

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Роман ГРИНЬ
**БИТВЫ МАГОВ.
КНИГА ТЬМЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Продолжение истории о Страннике, колдовских школах и Великих Мастерах. После того, как фракция Хаоса была уничтожена, начинается охота на выживших хаоситов. Страннику приходится постоянно убегать и скрываться, к тому же не стоит забывать о Безликих, которые всегда рядом, которые могут убить его в любой момент. А ведь главному герою еще предстоит найти и открыть Твердыню Миров, что будет совсем не просто. Что скрывается за воротами этого странного мистического строения, сила, что спасет мир или погубит его? Как всегда придется принимать непростые решения и нести ответственность не только за свою жизнь, но и за жизни других. Но, смекалка, чувство юмора, а так же помощь извечной спутницы, острой на язык демонической кошки Киры, помогут выбраться из многих передряг. К тому же, Страннику повезет обрести нового весьма могущественного союзника.

Гринь Роман

Битвы магов. Книга Тьмы

Пролог

Начало новой истории или продолжение забытой старой?

Колдун по имени Странник сидел на холме, наслаждаясь видами ночного Киева и блеском тысяч ярких огней, что отражались в Днепре. Большие шумные города всегда успокаивали его, особенно ночью. В них можно затеряться, в них можно раствориться, можно часами гулять по улицам и не встретить ни единого знакомого человека, и ни единого человека, которому до тебя есть дело. В маленьких городах, где все друг друга знают, где ты на каждом шагу можешь наткнуться на осуждающий или пытливый взгляд, такой свободы не почувствовать.

— Привет, ведьма! — маг обернулся, и взгляделся в темноту.

— Привет, колдун! — ответила девушка, что вышла из-за деревьев.

— Пришла убить меня или послушать рассказ? — поинтересовался Странник.

— Я не стану убивать тебя до тех пор, пока с тобой так интересно! — улыбнулась Анель в ответ.

Колдун засмеялся.

— Я чувствую себя Шахерезадой, когда мои сказки закончатся, меня убьют! Придется быть хорошим рассказчиком, и каждую ночь останавливаться на самом интересном.

— Прошлый раз был Санкт-Петербург, а теперь значит Киев? — Сказала девушка, посмотрев на город. — Двигаемся на юго-запад?

— Да! — Ответил колдун. — Может, проведем следующую встречу во Флоренции?

— Почему бы и не да? — ответила Анель. — Как я понимаю, этот город тоже не имеет никакого отношения к твоей истории, как и в прошлый раз.

— Совершенно верно! — Странник вновь улыбнулся. — Просто красивый город, древняя столица некогда могущественной империи, а сейчас маленького упадочного европейского государства. Как иронична жизнь.

— Это ведь столица твоей родины.

— Это не имеет значения! — Ответил колдун. — Я давно отбросил все человеческое. Осуждаешь меня?

— Я? — Анель выглядела какой-то отрешенной и растерянной. Она поправила волосы и с веселым блеском в глазах посмотрела на Странника. — Зделавшая тоже самое? Уж я точно не имею права быть тебе судьей!

— Анель! — Странник вдруг стал серьезным. — Каково это быть Великим Мастером? Каково это жить тысячу лет? Как ты с этим справляешься?

— Ты же Подмастерье, — ответила Анель, — ты уже знаешь тяжесть нашей ноши, уже смотришь на мир нашими глазами, ты ближе всех к тому, чтобы однажды стать тринадцатым Мастером.

— Я сделаю и это, если это поможет остановить заговор Мастеров, — ответил маг.

— А если нет?! — улыбнулась Анель. — Если ты примкнешь к нему?! Не можешь остановить — возглавь это! Такое уже не единожды случалось!

— Никогда! — ответил Странник, а Анель лишь засмеялась.

Они сидели и молча смотрели на человеческих существ, снующих вдаль. Каждый из

этих людей спешил по своим самым важным и самым неотложным в мире делам.

— Ты спросил, как я справляюсь со всем этим? — Вдруг сказала Анель. Она встала и начала медленно и грациозно исполнять очень красивый танец, а потом засмеялась таким чистым очаровательным смехом.

— Просто, я остаюсь ребенком, Странник! Сколько бы мне не было лет, только это и спасает меня от груза долголетия в мире полном боли и страданий. А ты, ты слишком стар. Тебе, наверное, чуть больше тридцати лет, а ты уже такой старик. Ты берешь весь этот груз на себя, пытаешься быть за все в ответе, и слишком серьезно ко всему относишься!

Странник с удивлением посмотрел на Анель, после чего улыбнулся:

— Ты, правда, видишь меня таким? Как забавно. Я выгляжу таким слабым?

— Ты не слаб! — Ответила Анель. — Но мир не делится на сильных и слабых. Ты сам не понимаешь, за что сражаешься.

— Таков путь Хаоса, борьба ради борьбы, вечное противостояние гармонии и порядку! — Ответил Странник. — Я останусь магом Хаоса до конца!

Девушка подошла к колдуну, присела рядом с ним и обняла его, нежно прошептав:

— Ты ведь устал нести эту ношу один, и ты ищешь кого-то, кто бы мог разделить ее!

— Ложь!

— Лжец здесь только ты! Что главное в отношениях, Странник?

Маг задумался, но после небольшой паузы ответил:

— Понимание.

— Бинго! — Обрадовалась Анель. — Уважение, общие интересы и даже любовь — все это вторично. Без понимания все будет напрасно. Тебя будут любить, тебя будут уважать, тебя будут окружать люди, что интересуются тем же, что любишь и ты, но смогут ли они тебя понять? Ни та рыжая ведьмочка Бестия, ни твоя милая японочка Нацуми, и даже белокурая Сьюзен — они не смогли тебя понять, они очень хотели, они действительно старались, но... — губы девушки приблизились к уху колдуна, — только я способна сделать это, и ты это знаешь!

— Это не... — начал говорить Странник, но палец Анель оказался на его губах.

— Молчи, все равно ведь лгать собрался, лучше молчи! — Прервала его девушка. — Ты ведь хочешь владеть мною, ты осознаешь, что только я способна тебя понять. Только я способна увидеть мир твоими глазами, остальные могут любить тебя и даже почитать, но этого мало, они не поймут тебя, как бы не пытались.

Девушка засмеялась.

— Хотел бы жить со мной в маленьком домике на вершине скалистого утеса, где всегда бушует море и свистят порывистые ветры, где молнии и удары грома разрывают небо на куски? Там мы были бы счастливы, любили бы и ненавидели друг друга, причиняли бы боль, ругались, и очень страстно мирились, лишь в этом Хаосе ты бы обрел покой. Ведь ты этого хотел! Ведь ты создал меня, отчасти ты действительно создал меня. И ты давно уже понял, что единственная женщина, которая тебе подойдет — это та, которую ты создашь сам. Творение определяет Мастера, только творение и больше ничто. Девушка прижалась к колдуну еще ближе и, коснувшись губами его уха, прошептала: — Стань Тринадцатым Мастером — и я буду твоей!

Губы девушки приблизились к губам колдуна.

— Кхе-кхе, я вам не мешаю? — Раздался голос позади парочки.

Анель и Странник отстранились друг от друга и обернулись посмотреть на гостя. Их

реакция на новоприбывшего была разной. Странник лишь улыбнулся и сказал:

— Старик Кинвдорф, рад вас видеть!

— Учитель! — Анель поднялась на ноги и уже через мгновение висела на шее у старика. — Я так счастлива. Где вы столько пропадали? Тут ваши ученики такую смуту затеяли, и эта Башня, которую вы построили, знаете ли, тоже переполоху наделала.

— Здравствуй, милая! — Улыбнулся старик и погладил девушку по голове. — Не упрекай меня в том, в чем я не повинен. Все в мире идет своим чередом, согласно своей природе.

— Вы не исправимы, учитель! Совершенно не меняетесь!

— Уж какой есть! — Засмеялся старик. — А я вам гостинцы принес.

В руке у старика возникли три больших рожка мороженого.

— Ухты! Мое любимое! — Анель захлопала в ладоши. — Вот спасибо! — Она взяла у старика два рожка, один вручила Страннику. — Держи! Подкрепись перед рассказом!

Потом все трое принялись лакомиться мороженым и весело болтать о пустяках. Одна из Двенадцати Великих Мастеров, ее учитель и, возможно, последний Подмастерье, какая необычная компания.

— Ну что, — улыбнулся старик и хлопнул Странника по спине, — мы пришли сюда, чтобы выслушать твой рассказ.

— Тогда слушайте, — улыбнулся Странник. — И запасайтесь терпением, рассказ будет длинным...

Акт первый, основной

Действие 1

Живые тени мертвого мира. Или — а стоит ли бороться дальше?

— *Мы встретимся там, где не бывает тьмы!*

— *Если Большой Брат не найдет нас раньше!*

Красный и белый — какое интересное сочетание. Густые темно-алые капли падали на снег. Он шипел и таял. Насколько же горячие эти капли? Юноша был безучастен. Всю его белоснежную рубашку покрывал слой густой крови. Она медленно стекала вниз, тяжелыми каплями срываясь с кончиков его пальцев. Белое и красное, холодное и горячее — необычный контраст. И почему это так красиво? Безумие! Это место, этот юноша, этот миг! Безумно! И красиво! Я еще никогда не видел чего-то настолько чистого, и в то же время настолько грязного, как этот окровавленный снег. Юноша не замечает меня. Он смотрит вдаль. Он погружен в свои мысли. Но он и не может меня видеть. Ведь меня не существует. Нет! Только не здесь и не сейчас! Меня попросту нет. Может, где-то в другое время и в другом месте мое существование было бы возможно. Но, не здесь и не сейчас. Я бы не вписался в эту картину, я был бы лишним, я был бы настолько неуместным.

И все же, даже этому чудовищному, но прекрасному полотну не хватало завершенности. Чего недостает? Юноша с растрепанными волосами в белой окровавленной рубашке безучастно смотрит вдаль пустым взглядом. Густая алая кровь медленно капает с его пальцев. Холодный снег сверкает под лучами солнца. Десятки мертвых тел в красивых серебристых доспехах и серых плащах лежат неподвижно, словно манекены. Когда-то они сами были безжалостными убийцами, а теперь перебиты, словно скот на убой. Какая ирония! Но чего не хватает?! Чего?! Хотелось раскричаться и заплакать от осознания незавершенности, несовершенства этой картины, такой близкой к идеалу. Я смотрел на кровь. Только теперь я начал замечать оттенки. Она была неоднородной! Нет! Неоднородной! Десятки разных оттенков — вот что придавало этой картине ту особую красоту и пикантность. Но, чего же не хватает?! И тут меня осенило. Еще одного оттенка, всего одного единственного. Моего! Без моей крови картина была неполной. Последний мазок кисти мастера сделает ее завершенной, сделает ее шедевром. Неужели я не пожертвую собой, чтобы создать нечто совершенное, чтобы прикоснуться к великому, дотянуться к танцующей звезде? Неужели не стоит отдать все за причастность к творению Мастера? И тут юноша посмотрел на меня. Наши глаза встретились, и по моей коже пробежал озноб. Я словно заглянул в бездну. Юноша улыбнулся, он ничего не сказал, но его взгляд был красноречивее любых слов. "Ты понял, — говорили его глаза, — ты наконец-то понял, что ты завершающая деталь моего гениального творения. Большинство о такой чести и мечтать не смели!" А ведь правда! Со слезами радости на глазах мне стоит броситься навстречу своей судьбе. Но почему я пытаюсь отшатнуться, бежать отсюда как можно дальше? Горячая алая кровь и холодный сверкающий снег, красное и белое — какое интересное сочетание!

Я открыл глаза и передо мной сначала размыто, а потом и достаточно четко начали

прорисовываться очертания комнаты. Сон улетел куда-то далеко, и я не мог его вспомнить. Чем больше я пытался зацепиться за него — тем дальше он ускользал. Я лишь помнил, что во сне очень четко преобладали два цвета — белый и красный. Это воспоминание было ярким. Но о чем был сон, какие предметы имели эти цвета? Ну же, хоть что-то! Эх, как же я не любил забывать сны, просыпаешься и словно теряешь кусочек души, который уже никогда к тебе не вернется.

Я приподнялся на локтях, тело жутко ломило от тупой боли, которая, казалось, поселилась в каждой мышце. Вчера мне даже не хватило сил раздеться, да чего уж там, я даже обувь не снял. Так и спал в солдатских берцах. Они оказались добротным, легко пережили весь тот ад, через который им пришлось пройти вместе с их нерадивым хозяином. Одежде повезло куда меньше, она была испачкана кровью и грязью, местами разорвана. Видок у меня был очень потрепанный. Я повернул голову и увидел копну рыжих волос. Вместо привычного огненно-рыжего цвета она имела оттенок грязной меди. Дыхание Бестии было ровным, раны больше не кровоточили. Сейчас я даже вспомнить не мог, где и как нашел в себе силы оказать ей первую медицинскую помощь, если сам оставался в сознании, лишь прилагая колоссальные волевые усилия. Я внимательно посмотрел на ведьму. На ее лице было несколько царапин, ссадины наблюдались и на других частях тела, но наложенные мною бинты, так и оставались белыми, кровотечение остановилось, а значит — жить будет.

Я поднес руку к лицу колдуньи, аккуратно откинул назад ее волосы и нежно провел двумя пальцами по ее щеке.

— Как же ты меня напугала, милая! Когда я увидел того упыря над твоим неподвижным телом, то думал, что уже никогда больше не услышу твоего смеха, не посмотрю в твои глаза. И знаешь, только в тот момент я по-настоящему понял, какую же боль это мне принесло бы. Прости, я не готов тебя терять!

Глаза Бестии приоткрылись и она, повернув голову, посмотрела на меня затуманенным взглядом, который постепенно начал проясняться.

— Так вот кто мой спаситель, — на лице женщины появилась вымученная улыбка, в ней были тепло и боль, — и что это за признание только что было? Лирически-романтический Странник? Это что-то новенькое, — после этих слов она легонько коснулась моих пальцев горячими губами.

Тело колдуньи пылало жаром, глаза блестели, и ее колотил легкий озноб. И почему мне все это казалось таким сексуальным. Я провел пальцем по ее губам, после чего припал к ним своими.

— Ты со всеми бывшими так себя ведешь? — спросила Бестия, когда я наконец-то оторвался от ее губ

— У меня не бывает бывших, любой человек, однажды попав в мое сердце, остается там навсегда.

— Определенно я не узнаю этого Странника, ты ли это? Где тот жесткий циник и нигилист, которого я знала?

— Умер! — резко отрезал я. — Не все ли равно?! Наш мир рухнул! Все что мы любили, все кого мы любили — все пожрало пламя, все захлебнулось в кровавой агонии. Не все ли равно теперь, какими быть, да и быть ли вообще?!

Бестия не ответила. Повисла тишина, каждому было о чем подумать.

— Тогда... — услышал я тихий голос, — тогда зачем ты спас меня? Если все равно, если

все уже кончено.

— Просто... я не хотел терять тебя. И в тот момент, мне просто нужно было за что-то цепляться, не останавливаться, чтобы отчаянье не поглотило меня.

— И что же изменилось с того момента? Что изменилось, что теперь ты готов сдаться?

— Бестия! — Я внимательно посмотрел в глаза колдуньи и отвел взгляд. — Твоя дочь... Я не смог ее спасти, я даже не смог ее найти в том хаосе. Я... я боюсь, что она не уцелела.

Я тупо смотрел перед собой, боясь заглянуть в глаза колдунье. Чувство беспомощности, ощущение никчемности, слабости и бесполезности — ох как же это паршиво.

— Она в безопасности, — Бестия обняла меня и положила голову на мое плечо, — я помогла сбежать ей с плена Беркута и надежно спрятала ее. Я и не знала, что ты пытаешься спасти ее, что ты вообще знаешь о ней. Это так мило с твоей стороны! — Колдунья замолчала и тяжело вздохнула. — Прости, что тогда предала тебя и заманила в ловушку.

— Давно простил!

— А вот я себе никогда не прощу! — с горечью ответила колдунья.

— О чем ты? — Я с удивлением посмотрел на Бестию. — У тебя не было выбора, каждый сделал бы тоже самое ради своего ребенка. Мне жаль, что судьба поставила тебя в такую ситуацию.

Бестия лишь крепче сжала меня в своих объятиях, я почувствовал, как ее горячие слезы каплют на мое плечо.

— Спасибо, Странник! Спасибо за все!

— Тебе спасибо! За то, что ты была рядом с самого начала, за то, что я стал тем, кто я есть!

Повисла долгая пауза. Мы просто молча погрузились в свои мысли, которые были не из легких.

— И что теперь? — тихо прошептала мне на ухо колдунья.

— Я не знаю! — Честно признался я. — Я уничтожен, вместе с Зарей Хаоса. Осколки моей души догорают где-то там, в нашем павшем городе. Меня нет!

— Я... Я хотела бы тебе помочь, но тоже чувствую лишь боль и пустоту.

— Извиняюсь, что прерываю эту интереснейшую мыльную драму, которую, несомненно, оценят по достоинству все домохозяйки, — черная кошка медленно вышла в центр комнаты, — но я тут напарника потеряла. Щупленький, со слегка безумными глазами и плохим чувством юмора, похож на этого, — кошка указала лапой на меня, — но не такая бесхребетная размазня!

Я вскинул руку вперед и прошептал заклятье. С кончиков моих пальцев сорвалась маленькая серебристая стрела, полетевшая в сторону Киры. Последняя ловко увернулась, и заклинание попало в кресло, после чего оно загорелось.

— Смотри-ка, не только свою язвительность, но и сноровку не растеряла, — я улыбнулся и направил на Киру руку с еще одним готовым заклинанием. Она сильно задела меня своими словами.

— Ты могла бы и проявить немного сострадания и жалости, — заметил я, — ты не представляешь, через что мы прошли, пока ты отсыпалась в медальоне.

На этот раз я задел Киру за живое. Но, демон не дала воли своим эмоциям и хладнокровно ответила:

— Ну, уж прости, что восстанавливалась после того, как чуть не погибла, спасая твою жизнь. А насчет сострадания — оно мне не ведомо, я же всего лишь демон, — произнесла

она с какой-то горькой ухмылкой. — Что же касается жалости — то это худшая из всех услуг, которую только можно оказать. Если кто-то голоден, и ты хочешь ему помочь — накорми его рыбой, а потом дай удочку и научи добывать ее самому. А накормить и отправить умирать в голодный жестокий мир, пообещав, что теперь каждый встречный будет угощать и помогать, вот это действительно самый изощренный садизм. Вот что такое жалость, на самом деле.

— И снова уроки кошко-философии?!

— Тебе бы не помешало усвоить некоторые из них. А то устроили тут групповые похороны самих себя. Какие же вы жалкие, смотреть тошно!

— Можно я размажу по стенке этот клубок демонической шерсти? — Бестия хищно облизала губки и сжала кулаки.

— А силенок то хватит, подруга? — с язвительной ухмылкой ответила Кира. (Вы вообще видели язвительно ухмыляющихся кошек? То еще зрелище).

— Так! — Я схватил за руку разгоряченную Бестию. — Давайте-ка все выдохнем и успокоимся. Поубивать друг друга — это не то, что нам сейчас нужно.

— А какая тебе разница, Странник? Ты же сдался, для тебя все кончено?

— Прекрати, Кира! Ты уже отрезвила меня, и я понял, чего ты добивалась. Но теперь остановись, пока мы тут все не подрались.

— Ладно! — Кира успокоилась и свернулась калачиком возле горящего кресла. — А я пока тут погреюсь.

— Черт! — Я быстро потушил заклятьем горящую мебель. Хорошо, что было не сильно много дыма. Хотя, в этом отеле не должны задавать лишних вопросов, за это я его и любил. Так что даже вчера, когда я тащил на себе Бестию, измазанную кровью и без сознания, да и сам был не в лучшем виде, швейцар не задал мне ни одного лишнего вопроса и дал ключи от этого номера. Правда только после того, как я выложил весьма кругленькую сумму, что с лихвой покрыла бы молчание даже самого большого любителя совать нос в чужие дела.

— Ну вот! Всю малину испортил! — Обиделась Кира.

— И как ты ее выносишь? — Бестия с презрением посмотрела на кошку.

— Эй, это была моя реплика, — ответила Кира, — как там тебя, Мигера? Фурия?

— Я Бестия, — прорычала колдунья и уже собралась сплести какое-то замысловатое заклинание против демонов.

— Да прекратите вы, обе! — закричал я, колдунья и кошка удивленно посмотрели на меня, но как ни странно обе тут же послушались.

— Эээ... так-то лучше, — произнес я, все еще не веря, что смог их остановить. — А теперь подумаем, что будем делать дальше.

— Странник! Мне нужно с тобой поговорить. Наедине! — Бестия с гневом посмотрела на Киру. — Выйдем?

— Ладно!

Мы с Бестией спустились вниз. Несмотря на наш потрепанный видок, на нас никто не обращал внимания. Да и внизу было всего несколько типов, что выглядели еще подозрительнее нас. Они сидели за барной стойкой и потягивали пиво из своих бокалов, вообще не замечая нашего присутствия. Мы с Бестией вышли наружу. Яркий солнечный свет ударил в глаза, и они заслезились с непривычки.

— Странник! — Бестия выглядела серьезной. — Я очень благодарна, что ты спас меня. Я в неоплатном долгу перед тобой. Но, я вынуждена покинуть тебя.

— Что?! — Я ушам своим не верил. — Но мы только вернулись с того огненно-красного ада, мы потеряли дом, наш мир. Неужели, нам не стоит держаться вместе?

Но, эти аргументы совсем не подействовали на мою спутницу. Тогда я прибегнул к другому.

— Я... Я просто не хочу тебя терять, снова.

Бестия с грустью улыбнулась:

— И что будем делать? Построим домик на берегу бушующего моря, вдали от людей? Заведем деточек? — Она провела рукой по моей щеке. — А потом будем смотреть, как все повторяется снова? Как чистильщики из фракции Порядка или фанатики из Света сжигают наш дом, убивают наших детей? Я не могу Странник, я не могу больше терять. — Колдунья опустила голову и отошла от меня. — Но, ты не бойся, если я понадобится тебе, я сама тебя найду, как в прошлый раз! — Бестия подмигнула мне.

— А если я понадобится тебе?

— То моя гордость все равно не позволит в этом признаться.

Мне было обидно, мне так не хотелось ее отпускать. Но я знал, что не смогу ее переубедить. Так же, как и знал, что сейчас во мне говорят мои слабость и эгоизм. И я, и Бестия — самодостаточны, хоть мы и привязались друг к другу, но откровенно говоря, друг в друге не нуждаемся. Просто, я тону в болоте своего отчаянья, и хватаюсь за последнюю соломинку, мою последнюю связь с миром, который так любил, и которого больше нет, связь с миром Хаоса.

— Прощальный поцелуй? — выдавил вымученную улыбку.

Бестия улыбнулась в ответ и покачала головой:

— Не надо! Так будет только тяжелее! Пока!

— Мы ведь еще увидимся?

— Конечно! — ответила колдунья, помахала мне рукой и исчезла в серебристом облачке.

А я еще долго смотрел вдаль, не желая возвращаться.

Когда я вернулся в номер, Кира все так же неподвижно сидела возле обуглившихся останков кресла.

— Я так понимаю, твоя напарница, отказалась разделить наше общество? — поинтересовалась кошка.

— Да! — Я плюхнулся обратно на кровать. Хотелось включить хорошую музыку, взять бутылку первого коньяка и просто забыться до самого утра. Как же я устал!

Но ведь, вражеские маги не успокоятся, пока не истребят нас всех. Сколько их патрулей рыскает по миру людей, выискивая случайно выживших адептов Хаоса?

Я встал с кровати и направился к дверям.

— Пошли! Пора валить отсюда!

Кира молча поднялась и отправилась за мной.

— Там это, ваше кресло пострадало, извините, — сказал я управляющему, которого встретил внизу, и дал ему денег, которых хватило бы на два, а то и три новых качественных кресла.

Управляющий понимающе кивнул, и взял деньги. Никаких вопросов, никаких претензий, пока ты платишь. Вот за это я так люблю этот отель. Да и не только я. Я посмотрел на несколько сомнительных личностей, что играли в карты за дальним столиком. Этот отель просто обитель для тех, кто не очень дружит с законом.

— Мне бы еще нормальную одежду раздобыть! — сказал я управляющему.

— Какое амплуа желаете? Полицейский? Иностраный турист? Законопослушный гражданин? Деловой человек?

— Что-то неброское и неприметное.

— Сейчас подыщем.

Уже через пару минут управляющий вернулся с коробкой и свертком.

— Примеряйте это. Размеры я прикинул на глаз, если не подойдут — поменяем.

Достаточно простые коричневые брюки, кремовая рубашка, серая ветровка. В коробке — светло-коричневые туфли, они слегка жали, но я, понимая, что не в магазине обуви нахожусь, не стал просить другие. В целом наряд был очень неброским, а главное — слегка мятым и поношенным, вещи не выглядели только купленными. Ведь именно в таких вещах нуждались клиенты этого заведения.

Я расплатился, поблагодарил хозяина отеля, после чего попрощался и покинул помещение. Тогда, когда мы с Ловкачом мародерствовали в погибающем городе, я не побрезговал прикарманить себе деньги мертвых колдунов, как вражеских, так и своих. И это сейчас мне очень пригодилось. Карманы были набиты колдовскими золотыми монетами и человеческой валютой, которая тоже у магов имелась, в основном это были евро и доллары США. Из числа человеческих валют эти две были самыми ходовыми среди магов.

Меня удивило, что Ловкач тогда взял себе так мало денег. Мне еще показалось это странным. Если уж это против твоих принципов — то не бери вообще, а если же все-таки решил обворовать мертвецов, так бери побольше. Но, ведь он Безликий. Ему нужно было ровно столько денег, чтобы добраться до базы ордена, уж там бы его снабдили всем необходимым. Мой лучший друг, оказался членом ордена фанатиков Безликих. Он всегда умел удивлять, но чтобы настолько.

— Что дальше? — Спросила Кира. — Будем искать выживших магов Хаоса?

— Нет! — Мы сидели на пустующей остановке, на окраине городка, ожидая автобуса. — Это лишено смысла. Зарю Хаоса нам не отстроить, сил для контратаки по врагам нет. Зачем выжившим магам собираться вместе? Чтобы оплакать мертвых товарищей? Такие собрания только подвергнут нас риску, упрощая врагам задачу выслеживания. Но, даже если уцелевшие маги Хаоса собираются объединяться, я к ним не примкну. Мы проиграли и теперь каждый сам за себя.

— Разумно! Значит, ищем Твердыню Миров?

— Именно! Все демонические кристаллы у меня, но что дальше?

— Видимо, нужно провести какой-то сложный ритуал с использованием этих кристаллов, — резонно заметила Кира.

— И как же его провести?

— Такой информации у меня, увы, нет, — Кире явно было неприятно признаваться в своей некомпетентности, но в таких вещах она никогда не врала. Если и было что-то, чего она не знала — не боялась в этом признаться.

— А у кого она может быть?

— У Великого Мастера, и у старика, создавшего Твердыню Миров.

— Вряд ли я смогу выйти с ними на связь. А старик ведь еще что-то говорил о том, что я должен быть отражением эпохи. Он еще спросил меня, достаточно ли я быстрый для этого ускоренного мира? Что бы это могло значить?

— Без понятия! Может он сошел с ума?

— И это тоже, скорее всего, судя по тому, как он себя вел. Но, в этом, я думаю, он был вполне серьезен и не лишен рассудка. Ладно, не хочу сейчас об этом думать! Где еще мы можем раздобыть нужную нам информацию?

— Ну, еще тебе, возможно, удалось бы найти наставника в Сумеречном Мире, который...

— Отпадает! — тут же отрезал я. — В Мире Теней у меня есть опасный враг, один из Великих Мастеров, так что, если туда отправлюсь — живым мне уже не вернуться. Еще варианты?

— Знания можно почерпнуть в одной из магических библиотек.

— Все они находятся в городах магов. Незаметно туда не проникнешь из-за огромного количества заклинаний-сенсоров. А штурмовать в открытую любой из этих городов — безумие. Нам просто никогда не собрать подходящей армии. Боюсь, что и это тухлая идея.

— Ты отчасти прав! — ответила Кира, прищурившись. — Но лишь отчасти. Да, библиотека Хаоса — разрушена и разворована, а городские библиотеки других фракций для нас недосыгаемы, но, если слухи не врут, есть еще одна колдовская библиотека, которая не находится во власти какой-то из магических фракций.

— Блуждающая Библиотека? Так это не миф? Я слышал о ней, но неужели она и вправду существует?

— Существует! Хоть и сама я там не была! И если ты хочешь открыть Твердыню Миров — тебе придется ее найти.

— И как же это сделать? — поинтересовался я.

— О библиотеке, что неподвластна фракциям магов, должно быть известно тем магам, что в этих фракциях не состоят?

— Ты о ренегатах? — удивился я. — О колдунах, предавших свои фракции, а так же о тех, кто был изгнан из них. И как же мы убедим этот сброд помочь нам?

— Деньги! — незамедлительно ответила Кира. — Деньги откроют нам все двери.

— Можно попробовать, у меня еще осталось немало.

— Немало? — переспросила Кира. — Не смей меня. Это мизер! Информация — самый дорогой товар, особенно информация о Блуждающей Библиотеке. Нам понадобится намного больше денег.

— И где же нам их взять? Начнем грабить караваны на большой дороге?

— Не самая скучная идея, но есть мысль получше, — ответила Кира. — Деньги возьмем в тайнике, который доверил мне Великий Мастер, как раз на такой вот случай.

— Пфф... и почему он мне ничего об этом не сказал?

— Может, боялся, что ты все проиграешь в казино?

— Очень смешно, Кира! Ты прекрасно знаешь, что я не азартен. А в казино вообще ни разу не был.

— Ну, может, боялся, что ты их пропьешь?

Я прикинул сколько у меня денег в карманах, даже этого хватило бы что бы несколько месяцев не просыхая пить дорогие коньяки и виски. А если это мизер по сравнению с тем, что лежит в тайнике, то за ту суму, наверное, можно было бы несколько лет подряд поить небольшую деревню, при чем поить исключительно одним "Хенеси", а не каким-то самогоном или водкой.

— Я не слон, столько не выпью.

— Не знаю почему, короче, — отрезала Кира. — Но тайник нужно вскрыть и денюжки

прикарманить.

— Хорошо! — к остановке подъехал автобус, и мы с Кирой разместились на задних сиденьях. — Сейчас поедem в город, поедим, отоспимся и отправимся за деньгами Мастера.

— Не против такого плана.

Дальше мы ехали молча. Я смотрел в окно на грозовые тучи, вот-вот должен был пойти дождь. Мне не хотелось думать о вчерашних событиях, о той безумной резне, о гибели моей фракции. Но мои мысли почему-то вернулись к странному сну о павшем ангеле, и о том разговоре, когда он предупредил, что скоро придет в наш мир.

— Кира! А дьявол существует?

Кошка удивленно посмотрела на меня:

— С чего ты вдруг спросил?

— Просто стало интересно!

— Даже не знаю.

— Как так? Но ты же демон?

— Что за стереотипы? Все совсем не так, как ты воображаешь! Я знаю, что дьявол существует в сердцах всех живых в этом мире, и именно там же живет и Бог. Но существуют ли они оба сами по себе — это мне не известно.

Мы снова замолчали. А я все думал о своем сне. Тот падший ангел предупредил меня, что скоро начнется его пришествие. Это всего лишь сон, но он казался таким реалистичным. А ведь даже в человеческой Библии говорилось о царстве Антихриста. И с чего я вдруг об этом подумал? Кстати, Люцифер из моего сна говорил о своих последователях. Можно было подумать, что у него есть сподвижники, готовящие его приход. Возможно даже целый организованный культ. И тут я вспомнил события пятилетней давности, события, которые обещал себе забыть. За окном начался дождь. Он все усиливался, пока не перешел в настоящий ливень, прямо как в тот день...

Акт второй, объясняющий

Действие 1

Упыриная охота или если не хочешь быть съеденным, съешь сам!

Посвящается одному безумному беловолосому пареньку.

Канеки Кен, хватит уже придуриваться, вернись обратно в "Антейк"! После смерти Шефа кофе просто отвратный!

Дождь лил, как из ведра. Я посмотрел вверх, свинцовые тучи заволокли почти все небо, которое лишь местами было светло-серым. Дождь — это как слезы небес, скорбь и очищение, катарсис природы. Как актуально, ведь уже через несколько минут мне придется погрузиться в настоящую грязь, в нечто, что действительно способно испачкать, испачкать душу, а не тело — и это самое грустное. Ведь от душевной грязи отмыться куда сложнее. Небо скорбит! Почему у меня такое предчувствие, что мне скоро придется скорбеть вместе с ним?

— Не грусти, пацан, сейчас повеселимся! — Крикнул мне один из магов.

— Ага, скучать не придется! — добавил второй.

Третий мужчина, самый старший из них, лишь молча осматривал поместье. Возраст уже оставил отпечаток на его серьезном лице, отпечаток в виде нескольких не слишком глубоких морщин. Колдуну его уровня было бы не сложно поддерживать молодость чуть ли не вечно. Но, видимо, его не интересовали такие пустяки. Следователь Бюро Быстрого Реагирования — настоящий профессионал своего дела. Следователи находились под юрисдикцией полиции, а не армии. Но было бы ошибочно полагать, что как боевые маги, они уступают последним. В нашем отряде состояли два младших следователя и даже один старший, а ведь это два высших ранга в Бюро. Круче этих ребят только Жнецы. Даже боевые маги из спецотряда уступают им в силе, а в умении, опыте, дедукции, аналитическом мышлении и интуиции и подавно. Следователь — есть следователь. Так что, исход операции должен быть в нашу пользу. И все же... Наш враг — тоже птичка не из простых — старый матерый упырь. Еще и самка. Такая упырица иногда может дать фору даже высшему вампиру. Ребятам придется выложиться на всю.

Кстати, а что же на такой сложной и опасной операции делаю я, студент второго курса академии Хаоса? Хороший вопрос. Грех было не задать такой хороший вопрос моему учителю, главе фракции Хаоса, Великому Мастеру, когда он определил меня на эту миссию, что я, собственно и сделал. "Это для того, чтобы ты стал прочнее, — услышал я в ответ". Да, он так и сказал. Не сильнее, не опытнее, и даже не крепче, а именно прочнее.

Я внимательно осмотрел старое поместье. Оно выглядело заброшенным и безлюдным. Тут давно уже никто не жил. Или, кто-то просто хотел, чтобы мы так думали. Даже не знаю, чем ловля упырицы поможет мне стать прочнее, особенно если учесть, что мне строго настрого запретили принимать любое активное участие в операции и мешать следователям. Но, Мастеру виднее. Моя задача лишь наблюдать и не путаться под ногами.

— Ворон, а упыри были когда-то людьми? — вопрос, который я задал, был

неожиданным даже для меня самого.

Младший следователь с удивлением посмотрел на меня. Его длинные черные волосы, цвета вороньего крыла, спадавшие на плечи, уже изрядно намокли. Ни высокий воротник серого плаща, ни шляпа с достаточно широкими полями не могли защитить их от проливного дождя. В этих странных нарядах следователи были похожи на детективов из старых нуарных фильмов. Сам же я был одет в форму академии и водонепроницаемый плащ с капюшоном. Поэтому я выделялся среди следователей не только возрастом, но и внешним видом. Да и телосложение мое было куда более хлюповатым, чем у этих широкоплечих колдунов.

— Нет! — ответил Ворон. — Наша цель никогда не была человеком, в отличии от некоторых мелких сошек из ее свиты.

— Тогда откуда она взялась?

— Да хрен его знает, — встрял в разговор Рыбак, — его глаза горели каким-то безумным огнем, из этих троих он мне нравился меньше всего. — От туда же, откуда и демоны, да и прочая нечисть. Где-то однажды открылась inferнальна воронка, и это дерьмо привалило в наш мир, внезапно и без предупреждений. Что не учили в академии, как это бывает? А нам вот теперь все это разгрести. Кстати, может мы уже перестанем трепаться и мокнуть под дождем, и наконец-то начнем? А, босс? У меня уже руки чешутся покрошить эту падаль.

— Не торопись! — спокойно ответил Филин. Старший следователь еще раз обвел взглядом старое поместье, после чего шумно вдохнул воздух. — Чую этих тварей! Много, сильные! — тихо произнес колдун. — Не забывайте, что это старая и матерая упырица. Появилась впервые еще в 1860-том, ох и шороху она тогда навела в деревушке около Лондона. Сожрала две фермерские семьи. Притом она уже тогда была дамой с фантазией и разборчивым вкусом, съела только глаза, сердца и печени. Так же была виновницей трех известных трагедий: "марсельской резни", "алого пира во Флоренции" и "парижского безумия". Возможно, причастна к "упыриному ужину" в Порто. Она же главная подозреваемая по делу о пропаже пяти детей-сирот из одного из берлинских приютов в 1954-том. Все дети, кстати, "голубых кровей", потомки дворянства, что попало наша гурманка не ест. Также упырица замешана более чем в дюжине менее известных дел, а уж одиночных ее жертв и не счесть. Эта информация, кстати, для тебя, Сранник! — Филин внимательно посмотрел мне в глаза. — Мои ребята ее досье и так на память знают!

— Понял! — кивнул я и сглотнул тяжелый ком. С каким же монстром мы там столкнемся.

— Что ты понял? — давящий взгляд Филина было трудно вынести.

— Эээ... быть тише воды и ниже травы, ну и... эээ... не путаться под ногами? — спросил я, отведя взгляд.

— А так же не геройствовать, не высовываться, и все время быть рядом! Я не хочу получать втык от начальства за твою смерть, еще и кучу объяснительных писать. А поскольку ты у нас ученик самого, то вообще головой за тебя отвечаю.

— Понял!

— Надеюсь на это! — со скепсисом ответил старший следователь. — Ну что, господа, начнем?

— По тихому, или как всегда? — Рыбак улыбался во все тридцать два зуба.

— По-тихому нет смысла, она уже знает, что мы здесь, она не дура.

— Уже знает? Тогда почему не пытается сбежать? — Удивился я.

— Потому, что не дурра! Я же сказал уже! Знает, что от нас не убежишь. А внутри своего убежища у нее огромное тактическое преимущество.

— А не стоит ли дождаться подкрепления? — предложил я.

— Хах, ну ты даешь, пацан. — Засмеялся Рыбак. — Какого подкрепления? Круче нас только Жнецы, а они таким не занимаются. Грязная работа это по нашей части. И если не справимся мы, то тут никто не справится. Да и какое в этом веселье, ждать подкрепления?

— Эй, босс, можно? — спросил Рыбак у Филина.

— Начинай!

— Ехууу! Понеслась! — закричал младший следователь. — Он мгновенно сплел сложное энергетическое плетение и ударил кулаком по липкой грязи. Под землей что-то загрохотало, как будто огромный змей на глубине нескольких метров устремился в сторону поместья. Через миг тяжелые деревянные двери разлетелись в щепки.

— Ну, ловись рыбка, большая и маленькая! — чуть ли не пропел Рыбак. В его руках сверкнуло странное стальное приспособление. Уже через миг, большой крюк, закрепленный на массивной цепи, стремительно влетел в пустующий дверной проем. Из поместья послышался стон. Колдун дернул за натянутую, как струна, цепь, и крюк со свистом полетел назад, вот только теперь он торчал из живота какого-то существа со скрюченными вывернутыми конечностями и острыми зубами. Существо пищало, брыкалось и пыталось подобрать выпадающие из брюха внутренности. Младший следователь с довольной улыбкой ловко извлек из-под плаща нож и воткнул его раненой твари в глазницу, по самую рукоять. Тварь взвыла, вздрогнула в предсмертной судороге, и обмякла на крюке.

— Есть первенький! — с нежностью произнес Рыбак. — Неплохой экземплярчик! Думаю, сегодня будет хороший клев, мои маленькие плотоядные твари. Больше! Больше улова!

— Позер! — Процедил сквозь зубы Ворон.

— Сейчас начнется! — предупредил всех Филин, хотя, скорее уж меня, следователи были ко всему готовы. А вот для меня все происходящее дальше казалось диким безумием.

— Начнется? — спросил я.

— Ты бы уши прикрой! — посоветовал мне Ворон.

— Чего?

Зря я начал задавать глупые вопросы вместо того, чтобы последовать совету.

На крышу поместья вскарабкалось еще одно странное существо с такими же вывернутыми конечностями, как и у убитого Рыбаком. Только вот у этого вместо глаз были пустые глазницы с засохшей кровью. Существо открыло рот и издало такой мощный душераздирающий вой, что я с силой сжал уши, упал на колени и закричал. Наверно, закричал, ведь я не слышал собственного голоса. Неужели я лишился своего слуха? Я лишь растерянно наблюдал за происходящим.

В руке у старшего следователя возник маленький арбалет, он нацелил его на орущего монстра, и через миг тот покатился по крыше с торчащим из морды арбалетным болтом.

Дальше события развивались так динамично, что я едва мог понять — что происходит. Из окон и дверного проема начали выпрыгивать упыри. Они лязгали своими острыми клыками, рычали, стонали, выли и даже кричали. Вся эта компания чудищ устремилась в нашу сторону, ловко и быстро перемещаясь на четырех конечностях. Я все еще продолжал стоять на коленях в грязи, с силой сжимая уши. Тот чудовищный крик полностью

деморализовал меня, странно, что при этом он совсем не подействовал на следователей. Кстати о них. Следователи мгновенно заняли боевые стойки. У Рыбака помимо крюков, в правой руке также оказалось оружие на подобии копья, только вместо обычного колющего наконечника, там располагался еще один внушительный крюк. Тело его обвивали лески, что двигались сами, словно змеи. Когда один из упырей почти достал следователя, лески взметнулись и оплели тело чудовища. Тварь взвыла от боли, пытаясь вырваться, но странные живые лески лишь сильнее сжимали ее тело, пока сотни маленьких кусков упыриной плоти не рухнули на землю кровавым месивом.

Ворон орудовал не менее странным оружием, чем Рыбак. Это было что-то вроде стальных крыльев, которые следователь использовал и как броню, и как клинки одновременно. Он крутился среди упырей в смертельном танце, ловко блокируя их атаки своими "крыльями" и разрезая чудищ на куски их острыми, как бритва, краями.

Оружие, что держал в руках Филин, было чем-то вроде двухконечного меча с рукоятью посередине, между двумя клинками. Старший следователь орудовал этой штуковиной с такой скоростью, что создавалось впечатление, будто это крутится какая-то адская мельница, лишь успевай смотреть, как куски упыриной плоти разлетаются в стороны кровавыми ошметками.

Не прошло и минуты, как все было окончено. Весь двор перед помещьем покрывал ковер упыриных трупов. Я заметил, что на длинных серых плащах следователей не было ни капли крови. Ну и ну! Настоящие профессионалы. Но как же эти ребята меня пугают.

— Ну, вот и размялись немного! — засмеялся Рыбак. — Пора и хозяйку навестить?!

— Эй, ты! Странник! Так же тебя зовут?! — Рыбак смотрела на меня с любопытным прищуром, наклонив голову набок. — Ну как тебе знакомство с упырями?

— Волнующе! — все, что я смог ответить.

— Ничего! Так всегда бывает в первый раз! — Следователь подал мне руку, я ухватился за нее и поднялся на ноги.

Но когда я оказался на ногах, он и не думал отпускать меня. Мгновенье — и следователь уже был возле меня. Он приблизил губы к моему уху и прошептал:

— Кролик или мангуст?! Кто ты?! Реши хотя бы для себя, ведь мы собираемся зайти в гости к очень опасной кобре!

— Пошли! — скомандовал Филин, и следователи направились к пустому дверному проему. Мне не оставалось ничего другого, кроме как следовать за ними. Кролик или мангуст?! Хороший вопрос! Но вряд ли я буду знать ответ, пока не повстречаю кобру, пока не загляну в глаза своему страху. Вот тогда-то и выяснится — кто я на самом деле.

Мы зашли в темный проем и оказались в парадной. Какой же мерзкий здесь запах, даже не один, а целый букет: тлен, гниль и свежая кровь. Здесь пахнет муками и страданиями бесчисленных жертв одного чудовища, что слишком засиделось в нашем мире.

— План таков! — сказал Филин. — Разделяемся на две группы. Я и студент берем левое крыло, Ворон и Рыбак — правое. Начинаем зачистку с первого этажа и поднимаемся дальше вверх. Уничтожать все что движется, врагов за спиной не оставлять! Пленных не берем, вопросов не задаем, полная ликвидация всех врагов! Если вдруг наткнетесь на выживших жертв упырицы, что мало вероятно, можете попытаться оказать им помощь, но только если это не будет мешать ходу операции. Главная цель — ликвидация упырицы! Поняли?

— Да! — хором отчеканили младшие следователи.

— Выполнять!

Мы с Филином осмотрели уже половину коридора и с десятков больших и маленьких комнат. Никаких врагов, жертв или останков, все чисто.

— Они ведь справятся, да? — спросил я у старшего следователя. — Младшие следователи?

— Они еще молоды и не так опытны, но почти не уступают мне в силе. — Ответил Филин. — У них есть потенциал дослужиться до старших следователей, если не помрут раньше времени. К тому же, не стоит так беспокоиться о них. Ведь главный враг — упырица, а ее свита и прихлебалы не так сильны. А ведь хозяйка дома — на нашей стороне поместья, так что тебе стоит больше беспокоиться о нас.

— На нашей стороне? Вы серьезно? Но, но откуда вы знаете?

— Интуиция, мое чутье! Не относись к такому со скепсисом. Да, холодный ум и аналитические способности — крайне важны для следователя, да и для любого мага, но интуицию тоже не стоит недооценивать. Когда ты год за годом выслеживаешь самых диких, кровожадных и хитрых зверей, ты сам в чем-то становишься как они. Ты их можешь учуять!

Филин шумно вдохнул воздух. Его глаза блеснули злобой. И в них было кое-что еще: жажда крови, жажда сражения, жажда охоты. Я даже вздрогнул, один монстр выслеживает другого. Здесь лишь мое присутствие неуместно. Но иметь такого союзника, как старший следователь — это то, что придает смелости. Проще быть мангустом, когда в твоей команде еще и свирепая сова, захотевшая пообедать коброй.

— Это тебе! — следователь протянул мне фляжку с зельем и небольшой клинок, который он достал из-под плаща. — На всякий случай!

Во фляжке было уже знакомое мне зелье — "ловкость мангуста", которое я тут же выпил залпом. Теперь ловкость и реакция должны улучшиться, да и прилив энергии меня взбодрит. Что же касается клинка, меня ждал сюрприз — это был мой старый знакомый — "разбивающий оковы разящий в ночи меч семи ветров". Меньше года назад он уже спас мне жизнь во время ничуть не более простой миссии. Вот только, тогда со мной был мой учитель Керамбит. Стало очень грустно! Но я напомнил себе, что сейчас не время для скорби по погибшему наставнику, нужно сосредоточиться на миссии и на выживании.

— Все время держаться у меня за спиной! — скомандовал Филин. — Все приказы выполнять беспрекословно и без промедлений! Скажу пригнуться или лечь на пол — выполнишь, скажу выпрыгнуть в окно — выпрыгнешь, даже если это будет четвертый этаж. Может, сломаешь ногу, но сбережешь жизнь. Помни — одно мгновение может решить все!

— Понял! — Ответил я.

— Надеюсь, что действительно понял! И не геройствовать, всю грязную работу выполняю я, ты — наблюдатель, запомни!

— Слушаюсь!

— Пошли!

Мы медленно и аккуратно продвигались по темному узкому коридору, поочередно заглядывая в каждую комнату. Ничего необычного увидеть не удалось. Старая мебель и убранство комнат говорили о том, что здесь уже давно никто не жил. Если бы не напавшие на нас упыри, я бы и сам в это поверил. Так мы прошли весь этаж, и, не встретив никого, поднялись на второй.

Как только мы вошли в коридор, я тут же услышал тихое чавканье. Филин подал знак вести себя тихо и двинулся в сторону звука. Мы подкрадывались все ближе, пока не увидели в полумраке неизвестную фигуру, сгорбленную над чьим-то телом. Существо чем-то

чавкало, и, кажется, даже не замечало нас. Мы сделали еще несколько шагов, и я рассмотрел упыря, который поедал чью-то плоть. Вот же мерзость. Кажется, упырь тоже нас заметил, но слишком поздно. Болт, выпущенный из арбалета старшего следователя, прилетел ему ровно между глаз, навеки успокоив тварь.

Мы направились дальше. Я бросил лишь один взгляд на жертву упыря, но увидев растерзанное окровавленное тело с внутренностями наружу, тут же посмотрел в другую сторону. Как-то не готов еще ко всему этому. Сдержав приступ тошноты, я двинулся дальше за старшим следователем, стараясь забыть все, что здесь видел. Вот только это было не так просто.

Мы двинулись дальше по коридору. Я внимательно смотрел по сторонам: гобелены, картины, рыцарские доспехи и даже статуи попадались здесь повсеместно. Вдруг, мое внимание привлекли самурайские доспехи. Да, хоть я и не был специалистом, но все же мог отличить обмундирование средневекового японского воина. Эти доспехи сразу завладели моим вниманием — такие начищенные, отполированные — за ними явно хорошо ухаживали.

Разглядывая доспехи, я заметил маленький кусок бумаги, сжатый в стальной перчатке. Не особо задумываясь, потянул его на себя. Раздался скрип какого-то механизма.

— Нет! — крикнул Филин, но было уже поздно. Стена обрушилась прямо с потолка и разделила коридор на две части. И конечно, мы со старшим следователем оказались в разных частях. Тут же раздался пронзительный свист, словно это была охранная сигнализация. С обеих сторон коридора послышался топот.

— Это свита упырицы. Беги! Спрячься в какой-то из комнат и пережди, пока я истреблю их и разрушу стену. Поскольку она пропитана Силой, это будет не так просто! Беги и прячься!

Мне дважды говорить не нужно. Я тут же нырнул в одну из комнат. Где-то позади послышался лязг металла и звуки драки — Филин уже столкнулся с врагом. А они времени зря не теряют. Черт, все почти точь-в-точь, как год назад, и я снова один. Я, не задерживаясь в комнате, нырнул в следующую, а увидев проход к третьей, побежал туда. Нужно было как можно дальше убежать от стены, куда скоро сбегутся все прислужники упырицы. И что меня дернуло потянуть тот листок бумаги. Я на ходу развернул этот кусочек альбомного листа, там аккуратным почерком было выведено "Поиграем?". Я зашипел от злости и отбросил лист в сторону.

Вдруг до меня донеслось еле слышимое мычание, оно словно исходило из соседней комнаты. Я зашел в дверь. На полу лежала связанная девушка. На ней совсем не было одежды, а рот ее был заклеен клейкой лентой. Увидев меня, она замычала еще сильнее, глаза ее округлились от страха, и она попыталась отползти в дальний угол.

— Тебе не нужно меня бояться! — Тихо сказал я ей. — Я пришел тебя спасти! Просто веди себя тихо, и все будет хорошо.

Девушка испугано кивнула. Я подошел к ней и разрезал мечом все веревки, а так же освободил ее губы от клейкой ленты.

— Спасибо! — Тихо прошептала девушка. — Нужно бежать! Упырица, она рядом, она всегда рядом! — Со слезами в глазах произнесла девушка. — Бежим! Я немного знаю это поместье!

Я снял с себя плащ и накинул его на девушку. Сквозь слезы и дрожь в голосе она поблагодарила меня, и уже через миг мы тихо и осторожно пробирались через

разнообразные комнаты.

— Сюда! — скомандовала девушка.

Мы оказались в большой ванной. Зрелище, что предстало моему взгляду, вызвало у меня смесь самых разных отрицательных эмоций: страх, злобу, отвращение, ненависть. На полу, перед ванной лежало растерзанное обескровленное тело женщины. Все ее внутренности были удалены, повидимому, съедены, а ее кровь заполняла ванную. Не далеко от трупа женщины сидела связанная девочка лет тринадцати. Ее веки были прикреплены ко лбу клейкой лентой так, чтобы она не могла закрыть глаза. Ее глаза были полны слез, они расширились от ужаса при одном только взгляде в нашу сторону. Девочка громко замычала, ведь говорить и кричать она не могла, так как ее рот так же был заклеен.

— Тихо! Не бойся, я не причиню тебе вреда! — я пытался успокоить ребенка, но та в истерике лишь пыталась уползти от нас в дальний угол и вжаться в стену.

— А кто тебе сказал, что она боится тебя? — послышался голос позади меня.

Я обернулся. Спасенная мною девушка улыбалась. Она одним резким движением закрыла дверь в ванную, задвинула засов и сбросила с себя плащ, оголив свое совершенное тело.

— Ну что поиграем? — девушка внимательно посмотрела на меня. — А то мне так скучно томиться в этом доме, и я так изголодала.

— Что? Ты о чем? — я все еще не понимал, что происходит.

— Какой глупенький колдун попался! — ответила девушка. — Надеюсь, хоть вкусный.

— Ты? Ты упырица? — Я начал быстро плести заклинание. Но девушка тут же выполнила чудовищный нечеловеческий прыжок в мою сторону, преодолев за раз около пяти метров. Она повалила меня на пол и схватила за руки. Я попытался вырваться, но не тут-то было, сила упырицы на много превосходила мою. Девушка с силой сжала мои руки в области кисти. Раздался неприятный хруст, и я заскрежетал зубами от боли. Обе мои руки были сломаны.

— Вот так! — улыбнулась упырица. — Чтобы не колдовал тут всякие гадости. Ты же в гостях, а в гостях нужно вести себя прилично!

Упырица наклонилась к моему лицу, из ее рта вывалился длинный заостренный на конце язык, что был минимум втрое длиннее человеческого. Она провела им по моим губам. Какая мерзость!

— А ты вкусный! Тебе больно? — Упырица сделала такое удивленное личико. — А так? — Она с силой нажала на места переломов, у меня невольно вырвался стон. — А знаешь, почему тебе больно? — она нежно провела рукой по моим волосам. — Потому что ты слаб! Слабым всегда больно! Их всегда топчут, подчиняют и... пожирают.

Она провела языком по моей шее, я почувствовал как ее острые как бритва, клыки остановились возле моей сонной артерии. Я ощущал, как мой пульс резко участился, как страх сковывал меня.

— Не так быстро! — Сказал упырица и слезла с меня. — Тебе ведь рассказывали, что я люблю поиграть? Хороший ужин должен сопровождаться интересным представлением.

— Заткнись, тварь! — выпалил я, пытаюсь встать. Мне кое-как удалось сесть, боль в руках была невыносимой. Этот монстр знал, как сделать по-настоящему больно.

— Фе, как не вежливо. Без приглашения проник в мой дом с кучкой головорезов, поубивал моих прислужников, хотел отпустить мой ужин, еще и обзывается! Тебя совсем манерам не учили?

— Какие могут быть манеры, когда общаешься с чудовищем?!

— Чудовище? — упырица удивленно приподняла брови. Все-таки она была так похожа на обычную человеческую девушку, что сразу и не различишь.

— И что же во мне такого чудовищного? То, что я питаюсь? Тогда и ты чудовище, разве ты не ешь коров, свиней, курей? Ведь так? А вот это, — упырица указала рукой на связанную девушку, — мои коровы и свиньи. Я всего лишь занимаю более высокую ступень пищевой цепочки. Так что чудовищного в том, чтобы кормиться? Знаешь, вы ведь большие чудовища, чем мы. Вы можете питаться лишь овощами и фруктами, и жить не убивая. Но многие ли из вас вегетарианцы? Что же касается моей упыриной природы — мой желудок переваривает только человечину. У меня нет выбора, как у вас. Или есть, или умереть с голоду.

— Могла бы есть трупы, чтобы не убивать! — меня этот разговор начинал бесить.

— Да? А ты часто, ешь животных, которые умерли своей смертью?! Лицемер! — упырица, казалось, действительно разозлилась.

— Мы не убиваем ради наслаждения.

— Расскажи это человеческим охотникам и рыбакам, для которых убийство стало хобби, а не средством для выживания. Люди — такие лицемеры. Я делаю лишь то, что делаете и вы сами с другими.

— Я не человек! — возразил я.

Упырица одним прыжком оказалась рядом и, схватив меня за горло, прижала к стенке.

— А кто ты? — спросила она с улыбкой. — Маг? Колдун? Более развитый вид? Тогда почему ты такой же слабак и лицемер, как и люди? Почему ты смердишь человечинной? Нет! В этой комнате есть только одно существо, что находится на ступень выше в эволюции? И это я. Я — ницшианский сверхчеловек! Я, и такие как я, унаследуем землю, когда Господин явится в наш мир и построит наше царство. А вы все, люди, маги, не важно, вы все — просто скот. Мы будем растить вас на фермах, и отправлять на убой. Это наше право сильного над слабым! И никто нас не остановит!

— Нет! Это мы истребим вас всех! — то ли от страха смерти, то ли от всего этого перенапряжения мой инстинкт самосохранения совсем отказал. — Мы, люди, далеко не самые сильные, но мы всегда выживаем. Даже если гибнем сотнями, тысячами, миллионами, даже если вы истребите девяносто девять процентов нашей популяции, даже если снова сведете все к первоначальным Адаму и Еве, мы выживем, мы возродимся. Потому что мы слабые и несовершенные! А вы сильные и безупречные — исчезнете, вымрете как динозавры. Они тоже были могучими, и где они теперь?!

Упырица засмеялась.

— Какой пафосный мальчик! Знаешь, а в тебе что-то есть! — Она с силой сжала мое горло. Я почувствовал, как сдавило дыхание. Сейчас я потеряю сознание от невыносимой боли в руках и нехватки кислорода. Но в последний момент упырица отпустила мою шею, и я начал жадно глотать воздух.

— Ну, хотя бы в одном мы с тобой должны прийти к взаимопониманию. Любому из видов нужно сражаться за свою жизнь! Я бы это немного перефразировала — жри или будешь сожран! А как ты собираешься сражаться? Руки я тебе сломала, сломаю и ноги, если попытаешься пинаться. У тебя есть лишь один шанс, всего один!

Девушка навалилась на меня всем своим весом, прижав оголенным горячим телом к самой стене.

— Вот твоё оружие, — она проникла пальцем между моих губ и прикоснулась к

зубам. — Последнее оружие, которое я тебе оставляю. Ничего другого у тебя нет! И друзья тебя не спасут, они уже мертвы!

Нет! Она ведь врет?! А если нет? Она просто играет с моей психикой.

— Чего же ты ждешь? Ты же хочешь спасти девчонку? Хочешь спасти себя? Хочешь остановить меня и предотвратить дальнейшие смерти? Так сделай это! Выход всего один! И он у тебя под носом! Буквально! — упырица засмеялась, она приподнялась на носочках и, еще сильнее прижавшись ко мне всем телом, подставила свою оголенную шею. — Ну же! Не томи! — Она терлась о меня грудью, я чувствовал как возбуждено ее тело, такое красивое, совершенное тело.

Страх, ненависть, возбуждение, желание, отвращение к себе, к ней, к миру, к Великому Мастеру, что заставил меня проходить через это, стыд, чувство вины, запретное желание — сколько всего, оказывается, можно испытать за раз.

— Ты же знаешь, другого шанса не представится! Неужели ты так слаб? Неужели ты сдохнешь, даже не попытавшись спастись?

Нет! Как же я хотел убить ее. Она монстр, играющий на моих чувствах, как на струнах. Но я не могу, не могу вот так просто загрызть ее! Я человек. Ну, или маг! Не велика разница. Но ведь я не монстр!

— Я знаю, о чем ты думаешь! — тихо прошептала упырица, нежно поглаживая меня по волосам. — Я ведь не такой! Я не чудовище! Но, может, хватит врать себе? Сколько раз твои зубы вонзались в плоть, сколько раз они кромсали ее ради чувства сытости, ради наслаждения. Всегда с вами людьми так, думаете, если жуete прожаренный стейк, то к убийству свиньи вы не причастны? Ведь ее крови нет на ваших руках, вы просто принесли мясо из супермаркета. Это мерзко! Это делает вас хуже и хищников, и травоядных. Вы падальщики, играющие в святош! Жри, колдун! Признай свою природу, перестань лгать себе. Ты чудовище не меньше чем я. Жри!

И она с силой нажала на мои руки! Я застонал от невыносимой боли! Из глаз потекли слезы! Какой же я слабак, как же я ненавижу себя.

— Ах, ты правда предпочтешь умереть человеком, нежели жить монстром? Какое скучное решение этой дилеммы. Ну хорошо, с тобой все понятно, а как же девчонка? — Упырица кивнула в сторону связанной девочки. — О ней ты подумал? Кто ее спасет, если не ты? Ты ее последний шанс. Но только если станешь сильнее, безжалостнее! Слабые никого не могут спасти, они могут только терять.

Прочь! Прочь! Мерзкая тварь! Следователи, где вас черти носят? Мне тут помощь очень нужна!

— Наверное, ждешь своих дружков! — Упырица читала меня, словно открытую книгу. — Они не придут на помощь! Никто тебя не спасет! Только ты сам можешь спасти себя, себя и ту девчонку. Знаешь, почему я приклеила ее веки так, чтобы она не могла закрыть глаза. Просто когда я потрошила ее мать, я хотела чтобы она не пропустила ни мгновения из этой сцены. Чтобы она видела, как я аккуратно вынимаю каждый орган из брюха ее любимой мамочки.

Я заскрежетал зубами. Как же я хочу растерзать эту тварь. Девочка замычала еще громче, безуспешно пытаюсь освободиться. Из ее глаз текли слезы.

— А теперь, теперь я собираюсь съесть и саму девчонку. Но я не буду есть ее сырой, как ее мать. Я ее приготовлю. Мне тут один знакомый гурман-упырь дал хороший рецептик. Чтобы мясо было вкуснее, а вкус утонченнее — нужно прожаривать его на вертеле. Но, во

время подготовки жертва должна быть еще живой. Эх, придется так ее насадить на вертел, чтобы она не сдохла слишком быстро, или же вся технология пойдет коту под хвост. Может, я и ей дам попробовать кусочек ее самой...

Я зарычал и повалил упырицу на пол, прижимая ее всем своим весом. Тут же с силой впился зубами в ее шею. Упырица застонала, я пытался рвать ее горло на куски. Ее соленая горячая кровь отдавала металлическим привкусом, а ее мясо — горечью. У меня мало времени, пока она не сбросит меня. Я пытался нанести как можно больше повреждений, впиваясь в горло упырицы как можно глубже.

И все же я не успел. Упырица скинула меня и с силой ударила кулаком в живот так, что я согнулся от боли, после этого она поднялась и, шатаясь, побрела к трупам женщины, зажимая одной рукой прокушенное горло, из которого струилась кровь. Она присела на корточки и начала быстро есть человеческое мясо. Рана на ее шее затягивалась, и когда исчезла полностью, упырица прекратила трапезу.

— А ты не такой рохля, как я вначале думала, — сказала она, вытерев кровь и жир с тыльной стороны руки. — Весело! Ах, как же с тобой весело! Вид собственной крови, возбуждает меня ничуть не меньше, чем чужой! Ох, как я завелась! Может, займемся любовью в ванне из крови этой женщины, прямо на глазах у ее дочурки, вот была бы потеха! — Упырица растерла по своей возбужденной груди смесь собственной крови и крови ее жертвы. — Это приводит меня в экстаз! А что насчет тебя? Ты принял свою природу?

Я засмеялся. Психическое перенапряжение слишком подействовал на меня. Думаю, мой громкий хохот было слышно во всем поместье.

— Принял свою природу, говоришь? А я никогда от нее и не бежал! Да, я, как и ты, пожираю плоть! Причем, не только ради выживания, а и просто чтобы стать сильнее или ради удовольствия. Я делал так всегда и в дальнейшем не собираюсь превращаться в травоядное парнокопытное. Но разница между нами лишь в том, что я не наслаждаюсь убийствами и не купаюсь в крови, устраивая маленькие шоу с едой. Но это последнее — и есть то, что отличает простого хищника от чудовища. А сейчас, я сожру тебя!

Теперь захохотала упырица.

— Ты все-таки черезчур пафосный мальчик. Знаешь, с этим нужно что-то делать! Тут не дают "оскары" за эпичные монологи, тут, — и упырица одним прыжком оказалась возле меня, — пожирают.

— А теперь последняя игра, милый, — упырица снова с силой схватила меня за горло и прижала к полу, — и ставка в ней очень высока — твоя жизнь. Игра называется "охотник или жертва". Правила игры крайне просты. Ты должен разделить со мной ужин! У тебя даже есть выбор — разделить его в качестве едока, или в качестве второго блюда, на закуску после той девочки. Все просто — ты должен помочь мне приготовить человеческого ребенка и отведать потом несколько аппетитных кусочков ее плоти, или же — будешь жариться на соседнем с ней вертеле. Как видишь, ничего сложного. Ни девченку, ни своих товарищей, которых сейчас поедает моя свита, тебе уже не спасти. Но, ты можешь спасти самого себя. И вкусить запретный плод древа познания добра и зла, открыть для себя вкус человеческого мяса. Каннибализм это немного сакрально, это голос древности, в этом есть что-то таинственное, могучее и... кх...

С шеи упырицы вылезло острие меча и ее горячая кровь хлынула мне прямо в рот, прежде чем Филин стащил ее с меня.

— Как...кххх... не вовремя, — прохрипела упырица, — всех сожру, я вас всех сожру!

— Падаль! — тихо произнес Филин и разрубил ее пополам.

Упырица в последний раз посмотрела на меня:

— А ты... ты своими руками вступишь Господина в наш мир... такая честь...я...даже завидую... — и огонь жизни на всегда угас в ее глазах.

Последнее что она увидела, это мою хищную улыбку и как я проглотил ее мерзкую кровь. Все-таки я тебя сожрал, а не ты меня!

В коридоре послышался топот. Два младших следователя, запыхавшиеся, испачканные кровью и немного помятые, ворвались в комнату.

— Закончили так быстро, как смогли, — отрапортовал Рыбак.

— Враг оказался намного сильнее, чем мы могли предположить, — добавил Ворон.

— Но вы хоть справились? — поинтересовался Филин. — Никого не упустили?

— Да от нас разве сбежишь, — улыбнулся Рыбак, — зачистили всех тварей.

— А эта? — Ворон кивнул на мертвую упырицу.

— А эту можно записать студенту, — улыбнулся Филин. — Отвлек ее, задержал, мастерски тянул время еще и пытался сражаться с этой опасной тварью. Если бы она не отвлеклась на него, пришлось бы мне здорово с ней попотеть.

— Хорошее начало, пацан, — улыбнулся мне Рыбак, — он подошел ближе и помог мне встать, а когда увидел кровь на моих губах и подбородке, тихо добавил, — вкус у них мерзкий. Но мы живы лишь по тому, что мы еще опаснее, чем эти твари.

Рыбак улыбнулся мне и только сейчас я заметил, что часть его зубов, а именно клыки, сделаны из стали, которая была хорошо заточена. Хоть меня колотило от озноба, мысли путались, а руки и живот жутко болели, я только сейчас подумал, через что пришлось пройти всем этим следователям за всю их карьеру постоянной борьбы с такими вот тварями. Работка — не позавидуешь.

Ворон освободил связанную девочку. Та тут же сорвалась на ноги. И, шатаясь, чуть несколько раз не упав, подбежала к небольшому столику возле ванны, схватила разделочный нож и с криком кинулась на тело мертвой упырицы. Плача и крича, она наносила удар за ударом, превращая тело мертвой твари в кровавое месиво. Филин направил на нее руку, тихо произнес какое-то заклятье, и девочка тут же обмякла. Ворон ловко подхватил ее на руки.

— Пусть поспит. То, через что она прошла — злейшему врагу не пожелаешь.

— Я чувю в ней Хаос, — обратился я к Филину, — он теперь течет в ней так мощно. Нс до этой трагедии с ее матерью, его, как будто, не было. Только теперь — после ужасной смерти женщины, он в ней проявился, только теперь она стала будущим адептом Хаоса. Если бы мы успели раньше...

— То спасли бы ее мать, но потеряли бы столь ценного для фракции будущего адепта. Ты это хочешь сказать? — спросил старший следователь.

— Да, — честно признался я.

— Нет, Странник, все это цепь случайностей, даже я не настолько безжалостен и расчетлив, чтобы заставить девочку пройти через все это лишь для того, чтобы она обернулась к Хаосу.

— Хотелось бы в это верить!

В последний момент, когда я уже покидал эту чертову комнату, я заметил маленький еле заметный символ на стене возле ванной — красный дракон внутри круга из кусающей себя за хвост змеи. А вокруг круга надпись — "Новое царствие! Новый порядок!". Что это? С

каком Господине говорила упырица? И что-то о том, что я впущу его в мир? Наверное, предсмертный бред ее воспаленного безумного разума. Сейчас я об этом не хотел думать, да, наверное, и не смог бы.

Когда мы все стояли перед пылающим поместьем, которое все единогласно решили предать огню, я посмотрел на свои поломанные руки, которые теперь будут сращивать целители академии, на измученную спящую девочку, вспомнил все, через что мы прошли сегодня, и задумался, стал ли я прочнее, как и хотел Мастер? Если все это цена прочности — то ну ее к черту, такую прочность. И почему мне, хоть и лишь на миг, но показалось, что однажды я захочу попробовать, какова же на вкус кровь Великого Мастера?

Акт первый, основной

Действие 2

Волшебная прогулка с мертвецами или не самые удачливые кладоискатели

— Понимаете, мне нужна такая женщина, которая не придирается, не пилит мозг, не ругает, когда приходишь домой пьяный или поздно, не ревнует, не сравнивает с другими, не...

— Я вас понял! Вам нужна мертвая жена. Вам повезло, у нас как раз есть несколько подходящих. Осмотрите?

— Охотно!

Из диалога с клиентом в одном не совсем обычном брачном агентстве.

Кровь, мясо, кишки. Как интересно и познавательно! Нажимаю на кнопку. Неестественно улыбчивый мужчина вещает: "Если вы купите эту уникальную овощерезку прямо сейчас, то вы не только получите скидку в размере десять процентов, но и набор из этих пяти необыкновенных насадок...". Да-да, потребляй, потребляй, потребляй, а если вдруг что-то не поймешь — потребляй еще больше, а там разберешься. Главное — не думай, ни о чем! Люблю нашу эпоху! Я снова нажимаю кнопку. Какие-то товарищи следователи снова гоняются за какими-то бандитами. Да, сериалы про полицию и криминал в этой стране бессмертны. И их такое количество, что складывается впечатление, что пол страны сидит, а пол — охраняет. Нажимаю на кнопку. Татьяна снова изменила Игорю. И Игорь даже не догадывается, что Светлана — подруга Татьяны, двоюродная внучатая племянница Иннокентия, управляющего фабрикой по изготовлению носков. А Иннокентий давно любит Людмилу, даже не догадываясь, что Людмила, является сестрой Федора, друга детства Иннокентия, что все еще любит Степаниду, которая стала мачехой Светланы. Поймет ли наконец-то Игорь, в этой четыреста сорок восьмой серии, что Степанида ждет от него ребенка? Да вы издеваетесь? Нажимаю кнопку. "Я видела его, — сообщает женщина с глазами, размером с чайные блюда, — это кара Господа за наши грехи. Я была там, я слышала эту музыку, которую слушает наша молодежь. Этот их рок. Это музыка дьявола, она приближает царство Антихриста, подумайте молодые люди!" Нажимаю кнопку. О боги! У вас там специальный кастинг на ТВ, что ли? Айкью не выше девяносто? Зомбоящик веселит как всегда. Но, сегодня мне хочется расслабиться и ни о чем не думать, по этому я упорно клацаю кнопки на пульте, силясь найти что-то не слишком уж глупое и отвратное. Но, этот прибор массового обыдличивания населения как всегда поражает набором бессмысленной ерунды по всем каналам. Черт побери! — кричу я уже вслух. Я ведь точно слышал, что в отелях администрация часто устанавливает каналы для взрослых, так как они пользуются огромным спросом. Ну и где они? Хоть бы посмотреть на двух милых ципочек, ласкающих друг друга. Но вместо качественной лесбийской порнографии я нахожу новости, прогноз погоды, какой-то футбольный матч и музыкальный канал с современными поп-клипами. Ну,

последние молодцы, в принципе не далеко от порнографии ушли, поняли, что главное хороших девочек подобрать, а песня, ну что песня, понятно, что никто это дерьмо само по себе слушать не будет, но силиконовые груди и упругие бедра после фитнесов, соляриев и эпиляций все затащат. Но тогда почему я снова нажимаю на кнопку? Какой-то фильм о вампирах, это понятно с первых кадров. Если вы видите странных смазливых парней с большим количеством косметики, то это вампиры, суровые и брутальные, главное чтобы тушь не потекла. Я думаю, если бы настоящие высшие вампиры увидели, как их изображает кинематограф, то снимающие этот бред режиссеры долго бы не прожили. Но, к счастью для них, вампиры презирают телевиденье. Ну да ладно, девочкам подросткам нравится, то есть основной аудитории таких фильмов, а значит можно потерпеть, ничего лучше все равно не найду. Я бросаю пульт в сторону и беру в руки стакан с виски. Кубики льда в стакане уже наполовину растаяли. На столе лежит коробка с жареными куриными крылышками и картошкой фри. Не самая худшая закуска под хороший виски, да и в этом отеле все равно выбирать особо не из чего. Я продолжаю смотреть фильм, медленно потягивая "джек дениэлс" из стакана со льдом. Многие считают этот виски переоцененным брендом, но мне почему-то нравится. Фильм, конечно, редкостная бредятина, но ведь именно такое я искал. Что-то, что позволило бы не думать, прогнать все мысли. В принципе, для таких целей подходят почти все телепрограммы на почти всех каналах. Но когда я начал искать необходимое, то вдруг понял, даже в такой момент я далеко не всеяден, если говорить о качестве потребляемой мультимедиа продукции. Фильм о вампирах откровенно унылый. На экране какое-то помещение, каменный зал. Я вдруг начинаю чувствовать, как кружится моя голова. Я встряхиваю ею, но наваждение не проходит, я, словно падаю куда-то, проваливаюсь в какую-то пустоту, и лишь этот каменный зал рябит перед глазами.

Я оказался в каком-то непонятном замке, посреди большой, просто огромной комнаты. Хотя это скорее было похоже на какие-то подземные казематы. Вокруг — старые камни покрыты мхом и плесенью, было ощущение какой-то сырости и промозглости. Посреди зала находилась высокая беседка. Свет не падал туда, и разглядеть что-то внутри было невозможно. Но там явно кто-то находился, я ощущал чье-то присутствие. Попытался сделать шаг в сторону беседки, у меня получилось, хоть и не сразу. Движения давались очень тяжело. Посмотрел на свои руки. Их не было, так же как и всего моего тела. Интересно, значит я бестелесный персонаж этого странного мира? Куда же я попал? Может, просто сплю. Или каким-то образом очутился в Мире Теней? Хотя вряд ли, в том мире хоть и нет физического тела, но есть специальное, теневое. Сейчас же я был просто парящим в зале бестелесным сознанием.

Недалеко от меня стояла фигура, закутанная в плащ, низко опущенный капюшон не позволял рассмотреть лица. Этот человек (или это существо?) смотрел в сторону беседки, меня он не замечал.

— Зачем пришел?! — Голос был таким неприятным, что я невольно поморщился. Ну, или сделал бы это, будь у меня тело. Это, кстати, был даже не голос, а хор из более чем десятка разных голосов. Исходили они из беседки.

— Посмотреть! — раздался голос незнакомца в капюшоне. Это был спокойный и ровный голос, судя по всему мужчины средних лет. Хотя, сказать наверняка трудно. — Легендарный Водопад Костей стоит моего внимания.

Водопад Костей? Я не верил своим ушам. Мифический скрытый город некромантов. Неизвестно даже, существует ли он. Многие годы маги Порядка жаждали найти и

уничтожить это место. Но как говорили слухи, почти все их экспедиции возвращались ни с чем, а несколько — исчезли навсегда, не оставив никаких следов. В мире магов Водопад Костей — одна из самых темных легенд, проклятое место, где Древние якобы ожидают своего часа, чтобы провозгласить конец времен и уничтожить все живое. Мрачная сказка. Странно, что мне приснилось именно такое место, ведь давно уже о нем не думал и не вспоминал.

— Это не место для туризма! — Раздался в ответ хор голосов. — Ты тот, за кого себе выдаешь?

— А ты? — прозвучал насмешливый ответ незнакомца.

— Какая дерзость! — ответили голоса из беседки. — Зачем ты здесь, Великий Мастер? — последние слова хор голосов произнес с явной насмешкой. — Тебе здесь не место!

— Что ты такое? — спросил тот, кого называли Мастером.

— Ты искал ответы! Но нашел лишь больше вопросов? Не так ли? — голоса из беседки смеялись над Мастером, но тот даже не шелохнулся. — Мы Древние, мы здесь от начала времен и до их окончания, мы Сила, которая однажды уничтожит все живое. Когда придет назначенный час, мы все пожрем и все проглотим.

— Я здесь не для того, что бы слушать старые сказки, которые знает любой студент-недоучка. — Ответил Мастер. — Тебя создали те же силы, которые построили этот мир?

— Нас не создавали, мы были всегда, — ответил хор голосов, — для того, чтобы то, что началось, однажды и закончилось. Ведь то, что имело начало, не может не иметь конца.

— Почему в Истинном Храме Исиды о тебе нет упоминаний?

— Потому что, мы — двадцать третий аркан — всепожирающая пустота. Мы то, что сокрыто даже от зрячих.

— Но маги Атлантиды докопались до правды, и это стоило им жизни их цивилизации?

— Не лучший ли это пример того, — ответил хор голосов, — что некоторые тайны не должны быть раскрыты?

— Мне нужны эти знания! — спокойно ответил Мастер. — В обмен я могу дать тебе информацию о заговоре, между некоторыми из Мастеров. Шесть из Двенадцати вступили в сговор с целью создать новый мировой порядок. Открой мне свои тайны, и я раскрою тебе их карты, помогу тебе остановить их!

— Он предлагает сделку! — сказал один из голосов внутри беседки. — Сделку с пустотой? — спросил другой. — Он хочет вести бизнес с бездной! — Засмеялся третий. — Глупец! Глупец! Глупец! — Закричали хором все голоса. — Мы не открываем тайны! Мы не ведем переговоры с выскочками Мастерами. Двенадцать нарушили естественный ход вещей, Двенадцать поставили под сомнения сами законы мироздания, и кара им за это будет безжалостной.

Я почувствовал, как от этих зловещих голосов у меня мурашки бегают по моей бестелесной коже. Сила, скрывшаяся внутри беседки, казалась такой злобной, такой темной, такой беспощадной. Но Мастер не дрогнул. Он лишь рассмеялся. Его громкий заразительный живой смех, казалось, разогнал все тени в этом царстве мертвых.

— Забавно! Значит, сделки не будет?! Зря лишь время потерял. Ты, — он указал пальцем на беседку, — всего лишь пережиток прошлого, сломанная игрушка Демиурга! Ты бесполезен!

Мастер развернулся спиной к беседке и направился в сторону выхода из зала.

— Как будто мы позволим тебе уйти! — раздался голоса из беседки.

Несколько десятков теней сорвались со стен и потолка, устремились в сторону Мастера и оплели его тело.

— Как будто я позволю кому-то остановить меня! — ответил Мастер, его тело начало излучать свет, все ярче и ярче. Вспышка — и хищные тени разметало по всему залу, а Мастер исчез.

В зале снова воцарился сумрак. Я попытался сделать несколько шагов в сторону беседки. Это были даже не шаги, ведь у меня не было тела. Я просто перемещал свое бестелесное сознание усилием воли. Но чем ближе был к беседке, тем более невыносимо сложным становилось движение. Я начинал понимать, что не смогу увидеть того, что там скрыто в тенях. Вдруг зал закрутился перед глазами, и я вновь куда-то провалился.

Я стоял посреди похожей комнаты, но уже, куда меньших размеров.

— Ты должна помочь Страннику достигнуть его цели!

Я удивился, когда услышал свое имя. Хотя, может эта фраза была сказана и не обо мне. Мало ли в мире странников. Фигура в длинном плаще до пят, что произнесла, эти слова, была примерно в полтора раза выше среднего человеческого роста. При этом она казалась очень худой, с узкими плечами и неестественно длинной головой в форме сплюснутого овала. Голова была мертвенно-белой, без всяких волос, глаза существа были бледно-голубыми, почти прозрачными, как кусочки льда. А узкие черные губы — плотно сжатыми. Руки, ноги, а особенно пальцы этого существа были неестественно длинными и тонкими.

— Но, Владыка, — эти слова принадлежали фигуре, которая имела форму человеческой, голос был женским, — разве не этого добиваются Мастера? — Говорившая, стояла перед "длинным", приклонив колено, ее лицо скрывал капюшон длинного черного плаща, так что рассмотреть черты лица не представлялось возможным.

— Да, этого! Но Мастера глупы и беспечны в своей гордыне, а Древние слишком долго спали и растеряли всякую волю к борьбе. Так что все придется сделать нам.

— Да, Владыка!

— Ни Мастера, ни этот колдун Странник, ни даже старый пройдоха Кинвдорф, построивший Твердыню Миров, не догадываются, к чему может привести открытие древней башни. Пускай Странник откроет "ящик Пандоры", он и не представляет, что выпустит в наш мир.

— Вы хотите, чтобы я защищала его, Владыка? — спросила приклонившая колено.

— Незаметно, ненавязчиво, лишь в ситуациях наибольшей опасности. Не нужно его слишком опекать. Но не позволяй Безликим помешать ему. Эти глупцы, хотят остановить Мастеров, но они не видят всей картины, и сейчас они только помешают. — Тот, кого называли Владыкой, скрестил на животе свои тонкие пальцы и начал медленно проходить по залу.

— Ты моя правая рука, Алиса. Я дам тебе возможность пользоваться всеми необходимыми тебе ресурсами Древних и наших верных последователей, Скорбящих.

— Да, владыка. — Ответила фигура в капюшоне. — Но есть еще одна проблема — культ последователей павшего ангела, они называют себя Вестники Дракона. Среди этих дьяволопоклонников стал шириться слух, что Странник станет предтечей царства павшего ангела. Не знаю, что это за нелепица, но это может создать проблемы. Эти фанатики могут быть такими же опасными, как и Орден Безликих.

— Не заботься о них, пока они не создадут проблем. Главное, сделай так, чтобы никто

не помешал Страннику открыть Твердыню Миров!

— Конечно, Владыка! — Девушка встала с колен. Она была невысокой и, судя по всему, весьма хрупкого телосложения, но ее лицо мне рассмотреть не удавалось. — Я ведь уже спасла его однажды от той валькирии! А теперь, с этим более ловким и привлекательным телом, я смогу быть еще более полезной. Владыка, я обещаю, я никому не позволю обидеть моего милого Странника!

После этих слов меня вновь закрутило и зашвырнуло куда-то вдаль. Уже через миг я снова сидел в кресле, в гостиничном номере. В руках все тот же недопитый стакан с виски. Лед — все еще растаявший лишь наполовину. Будто с момента начала моего видения не прошло и минуты. Да и события фильма подтверждали, что я ничего не пропустил. Как странно. По моему внутреннему ощущению эти видения длились не меньше получаса. Я выключил телевизор, налил себе полный стакан виски и выпил залпом, как будто какой-то самогон, а не дорогой качественный напиток. После этого быстро разделся и лег в постель. А я ведь просто не хотел ни о чем думать. Почему же все это происходит именно со мной? Но, к счастью, я довольно быстро заснул. И все образы моего видения смешались со снами и растаяли в ночи, на утро я помнил лишь небольшие не связанные обрывки.

Все последующие дни слились в один. Я много спал, еще больше пил. Я старался не быть трезвым слишком долго. Киру я уговорил на время засесть внутри медальона, впасть в некий анабиоз что ли. Это было нужно для того, чтобы меня не смогли выследить другие маги, чтобы никто не смог ее почувствовать, присутствие демона создает некоторый магический фон, который можно отследить. А мне это было не нужно. Мне нужно было спрятаться от возможных преследователей, которые вероятно будут охотиться на уцелевших магов Хаоса. А лучший способ спрятаться для современного мага — это раствориться в толпе людей и жить простой человеческой жизнью, отказавшись от всех прелестей магического бытия. Собственно, это я и делал. Я просто пил, слушал музыку, что-то смотрел по телевизору, что-то читал, я не помню что. И много спал. А по ночам я видел кошмары, горящий город, умирающих друзей, призраки прошлого отступали только после того, когда я вливал в себя очередную порцию сорокаградусного. Так длилось дней десять, а может и две недели, я потерял точный счет времени. Но, одним солнечным утром я решил, что раз я, почему-то, все еще не умер, то пора взять себя в руки и двигаться дальше.

— Пора? — спросила Кира, зевая, после того, как я вызвал ее из медальона.

— Пора! — Ответил я.

И час спустя мы с Кирой сидели на задних сиденьях простого сельского автобуса, и мчались куда-то далеко, подальше от города, где можно спокойно и без последствий провести телепортацию туда, куда нам нужно, то есть до тайного хранилища Великого Мастера.

— Есть еще один нюанс, — сказала Кира, когда все уже было готово, и я стоял посреди леса со свитком телепорта в руках.

— Какой? — удивленно спросил я.

— Денег в хранилище действительно много, сам ты их не донесешь.

— Что за ерунда, воспользуюсь заклятием левитации.

— Нет, — возразила Кира, — хранилище находится в немагической зоне, магия там не работает.

— Вот же черт! — Я слышал о немагических зонах, хотя никогда там не бывал, все-таки эти аномалии встречаются довольно редко. Но такие места действительно существуют, и

магия там либо не работает, либо работает неправильно, непредсказуемо, в общем, нечего и пытаться колдовать. И что же сподвигло Мастера создать хранилище именно в таком месте?

— И что нам теперь делать?

— Нужны крепкие носильщики, что смогут все дотащить.

— И где мы таких найдем?! — удивился я. — Здравствуйте, я колдун, и мне нужно, чтобы вы помогли мне перетащить много колдовского золота из пункта А в пункт Б, оплата договорная, да? Не думаю, что это сработает.

— Ты прав, — согласилась Кира, — нужны такие помощники, которые не болтают, вопросов не задают, четко выполняют поставленную задачу, да еще и не попытаются обворовать и убить тебя, когда увидят золото.

— Разве такие бывают?

— Бывают, — ответила Кира. — Те, кому не интересны деньги. И кто никому ничего не расскажет.

— И кто же это?

— Мертвые! — спокойно ответила Кира.

— Мертвые?! Ты же не хочешь сказать, что...

— Мы найдем подходящего некромага и он создаст для нас с полдюжины крепких зомби-носильщиков, — весело как ни в чем не бывало, ответила Кира.

— Это безумная идея!

— Что с тобой стало, друг мой, — ответила Кира, — ты потерял дух авантюризма!

— Ай ладно, мне все равно, — согласился я, — лучше идей у меня нет, а зомби хоть трепаться не будут.

— Вот и ладненько. Тогда пошли, давай я задам координаты телепортации.

Мы оказались в каком-то странном поселке. Людей здесь почти не было, кроме нескольких угрюмых личностей, что смотрели на нас с подозрением. Чужаки тут сразу бросаются в глаза.

— Пошли в местный кабак, надеюсь, Химик все еще тут ошивается. Он некромаг толковый и не гнушается работать с ренегатами и беглецами.

— Я даже не стану спрашивать, откуда у демона, вроде тебя, есть знакомые некромаги.

— Разумно, да и это не сильно интересная история. Пошли!

Местный кабак явно повидал многое. Облупившиеся стены, грязные окна и вывеска "есторан", с двумя торчащими гвоздями, на которых когда-то, видимо, висела буква "P" смотрелись весьма атмосферно. Внутри запах перегара, табака и сильная рыбная вонь. С десяток небритых и плохо одетых личностей, разместившихся за грязными деревянными столиками, потягивали пиво из пыльных бокалов.

Как только мы вошли, все разговоры тут же прекратились, и все уставились на нас, на меня то есть, Киру люди видеть не могли. Ну вот, все по классической схеме. Надеюсь, драки удастся избежать. Все-таки этих мужиков тут больше десятка, а магию использовать мне ох как не желательно, особенно против людей. Я достаточно уверенным, как мне показалось, шагом подошел к барной стойке.

— Бокал пива, пожалуйста! Темного!

Бармен в засаленном халате с бандитской физиономией, явно не отягощенной лишним интеллектом, ответил:

— Темного нет!

— Ну, тогда нефильТРованного!

— Нету!

— А какое есть?

— Что и всегда, светлое, обычное!

Я даже не стал спрашивать, какой марки это "светлое, обычное" и попросил один бокал.

Бармен подал мне пиво.

— Рыбки? — он вывалил передо мной на стол большую не слишком хорошо пахнущую вяленую рыбину.

— Нет! Спасибо!

Я медленно пил пиво, мужики в ресторане понемногу начинали снова вести свои разговоры.

— Вы не подскажете, — начал я, вдруг решившись, — где я могу найти Химику?

Бармен вдруг перестал полировать тряпкой бокал и с недоверием посмотрел на меня.

— А по какому вопросу?

— Дело к нему есть!

Бармен с минуту молча рассматривал меня. И, видимо, удовлетворенный результатами своей незатейливой диагностики, продолжил:

— За селом он живет, возле кладбища, считай версты две, если через лес.

Версты? Они тут в каком веке живут?

— Только тип он мутный, — вдруг ни с того, ни с сего добавил бармен, — да и места там гиблые.

Я удивился, что ему не все равно, но все же, поблагодарил за предупреждение.

— Откуда будешь, путник? Какими ветрами к нам? — послышался за спиной вопрос.

Я развернулся. Передо мной стояли трое мужиков. Вид у них был не слишком дружелюбный, видимо, просто разговором все не закончится. Все остальные продолжали сидеть, но общаться перестали и сейчас смотрели на меня.

— Спокойно, ребят, — я поднял руки в примирительном жесте, — просто путешествую, туда-сюда, гуляю так сказать. Я без всякого злого умысла, ничего не вынюхиваю.

— Что ты несешь? — задала вопрос Кира.

— Давайте я вас пивом угощу! Всем выпивка за мой счет и я дал бармену достаточно денег.

— Да ты при деньгах смотрю, — сказал второй мужик.

— Зачем ты это сделал?! — кричала Кира. К счастью, слышал ее только я.

— Может, поделишься? — третий мужик схватил меня за куртку, я уже собрался ударить его заклинанием и будет, что будет.

— Скажи к Химику! — крикнула Кира.

— Я к Химику, по делу! — после этих слов мужик тут же переменялся в лице. Такая смесь страха и отвращения читалась в его глазах. Он тут же отпустил мою куртку, и все три любителя подраться вернулись на свои места, а остальные продолжили разговор, как ни в чем не бывало. Я залпом допил пиво и покинул бар.

Дорогу до кладбища мы преодолели где-то за час. Небольшое сельской кладбище выглядело немного зловеще. В опускающихся сумерках старые полуразваленные могильные плиты казались достаточно пугающими. Впрочем, я ведь маг. Да еще и маг Хаоса. А это значит, что я знаю о существовании всяких страхолюдин, чудовищ и призраков, но так же знаю, что вся эта братия истребляется одним правильно подобранным заклинанием.

Единственный, кто здесь мог быть для меня угрозой, это сам некромаг. Но, ведь я его наниматель, не думаю, что ему есть резон нападать на меня. Слухи в мире магов ширятся быстро и приток клиентов сразу упадет.

Большая деревянная изба стояла на холме, прямо за кладбищем. Я подошел ближе, окликнул хозяина, ответа не последовало. Я лишь услышал какое-то копошение на заднем дворе, за калиткой, и, недолго думая, отправился туда.

В саду кто-то работал, мужчина в простой рабочей одежде, судя по всему, что-то пропалывал.

— Эй! — позвал я.

Ответа не последовало. Я подошел и тронул его за плечо. Он развернулся и замычал. Его глазницы были пустыми, а кожа на лице местами прогнившей и почерневшей. Зомби не выглядел агрессивным, но я все же отступил назад и вскинул руку с готовым сорваться заклинанием.

— Не бойся, хаосит! — послышалось с крыльца. — Он не укусит! Но с рук лучше не кормить. И что же принесло мага Хаоса в мои скромные владения? Слышал, не много вас осталось. Орден Порядка даже назначил немалую награду за голову каждого из вас.

— Что-то ты не похож на охотника за головами!

— Что есть, то есть, — засмеялся некромаг, — я подругому себе на хлеб зарабатываю! А ты, как я понимаю, здесь за этим? Нужны мои услуги?

— Да, нужны зомби.

— Зомби? Хе-хе... ну оно и понятно, маг Хаоса не придет за приворотным зельем или попросить напустить порчу на соседа. Кажется, заказ серьезный намечается. При деньгах, хоть? Зомби нынче подороже стали, подходящего материала у меня все меньше. Селяне что-то заподозрили и мертвецов своих здесь больше не хоронят. Приходится со старыми исходниками работать, а это...

— За деньгами вопрос не станет! — тут же отрезал я. Какой болтливый повелитель смерти попался.

— Вот это разговор. Ну, пошли, колдун! — сказал некромаг. — Чайку попьем, или чего покрепче, если хочешь. Заодно и суть дела изложишь.

Мы сидели на веранде и пили горький зеленый чай из больших чашек. На столе так же стояла ваза со слегка черствыми пряниками.

— Кира, чертовка! — смеялся некромант, поглаживая моего демона-хранителя. — Сколько лет, сколько зим. Так ты теперь с хаоситами водишься?

— Вроде того, а ты на вольные хлеба подался?

— Ты же знаешь, эти уроды из фракции Порядка все под себя подгребли, многих убили, кого-то купили. В общем, нам некромагам, тем, кто хоть немного ценит свободу, пришлось разбрестись кто куда. Я вот здесь осел. Место хорошее, воздух чистый. Правда местные немного нагло себя вели, но... — и некромаг указал рукой на зомби, что вынес нам еще чая на блюдечке, — как видишь, и они могут быть послушными и покладистыми. Жаль, — некромаг зевнул, — это оказалось несовместимо с жизнью. Но, при жизни они были еще теми мудаками, посмертное их существование куда благороднее.

— Но, как же защита Кодекса, как Смотрящие не наказали за такое? — удивился я.

— Ну, ясно как. Я же их спровоцировал, чтобы они первые полезли, да не просто полезли, а твердо намереваясь меня убить. Ну а дальше все просто, самооборона, Кодекс позволяет магам убивать людей в целях самозащиты, так что проблем не было, у меня, по

крайней мере. Так для чего вам зомби нужны?

Я замялся.

— Я не то, чтобы из праздного любопытства или любви совать нос в чужие дела, — тут же добавил Химик, — просто от этого зависит, какой тип зомби нужно создать, и, соответственно, цена за услугу. Самые дорогие и сложные в создании — это зомби-воины. Довольно трудно заставить мертвеца сражаться, еще труднее сделать так, чтобы он умел делать это хорошо. И материал нужен не абы какой, тот, кто и при жизни был воином или бойцом. Ведь это сохраняется, в мышечной памяти что ли. Ну а если вам нужен бессмертный рабочий на грядку, картошку там копать, то это попроще и подешевле будет.

Так для каких вам целей?

— Носильщики, — я решил не вилять вокруг да около, — сильные, крепкие, способные нести большой вес.

— Ну это не так сложно, — ответил некромаг, — но я так понимаю, что вам не один нужен. Сколько?

— Шесть! — ответила Кира за меня.

— Шесть?! — некромаг аж присвистнул от удивления! — А почему не полсотни? На создание даже двух у меня уйдет не меньше недели. Зачем вам столько? Зомби намного сильнее живого человека, один сможет нести до трехсот килограммов веса. — Вам точно нужно так много?

Я посмотрел на Киру, если кто и знал примерные размеры сокровищ Мастера и мог прикинуть необходимое количество мертвецов, необходимых для транспортировки, то только она.

— Шесть! — не колеблясь ответила Кира.

— Тогда, ждть придется самое меньшее две недели, и это мне еще придется быстро работать.

— Неужели это так сложно? — спросил я.

— А как ты думал? Что раз мы некромаги, то можем просто прийти на кладбище, произнести пару формул, побрызгать каким-то зельем и вуаля, у нас армия мертвецов? Да обладай мы такой силой, уже бы давно поработили мир своими бессмертными воинствами. Ну, может какой-то из высших магистров и может так. Но нам, простым некромагам, нужно много и хлопотно трудится, что бы вернуть к жизни даже одного мертвеца.

Дальше мы еще немного обсудили детали сделки. Сума была названа баснословная, хоть я всегда знал, что некромаги берут за свои услуги дорого, но не столько же. Кира поторговалась и смогла скостить немало, но цифра все еще была внушающей.

После разговора с некромагом я отправился в ближайший город и снял себе недорогой отель. Так же купил шесть хороших прочных рюкзаков и двенадцать не менее прочных сумок. Остальных денег должно было хватить на скромную жизнь на протяжении этих двух недель, так как почти все мои сбережения уйдут на оплату услуг некромага (половину я уже отдал в качестве аванса).

Время тянулось долго. В основном я отсыпался, гулял по городу, пару раз даже ходил в кино. И все же большую часть времени я проводил в отеле за чтением книг. И вот наконец-то нужный день настал. Я забрал свои немногочисленные вещи, упаковал рюкзаки и сумки для моей экспедиционной группы мертвецов-кладоискателей, и отправился к некромагу. Поскольку, дорога была не дальней, я не стал тратить недешевые свитки теллепортации, а воспользовался человеческим транспортом.

— Вот они, красавцы! — Радостно крикнул мне Химик прямо с крыльца своего дома. — Разочарован не будешь!

Я осмотрел шесть фигур, стоявших внутри дворика. Это были мужчины довольно плотного телосложения, одетые в простые полотняные штаны и спортивные куртки. Они стояли совершенно неподвижно.

— И как ими управлять? — поинтересовался я.

— Очень просто! — некромаг подошел ко мне и сунул мне в руку какую-то небольшую металлическую палку. — Это жезл контроля с встроенным в него контролирующим кристаллом! Мертвецы слушаются приказов того, кто держит его в руках. Попробуй!

Я взвесил в руке этот жезл, он был довольно тяжелым.

— Команды нужно озвучивать в голос?

— Не обязательно, — ответил некромаг, — можешь так же отдавать и мысленные приказы, но важны два условия, в момент, когда отдаешь команду, жезл контроля должен быть у тебя в руках, и команды должны быть четкими, простыми и понятными. Намеки и двусмысленные указания эти молодчики не понимают, ребусы решать не умеют.

Я сжал жезл крепче и мысленно приказал "Поднимите правую руку!" — все шесть зомби выполнили приказ одновременно и незамедлительно. "Теперь — левую" — они сделали и это. "А теперь разбейтесь на пары и станцуйте вальс!". И я представил четкий образы, как они будут это делать. Видимо, уловив приказ в виде образа, мертвецы действительно разбились на пары и стали медленно неуклюже двигаться, изображая танец.

— Ха-ха, какое необычное чувство юмора у магов Хаоса, — засмеялся некромаг, — если тебе нужны были зомби-танцоры, то так бы и сказал, я бы подобрал более изящные и грациозные тела, а не этих мужланов.

— Нет-нет, мне нужны именно носильщики, это была проверка.

Я разложил перед мертвецами рюкзаки и сумки и приказал им разбирать. Мертвецы принялись выполнять команду.

— А все-таки это странно, — сказал некромаг, чья улыбка была все менее естественной, — создавать мертвых слуг всего лишь для транспортировки груза, ведь заклинание левитации куда проще, им владеют все мало-мальски обученные маги.

— В жизни много странностей, — улыбнулся я в ответ такой же неискренней улыбкой, — что ж, я доволен. Пора рассчитывать и уходить.

— Конечно, — ответил некромаг, быстро пересчитал деньги, которые я ему дал и, удовлетворенный, кивнул. — Счастливого пути! И я бы еще попросил вас не ошиваться с этими мертвяками слишком близко от деревни, а то у меня и так здесь весьма печальная репутация, не хочется усложнять.

— Конечно, мы немедленно уберемся с помощью телепортации! Спасибо за работу, всего хорошего!

— Пока Странник! Пока Кира, рад был снова тебя повидать! Счастливого пути!

— И я была рада встречи, — улыбнулась Кира, — прощай, Химик!

Мы воспользовались свитком телепортации и перенеслись на большое поле, слева от которого до самого горизонта раскинулся лес.

— Еще несколько километров до немагической зоны, а потом где-то час ходу до самого хранилища. Ближе перенестись нельзя было, так как дальше начинается зона нестабильного действия магии. Последствия такой телепортации были бы печальными.

— Ясно, — ответил я, — что ж, никто тут не против пешей прогулки. Правда, ребята?

Мертвецы ничего не ответили, даже не издали ни единого звука.

— Вот за это вы мне и нравитесь, ребята. Вы такие немногословные!

Мертвецы снова никак не отреагировали. Определенно, они были прекрасными собеседниками.

— Странник, Химик предаст нас. Видел хищный блеск его глаз? Он ведь понимает, что зомби нам нужны не картошку таскать?

— Понимает! — согласился я, — Но вряд ли сможет отследить нашу теллепортацию.

— Кто знает, — ответила Кира, — те, кто недооценивают своих врагов, обычно долго не живут.

— Ты права, Кира! Он опасен. А поскольку там колдовать я не смогу, то нужно обзавестись оружием.

— Он может прийти с друзьями!

— Да, — ответил я, — но только с мертвыми, с ними не нужно делиться добычей. Возможно, нам предстоит сражаться с боевыми зомби.

— Угу, и они не умирают, когда им вышибешь мозги, как те ребята из голливудских фильмов.

— Ты смотрела фильмы про зомби?

— Ты долго спишь, а мне ночью скучно.

— Ты по ночам шарисься на моем ноутбуке? И что ты еще там увидела?

— Не волнуйся, — ответила Кира, — коллекцию твоей порнографии с горячими лесбияночками я не находила.

— У меня нет коллекции порнографии.

— Вот поэтому ты такой скучный!

— Так, стоп! Мы говорили о том, как уничтожить зомби!

— Вот-вот, а тебе лишь бы с темы съехать на что-то пошное, извращенец!

— Что? Не ты ли...

— Отделить кристалл контроля от трупа, тогда он снова превратится в кусок неподвижной мертвой плоти, — перебила меня Кира.

— Я знаю, но это крайне трудно сделать. Некромаг обычно прячет кристалл где-то в глубине туловища, в тех частях, которые трудно отсечь одним ударом. Но доставать кристалл и не так важно, можно отрубить зомби голову и руки, тогда он не сможет ни биться, ни кусаться.

— Да, но мертвец продолжит атаковать, пока у него есть такая физическая возможность, — возразила Кира, — например, если ты не аккуратно отрубил ему руку, он может заколоть тебя собственной костью. Мертвяк не успокоится, пока не отделишь кристалл.

— В общем, мне нужно холодное рубящее оружие, прочное, острое и надежное, которым можно было бы легко расчленить мертвеца. Дальнобойное, а так же холодное колющее или дробящее оружие не подойдут. Думаю, оптимальным вариантом будут два коротких клинка, что-то по типу мачете.

— Может лучше, длинный двуручный клинок, вроде самурайского меча? Ты смог бы держать их на расстоянии.

— Нет, я не очень хорошо орудую двуручными клинками, остановимся на коротких мечах.

Я провел несколько замысловатых магических пасов и создал четыре коротких острых

клинка. Два повесил на пояс, два на спину — про запас. Кира приняла физическую боевую форму, так как посчитала, что ее помощь тоже может пригодиться.

Мы шли около получаса, когда я наконец-то понял, что мы находимся в немагической зоне. Внешняя среда ничуть не изменилась, но на энергетическом уровне произошли значительные перемены. Сила текла здесь так же свободно, но ее было невозможно контролировать, она не подчинялась. Было ясно, что нечего и пробовать здесь колдовать, последствия будут непредвиденными.

— Это здесь! — сказала Кира, спустя чуть больше часа. — Мы стояли посреди поля перед одиноким мертвым деревом, которое судя по всему, погибло от удара молнии уже достаточно давно.

— Здесь, это где? — переспросил я.

— Прикоснись к дереву.

Я подошел к мертвому дереву и положил ладонь на его кору. Сначала ничего не происходило, но вдруг кора дерева стала с треском раскрываться, и перед нами оказался вход в подземелье, прямо возле корней дерева.

— Отлично, тебя приняли и позволили войти, — прокомментировала Кира.

— А если бы не приняли?

— Тебя бы размазало по этому полю ровненьким слоем в радиусе нескольких километров.

— Как мило! А я думал, что магия здесь не работает?

— А это и не она, — ответила Кира, — по крайней мере, не в той форме, в которой вы, маги, ее используете. Здесь просто замешаны фундаментальные законы мироздания. Долго объяснять, да и не нужно это тебе!

— Ладно, нет на это времени, — согласился я. — Пошли!

И вся наша веселая компания, состоящая из колдуна, демона и шести живых мертвецов начала цепочкой спускаться в подземелье.

В конце пути нас ждала большая комната, и когда я зашел внутрь, увиденное меня приятно шокировало. Такого количества сокровищ я в жизни своей не видел. Ровные столбики золотых и серебряных монет занимали почти всю площадь помещения. Ладно, унесем сколько сможем. Я приказал мертвецам набивать рюкзаки и сумки монетами. Если все не унесем за раз — сделаем еще одну ходку. Зомби послушно принялись за работу, действовали они неспешно, но весьма ловко и аккуратно. Не прошло и получаса, как все было закончено.

— Уходим! — Скомандовал я. Мертвецы по моему приказу закинули на плечи рюкзаки, полные серебра, и взяли по сумке в каждую руку.

Мы шли уже около получаса. Зомби двигались весьма бодренько, как для живых мертвецов. Оставалось пройти не так много, и можно будет снова пользоваться магией и телепортацией. Тогда нужно было бы только перенести все золото в приготовленное мною заранее хранилище, и операцию можно считать успешно завершенной. Потом можно вернуться за остальным добром, а можно и не возвращаться, и этого, думаю, с лихвой хватит.

Но, конечно же, все просто не могло закончиться вот так просто и без происшествий. Когда мы подходили к небольшому холму, я увидел фигуру наверху. Это был Химик. Не знаю, как он смог отследить нашу телепортацию, но он здесь явно не для того, чтобы разъяснить дополнительные инструкции по пользованию живыми мертвецам.

Увидев его, мы с Кирой постарались отстать на несколько метров от наших ручных

зомби, ведь их создатель, наверняка имеет над ними собственный контроль, поэтому жезл может оказаться бесполезен против этого.

— Странник! — крикнул мне некромаг и помахал рукой. — Сколько золота и серебра, а ты не промах!

— С чего ты взял, что это золото? — поинтересовался я. Сумки были плотно закрыты, и рассмотреть содержимое не представлялось возможным.

— Я видел их глазами, — он указал рукой на наших зомби-носильщиков, — я могу видеть глазами моих кукол. И каково же было мое удивление, когда я увидел все те несметные сокровища.

— Зачем ты здесь? — спросила Кира.

— Затем же, что и вы. Я чертовски люблю золото.

— Если ты видел их глазами, то знаешь, что там, в хранилище осталось еще много, иди — и заberi все себе, а мы пройдем дальше. И все останутся живы. По-моему, неплохая сделка, если учесть, что ты на это золото вообще никаких прав не имеешь.

— Как великодушно, — засмеялся некромаг, — но, пожалуй, я заберу все. Я устал за гроши варить приворотные зелья и напускать порчи на крестьян, устал все время бегать от патрулей магов Порядка, я хочу спокойной безбедной жизни, свою лабораторию, доступ к хорошему материалу, людей, которые смогут мне доставить в любое время любой нужный мне труп. А все это требует денег. И вы, ребята, вы мой джек-пот, который я давно заслужил, мой долгожданный лотерейный билетик. Так что, я заберу все, а вас, увy, придется убить, вы маги Хаоса — мстительны и безумны, а я хочу спокойно спать по ночам, так что я не могу вас отпустить.

— Ты сделал неправильный выбор, — сказала Кира, — и спокойных ночей в твоей жизни больше не будет, не будет никаких!

— Какие громкие слова, милая! Вот только, здесь ваше колдовство не работает, а вот мои друзья, прекрасно себя чувствуют!

После этих слов на холм, где стоял некромаг, вышли четыре фигур в плащах. Неприятный расклад. Не знаю, как действуют эти кристаллы, что поддерживают жизнь мертвецов. Но судя по тому, что в немагической зоне они работают без перебоев, в отличии от моей магии, у меня будут проблемы.

— Это мои любимцы, моя личная гвардия боевых зомби. Кстати, каждый из них при жизни был магом, который создавал мне проблемы. Вот прям как вы сейчас. Странник, ты станешь отличным дополнением к моей коллекции!

Вот черт! Если он не врет, и эти зомби сделаны с убитых им магов, то он и вправду силен. А ведь все те мертвые маги, сражаясь с ним, наверняка могли использовать магию, и даже это их не спасло. Но, паниковать все равно не стоило. Хоть мои шансы и невелики, деваться некуда — придется драться.

Два клинка уже были в моих руках. Я думал, что некромаг в первую очередь натравит на меня зомби-носильщиков. Но я ошибся, он просто приказал им нести золото ему. Видимо, он не хотел рисковать своими транспортными зомби, ведь золото нужно будет как-то доставить до зоны действия магии. Вместо их атаки в мою сторону полетела стрела. Кира одним быстрым прыжком поймала ее клыками прямо в полете и перекусила на две части. Фигура на холме натянула тетеву лука еще раз.

— Не недооценивай мою ловкость! — Крикнула Кира некромагу. Да, в состоянии ее боевой трансформации, она была серьезным противником.

— Что ж, ну раз так! Мои любимые куколки поиграют с вами в ближнем бою. — Три фигуры в плащах побежали в нашу сторону. Мне не нравилось, что передвигались мертвецы ничуть не медленнее живых, неужели мастерство этого некромага так велико? Тогда, у меня могут быть проблемы.

— Кира займись лучником на холме!

— Ты не справишься с этими тремя!

— Значит, буду тянуть время, пока ты закончишь там. Кира, против стрел у меня нет ни шанса! Я не могу их отбивать, не могу уворачиваться. Лучник прикончит меня.

— Ладно! — Ответила Кира. — Продержись пока здесь!

— Постараюсь!

Кира рванула к холму. Странно, но бегущие ко мне мертвецы, даже не пытались ее остановить, видимо, они сразу выбрали своей целью меня. Кира почти добралась до холма, она на ходу уклонялась от стрел, что теперь летели в нее практически в упор. Наблюдать дальше возможности не было. Первый из трех зомби достиг меня. Это была девушка. Я парировал ее атаку, после которой последовала еще одна, и еще. Как и я, девушка была вооружена двумя короткими мечами. И, как и я, она кога-то принадлежала к фракции Хаоса, на шее у нее до сих пор висел амулет в виде восьмиконечной звезды. Девушка была чудовищно быстрой, как для мертвеца. Скорость ее тела почти не уступала скорости живых. Я с трудом отбивал ее атаки, хотя раз даже провел удачную контратаку. Мне удалось зацепить ее плечо, но такое повреждение было бесполезным против зомби. Мы были не в равных условиях, мне нужно разрубить ее на мелкие куски, а ей достаточно просто ранить меня в нужном месте, чтобы я уже не мог сражаться. Я уж молчу о том, что она не знала усталости, она могла бы просто выматывать меня и ждать, пока я устану и откроюсь. Но до этого видимо не дойдет, все закончится быстрее. К нам подоспели ее мертвые дружки. Я чудом увернулся от боевой палицы, стальной наконечник которой глухо ударил о землю, и тут же в меня полетела стальная булава, закрепленная на конце массивной цепи. Увернуться от нее оказалось еще сложнее.

Я, тяжело дыша, стоял перед тремя мертвецами. Пот градом катился с меня. И я видел перед собой лишь их беспристрастные лица. Лучше бы они кричали в ярости, пытались запугать меня или подзадоривали криками самих себя. Но, этого не будет, это беспристрастные машины смерти, никаких эмоций, никакого выражения на бледных мертвых лицах, никаких ошибок в движениях. Их нельзя спровоцировать, перехитрить, заставить выйти из себя и открыться. Я вдруг начал смеяться. Я всегда полагался на свою магию и на свои уловки, которые мне давали мои знания и навыки психомгии. Но, сейчас, первое не работает, а второе бесполезно, у мертвецов нет собственного сознания. Я в самых невыгодных условиях, из всех для меня возможных. Интересно, что чувствовали они сами, когда умирали от рук таких же кукол, когда уже понимали, что вскоре пополнят коллекцию мертвых марионеток безумного некромага? Отчаяние? Смирение? Ненависть? Мне всегда было так любопытно, как же работает сознание в момент смерти. Неужели я скоро это узнаю?

Последовала новая атака. Я чудом уклонялся от ударов палицы, которой мертвец орудовал с чудовищной скоростью. Массивная стальная булава на цепи зловеще свистела вокруг меня. Я прекрасно понимал, что одного ее попадания по мне будет достаточно, чтобы превратить мои кости и внутренние органы в кашу. И все это время мне еще нужно было отбивать атаки клинков бывшей представительницы моей фракции. При таком темпе боя, и

в таких условиях, ни о какой контратаке не могло идти и речи. Мне пришлось уйти в глухую оборону. Но сколько я так продержусь? Я отбивал атаки и уклонялся из последних сил. Зомби время от времени останавливались, и просто смотрели на меня своими мертвыми не мигающими взглядами. Это было их тактикой, вымотать и подавить психологически. Я тяжело дышал, жгучий пот застелял мне глаза, и я терял кровь от нескольких неглубоких ранений, нанесенных клинками экс-хаоситки. Такими темпами я скоро истеку кровью. Может, этого они и добиваются? Не хотят испортить мою ценную тушку, что бы их хозяин смог потом без проблем сделать себе еще одну куклу? Мертвые ублюдки! Я напрягся и сделал быстрый рывок вперед. Устал играть по правилам! Я прорвал оборону девушки с мечами и одним размашистым ударом отрубил ей голову. И тут же удар палицей прилетел мне в живот. Я согнулся пополам от боли и упал на колени. Девушка, даже не обратила внимания на то, что лишилась головы, зомби есть зомби, она уже занесла надо мной мечь.

— Нет! — крикнул некромаг. — Он умрет не так!

Зомби вокруг меня тут же расступились. Я затуманенным взглядом посмотрел на холм. Некромаг улыбался, а возле него лежало тело Киры. Неужели она...? Я не хотел об этом думать. Смерть демона в физическом облике — это его полная смерть в нашем мире, он вернется туда, откуда пришел, и здесь уже не получит воплощения, по крайней мере еще долгие годы. Бедная Кира, я даже не смог тебя защитить, ничемный из меня получился хозяин. Рядом с Кирой лежало растерзанной тело лучника и его сломанный лук, Кира выполнила свой долг, как всегда. Это я не справился! Снова!

— Это сделает моя новая игрушка! — На холм к некромагу поднялся всадник, полностью закованный в броню, как и его конь.

— Зомби-рыцарь на зомби-коне?! Да вы издеваетесь!

Я, шатаясь, кое-как поднялся на ноги, умирать, стоя на коленях, я точно не собираюсь. Попытался зачерпнуть хоть немного Силы, но это было невозможно, немагическая зона оправдывала свое название. Тогда просто крепче сжал рукояти своих клинков. Смогу ли пережить эту атаку? Вряд ли, ноги дрожали, в глазах туман, я все-таки получил ощутимые повреждения и уже потерял достаточно крови. Даже если этот всадник меня не растопчет, то копьем точно достанет, здесь мне уже не уклониться. Я стал в боевую стойку и приготовился встретить нового врага лицом к лицу. Всадник направил на меня копье и устремился в мою сторону.

И тут произошло то, чего ни я, ни некромаг уж никак не могли ожидать. Когда всадник был на полпути ко мне, какая-то размытая тень упала камнем прямо на него. Раздался жуткий грохот и треск, зомби рыцарь, его мертвый конь, доспех, сбруя коня — все превратилось в бесформенную лепешку.

— Вот это я называю крутое пике! — закричала Бестия, спрыгивая со своего грифона, пока Икар с азартом ковырял мертвеца своими когтями и клювом, и тот разорванный в клочья скоро перестал шевелиться.

— Коль пошла такая пляска! — Со спины грифона спрыгнул какой-то здоровый бородатый мужик с массивной булавой в руке.

— Хоть какое-то разнообразие! — сказал парень, что спрыгнул с грифона рядом с ним. — В руках он держал несколько ножей, да и сам он был весь обвешан ножами всех возможных видов и размеров.

— Так тесно на этой маленькой птичке! — рядом с компанией оказалась маленькая девочка лет двенадцати. — Эй, какой милый некромаг, можно мне вырвать его сердце?

— Развлекайся! — Ответила ей Бестия. — А мы займемся мертвецами!

Маги подбежали к окружившим меня зомби. Мужик с булавой одним ударом превратил голову мертвеца в месиво, но поскольку мертвеца это не могло остановить, теперь новоприбывшему пришлось уклоняться от его палицы, и он пока безуспешно пытался достать зомби своей тяжелой булавой. Парень ловко прыгал вокруг мертвеца, орудуя цепью, он нащиговывал зомби ножами, и тело того уже было похоже на причудливого дикобраза, но парню все еще не удавалось выявить, где в теле трупа спрятан кристалл контроля, по этому бой продолжался. Бестия, орудуя одним небольшим клинком, вступила в бой с девушкой зомби, обе ловко парировали удары друг друга. Бой мог бы затянуться, но я провел быструю атаку в незащищенную спину зомби и несколькими ловкими ударами разрубил ее на куски.

— Все веселье испортил, — обижено надула губки Бестия, — ну да ладно, я тебя прощаю. Главное, что ты жив.

Буквально за несколько минут мы разделались и с остальными мертвецами, численное превосходство было на нашей стороне, нужно было просто найти слабые места в обороне зомби, и пока одни отвлекали на себя их атаки, другие — разделяли мертвецов на куски.

— Остался еще некромаг, — сказал я, отдышавшись, когда все было закончено, — вы зря отправили туда ту девочку, не недооценивайте его.

— Хах, — засмеялась Бестия, — это ты недооцениваешь малышку.

— Я закончила, — весело кричала нам девочка, быстро спускаясь с холма, — вот!

Она с гордостью показала нам сердце некромага, что еще билось у нее в руках. Руки девочки были по локоть в крови, впервые я видел ситуацию, когда эту фразу можно было применить буквально. Девчонка с радостью впила зубами в сердце и с удовольствием зачавкала, отрывая от него острыми зубками по маленькому кусочку.

Я смотрел на это с широко раскрытыми глазами, не имея сил оторваться от этой картины.

— Что? — спросила девочка, увидев мой пристальный взгляд. Потом она немного смутилась. — Ладно, поделюсь, держи кусочек.

Она нехотя оторвала небольшой кусочек и протянула мне.

— Нет... эээ... спасибо, я уже позавтракал, — сказал я и тяжело сглотнул.

— Ладно, — девочка пожалала плечами, — а я растущий организм, мне надо. — После этого она доела сердце и вытерла руки в свое платье.

— Спасибо, что пришли на выручку! Я обязан вам жизнью!

— "Армия Спасения" всегда придет на помощь своим братьям, — сказал бородатый мужик, похлопав меня по плечу.

— Так что это за "Армия спасения"? — спросил я, когда мы все сидели у костра внутри пещеры. Все сокровища были перенесены сюда, и сейчас мы находились в сотнях километров от места той злополучной стычки. Меня здорово подлатали, да и раны были неглубокими, так что я чувствовал, что скоро буду в форме. А ведь еще пару часов назад я прощался с жизнью. Как удачно, что у Бестии есть какой-то способ отслеживать меня. И поскольку этот способ магической природы, то когда я зашел в немагическую зону, он перестал меня показывать. Вот тут-то она и засуетилась, и, к счастью для меня, успела вовремя, да еще и друзей прихватила. Не уверен, что мы с ней справились бы сами с тем некромагом. Но, "Армия Спасения" очень вовремя подсобила. И теперь, мне было интересно

выяснить, что же это за организация такая.

— Армия Спасения — это такая специальная структура, в состав которой входят в основном выжившие маги Хаоса. — Ответил мне тот бородатый мужик с булавой, его, кстати, звали Гонг, и он был командиром этого небольшого отряда, к которому примкнула и Бестия. Во время битвы в Заре Хаоса, его не было в городе, он находился на задании, что и спасло ему жизнь.

Вторым членом отряда был парень по имени Стиллет, получивший свое прозвище из-за мастерского владения ножами. Во время катастрофы, ему каким-то чудом удалось уцелеть, это при том, что он еще был студентом-четверокурсником, что так и не закончил своего обучения. После всех передряг, когда он уже израненный и уставший выбирался из города, то случайно наткнулся на маленькую девочку, которая сегодня у меня на глазах пообедала сердцем некромага. Девчонка сидела в кругу из мертвых вурдалаков и вражеских магов, она плакала и вся была испачкана кровью. Тогда Стиллет и подобрал ее. Девчонка ничего не помнила о своем прошлом, даже своего имени, поэтому в отряде ее называли просто Малышка. И как я уже сегодня заметил, из-за травмы, пережитой в момент разорения города, девочка стала невероятно кровожадной. Хотя даже это не объясняло ее чудовищной силы. Вот такое вот веселое воинство "Армия Спасения".

— И много таких отрядов?

— Ха! — улыбнулся Гонг. — Да кто ж нам скажет? Я получаю приказы от координатора, который время от времени выходит с нами на связь. Есть и другие отряды вроде нашего, но их численность, состав, характер их миссий — все это неизвестно рядовым бойцам.

— Как интересно! То есть вы сражаетесь в слепую, и даже не знаете, кто дергает за ниточки? — поинтересовался я.

— А нам и не нужно это знать! Информация, которую мы получаем полностью себя оправдывает. Не знаю, кто за этим всем стоит, но благодаря его всегда безошибочным данным, все наши миссии заканчиваются успехом.

— Видимо, это кто-то из предателей фракции Порядка, раз он имеет доступ к такой информации.

— Да, может так и есть, но пока это помогает нам эффективно истреблять порядковцев, мы не станем углубляться в ненужные детали.

— Что ж, это все интересно, но прошу меня извинить, этот день очень вымотал меня, я бы с радостью все обсудил более детально, но завтра утром.

— Конечно, Странник, отдыхай, — подмигнул мне Гонг, — ты оказал неоценимую услугу "Армии Спасения", и он указал на золото, — не бойся, на твою долю никто не посягнет, если не захочешь к нам присоединиться, мы тебя пойдем. Хотя, я думаю, что выжившим магам Хаоса нужно держаться вместе.

Я подстелил под голову куртку и лег. Не слишком удобно спать на земле, но учитывая, что сегодня я мог остаться в ней навсегда, или стать бессмертным слугой некромага, можно было и потерпеть. Я еще раз проверил амулет на шее. Пульсация энергии была ровной, Кира жива. Как же я перепугался тогда, я был уверен, что теперь уж точно потерял ее. Но мой демон не из хрупких. Я нежно провел пальцем по серебряной голове. "Не пугай меня так, больше. Я не хочу тебя терять, милый друг!"

Вахты распределены. Мне караулить не дали, видимо, не доверяют еще. Дежурство Бестии длится с трех часов ночи и до пяти утра. Нужно будет сбежать именно в ее смену.

Прихватчу все золото, серебро оставлю для их суицидальной армии спасения, это и так слишком щедрый жест. Они спасли мою жизнь, но она стоит куда меньше чем десять сумок серебра. Долю они мне выделили, как же. Забавные эти смертнички.

Я проснулся около четырех утра. Аккуратно сплел усыпляющее заклинание и наложил его на спящих. Не слишком сильное заклятье, чтобы не активировались их защитные амулеты, но достаточное, чтобы сделать их сон более глубоким, и сбежать без проблем. После этого я с помощью левитации прихватил рюкзаки с золотом, которые так усердно перед этим тащили мертвецы. Кстати зомби-носильщики сослужили нам хорошую службу. После смерти некромага, мне, с помощью жезла, удалось снова вернуть контроль над ними. Так что, они послушно донесли ношу до конца немагической зоны, после чего мы их ликвидировали.

— Далеко собрался? — улыбнулась Бестия, стоящая на входе. — Еще и золото все прихватил.

— Оно мертвецам ни к чему, — ответил я. — А эти ребята уже одной ногой в могиле, раз решили вести самостоятельную войну против всех вражеских фракций. Бестия, хватит играть в партизан, пошли со мной!

— А мы и не играем, мы воюем!

— Что это за война и с кем? Мы проиграли, сражаясь в своем городе, на своей территории, обладая всеми ресурсами и всем защитным потенциалом? На что же вы рассчитываете сейчас? Без поддержки? Без нормального финансирования? Даже не имея представления о своих координаторах, о целях вашей борьбы, о точном количестве участников этой вашей "Армии Спасения"? Вы просто кучка диверсантов, которых забросили на чужую территорию. Ваше государство уже погибло, все кончено, а вы все еще продолжаете сражаться, потому что ничему другому вас не обучили.

— Все сказал?! — Бестия выглядела уязвленной.

— Да! Я просто не хочу, чтобы ты погибла из-за того, что не умеешь приспосабливаться и жить дальше.

— А вот ты удивительно быстро приспособился. Даже завидно. Может ты уже простил их всех, простил им то, что они сделали с нашим домом, с нашими друзьями?

— Я никого не простил! Я просто хочу двигаться дальше, а не ищу оригинальный способ суицида!

— За чем ты гонишься, Странник? — Спросила Бестия. — После той катастрофы, мы все по-своему от чего-то бежим, и только ты, наоборот, пытаешься что-то настичнуть? Что ты пытаешься догнать?

— Судьбу!

— Она сама тебя настигнет!

— Не свою судьбу, судьбу мира, возможно. Большого не могу сказать, прости.

— Всегда ты так, — ответила Бестия, — всегда что-то скрываешь!

— Прошу доверься мне! Если не хочешь идти со мной, то хотя бы пропусти!

Бестия не ответила. Она лишь смотрела на меня.

— Оглушение! — Вдруг сказала колдунья. — Чтобы все выглядело правдоподобно!

— Спасибо!

Я направил на женщину руку и произнес заклятье. Легкое облачко сорвалось с кончиков моих пальцев и коснулось груди Бестии. Ее глаза остекленели, а тело обмякло, и она сползла вниз по стенке.

— Пока, милая, — сказал я, поцеловал колдунью в щеку, — думаю, еще встретимся!

А меня снова ждут далекие неизведанные дороги. Иначе никак, все-таки я ведь Странник, давно уже посвящен в путешественники по всем возможным мирам.

Акт второй, объясняющий

Действие 2

Столица Миров или посвящение в странники

*Из астральных лучей и эфирных течений мы соткали город грез,
город безграничных фантазий и волшебства.*

Архитекторы

Первые три месяца учебы на втором курсе пролетели очень быстро. Может, потому, что я уже свыкся с этой причудливой жизнью в академии Хаоса. Хотя, надо сказать, до конца никогда к этому не привыкнешь. Академия все время подкидывает какие-то новые загадки, и проворачивает с тобой такие фокусы, что иной раз не сразу и поймешь в какую передрыгу попал. Например, вчера я просто подходил к аудитории, и бац — я стою в холе на первом этаже, перед парадным входом в академию. Как я потом выяснил, это дело рук бродячей пространственной аномалии, которую студенты называли "возвращалка", так как в каком бы уголке замка она вас не настигла, вы всегда окажетесь возле парадного входа. А поскольку аномалия невидима и постоянно меняет свою дислокацию, то для всех в академии стали привычны такие внезапные телепортации. В холе даже была специально отгороженная площадка с табличкой "для жертв "возвращалки", мягкой вам посадки". Именно на ту площадку попадали все, кого переносила аномалия. Интересно, что никто из преподавателей, даже не пытался как-то бороться с этим явлением, аномалия считалась нашей достопримечательностью, одной из визитных карточек академии. Так что, видимо, такие вот сюрпризы или неожиданности, будут сопровождать меня до самого дня получения диплома.

Сегодня наконец-то настал день, которого мы студенты ждали уже давно. У меня даже был небольшой мандраж от предстоящих событий. А все дело в том, что по традиции после трех месяцев обучения второкурсников знакомят с Миром Теней. Мы много слышали об этом месте, много читали, да и прошли целый теоретический курс подготовки. Но увидеть это своими глазами, думаю, это совсем другие ощущения. И что было самым волнующим, так это то, что наше первое погружение в Сумрачный Мир произойдет не куда попало, а в место под названием Столица Миров. Говорят, это самый крупный и развитый бестелесный город из всех существующих в мультивселенной. Я даже представить себе не мог, как он выглядит, сколько там жителей, как они живут, чем занимаются. Но, видимо, сегодня мне выпадет возможность получить ответы на свои вопросы. Ведь именно в этом городе произойдет наше посвящение, как магов-сталкеров, тех, кому позволено беспрепятственно путешествовать в Теневой Мир. Хотя, я слышал, что все это просто небольшая формальность. Это разрешение, напоминает, что-то вроде долгосрочной лицензии на вход в Мир Теней, но по факту это просто бюрократический шаг и торжественная церемония. Ни от каких опасностей, затаившихся в Мире Сумерек, эта лицензия не защитит. Она нужна лишь для того, чтобы иметь право посещать разные бестелесные города Сумрачного Мира. Такая себе астральная тур-виза. И сегодня, всем студентам-второкурсникам должны ее выдать.

В пятнадцать часов и тридцать минут подошла очередь нашей группы. Мы зашли в заранее подготовленный зал, где специально обученные маги должны были помочь нам совершить первое бестелесное путешествие. Нам уже объяснили, что со временем почти все мы обучимся сами входить в Мир Теней, но пока что нам нужна помощь посредника. Зал, в котором мы оказались, имел круглую форму. На стенах нарисованы специальные магические знаки. Это нужно для того, чтобы наши "теневые тела" не заблудились в Сумрачном Мире, и попали именно в Столицу Миров. Мы сели на мягкие подушечки. Поза лотоса получалась далеко не у всех, но, к счастью, это и не требовалось. Вообще, маги Хаоса по природе своей терпеть не могут медитации, и занимаются ими крайне редко, по этому, мы все надеялись, что это сегодня и не понадобится. Когда все заняли свои места, колдун, сидящий в центре зала, хлопнул в ладони. Начала играть музыка, сначала легкая и расслабляющая, потом к ней добавился ритмичный стук барабанов, это очень смахивало на шаманские мотивы. Скорее всего, эта техника и была позаимствована у шаманов из школы Жизни. Одновременно с музыкой, по залу начал разноситься запах благовоний. Сладковато-терпкий дымок заполнил все помещение. Я смотрел на все, как в тумане. То ли из-за дыма, то ли из-за того, что мое тело стало неожиданно тяжелым, веки стали слипаться, я засыпал. Мое сознание начинало помутнеть, и я терял связь с реальностью.

Когда я открыл глаза, то понял, что стою в небольшом странном помещении, в котором не было ни окон, ни дверей. Это была белоснежная хромированная капсула, примерно пять метров в длину, два в ширину и два в высоту.

— Добро пожаловать в Столицу Миров! — услышал я приятный женский голос. Вот только не было понятно, откуда он исходит.

— Кто ты? — я задал вопрос комнате. Да уж.

— Я интерфейс, обеспечивающий взаимодействие посетителя и системы комфортного жизнеобеспечения города. Приобретаю удобную тактильно-визуальную форму!

Передо мной возник шар, размером с баскетбольный мяч. Точнее это был даже не шар, а глаз, который парил в метре над полом.

— Мы рады приветствовать вас в Столице Миров, самом высокоразвитом и процветающем городе в мультивселенной. Этот город — вершина эволюции сознания, результат наивысшего магического и технологического прогресса.

— А город так и называется Столица Миров?

— Да, — ответил глаз, — поскольку в городе говорят на свыше двадцати пяти миллионах языках, то было невозможно придумать единое название, которое бы красиво звучало и легко запоминалось для всех жителей. По этому, город назвали — Столица Миров, это словосочетание переводится на все языки.

— Я так понимаю, с жильем у вас напряженка, раз комнаты такие маленькие? Но хоть бы кровать какую поставили и столик.

В комнате зазвучал приятный звонкий смех. Хотя, это выглядело странно, если учесть, что его, скорее всего, издавал этот парящий передо мной глаз.

— Ты и смеяться умеешь? — удивился я.

— Конечно! — Ответил глаз. — Я же высокоуровневый искусственный интеллект восходящего типа, способный на чувства, эмоции и нестандартное мышление.

— И что же я такого смешного сказал?

— Простите! — ответил глаз. — Я думала, что вас уведомили о том, что из себя представляют жилые ячейки города. Но, раз вы в неведении, моя задача просветить вас.

— Да уж извольте, уважаемый интерфейс! А то я пока ничего не понимаю.

— Город являет собой фрактал, состоящей из ячеек, которые в свою очередь состоят из еще меньших ячеек, и так аж до наименьших — жилых ячеек, которые внутри имеют формулу капсулы, снаружи же все это напоминает огромные пчелиные соты. Каждому, кто находится в городе, предоставляется своя ячейка. Это ее первоначальный вид, но вы вправе менять ее как хотите, просто пожелайте чего-то — и тут же все получите. Можете создать хоть целую вселенную и прописать для нее свои законы физики. Возможности ячейки ограничены лишь возможностями воображения, проживающего в ней субъекта.

Эта информация была настолько ошеломляющей, что я даже не обиделся на "субъекта". Я тут же представил райский тропический остров посреди океана. Миг — и белая хромированная капсула исчезла, я стоял на пляже. В полусотне метров от меня был лес кокосовых пальм, а дальше виднелась целая плантация бананов. Я подбежал к воде, она была прозрачная, голубого цвета, и возле берега плавали десятки разноцветных тропических рыб.

— А людей можно так навоображать?

— Можно, но только они будут наделены примитивным искусственным интеллектом, — ответил глаз.

Я представил барную стойку, туземца-бармена и симпатичную девушку в импровизированном наряде из листьев, веревочек и половинок кокосового ореха.

— Хе-хе, класс. Ты, — я указал пальцем на туземца, — делаешь мне коктейль из тропических фруктов. А ты, — и я указал на девушку, — делаешь мне расслабляющий массаж.

Оба тут же поспешили выполнять приказ.

— Ох, как же мне нравится этот город!

— Какие все-таки примитивные желания у туристов, — произнес летающий глаз, — вам бы стоило, если представится такой случай, побывать в ячейке одного из Архитекторов, вы бы увидели — насколько сильно отличается мир, созданный высокоуровневым сознанием от мира, созданного вами.

— Эй, — возмутился я, — я тоже, знаешь ли, могу всякого нафантазировать, если поднапрягусь. Но сейчас мне хочется расслабиться, раз уж такой случай представился. И что это за высокоуровневые интеллекты и сознания? У вас тут они что, правда, в каких-то уровнях измеряются, а я типа наделен низкоуровневым сознанием?

— Да, есть специально введенная шкала для...

— Даже слушать не хочу, расскажи мне лучше об этом городе! — Прервал я. — Да и кто такие эти Архитекторы?

— Столица Миров — величайший из всех городов в совокупности всех вселенных, то есть — в мультивселенной. В городе постоянно проживает около девятьсот восьмидесяти семи миллиардов триста двадцать пять миллионов жителей, что говорят более чем на двадцати пяти миллионах языках.

— Ого, это ж как тут понимать друг друга?

— Системный интерфейс города кодирует все языки в специальный код, а потом декодирует его в понятный для жителя язык. Таким образом, всем горожанам кажется, что все говорят с ними на родном языке.

— А что с заселенностью, как столько жителей помещается в одном городе? Это ж какая у него площадь?

— Нулевая или же бесконечная, проще сказать, что у Столицы Миров нет площади.

Здесь вообще не существует понятий пространства и времени. Каждый житель города может с помощью своего воображения создать столько миров или вселенных, сколько ему понадобится. Но только в пределах своей ячейки.

— Нет пространства? — Я был шокирован. — Ладно, это еще полбеды, но время, как его может не быть?

— Его нет, в нем нет необходимости. Время — это пережиток прошлого. Мы его упразднили еще на первых версиях моделирования города.

— То есть как это? А если, скажем, я хочу встретиться с кем-то в пятницу вечером, а нет ни пятницы, ни вечера? То как быть?

— В городе нет дней недели, минут, часов. Но для встречи вы можете подобрать нужный "слайд", где будет, скажем, весна, закат у моря. Или же это будет рассвет в лесу, осень. Тут предостаточно комбинаций. Так что как видите, устроить вечернее свидание — нет ничего проще.

— Ну хорошо, а если я хочу встретиться не сейчас, а позже?

— Нет никаких позже, собрались, связались с человеком через городской системный интерфейс и пригласили его?

— А если он в этот момент занят?

— То он уведомит вас, что свяжется с вами, когда освободится.

— А если когда он освободится — уже я буду занят? — поинтересовался я.

— То значит не очень-то вы и хотели встретиться!

— Интересно у вас тут все работает! А "слайды"? Что это?

— Кроме того, что у каждого жителя города есть возможность создать отдельный мир внутри своей ячейки, есть еще "общественные" ячейки, созданные для встреч граждан за пределами своего жилья. Таких "общественных" миров в городе около ста пятидесяти миллионов. Их создают в основном Архитекторы, хотя временами и простые граждане.

— Так кто все-таки такие эти Архитекторы? — снова спросил я.

— Вроде высшей самой инициативной касты города, — ответил парящий глаз. — Нужно сразу сказать, что жители города делятся на четыре категории. Первая — это временные, вроде вас. Все ваши права в городе ограничены этой ячейкой. Вторая категория — иммигранты, те, кто находятся в процессе получения гражданства. Они имеют уже больше прав. Третья категория — это граждане города, имеющие уже все права и управляющие Столицей Миров. И последняя категория жителей — это Архитекторы, те граждане, которые занимаются активной работой над изменением и улучшением города, постоянно заняты творческим процессом. Архитекторам так же принадлежит законодательная инициатива. То есть, они придумывают новые законы и правила, которые потом выставляются на голосование всех граждан. И те уже большинством голосов либо принимают их, либо отвергают. Управление городом совершает коллективное сознание, что путем слиятия воедино сознаний всех граждан принимает или же упраздняет идеи Архитекторов. И есть еще я, системный интерфейс, путем быстрого реагирования и нахождения оптимальных решений, нацелен на устранение ошибок, что могут иногда возникать, а так же помогаю обеспечивать максимально комфортное взаимодействие города с каждым его жителем. Так все это работает.

— Ничего себе вы городок замутили, с отдельной вселенной в каждой квартире, — удивился я.

— Наша основная цель — бытие без каких либо ограничений. Мы еще не достигли

этого, но пока мы лучшие в мультивселенной. Еще какие-то вопросы?

— Мда, — вздохнул я, — они обязательно появятся, но позже. Сейчас мне нужно переварить услышанное.

— Тогда развлекайтесь, я позову вас, когда начнут церемонию.

— Хорошо!

Я был рад, что мне наконец-то дали насладиться моей супер комнатой, выполняющей все желания. Не знаю, сколько я так провалялся на горячем песочке, наслаждаясь прохладительными коктейлями и нежными пальчиками мой массажистки. Но наконец-то мне это надоело. Слишком спокойно, легко и беззаботно, слишком приятно. Все это не то, что маг Хаоса способен терпеть долго.

Я напряг воображение, и райский остров исчез, а вместо него я оказался в большом ночном клубе. Громкая рвущая барабанные перепонки клубная музыка, девушки танцующие у шестов, все эти яркие лампы. Из всех мест, ночные клубы я, наверное, ненавижу больше всего. Идеально!

Я выбрал столик подальше от танцпола. За столиком сидела жгучая брюнетка в обтягивающем черном платье.

— Вы не против, если я присяду за ваш столик? — женщина посмотрела на меня и ничего не ответила.

— Вас тоже раздражают такие места?

В ответ снова молчание.

— А вы не разговорчивы! — Я подумал о вине, и на нашем столике тут же оказалась бутылка с вином и немного сладких закусок.

— Вас как зовут? — девушка лишь молча смотрела на меня. — Хуанита значит? Прекрасное имя. — Я налил нам обоим вина. — А я — Странник! За знакомство, Хуанита!

Девушка подняла свой бокал, а я свой, мы легонько стукнули ими друг о дружку, и выпили до дна.

— Знаете, Хуанита, вы так интересно и увлекательно молчите, что я просто оторваться не могу от нашей захватывающей беседы. Вам тоже не нравятся такие места?

Девушка покачала головой и показала на бутылку с вином.

— И при этом вы любите винишко? — Я тут же налил нам еще по бокалу. — Вы просто идеал!

Мы выпили еще.

— Это, конечно, все немного быстро, но можно я буду обращаться к вам на "ты"?

Девушка внимательно посмотрела на меня.

— Знаешь, у нас так много общего, — я смотрел ей в глаза и налил нам еще по бокалу, — и ты так сексуально молчишь, это придает тебе особый шарм. Ох, если бы другие женщины знали, как это их украшает. Я знаю, это возможно немного быстро с моей стороны, но выходи за меня замуж! Я давно искал такую, как ты.

Девушка снова молчаливо смотрела на меня.

— Правда?! — я радостно захлопал в ладоши. — Я так счастлив. Свадьбу сыграем скромно. Три дня будут идти гладиаторские бои в нашу честь, для нас построят триумфальную арку из чистого золота, тысяча молодых парней и девушек в нарядах херувимов будут сыпать цветы и монеты под колеса нашей огненной колесницы, запряженной шестеркой inferнальных коней. И потом мы промчимся через толпу ликующей черни. На тебе будет алое шелковое платье и бриллиантовое кольцо. На мне

скромная туника и золотой венец, никакого пафоса. Все скромненько и со вкусом!

Девушка лишь молча надпила вино, и я долил нам обоим.

— Нет, нет, дорогая! Прости, но мы не позволим бабушку Эсмеральду. Она снова, подумает, что это не праздник, а оргия с наркотиками, и вызовет полицию. Я прошлый раз еле смог им все объяснить. И дядю Педро тоже не позволим. Он напьется и начнет приставать к тамаде.

Девушка надпила вино.

— Ой, ладно, позволим всех, ну вот как тебе откажешь?

Девушка снова внимательно посмотрела на меня.

— Ох, что ты со мной делаешь, Хуанита?! К черту эту свадьбу, я хочу тебя здесь и сейчас, прямо на этом столе, и...

— Что вы тут делаете? — большой глаз подлетел ко мне.

— А... мы тут шлюш... в смысле плюшками балуемся, а вы как?

— Вам нравятся такие места? — поинтересовался интерфейс.

— Терпеть не могу ночные клубы!

— Тогда почему вы визуализировали именно это?

— Ну, во первых это хороший контраст с райским островом. Смена обстановки! И еще это обеспечивает получасовку презрения!

— Получасовка презрения? — переспросил глаз.

— Ну, знаешь, я типа такой пью вино, пафосно так пью, и думаю, насколько я выше этого сброда. Типа повышение своей самооценки за счет ущербности других. Ай, да куда тебе скучному искусственному интеллекту понимать логику магов Хаоса. Если мы сами себя редко понимаем. Не дорос еще! Так чего хотел?

— Начинается церемония!

— Извини, Хуанита! Я обязательно тебе позвоню!

Уже через миг мы стояли посреди пустой комнаты-капсулы. Точнее я стоял, а возле меня парил глаз-интерфейс.

— Слушай, а я вот еще подумал, — начал я, — если в Столице Миров нет времени, то выходит — никто из жителей и не стареет, они вообще могут умереть?

— Жители города по-своему бессмертны, можно и так сказать.

— Но какой в этом смысл? У нас на Земле ценность жизни определяется смертью. То, что жизнь — это ограниченный промежуток времени и придает ей определенный вес, обеспечивает прогресс и движение вперед за счет новых поколений. Именно молодежь меняет мир. Если бы люди стали бессмертными — то пришлось бы остановить рождаемость, чтобы избежать перенаселенности планеты. А поколение "старичков" в итоге за свою многовековую жизнь выработало бы себе какие-то стереотипы действий, укоренились в своих привычках и уже больше не двигали бы прогресс, не изобретали что-то новое, не покоряли бы вершины, ведь смерть больше не дышала бы им в спины. В итоге — наша цивилизация превратилась бы в инертное застывшее болото, жалкое зрелище. Как вы с этим справляетесь?

— Не знаю как там у вас, — ответил системный интерфейс, — но жителям Столицы Миров это не грозит. От старения души, и от застоя их спасает творчество, они все время заняты творческим процессом, что-то придумывают, конструируют, самые талантливые творцы становятся Архитекторами. Творчество — это и есть та панацея от старения души, которую многие так долго искали. Может, бич вашего мира — это потребительство, а не

угроза бессмертия?

— Может, — ответил я, — я бы даже сказал очень вероятно. Все жители моего мира устроены так, что чем больше улучшаются условия их жизни, тем более ленивыми, инертными и распушенными они становятся. Им просто нужны проблемы, чтобы держать себя в тонусе и не деградировать совсем.

— Здесь все по-другому. Но, нам пора, все остальное потом. Настройка нужного слайда произведена. Вам просто нужно подойти и прикоснуться к визуальному интерфейсу!

— То есть к тебе?

— Да! — ответил глаз.

Я аккуратно дотронулся до его поверхности, она была мягкой и эластичной. Все вокруг стало белым, и уже через миг я стоял посреди огромного зала.

Хотя, называть его огромным не совсем правильно, в некотором роде он — бесконечный. Правда и такая трактовка не совсем верна. Скажем, что пространство здесь настолько искажалось, что не стоило и пытаться как-то его измерить, даже навскидку.

Высокие, покрытые бархатом стены, казалось, были в нескольких сотнях метров от меня, но стоило мне протянуть руку — и я смог прикоснуться к ним. В дали, где-то на самом горизонте виднелся непонятный объект. Я присмотрелся. Как только я это сделал — я увидел все так четко, будто смотрел через какой-то мощный современный бинокль. Это была большая то ли сцена, то ли арена. Я сделал шаг в ее направлении, и тут же оказался на ней. Технологии этого города не переставали удивлять. Обернулся — перспектива настолько искажалась, что у меня закружилась голова, и я стал смотреть лишь перед собой. Вокруг начали появляться и другие студенты-второгодки. А сверху, посреди нежно оранжевого неба (или это был такой странный потолок) возникали какие-то серебристые объекты. Это были порталы, они открывались на миг, чтобы тут же закрыться. Десятки, сотни, тысячи. Я пытался заглядывать в каждый из них. Какие-то странные рогатые сиреневые обезьяны весело помахали мне рукой из одного из них, во втором я увидел десяток скачущих по полю кентавров с копьями на изготовку, в третьем — дюжина тигров, одетых в красивые красные мундиры сделала залп из ружий, в четвертом — большой муравей, закованный в доспехи, с копьем на изготовку мчался куда-то верхом на ездовой змее, в пятом — несколько странных шестиголовых существ весело отплясывали под заводной ритм. Дальше я уже просто не мог смотреть. Картинки сменялись так быстро и резко, что у меня запестрило в глазах.

— И хаотские ублюдки здесь, и как такую падаль сюда пустили!

Этот голос и этот явный наезд вывели меня из расслабленно-созерцательного состояния, и мне захотелось узнать, кто же это здесь такой дерзкий.

Перед нами стояла группа парней и девушек, все они, как и мы, были одеты в длинные серые мантии. Вот только у них на шеях висели амулеты в виде щитов — символ фракции Порядка. Я впервые видел студентов академии другой магической школы. Вражеские маги. Чуть больше чем через три года мы будем сражаться насмерть, а сейчас вот так запросто стоим рядом.

— Порядковские отбросы, — крикнул кто-то из наших, — вот уж не ожидал, что таких как вы сюда позовут. Вы еще не попытались свергнуть городское правительство и рассказать местным, как они должны жить?

— Да ты просто мастер остроумия, — ответил порядковец, — я бы посмотрел, как ты шутил бы, будь эта встреча не посреди города.

— Сколько еретиков, — сказала девушка с амулетом в виде солнца, будущая жрица

света, — само их присутствие оскорбляет это великое место.

— О, еще и фанатики подросли, — прокомментировал порядковец, — сегодня тут парад уродов, не иначе.

— Это кто у нас тут раскудахтался так? — Компания ребят с перевернутыми пентаграммами на шее подошла ближе, — да это же сами порядковцы, собственной персоной. Ты прав был, жаль, что эта встреча произошла в Столице Миров, будь она в другом месте, ты бы уже штанишки намочил при виде призванных нами инфернальных тварей.

— Не смейся меня, — ответил порядковец, — ты второкурсник, вряд ли сможешь вызвать даже самого хилого бесенка. А прикрываться мощью фракции не надо, и в этом твоя школа проигрывает моей.

— Бессмысленный спор, — сказала одна из девушек фракции Света, посмотрев на говоривших холодным безжалостным взглядом, — вы все еретики, рано или поздно, мы очистим землю от вас всех.

— Как же много врагов, — воскликнула радостная девушка из фракции Тьмы, она приобняла парня, что начал спор с порядковцем, — правда же мы убьем их всех?

Жрица и колдунья начали сверлить друг друга взглядами.

— Эй ребят, зачем эти споры, — группа парней и девушек с амулетами в форме дубового листа решили тоже поучаствовать в разговоре, — зачем эти ссоры, кровопролития? Сядем, закурим травок особых, успокаивающих, раскумаримся. Все мы братья, всем нам хватит места на земле.

— Еще и эти сраные хиппи здесь, — брезгливо поморщился тьмушник, посмотрев на друидов и шаманов, — только некрофильчиков не хватает для полного набора.

— Ты слишком много болтаешь, чернокнижник, — сказал парень с амулетом в виде черепа, его группа только подошла, — это плохо совместимо с жизнью.

Некромаги были такими же суровыми, молчаливыми и с холодными мертвыми глазами, как и маги Света.

— И что ты мне сделаешь? — парировал тьмушник. — Воскресишь какую-то мертвую старушку и заставишь ее бегать за мной, чтобы сожрать мои мозги? Иди в могилках покопайся и не мешай мне...

— Смотри, чтобы тебя в могилку не прикопали.

К счастью для всех спорящих раздалась громкая музыка, которую не смогли бы перекричать даже самые заядлые любители поскандалить, и все распри пришлось прекратить. Очень вовремя, а то атмосфера уж слишком накалилась. Но, наконец-то начиналась церемония посвящения, в результате которой мы должны были стать сталкерами Теневого Мира, существами способными на бестелесные путешествия, на свободное перемещение в Мире Сумерек.

Музыка прекратилась, и к нам с неба начала медленно спускаться фигура, похожая на ангела. Все тело этой женщины было покрыто странным замысловатым нарядом, сделанным из огромного количества ключей.

— Юные маги, — ее голос был звучным, громким, но при этом создавал ощущение теплоты и мягкости, — сегодня вы станете теми, кто сможет по собственной воле путешествовать в Мир Теней. Перед вами откроются новые возможности, и они воистину безграничны. Цените же это, развивайте свои силы и таланты, продолжайте свой рост, ищите новое, познавайте мир, и Сила укажет вам путь!

В зале раздался такой грохот, будто это был взрыв какой-то бомбы, и лишь потом я понял, что это аплодисменты тысяч зрителей разместившихся в окнах сотен миров, парящих над нами.

— А теперь подойдите ко мне, сорвите себе ключ и проглотите его, чтобы обрести силу путешествовать по мирам.

Мы сначала немного замешкались, но потом все же начали срывать ключи с этого странного платья крылатой женщины. Странно, но сколько бы я не ходил вокруг нее кругами, она всегда была повернута ко мне лицом, как и ко всем остальным, необычная иллюзия. Я взвесил в руке металлический ключ. Он был массивный, размером с ладонь и весил около килограмма. Ну и как такой проглотить? Я увидел, что некоторые несмело пытаются это сделать, и, что странно, у них это получалось. Я аккуратно приблизил ключ ко рту, он внезапно стал жидким и я сам не опомнился, как проглотил его. Жидкость была сладкой и бодрящей, чем-то напоминала кофе.

Я почувствовал, как начало жечь ладони. На руках прорисовывался какой-то сложный символ, плетение из десятков более простых знаков. Прошло несколько минут, и такие знаки были на руках у всех присутствующих студентов.

— Вот и все, — сказала женщина с крыльями, поднимаясь обратно в небо, — теперь вы те, кто может путешествовать тeneвыми мирами. Удачной охоты, сталкеры!

Картинка тут же исчезла. Я сидел в академии, в комнате полной ароматных благовоний, а колдун в центре больше не выбивал свой гипнотизирующий ритм. За все время моих приключений, в нашем мире не прошло и минуты. Вот, что значит побывать в городе, где не существует времени. Главное, что теперь для меня открыты пути в тысячи самых разнообразных миров, теперь я действительно смогу стать странником.

Акт первый, основной

Действие 3

Новый союзник или враг, затаившийся в ночи?

*Упал клена лист
Гладь пруда всколыхнулась
Демон проснулся!*

Это был мой первый хайку, и, увы, последний. Демон проснулся голодным...

Я сидел за столиком в кафе, пил свой латте и вяло ковырял десертной ложкой кусочек бисквита, попутно разглядывая прохожих. Самый разгар июля выдался не слишком жарким, было приятно сидеть на свежем воздухе и наслаждаться еле ощутимой вечерней прохладой. И все же настроение было паршивым. Мои поиски длились уже несколько недель, я спускался на самое дно магического криминального мира, имел дело с ренегатами, головорезами, охотниками за головами, несколько раз попадал в опасные передраги, истратил около пятой части тех огромных сбережений, что достались мне после вскрытия хранилища Мастера. Истратил для того, чтобы передо мной открылись некоторые закрытые двери, чтобы я наконец-то нашел чертову Блуждающую Библиотеку, но я сомневаюсь, что хоть немного приблизился к ее тайне. Все, что я мог заполучить, это слухи, сплетни, отрывки легенд, неясные намеки и наводки на новых информаторов, которые тоже ничего полезного мне сказать не могли. Зато суммы за свою информацию они просили немалые. И если бы я не платил, пришлось бы не сладко, в мире ренегатов есть свои жесткие правила. Те, кто их не соблюдают, долго не живут. Эта библиотека — это действительно эксклюзив, дорогой эксклюзив.

— Кира, а нельзя ли как-то обойтись без Блуждающей Библиотеки? — спросил я скучающим голосом у своего демона-хранителя.

— Ты спрашиваешь уже восьмой раз, — так же скучающе ответила Кира.

— Неправда, всего шестой!

— Нет! — возразила Кира. — Ты же гуманитарий, ты плохо считаешь!

— Прекрати быть такой смешной, — сказал я, зевая, — сейчас живот надорву от смеха.

Так что там с моим вопросом?

— То же, что и семь прошлых раз. Если хочешь открыть Твердыню Миров — нужен ритуал со сложными печатями. Ему можно обучиться только в магической библиотеке. Все кроме...

— Блуждающей находятся под контролем врага, — закончил я за Киру, — в Мир Теней хода нет, с Мастером не связаться. Я помню, что нет других путей.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Для поддержания беседы.

— Зачем тебе это? — вдруг спросила Кира. — Зачем ты все еще продолжаешь эту миссию?

— Это все, что мне остается. Чтобы отчаянье не поглотило меня. И чтобы я не стал

психом суицидником, как те выжившие маги Хаоса из "Армии Спасения".

— Но правда ли это то, чего ты хочешь? — допрашивала меня неугомонная Кира.

— Я не знаю! Я ничего не хочу! Я — инструмент, я — ключик от Башни. А когда я ее открою и исчерпаю свою полезность, не все ли равно, что со мной будет? Может Мастер выбросит меня на свалку, как надоевшую игрушку, если он, конечно, еще сам не отбросил концы.

— И тебя это устраивает?

— Мне все равно! — Я ковырял ложкой ненавистный бисквит. — Когда я был человеком, то мечтал о богатстве, славе, возможно, превосходстве над другими людьми. Не помню точно, но я был достаточно амбициозен! Когда стал магом, у меня появились другие приоритеты. Но теперь и это разрушено, и в человеческий мир мне не вернуться! Я чувствую себя опустошенным! Завис в каком-то межпространстве! Но одно я знаю точно, я не из тех, кто купит маленький домик, заведет семью и разобьет небольшой сад, чтобы доживать спокойно до конца жизни. Я не из тех, кто примет покой. И пока у меня есть цель — я могу держать себя в тонусе. А сейчас моя цель — это Твердыня Миров!

— Даже если ты выпустишь в мир истинное зло, как тебе предвещал твой сон о падшем ангеле?

— Даже если так! — Ответил я. — Даже если я открою "ящик Пандоры", сорву печати Апокалипсиса.

— Не ври, что тебе наплевать! — Кира смотрела на меня с внимательным прищуром. — Даже сейчас, тебе не все равно, что ждет этот мир.

— Может ты права! — Ответил я. — Просто там, стоя на крыше вместе с Мастером, три месяца назад, я увидел суть, увидел, что ждет наш мир. Это крах! Это правда, это не то, что смог бы внушить мне даже Великий Мастер, не будь это правдой. Да, это определено, правда! И если нас всех ждет конец, не так уж и страшно, если я ненароком ускорю его приход на сотню, другую лет. Но если найду способ предотвратить? Не стоит ли рискнуть?

— Решать тебе! — сказала Кира.

— Конечно мне, милый демон, — ответил я, — судьба этого мира должна находиться в руках тех, кто унаследовал его. Отличная задумка, старик, — я улыбнулся, вспомнив старика создателя Твердыни Миров, его птичник и наше необычное чаепитие.

— Простите!

Я поднял голову и увидел девушку! Она была совсем молодой, от силы лет двадцать. Девушка была одета в белоснежное платье с узорами в виде красных маков. Платье отлично подчеркивало ее стройную хрупкую фигуру. Девушка была невысокой, что впрочем, вполне обычно для ее расы. Типичная восточная внешность выдавала гостью из дальней Азии. Она показалась мне японкой. Хотя, вряд ли можно так легко отличить. С тем же успехом это могла быть китайкой или корейкой.

— Эм? Чем могу помочь?! — меня таки удалось удивить.

— Прошу меня простить! — Девушка слегка покраснела. Она поклонилась мне. Японская традиция, насколько помню. И эта приветливая улыбка. Видимо японка. — Меня зовут Ватанабэ Нацуми. — Японское имя, сомнений больше нет.

Так, что я знаю о Японии? Одна из самых богатых и развитых стран, размещенная на островах в Тихом Океане, Токио, сакуры, технологии. Японцы вечно улыбаются, кланяются, очень вежливые, трудоголики, долгожители, едят много риса и морепродуктов. О, мангу еще неплохую рисуют. Мда, не густо. Так, насколько помню, сначала называют имя рода, а

потом личное имя. Значит "Ваганабэ" это фамилия, а "Нацуми" — имя. Интересно... А еще ж эти "вежливые" суффиксы.

— Рад, знакомству Нацуми-сан, — ответил я.

Улыбка девушки стала еще шире:

— Давно меня так не называли. Ненужно этих формальностей! Просто Нацуми!

Ее совсем не озадачило то, что я не назвал своего имени. И еще, девушка говорила на чистейшем русском, ни ошибок, ни малейшего акцента. Видимо, она еще с раннего детства жила в этой стране. Но японцы не ездят жить, работать и учиться в русскоязычные страны, насколько мне было известно. И почему она не поинтересовалась, как меня зовут? Уже знает, кто я? Или у меня паранойя?

— Извините мне мою бестактность, — девушка продолжала улыбаться, как она еще не отучилась от этой привычки со своей родины, — просто я услышала, как вы говорили сами с собой. И это... конечно не мое дело, но мне показалось, что вы... писатель или драматург? Или может сценарист? Вы сочиняете сюжеты?

Писатель? Да может я псих просто? Я удивленно смотрел на девушку, и что же занесло такой прекрасный экзотический цветок в этот город?

— Я... — девушка немного нервничала, — я просто была бы рада пообщаться с коллегой, я пишу свою первую книгу.

— Я не писатель, увы, — я попытался улыбнуться девушке как можно искреннее, а то она уже так нервничала, что даже начала немного дрожать, — но люблю хорошие сюжеты. Может, вы составите мне компанию? — Я указал рукой на стул за моим столиком. — Позвольте угостить вас кофе? — Я не знал, как у них там в Японии принято приглашать, наверняка какие-то особые жесты и церемонии, но девушка, судя по всему, хорошо социализировалась в нашем обществе, по этому улыбнулась, поклонилась еще раз и села напротив меня.

— Японцы всегда так много улыбаются? Почему это? — поинтересовался я. Да, может не слишком вежливо, но я уже не помню когда в последний раз пил кофе с девушкой, особенно девушкой-человеком.

— А почему русские улыбаются так мало? — Ответила девушка вопросом на вопрос. А она мне с каждой минутой нравилась все больше.

— Ну не знаю, может, мы адекватнее оцениваем жизнь и этот мир?

— Мы тоже адекватно оцениваем, — ответила девушка уже серьезно, без улыбки ее личико было еще привлекательнее, — просто, может, мы умеем лучше противостоять неприятностям?

— О да, — улыбнулся я, — судя по нынешнему уровню экономики, ВВП, уровню жизни японцев, вы умеете преодолевать препятствия и извлекать из всего выгоду. — Я легким жестом отсалютовал ей своей чашкой кофе и легонько ударил ею о чашку, стоящую перед ней. — За Японию! Успеха ей и процветания! За страну, которая, даже проигрывая, выходит победителем.

— Аригато! — девушка улыбнулась. — Вы же не упрекаете мой народ в том, что во времена Второй Мировой войны мы воевали против вас?

Ох, девочка, мне было бы плевать, даже если бы война шла сейчас, а не семьдесят лет назад. Я же маг, ваш человеческий вид и ваши бесконечные войны мне не интересны, тут хоть бы со своими разобраться.

— Нет, что вы, — улыбнулся я, — дела давно минувших дней. Вы не посчитайте за

бестактность, — начал я, — можете не отвечать, если не хотите. Но мне интересно, как вы оказались в этой стране? Откуда так хорошо говорите по-русски? И о чем вы пишете свою книгу?

— Я с детства проживала в России, так как мой отец получил работу в японском посольстве Российской Федерации, и моя семья переехала в эту страну, когда мне было четыре года. В Японии после этого я была всего несколько раз. Всегда весной, я очень люблю цветущие сакуры. — Взгляд девушки стал мечтательным и рассеянным. — Ой, — спохватилась она, — ну, в общем, почти всю жизнь я прожила в этой стране, а теперь вот решила около года путешествовать по Европе, перед тем, как поступлю в университет.

— И ваш отец так вот запросто отпустил вас одну колесить по Европе, вам ведь еще, извините, и двадцати лет нет, как мне кажется, так?

— Мне... мне девятнадцать, — девушка замялась, — и я сбежала, отец меня словно в клетке держал, я не могла так больше, я хотела увидеть мир.

— Мда, вас там разыскивают, наверно, а вы тут отсиживаетесь?

— Меня не станут искать, — заявила девушка, — отцу все равно.

— Ну а в этом небольшом городке какими судьбами? — поинтересовался я.

— Проездом.

Я ничего не ответил. Я прекрасно понимал, что это, скорее всего — ложь. Это был небольшой городок, тысяч тридцать населения, и он находился вдали от основных транспортных маршрутов. Это же каким необычным путем нужно ехать в Европу, чтобы оказаться здесь проездом.

— Вы владеете какими-то языками, кроме русского и японского, ведь в Европе на них не говорят?

— Я знаю английский, французский, немецкий, бегло итальянский, немного понимаю испанский.

Я даже присвистнул.

— Да, отец не экономил на моем образовании, — улыбнулась девушка, — если бы он еще так же щедро тратил на меня свое время, как свои деньги... — Девушка погрузилась. Видимо, вечная занятость отца причиняла ей боль.

— Вам нравится эта страна? — Вдруг спросил я, чтобы как-то перевести тему разговора.

— Очень! — Улыбнулась Нацуми. — Хотя, люди живущие здесь, их поступки, менталитет, традиции — сложны для понимания японки, но, ко всему привыкаешь. А вам?

— Страна, как страна, — ответил я с какой-то скукой, — есть в мире и получше, хотя, наверное, есть и хуже.

— Вы не патриот своей страны? — удивилась девушка.

Патриот? Я не человек просто, а даже если бы был человеком...

— А что если нет? — Спросил я. — Я обязан любить страну, в которой родился и людей, которые там живут? Ведь мое рождение там — это случайность. По-моему, немного странно гордиться своей принадлежностью к какой-то стране, народу, ведь это не твоя личная заслуга, а воля случая. Но и презирать свою Родину — это как минимум признак плохого воспитания и бестактность, как мне кажется.

— Но можно гордиться своей страной, если сам приложил усилия для ее процветания, сделав ее чуточку лучше, — возразила Нацуми.

— Возможно, но я ничего не сделал для своей страны, — сказал я, и подумал, что

ничего не сделал, когда был человеком, и уж конечно ничего не сделаю в роли мага. Хотя, может, я еще что-то могу сделать для всего мира, а не для одного государства.

— Знаете, что я думаю, все эти идеи деления на народы, нации, государства создают лишь проблемы, вражду и конфликты. — Сам не зная почему, но я начал говорить ей это. — Идеи патриотизма удобны, когда нужно посылать людей на войну. А на войне, как известно, дети семей бедного и среднего класса умирают за интересы богачей. Я, знаете ли, верю, что однажды на нашей планете будет единое государство, с одной валютой, одним языком, одним мировым правительством, равномерным распределением ресурсов и обществом, в котором одни люди не будут доминировать над другими по принципу пола, цвета кожи, вероисповедания, сексуальной ориентации или еще чего-то. Может, я слишком наивен, но таким я вижу мир будущего. — И почему я все это рассказываю ей? Хотя я понимал, что мне просто наболело. Мне давно хотелось выговориться. Почему уничтожили мою фракцию, нас магов Хаоса, перерезали словно скот. Неужели мы были такой угрозой для всех? Неужели мы были такими чудовищами, что нас пришлось истребить? Что враг пошел на такие жертвы, на такие потери, только бы остановить нас? Почему у нас забрали все? Мы, Маги Хаоса, были такими слабыми? Неужели у слабых всегда все забирают? Неужели мир, дружба, жвачка бывают лишь в сказках? Я заметил, что мои кулаки сжались так, что костяшки пальцев побелели.

— А я тоже верю в это, — Нацуми улыбалась, так искренне, уже не из вежливой формальности, — я верю, что когда-то наступит мир, и взрывы и выстрелы больше не прозвучат на этой многострадальной планете.

— Боюсь, мы с вами слишком наивны, Нацуми-сан, это противоречит человеческой природе, такой день не наступит.

— А вы главное верьте, — сказала девушка, — кстати, вы спрашивали — о ком я напишу свою книгу. Я напишу ее о вас!

— Что за шутки? — удивился я.

— Никаких шуток, — девушка покраснела и тут же поклонилась, эти японцы не исправимы, — я хотела написать книгу о людях, которых встречу во время своих путешествий. Вы пока что первый, о ком мне захотелось написать. Вы видите все в другом свете, я это чувствую.

Я смотрел на эту милую девушку, такую простую и по-детски наивную. Мне было жаль ее, жаль, что мир еще не раз попытается ее сломать, растоптать. И самое обидное, что, скорее всего, ему это удастся.

— Извините, моя очередь угостить вас кофе.

Только теперь я заметил, что наши чашки пусты. А поскольку официанта не было рядом, девушка схватила чашки и грациозной легкой походкой направилась к барной стойке. Сама непосредственность.

— Просканируй ее! — Тихо прошептал я Кире.

— Уже. Она не маг.

— Человек? — я уточнил на всякий случай.

— Нуу... как бы да.

— Что значит "как бы"?

— Сейчас она, несомненно, человек, — уклончиво ответила Кира, — но, по-моему, она была им не всегда. Ты ведь тоже почувствовал, да?

— Ауру я так хорошо не чувствую, но моя психомagia показывает сильные

противоречия в ней. Она действительно простая, добрая, милая, искренняя, но есть что-то еще, за чудесным цветком скрывается свирепый дракон, но где-то очень глубоко, хоть и выдает себя некими еле заметными полудвижениями что ли, микрожестами.

— Соглашусь, — ответила Кира, — ты ведь понимаешь, что она здесь не случайно?

— Ну разумеется, — ответил я, — японская писательница в этой стране, еще и "как бы человек". Вряд ли такая встреча могла произойти случайно.

— Уйдем? — спросила демонесса.

— Кира, где твой дух авантюризма? — вернул я кошке ее же фразу. — Девушка мне любопытна. И даже если она враг, врагов нужно держать поближе к себе. Так их проще контролировать и предугадывать их действия.

— Не трудно контролировать цветок, — заметила Кира, — но что будешь делать, когда проснется дракон?

— Да кто же даст ему освободиться? — улыбнулся я. — А теперь полезай в медальон, нужно будет поддерживать ментальный диалог.

Кира вздохнула, но спорить не стала. Легкая, видимая лишь мне вспышка, и она в моем медальоне.

Девушка вернулась через минуту, она поставила передо мной чашку с еще одной порцией латте, хорошо она не знает, что для меня это уже пятая, я сидел тут задолго до того, как она подошла.

— Простите за опоздание, — Нацуми улыбнулась, — кстати, а как вас зовут, а то вы не представились?

Ты наверняка знаешь, как меня зовут, раз ты здесь.

— Странник! — ответил я и внимательно посмотрел на девушку. — Так зовут меня друзья.

— Друзья? А мне можно звать вас так?

Девушка никак не отреагировала на мое имя, никакого узнавание на миг не промелькнуло в ее глазах, вообще никакой реакции. Или она слишком хорошо себя контролировала, или и в правду не знала кто я такой.

— Конечно можно, — ответил я. — А вы не против перейти на "ты", раз мы уже подружились? А то чувствую себя слишком старым. А я ведь всего на пять лет старше... вас... эээ... тебя. — Ага, вот только после всех этих событий с фракцией Хаоса чувствую себя минимум на все сорок.

— Хорошо, как вы... ты пожелаешь, — сказала девушка, улыбнувшись.

Мы беседовали еще почти час. В основном, обсуждали разные книги. Оказывается, Нацуми очень любила литературу, она много читала, когда отец и мать были на работе, и она оставалась одна. Она так же любила прогулки и музыку. Даже училась играть на скрипке и фортепиано, но по ее же словам, ее навыки пока еще оставляли желать лучшего. Хотя, она наверняка, просто скромничала. Думаю, такие тонкие изящные пальчики легко справляются с музыкальными инструментами.

Когда стало темнеть, девушка сообщила, что ей нужно идти, она остановилась в отеле недалеко отсюда. Я предложил провести ее, и, к счастью, она согласилась, это все упрощало.

"Что предпримешь?" — прозвучал у меня в голове голос Киры.

"Заведу ее в безлюдное место и потом нападу! Только под угрозой опасности, сила, спящая в ней, может пробудиться" — ответил я Кире на ментальном уровне.

"А если я ошиблась и она простой человек?" — поинтересовалась кошка.

"Тогда система Кодекса защитит ее, как защищает всех людей, если магам вздумается напасть на них".

"Разумно. Но если моя догадка правдива, и Сила спящая в ней пробудится? Ты сможешь это контролировать?"

"А вот здесь самое интересное, — мысленно ответил я. — Если смогу — подчиню себе эту Силу. Если нет — то уже где-то через полчаса тебе понадобится новый напарник".

"Отличный план", — сиронизировала Кира.

"А то!" — улыбнулся я.

— Ну вот, и ты улыбаешься, — сказала Нацуми, увидев мою улыбку.

— Видимо общение с тобой положительно влияет на меня.

— Я рада это слышать, — девушка улыбалась совсем искренне, кажется, это правда делало ее счастливой. Даже обидно, что сейчас мне придется сделать ей больно. Но я должен выяснить правду, возможно, в том числе и для ее блага. По крайней мере, в этом я себя убеждал.

Я сказал Нацуми, что знаю более короткий путь до отеля, и она даже не заподозрила неладное. Что-то здесь не так, не может взрослая и неглупая девушка быть такой наивной с незнакомцами. Ее доверие ко мне было каким-то аномальным.

— Мы пришли! — сказал я, когда мы оказались посреди какого-то грязного дворика, выходящего справа к пустырю, а слева упирающегося в глухой тупик.

— Что?! — удивилась девушка.

— Ты все еще не поняла? — я засмеялся. — В свой отель ты не идешь!

Я взмахнул рукой. Передо мной возникла веревка, она словно живая змея, тут же оплела руки и ноги девушки, крепко привязав ее к старенькому забору, что стоял возле нас.

Я заставил веревки сжаться потуже, они болезненно впились в кожу девушки. Как я и ожидал, система Кодекса ее не защищала. Кира была права, Нацуми — не человек.

— Что ты делаешь Странник? — на глазах у девушки выступили слезы.

— Ты не человек! — сказал я. Я медленно достал нож и поднес его к горлу девушки. — Кто тебя подослал и с какой целью?

— Что?! — глаза девушки расширились от ужаса, но даже обездвиженная и с лезвием возле шеи, она, казалось, все еще не понимала что происходит. — О чем ты? Зачем ты делаешь это со мной? Я ведь не сделала тебе ничего плохого, я лишь хотела подружиться.

Слезы побежали по ее щекам, а я почувствовал себя последней сволочью.

— Ты не человек! — терпеливо повторил я. — Как и я! Ты или маг, хотя не похоже, или какой-то демон, или еще какое-то неизвестное создание. В любом случае, нас таких немного, ох как немного. Какая по-твоему вероятность, что наша встреча случайна? А теперь хватит косить под дурачку. Ты милая и забавная, мне бы правда не хотелось убивать тебя. По этому, ты расскажешь мне правду! Кто ты такая?

— Я... Нацуми... — рыдая выдавила из себя девушка.

— Ложь! — закричал я. — Нет, никакой писательницы Нацуми! Ты ее выдумала, чтобы скрыть свою истинную личность. Я могу чувствовать такие вещи. Кто ты на самом деле? Зачем ты здесь?

— Но это правда! — девушка зарыдала еще сильнее, когда веревки сильнее впились в ее кожу. — Зачем ты мучаешь меня?

"Это будет сложнее, чем я думал", — мысленно сказал я Кире.

"Что предпримешь?" — поинтересовалась она.

"Я уже не могу отступить. Я должен ее очень разозлить!"

"Но тогда, если она высвободит свою силу, то убьет тебя".

"Выбора нет! Когда проявится ее истинная сущность, у меня будет совсем немного времени перед тем, как она разорвет меня на куски. Надеюсь, я использую время разумно и успею достучаться до нее".

"А если не успеешь?"

"То спасибо за верную службу, Кира. Надеюсь, со следующим хозяином тебе повезет больше".

Я отошел на десяток шагов и посмотрел на рыдающую связанную девушку:

— Нацуми! — она подняла голову и посмотрела на меня. — Ты очень разочаровала меня! Прощай!

Я вскинул руку, создал в воздухе три лезвия и швырнул их в тело девушки. Но до цели лезвия не долетели. Буквально в сантиметре от нее они рассыпались в пыль.

— Почему? Почему, Странник?! — закричала девушка. Ее аура перестала быть человеческой, бледно-голубые еле заметные завитки сменились на мощный вихрь темно-фиолетового цвета, что огромной спиралью вился вокруг нее. Воздух стал нагреваться. Голос девушки изменился. А мощный поток Силы буквально переполнял ее тело, после чего безудержной лавиной обрушился на все вокруг. Веревки, связывающие девушку, превратились в труху, стальной забор разлетелся на куски.

— И это твоя благодарность за то, что я спасла тебя от валькирии в ту ночь?! Ублюдок!

Я был поражен. Она — то существо, что пришло мне на выручку два месяца назад, той майской ночью? Тогда она в мгновение ока у меня на глазах растерзала одного из самых могущественных демонов из Мира Теней. Невероятная мощь! Потрясающе, как прекрасно, я даже засмеялся. Я почувствовал острую боль. Ее кулак пришелся мне в живот. Меня отшвырнуло на десяток метров. Человека это уже убило бы, но видимо, каким-то чудом этот удар не смешал в кашу все органы внутри меня. Помогла магическая устойчивость. Что ж, вот я и пробудил дракона. Следующий удар будет для меня последним. Девушка, с силой сжимая кулаки, медленно шла в мою сторону.

— Почему? Почему вы все просто не дадите мне жить нормальной жизнью?

— Нацуми! — закричал я.

Услышав это имя, девушка остановилась передо мной, ее глаза расширились от удивления.

— Нацуми?! Ее не существует! Сам же сказал!

— Она имеет право на жизнь! Как и ты! Но, вы должны стать одним целым! — ответил я, пытаюсь подняться на ноги.

— Тесновато будет нам двоим в этом хрупком тельце! — Сказала девушка, схватив меня за шиворот и подняв над землей. — Последнее желание, колдун?

— Позволь мне помочь тебе, Нацуми! Прошу тебя! Ты ведь сама создала ее, потому что хотела другой жизни, не хотела быть чудовищем, которое из тебя пытался сделать твой создатель. Позволь мне изменить тебя, — я провел рукой по ее лицу, вытирая слезы, которые начали бежать ручьем.

— Что ты делаешь? — девушка отпустила меня и упала на колени, схватившись руками за голову. Ее слезы капали просто на землю. — Я чудовище! Я монстр, созданный Древними из самых темных материй.

— Ты не монстр! — я обнял ее так быстро, что она не смогла ничего сделать. Я

чувствовал ее горячие слезы на своей щеке. — Я больше не позволю тебе проходить через это одной. Ты спасла мне жизнь, и я в неоплатном долгу перед тобой.

— Но ты, ты пытался убить меня?!

— Нет! Я знал, что лезвия не смогут причинить тебе вреда! Я пытался пробудить тебя, настоящую тебя! Ты имеешь право на новую жизнь, на новую личность! Но ты не должна подавлять и отвергать первоначальную себя, иначе это сведет тебя с ума. Позволь мне помочь тебе принять твою природу! Как тебя зовут?

— Алиса! Так меня назвал Владыка.

— Алиса! Позволь мне помочь тебе! Я хочу, чтобы ты приняла Нацуми, а она приняла тебя! Чтобы вы обрели целостность!

— Я... я... я не могу... я...

Начинался новый приступ истерики. Энергия снова повалила из нее потоком. Но я крепко схватил ее за плечи и припал губами к ее губам. Это был нежный, мягкий поцелуй. Но я почувствовал, как силы покидают девушку, как ее тело обмякло в моих руках.

— Вырубилась? — спросила Кира, что уже стояла возле меня. — Обычно красавицы просыпаются от поцелуев, а твои наоборот засыпают. Вечно у тебя все ненормально.

— Я вызвал у нее слишком сильное эмоциональное и психическое перенапряжение, она не контролировала выход Силы — и всю быстро растратила. Даже такая мощь не имеет смысла, если не уметь грамотно нею пользоваться.

— Меня пугает твоя улыбка! — сказала Кира.

— А я и не заметил, что улыбаюсь. Хотя, конечно я рад. Заполучить такой джокер, такой потенциал чистой мощи. Я забираю у Древних их игрушку.

— Я уж подумала, ты всерьез о том, что она важна для тебя, и ты хочешь ей помочь.

— А я и не врал, как личность она мне очень интересна. Ее прежний господин был глупцом, хоть и очень талантливым. Он создал ее чувствующей и мыслящей, а хотел использовать как простое послушное орудие. Я заполучу ее по-другому.

— Как? — поинтересовалась Кира.

— Сделаю все наоборот. Я дам ей свободу, буду расширять ее пределы, открывать ей новое, а потом... потом она сама пожертвует своей свободой ради меня, ее преданность будет вызвана не страхом и давлением, а уважением и благодарностью.

— Но, если познав мир и свободу, она захочет покинуть тебя? — поинтересовалась Кира.

— А вот в этом и весь фокус! Этого не будет! Ведь на мир она будет смотреть моими глазами, а думать она будет моими мыслями. Я словно вирус поселюсь вот здесь, — и я провел пальцем по лбу девушки, — я стану той линзой, через которую она будет познавать реальность, и искажу ее восприятие так, как это нужно мне. Правда, это романтично?

— У тебя странное виденье романтики, — несколько брезгливо ответила Кира.

— Какая ты скучная! Разве любить — это не поглощать, пожирать, растворять в себе?!

— Любовь бывает разной!

— Да, и моя будет такой, — я провел рукой по волосам девушки, — я буду любить ее и заботиться о ней, а она станет моим оружием.

— Так она, — спросила Кира, — то самое существо с буро-морщинистыми когтистыми лапами, что спасло нас, от Валькирии? А пластическая хирургия определенно творит чудеса.

— Видимо, она создала себе новое тело и личность, — конечно эта красивая хрупкая японка не была похожа на того ночного демона, но... — ты ведь видела ауру Алисы, когда я

спровоцировал ее подавить Нацуми и проявить себя? Ты же поняла уже, что это она. Это обновленная она, вторая версия, с новой личностью.

— А почему ты, решил, что эту вторую личность создал не ее творец?

— Я проверил ее своими энергощупами, они могут изучать и психику. Новая личность — ее рук дело. Не знаю почему, но она захотела уйти от своего прошлого, она сама захотела стать Нацуми.

— Почему она решила так поступить? — удивилась Кира.

— Ну, по логике она — что-то вроде искусственного интеллекта. Только созданного с помощью магии, и знания программирования или инженерии нам тут не помогут.

— Как будто эти знания у тебя есть, бедный гуманитарий, — не упустила возможности подколоть меня Кира.

— Но, исходя из моих знаний в магической, да и обычной психологии, могу сказать, что если слежка за мной или моя охрана, были ее первым и основным заданием, то из-за того, что она много наблюдала за мной — я и моя жизнь стали для нее основными источниками информации о мире, который она, как и любое живое существо, хотела познавать. Но почему она выбрала для себя образ японки?

— Может, думала — как тебе понравится, и просмотрела историю заходов в интернет на твоём браузере?

— Не шути так смешно! Но, в одном ты права, видимо, она действительно стремилась мне понравиться. Ведь она уже давно освободилась от влияния своего создателя, но почему пришла именно ко мне? Зачем ей это? Она хотела заполучить больше знаний о мире, используя меня? Рассматривала как более выгодный сосуд для своей воли? Хотела втереться в доверие и заполучить какую-то информацию?

— Я, конечно, сейчас предложу крайне необычную версию, но тебе не пришло в голову, что она могла просто влюбиться в тебя?

— Как это?

— О боги, когда-то ты знал как это!

— В смысле, зачем? — не мог понять я.

— Не знаю, великие умы уже тысячи лет бьются над этой загадкой.

— На самом деле, это сейчас не имеет значения. — Ответил я. — Мне нужно помочь ей принять себя. Она уже почти готова к этому, но не думаю, что все будет так просто. Скорее всего, когда она очнется, то будет в роли Нацуми, и забудет все, что происходило с ней, как с Алисой.

— И что ты будешь делать?

— Попытаюсь создать некий симбиоз из двух личностей, в котором доминирующей будет Нацуми, но природа, происхождение и воспоминания Алисы не буду подавляться. Нужно будет помочь ей научиться использовать свою силу, и конечно, сделать ее лояльной ко мне.

— Милая, — сказал я, снова проведя рукой по ее волосам, — ты такая сильная и такая интересная. Иметь такого слугу — одно удовольствие.

— Я, конечно, понимаю, — сказала Кира, — что иметь ее, доставит тебе немалое удовольствие. Но ты уверен, что сможешь ее контролировать?

— А вот и проверим, — улыбнулся я. Я посмотрел на девушку, что мирно спала у меня на руках. Она была такой очаровательной, такой юной, такой беззащитной. Я нежно провел рукой по ее щеке. — Нацуми, ты пришла ко мне не случайно. Ты сбежала от своего

создателя, ты могла пойти куда угодно, но вот ты здесь! Ты искала себе нового господина?
Ты его нашла!

Акт второй, объясняющий

Действие 3

Знакомство с Кирой или весьма занятные диалоги в Мире Духов

*Демоны — самые странные и необычные существа
И, конечно, очень милые и дружелюбные.
Когда спят зубами к стенке.*

*Высказывание одного из магов, весьма разумное
высказывание*

Прошло два месяца с тех пор, как мы впервые побывали в Мире Теней, и вот преподаватели сообщили о том, что нам всем предстоит второе погружение. Около двух десятков студентов собрались у двери аудитории. Прозвучал звонок, и только после этого с двери исчезли магические печати. Теперь ее можно было открыть.

Комната, что предстала нашему взору, являла собой небольшую покрытую зеленью поляну, вокруг которой была непроницаемая темнота. Хотя, время от времени, по этой тьме, словно небольшими волнами, пробегала синеватая рябь. Посреди поляны стоял колдун, что выглядел весьма сурово: лысый, глаза подведены черной тушью, одет лишь в широкие полотняные штаны, мускулистое тело покрыто сотнями самых разнообразных татуировок, что изображали различные магические символы, многие из которых мне были неизвестны. Одним лишь жестом, он приказал нам садиться, и мы все начали рассаживаться просто на траве.

— Меня зовут Зиагхан, — сказал колдун. Странное у него имечко. — Моя задача — быть сегодня вашим проводником.

— Проводником куда? — Спросила одна из девушек-студенток.

— В мир духов!

— Это еще одно название Сумрачного Мира? — спросил парень, сидевший слева от меня.

— Нет! Мир Духов — это лишь часть Мира Теней, но самая опасная его часть!

— Почему она так опасна? — задала вопрос еще одна студентка.

— Потому что, в отличии от второго, который населяют в основном лишь миражи, фантомы, химеры да плоды ваших же фантазий, в этом мире живут вполне осознанные сущности, и они, — колдун сделал весьма ужасающее лицо, — всегда голодны! А питаются они энергией живых существ.

— Они отбирают ее силой, — спросила одна из студенток, — или могут пытаться выторговать?

Колдун внимательно посмотрел на девушку, он поднял вверх указательный палец и произнес:

— Очень меткий вопрос! Да, действительно, многие духи нуждаются в энергии, которая течет лишь в жилах существ, что состоят из плоти. Но получают они эту энергию по-

разному. Одни устраивают охоту на существ, у которых можно взять такую силу, в том числе и на магов, другие же, пытаются выторговать ее в обмен на магические знания. Сегодня мы будем учиться путешествовать в Мир Духов и защищаться от тех созданий, что пытаются заполучить вашу энергию насильно, а так же взаимодействовать с теми, кто готов поделиться с вами мудростью и знанием. И самое главное, сегодня каждый из вас найдет себе духовного наставника из потустороннего мира!

Студенты начали перешептываться. Все были рады и возбуждены от такой новости. Все-таки личный наставник из Мира Духов — это было очень интригующе.

Во тьме вокруг поляны начали появляться разные еле уловимые взгляду образы и миражи. В основном, это были какие-то люди. Они улыбались, шептались, манили нас к себе.

— Кто это? — Спросил один из студентов, не отрывая взгляд от странных миражей.

— Мертвые! — Ответил Зиагхан.

— А можно пойти к ним? — Спросил студент, уже поднявшись на ноги.

— Пойти можно! — Спокойно произнес Зиагхан, и студент сделал несколько шагов по направлению к окончанию поляны. — Вернуться — нет! — И парень тут же остановился как вкопанный.

— Мир Духов — одно из самых опасных мест! — Добавил учитель. — Не играйте с ним! Проиграете!

Все выглядели немного напуганными. Первоначальный энтузиазм явно поугих.

— Эмоции! — Сказал Зиагхан, скрестив руки за спиной. — Как вы знаете, выход Силы и эмоции всегда взаимосвязаны. Если раньше вас учили использовать свою страсть, как источник силы, то в Мире Духов, страсть и эмоции станут вашими врагами! Так что, находясь там, забудьте то, чему вас учили! Хладнокровие! Собранность! Осознанность! И одновременно отрешенность от всего лишнего! Вот залог вашего выживания в Мире Духов, гарантия того, что вы сможете вернуться!

— Учитель! — Робко подала голос одна из студенток. — Скажите, многие маги не возвращаются из путешествий по Миру Духов?

— Каждый восьмой маг, погибший преждевременной смертью, не смог вернуться из Сумрачного Мира или Мира Духов. Но если учесть, что многие маги избегают практик бестелесных путешествий по причине отсутствия навыков, знаний, нехватки таланта и элементарного страха, то могу вам ознакомить еще с одной статистикой. Каждый пятый маг, что отправляется в Мир Духов, однажды найдет там свою гибель.

По аудитории прокатился перепуганный шепот. Все обсуждали услышанное. Кто-то нервно сплотнул, кто-то задрожал от страха, кто-то обеспокоенно теребил пальцами застежку на сумке. Но каждому было о чем подумать. Да, мы давно осознали, как опасна жизнь мага, сколько разных угроз подстерегает его на каждом шагу. Мы знали, как кровава и беспощадна война магов, что забирает столько жизней. Но сейчас мы стояли на пороге мира новых смертельных опасностей. И должны были сделать шаг, все вместе сделать шаг туда, где пятая часть из нас найдут лишь смерть. Пускай не сейчас, не сегодня, но когда-то точно. Статистика — наука весьма точная.

Но мы не отступим. Мы — маги Хаоса, обязаны быть бесстрашными.

— Возможно, после всего услышанного, кто-то захочет отказаться от путешествий в Мир Духов?

Но ответом была лишь тишина.

— Мой предмет, — сказал преподаватель, — не обязателен для получения диплома. Вы имеете право отказаться, это предусмотрено правилами академии! Никто не заставит вас подвергать свою жизнь такой опасности!

Но ответом снова была тишина. Нам всем было не по себе, да что там не по себе, по-настоящему страшно. Но гордость и любопытство не позволяли никому отступить.

— Что ж, я вас предупредил! А теперь начнем!

Маг поднял руки, над нами раздались громкие хлопки крыльев и необычный крик. Я посмотрел вверх и увидел большую пеструю птицу, что носилась под потолком. Это был фамилляр преподавателя. Видимо, он поможет нам в предстоящем бестелесном путешествии. Маг сделал несколько сложных пасов, и я почувствовал, как что-то обожгло мою руку, некоторые другие студенты даже вскрикнули, или резко схватились за место воображаемого ожога. Каждый из нас увидел, что получил несколько магических символов, которые были нанесены на кожу в виде татуировок.

— Это временное защитное тату, — сказал Зиагхан, — оно позволит вам не заблудиться в предстоящем путешествии и даст некоторую базовую защиту.

— А сейчас мы изучим по одному простейшему атакующему и защитному заклятию для мира духов: фаербол и зеркальный щит. Огненные шары помогут вам поджигать вражеские сущности одним целенаправленным выбросом своей энергии. Зеркальный щит позволит не только остановить атаку врага, но и отразить ее, обратив против него самого. Техника такого щита несколько сложнее рассеивающего, но, несомненно, полезнее.

Учитель сделал еще несколько пасов руками и вся аудитория вдруг исчезла. Мы оказались просто посреди пустоты, вокруг было лишь белоснежное ничто.

— Надеюсь, кто-то из вас уже понял, где мы? — Спросил преподаватель.

— "Белый шум"! — Ответила одна из студенток. — Среда виртуального моделирования разнообразных магических зон.

— Верно, — ответил Зиагхан, — и сейчас мы смоделируем Мир Духов!

Он щелкнул пальцами и вокруг нас закрутился серый вихрь, сотни и тысячи разных размытых образов кружились по аудитории.

— Повторяйте за мной!

Преподаватель сделал несложный пас, и с кончиков его пальцев сорвался настоящий огненный шар. Все охнули. Если бы мы умели так же быстро и ловко делать такую магию в реальном мире. Хотя, говорят, что на старших курсах этому обучают. А здесь в виртуальной зоне, где количество Силы почти максимальное, творить магию очень просто. Поэтому, не прошло и получаса, как все мы уже владели заклинанием фаербол. Еще полчаса, и каждый научился использовать зеркальные щиты.

— А теперь посмотрим, как вы сможете применять эту магию в реальном бою! Скажем, против стаи летунов. — Учитель щелкнул пальцами и вокруг нас начала кружиться целая стая странных существ, похожих на каких-то темных призраков.

— Это еще что за дементоры? — удивился один из студентов, стоящих рядом.

— И помните! — Сказал преподаватель. — Чем больше страстей — тем больше растрата энергии, тем вкуснее вы для них! И если они почувствуют много пищи, то уже никакая боевая магия вам не поможет. Начнем!

Он щелкнул пальцами, и стая этих странных созданий ринулась в нашу сторону.

— Посмотрим, чего вы стоите, маги Хаоса! — насмехался над нами шаман, а мы были слишком заняты сражением. Наверное, не менее сотни этих тварей атаковали нас, пытаясь

выпить нашу энергию. Мы все стали быстро плести фаерболы. Огненные шары полетели невпопад и кто куда. Но где-то полтора десятка атаковавших нас тварей загорелись и с громким душераздирающим криком рассыпались в прах. Хотя большинство все-таки добрались до нас, быстро разрушив довольно примитивный строй. Завязалась драка с этими странными сущностями.

Несколько летунов смогли захватить нас врасплох. Они прорвались сквозь наш огонь и, выбрав себе жертв, атаковали. Летуны просто подлетали к магам, и начинали быстро выкачивать из них энергию. Несколько минут — и четыре наших одноклассника исчезли, лишь в воздухе появились надписи "убит", будто все это была какая-то дурацкая компьютерная игра.

Летуны начали атаковать нас активнее, теперь еще и дальними атаками.

— Зеркальные щиты! — Внезапно скомандовала одна из девушек, и мы все тут же сплели необходимое заклинание. Кажется, у девушки были явные лидерские задатки. Энергетические удары летунов тут же отрикошетили, и полетели в разные стороны, некоторые настигли атакующих нас существ, и те тут же превратились в пыль. Но летуны продолжали налегать на наш давно уже рассыпавшийся строй. И вот подошел момент, когда нас осталось всего пятеро.

— В Мире Духов, эмоции — ваша слабость! — Сказал учитель. — Молчание разума — сила. Он сделал несколько шагов в нашу сторону, и уже через миг прошел отделявший нас рубеж. Десятки тварей, атаковавших нас, не обращали на него никакого внимания, словно его и не существовало.

Как этот чертов шаман это делает? Я просто не могу ему проиграть, только не я. Я — ученик Великого Мастера, я один из отличников, я... погиб. Не знаю, как это успело произойти, но это случилось. Я тоже выбыл из игры, что за невезуха?

Еще несколько минут, и все мы сидели в наполненном сумраком и дымом помещении.

— Отлично, вы справились! — Заявил шаман.

— Но в "белом шуме" мы все потерпели поражение! — Возразил кто-то из студентов.

— Не важно! Радуйтесь! Вы готовы!

Что? Радоваться? Какое уж тут веселье, если даже не смог справиться с воображаемыми противниками? — Спросил я сам у себя, посмотрев сначала на воду, а потом на полную луну.

Я вдохнул свежий чистый воздух, облокотился на гладкие камни и решил просто наслаждаться пением сверчков... Стоп! Водоем, луна, сверчки? Я же только что находился в академии, только что так позорно провалил тест. И где же я теперь?

Я услышал тихий шелест в кустах. Еле различимый поначалу, сейчас он становился все громче и громче. Уже приготовился, сам, правда, не знаю к чему, и довольно быстро вспомнил плетения некоторых боевых заклинаний.

И вдруг я почувствовал всю глубину происходящего, всю наполненность момента. У меня появилось такое странное ощущение, будто я причастен к чему-то великому и даже сакральному, к возвышенному и прекрасному, духовному и утонченному. Оставалось лишь ожидать откровения, пребывая в глубочайшем благоговении. Из кустов напротив водоема вышла большая черная кошка. Она двигалась медленно и грациозно, каждый ее мягкий шаг создавал впечатление элегантности и в то же время мудрости, какой-то рассудительности. Уверенными ловкими шагами она направилась к водоему, прямо ко мне. Я вдруг почувствовал — какой глубиной переполнен момент, какой утонченный смысл наполняет

каждое мгновение в этом мире. Кошка подошла ко мне, а я, казалось, уже был опьянен благоговейным трепетом. Это чудное создание склонило голову и, посмотрев прямо на меня, произнесло богатые мудростью и таинственным откровением слова:

— Ты кто, ушлепок?

Я аж немного выпал в осадок.

— Эй, ты чего? А как же вся эта глубина и утонченность момента, эта сакральная наполненность?

— Чего? — Переспросила кошка. — Ты чьих вообще будешь, холоп, и почему мутишь мою воду?

— Что? Мутю воду? Я вообще где?

— В Мире Духов! — тут же ответила кошка.

— Где? Что за бред? Я точно помню, что сидел в аудитории. Так, сейчас вернемся. — Я закрыл глаза и сосредоточился. Но не прошло и десяти секунд, как что-то мягкое ударило меня по лицу.

Сначала я уж думал, мне показалось, но потом все-таки решил проверить. Я открыл глаза и тут же еще раз получил удар чем-то мягким. Это было не что иное, как лапы той странной кошки.

— Ты чего? — Возмутился я.

— Я из Мира Духов! — Тут же ответила кошка.

— Ложь! — Тут же начал спорить я. — Это все иллюзии.

— Я могу быть довольно болезненной иллюзией, — сказала мне кошка, еще раз ударив меня по лицу, уже сильнее.

— Так! А ну прекрати! — Возмутился я. — Зачем ты это делаешь?

— Просто люблю бить людей по лицу! Это так весело!

И почему мне достался такой долбанутый наставник? А судя по тому, что я действительно в Мире Духов, то это моя будущая духовная наставница. Вот эта странная кошка? Серьезно? Да что со мной не так?

— Значит, ты и есть мой учитель? — Удивился я.

— Догадался, умник. Тебе несказанно повезло, ведь я древнейший демон, могущественная и опасная представительница старинного демонического рода, ужас, таящийся в ночи, я...

— Очень пафосный кошак! — Закончил я за нее. — Как тебя зовут, клубочек няшного демонического пафоса?

— Я — Кира, а ты кто, посмевший нарушить мой вековечный покой и запачкавший мою водичку? Нет, серьезно, а ну вылази, я ее пью, между прочим.

— Не то чтобы я сам был любителем под полной луной промокать в кошачьих озерцах, но так уж вышло. Я Странник, кстати! Тут всегда ночь?

— И всегда полная луна! — Ответила Кира. — Это мой мир! Он питает меня Силой.

— Луна, ночь и черная кошка. Такое скопление женского начала, но ведь я воплощение мужского. Почему я здесь?

— Каждый в Мире Духов находит то, чего ему не хватает. Возможно, энергия "инь" нужна тебе для завершенности твоего "янь", для того, чтобы обрести внутреннюю гармонию.

— Я маг Хаоса, мне неведома гармония. Мы черпаем Силу из пожирающих нас страстей.

— Хаосу тоже известна гармония, ведь он высшая и первоначальная форма порядка!

— Это мой первый урок, мой пушистый учитель?

— Мурррр, возможно, — Кира легла возле озерца и начала смотреть на звезды, что отражаются в воде. — Помни, — вдруг сказала она со всей серьезностью, — вам, магам, дано увидеть лишь отражение звезд, но другим не дано даже этого. Вот мой тебе первый урок!

— Что будет, если мы увидим сами звезды?

Кира посмотрела сначала на небо, а потом прямо мне в глаза. И я будто провалился куда-то, но не в пустоту, а в то, что казалось более наполненным, чем что либо в этом мире. Я перешел в состояние сверхосознанности, когда я мог улавливать все мельчайшие оттенки цветов, разновидности звуков и запахов, а так же, кажется, обрел еще несколько дополнительных органов чувств и систем восприятия.

Ровный спокойный голос Киры прозвучал у меня в голове.

— Если увидишь звезды напрямую, то они выжгут твои глаза и сожгут душу.

— И что же мне остается, любоваться лишь отражением, зная, что оригинал для меня недоступен?

— Выбор за тобой! Можешь лицедреть и оригинал, но цена будет высокой.

— Кто видел сами звезды?

Кира встала, отвернулась от меня и направилась в глубину леса. Я тут же пошел за ней.

— Великие Мастера! — Сказала Кира. — Они видели звезды!

— Это выжгло им глаза?

— Скорее души. — Ответила кошка.

— Они стали злом?

Я услышал ее легкий смех. Значит, она и смеяться умеет.

— Понятия добра и зла им неведомы, они давно уже вне этих категорий!

— Почему ты решила сказать мне все это? Точнее, почему именно это то, что ты решила сообщить в нашу первую встречу?

— Потому, — ответила Кира, — что я чувствую на тебе отпечаток звезды.

— Наверное, это по тому, что я ученик Великого Мастера, и в дальнейшем могу стать Подмастерьем! — Предположил я.

— Не путай причину и следствие! Ты ученик Мастера потому, что тебя коснулась звезда, а не наоборот!

Я замолчал и просто продолжил идти за кошкой. Мне было о чем подумать. Все эти звезды... О чем она вообще? Ее ведь нельзя понимать буквально, речь ведь не о небесных светилах, огромных раскаленных космических телах. Она явно говорила о чем-то другом, но о чем? Спрашивать напрямую нет смысла, все равно не ответит. В мире магов все привыкли общаться загадками и аллегориями, это может придать атмосферу таинственности и загадочности даже самым обыкновенным и заурядным вещам.

Вместо этого я решил спросить о другом.

— Значит, ты мой духовный наставник?

Кира остановилась и повернулась ко мне.

— Не совсем! — Ответила кошка. — Стоило бы воспользоваться твоим невежеством и погонять тебя как следует, но, если уж по правде, то я, скорее, равноправный партнер, напарник, но уж никак не наставник или учитель. И еще я демон-хранитель!

— Демон-хранитель? — удивился я. — Но как ты можешь кого-то охранять, находясь в мире духов?

Кира улыбнулась. Вы когда-то видели улыбающуюся кошку? То еще зрелище, прямо Чеширский кот какой-то.

— Я не просто какой-то астральный дух или духовный наставник из мира теней.

— В смысле?

— Я одна из немногих уцелевших демонических кошек.

— Демонические кошки? — переспросил я. — А почему ты говоришь "уцелевших"?

— Между духами тоже происходят войны, не менее разрушительные, чем войны магов или людей. Я одна из немногих уцелевших представителей своего вида.

— Ого! — Удивился я, а я и не знал всего этого. — Но почему ты назвала себя "хранителем"?

— О, это самое интересное для тебя, — в глазах Кире появился огонек азарта. — Дело в том, что когда наша связь и твоя духовная сила возрастут, ты сможешь вытащить меня из Мира Духов.

— Ты же не хочешь сказать...

— Именно! Я обрету материальную форму и поселюсь в вашем мире, чтобы оберегать своего партнера и помогать ему!

— И что же потребуется от меня взамен? — Поинтересовался я.

— То же самое. Помогать, защищать и поддерживать меня, и давать немного энергии. Таков союз колдуна и демона! Он будет осуществлен, если ты подпишешь контракт!

— Скажи, Кира, как мы нашли друг друга? Как это произошло? Я как-то выбрал тебя или ты выбрала меня?

— Ни то, ни другое! — Ответила демоническая кошка. — Вселенная свела нас вместе, потому что так нужно, потому что это правильно и полезно для нас обоих.

— То есть, я должен подписать, какой-то контракт, чтобы наш союз был осуществлен? — Переспросил я.

— Только если хочешь этого! — Ответила Кира.

— Хочу! — Улыбнулся я. — Ты забавная, это весело!

— Хорошо, пусть так и будет! — Кира ударила лапкой по земле, и перед ней появился какой-то свиток.

— Пакт демона и колдуна. — Объяснила мне кошка.

Я быстро пробежал глазами документ и, поняв, что там нет ничего для меня опасного или невыгодного, подписал его.

— Что ж, договор между демоном и колдуном осуществлен, удачного сотрудничества нам обоим, — улыбнулась Кира и протянула мне лапку.

Я пожал ее и ответил:

— Да! Пускай наше сотрудничество будет плодотворным!

Вот так и была заложена прочная и необычная дружба, между колдуном Странником и демоном Кирой. И должен сказать правду, я так ни разу и не пожалел, что создал этот союз. Кира была хорошим другом и боевым товарищем, отличным советчиком и наставником. Она не единожды спасала мне жизнь.

Акт первый, основной

Действие 4

Кровавая резня в таверне или новый пророк

Успех самурая кроется в мастерстве, хладнокровности и уверенности!

>Но все это бесполезно, если он забыл дома свою катану!

Никому неизвестная японская пословица.

— Нацуми, ты не могла бы прекратить улыбаться, у тебя сегодня по плану образ безжалостной убийцы.

— Но, это ведь невежливо, если я буду сердитая, — удивилась девушка.

— Ты и не должна быть вежливой, зачем я по твоему наколдовал тебе этот устрашающий шрам и самурайский меч, старайся выглядеть серьезной и опасной.

— Но, я не умею пользоваться катаной, — запротестовала Нацуми.

— Да тебе и ненужно, в этом месте собираются преступники, убийцы, наемники и прочее отребье мира магов. Так что, если кто-то увидит японку с самурайским мечом, ему и в голову не придет, что она не умеет им пользоваться. Это называется блеф, понимаешь?

— Блеф?

— Обман такой в карточных играх, хотя скорее даже не обман, а психологический трюк. Какие бы карты не подкинула жизнь, всегда сохраняй "покер фейс"!

— Покер фейс? — удивилась Нацуми.

— Ох, ты безнадежна! — Я отпил пива из бокала. — Просто будь серьезной!

— Хорошо! — Согласилась девушка. — Но если на нас все-таки нападут, этот твой... эээ... блеф не сработает ведь.

— Об этом не беспокойся! Если такая ситуация реально возникнет, что мало вероятно, ведь все-таки некоторое подобие порядка посетители бара стараются соблюдать, то тогда я смогу справиться с угрозой.

— А если все-таки не сможешь?

— Тогда, скорее всего, проснется твоя вторая личность — Алиса. И вот с нею уже точно никто справиться не сможет!

— Алиса? — Девушка задумалась, после чего надпила сок. — Я чувствую, что ты прав, что в моем теле действительно живут две личности. Но, я совсем не помню, что я делала, будучи Алисой.

— У тебя нет никаких ее воспоминаний? Ты что-то помнишь о Древних?

— Нет, — со вздохом ответила Нацуми, ей, казалось, и вправду очень хотелось мне помочь, — воспоминания Алисы мне недоступны, только мои собственные, вся моя жизнь с раннего детства и по сегодняшней день.

— Они ложны, — ответил я, — у тебя не было детства, не было прошлого. Алиса была создана в лаборатории Древними, сама же она создала тебя, свое альтер-эго, позволяющее ей сбежать от собственной природы и неподъемной ноши, которую взвесили на ее плечи Древние. Прости, что вот так вот просто все это тебе говорю, но ты должна принять все это,

в первую очередь для своего же блага.

— Странно, — девушка посмотрела на меня, — но хоть все это и звучит немного страшно, но мне кажется, что ты прав. Я почему-то доверяю тебе. Да и ты ведь уже показывал мне магию, значит, ты не человек, и, скорее всего, я тоже. И весь мир не такой, как я думала. А, значит, теоретически, возможно все.

— Но скажи, — вдруг добавила она после небольшой паузы, — ведь если это тело изначально принадлежало Алисе, то после того, как к ней вернется память, я, Нацуми, исчезну? — голос девушки немного задрожал.

— Нет! — Я взял ее руку и сжал в своей. — Я не позволю этому случиться! Я найду способ соединить эти две личности, живущие внутри тебя. Тем более, что они не находятся в конфликте друг с другом.

Опомнившись, я выпустил ее руку. И чего это со мной? Я вроде как собирался ее просто использовать. И чего меня так тянет к ней? С каждым разом все больше.

— Спасибо! — Нацуми снова улыбнулась. Все-таки у нее была очень милая улыбка.

— Это вы ищите Блуждающую Библиотеку? — перед нами стоял человек в длинном плаще и с маской на лице.

— А без маски никак нельзя? — поинтересовался я. — Мы все-таки не из охотников за головами и не ищейки одной из фракций!

— Без маски нельзя! — спокойно ответил незнакомец. — Если вас это не устраивает, продажа информации не состоится.

— Да плевать! — Вздохнул я. — Куда больше меня беспокоит то, что и твоя информация, скорее всего, не принесет никакой пользы.

— Не бывает бесполезной информации, если дело касается Блуждающей Библиотеки. Каждый элемент имеет значение, иначе пазл не сложится. И я дам тебе последний элемент, а дальше уж, если голова на плечах, то найдешь то, что ищешь, если достоин, конечно.

— Ты говоришь загадками, — ответил я. — Так делают мудрецы или пустозвоны, которые ходят придать значимости своим словам и таинственности своей личности.

— Я ни тот, ни другой!

— Допустим, что информацию о Библиотеке нужно собирать по крупицам, чтобы потом сложить цельную картину. Но, откуда тебе знать, что у меня уже есть все элементы мозаики, и не хватает лишь последнего, твоего?

— Ты ведь от Лешего пришел, — ответил незнакомец, — он мне говорил, что ты почти у финиша. Не бойся, тухляк мы не продаем, можешь поспрашивать у местных, наша с Лешим репутация скажет за нас больше, чем любое красноречие. Да, дорого берем, но, когда найдешь Блуждающую Библиотеку поймешь, что оно того стоило.

— Если найду, — поправил я.

— Но это уже не моя забота, — ответил незнакомец, — всей необходимой для этого информацией я тебя обеспечу, а там уж дело за тобой. Так что решай! Сделка состоится?

Да как будто у меня есть выбор! Меня кормили байками и легендами, за которые я платил в три дорога, и я сомневаюсь, что хоть на шаг приблизился к цели. Но другого пути для меня нет.

— Состоится! — сказал я и бросил на стол мешочек с золотом.

Незнакомец взвесил его в руках, подкинул в воздух, чтобы монеты звякнули, после чего положил в карман:

— А теперь слушай внимательно, два раза повторять не буду. Лгут, что Библиотека

появляется всегда в случайных местах, есть закономерности, лгут, что увидеть ее могут только избранные, есть способы. Когда солнце будет пить воду, дай ему выпить немного своей крови, и омойся в его лучах, и дождись луны. А когда придет луна, равная солнцу, ее не пои, она ненасытна. Но жди ночь, когда она сама придет уже от крови хмельная. Тогда услышишь вой проводника. Дай и ему немного крови отпить, пару капель, а то охмелеет, он тебя к Блуждающей Библиотеке и проведет, а остальные подсказки ты уже знаешь.

— Чего? А может еще петуху голову отрубить на перекрестке, три раза через плече поплевать и сказать "чур меня нечистый"? Что это за первобытная бабушкина магия?

— Когда-то вся магия была низшей, — ответил незнакомец, — а Библиотека — очень древнее место, и с тех пор путь к ней никто не менял. Ну, пожалуй, все, удачных поисков.

Незнакомец встал и направился к выходу из бара.

— И еще, — сказал он, вдруг обернувшись, — Библиотека пропускает только тех, у кого есть веские причины войти. Зевакам там делать нечего!

— Учту! — ответил я, и информатор покинул бар.

— Час от часу не легче. — Возмутился я и допил пиво, — любят же эти информаторы загадками говорить, слышал, что почти все они состоят в одной из крупнейших позафракционных группировок под названием Шепчущие. Информацию Шепчущие дают достоверную, но дерут за нее много, и обожают говорить всякими загадками и аллегориями.

— Эй, а ты случайно не тот парень, что везде трется и расспрашивает о Блуждающей Библиотеке? — Мужчина в длинном плаще поставил ногу на соседний со мной стул. — Говорят ты при деньгах, и щедро платишь!

Сзади подошли еще четыре типа. У одного на поясе висел меч, два — полностью обвешаны кинжалами, а у четвертого на кончиках пальцев сверкала небольшая молния, готовая мгновенно ударить в противника.

Вот черт! Плохой расклад!

— Мы не то чтобы против тебя или придираемся, — сказал еще один из их банды, подходя к нам с другой стороны зала. — Просто мы, вольный отряд бродяг, поддерживаем здесь некое подобие порядка.

— А порядок — штука хрупкая! — добавил еще один.

— И недешевая! За него нужно платить!

Я, приготовленным заранее заклятьем, резко ударил парня с молнией прямо в живот, тот не успев отреагировать, кубарем улетел в другой конец зала и сполз по стенке.

— Ах ты урод! — Зкричал кто-то из бандитов, а я приложил еще одного, так же приготовленной заранее Дланью Хаоса. Не смотря на выставленную им защиту, я услышал, как хрустнули его поломанные ребра, после чего он тоже отлетел на несколько метров. Все-таки атакующая мощь этого заклинания была огромной, даже его весьма умело выстроенная защита, не смогла полностью нейтрализовать силу удара. Но, если бы не она, этот маг был бы уже мертв. Третий магический удар пришелся уже по мне. Моя защита в лице Киры легко выдержала его, но за ним последовал еще один, и еще, и целая череда атак от всех противником. Каким-то чудом я успел вырубить еще одного врага до того, как моя защита полностью исчезла, и меня прижали к стенке, буквально.

— Молись, гад! — Крикнул мне кто-то из бандитов. — Я тя ушатаю за кореша моего!

Не знаю, кто именно был корешом этого джентельмена, видимо кто-то из тех, кого я нейтрализовал, так же я подозревал, что под этим колоритным жаргонизмом "ушатаю" кроется какое-то весьма деструктивное действие по отношению ко мне, что не сулило

ничего хорошего. Я лихорадочно перебирал варианты, но они были не слишком обнадеживающими. Врагов много, перевес силы на их стороне, и если даже меня сегодня не убьют, то хорошенечко изобьют и сломают некоторое количество костей, что опять-таки не радовало.

— А ну оставь его в покое! — Разъяренная Нацуми, что только что лишь напуганная тихо всхлипывала в уголке, выхватила из ножен меч и стала в настоящую боевую стойку, наверняка, какая-то из самурайских, в любом случае, выглядело профессионально. Ее аура резко изменилась, она стала темной и безжалостной, снова этот мощный спиралевидный фиолетовый вихрь. Это была уже Алиса, а не Нацуми.

Ну вот! Сейчас начнется! И только успел я это подумать, как все действительно началось. Алиса прыгнула в сторону первого противника и разрубила его пополам, кто-то закричал, кто-то начал материться, на девушку напали сразу трое — но уже через несколько мгновений их изрубленные тела повалились на пол. Скорость движений Алисы была просто чудовищной, а удары меча столь мастерскими и безжалостными, что это походило скорее на резню, чем на бой. Когда бандиты поняли с кем связались, то некоторые попытались сбежать, но было уже слишком поздно. Девушка носилась по залу настоящим вихрем смерти, уничтожая всех на своем пути. И вот Алиса наконец-то прекратила бойню, вся ее битва была одной непрерывной комбинацией мастерских движений, и лишь сейчас она смогла остановиться.

Темная аура исчезла, глаза девушки снова обрели живой блеск.

— Что? — Нацуми посмотрела на окровавленный меч в своей руке. Она вся дрожала и не могла оторвать взгляда от меча. — Это я сделала? Это все сделала я? — Слезы ручьем хлынули из ее глаз, она упала на колени прямо в лужу из крови и закричала, схватившись за голову.

Я сам стоял в оцепенении с широко раскрытыми глазами. Я повидал всякого, особенно там в своем пылающем, тонущем в крови умирающем городе, но такое я видел впервые. Больше двадцати человек были мастерски убиты меньше чем за две минуты. Бандиты, напавшие на нас, посторонние посетители, бармен, официантки — все были изрублены на куски. Я почувствовал, как дрожу, как озноб пробегает по коже. А Нацуми рыдала и кричала, сидя в луже из крови.

— Я просто чудовище! Как все могло до такого дойти?! — Девушка вдруг посмотрела на меч и неловко схватила его обратным хватом. Она дрожащей рукой пыталась направить острие себе в живот.

Я наконец-то опомнился от шока и подбежал к ней. Первым делом вырвал меч из ее рук и отбросил подальше.

— Прекрати, Нацуми! — Я прикоснулся ладонями к ее щекам, и повернул ее лицо к себе. Горячие слезы стекали по моим пальцам. — Ты не чудовище! Они первые напали, и ты защищалась, и защищала меня. Это я виноват, моя слабость, если бы я смог тебя защитить, тебе бы не пришлось... сделать все это... убей тогда лучше меня!

Конечно, я не хотел, чтобы она меня убивала. Но, думаю, эти слова — то, что приведет ее в себя.

— Помоги мне! — девушка зарыдала еще сильнее и крепко обняла меня. — Помоги мне стать другой!

— Обязательно помогу! — тихо прошептал я ей. — И не смей считать себя монстром! Тебя создали, чтобы убивать, а ты оспорила свою природу, бросила вызов своему создателю,

и захотела измениться. А мы, маги, как и люди, были созданы, чтобы жить и дарить жизнь, но мы сражаемся, убиваем, и даже не пытаемся что-то изменить, сопротивляться правилам этой кровавой игры, которую нам навязали. Мы куда большие чудовища, чем ты.

— Ты говоришь все это, чтобы защитить меня, — девушка улыбнулась сквозь слезы.

— Я говорю все это потому, что это правда. А теперь тебе нужно отдохнуть, ты снова потеряла слишком много энергии. Она растратилась не только на битву, но и на внутренние противоречия, чувство вины, ненависть к себе и к миру, темные эмоции быстро лишили тебя сил.

Я прошептал заклятье, провел рукой перед глазами девушки, и почувствовал, как ее тело обмякло. После чего я подхватил ее на руки. Какая же она все-таки легкая.

В дверях бара появилось еще три фигуры в таких же плащах, что были у напавших на нас.

— Ах ты мудила, это ты пацанов покрошил? — закричал один.

— Мы тя, мразь, на ноль помножим, — крикнул другой.

Вот же блин, как не вовремя. Надо быстро положить Нацуми и вступить с ним в бой. Хотя, в моем состоянии шансы у меня так себе. Печальная ситуация.

Но все проблемы решились за миг. Все три непрошенных гостя вдруг схватились за сердце, их глаза расширились, на висках набухли вены и уже через миг три мертвых тела упали на пол. Что за чертовщина, это ведь точно не я их убил, и Нацуми без сознания.

— Какие невежливые, — услышал я знакомый голос из-за двери, — а главное — совсем глупые. Если видишь, что враг с легкостью разделался с отрядом, по силе куда более превосходящим твой, то лучше сразу беги, или хотя бы попытайся использовать элемент неожиданности. Но стоять тут и сыпать угрозами — какая тупость. — В бар вошли три фигуры в черных плащах с узорами в виде синих скорпионов, у двоих на лице были деревянные маски с оскаленными физиономиями, третий — без маски, да она и не была ему нужна, я и так узнал его по голосу.

— Привет, Ловкач! — Я все еще держал Нацуми на руках.

— И тебе привет, Странник! — Ловкач окинул взглядом весь бар, лужи крови и трупы на полу. — Как вижу, ты веселишься тут?

— Пришли убить меня, Безликие? — ответил я вопросом на вопрос.

— Ну, зачем же так официально, разве мы не старые друзья? — Спросил Ловкач. — Хотели бы убить — ты бы уже здесь не дерзил, а лежал бы мертвехонький, как вот эти товарищи на полу.

— О чем мне с тобой говорить, предатель? — Процедил я сквозь сжатые зубы.

— Предатель? — Удивился Ловкач. — Как грубо! А в наших глазах предатели — это Великие Мастера, предавшие и магов и людей, и весь мир, а так же предатели — все, кто им служит. Видишь, все зависит от точки восприятия!

— Меня не очень то волнует точка зрения Безликих, для вас я — подопытный кролик. И до сих пор не мертв лишь потому, что вам что-то нужно от меня.

— Да положи ты уже свою подружку, — ответил Ловкач, — разговор предстоит долгий.

— Мне не о чем говорить! — отрезал я.

— Зато мне есть! — Вспылил Ловкач. — Знаешь, чего мне стоило уговорить Орден оставить тебя в живых? Они ведь перестраховщики, рисковать не любят. А кто в их "расстрельный" список занесен, тот — считай не жилец. Но, от имени всего Ордена Безликих, я имею право сделать тебе предложение, Странник. Отступишь от своей цели, не

ищи ту проклятую башню, и Безликие оставят тебя в покое. Забудь о Твердыни Миров! Открыв ворота, ты уже не сможешь контролировать то, что через них войдет! И пути назад не будет!

— Пожалуй, я откажусь от твоего предложения! — Отрезал я.

— Идиот! Ты просто пешка в чужой игре, ты даже не представляешь, какие силы задействованы, и какие высокие ставки! Эта девчонка у тебя на руках, я чувствую в ней силу Древних, если даже они, спавшие тысячелетиями, сделали свой ход, то все решиться в ближайшее время, в нашу эпоху. Я не хочу, чтобы ты оказался в самом эпицентре этой бойни.

— Какая забота, мой бывший друг, я тронут, — со злостью ответил я, — а на счет девушки — она больше не работает на Древних, теперь она работает на меня.

— Заполучил ферзя, и уже светишься от счастья, — засмеялся Ловкач, — думаешь, что можешь начать собственную партию.

— Начать партию? — засмеялся я. — Ты слишком долго спал, друг, и не замечал очевидного — партия уже давно идет. Это — эндшпиль, все разрешится уже скоро.

— Эндшпиль? Не для нас! У нас в запасе еще не одна доска с полным набором фигур, и все как один, готовы умереть за идеи Ордена. Не иди против этой силы, а главное не иди против здравого смысла! Открывая ворота той башни, ты выпустишь зло, которое всех пожрет.

— Почему я должен верить тебе? — спросил я. — Ведь ты обманывал меня столько времени. Как давно ты работаешь на них?

— Как давно? — удивился Ловкач. — Разве это сейчас имеет значение? Твой первый учитель, Керамбит, доверял мне! Перед смертью он все-таки докопался до правды и понял, что не мы виноваты в гибели его любимой ученицы. Он должен был дать тебе подсказку.

Я вспомнил слова учителя перед смертью: "следуй за скорпионом".

— Нет! Не давал! — соврал я.

— Ты чертовски упрям, Странник! — Ловкач вздохнул. — От имени Ордена Безликих заклинаю тебя — остановись! Не ищи Твердыню Миров, откажись от своей цели — и за это мы даруем тебе жизнь! Не пренебрегай этим бесценным подарком!

— Все сказал? — спросил я.

— Видно не достаточно, раз ты все еще намерен продолжать! — ответил Ловкач.

— Я твою позицию услышал, если это все — мне пора идти.

— Упрямый идиот! — закричал Ловкач. — Чего ты добиваешься?

— Борьба ради борьбы, это ведь наш путь — путь Хаоса, — улыбнулся я.

Ловкач не улыбнулся в ответ.

— Надеюсь, ты все обдумаешь и примешь правильное решение, — сказал он, — и мне не придется убивать друга. Прощай!

— Прощай! — Ответил я, и Безликие вышли из бара.

Нацуми все еще была без сознания, но я знал, что с ней все будет в порядке, просто ей нужно время, чтобы восстановиться.

— Вот это денек! Вот это веселье! — Сказала Кира, что уже стояла рядом со мной. — А твоя подружка не промах, красиво и технично всех перебила.

— Ага! Меня самого от нее в дрожь бросает! — Ответил я. — И все-таки, хоть это и странно, но это в ней и возбуждает немного.

— Ура! Ты наконец-то нашел свою психопатку, даже Бестия для тебя была слишком адекватной, а вот эта — в самый раз!

— Ты хоть иногда замолкаешь?! — Я, с Нацуми на руках, направился к выходу.

— Ага! Но тогда вокруг начинает резко возрастать коэффициент скуки, и мне приходится говорить снова! — Ответила Кира. — Кстати, сюрпризы на сегодня еще не закончились!

— Ты кого-то чувствуешь? Безликие? Или дружки этих мертвых бандитов?

— Точно ни те, ни другие! — Ответила Кира, нюхая воздух. — Но, пока не могу сказать наверняка. В любом случае, скоро узнаем.

— А нельзя ли как-то разминуться с ними? — спросил я у Киры.

— Нет, они направляются к нам. Да не бойся, вдруг это друзья.

— Друзей у меня сейчас в сотни раз меньше, чем врагов! — Я вздохнул. — Ну, надеюсь, сражаться не придется, если их больше чем один — то шансы у меня сейчас так себе, ты на нуле, а Нацуми в отключке.

Я вышел из бара и осмотрелся. Ладно, будет что будет. Вокруг меня начали появляться фигуры в алых мантиях с узорами в виде черных драконов, что дышали огнем. На каждом помимо этого, так же была красная маска с рогами. Этих странных личностей было порядка двух десятков. Даже если они всего лишь люди, мне с ними сейчас не справиться, слишком их много и у каждого на поясе висел меч. Да и скорее всего, они тоже маги. Придется попытаться договориться.

— Чем могу быть полезен, господа? — обратился я к ним всем одновременно. Я все еще держал Нацуми на руках. Не хотелось класть ее на грязную дорогу, а кроватей вблизи явно не было.

Один из незнакомцев вышел вперед.

— Мы — Вестники Дракона, верные последователи павшего ангела, те, кто помогут нашему Господину свергнуть небесный престол и построить новое царство.

Вот тебе на. Я вспомнил, что несколько раз слышал о культе приверженцев павшего ангела, это были в основном отступники фракции Тьмы, которые не принимали политику своего лидера и создали собственное течение, чтобы ждать прихода темного мессии, Великого Дракона, что свергнет божественный трон, уничтожит всю ложь и слабость, и создаст процветающее царство, в котором право на существование заслужат лишь сильнейшие. Ведь та упырица, которая чуть не сожрала меня, против которой я сражался вместе со следователями, будучи еще второкурсником, она тоже принадлежала к этому культу.

А дальше произошло то, чего я уж никак не мог ожидать. Все эти странные личности вытянули из ножен свои мечи, я понял, что уже не успею защититься, но они и не думали нападать, все стали передо мной на одно колено и воткнули клинки острием в землю.

— Мы, Вестники Дракона, — сказал их главный, — после всех этих долгих поисков наконец-то нашли тебя, Пророк! Господин выбрал тебя, и для нас честь содействовать тебе на твоём сложном пути!

— Вот это поворот! — сказала Кира. — Мне так нравится этот нескучный день!

Пророк? Я? Господин выбрал? Это кто? Этот их дракон, павший ангел выбрал меня? Но когда? И с чего они так решили? Может, это как-то связано с тем моим сном, когда я во время битвы в Заре Хаоса потерял сознание и увидел павшего ангела, это произошло как раз тогда, когда я призвал могущественного и свирепого демона. Но ведь это был просто сон? Ведь так? Хотя, тогда все казалось таким натуральным, таким настоящим, и в том сне Павший Ангел, который представился тем самым библейским Люцифером, сказал, что

скоро грядет его пришествие, и что именно я впущу его в мир. И та упырица, умирая она сказала примерно тоже самое. Нет, что за бред?! У меня просто разыгралось воображение! Этого всего не может быть! Бог и Дьявол — это просто какие-то трансцендентные понятия, некоторые метафизические категории, существуют они на самом деле или нет — не имеет значения, пока они не вмешиваются в дела мира живых, не проявляют свои действия в материальном мире. Но, ведь у людей тоже есть много предсказаний, что однажды наступит конец времен, и Бог или боги, в зависимости от религии, вмешаются, вступят в борьбу за царство живых, скрестят свои клинки с силами зла. Нет, бред, все это легенды и сказки, основанные на народных образах и определенных архетипах. Но, тогда почему эти культисты решили, что я их пророк и что они от меня хотят?

— И что же вам нужно от меня? — Я решил не увиливать и спросить напрямую.

— Для начала, чтобы вы встретились с лидером нашего ордена, — ответил главный.

— А если я откажусь?

— Боюсь, мы не примем вашего отказа! — и он крепче сжал рукоять клинка.

— Мне нравятся настойчивые люди! — улыбнулся я. — Что ж, прогуляемся к вашему лидеру.

— Для начала мы окажем помощь вашей спутнице, — сказал их главный. После чего один из отряда подошел к Нацуми. Он снял перчатку и провел рукой над ее лицом, прочитав несколько формул.

— Где я? — спросила девушка, открыв глаза.

— Ты со мной, все в порядке. — Тут же ответил я.

— А кто эти люди в странных мантиях?

— Это — Вестники Дракона, это же всем известно, — ответил я, поставив Нацуми на ноги.

— Всем известно! — С важным видом подтвердила Кира. — Ох, сколько тебе еще придется учиться.

— Да? — удивленно и немного растеряно переспросила Нацуми, а несколько вестников переглянулись между собой.

— Ладно, идемте к вашему лидеру, мне так не терпится пообщаться, — я старался выглядеть веселым и заинтересованным, хотя на самом деле мне нетерпелось свалить куда подальше.

— Хорошо! — Ответил их главный. И несколько человек стали плести заклинание портала.

— Это твои друзья? — прошептала мне на ухо Нацуми.

— Скорее враги, — тихо прошептал я, — не бойся, у меня не так много врагов. Запоминай: маги всех чужих фракций, выжившие маги из моей фракции, так называемая "Армия Спасения", просто я кинул их на деньги, точнее не дал кинуть меня, потом опасные фанатики из ордена Безликих, почти все Великие Мастера, возможно, мой бывший учитель, а еще вот эти ребята, а и еще маги-ренегаты, что охотятся за предметами Силы, и один могущественный колдун в Мире Теней, ты спасла меня от его валькирии, вот пожалуй и весь список, не так уж и много у меня врагов. Кира, я никого не забыл?

— Если четыре твоих карманных демона, что жаждут поработить твое тело не в счет, то никого.

— Ну вот, мы с Кирой против всего мира, присоединишься?

— Ты не очень хороший вербовщик! — Засмеялась Нацуми. — Но ты помогаешь мне

справиться с моими проблемами, и с тобой интересно, пожалуй, я присоединюсь к вашей крутой армии, которая теперь будет насчитывать уже троих, правильно?

— У нас пополнение, Кира! Обязательно отпразднуем и выпьем за новобранца, если выживем.

— Скажи, Странник, ведь это я убила тех людей в баре? — Нацуми снова стала очень грустной.

— Я запрещаю тебе об этом думать, — я взял ее за подбородок, и посмотрел прямо в глаза, — ты не могла себя контролировать, и они первые напали на нас, и кроме всего — ты спасла мне жизнь.

— Спасла тебе жизнь? — глаза Нацуми расширились от удивления.

— Да! Защищай меня и дальше! А я буду защищать тебя! Такие правила в отряде Странника!

— Отряд Странника? — удивилась Кира. — С каких это пор у нас отряд Странника?

— Ну, по сколько в нашей команде теперь больше, чем двое. Будем отрядом!

— Тогда почему отряд Странника? — возмущилась демонесса. — Давайте будем отрядом Киры, это лучше звучит, и я тут самая старшая и опытная.

— Кошкам права голоса не давали. Решено, будем отрядом Странника, может, еще кого-то завербуем.

— Например, этих твоих последователей в красных халатах, о могучий пророк? — спросила Кира.

— Может и их, если правильно разыграем эту карту.

— Чувствую, все кончится плохо! — ответила Кира.

— То есть, как обычно. — Добавил я, — нам ли привыкать?

— Портал готов, — сказал главарь моих "последователей в красных халатах" и мы все шагнули вперед, на встречу с темными силами. Вестники Дракона и отряд Странника растворились в серебристой дымке портала.

Акт второй, объясняющий

Действие 4

Хэллоуин по-хаотски или тот еще Самайн

*Когда ешь тыкву — помни,
что есть одна ночь в году,
когда тыква может сожрать тебя...*

Довольно спокойное и относительно заурядное утро тридцать первого октября не предвещало ничего необычного, насколько это вообще возможно в этой безумной академии. Правда, сегодня был сокращенный учебный день, всего две пары. Так как всем студентам и преподавателям давали возможность подготовиться к масштабному празднику — Хэллоуину, или кануну дня Всех Святых.

Поскольку в академии были студенты со всего мира, традиция отмечать интересные праздники, что были характерны лишь для какого-то определенного уголка земли, быстро становилась довольно популярной среди всех учащихся. Ведь что может быть веселее, чем изучать чужие обычаи и культуру через их обряды, праздники и карнавалы. Вот и этот необычный англо-ирландский праздник, что уходил корнями еще к кельтскому ритуальному дню Самайн, и в мире людей праздновался в основном только в англоязычных странах и среди тех, кто любил изучать и наследовать американскую культуру, тут, в мире магов Хаоса, быстро завоевал популярность.

Поэтому, уже утром замок академии стал перевоплощаться. Преподавателями было применено массовое заклинание "заброшенный дом". Поэтому наш чистенький замок стал довольно пыльным, в углах появились сеточки паутинок, а исправные лестницы стали скрипеть, как старые прогнившие половицы. Стоит так же добавить к этому и дополнительные звуковые эффекты. Иногда из разных дальних уголков и темных коридоров слышались какие-то стоны, всхлипывания, завывания.

Атмосфера все нагнеталась, чем больше время близилось к вечеру. Например, где-то в полдень замок заполнили вечерние сумерки. И тут же по всей академии возникли тысячи "светильников Джека". Они то медленно парили под потолком, то опускались вниз, то летали по аудиториям и коридорам. Тусклое нежное свечение, исходящее от свечей внутри этих тыкв, создавало какое-то ощущение таинственности, пугающей близости пугостороннего мира. Еще через час коридоры и залы академии заволочло достаточно густым туманом, и изо всех уголков стала звучать тематическая музыка, которую студенты прозвали "загробной". Это была инструментальная музыка с примесью разного рода пугающих звуковых эффектов, таких, как вой, стоны, плачь ребенка или что-то в этом духе. Часто звучал орган, только не как в церкви, а тоже весьма зловеще.

Вот так атмосфера все нагнеталась и нагнеталась с каждым часом. Как я уже понял, еще учась на первом курсе, суть задумки заключалась в том, чтобы постепенно так напугать студентов и так пощекотать им нервы, чтобы в конечном итоге с помощью всех этих эффектов, согнать нас всех в общую банкетную залу. Именно там было самое безопасное место в этот день, и именно там проходил "карнавал нечисти". Среди студентов даже существовала традиционная игра по типу — кто дольше продержится в коридорах академии

в ночь кануна дня Всех Святых. Но заканчивалось это неизменно одинаково — эти смельчаки с криками врывались или телепортировались в банкетный зал и до самого утра уже не выходили за его пределы. В нынешнюю ночь этот зал был единственным безопасным местом в академии, и так до самого рассвета. Именно тут студенты и преподаватели веселились, выпивали, рассказывали друг другу страшилки, участвовали в разных конкурсах и веселились на аттракционах. В это время во всех остальных уголках академии происходило то, что у нас было принято называть "пляской демонов". Мертвые и демоны правили тут свой бал, на котором живым не было места. А мы, живые, так же как и древние кельты, что собирались в центре селения вокруг костров, в этот момент находились в главном зале и отмечали этот необычный праздник. Но, как я уже говорил, смельчаков, готовых поиграть с потусторонними силами и пощекотать себе нервишки, всегда хватало. Хотя и кончалось это для них довольно плачевно. Я слышал, что за всю историю существования академии лишь меньше десятка студентов смогли продержаться до утра за пределами общего банкетного зала. Да и то, если учесть, что большинство из них после той ночи, так никто никогда и не видел, это вряд ли можно засчитать как победу. Почти все они просто исчезли без вести. Лишь однажды удалось найти тело студента, с полностью седыми волосами и расширенными от ужаса застекленевшими глазами. Врачи констатировали смерть от разрыва сердца. Говорят, во время похорон тело исчезло. И теперь этот парень, которого все прозвали Одинокий Пит, каждый год появляется в эту праздничную ночь, и слоняется по коридорам, ища своих жертв. Говорят, что он ходит шаркающей походкой, а глаза его светятся адским огнем. Он плачет и сетует о том, как ему одиноко одному быть мертвым, и ищет друзей. Говорят, тот, кого он схватит за руку своей ледяной окоченелой рукой, станет его "другом" и отправится вместе с ним в ад. Я думаю все это просто студенческая легенда, но если учитывать какое это необычное место, наша академия Хаоса, то здесь возможно все, даже то, что на самом деле это не страшилка, а ужасная реальность. В любом случае, не смотря на все это, десятки студентов каждый год решали пощекотать себе нервишки и продержаться подольше в этом так называемом "тумане кошмаров", что наполнял всю академию, кроме банкетного зала.

В этом году я решил не оставаться в тумане, а переодеться в незамысловатый костюм одного из любимых героев, и пойти на праздничный карнавал. Так что, закончив недолгие приготовления, я прихватил большие наушники для прослушивания музыки и деревянный самурайский меч, после чего отправился в общий зал.

Сегодня в академии действовало еще одно интересное заклинание. Не обязательно было добираться до карнавального зала своим ходом. Если все эти ужасы и кошмары, бродящие по коридорам, слишком испугают тебя, нужно просто произнести "Прошу помилования, Джек". Это было заклинание-катализатор, после которого происходила обыкновенная телепортация прямо в праздничный зал.

Но я решил оставить этот способ на крайний случай и для начала попробовать добраться туда своим ходом. Туман застелил уже все коридоры замка и стал таким густым, словно молоко. Через него иногда проникали бледные и тусклые лучи света, исходившие от пролетающих мимо или висящих под потолком "светильников Джека". Стоны и всхлипывания все чаще доносились уже со всех сторон, вокруг кто-то тихо чавкал, сопел, стонал или рычал. Казалось, это было так близко, что становилось действительно страшно. Я вдруг услышал тихие шлепки босых ног по полу, чуть ли не в шаге от меня, так что я почти вжался в стену, чтобы не столкнуться с этим страшным неведомо чем.

Из тумана прямо передо мной вынырнуло гуманоидное существо, что, казалось, состояло из одной лишь грязи, тяжелыми каплями падающей на пол. Два зеленых глаза уставились на меня. Странное существо аккуратным движением своей грязевой руки приподняло на голове цилиндр, единственную деталь наряда, что была на нем, и, прочистив горло, вежливо произнесло хриплым голосом:

— Вы не подскажите, как пройти в библиотеку?

— Туда, — дрожащей рукой я указал нужное направление.

— Благодарствую, — болотное чудище легко поклонилось и затопало в указанном мной направлении.

А я все еще продолжал стоять, вжавшись в стену и тяжело дыша. Нет, с меня хватит.

— Прошу помилования, Джек! — Крикнул я в туман. Меня тут же окутало густое молочно-белое облако, а когда оно развеялось, я уже стоял посреди карнавального зала. Праздник еще только начинался.

Празднование Хэллоуна — не было каким-то масштабным единым шоу, нет. Это была скорее карнавальная ярмарка. Поскольку все гости праздника появлялись тут в разное время, и имели разные интересы — не было смысла проводить какую-то общую праздничную программу. Каждый новоприбывший, что появился здесь через "помилование Джека" оказывался на небольшой поляне, окруженной оскалившимися или улыбающимися тыквами. Поскольку эта поляна была на возвышенности, то новоприбывшему открывался обзор на весь зал.

В одном уголке проходила шумная дискотека с яркой светомузыкой, в другом — спокойное раскуривание кальяна в кругу тусклого освещения свечей. Кто-то рассказывал страшилки, кто-то пел песни за гитарой у костра, где-то ребята соревновались в фехтовании на шпагах, или на средневековых мечах, или на японских катанах. Кто-то устраивал настоящие магические дуэли, были и те, кто, словно наперекор этому балагану, пытались медитировать. Многие просто ели и выпивали, или ходили по залу, рассматривая все диковинки. А поттерманы вообще в лучших традициях своего клуба притащили в зал с десяток метелок и заколдовали их на полеты. Вот только заклинание сработало не до конца, и магов, оседлавших эти метлы, швыряло туда-сюда, они то носились совсем низко, над головами гостей, то поднимались далеко ввысь.

Я спустился с этого искусственного холмика, чтобы поблизи поглазеть на все праздничные диковинки. Захватил себе с подноса пару кусков засахаренной печеной тыквы, стакан яблочного сока, и отправился медленно прохаживаться между рядами с аттракционами и сувенирными лавками. Карнавал пестрил самыми разными аттракционами, и еще большего колорита прибавляло то, что все гости сегодня были одеты в праздничные костюмы. Герои американских комиксов, японского аниме, европейских сказок, русских былин, древнегреческих мифов и скандинавских легенд мирно сосуществовали на этой вечеринке, и смотрелись весьма гармонично, как для праздника хаоса.

— Эй, ты! — Услышал я за спиной знакомый голос. — Решил просто поразвлечься, или бросаешь вызов самому быстрому человеку на земле?

Я обернулся и увидел Ловкача, одетого в красный костюм с желтой молнией на груди.

— Ты хочешь померяться силой с будущим королем шаманов? — Спросил я, доставая свою деревянную катану.

— Я — Барри Ален, самый быстрый человек на земле! — Сказал Ловкач. — У тебя нет

ни шанса справиться со мной.

— Что? Я — Йо Асакура, будущий король шаманов, это тебе не совладать со мной, Флэш!

— Спийидфооорс! — Истошно закричал Ловкач.

— Дух бесплотный! Амидамару, в меч! — заорал я. Многие студенты уже начали оставнавливаться, и смотреть, что это мы такое тут устроили.

— Здесь не какая-то косплей тусовка анимешников! — Сказал Ловкач.

— И это мне говорит фанат комиксов DC?

— Эй, что здесь происходит? — Поинтересовалась внезапно подоспевшая Молния. На ней был костюм какой-то эльфийки.

— Битва эпохи! — Ответил Ловкач. — Сила скорости!

— Небесный удар!

К нам подошли три темных лорда из соседнего факультета.

— Жалкие жители Средиземья, вы не знаете где здесь выпивка? — Спросил парень в костюме Саурана. — Мое всевидящее око не видит ее!

— Ребятки, только я могу пить вечно! — Добавил другой, в костюме Волан-де-Морта, изображая змеиное шипение.

— Нет, не видели! — Сказал Ловкач.

— Они лгут! — Третий, одетый Дарт Вейдером, указал на нас пальцем. — Мы заставим их говорить при помощи Силы!

— Только попробуйте! — Ответил Ловкач. — Спидфорс! — И он начал быстро бегать кругами вокруг темных лордов.

— Амидамару, дух бесплотный, в меч! Небесный удар! — прокричал я.

— Познайте темную сторону Силы! — Сказал студент в костюме Дарт Вейдера.

— О нет, удушение Силы! — Вскрикнул я, схватившись за горло.

— Что же делать? — Добавила Молния, и сделала тоже самое. — Моя эльфийская магия бессильна против такой темной мощи. — Прохрипела она, натурально изображая удушье.

— А меня вам не схватить! Я буду очень быстро бегать, — добавил Ловкач, наматывая круги вокруг темных лордов. — Я — Флэш!

— Охоспади, и этим людям по двадцать два года, пойду выпью сока, хотя не помешало бы и что покрепче, — сказала Белка, что стояла в стороне и внимательно наблюдала за нашим спектаклем.

Три темных лорда сказали, что им надо подкрепить чем-то свои темные силы, после чего удалились.

— Я предлагаю установить временное перемирие, шаман, и тоже перекусить вкусненьким! — Предложил Ловкач.

— Я согласен, Флэш! — Ответил я, спрятал свой деревянный меч и взялся за печеную тыкву. — Как тебе праздник?

— Пока весело, посмотрим, что будет дальше! Эй-эй, смотри, там раздают халявный шоколад! Сила-скорости! — И не успел я что-то сказать, как Ловкач умчался за шоколадками. А я остался дальше лопать свою тыкву.

Зал был просто огромным, над нами летали тысячи "фонарей Джека" и повсюду разливалась заунывная тематическая музыка, везде, кроме того уголка, где шла дискотека, у них там была своя атмосфера. С потолка медленно спустился маленький шарик в виде

тыквы, он сел просто на мою тарелку. На нем тут же возникла надпись: "Открой меня!".

Я взял его в руки и, немного повозившись с хрупкой крышкой, таки смог вскрыть. Внутри лежал небольшой свиточек бумаги, развернул его и увидел текст, выведенный каллиграфическим почерком.

"Хочешь попасть на действительно стоящий праздник? Жду тебя в астрономической башне! Анель".

Я чуть не выронил тарелку от удивления. Эта загадочная девочка-призрак была моим другом, если, конечно, так можно выразиться. Ведь я так и не смог ничего о ней выяснить, ни кто она такая, ни где живет и откуда появляется в замке. Я даже не мог найти ее, если бы захотел, во время всех наших встреч это она находила меня. Девушка называла себя "зеркалом мира", говорила, что она отражает действительность и хранит чужие воспоминания. Еще она была как две капли воды, похожа на предыдущую ученицу Великого Мастера — Ласточку, которая так же была ученицей моего покойного наставника Керамбита, чью смерть Анель предсказала. За последующие полтора года мне так и не удалось хоть в чем-то разобраться, касательно этой сложной ситуации. Я лишь понял, что мне нужно всегда быть начеку и чуть ли не каждую свободную минуту тратить на то, чтобы становиться сильнее. Ведь я оказался в центре очень сложных и весьма кровавых игр, которые мне пока что не понять.

Значит, астрономическая башня? Она находилась чуть ли не в другом конце замка. Но это не такая уж и проблема, большую часть расстояния я преодолею с помощью стационарных телепортов. Но остается еще как-то добраться до телепорта, ближайшего от бенкетного зала, а потом от того, что возле башни к самой башне. Это как минимум несколько коридоров и длинная витая лестница, что ведет наверх. И сейчас там везде "туман кошмаров".

Сама Анель будет ждать меня наверху, я был уверен, что это не обман и не шутка, уж такая она, но к ней еще надо как-то добраться. Что ж, рвану напролом, я ж сегодня по сценарию будущий король шаманов или как?

Я аккуратно проскользнул сквозь толпу, даже не предупредив друзей, что ухожу. Было некогда что либо объяснять, да и они бы все равно не поняли и лишь начали волноваться. Ко всему, Анель — это не та тема, на которую я был готов говорить даже с друзьями. Тайнственная девушка — была моим маленьким секретом.

Чем дальше я отдалялся от костров и огней праздника, тем сильнее нарастало чувство страха. Не знаю, нагнеталось ли оно искусственно с помощью заклинаний, что покрывали сейчас весь замок, или же это были инстинкты, что подсказывали мне, ничего хорошего меня там не ждет.

Но выбора не было, я решил добраться до астрономической башни во чтобы то ни стало. Я остановился перед зияющей темной дырой коридора, легкий туман уже стелился у моих ног, а веселые крики праздника жизни остались за спиной, впереди — лишь "туман кошмаров". Достал свой деревянный меч и сжал его рукоять поудобнее, почему-то это придавало мне уверенности. О том, чтобы использовать магию в сложившейся ситуации, я даже не задумывался. Чутье подсказывало, что так лишь привлеку больше внимания к своей персоне, и тогда уж точно вся колдовская нечисть, бродячая по замку, сбегится ко мне.

Первые шаги дались с большим трудом, но дальше я собрал волю в кулак, и идти стало немного легче. И все-таки чувствовал сопротивление тумана, он отчаянно не хотел пропускать меня дальше. Вдали коридора послышался какой-то скрежет. Я остановился, но

тут же заставил себя идти дальше. Шаг, и еще, может просто побежать? Но так я буду наткаться на разные предметы или просто врежусь в какую-то стену, ведь тут ни черта не видно. Я активировал заклинание "кошачий глаз", но это не помогло. Теперь мог видеть в темноте, но оставался еще густой туман, который крайне ограничивал видимость. Ну и что, справлюсь! Я вспомнил, что мой персонаж, которого я сегодня отыгрываю, целую неделю провел в пещере, где не действует ни одно из пяти чувств, в состоянии полной сенсорной депривации. А я что, настолько слаб, что не смогу даже пройти через несколько коридоров и лестниц, наполненных всякими ужасами? Вот уж нет!

Сделал еще несколько шагов. Смех справа, совсем рядом. Я взмахнул мечом в том направлении, но тот не встретив никакого сопротивления, разрезал лишь воздух. Смех теперь слева. И снова меч не нашел сопротивления. Просто продолжил идти дальше. Что-то холодное и влажное коснулось моей шеи, я тут же отскочил в сторону и стал в одну из боевых стоек, которым нас обучали на занятиях в академии.

— Я все равно сожру тебя! — Раздался из тумана женский голос. — Съем твою внутренности, выпью твою кровь, вырву твое сердце! — Голос снова засмеялся.

Я почувствовал мороз на коже, дыхание становилось тяжелым и на лбу выступили капли холодного пота. Попытался успокоиться. Что-то прыгнуло на меня со спины, я сделал резкий разворот и нанес сильный рубящий удар деревянным мечом, но снова разрезал лишь туман. Вот и ответ! Я не мог ошибиться, точно слышал и чувствовал от куда идет атака, но там никого не оказалось, ни кого материального. Значит, все это только в моей голове. Этих кошмаров не существует объективно. Я спрятал меч и расслабился. Чьи-то мягкие руки схватили меня за шею, и снова нежный голос прошептал на ухо:

— Сожру тебя! Выпотрошу! Проглочу!

— Ешь! — Ответил я.

— Что?! — Удивился голос.

— Ешь меня! — засмеялся я. — Какая часть самая вкусная? Вонзи свои клыки в мою плоть, если сможешь? Но тебе ведь нечем меня терзать, у тебя нет клыков! Жалкий мираж! Ну, так сиди там тихонько и облизывайся!

Призрак злобно завыл и тут же исчез, а я лишь рассмеялся.

— Эй, призраки, может еще кто хочет со мной поиграть? — Крикнул в туман. Ответа не последовало. — Мда, ожидал от вас большего.

Я спокойно без препятствий дошел до телепорта и перенесся ко второму, тому, что возле астрономической башни.

Вот тут-то меня и ждал сюрприз, да еще какой. Прямо передо мной стояла Молния.

— Ты спрашивал, кто поиграет с тобой? — Улыбнулась она. — Как насчет меня?

Она открыла рот и из него полезли огромные пауки, она засмеялась еще громче, и ее глаза закровоточили. Нет, это все не взаправду! Молния сейчас со всеми, в праздничном зале, а это просто чертов призрак, жалкая копия.

— Ты не причинишь мне вреда! — Сказал я.

— Правда?! — С улыбкой спросил призрак. — А так?! — В ее руке сверкнула длинная игла, что тут же вонзилась в мою руку. Боль была невероятной. Но почему? Ведь я понимал, что все это не по-настоящему.

— Это все ложь, это не на самом деле! — Прокричал я.

— Да? А так? — Игла с силой вонзилась в мое плечо. Я чуть ли не взвыл от боли. — Видишь, не важно, реальна я или нет, все в твоей голове. И там я реальна, и ты не сможешь

убедить себя в обратном!

— Нет! Ты просто галлюцинация, мираж, фантом!

— Ну раз так, то мы можем продолжить! — Улыбнулся призрак, и острая игла глубоко вошла мне в живот. Я чуть не заскрежетал зубами от боли. Я замахнулся на призрак мечом, но тот лишь с легкостью прошел сквозь него, не причинив фантому никакого вреда. Она была иллюзией, вот только боль была очень даже настоящей. К черту, бывают случаи, когда лучше просто сбежать. Назовем это тактическим отступлением. И я рванул вперед что было силы, быстро и без оглядки бежал по коридору в сторону лестницы. Позади слышались крики, сопение, смех, рев, мычание, плачь, скрежет и еще множество самых диких и необъяснимых звуков. Но я знал, что нельзя останавливаться и нельзя оборачиваться. Просто бежал вперед, мчал что есть мочи. Уже и не помню, как передо мной возникла длинная витая лестница, как бежал по ней с невероятной скоростью, пока что-то злобное и жаждущее моей плоти стонало и завывало у меня за спиной, силясь догнать, поглотить и сожрать целиком. Я бежал и бежал, бежал так, словно сама смерть настигала меня, хотя, возможно, так и было.

И вот наконец-то, тяжело дыша, я со скрипом отворил дверь верхней комнаты башни, и тут же захлопнул ее за своей спиной.

— Привет! — сказал, немного отдышавшись и глядя на Анель, она, в легком белом платье, сидела возле камина и смотрела на огонь. Услышав приветствие, повернула голову в мою сторону, и я снова заглянул в ее бездонные голубые глаза, такие нежные и теплые. Хотя я знал, они могут быть и другими. Но сейчас, я понимал, что прошел бы через нечто пострашнее, чем коридор с призраками, только бы увидеть эти глаза еще раз.

— Раздевайся! — Серьезно сказала Анель, без всяких приветствий.

— Чего? — Удивился я.

— Раздевайся, говорю! — так же спокойно повторила Анель.

— Эээ... вот так сразу? Может, сначала выпьем вина, поболтаем у камина, ну знаешь, я люблю с какими-то прелюдиями... ну как-то...

— Что ты там мямлишь? — Спросила Анель. — Ты о чем вообще? Ты будешь раздеваться или нет? Ты не волнуйся, я тоже разденусь! — Сказала Анель, будто это должно было меня прибодрить.

— Ну, это я как бы догадался! — Сказал я. — Просто я думал...

— Ты хочешь отправиться в интересное путешествие или нет?

— Это нужно для путешествия? — Спросил я удивленно.

— А ты думал ради чего мы будем раздеваться? — Удивленно переспросила Анель, смотря прямо мне в глаза.

— Для чего парень и девушка ночью раздеваются наедине?! — Переспросил я. — Ну даже не знаю, чтобы поиграть в шахматы?

— Нет, в шахматы мы играть не будем, — ответила Анель, как ни в чем не бывало, — нас ждет интересное приключение. Не стоит тратить эту ночь бездумно, такая ночь бывает лишь раз в году! Мы отправимся туда, где соприкасаются миры! Где явь переплетается с вымыслом!

— Явь переплетается с вымыслом? И как мы туда попадем?

— Полетим, разумеется! — Ответила Анель.

Ну разумеется, полетим, и как я сам не догадался, это же так очевидно. Стою тут потерянный такой, как будто не хватает ума, чтобы понять, что надо раздеться, чтобы

полететь туда, где соприкасаются миры. Ммм... Что здесь вообще происходит?

— И хватит уже вопросов, раздевайся! Выше пояса достаточно! — Скомандовала Анель голосом участкового врача районной поликлиники.

Я не стал спорить. Нужно было только стянуть рубашку, наушники и шаманские бусы с моего карнавального наряда. Я остался лишь в штанах и сандалиях.

Анель подошла ко мне, она взяла какую-то небольшую баночку и отворила ее, в ноздри тут же ударил едкий запах. Девушка окунула в банку свои пальцы и, зачерпнув какую-то мазь, начала втирать ее мне в грудь. Она делала мягкие, но размашистые движения, следя, чтобы мазь хорошо впиталась.

— Что это? — Спросил я.

— Мазь для полетов! — Ответила Анель. — Сила обратной!

И вот, ее приятные нежные прикосновения прекратились. Я, почему-то подумал, что хочу продолжения.

— Теперь твоя очередь! — Сказала она и вручила мне банку с мазью. Ловким движением, она сняла через голову платье, и уже через миг стояла передо мной в одних лишь трусиках.

Мой взгляд словно примагнитился к ее груди, небольшой и аккуратной, она казалась такой привлекательной.

— Чего же ты ждешь? — Спросила девушка. — Теперь ты втирай.

— В твою грудь? — Смущенно переспросил я.

— Ну а куда? Иначе магия не сработает!

— Мне чертовски нравится такая магия! — Улыбнулся я, осмотрел Анель жадным похотливым взглядом, и, окунув пальцы в холодную мазь, тут же коснулся ее груди. Это ощущение мягкости и упругости было таким приятным, казалось, я мог бы массировать их часы напролет. Но...

— Хватит! — Сказала Анель. — Этого достаточно!

— Помоему, мазь не достаточно впиталась, — возразил я, — надо бы подольше потереть.

— Отпусти их! — Строго скомандовала Анель.

— Конечно! — согласился я и с большой неохотой убрал руки с ее груди.

Миг мы стояли, просто молча глядя друг на друга, как я вдруг почувствовал резкую колющую боль, сначала в руках, а потом и по всему телу. Посмотрел на свою кожу и заметил, как местами ее прорезает что-то черное. Боль все нарастала. Как будто тысячи иголок пронзали мое тело изнутри. Я стиснул зубы, чтобы не застонать, с Анель происходило тоже самое, но она совершенно не изменилась в лице и даже ее тело нисколько не напряглось. Она не замечала боль, та для нее просто не существовала.

Я снова посмотрел на свою кожу и чуть не вскрикнул. Из нее появлялись самые настоящие черные перья, ногти на ногах удлинились и превратились в когти, руки — в крылья, а сами ноги — в птичьи лапы. То же самое происходило и с Анель.

— Кар! — Вырвалось у меня из груди, когда я увидел, как Анель превратилась в большую ворону. Видимо, со мной произошла та же метаморфоза. Я хотел спросить ее, что происходит, но выдал очередное громкое "Кар".

"Прекрати каркать, — прозвучал у меня в голове голос Анель, — общайся со мной ментально, просто обратись ко мне в мыслях и я услышу. Такая сегодня ночь".

Я не владел искусством ментального общения, нас этому еще не обучали. И не очень-то

верил, что у меня получится. Но попробовать стоило.

"Что происходит, Анель?" — Сказал я в мыслях и, о чудо, она мне ответила.

"Не задавай лишних вопросов и лети за мной!"

"Куда?"

"Туда, где соприкасаются миры".

Анель раскрыла свои черные крылья, несколько раз взмахнула ими и вылетела в окно. Я тут же последовал за ней. Я доверял этой девушке, хоть и не знал о ней ничего, но лишь в ее обществе появлялось очень необычное чувство, чувство дома, чувство семьи. Как странно. Но сейчас я думал не об этом.

Это просто наслаждение, лететь над землей по ночному небу, когда прохлада ласкает твоё тело, а ветер омывает каждое перышко. Такое ощущение свободы, что я не удержался и еще два раза громко каркнул. Вороны всегда были моими любимыми птицами, а теперь я вот сам превратился в ворона. И купаюсь в ночном ветре, в то время как колдовской замок и веселый праздник остались далеко позади, точнее внизу.

Мы летели над городом, над крышами домов, над полями и теплицами аграрного сектора, фабриками промышленного, красивыми архитектурными строениями туристического, мы, казалось, облетели весь город. В эту ночь, его тоже застилал густой туман, и люди прятались внутри своих домов, отмечая этот необычный праздник.

Не знаю, сколько длился наш полет, для меня время застыло и перестало существовать, прекрасная вечность полная абсолютной свободы. Но вот, мы попали в какое-то искрящееся облако. Ветер завывал тут с невероятной силой, десятки небольших молний сверкали вокруг. Нас с Анель захватило мощным потоком ветра, и сколько не маши крыльями, было уже не выбраться. Страшно. Ощущение свободы сменило чувство полной беспомощности, но вот вихрь исчез, и мы оказались на какой-то полянке, босиком, но уже с нашими настоящими телами. На мне была какая-то старинная рубаша и просторные штаны, а Анель была одета в длинную женскую сорочку до колен. В руках она держала большую миску с овощами. Там были капуста, картофель, морковь, свекла, лук, тыква и многое другое.

— Это дары богам! — Объяснила она. — Иначе пламя нас не пропустит на Самайн! Мы подошли к огромному кругу из копий, что торчали из-земли остриями вверх. На каждое острие была насажена отрубленная голова.

— Кельты верили, что головы врагов защитят их от злых духов! — объяснила мне Анель, увидев мое напуганное лицо.

И действительно, духи и фантомы пытались проникнуть за круг из голов, они меняли форму, шипели, бросались вперед. Но как только кто либо из них приближался к кругу мертвых, отрубленные головы открывали свои глаза, и начинали громко скрежетать и клцать зубами, после чего мертвые снова отсупали во тьму. Вход в круг из голов заслоняло высокое пламя.

Анель подошла ближе к огню и поставила возле него таз с овощами.

— Примите мои дары! — Тихо произнесла она. Пламя почти касалось ее кожи, но девушка была беспристрастна и совершенно не боялась. Языки пламени коснулись ее подношений, сначала легко, словно неуверенно, но тут же поглотили все.

Я подошел ближе.

— И что теперь?

— Дары приняты! — Сказала Анель. — Нас ждут на празднике.

— Мы должны войти просто в пламя?

— Да! — Ответила Анель, взяла меня за руку и шагнула просто в огонь. Я даже не успел что-то сказать или испугаться. Все произошло так быстро.

— Это и Самайн, и Хэллоуин, — сказал мне Анель, когда мы шагнули в пламя, — и старое и новое, и реальное и вымышленное, и то что было, и что будет, и что могло бы быть — все переплелось на этом празднике. Поэтому, просто расслабься и не воспринимай все слишком серьезно, — девушка улыбнулась. Как же я люблю ее улыбку, но, увы, улыбается она не очень часто. — Иначе тебе придется много удивляться.

Мы оказались на огромной поляне, внутри круга из насаженных на пики отрубленных голов. Прямо возле входа сидел какой-то парень с безумным взглядом. Перед ним была открыта большая черная тетрадь.

— Ваши имена? — Спросил он.

— Анель и Странник! — Ответила Анель. — Запиши нас в список гостей!

В глазах этого парня появился безумный блеск, и он тут же вписал наши имена в свою тетрадку:

— Теперь вы все умрете! — Засмеялся он. — Каждый, кого я впишу в эту тетрадь — умрет.

— Да-да, — кивнула Анель, — он немного странный, — прошептала она мне на ухо, думает, что эта тетрадь может кого-то убить, а еще у него есть воображаемый друг, который ест только яблоки! Но не будем здесь задерживаться, пошли дальше!

В воздухе рядом с нами возникла сначала улыбка из целого ряда острых зубов, а потом и кошачья голова.

— Привет! — Поздоровалась Анель. — А где тот, второй, что примус починяет?

— Кто знает, Алиса, кто знает! — Ответила голова и тут же растворилась в воздухе.

— Вот так с ним всегда! — Возмутилась Анель. — Пошли, познакомлю тебя с остальными.

— Вот это — странствующий рыцарь. — Анель указала рукой на человека, что сидел в тени высоко ясеня. Он был одет в черный бархат, а на груди — серебряная роза. Рядом с ним лежал клинок со странным узором, что сиял в лунных лучах. Рыцарь играл на арфе и, не прерывая своей песни о далеком прекрасном городе из чистого янтаря, приветственно кивнул нам.

— А это...

— У девочки нет имени, — ответила девочка в средневековом наряде, она, ловко подхватив острием клинка кусок запеченной тыквы, направилась на другой конец поляны.

— А она? — Указал я на девушку с белоснежными волосами, что сидела в тени высокой ели и наблюдала за праздником. На ее шее висел необычный амулет, в виде оскалившегося волка.

— Дитя старшей крови, — ответила Анель, — для нее все миры открыты, еще бы она не пришла на этот праздник.

Мы прошли дальше. За одним из столиков сидела красивая девушка с алыми волосами. Она, не замечая никого вокруг, играла в шахматы сама с собой.

— Кто это? — Удивленно спросил я, глядя на нее.

— Принцесса демонов! — Ответила Анель. — Ждет своего дракона, не отвлекай ее! Нам дальше!

Мы с Анель подошли к центру поляны. Здесь был огромный костер.

— Священное пламя, — сказала Анель, — его разжигает молния, после того как друиды

проводят совместную молитву. Потом от него разжигаются уже другие костры. Ну что, пора опробовать праздничных яств, приготовленных на священном огне.

Мы подошли к одному из костров, где на огромном вертеле медленно жарился дикий кабан. Несколько приветливых услужливых людей в странных нарядах, отрезали нам по хорошему куску мяса, а так же дали по буханке теплого хлеба и бутылку медовухи. Так же вручили тарелку с орехами и миску с ароматными грушами.

— А мне определенно нравится этот праздник! — Сказал я. Мы с Анель уселись у костра и принялись за еду. Мясо было очень вкусным, хотя большие куски было трудно есть, учитывая что никаких столовых приборов тут не было.

Мы отрывали куски мяса и обгрызали кости, а жир стекал просто по подбородку и по рукам. Немного дико и как-то по-первобытному, но так даже забавно.

А за костром с нами сидела та еще компания. Это ведь только на первый взгляд мне показалось, что все они люди. Человеком был лишь один из них, рыцарь, рядом с которым лежал его тяжелый двуручный меч. Так же здесь был настоящий коренастый гном, за спиной которого висела массивная двуручная секира, и не менее настоящий эльф, вооруженный луком и двумя легкими острыми клинками. Дополнял эту странную компанию волшебник. Не маг, вроде тех, к которым я привык за эти годы в академии, а настоящий волшебник, словно из детских сказок, в остроконечной шляпе и таких же остроконечных туфлях, длинной серой мантии и с настоящим колдовским посохом.

Все они веселились, шутили и, пыхтя курительными трубками, рассказывали интересные истории. Они с радостью поделились с нами местом у костра, а так же угощениями. Весьма крепкая медовуха возымела эффект довольно быстро. Я впервые увидел, как алкоголь действует на Анель. Ее взгляд стал еще более мечтательным, затуманенным и рассеянным, она то засматривалась на звезды, то шутила, то расспрашивала эту необычную компанию об их приключениях в далеких землях. На меня алкоголь действовал по-другому. Я лишь смотрел на девушку, не отрывая от нее взгляда. Было что-то очень притягательно в этой мечтательной, немного сумасшедшей и совсем непредсказуемой особе!

Вдруг, что-то заскрежетало и загремело вверху, все веселье тут же затихло, и все взгляды устремились к небу. Я тоже невольно посмотрел туда и не поверил своим глазам. Сотни призрачных всадников мчались просто по небосводу, оголив свои клинки. Они снижались, направляясь в нашу сторону, завывая и крича.

— Дикая Охота! — Крикнул волшебник, сидящий с нами за костром. — Быстро хватайтесь за руки, формируем круг Силы.

Мы все не стали спорить и послушались его совета, решив, что не стоит спорить с волшебником, он явно походил на того, кто знает, что делает. В моей правой руке оказалась хрупкая ручка Анель, и я почувствовал нежное касание ее кожи, а левую руку крепко сжал гном в своей мозолистой ладони.

— Представьте пламя вокруг вас! Лучше закройте глаза, так легче будет сосредоточиться и призраки не смогут отвлечь вас!

Я закрыл глаза и вообразил, как пламя выходит из костра, нежно окутывает меня. Но оно не жжет, оно греет и защищает, я, словно одет в мантию из огня. Мантия растет и расширяется, и вот я уже внутри настоящего огненного сферического тела, будто кокона.

— Пламя не жжет, оно лишь согревает вас и отгоняет мертвых. — Скомандовал волшебник, словно повторив мои мысли. — Представьте себя внутри сферического огненного тела, вот все наши тела из пламени сливаются в одно, и мы впятером внутри

огромного светящегося огненного яйца.

Теперь я вообразил это так четко, я буквально чувствовал кожей, как меня согревает невидимое пламя, я слышал его тихий еле уловимый треск. Визуализация была очень четкой, я знал, что никаким призракам уже не пройти мой барьер, будь это хоть сама Дикая Охота.

Так прошло несколько минут, стоны и крики сверху совсем затихли. Обошлось! Судя по всему не для всех, кто-то из гостей перепугано искал своих пропавших товарищей. Все-таки некоторых Дикая Охота унесла, но к нашему костру ей было не пробиться.

Вдруг призраки за стеной из отрубленных голов, словно почуяли наш страх, почуяли панику и растерянность. Они всей толпой ринулись на нас и их, казалось, было уже не остановить.

— Джек! — Завопили гости наперебой.

— Джек!

— Джек! — раздавались крики, то тут то там, и уже через миг мы все начали скандировать.

— Джек! Джек! Джек!

Пламя в центре лагеря загорелось еще ярче и сильнее, и из него выпрыгнула длинная тощая фигура в фраке, с зажженной тыквой вместо головы. На всю поляну раздался его громогласный хохот.

— Заждались меня, живые?! — Крикнул он. — Так начнем же наш праздник!

Он хлопнул в ладоши, и вокруг всего нашего лагеря появилось пламя, что слилось в одно огромное кольцо. Духи и мертвые тут же отступили обратно во тьму.

Дальнейший праздник уже немного напоминал первобытную оргию. Толпа кричала, улюлюкала, прыгала через костер и водила хоровод вокруг Джека, что танцевал до упаду. Меды и пиво лились рекой, еда исчезала еще быстрее — хмельная толпа с наслаждением праздновала и пировала, отдавая дань старинной традиции радоваться последнему щедрому дню перед наступлением голодного темного времени года, когда придется быть куда умереннее и сдержаннее в вопросах потребления пищи, ведь запасы будут сильно ограничены.

Безумные пляски понемногу затихали, а уставшие и хмельные гости засыпали просто на лавках или даже на траве. Мы с Анель сидели на большом камне и смотрели на ночное небо и полную луну.

— Луна объединяет души! — Сказала Анель, нарушив наше молчание. Это ее высказывание было настолько внезапным и не совсем уместным для этого праздника, что я невольно вынырнул из глубин своих мыслей и внимательно посмотрел на нее. — Нельзя смотреть на солнце — оно выжигает глаза. А звезды, их слишком много, взгляду не за что зацепиться. Но если смотреть на луну, даже находясь в сотнях, тысячах километров друг от друга, ваши взгляды и души встретятся.

— Ты, правда, веришь в это? — Удивился я.

— Верю, конечно! — Анель посмотрела на меня с осуждением. — Ты только представь, как тысячи и тысячи лет те влюбленные, которым волей судьбы приходилось расставаться, говорили друг другу, что-то вроде "ты просто смотри на луну, смотри мое сердце, смотри каждую ночь, и я тоже буду смотреть, смотреть и думать о тебе, и так мы будем вместе". И они смотрели! А еще верили, надеялись, мечтали и грустили, питая луну своими любовью и одиночеством. А она пила и пила их, эти чувства, пила тысячелетие за тысячелетием. И мне кажется, что в конечном итоге, луна стала самой грустной и одинокой на свете. Но нежная и

преданная любовь тоже отпечаталась на ней. Видишь?

Я посмотрел на Анель, а потом на луну. И понял, что вижу. Теперь вижу. Так отчетливо, как никогда раньше. Эта лирическая нота уже не казалась мне совсем неуместной для праздника нечисти. Наоборот, теперь я ощущал, что мы подошли к самому важному.

Но Анель резко перевела тему и начала говорить о каких-то пустяках. Мы проболтали так весь остаток ночи, просто любуясь ночным небом. И, когда уже начало светать, я вдруг услышал петушиный крик.

— Шабаш окончен, Странник! — Сказала Анель. — Пора домой!

Меня окутал какой-то вихрь, а когда я открыл глаза, то увидел лишь потолок астрономической башни. Я лежал на полу, совсем один, одетый в карнавальный костюм. Все это мне приснилось? Или было на самом деле? Попробуй разбери, когда дело касается праздничного волшебства, что случается лишь раз в году, на какой-то определенный праздник, ни в чем нельзя быть уверенным.

— Счастливого Хэллоуина! — Улыбнувшись, сказал я пустой комнате. Но мне почему-то казалось, что странная девушка меня слышит и улыбается в ответ. В конце концов, она ведь Зеркало Мира.

Акт первый, основной

Действие 5

Блуждающая Библиотека или прогулка по лунной дорожке

Тот, кто неуважительно относится к книгам, заслуживает смерти!

Негласное правило Блуждающей Библиотеки

— Заброшенный детский аквапарк "Дельфинчик" — это и есть секретная база вашего сообщества последователей темного владыки, серьезно? — спросил я у главаря этой странной группы магов.

— Да! — С гордостью ответил тот. — Правда, отличная конспирация? Вот вы бы что представили, если бы я вас спросил, где предположительно может укрываться организация вроде нашей?

— Я бы представил что-то более... менее... — сказал я, рассматривая облупившуюся вывеску аквапарка.

— То то и оно, — снова жизнерадостно улыбнулся главарь этих ребят, — и вы бы в жизни не подумали, что мы можем скрываться в месте вроде этого! Правда, гениально? Тоже идея нашего лидера.

— Да, неплохо! — Соврал я. — Кстати, на счет вашего лидера, я так понимаю мне с ним необходимо встретиться?

— Да! Пойдемте! Она ждет вас!

Она, значит? Я послушно отправился за этим магом. Когда мы дошли до входа в зал с бассейном, маг попросил, чтобы мои спутники остались снаружи. Я подумал, что нет смысла спорить, шанс, что меня тут собрались убивать, очень невелик и защита мне, скорее всего, не понадобится. Я велел Кире и Нацуми остаться в коридоре, и после недолгих препирательств те согласились. Толкнув дверь, прошел в небольшой зал с маленьким бассейном в центре. Судя по звукам всплесков, в бассейне кто-то плавал. Я подошел ближе, и удивился, что вода такая красная. И вдруг я понял, что это не вода. Бассейн был наполнен кровью. Я оцепенел, всякого повидать успел, всякой кровожадности и бессмысленного насилия, но бассейн, наполненный человеческой кровью (а я почему-то был уверен, что она именно человеческая) это уже перебор. Дьявольский калькулятор в моей голове заработал. Бассейн примерно пять на три метра, такие обычно около двух метров в высоту, и того — тридцать кубов. В кубе сто литров — имеем три тысячи литров. Во взрослом человеке примерно пять литров крови. Твою ж мать, я отказываюсь верить, что для заполнения этого бассейна было убито порядка шестисот человек. Нет, это ведь просто какая-то дьявольская магия? Может, иллюзия?

— Меня зовут Циндарэлла, Странник! — сказала женщина в бассейне. — Располагайтесь!

— Бассейн с кровью?! — Произнес я, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. — Как не

оригинально! Жаль, что темные маги не знают о том, что купаться можно в воде, а не только в крови.

— А маги Хаоса всегда так остры на язык?! — Женщина подплыла к бортику со ступеньками и медленно выбралась наружу. На ней не было никакой одежды, и струйки крови стекали по ее привлекательному оголенному телу. На миг я подумал, что это даже сексуально. И еще подумал, что, видимо, у меня не в порядке с головой, если это кажется мне сексуальным. Все-таки нельзя забывать, что это кровь, которая должна течь в чьих-то жилах, а не наполнять дьявольский бассейн.

— Интересно, когда сжигали ваш город, когда убивали всех и каждого, когда вас заставили умыться кровью, вы тоже проявляли такое остроумие? — спросила колдунья, с вызовом посмотрев мне в глаза.

Я вздрогнул, но сохранил самообладание. Я не доставлю ей удовольствия ранить меня за живое.

— Вам виднее, — ответил я с холодной презрительной вежливостью, — вы же вместе с магами Порядка и Света уничтожали мой мир.

— Не я, и не кто либо из моих подчиненных, — ответила женщина, — нас там не было. Это дело рук официальных лидеров фракции. Мы же, вестники Дракона, предлагали вам союз, предупреждали о надвигающейся угрозе, но вы в гордыне своей высмеяли и отвергли нас. Каково послевкусие?

— Горьковато! — Ответил я. — Но лично я вас не отвергал, даже не знал о предложении союза.

— Именно поэтому вы здесь! — Ответила колдунья. Она подошла к небольшому столику, налила вино в два бокала и один поднесла мне.

— Спасибо! — Я кивнул и взял бокал.

— Мы не даем вторых шансов и не предлагаем дружбу дважды. По этому, слушайте внимательно! Вы — Пророк, и избранник Владыки, примкните к нам, помогите нам приблизить царство Господина, станьте его верным последователем, и он обласкает вас всеми дарами, каких только возжелаете!

— А если я откажусь? Зачем мне сражаться за вас?

Колдунья выглядела удивленной, кажется, она не ожидала отказа.

— Но ведь он избрал вас! И вы ищете Твердыню Миров, как донесли нам наши агенты, ищете для того, чтобы выпустить тьму и приблизить его царство.

— А если я ищу ее по другим причинам? — уточнил я.

— По другим причинам? По каким же?

— По каким? — Переспросил я. — Понимаете, все дело в танатосе.

— В чем? — спросила колдунья.

— Танатос и эрос — две главные силы, что движут человеком, да и всем миром. Ну, по крайней мере, так считал старина Фрейд, а он в таких вещах был не промах. Танатос — это что-то вроде стремления к саморазрушению.

— Некий мазохизм что ли? Или суицидальные наклонности?

— Никоим образом! То есть, человек, которым движет танатос, конечно может быть мазохистом, но так же, в равной степени, он может быть и садистом. Или же не являться ни тем, ни другим. Это слишком узкая трактовка. Так же как и мнение, что танатос — это суицидальные наклонности. Нет! Нужно мыслить шире! Танатос — это стремление к саморазрушению в самом широком смысле. Вот, например, живет себе человек простой

жизнью, а потом бац... и бросает все, собирает небольшой сверточек с провизией и отправляется бродяжничать. Или такой пример, обычный студент ходит себе на пары, кое-как сдает экзамены и зачеты, самый заурядный и, казалось бы, нормальный парнишка такой, и тут — он узнает, что в его стране или где-то в соседней началась толи война, толи революция. И вот, неделю спустя, он уже не зубрит лекции, а ползает где-то под пулями, записавшись толи наемником, толи контрактником, толи добровольцем за одну из сражающихся сторон, даже не суть важно за какую. Что скажете его на это сподвигло? Эрос? Вот уж нет! Вот она сила танатоса, жажда саморазрушения. Саморазвитие — это мастурбация, саморазрушение — вот что действительно важно. Эдакая философия Тайлера Дердена. Не читали? Не смотрели?

— Нет!

— Напрасно! Это скоро станет классикой новой эпохи! Это будут преподавать в школах на равне с Жюль Верном, Джеком Лондоном, Александром Дюма, Францом Кафкой.

— А Кафка то здесь хоть причем? — улыбнулась колдунья. Наш разговор, видимо, доставлял ей удовольствие.

— Да Кафка то собственно и не причем. Если не считать того, что все мы маленькие беспомощные букашки перед безжалостным колесом бюрократической системы, что однажды все-таки жестоко раздавит наши индивидуальности. Но, оставим старину Франца в покое, он и так настрадался, и вернемся к танатосу.

— Хотя нет, — перебил я уже сам себя. — На минутку остановимся на эросе. Эрос тоже сложная категория, но если мы максимально упростим ее и сведем к двум простейшим первоначалам, то получим, уж простите, то, что находится у меня между ног и то, что у вас. Вот и все! Мир без танатоса — это мир, в котором все оборачивается вокруг половых органов. Вы бы хотели жить в таком мире?

— Нет! — улыбнулась колдунья.

— Вот и я нет! Мир чистого эроса был бы крайне скучен. Танатос служит для поддержания баланса, для того, чтобы все могли оставаться в тонусе. Но, тогда возникает второй вопрос, а нужен ли мир чистого танатоса, без эроса? Нужно ли возвращаться к первоначальному Хаосу?

— Никто не собирается возвращаться к первоначальному Хаосу! — Ответила женщина. — Мы создадим Новый Порядок!

— Ага! — Я щелкнул пальцами. — Вот тут-то я вас и подловил. Ну, а насколько я уже понял из разговора с вашим верховным владыкой, это будет эдакий порядок жесткой дисциплины, диктатуры сильных и порабощения и истребления всех слабых. В общем, если привязывать все к идеологиям, то виденье мира хаоситами ближе всего к... ммм... анархизму, в разных его разновидностях. В тоже время ваш Новый Порядок — это что-то вроде неофашизма. И вот мы пришли к главному вопросу: зачем мне магу Хаоса помогать заменить один порядок на другой? Зачем анархисту помогать построить мировой неофашизм? Разве в этом есть логика?

— Вы не хотите увидеть новый чистый мир, в котором не будет всего этого отребья, что спокойно разгуливает по земле сейчас? Не хотите увидеть новую ступень эволюции человечества и магов?

— Ну, — ответил я, — знаете, один немец уже однажды проповедовал идею сверх-человека, который выше морали и законов, который и есть мораль и закон. Потом некий другой немец что-то недопонял, и решил, что для нового мира сверх-человека нужно

захватить всю Европу и сжигать в печах всех, кто не годится для его нового мира. Чем это закончилось, мы все знаем. А жаль! Неплохой художник был, все могло обернуться по-другому. Знаете, мне кажется все проблемы истории в неправильной трактовке чьих-то учений, посланий и пророчеств.

— Вы сомневаетесь в словах нашего Владыки?

— Может, я просто сомневаюсь в необходимости участвовать в его великом плане?

— Давайте не будем ходить вокруг да около, — сказала колдунья, — чего вы действительно хотите?

— Открыть эту чертову башню, раз уж весь мир на ней клином сошелся. Я хочу этого, так же как и вы, но по своим причинам. И все же, здесь наши цели совпадают! А теперь то, чего я не хочу. Я не хочу к вам присоединяться, не хочу быть вашим пророком, толкать вдохновляющие речи, не хочу быть ручным талисманом вашего кружка по специфическим интересам. Уж извините за прямоту, но я надеюсь, вы оцените мою искренность! — Я улыбнулся, и колдунья улыбнулась в ответ.

— Очень жаль! — Сказала она. — Когда придет царство Владыки вам придется выбирать, с нами вы или против нас, в стороне уже никто не останется. Но сейчас, если вы отказываетесь к нам присоединяться, то тут ничего не поделаешь. Я могла бы убить вас — но с мертвого мало проку, я могла бы пленить вас — но с закованного в цепи пророка нет толку, он никого не вдохновит. Как же вы видите наше сотрудничество? Или вы совсем отвергнете наш союз?

— Ну, раз уж поступило предложение союза, — улыбнулся я, — то я не стану отказываться от такого великодушного жеста. Скорее всего, без преувеличений и лишнего хвастовства, только я могу открыть Твердыню Миров, без меня вам этого не сделать. Но мне нужна помощь, один я не справлюсь. В мире есть весьма влиятельные силы, которые заинтересованы в том, чтобы Башня никогда не была открыта. И они мне довольно не прозрачно намекнули, что если я не остановлюсь в своих поисках, то плохо кончу. А эти ребята слов на ветер не бросают.

— И что же это за такие влиятельные враги?

— Орден Безликих!

— Меня раздражают эти фанатики, — поморщила нос колдунья, — слишком дерзкие! Находятся в состоянии войны со всеми шестью школами, с самыми влиятельными синдикатами магов-ренегатов и со многими орденами поменьше, вроде нашего. К тому же досаждают даже самим Великим Мастерам, и убивают их Подмастерьев. И при этом всем, как ни странно, можно сказать, они побеждают. Вы ведь тоже ученик Мастера своей фракции, будущий Подмастерье, не удивительно, что они крепко за вас взялись.

— Так вы поможете?

— Я могу дать вам людей, надежную охрану, — ответила колдунья, — но взамен я должна знать заранее ваш план действий, каждый шаг.

— Справедливая сделка! — Согласился я. — Если я раскрою карты и пообещаю любой ценой открыть Твердыню Миров, я могу рассчитывать на вашу поддержку и покровительство?

— Обещаю!

Я улыбнулся. Могу ли я верить обещаниям колдуньи, что только что вылезла голой из бассейна с кровью? Разумеется, нет! Но могу ли выторговать что-то большее? Я не в том положении, чтобы торговаться. Я у нее в заложниках, перевес силы на ее стороне, и мне,

правда, нужна помощь. Для меня условия и так наиболее выгодные, из всех возможных в сложившейся ситуации. Придется ей довериться.

— Вашего обещания более, чем достаточно, чтобы я мог открыться! Ваша репутация будет залогом моей безопасности! — Не переборщил ли с лестью? Ну да ладно. — Мой план крайне прост. Чтобы открыть Башню, нужно провести специальный ритуал. Все реагенты у меня есть, они спрятаны в надежном месте, но я не знаю самого ритуала, Мастер не успел меня обучить, истребление врагами труда всей его жизни несколько отвлекло его. Сейчас мне с ним не связаться, да и высока вероятность, что он уже мертв или пленен. Поэтому мне нужно попасть в Блуждающую Библиотеку, ведь только там я смогу обучиться ритуалу. Хотя, — мне вдруг пришла в голову идея, — вы ведь маг фракции Тьмы? У вас есть доступ к библиотечным фондам вашей фракции? Вы могли бы...

— Нет! — прервала меня колдунья. — Я изучила всю информацию о Твердыни Миров, что там нашла. И там нет ничего, что бы вам пригодилось. Если ответы где-то и есть, то только в Блуждающей Библиотеке да еще может в библиотеке Ордена Порядка. Но их фонды для нас недосыгаемы, уж поверьте. Так что вы на единственно правильном пути!

— Что ж! — Вдохнул я. — Как и ожидалось, просто не будет! Тогда, мой план таков. У меня есть все, необходимое для того, чтобы найти Библиотеку! — Тут я немного приврал, но мне почему-то казалось, что я действительно близок к разгадке. — Я открываю Библиотеку, нахожу там материал о ритуале открытия Башни, беру свои реагенты из тайника и провожу ритуал открытия самой Башни! Все просто! В теории.

— Но будут и сложности, как я понимаю, — сказала колдунья, — с фоном, который возникнет вовремя ритуалов.

— Ваша пронизательность впечатляет, — снова польстил я колдунье, — да, в этом вся загвоздка. Оба ритуала, призыв Библиотеки и открытие Башни, создадут остаточный фон, и некий магический резонанс. Могущественные маги, существа с определенным чутьем и некоторые артефакты смогут его уловить, и высока вероятность, что кто-то придет заглянуть к нам на огонек. Кто-то не очень дружелюбный. В общем, на время проведения ритуалов мне нужны телохранители, которые вместе с моей командой прикроют мне спину, пока я закончу обряд! Вот какая ваша помощь мне потребуется!

— Что это за реагенты, что необходимы для ритуала? — Спросила колдунья.

— А заодно сказать вам, где оны спрятаны? — Улыбнулся я. — И ключики от квартиры, где деньги лежат. Простите, я хочу вам доверять и сотрудничать с вами, но для собственной безопасности, я должен оставить в рукаве хоть небольшой козырь, иначе не играю. Я и так сказал достаточно. Сделка состоится?

Колдунья на миг задумалась, но потом кивнула.

— Да, я помогу вам и обеспечу охраной, но при одном условии. Ответьте еще на один вопрос. Это уже для моей безопасности. Кроме весьма редкой и забавной демонической кошки с вами пришла еще та девушка, японка. Она ведь не человек, не маг, и не демон. Но при этом, Сила, спящая в ней, просто огромна. Что она такое?

Я на миг замаялся, ни при каких обстоятельствах не хотел бы рассказывать о том, что Нацуми создание Древних, не нужно впутывать сюда еще и их, игроков и так слишком много.

— Я думаю, что ответ на этот вопрос — загадка даже для нее самой, она... еще изучает саму себя. Но она лояльна ко мне, а я лоялен к вам. Она не создаст проблем. — Увидев скепсис на лице колдуньи, я добавил. — Если хотите, можете сами с ней переговорить, с

глазу на глаз, я возражать не стану.

— Обязательно! — Ответила колдунья. — Но не сегодня, я устала. Вам будут предоставлены комнаты и ужин, отдохните.

Я сообразил, что мне дали понять, аудиенция окончена.

— Благодарю! — Я легко поклонился и направился к выходу.

— И еще, — остановила меня колдунья, — зайдите к нашей гадалке, вам будет полезно с ней поговорить.

Из вежливости я не стал спорить и рассказывать о своем отношении ко всем этим гадалкам, предсказателям и прочим хиромантам. И лишь кивнул в ответ.

— Непременно зайду!

В дверях меня ждал маг из ордена, я сообщил ему, что хочу повидать гадалку, он кивнул и велел следовать за ним. Мы поднялись на этаж выше и оказались перед входом в небольшую комнату.

Я зашел внутрь. Здесь слышался сладковато-терпкий запах благовоний, пол и даже стены были усланы коврами. За столом сидела молодая привлекательная женщина. Она курила кальян и раскладывала карты Таро. Женщине на вид было около тридцати лет, она была одета в длинное черное платье викторианской эпохи, с корсетом и темно-красными кружевами. Стоило мне только войти в комнату, как ее выразительные изумрудные глаза поймали мой взгляд.

— Я ждала вас! — голос был тихим, словно немного меланхоличным.

— Правда? — я улыбнулся. — Вы и мой приход предсказали?

— То, что вы появитесь здесь, было весьма вероятным! — уклончиво ответила дама.

— Ваш лидер считает, что мне стоит пообщаться с вами!

— А как считаете вы?

— Я нахожу эту идею забавной! — Ответил я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Гадалка плавным жестом указала мне на кресло возле столика. Я кивнул и сел. Кресло было мягким и очень комфортным. В сочетании со сладковатым дымом кальяна и тихим голосом гадалки это создавало атмосферу какой-то интимности, уюта.

— Видеть будущее, знать, когда человек умрет и понимать, что ничего не изменишь. А еще заглядывать в прошлое, видеть болезненный опыт и травмирующие воспоминания — вот что такое мой дар! Вы находите это забавным?

— Так вы предсказатель или психоаналитик? — Поинтересовался я. — Даже самые устрашающие вещи в этом мире отчасти забавны. На все можно смотреть через призму юмора, даже если это черный юмор или сарказм, так все равно легче жить!

— Слова истинного мага Хаоса! — Гадалка улыбнулась. — В этом все вы. Смеетесь жизни в лицо, даже когда она измельчает ваш хребет в мелкую муку. Но где сейчас ваша фракция? Кажется, и сама жизнь решила сыграть с вами шутку, жестокую шутку. Вам и это выдается забавным?

Я с силой сжал кулаки. Первым побуждением было встать с кресла и уйти, чтобы никогда сюда не возвращаться. Но я не стану показывать, что меня это задело. Потешайтесь сколько влезет, но пока хоть один маг Хаоса ходит по этой земле, еще неизвестно, кто станет смеяться последним.

— Не кипятитесь! — Ответила гадалка. — Я не хотела вас обидеть. Я лишь хотела сказать, что маги вашей фракции были самовлюбленными, беспечными, неуправляемыми и

все делали по-своему. В один момент остальные поняли, что ваша фракция являет собой угрозу, и что с вами нельзя договориться. Им осталось лишь уничтожить вашу школу! Я не оправдываю их действий, но, думаю, на их месте вы поступили бы так же. Угрозу нужно ликвидировать, не правда ли?

— Мы не были угрозой! — Ответил я с жаром. Все-таки она зацепила меня за живое, за еще не затянувшиеся раны.

— Так ли это? — улыбнулась гадалка. — Подумайте над этим на досуге. А мне лучше скажите, вы так же безрассудны и не идете на компромисс, как и большинство представителей вашей фракции?

— Возможно! — Ответил я с нажимом.

— Жаль! — сказала гадалка, взглянув на карты. — Вы погибнете!

— Это вам карты сказали?

— Мне не нужны карты, чтобы знать очевидные вещи. Будущее людей определяется их прошлым и настоящим. Достаточно заглянуть туда, и многое станет ясно. Рассказать вам о вашем прошлом?

— Незачем! — Ответил я. — Свое прошлое я и сам знаю!

— Мои клиенты часто спрашивают меня о прошлом, чтобы удостовериться не шарлатанка ли я. Ведь если я во всех подробностях опишу им то, что с ними уже случилось, то смогу увидеть и то, что случится в будущем!

— Нет! — Возразил я. — Прошлое уже состоялось, а будущее неизвестно! Прошлое человека видно в его глазах, а будущее может быть каким угодно!

— А вы, вне всякого сомнения, интересная личность! Но вы не правы, что будущее может быть каким угодно. Вот скажите, вы можете через пять минут стать президентом Франции? А через год королем Великой Британии?

— Нет! Это невозможно!

— А говорите, что будущее может быть каким угодно! — улыбнулась гадалка. — Но вы отчасти правы. Будущее может быть разнообразным. Через пять минут вы можете продолжать сидеть в кресле, пройтись по комнате, выйти прочь и даже отобрать у меня карты, чтобы сложить пасьянс. Но, в то же время, будущее ограничено набором конкретных сценариев. Поэтому через пять минут вы никак не сможете стать президентом Франции, может в других альтернативных мирах, но не в этом!

— И вы можете видеть всю совокупность таких возможных сценариев?

— Более того, — кивнула гадалка, — что куда полезнее, я еще и могу видеть вероятность каждого сценария. Как вы понимаете, шанс, что сбудется один сценарий куда вероятнее, чем то, что воплотиться другой. Вот поэтому эти сценарии потенциального будущего часто называют линиями вероятности.

— Линии вероятности? Я слышал о них! Мой демон-хранитель, с которым я прибыл сюда, она умеет просматривать линии вероятности на ближайшее будущее.

— Наслышана об этих демонических кошках, редкие и очень талантливые существа, вам, несомненно, повезло с ней, но ее умение действует немного по-другому. Она подключается к хроникам Акаши и считывает необходимую ей информацию о потенциально возможном будущем для определенной местности, на небольшой промежуток времени. Думаю, когда вы проводили определенные ритуалы, она подсказывала вам, стоит ли опасаться, что вас в ближайшее время потревожат вражеские маги?

Я кивнул. Гадалка права, в этом Кира была действительно хороша.

— Мой же дар несколько иного характера, — продолжила колдунья, — я не вижу будущего для определенной местности, я вижу будущее для людей, но зато на куда более продолжительный срок, на годы, десятки лет, а то и на всю жизнь. Смотрите, как работает мое умение. Представим, что человек — это маленький поезд. Позади него путь, по которому он уже проехал, и десятки путей, которые он не использовал, которые он не выбрал. Ведь одновременно можно двигаться лишь по одному пути. — Гадалка медленно провела пальцем по столу, словно действительно изображая железнодорожные рельсы. А впереди — разные пути, по которым может поехать паровозик жизни нашего человека. Одни более крепкие, с блестящими заезженными рельсами — это линии вероятности с высоким шансом воплощения. А есть заросшие травой и проржавевшие рельсы — это линии вероятности, шанс воплощения которых весьма невелик. Как думаете, от чего зависит количество этих путей для каждого человека?

— Наверное, от того, какой силой, независимостью, какими ресурсами он обладает.

— Верно, — улыбнулась колдунья, — это правда. У сильного материально обеспеченного человека с высоким положением в обществе больше возможностей, а значит и потенциальных сценариев его дальнейшей судьбы. Но даже такому человеку, хотя вернее будет сказать, в первую очередь такому человеку, нужно помнить, что его судьба зависит еще и от того, в какие обстоятельства он попадает, и какие сценарии разыгрывают вокруг него другие. Возьмем, к примеру, короля. Могущественная фигура, не правда ли? Ключевая, я бы сказала. Спит на шелках, вкушает лучшие яства, пьет дорогие вина, ходит весь в золоте, но что самое главное, вершит судьбы людей, а то и целых государств. Сколько сценариев перед ним?! Но, одна глупая ошибка, какая-то неудачная интрижка или же весьма удачный заговор врагов, и вот нашего короля с опущенной головой в простой рясе, босого ведут к эшафоту. А толпа, что еще недавно пела ему здравницу, улюлюкает, хулит его и забрасывает мусором и камнями. Жизнь иронична. Люди осознанно или подсознательно так жаждут обрести деньги, влияние, положение, власть, они хотят заполучить больше потенциальных сценариев, стать хозяевами своей судьбы. Но даже власть и могущество не будут гарантией свободы и большого выбора вариантов будущего, а могут лишь наоборот усугубить ситуацию. Ведь король — фигура, что ходит лишь на одну клетку. Порой даже у пешки больше возможностей.

— Ничто не дает гарантии безоблачного будущего?!

— Именно! — Ответила гадалка. — Порой, появление сценариев не зависит даже от могущества и возможностей индивидуума. Хотя, в большинстве случаев, это все-таки может стать решающим фактором. И еще, нужно помнить, сколько бы не было этих путей, их число все равно будет ограничено. Так же, как поезд может двигаться лишь по рельсам, и не может уехать просто в пшеничное поле, так и вы не можете стать президентом Франции через пять минут. Так что, те, кто утверждают, что будущее может быть каким угодно, ошибаются так же, как и те, кто верят в четко определенную судьбу свыше, в ее неизбежность. Правда — где-то посередине. Наше будущее — это набор сценариев, и оно зависит, как от нас самих, так и от многих посторонних факторов.

— Не обижайтесь, но все, что вы сказали, кажется таким очевидным, — заметил я.

— Очевидным это кажется только после того, как это было сказано и обдуманно, — ответила гадалка. И я не стал спорить с этим утверждением, подумав, что она может быть права.

— А теперь, что касается ваших сценариев, ваших линий вероятности, — сказала

гадалка, посмотрев мне в глаза.

— А разве для этого не нужно разложить карты или руны, или посмотреть в хрустальный шар, или хотя бы на мою ладонь? Или покопаться во внутренностях мертвого животного? Или призвать духов мертвых?

— Мне нет, — засмеялась гадалка, — да и эти фокусы лишь для невежд, которые падки на декорации. С вами это не нужно, не правда ли?

— Правда! — Согласился я.

— На счет вашего будущего, мне придется вас разочаровать, я не смогу дать вам исчерпывающей информации.

— Мое будущее сокрыто от вас?

— Напротив, я вижу линии вероятности. Но из-за того, что и сами вы сильны и независимы, и вокруг вас замешаны множество разных могущественных и противоборствующих сил, сценариев вашего будущего великое множество. Так же на

это влияет и тот фактор, что у вас нет четких принципов и целей, вас постоянно метает между светом и тьмой, что делает ваши поступки еще более непредсказуемыми, порой даже для вас самого. Я вижу великое множество линий вероятности, но ни единой с высоким шансом на воплощение. Вы интересная личность, ваше будущее и вправду непредсказуемо. И спаситель мира, и тот, кто его погубит, благодетель, воин, рыцарь, темный лорд, даже Мастер, долгая жизнь или же скорая гибель, чувство вины, боль, наслаждение от побед, внутренние противоречия, отчаяние и страх, но и бесстрашие, борьба до последнего. Все это вижу я, все это может стать правдой. Можете не верить мне, можете считать меня простой шарлатанкой, что на самом деле ничего не умеет, но другие коллеги, знающиеся на моем ремесле, скажут вам тоже, что и я, ваше будущее непредсказуемо настолько, что это действительно впечатляет.

— Благодарю! — Улыбнулся я. — Люблю, знаете ли, удивлять других. — Я подумал, что почему-то верю этой странной гадалке.

— Не только любите, но и делаете это профессионально.

— Вот только вы переоцениваете мою роль в будущем многих людей, а то и всего мира! — Сказал я уже без улыбки. — Я давно сломлен. И если я действительно последний шанс этого мира, то мне искренне жаль, но этот мир, он обречен. — Сам не знаю почему, но я был откровенен с этой гадалкой, хоть и не собирался.

— Нет! — улыбка колдуньи стала еще более загадочной. — Это не так! Если бы вы были сломленным, вы бы здесь не сидели. Вы думаете, что сражаетесь по инерции, но это самообман. Нельзя сражаться по инерции, от усталости жизни, от безысходности. Сражаться может лишь тот, у кого осталась воля к борьбе. Впереди вас ждет сложный и необычный путь, ваша воля вам пригодится!

— Как вас зовут? — поинтересовался я.

— Обычно такое спрашивают вначале знакомства. Может, угадаете? — Смех гадалки был звонким и легким.

— Кассандра? Ванга? Это было бы слишком предсказуемо, да?

— Ну хоть не Нострадамус! — засмеялась колдунья. — Меня зовут Савэнна.

— Такое имя я бы точно не отгадал, — сказал я, улыбнувшись, и поднялся с кресла, — спасибо вам, Савэнна, ваши советы мне помогут. Теперь придется действительно стараться.

— Уж постарайтесь! — ее зеленые глаза смотрели в самую мою душу. — Сражайтесь, Странник! Это ваша судьба! В сражении откроется и ваша сущность, и ваш путь, и ваше

предназначение. Простите, что не могу помочь большим.

— Спасибо! — Ответил я уже в дверях. — Я думаю, вы уже помогли мне больше, чем думаете!

— И еще, — добавила гадалка, — мы обретаем силу, когда сражаемся за то, во что верим. Вам бы не помешало обрести хоть какую-то веру!

— Веру в вашего господина, в падшего ангела? И чем он лучше других богов? В моем сердце нет места ни для какой веры!

— Даже для веры в себя, в свои силы?

— Возможно, даже для этого. Прощайте!

Я кивнул гадалке, она с улыбкой кивнула в ответ, после чего я покинул комнату, а женщина вернулась к своим картам.

Меня провели в одну из отведенных нам комнат. Внутри стояла двуспальная кровать, столик и два стула. Хоть стены здесь были облезлыми, а мебель самой примитивной, но создавалось какое-то ощущение уюта. То ли потому, что комната была маленькой, толи от мягкого тусклого освещения керосиновой лампы, стоявшей на столе. А может тому была виной хрупкая девушка, что сидела в уголку кровати. Прислонившись спиной к стене и подогнув под себя босые ноги, Нацуми смотрела на лампу каким-то мечтательным рассеянным взглядом. Рядом с ней лежала Кира, она положила голову девушке на колени, и та нежно гладила ее, а кошка мурлыкала. Я даже забыл все свои мысли. Эта картина вызвала у меня такое умиление, я уж и не помню, когда последний раз мог наблюдать такой покой, безмятежность, уют, это точно было давно. И кто бы мог подумать, что Кира и Нацуми так поладят. Впервые я видел такое покладистое и милое поведение своего демона.

— Как все прошло? — Спросила меня Кира, хоть она и лежала с прикрытыми глазами, но первой заметила мое присутствие.

Нацуми, услышав ее слова, удивленно посмотрела на меня.

— Можно сказать неплохо, — ответил я и сел на стул возле кровати. — Нас, скорее всего, не убьют, что уже достижение. И нам дадут помощников, чтобы облегчить наши поиски Библиотеки.

— Ого! — Сказала Кира. — Что ж ты ей такое сделал взамен, что она была такой щедрой?

— Да ничего особенного, объяснил, что только я могу открыть Твердыню Миров, а раз это одна из главных задач их ордена, как оказалось, то самое время оказать мне любую посильную помощь. По-моему логично. А она человек рассудительный, — я не стал говорить о бассейне, заполненном кровью, — вот все и привело к нашему союзу, временному.

— Как-то все слишком просто, — заметила Кира.

— Должно же быть хоть когда-то просто! — Сказал я. Но, заметив ее скепсис, добавил. — Не волнуйся, я не теряю бдительность.

— Мне здесь не очень нравится! — Сказала Нацуми.

— Прости, что втянул тебя во все это.

— Нет! Ты не должен извиняться, я сама на все это вызвалась и теперь я часть отряда Странника, — Кира фыркнула, услышав это название, — просто хочу, чтобы ты знал, мне здесь не нравится, здесь все враги, я чувствую.

— Мы пробудем тут так мало, как только сможем! — пообещал я. — Через три дня будет "кровавая луна". И благодаря пятой подсказке мы знаем, что это день, когда будет

возможно попасть в Библиотеку. До тех пор мы будем здесь, и до того срока я должен найти способ попасть в это странное здание. По словам торговца информацией, у меня достаточно для этого знаний, теперь только нужно собрать все в кучу.

— Успеешь? — Спросила Кира.

В дверь постучали. Я поднялся и открыл ее. В дверях стоял маг с тележкой на колесах, которая была накрыта скатертью.

— Ваш ужин, сэр! — Я посторонился и впустил его внутрь. Маг завез тележку в комнату и сдернул скатерть. Комнату тут же заполнили аппетитные запахи. На тележке лежала огромная тарелка картофеля, запеченного с мясом и сыром, такая же большая тарелка со свиными отбивными, тут так же были грибы, разнообразные салаты, фруктовая нарезка, сырные и колбасные нарезки, несколько видов рыбы и отдельно — запеченная утка, на нижнем ярусе лежал огромный поднос с эклерами, яблочный пирог, и ваза с шоколадными конфетами, а так же кувшин с холодным компотом. Да этим человек десять можно накормить. Не экономит на нас хозяйюшка, похвально.

— Что желаете выпить? Водка? Коньяк? Вино?

— А можно просто темного пива? — спросил я у этого местного швейцара.

— Разумеется. Чего даме?

— Апельсинового сока, — тут же ответила Нацуми, не задумываясь.

— А вашему демону?

— А мне... — начала Кира.

— Ей ничего, она еще несовершеннолетняя, пусть компотик пьет.

— Эй... — начала возмущаться Кира.

— Что? Знаю я все про твой вид, у вас, демонических кошек, совершеннолетие наступает в пятьсот лет, а тебе еще и трехсот нет, так что сиди тихонько, малолетка.

— Ну, знаешь, — возмутилась Кира, — и это с этим зазнавшимся хаоситом я работаю? Ну вот как с таким напарничком, а, Нацуми? Вот скажи?

Девушка удивленно посмотрела на кошку, а потом улыбнулась:

— А по-моему, он забавный и милый, я счастлива быть в его команде.

— Поддержала, называется!

А я только засмеялся от такого поворота событий:

— Вот, что значит преданный член отряда Странника, тебе бы поучиться, Кира!

— Да вы тут все сговорились, просто!

— Обидишься и уйдешь спать в медальон?

— Ага, сейчас! Не дождетесь! Наложите мне рыбки и побольше! — Кира приняла материальный облик, она так делала перед некоторыми битвами и когда хотела полакомиться едой из нашего мира.

Я положил ей в тарелку рыбы и немного утки. А мы с Нацуми набрали себе картофеля, отбивных и грибов. Вскоре мне принесли холодного пива, а Нацуми — сока. Пиво было очень качественным, насыщенным, судя по вкусу и запаху, его варили профессионалы в настоящей пивоварне, и оно никогда не попадало в стеклянные бутылки. Пир выдался на славу, мы так увлеклись едой, что даже не разговаривали.

— Ты спрашивала, успею ли я, — обратился я к Кире, когда мы приступили к десерту, — думаю, что успею, у меня просто выбора нет. Я знаю, когда откроется путь в Блуждающую Библиотеку. И имею некоторые намеки, где и как ее открыть. До феномена "кровавой луны" три дня, к тому времени у меня должен быть четкий план. Но, есть одно

серьезное но. Хозяйка этого милого заброшенного аквапарка, а по совместительству лидер ордена этих вежливых и услужливых, но немножко кровожадных фанатиков, считает, что план у меня давно есть, и что я полностью владею ситуацией, и просто жду нужного дня. И именно так она и должна думать, поняли? Если она усомнится в моей компетентности, сделка будет под большим вопросом. Ведь получится, что она платит за порченный товар. Так что, в ближайшие дни вам придется не только убедить ее, что мы эксперты в поиске древних таинственных сооружений, но еще и отвлечь ее внимание от меня, ведь мне нужно будет в тишине и покое собраться с мыслями, свести все загадки и подсказки воедино, и наконец-то понять, как найти эту треклятую Библиотеку.

— То есть нам три дня побыть твоими скоморохами и развлечь барыню своими прибаутками, пока ваше светлейшество думу думает и чело свое в горестные мысли опустил? — Переспросила Кира.

— Да, вроде того!

— Как всегда нам вся грязная работа! — Сказала, Кира. — План таков. Нацуми, ты играешь несчастную всеми забытую внебрачную дочь гейши. Ты будешь сидеть под импровизированной сакурой и читать очень грустные хайку.

— Дочь гейши? — Удивленно переспросила девушка.

— Нацуми, никогда не воспринимай в серьез тот случайный набор слов, который генерирует этот комок демонической шерсти! Со временем привыкнешь!

— Эй, я тут нам стратегию придумываю, неблагодарный!

— Просто ведите себя естественно и по возможности отвлекайте лидера ордена, пока я буду планировать, как найти Библиотеку. А сейчас давайте спать. Я не доверяю этим фанатикам, будет лучше, чтобы мы все спали в одной комнате. Нацуми, ложись на кровать, а я лягу на полу!

— Но зачем? — искренне удивилась девушка. — Тут нам обоим места хватит.

— Нацуми, мужчина и женщина не могут спать в одной постели, если они при этом...

— Не пара? — сказала Нацуми. — То есть не являются мужем и женой, или парнем и девушкой, или любовником и любовницей! Я знаю это! — улыбнулась она.

— Тогда, зачем предлагаешь? — аккуратно спросил я.

— Ты так заботишься обо мне, — сказала Нацуми, — а я хотела бы заботиться о тебе. Может, мы могли бы стать парой?

Она сказала это так прямо и с такой обескураживающей искренностью, просто глядя мне в глаза, что я даже растерялся. Эй, где тот хитрый коварный Странник, что еще недавно просто хотел использовать ее как инструмент? Почему теперь я так боюсь причинить ей боль? Почему она кажется мне таким светлым, наивным и чистым существом, которое я так боюсь испачкать, прикоснувшись?

— Мы заботимся друг о друге, потому что мы друзья! — Ответил я. — Это не совсем одно и то же!

— Я тебе не нравлюсь?

Я был шокирован. Такой простой вопрос, но почему он застал меня врасплох? Конечно, Нацуми была очень интересной и необычной, она привлекла мое внимание с первого взгляда. Нравится она мне или нет? Я не позволял себе думать в таком русле. Я двигаюсь в направлении бездны, и меньше всего хочу утащить с собой кого-то со столь чистым сердцем, кто подарил мне свои преданность и чувства.

— Нравишься, но... как друг и боевой товарищ...

Что я несую? Надо как-то переключиться на другую тему.

— Ясно... — с грустью сказала девушка, потупив взгляд, и поджав под себя ноги, она поежилась словно от холода, и сразу поникла. Мне так захотелось обнять ее, прошептать что-то ласковое на ушко и погладить по волосам. Не, что-то мои мысли совсем не в том направлении двигаются.

В дверь постучали. И я был несказанно рад этому стуку. Это был отличный выход из сложившейся ситуации.

— Да-да, войдите! — Крикнул я на одном дыхании.

— Прошу простить за вторжение, но Циндарэлла, наш лидер, хочет видеть вас.

И что ей понадобилось в такое время? Ну, я хотя бы смогу пройтись, развеяться и немного подумать, да и Нацуми наверно есть над чем подумать одной.

— Уже иду!

— Запритесь и будьте на стороже! — Сказал я спутницам, после чего вышел из комнаты.

Маг отвел меня в комнату двумя этажами выше. Я постучался, и после приглашения войти, толкнул дверь. Комната была обставлена куда приятней нашей. Здесь стояла красивая старинная кровать, комод с серебряным зеркалом, ворсистый персидский ковер на полу, мягкие кресла, золотистые новые обои, роскошные алые шторы на окне, и столик, на котором стояла открытая, но еще полная, бутылка вина, ваза с фруктами и тарелка с сырной нарезкой. На диване, в легком шелковом пеньюаре лежала Циндарэлла.

— Странник! Я не против сделки, что состоялась между нами, — женщина грациозно встала с кровати так, чтобы как можно лучше продемонстрировать свои упругие бедра, — но, хорошую сделку нужно обмыть! — Она указала рукой на столик с вином.

— С удовольствием, — вежливо ответил я и приторно улыбнулся.

На секунду повисла пауза, а потом, я, ругая себя за несообразительность, понял, что она ждет моей инициативы. Все-таки мужчина должен ухаживать за дамой. Я, наклоня бокалы, аккуратно наполнил оба до половины. После чего один преподнес колдунье.

— Благодарю, — тихо сказала она. — За сделку! За успех!

— За успех! — Ответил я, и мы легонько чокнулись нашими бокалами.

— Ммм... Впечатляет, — сказал я, надпив. Я приподнял бокал, и немного поболтал в нем вино, просматривая его окрас на свет, — великолепный букет!

Я ни черта не понимал в винах, но это и ненужно, эксперта сыграть не так сложно, нужно просто правильно восхищаться, а в том, что это было первоклассное вино, я был уверен. Все-таки от этого зависела репутация хозяйки, которая не упадет в грязь лицом перед гостями. Немного лести, немного игры в знатока, и мы все будем счастливы от того, что каждый добился своих целей.

— Я рада, что вам понравилось! — Улыбнулась Циндарэлла. — Но скажите, почему вы постоянно так зажаты, будто все время ожидаете нападения? Здесь вам ничего не угрожает!

Она поставила бокал на стол, потом забрала мой и поставила его рядом. Провела рукой по моему телу, от шеи и до низа живота. Меня словно обдало жаром.

— Я бы хотела вам доверять, но вы все время что-то скрываете! Как я могу верить вам? А знаете, кому нечего скрывать? Мужчине без одежды! В такой ситуации ваш пол куда искреннее.

Колдунья принялась расстегивать мою рубашку. Она делала это быстро и ловко. Через несколько мгновений моя рубашка уже лежала на полу. После чего она взялась за мои

джинсы. Нет, так продолжаться не может! Она просто веревки из меня вьет. Я прислушался, за дверью вроде бы никого не было!

Я перехватил ее руку, с силой толкнул колдунью на кровать. Не успела она что-то крикнуть, как я сжал ее горло и, наклонившись к уху, прошептал:

— Милая, хоть я временно в твоём доме и зависим от тебя, я не твоя сучка! Уясни это! — Я ещё сильнее сжал ее горло. — Я хочу нашей дружбы, но я не буду танцевать на задних лапках и вылизывать твои ладошки, чтобы заслужить ее. Стоит мне щелкнуть пальцами, и демоны внутри той японочки, что пришла со мной, проснутся, и она положит половину твоих людей, прежде чем ты сможешь ее навеки успокоить. Стоит мне захотеть, и через пять минут здесь будет "Армия Спасения", группа отморозков из моей фракции, что тоже пережили Жатву Хаоса. Правда, я должен им денег, как они сами считают, и для меня эта встреча тоже добром не кончится, но если ты не оставишь мне выбора... А, ведь ещё есть Безликие, которых я могу приманить сюда, проявив свою Силу. Вот тогда-то будет жарко всем, я то может ещё как-то спасусь, сбегу под шумок, а вот ты и твои подопечные, от Безликих далеко не убежите!

Я почувствовал, как что-то острое прикоснулось к моей коже возле сердца. Это был кинжал.

— А давай, — прохрипела колдунья, глаза ее были безумны, — зови всех, хоть своего учителя, Великого Мастера. Но сначала, давай проведем эксперимент, успеешь ли ты меня задушить до того, как истечешь кровью?!

Ситуация была не в мою пользу, но отступить было некуда.

— А давай! — Произнес я, ещё сильнее сжав горло колдуньи. Я был зол и мне совершенно нечего терять, о чем и сообщил. — Я уже все потерял, там в своем горящем городе. Больше терять мне нечего!

Колдунья отвела нож от моей груди, а я ослабил хватку, все ещё не убирая руку с ее шеи.

— Вот таким, — прохрипела Циндарэлла и начала кашлять, — таким ты мне нравишься больше! А то я уж думала, ты совсем размазня.

Ее острые коготки впились в мою спину, а уже через миг наши губы слились в горячем поцелуе. Я понял, что ночь будет очень жаркой!

В отведенную мне комнату я попал лишь под утро, уставший и вымотанный. Кира уставилась на меня с язвительной улыбкой. Нацуми посмотрела на меня заплаканными глазами.

— Где ты был? Мы переживали! — сразу же заявила мне девушка.

— Я... — я даже не знал, что ответить. Почему-то на душе было паршиво. И почему я должен был оправдываться? — Я налаживал связь с нашими новыми союзниками! — Что за бред я сморозил? Я и сам не мог понять. Почему я сказал что-то столь пошрое?

— Ах вот как это называется! — Нацуми вскочила с кровати и отправилась к дверям.

— Куда это ты?!

— Видеть тебя не хочу! — И после этих слов она выскользнула в дверь.

— И что я не так сказал?

Кира лишь саркастически прищурилась.

— Ну, может, я был немного не прав? — спросил я сам у себя.

Кошка оставалась все в той же позе.

— Ладно, ошибся, но какое она имеет право обижаться, кто мы такие друг другу?

Выражение мордашки демона не изменилось.

— Ой, да ладно, умеешь же ты надавить! — сказал я Кире. — Ладно, разыщу ее и извинюсь!

Я вышел из комнаты, спустился вниз, спросил нескольких магов о моей спутнице, все три ответили, что девушка направилась в лес. Я последовал за ней. Этот детский аквапарк находился почти в десяти километрах за чертой города, и когда бизнес прогорел, это место забросили, а поскольку и сел вблизи нет — места эти были безлюдные, то вестники Дракона их себе и облюбовали. Все это рассказал мне один из магов, у которого я спрашивал дорогу. Вокруг здания, почти со всех сторон была сосновая чаща. Я почти час оббегал все тропы, пока наконец-то увидел Нацуми, сидящей возле небольшого ручейка. Девушка просто сидела и смотрела на бегущую воду, так умиротворенно и спокойно.

— Нацуми!

Она встрепелулась и посмотрела на меня.

— Наконец-то я нашел тебя, я беспокоился!

— Прости меня! — Я был ошарашен, ведь эти слова произнесла она, а не я.

— Я навязалась тебе, лишь создаю проблемы, а теперь еще и обижаюсь, что у тебя своя жизнь, свои вкусы и предпочтения. Она, наверное, интересная женщина, — в глазах девушки заблестели слезы, — может, познакомишь с ней? Я обещаю быть паинькой!

— Все не так, Нацуми, — меня почему-то задели слова девушки, и я начал говорить не то, что планировал, я начал говорить правду, — она мне безразлична, меня правда вынудили обстоятельства, даже если это звучит лицемерно, но это все равно правда. А что касается тебя, ты такая интересная, необычная, непредсказуемая, такая чистая и невинная, еще не познавшая боль этого мира. Я не хочу стать причиной твоих страданий. И вообще, со мной ничего хорошего тебя не ждет, возможно, тебе лучше...

— Прогоняешь меня? — Спросила Нацуми, и слезы снова заблестели в ее глазах. — Я... ладно... я уйду.

Я видел, что она была готова разрыдаться, вот-вот слезы хлынут потоком. Что же я делаю? И зачем? Хочу ее защитить, оттолкнув от себя и оставив в этом жестоком мире одну? И убеждаю себя в том, что поступаю правильно, что делаю это для ее же блага? Я просто боюсь признаться, что она важна для меня, что я влюбляюсь в нее с каждым днем все сильнее. И это пугает меня, ведь привязываясь к кому-то, я постоянно теряю, это мой злой рок. Мне бы лишь хотелось защитить ее, чтобы она нашла свое место в этом мире, не была просто куклой тех, кто ее создал.

Горячие слезы потекли по щекам девушки.

— Прощай! — Тихо сказала она и, отвернувшись, направилась в сторону леса.

Что я делаю? Как должен поступить? Она уже приближалась к опушке.

Не совсем осознавая, что делаю, я бросился за ней. Догнал ее и с силой сжал в своих объятиях ее хрупкое тело.

— Нацуми! — Сказал я. — Ты моя заложница, моя пленница! — Тихо прошептал ей на ушко. — Я тебя никуда не отпускаю!

Девушка заплакала еще сильнее, эмоции сильно переполняли ее, она ничего не ответила, но я нежно повернул ее к себе за плечи и начал иссушать ее соленые слезы горячими поцелуями.

Я крепко сжал ее в своих объятиях и почувствовал, как она тоже с силой обнимает меня.

— Да, я буду твоей заложницей, — улыбнулась она сквозь слезы, — спасибо тебе!

Для тебя я изменилась, для тебя расколола себя и свой мир, расщепила себя на Алису и Нацуми, для тебя я готова пожертвовать многим!

Я почувствовал, как слезы появляются уже на моих глазах.

— Почему? Я не заслуживаю ничего из этого! Я не заслуживаю твоей преданности. Почему ты жертвуешь стольким?

— Почему? — переспросила Нацуми. — Я не знаю. А должны ли быть объяснения? Должны ли быть причины? Почему солнце сходит каждое утро? Почему весна сменяет зиму? Почему жизнь всегда побеждает смерть? Такова суть природы вещей! Вот почему!

Я улыбнулся.

— Какая ты умница! — И мы вместе засмеялись.

А потом мы пошли в сторону нашего прекрасного фамильного замка, то есть заброшенного аквапарка, который облюбовала кучка фанатиков, но какая нам была разница.

Дальнейшие несколько дней проходили несколько сумбурно. Циндарэлла частенько посылала за мной, считая своим долгом развлечь гостя. Я же, пытаюсь выкроить каждую свободную минуту, раздумывал, как найти Блуждающую Библиотеку, да еще и должен был скрывать от Циндарэллы, что я до сих пор в неведении. Поэтому я частенько посылал вместо себя Киру или Нацуми. Кира и Циндарэлла стали чуть ли не закадычными подругами, предводительнице культистов очень понравилась моя остроумная забавная демоническая кошка, с Нацуми общение происходило несколько сдержанней, но в целом дамы нашли общий язык. Иногда и мне не удавалось отвертеться, тогда я беседовал с главой ордена на всякие светские темы и пил вино, горячих страстных ночей между нами больше не было.

Размышления о Библиотеке не давали результатов. Мысли переплетались в моей голове каким-то диким замысловатым клубком, я уже на память выучил все подсказки, за которые заплатил немало золота, но все не мог собрать из них цельной картины. А время все шло. Я уже подключил к этому и Нацуми, и Киру, чтобы они помогли мне. Я ломал себе голову, изводил себя часами, уже был на грани срыва. Было утро последнего дня.

— Так, давайте сядем и втроем логически подумаем. — Скомандовал я Кире и Нацуми. — Задача, наверняка, не сложная! Просто нас все время отвлекают, последние дни прошли динамично и, несколько эмоционально. — Я посмотрел на Нацуми, а та покраснела и потупила взгляд.

— И так, у нас есть пять подсказок! — Напомнил я всем. — Две касаются места проведения, две самого обряда и последняя, намекает и на место и на обряд. Начнем с места. "Средь жара будет скрыта в льдах, средь хлада пламенем согрета". Я долго думал над этими словами. И вот что меня осенило, а что если имеется в виду не только место, но и время?! Скажем, жар — это лето, а хлад — зима. Тогда получится, что летом нужно искать Библиотеку возле ледников, а зимой, ну не знаю, возле вулканов или гейзеров?

— Версия кажется высосанной из пальца, — сказала Кира.

— У кого-то есть идеи получше? Я весь во внимании!

Конечно, все молчали.

— Тогда прорабатываем мою! Кира стоняй в мир духов и узнай у когонибудь, не предвидятся ли сегодня сильные всплески Силы, где-то в северных широтах, и где можно будет наблюдать ту самую "кровавую луну", о которой говорилось в пятой подсказке.

— Сгонять? Это ж не за пивом, погружение в мир духов займет время и много сил, и еще не факт, что найду там нужные ответы.

— Постарайся Кира, от этого зависят наши жизни. Вестники Дракона не простят нам

ошибки!

— Ладно уж, — согласилась кошка, она села в медитативную позу, и уже через миг ее сознание было в мире духов, одной из самых специфических и опасных частей Сумрачного Мира.

— А мы продолжим, — сказал я Нацуми, — вторая подсказка гласит "где ветры поют свои песни на скалах". Значит, в искомом месте должна быть скала и должны быть сильные ветры. Возможно, что из-за строения скал ветер создает там специфические звуки. Вроде как поет. А может, это лишь поэтический оборот. В любом случае, нужно искать скалы.

— Не легкая была задачка, — сказала Кира, вернувшись в свое тело, ее аура сильно поблекла, она потеряла много энергии. Я положил ладонь на спину кошке и направил потоки Силы в ее тело. Кира выглядела очень вымотанной.

— На это ушла неделя, но я все выяснила.

— Неделя? — Удивилась Нацуми.

— Разница во времени наших миров, — объяснил я.

— Вспышки Силы будут наблюдаться в Исландии, и именно там сегодня можно будет отлично видеть красную луну. Дай карту Исландии.

— Я произнес заклятье, и большая карта оказалась перед нами.

— Ты и такое умеешь? — Удивилась Нацуми.

— Я же Странник, было бы странно, если бы не умел вызывать карты.

Кира начала показывать лапой места всплесков Силы.

— Здесь! И здесь! И здесь! И тут! И вон там! И там!

Я обводил маркером на карте, всего оказалось четырнадцать мест.

— И так, Библиотека — мощный артефакт Силы, и появиться в нашем мире может только во время всплеска Силы. Значит, в одном из этих четырнадцати мест. Отличная работа Кира!

— Ты заметил! Какая неожиданность! — Ответила кошка.

— И так, в последней подсказке говорилось о солнце, что пьет воду. Думаю, это о закате где-то на море или в океане, где солнце садиться за воду. Все согласны? Есть другие версии?

Нацуми лишь покачала головой.

— Тогда, отталкиваясь от пятой подсказки, оставляем только те места, которые находятся на берегу океана. — Я зачеркнул все, показанные Кирой места, что находились в глубине острова. — И остается у нас половина, семь. Семь предполагаемых мест и последняя подсказка о ветре, поющем в скалах. Для того, чтобы найти эти скалы, придется побывать там, во всех семи местах. Надо осмотреться заранее, сегодня днем.

— Может, достаточно раздобыть физическую карту и посмотреть высоты над уровнем моря?

— Нет! — Ответил я. — Это риск. Скала может быть одиночной, быть не слишком высокой, может, ее нет на картах, может она вообще магическая и скрыта от простых людей. Нет, все семь мест должны быть исследованы магами. И лучше всего мной лично.

Так что вам придется отвлечь Циндарэллу, а я возьму денег в нашем хранилище и куплю с десяток свитков телепортации.

— Опасно идти одному, — начала спорить Нацуми, — давай я пойду с тобой.

— Прости, нельзя! Подумают, что мы сбежали. Я отправлюсь один, а вы прикроете меня.

— И снова нам грязная работа! — Возмутилась Кира. — Нет, путешествие в мир духов слишком вымотало меня!

— Ладно, отдыхай! — Согласился я. — Ты правда потеряла много сил. Нацуми, придется тебе одной всех прикрыть! Если что, скажешь, что нам с Кирой нездоровится.

— Поняла! Сделаю все, что в моих силах.

— Я рассчитываю на тебя! — Мы оба улыбнулись.

Я взял свиток, рюкзак и отправился в лес. Нужно было отойти подальше от аквапарка, чтобы вестники Дракона не засекали магию.

Отойдя на несколько километров, я провел телепортацию. Быстренько захватил в одном из своих хранилищ золото, свитки удалось купить без происшествий, я действовал аккуратно, стараясь не привлекать к себе внимание. И уже через час вдыхал холодный морской воздух Исландии. Я решил, что поскольку у меня мало времени, выделю по пятнадцать минут на обследование каждого места.

Побывав в четырех местах всплеска Силы, я уже начал злиться. Все они были очень похожи друг на друга: зеленые, покрытые мелкой травой или мхом пустоши, почти полное отсутствие деревьев, и что самое обидное, ветер и скалы, были практически везде, и какое же место подойдет мне? Они все практически одинаковы. Но после пятой телепортации я услышал этот звук. Это была жалобное пение, словно со всхлипываниями. Я прошелся по одной из скал, в ней были пещеры, и ветер, гуляя в них, издавал эти немного пугающие звуки. Но, ошибки быть не могло, это то место. Я его наконец-то нашел.

Теперь сам ритуал. "Омойся в лунной воде, чтобы очистить себя от грязи невежества". Такой была третья подсказка. Я осмотрелся и нашел небольшой пляж под скалами, к нему вел не слишком крутой спуск. Здесь должны быть белые ночи, так что тропу разглядим.

Я спустился вниз, к пляжу. Спуск был относительно несложным. А если придется сражаться за каждый шаг, спускаться по камням, скользким от крови? Не строит драматизировать, но в одном я почти уверен, сегодня здесь будет битва. Наверняка, кто-то придет, кто-то узнает о нашем плане, если не маги Порядка, то уж Безликие наверняка. Да уж, жаркая ночька предстоит. Я потратил еще минут двадцать, чтобы изучить ближайшие утесы, пещеры, ландшафт и примерно прикинуть, что можно использовать как тактическое убежище в условиях схватки. Позиция невыгодна, особенно этот пляж, здесь мы будем, словно в котле, но выбора нет. Мы сделаем это и не отступим. Я достал свиток телепорта и вернулся обратно в аквапарк, подумав, что уже меньше чем через десять часов вернусь на "ледяную землю", чтобы сражаться.

На базе вестников Дракона все было спокойно и без перемен. Нацуми отрапортовала, что Циндарэлла беспокоилась, где я, но узнав, что я отдыхаю у себя в комнате, больше не спрашивала. Кира тоже вроде как немного пришла в себя, но все еще не выглядела бодрой. Я приказал ей отправляться в медальон и восстанавливать силы, вечером она будет моим дополнительным щитом. Демон пыталась спорить, но я наотрез запретил ей сражаться сегодня ночью в материальном теле, в таком ее состоянии об этом не могло быть и речи. Кира немного побурчала, но все же отправилась в медальон.

Остаток дня я потратил на сон, сегодня ночью нужно быть бодрым. После моего сна и нашего плотного ужина, нас позвали к главе ордена.

— Итак, час настал! — Сказала колдунья, когда мы вошли в зал.

В комнате уже находились около двух десятков вестников Дракона. Среди них были, как маги, так и вампиры, правда, как мне показалось, все низшие. Тут присутствовали даже

оборотни.

— Мои воины, сегодня я посылаю вас в жестокую битву, возможно на смерть. Но ничего не бойтесь и не сомневайтесь в нашем Владыке. Он обласкает своим вниманием сильнейших, и воскресит павших за него в бою. Помогите Пророку приблизить царство Владыки, помогите ему получить необходимые знания!

— А ты, Странник, куда ты поведешь моих людей? — обратилась она уже ко мне.

— Это место находится в Исландии, — ответил ей, — я задам координаты телепортации.

— Так это там ты сегодня побывал? Осмотрелся? — Колдунья рассмеялась. — Не держи меня за дурру, конечно, я знаю, чем занимаются мои гости.

— Прошу меня простить, что держал это в тайне, мне нужно было провести необходимые приготовления.

— Надеюсь, они тебе помогут, не подведи меня, пророк! — улыбнулась колдунья. И по этой улыбке я понял, что не подвести ее — это в певую очередь в моих же интересах, или последствия могут быть печальными.

— Итак, господа. — Обратилась она уже ко всем в зале, — через час зайдет солнце над местом всплеска Силы! — Она и это знала, впечатляет. Неужели подслушивала нас. — И почти сразу же появится кровавая луна. Это хороший знак, братья и сестры! Сам Владыка сопутствует нам! И он приведет нас к победе! — Последнее слово колдунья прокричала, вскинув вверх кулак.

Все присутствующие так же вскинули вверх кулаки, а уже через минуту мы стояли на утесе в Исландии, и грустная заунывная музыка стонущих скал несла над морем свой вековечный реквием.

— Ритуал нужно будет провести внизу, в морской воде. Но, думаю, стоит оставить наверху часовых, чтобы нас не застали врасплох! — Сказал я.

— Сделаем! — Ответил один из колдунов, видимо, командир отряда. Он быстро дал распоряжения подчиненным, большинство остались наверху, два вампира, два мага, оборотень, я и Нацуми спустились вниз для проведения ритуала.

Не успели мы дойти до воды, как я услышал приглушенный свист. Поднял голову вверх. С неба на нас падали светящиеся энергетические стрелы.

— Стрелы воздаяния! Атакующая магия Ордена Порядка! — сказал один из чернокнижников, оба мага и я тут же выставили защитные щиты.

— Долго не продержимся! — сказал второй маг.

— За мной, в укрытие. — Вся наша компания спряталась в ближайшей пещере. Хорошо, что я заранее разведаль пути отступления.

— Что говорит ваш командир? — спросил я у одного мага, что как раз связался по рации с товарищами.

— Говорит там два отряда порядковцев, устроили обстрел из-за дальних скал, стреляют с двух сторон.

— Передайте вашему командиру, что ему придется послать туда своих подчиненных и навязать порядковцам бой. Время играет не в нашу пользу. Солнце садится. Если не начнем обряд сейчас, о Библиотеке, а значит и о Твердыне Миров можно забыть.

— Но это может быть ловушка! — Сказал второй маг.

— Это наверняка ловушка! — Поправил я. — Но у нас нет выбора, или атакуйте их, или сворачиваем операцию и отступаем. Начальнице своей будете сами провал объяснять.

— Ладно! — Согласился маг и быстро все объяснил по рации главному. Тот ответил, что уже понял возникшую ситуацию, и давно принялся действовать. Буквально через минуту они займут порядковцев и обстрел прекратится.

— Отлично, — сказал я, попутно сплетая очередной щит, — как только обстрел закончится, бежим к воде и я начинаю ритуал.

— Хорошо, — маги согласились и начали плести энергетические щиты, оборотень и вампиры проверили свое оружие.

Я со злостью наблюдал за солнечным диском, что уже почти касался воды. Черт, еще немного и момент будет упущен. И вот — обстрел стал в два раза меньше. Ага, первой группе порядковцев навязали бой, оставалась вторая. Еще минута и обстрел прекратился совсем.

— Вперед! — Скомандовал я, и мы рванули к морю. До воды оставалось около десятка метров.

Вдруг мимо мелькнула какая-то тень, так быстро, что нельзя было разглядеть. И маги и вампиры тут же приняли боевые стойки. Первые начали плести заклинания, вторые схватились за мечи. Я лишь выругался. Я хорошо знал, что это за тень. Насмотрелся я их во время битвы за Зарю Хаоса, когда они охотились на нас, словно на кроликов. Но что здесь делает высший вампир? Я был готов к порядковцам, я ожидал Безликих, но высший вампир, да еще и не на нашей стороне, вот уж действительно не сvezло. Я схватил Нацуми за руку и толкнул ее на песок, тут же прыгнул за ней и активировал все свои щиты. Они почти бесполезны, ведь были рассчитаны на защиту от магии, но это хоть немного его замедлит. Вот только вампир на нас с Нацуми вообще не обратил внимания, он напал на мою свиту. Тень влетела прямо в кучу моих новоиспеченных телохранителей. Началась битва, хотя скорее уж просто резня. Мои телохранители были вампиру неровня, ни одна их атака, будь-то заклинание, клинок или когти, не достигла цели. Вампир двигался с чудовищной скоростью, я видел лишь два сияющих изумрудных глаза и молниеносные размытые движения. Несколько мгновений — и все пять моих телохранителей были мертвы. Какой досадный поворот.

— Давно не виделись, Странник! — тень наконец-то обрела очертания, и на губах высшего вампира появилась его извечная саркастическая улыбка.

— Принц Рэвиндаль, какая честь, — ответил я, отвесив легкий поклон, не слишком насмешливый, а то еще обидится. Вампиры, правда, обид долго не помнят, но с той небольшой поправкой, что лишь после того, как на веки упокоят обидчика, — можно полюбопытствовать, какого хрена ваше высочество убили всех моих спутников? Уж не собираетесь ли вы и меня на тот свет отправить?

— Что за выражения, Странник? — Вампир поморщил нос и презрительно осмотрел трупы. — Не беспокойся, тебя устранять команды не было, пока не было, — многозначительно добавил вампир в конце. — Это внутренняя распря нашей фракции. Руководство дало приказ на устранение оппозиционной секты вестники Дракона. Лидеры нашей фракции не очень-то жалуют оппозицию, знаешь ли. А вот что ты тут делаешь, да еще и эти невежливые типы из фракции Порядка, для меня загадка.

— Да так, есть одно дельце. Говоришь, на порядковцев наткнулся?

— Да, один отряд пробирался к вам, пока два с флангов отвлекали твоих горе телохранителей. Ну, я на них и наткнулся. Оказалось, они не очень уважают высших вампиров. И вообще они показались мне невежливыми. Терпеть не могу не вежливых. —

Вампир аккуратно стряхнул пыль со своего щегольского наряда. — В общем, как видишь, к тебе они не дошли. Но это были не слабые ребята, мне пришлось снять ограничители силы и даже выпить крови.

— Хорошо, что ты с ними разобрался, — сказал я. — Но вот мою охрану трогать не надо было.

— Охрана? Два слабых чернокнижника, два низших и эта дворняга? — Вампир пнул ногой мертвого оборотня. — Охрана так себе, Странник. Плохая привычка дружить не с теми, с кем не надо, может привести к весьма печальным последствиям! Вестники Дракона может и не самый слабый орден, но с ними скоро будет покончено. Они стали создавать слишком много проблем для фракции Тьмы, наши лидеры такого не терпят.

— Не уж то решили лично руки замарать? — Удивился я. — Я уж думал, будет как с "вольным племенем" Стеллы, когда вы уничтожили свою оппозицию нашими руками.

— Мы обычно так и делаем, — улыбнулся вампир, — и на этот раз весьма умело натравили на Вестников Дракона ищеек порядковцев и фанатиков световиков.

— Но и принцу работы хватило, — добавил я.

— Прекрати меня так называть! Я не старший сын в семье, не унаследую ни богатств, ни власти, ни самых основных знаний своего дома, — вампир тяжело вздохнул, но его огорчение явно было притворным. Уж я то знал, что свободу он ценил куда больше, чем богатство и влияние своего дома, а политику вообще считал скучной. Как истинный ученый он любил много времени проводить в своей лаборатории, или же в поисках новых подопытных. Даже не знаю, что он там с ними делал. Но мурашки по коже, от одной мысли попасть в его лабораторию в роле подопытного экземпляра. Но, думаю, этого не случится. Мы же с ним почти друзья. Так ведь?

— Подождешь тыщенку лет, братец, может, откинется, а ты унаследуешь все привилегии, — подколот я вампира.

— После него наследуют его дети, — серьезно ответил вампир, сделав вид, что не воспринял мой сарказм, — ты что, правил престолонаследия не знаешь? У нас такие же, как и у людей. А дети у него будут, батюшка позаботится, он и мне женушку подобрал. Милейшая дама. Настолько милая, что я предпочел гонять сектантов на другом конце мира, чем делить с ней дом и ложе. Но это уже дела семейные, прости, что досаждаю подробностями.

— Ах вот, значит, как связаны твоя несостоявшаяся семейная жизнь и убийство моих телохранителей? Ладно, было интересно с тобой повидаться, но у меня дело есть. — Сказал я и направился к воде. — Мне надо ритуал начинать, а то потеряю время.

— Блуждающую Библиотеку призываешь?

— Ты откуда знаешь? — Я был шокирован, что вампиру известны мои планы.

— Странник, ты просто эталон наивности. Мир магов не так и велик, а мир позафракционных магов-отступников еще меньше. И когда там вдруг появляется один из немногих уцелевших магов Хаоса, начинает сорить большими суммами хаотского золота направо и налево, да расспрашивать о какой-то старинной библиотеке, то об этом вскоре узнают все. То, что маги Порядка тебя не нашли раньше, для тебя большая удача. Хотя, вряд ли все обошлось лишь удачей, скорее всего у тебя есть могущественные покровители, которые бдят, чтобы никто не помешал тебе добиться задуманного.

— Что ж, видимо действительно я наследил. Но мне нужно было заполучить много редкой информации, переговорить со многими магами, огласки было не избежать.

— Тогда чего так удивился, что я знаю о Библиотеке?

— Наверное, в глубине души мне хотелось верить, что я все-таки на шаг впереди преследователей.

— Если будешь тешить себя иллюзиями, если будешь беспечен, то на шаг ближе окажешься к могиле, а то и на сотню шагов.

— Обязательно прислушаюсь к мудрым советам, ваше высочество! Но вы ведь лишили меня телохранителей, а Безликие не дремлют, еще чего доброго заявятся сюда. Так что мне нужно спешить.

— Безликие? Звучит интригующе, я займу место твоих охранников.

— Чего? — удивился я.

— Ну, тебе ведь нужна защита на время проведения ритуала! А я уже давно хочу померяться силами с Безликими, а тут такой повод.

— Ладно! Развлекайся, только мне не мешай!

Я направился к воде и услышал голос вампира.

— Ой, где же мои манеры? Прошу простить меня, мисс. Меня зовут Рэвиндаль из дома Ханор, мы со Странником, можно сказать, давние приятели.

Ага, как же, тоже мне приятель. Хотя и случилось, что мы вместе выбирались из разных передраг, но приятелями я бы нас не назвал.

— А я Нацуми, — робко ответила девушка. — И мне очень приятно!

По ее голосу я понял, что как раз таки, ей очень страшно и совсем неприятно. Я обернулся и увидел, что вампир прикоснулся губами к ее руке.

— Какая нежная мягкая кожа, — сказал вампир, изучая девушку с интересом патологоанатома. Он нежно провел пальцем по руке Нацуми. В этот момент мне захотелось разорвать его на сотню маленьких кусочков, вообще разорвать любого, кто к ней прикоснется. Так, завязывать надо с такими мыслями. Она ведь просто мое оружие. Правда?

— Я начну обряд, это вызовет большой всплеск Силы, скорее всего Безликие отреагируют. — Сказал я. — Во время проведения обряда вам придется защищать меня. Справитесь?

Рэвиндаль наверняка справится, он чудовищно силен, а вот Алиса. Остается только надеяться, что Нацуми уступит ей место в этом теле, и что та не растратит безумно всю энергию за несколько ударов.

— Будь уверен! — ответил вампир.

— Защищать? Я понимаю, что во мне скрыта сила, — робко произнесла Нацуми, — но вдруг я не смогу ее высвободить во время боя, я стану для вас обузой...

— Сейчас, — сказал Рэвиндаль, — разбудим твой потенциал! — Вампир направил руку на Нацуми, я буквально кожей почувствовал потоки энергии, идущие с его пальцев к ее телу, это что-то из особой вампирьей магии. Хотя, это и магией-то не назовешь. Просто манипуляции энергией, что осуществляется с помощью интуиции и некоего звериного чутья.

— Ты что с ней делаешь?! — Возмутился я.

— Расслабься, — ответил вампир, — не буду я вредить твоей подружке! Да наверно и не смог бы, если бы и захотел. Сила в ней — это мощь Древних, сила мертвых, и в таком количестве, потрясающе. Где ты ее откопал?

— Я ее не откапывал! Она вполне живая, хотя действительно связана с мертвыми, тут ты прав! Но это история не для этого вечера, времени мало!

— Да, солнце садится! — подтвердил вампир. — Тебе лучше поспешить, колдун!

— А тебе лучше подготовиться, вампир. Безликие придут по наши души, я чувствую.

Я зашел в воду по колена, потом по пояс. Вода была холодной, даже сейчас, в середине июля, она была холодной. Север есть север.

— Помогло? — Поинтересовался я после того, как вампир закончил манипуляции с Нацуми.

— Да кто его знает, — ответил тот, — нам нужно достучаться до ее души, ну а поскольку душа находится где-то в груди, нужно просто нежно коснуться...

— Не советую, вампирчик, — сказала девушка, ловко перехватив его руку, — если, конечно, рука не лишняя.

— Ого, — улыбнулся вампир, — а девочка то с огоньком, только что была совсем другой. И много вас в этом теле живет?

— Достаточно, чтобы размазать тебя по этим скалам, вампирчик, — Алиса смотрела на Рэвиндаля с таким выражением лица, будто препарировала его взглядом.

— Какая прелесть, — плотоядно улыбнулся вампир, — с удовольствием бы поставил на тебе пару опытов в своей лаборатории.

— Это могло бы плохо кончиться, — спокойно ответила Алиса.

— Может быть, но, не попробуешь — не узнаешь, — улыбался вампир.

— Интересно, сколько нелепых смертей произошло после таких слов? — сказала Алиса, с вызовом посмотрев в глаза вампиру.

— Эй вы, там! Вы здесь, чтобы защитить меня от Безликих, а не поубивать друг друга! — Крикнул я, увидев, что атмосфера накаляется.

— Я в деле Странник, — сказала Алиса, — давай сюда своих Безликих, а то пострадает твой клыкастый дружок!

— Да, Странник, мне определенно нравится твой вкус в женщинах! — Плотоядная слегка надменная улыбка не сходила с губ вампира. — И та рыженькая ведьма была горячая штучка, но эта просто лед и пламя в одном флаконе, интереснейший экземпляр.

— Безликие могут появиться в любую минуту! — Перевел я тему разговора. — Хотя, я бы предпочел, чтобы они не явились. Вот только, наверняка придут. Я могу на вас положиться?

— Да! — Хором ответили Алиса и Рэвиндаль.

— Тогда начнем!

Вампир достал небольшую фляжку и допил ее до дна.

— Теперь я готов!

Я знал, что во фляге была не вода. Вампир не только снял ограничители своей силы, но и выпил достаточно крови. Это хорошо, значит, он трезво оценивает, что мы все в большой опасности и не станет недооценивать врага.

Я сделал надрез на руке и опустил ее в воду. Струйка крови из моей ладони начала смешиваться с морской водой. Начнем. Я омылся в воде, как и говорилось в третьей подсказке. И напоил воду кровью, о чем говорилось в пятой рекомендации. И, согласно, четвертому совету, соединил свою Силу с нестабильным потоком, что проходил рядом и установил энерго-канал. Вроде бы все правильно, но получится ли?

— Безликие появились! — Сказал вампир.

— Ты их видишь? — удивился я.

— Я их чувствую. Их двенадцать. Шесть двинулись к одной группе сражающихся, шесть — к другой. Достигли цели. Завязалась драка. — На миг вампир замолчал. Но уже через

несколько мгновений продолжил. — Да уж! Все маги Порядка убиты! Все вестники Дракона убиты! У Безликих нет потерь, через полминуты будут здесь!

— Задержи их немного, вампирчик! Я кое-что для них приготовила! — Сказала Алиса.

— Хорошо! Я и так планировал повеселиться сам!

Алиса зашептала формулы какого-то заклятья, а я ждал следующей фазы ритуала. Вдруг вода передо мной забурлила. Она стала, словно живая, вертелась, крутилась, поднималась вверх. И вот над водой возникло большое существо, состоящее, казалось, из одной лишь морской воды, тины и песка! Но, на самом деле, это был водный элементаль. Внутри него есть кристалл Силы, а катализатором послужила моя кровь.

— А вот и они! — Крикнул вампир.

Я не смог удержаться и оглянулся. Двенадцать фигур спрыгнули со скалы и, пролетев три десятка метров, спокойно приземлились на пляж.

— Неплохо! — Сказал вампир, он перехватил поудобней два своих коротких клина и атаковал ближайшего Безликого. Скорость вампира, казалось, стала еще больше, но Безликий парировал его удар, так же, как второй и третий. Вампир тут же отскочил назад, а на место, где он только что стоял, прилетело с полдюжины смертельных заклятий.

— Жарковато будет! — Улыбнулся Рэвиндаль.

Три Безликих, оставив вампира на своих товарищей, обошли Алису с фланга и ударили в нее целой цепочкой заклинаний. Вода вокруг Алисы взмыла в воздух и образовала мощный щит. После чего магия Алисы тут же провела мощную контратаку. С водного щита в сторону безликих вылетели тысячи острых тонких сосулков, за ними тут же ударили длинные водные щупальца, после чего из под ног Безликих стали вылезать острые каменные шипы. Потрясающе! Алиса защитилась от целой цепочки сложных смертоносных заклинаний, тут же контратаковала комбинированной атакой из двух стихий, и все это, не переставая читать свое основное заклинание. Какова же ее мощь? Но, что меня еще больше удивило, все три Безликих пережили атаку. И все же они на время вышли из строя, так как успели получить небольшие ранения.

— Ну вот и закончила! — прошептала Алиса. Она возвела вверх руки и проговорила: — Высшее искусство черной магии: нечестивое воскрешение. Восстань моя мертвая армия!

Сначала ничего не произошло, но тут я услышал скрежет, он шел из-под земли, повсюду.

— Прах к праху! — Проговорила Алиса. — Вставайте мои воины, ищите живую плоть, терзайте, рвите ее на куски. Убейте живых!

А она не увлеклась? Мы ведь с ней тоже живые. Тут только Рэвиндаль нежить. Ладно, надеюсь у нее все под контролем! Из-под земли стали лезть скелеты, они появлялись повсюду, один за другим, их были сотни. И все же Безликие их уничтожали не менее быстро, чем те появлялись.

— Впечатляет, — сказал Рэвиндаль, — но, боюсь, таким этих фанатиков не возьмешь.

— Это был лишь отвлекающий маневр! — Улыбнулась Алиса. Я услышал стоны, вой и крики на вершине холма. И мы и Безликие посмотрели туда.

— Невозможно! — Все, что смог сказать вампир.

Я не смог и того, я просто стоял с отвисшей челюстью. Кажется, даже Безликие выглядели ошарашенными. На холме стояли два десятка магов Порядка и столько же Вестников дракона. У всех были изумрудные светящиеся глаза и пустые взгляды.

— Ты воскресила их всех? Ты некромант? Да еще какой, одна из Круга Мертвых. — В

кой-то веки, вампир выглядел удивленным, да не просто удивленным, а понастоящему шокированным. — Но я думал, вас всех перебили, еще двести лет назад, когда маги Порядка загнали последнего магистра в угол. Уже два столетия некромаги пытаются заполучить хоть толику вашей мощи.

— Я не из Круга Мертвых! — сказала Алиса. — Круга больше нет, старые магистры навеки соединились с мирозданием. Я некромант нового поколения. Но, — она улыбнулась, — сюрпризы еще не закончились!

И после этих слов маги на вершине начали с чудовищной скоростью плести заклятья.

— Мне это снится? — спросил Рэвиндаль. — Зомби орудуют Силой? Но Сила не подвластна мертвым, такого просто не может быть.

Через миг в Безликих полетели сотни всевозможных боевых заклятий. Это не была техника иллюзий, это была настоящая полноценная атака. Два Безликих погибли, их тела воспламенились и сгорели. Остальные активировали колоссальное количество всевозможных щитов и артефактов, минимум две трети из них прогорели тут же. Дальше воскрешенные вампиры и оборотни кинулись в бой, да и Рэвиндаль поднажал. Заворушка набрала еще больший разгар, теперь силы были примерно равны. Наше количественное преимущество против качественного у Безликих. Алиса и Рэвиндаль в бою один на один были сильнее любого из Безликих, но их все-таки было лишь двое, а выживших фанатиков — еще десять. Посмотрим, сможет ли воскрешенное воинство мертвецов уравнивать шансы.

Но смотреть мне было некогда, после долгих бурлений эллементаль передо мной наконец-то обрел окончательную форму.

— Крови! — Скомандовал он.

— Я сделал еще надрез на другой руке и вдоволь наполнил кровью воду вокруг него.

— Крови! — повторил эллементаль.

— Я дал тебе достаточно! — огрызнулся я.

— Крови своей! Крови врагов! Крови друзей! — Произнес эллементаль.

— А сразу нельзя было предупредить?!

Я начал лихорадочно думать, где ж я возьму ему крови врагов. Порядковцы стали мертвецами, их кровь не подойдет, остаются Безликие. Но как взять хоть одного из этих дьяволов в плен живым, ведь после смерти их тела воспламеняются.

— Нацуми, — крикнул я, — нужна кровь Безликого!

— А без этого никак? — Спросил Рэвиндаль.

— Нет, с эллементалем нельзя договориться. Они, как и големы, не идут на компромиссы, так их программируют.

— Попробую, — сказала Алиса. Я только сейчас понял, что назвал ее Нацуми, но ей это, кажется, только прибавило сил.

— Рэвиндаль, — она впервые назвала вампира по имени, — пропусти ко мне одного из Безликих.

— Конечно, — улыбнулся вампир, он ослабил напор своих молниеносных атак, позволив одному из Безликих атаковать Алису. Вот только возникшей брешью воспользовались сразу три вражеских мага. Но на одного тут же напал Рэвиндаль, а еще одним занялись низшие вампиры из мертвого воинства Алисы. И лишь один смог приблизиться к ней, но Алиса вскинула вперед руки и произнесла:

— Высшее искусство черной магии: раб крови.

Безликий тут же остановился. Его тело начало скручиваться, пока Алиса проводила

манипуляции пальцами. Он дергался и трепыхался от ее движений. Я понял, что она управляет кровью внутри его тела. После этого она растопырила пальцы и тысячи тонких кровяных иголок вырвались из тела мага, изрешетив его изнутри. Чудовищная магия. Алиса собрала его кровь в один летающий шар и направила ко мне.

— Эллементалю, — сказал я ей, и она обрушила кровяной шар прямо на эллементалья. Тем временем тело мертвого Безликого воспламенилось и превратилось в пепел.

— Щедрый дар, — сказал эллементаль, — теперь кровь друга, и сможешь пройти!

— Мог бы и этим наестся, — пробурчал я, — чтоб ты подавился!

— Алиса, — крикнул я, — необходима и твоя кровь, — увидев, как она переменилась в лице, и уже готова была принять свою участь, я быстро добавил, — всего немного, не так, как с Безликим.

— Сейчас, — сказала она и осмотрела поле боя. Одного Безликого она убила, еще троих убили ее мертвецы, двоих прикончил Рэвиндаль, но оставалось еще шесть, а вот ее мертвое воинство было почти добито. Мы снова теряли перевес.

— Рэвиндаль! — Скомандовала Алиса. — Ухватись за что-то покрепче.

Вампир, увидев решительность девушки, тут же отскочил от врагов и с силой вонзил когти в каменистую почву. Алиса направила руки на Безликих и своих мертвецов, с ее ладоней сорвались мощнейшие вихри, и всех, кроме Рэвиндаля унесло вдаль. Мы снова остались втроем, если не считать эллементалья.

— Какая не скучная ночь, — сказал вампир, — его одежда была испачкана и местами изорвана, да и в целом он казался немного потрепанным. Но его глаза пылали жаждой битвы. И я видел, как ему весело.

Алиса подошла ко мне, сделала надрез на руке и опустила ее в воду возле эллементалья.

Примерно через минуту тот сказал:

— Достаточно, цена уплачена!

Эллементаль исчез, а в небе над нами, очень высоко, появился настоящий летающий замок, он был прозрачным и светящимся, словно сделанным из лунных лучей. Из него тут же вылетели десятки серебристых нитей и устремились к нам.

— Ухты, так вот она какая, Блуждающая Библиотека, — улыбнулся Рэвиндаль. — Впечатляет.

— Пора уходить! — Сказала Алиса. — Безликие вернулись.

Я посмотрел на скалы и увидел на вершине шесть Безликих, все пережили атаку Алисы и вернулись обратно, просто монстры, а не маги.

— Упорные ребята! И как попадем в замок? По нитям?

— Видимо да!

— Рэвиндаль, пошли с нами! — крикнул я вампиру.

— Нет, я остаюсь веселиться! — ответил вампир.

— Не глупи! Ты уже выдохся, а их еще шесть, тебе не справиться!

— Что-то придумаю!

— Возьми моей крови! — крикнул я вампиру. — Я почти не колдовал, в моей крови много Силы, она будет для тебя питательной.

— Какое интимное предложение, — улыбнулся вампир.

— Быстрее, они скоро будут здесь.

Вампир одним прыжком оказался возле меня и прикоснулся губами к моему запястью. Мне показалось, что на мою руку положили, что-то в сотни раз холоднее самого

обжигающего льда, вскоре холод прошел, и рука просто онемела. Но я продолжал направлять туда Силу!

— Достаточно, — сказал вампир, — остальное возьму у них!

Я увидел, что Безликие были уже рядом.

— А у тебя приятный вкус, Странник! — улыбнулся Рэвиндаль.

— Не уверен, что хочу слышать такой комплимент от мужчины, — улыбнулся я. — Не помри тут, Рэвиндаль, еще как-то побеседуем в более спокойной обстановке.

— И ты не умри от скуки среди книг, Странник, — вампир начал схватку сразу со всеми Безликими, но один все же прорвался к нам.

— Я помогу ему, иди, — сказала Алиса и попыталась вступить в бой.

— Нет уж, милая, ты нужна мне рядом со мной, — я ловко перехватил ее за талию и прижал к себе, потом обхватил одну из нитей.

Мы тут же взлетели в небо, все, что я успел разглядеть, это далекий берег в сотне метров под нами. И уже через миг мы стояли посреди огромного зала. Дальше вглубь помещения, на балконах и верхних этажах, и до самого потолка, по спирали, тянулись десятки, сотни, тысячи книжных стеллажей.

Я услышал негромкий цокот каблуков. Из-за ближайшего стеллажа к нам вышла девочка лет двенадцати. Она была одета в длинное красивое платье викторианской эпохи. Правда, окрас наряда был каким-то готическим, черный с приглушенно-фиолетовым, это интересно считалось с затейливыми забавными кружевами. Глаза девочки, которые были тоже фиолетовыми, не выражали никаких эмоций.

— Меня зовут Билика, — сказала девочка, ее голос был обычным голосом человеческого ребенка, — я библиотекарь. Я буду следить, чтобы вы соблюдали правила и бережно относились к книгам. Если вы не будете аккуратны с книгами, я сделаю из вас такие же чучела, как из них.

Рука девочки, одетая в кружевную черную перчатку, взмыла ввысь, я проследил за тем, куда она указывает и увидел набор забавных манекенов. И лишь через миг, воспользовавшись Истинным Оком, я заметил вокруг манекенов остаточный фон прижизненной ауры. Это не манекены, это настоящие чучела, сделанные из магов. Я невольно сглотнул тяжелый ком в горле.

— Я всегда считал, — сказал я, — что если бы в библиотеках моего мира была такая же хорошая мотивация, к книгам бы относились намного бережнее. Теперь, мы точно будем аккуратными.

— Превосходно, — сухо ответила девочка, но после все же улыбнулась, — тогда, добро пожаловать в Блуждающую Библиотеку!

Акт второй, объясняющий

Действие 5

Библиотека Хаоса или очень странное и извращенное наказание

*Скандал, интрига и тонкая исполненная чувств и эстетики игра
— вот залог успеха моих гениальных драм!*

Человек в маске

Библиотека Хаоса — интересное, полезное для развития и весьма занятное место. Здесь можно познавательно провести время, увидеть много разнообразных диковинок и пополнить свой запас знаний, но сделать все это весьма проблемно, если вы тут не добровольно, а в качестве наказания. Тогда полезный и увеселительный досуг может оказаться настоящим адом.

— Это просто несправедливо — так нас наказывать, — пожаловался Ловкач!

— Ты сначала натравил на первокурсников разъяренную кричащую баньшу, потом выкрал дорогое вино из преподавательского буфета, а после этого запустил феерверки прямо в холе академии. И что ты после этого ждал? Двадцать очков Гриффиндору? Спасибо, что нас всех хоть не выгнали.

— Но это было весело, — начал оправдываться Ловкач. — И я хотел создать романтическую атмосферу для нашего двойного свидания.

— У тебя забавные представления о романтике, — улыбнулась Молния.

— Она хотела сказать, что это было наше худшее свидание, — добавила Белка.

Эти две милые девушки со странными именами (странными лишь для тех, кто не живет в мире магов Хаоса) были так же недовольны, хотя первая, будучи очень вежливой и тактичной, пыталась это скрывать.

И их недовольство было легко понять. Вечер испорчен, свидание отвратное, так еще теперь с нами отбывать наказание, прямо в библиотеке Хаоса, с теми двумя идиотами, что даже не смогли организовать нормальное свидание. И все Ловкач со своими дурацкими шуточками. Я с самого начала ведь чувствовал, что идея сдвоенного свидания — паршивая. Нужно было просто самому погулять наедине с Молнией. А эта парочка пусть бы себе где-то самостоятельно развлекалась. Может у меня бы ничего и не получилось, ну уж хуже, чем сейчас, точно не стало.

Мы подошли к информационному пункту.

— Эм... извините... — Сказал Ловкач, пытаясь привлечь внимание женщины в очках с толстой роговой оправой. — Мы пришли отбывать наказание!

Женщина перестала писать и внимательно посмотрела на нас. Она поправила очки и молча протянула Ловкачу свою руку. Ее глаза выражали осуждение и легкое презрение.

— А, возьмите! — Сказал мой друг, сообразив, что от него хотят, и вложил ей в руку карточку.

Женщина быстро пробежала ее глазами и снова посмотрела на нас.

— Ждите здесь! За вами придут! — наконец-то сказала она хоть что-то.

Мы прождали возле информационного пункта около десяти минут, как к нам подбежала дородная женщина средних лет. Она так неслась к нам на всех парах, что аж задрожали соседние шкафы с книгами.

— Дорогие мои деточки! — Крикнула она писклявым и немного визгливым голосом. — Вам несказанно повезло! Свое наказание вы будете отбывать со мной. Мы будем полировать полки и стеллажи, вытирать от пыли множество книг, а в это время я расскажу вам много удивительных историй из своей жизни. А если будете послушными и милыми — даже покажу фотокарточки с моими кошками, их у меня четырнадцать!

— Мама, роди меня обратно! — Тихо сказала Бестия.

— Ну спасибо, друг! — Прошептал я Ловкачу. — Почему мы с тобой вечно попадаем в какие-то передряги, и всегда из-за тебя? Так трудно вести себя нормально и не создавать никому проблем?

— Не трудно! — Ответил Ловкач. — Но очень скучно! Если бы не я, то твоя жизнь состояла бы только из занятий, книг и тренировок. Тоже мне "странник", ты бы даже с комнаты не выходил.

— Неправда!

— А так, хоть есть что вспомнить! — Добавил Ловкач.

— Но нечего детям рассказать! — Закончил я.

— Идемте за мной! — Помахала нам толстая жизнерадостная женщина с ужасной прической и в безвкусных очках. Она развернулась и куда-то направилась, но вдруг резко остановилась и повернулась к нам. — Чуть не забыла. Меня зовут Корнелия, а вас?

Мы все по очереди назвали свои имена.

— Отлично, рада знакомству! Мы отлично проведем время!

Кажется, Корнелия была здесь единственная, кто в это верил. Даже Ловкач явно переигрывал с хорошим настроением. Я-то знал, что он просто не любил, чтобы кто-то видел его сердитым или расстроенным. Но чувствовал, что он не в восторге от наказания.

Мы шли за нашей надзирательницей мимо огромных шкафов с книгами. Некоторые студенты не обращали на нас никакого внимания, некоторые пялились с любопытством, а кое-кто даже посмеивался. Еще бы, мы привлекали внимание. Надо отдать должное жестокому чувству юмора администрации академии, которая ввела правило, что все, кто отбывают наказание, должны носить полосатые костюмы заключенных, а к левой ноге должны быть привязаны кандалы с огромным шаром-утяжелителем. Кандалы, правда, были бутафорскими, из папье-маше. Но смотрелись весьма правдоподобно. Вот поэтому, наша веселая компашка каторжников, одетая в полосатые пижамы и с игрушечными кандалами на ногах, привлекала достаточно много внимания. В основном, правда, среди первогодок и второгодок. Старшим курсам такое зрелище было не в новинку, такого уже не только насмотрелись за годы учебы, но многие еще и сами побывали в нашей шкуре.

Наша толстая надзирательница жизнерадостно топала вперед, так, что аж пол дрожал, а мы старались поспевать за ней, волоча свои кандалы из папье-маше. То еще зрелище.

— Здесь! — Корнелия так резко остановилась, что Ловкач, идущий первым чуть не врезался в ее мощные мягкие телеса, но, к счастью для него, все-таки успел затормозить в последний момент.

— Тут останется двое из вас! Ты и ты! — Она указала своим толстым коротким пальцем, похожим на сердельку, сначала на меня, потом на Молнию. — Вытирайте книги и

шкафы пока не получите новых указаний. Это вам пригодится. — Корнелия щелкнула пальцами, и к нам, прямо с потолка спустились несколько щеток и тряпок, ведро с мыльной водой, и такое же с обычной.

— А разве для этой работы у вас нет каких-то прислужников-миньенов или, может, специальных заклинаний? Ну, в конце концов, это же колдовская академия! — Возмутился я.

— Хороший вопрос! — Ответила Корнелия. — Конечно, они у нас есть, но так ведь не будет никакого наказания. Поэтому, за свою смекалку Странник получает бонус, еще час исправительных работ!

Ловкач и Белка тут же захихикали.

— И вы вместе с ним, — сказала им Корнелия, — за своевременную поддержку товарища.

По лицам ребят, я понял, что возмущению их нет предела, но они не решались высказаться, так как понимали, что рискуют остаться здесь еще на лишний часок-другой.

— И я! — Вдруг сказала Молния. И мы все удивленно посмотрели на нее. Девушка немного смутилась, но тут же добавила уверенно. — Я хочу поддержать товарищей!

Толстая женщина лишь пожала плечами, мол, делай как знаешь, и приказала Ловкачу и Белке идти за ней.

— Почему ты решила остаться еще на час, так любишь библиотеки? — Спросил я у Молнии, когда мы уже были одни.

— Просто не хотела бросать вас одних, даже на лишний час. Вместе попали в беду — вместе и выкручиваться! — Ответила девушка.

— Ты добрая, — Сказал я, улыбнувшись.

— Вовсе нет, — возмутилась девушка.

— Эй, я же не сказал слабая наивная размазня, на которой все воду возят, — засмеялся я, — просто добрая! Это типа был комплимент.

— Ой, прости, — Молния немного покраснела. — А я думала ты это с сарказмом или презрением.

— Я не зову на свидания тех людей, которых презираю! — Сказал я с улыбкой.

— А кого зовешь? — Спросила девушка.

— Только тех, кто мне нравится. — Ответил я, посмотрев ей в глаза.

— Я польщена. — Сказала она с улыбкой.

Я посмотрел еще несколько секунд в ее глаза, они чем-то завораживали, что и говорить, после чего повернулся к выделенному нам инвентарю и со словами "работа сама себя не сделает", начал вытирать книги.

— А Бестия? — Вдруг сказала девушка. — Та рыжеволосая колдунья, она тебе тоже нравится? — Молния немного смутилась и начала тереть книги. — Вы с ней достаточно близки и ходят слухи...

— Какие слухи?! — Чуть ли не прокричал я, сжав книгу. И чего это так нервно реагирую?

— Прости, я не хотела тебя задеть или лезть не в свое дело, — девушка казалась правда обеспокоенной.

— Ничего! — успокоил я девушку, а заодно и себя. — Мы с ней просто друзья! — И ведь не соврал. Мы с Бестией правда были друзьями, ну переспали пару раз, ну пару раз поцеловались, побывали в первичном Хаосе и помедитировали со змеями, а потом

оказалось, что ее бывший покойный жених создал попавший мне в руки путеводитель по академии, а так же полезный артефакт, часы-напоминалку, что напоминают о забытом деле, проигрывая специальную мелодию, что ассоциируется с этим самым забытым делом. Полезная и интересная вещь, но когда Бестия увидела ее, это закончилось рыданиями. Как мне кажется, она все еще считала любые отношения предательством его памяти. И с тех пор наши встречи стали реже, более холодными и формальными. Но не расскажу же я этого всего Молнии.

— Просто мало кто из студентов дружит со взрослым боевым магом хаоса, тем более, что она даже не чья-то наставница и не преподаватель. Но в академии появляется часто, да и вместе вас видят частенько. Слухи ходят разные...

— Это просто слухи! — Отрезал я немного грубо.

— Прости! — Молния выглядела виноватой. — Это не мое дело, я не знаю, что на меня нашло.

— Простил бы, — сказал я с хитрой улыбкой, — если бы это была ревность, и ты просто выясняла за свою соперницу.

— Дурак, — девушка покраснела, — что за шуточки такие?

У меня было сегодня хорошее, и даже какое-то игривое настроение. Я подошел к девушке, нежно вложил в одну ее руку тряпку, в другую — какую-то книгу, и стал тереть книгу ее рукой.

— Вот, что мы должны сегодня делать в первую очередь, а не вести странные разговоры. — Улыбнулся я, а девушка покраснела еще сильнее. — Ведь благодаря моему недалекому другу, мы отбываем наказание, и если не справимся даже с этим — для нас обязательно придумают что-то похуже, чем вытирать книжки.

— Конечно, — кивнула Молния. — Прости!

— И хватит уже извиняться! — Сказал я, все еще не отпуская ее руку. Ее губы были так близко. Поцеловать или нет? Иногда мне жаль, что я не из тех парней, что сначала делают, а потом думают.

— Какая романтика, — услышал я знакомый ехидный голос, — эти влюбленные, нежно держащиеся за руки посреди библиотеки, в окружении книг и моющих средств, вместе стирают налет древности и очищают знания от пыли, чтобы оставить последующим поколениям незагрязненную мудрость. Ну что может быть милее этого?

Я схватил одну из мочалок и швырнул прямо в Ловкача. Но тот, оправдывая свое имя, с легкостью увернулся.

— Что за приступы внезапной агрессии, друг?

— Что ты здесь вообще делаешь? — Спросил я. — Ты не мог так быстро закончить отбывать наказание. Только не говори мне, что убил надзирательницу, спрятал ее тело и теперь спокойно разгуливаешь по библиотеке!

— Нет, конечно, — ответил тот, — я ж не маньяк какой-то, просто она нас так достала своими рассказами и фотографиями бесконечных кошек, что мы ее усыпили!

— Усыпили надзирателя и слиняли от отбывания наказания? Ты в своем уме, вообще? Хочешь, чтобы из академии выгнали?

— Да расслабься ты, — сказала Белка, что вышла из-за стеллажа с книгами, — поспит часик, а как проснется, мы уже будем на месте. Она и не поймет, что отключалась надолго. А мы за это время сделаем то, что запланировали!

— Нет! — Отрезал я. — Не говорите мне, что вы снова придумали какую-то опасную

глупость, за которую нас всех накажут.

— Ты — зануда! — Сказала Белка.

— А вы — легкомысленные и беспечные эгоисты, совсем не думающие о последствиях не только для себя, но и для окружающих! Что вы задумали?

— Запрещенный сектор библиотеки! — Сказал Ловкач. — Ты представляешь, какая мощная магия там хранится в тех древних свитах и книгах, там заклинания, с которыми мы станем непобедимыми.

— Ты в своем уме?! — Ответил я. — Ты представляешь хоть, какое количество проклятий и защитных заклинаний охраняют это место? Нас превратят в кучки пепла еще до того, как мы приблизимся!

— С этим нет! — Улыбнулась Белка. В ее руке сверкнул маленький серебряный ключик нашей надзирательницы. Ключ доступа ко всем отделам библиотеки.

— Ну, раздобыли вы ключ! — Сказал я. — А в ваши светлые головы не пришла мысль, что там может еще быть какая-то система идентификации личности, как раз на случай таких вот воришек. И библиотека просто не признает в вас настоящего владельца ключа.

— Не попробуем — не узнаем! — Ответил Ловкач.

— Ты серьезно? А если попробуешь, и какое-то охранное заклятие превратит тебя в коровью лепешку! Что тогда?

— Ты слишком серьезный, — ответил Ловкач, — быть таким серьезным — это совершенно несерьезно! Мы пошли! Догоняй, если не боишься!

Ох, эта парочка! Мало того, что себя угробят, так еще нас постоянно подставляют.

— Беспечные идиоты, — проскрежетал я, сквозь стиснутые зубы.

— Мы оставим их самих? — Спросила Молния. — Как бы там ни было, Белка — моя подруга.

— А Ловкач мой друг! — Сказал я. — Хоть и порой заставляет меня жалеть об этом. К тому же, а вдруг у них правда получится.

— И мы заполучим какую-то крутую супер магию? Звучит заманчиво!

— Конечно, заманчиво! Какой колдун не будет жаден к могущественным запретным знаниям? Кстати, не стоит забывать тот факт, что большинство из них погибли именно из-за этой алчности.

— Без тебя я не пойду! — Сказала девушка, посмотрев мне в глаза.

— Пошли, вместе! — Улыбнулся я. — В случае чего, спасем этих нерадивых идиотов. Должны же быть в команде здравомыслящие люди!

Молния улыбнулась и уже через пару минут мы нагнали парочку.

— Я же говорил! Дух авантюризма — он в каждом хаосите, даже в занудах! — Сказал Ловкач. — Ты проспорила, Белка!

— Ну и ладно! — Улыбнулась та. — Я рада, что ты здесь, Молния!

— Не оставлять же тебя одну с этим парнем, подруга! А то еще будете всякими пошлостями заниматься! За тобой глаз да глаз! — Улыбнулась Молния.

— Ну, раз моя совесть здесь. — Сказала Белка. — То теперь точно все будет в порядке. Пошли уже!

— На что спорили? — Спросил я у Ловкача, когда мы отправились дальше в сторону отдела запрещенной литературы.

— Да так... — уклончиво ответил то. — Надумал все-таки к нам присоединиться?

— Следить надо за тобой, — сказал я, — а то наломаешь дров, а разгребать потом всем.

— Вот ты не можешь без занудства!

— Пришли!

Мы стояли перед большим отсеком библиотеки, что был отделен от основной части высокими черными стенами, что тянулись ввысь до самого потолка. В помещение вела большая массивная дверь, над которой виднелась надпись "Отдел запрещенной литературы. Требуется особый доступ".

— Это здесь? — Спросила Белка.

— Здесь мы найдем запретные знания, что принесут нам могущество? — Спросил я. — Как-то сомнительно.

— Вот и проверим!

Ловкач подошел к двери и вставил ключ в замочную скважину. Мы все ждали с замиранием сердца того, что сейчас произойдет. Нам повезло, что здесь не было никого из работников библиотеки, равно как и посетителей, а то кто-то уже мог бы поднять тревогу. Все-таки, то, что мы сейчас делали, было вопиющим нарушением правил.

Дверной замок щелкнул, и дверь со скрипом медленно открылась. Мы с облегчением вздохнули. Неужели получилось?

— Что ж, пошли!

В середине стояли стеллажи с сотнями самых разнообразных книг и свитков, от самых старых до более современных, от зловещих, от которых прямо таки исходила темная энергетика, до вполне обычных. Здесь везде был слышен тихий шепот. Он исходил из каждого угла, от каждого книжного стеллажа. Не один, а скорее шепот сотен голосов. Честно говоря, это напрягало, и даже немного пугало.

Вдруг двери за нами закрылись, после чего щелкнул замок.

— Не нравится мне это, — сказал я Ловкачу, — попробуй ключ.

— Замочная скважина исчезла, — удивленно сказал тот, и провел рукой по двери, там, где еще несколько минут назад была скважина. Сейчас там ничего не было.

— Что ж, остается только идти вперед!

Я услышал над головой какой-то шум. Посмотрел вверх и увидел с десятков каменных монстров, летящих в нашу сторону.

— Всем бежать! — Крикнул я остальным. — Горгульи!

Все посмотрели вверх и, увидев каменных монстров с пылающими красными глазами, что летели по направлению к нам, оценили всю серьезность ситуации, и, не стовариваясь, рванули вглубь отдела библиотеки. Хорошо, что на нас уже не было бутафорских кандалов, которые мы предварительно сняли. Я, конечно же, побежал вместе со всеми.

Лабиринты книжных стеллажей не сулили нам спасения или даже временной защиты. Кажется, бежать некуда. Эти чертовы горгульи нас рано или поздно достанут. Я решил дать им бой. Резко развернулся, сложил рукой магические печати и ударил в приближающихся горгулий своей любимой "Дланью Хаоса". Две ближайšie ко мне рассыпались на мелкие куски, остальных отнесло на несколько метров. Я тут же сплел еще несколько магических заклятий, и раскрошил еще двоих монстров.

— Ты что там геройствуешь?! — Услышал я за спиной крик Ловкача. — Давай к нам! Бегом!

Я посмотрел на друзей. Они все залезли под большой толстый деревянный стол. Он был достаточно низким, поэтому горгульи, что были весьма крупными, никак не могли их достать. Они носились вокруг стола, били по его крышке своими острыми когтями, но стол

не поддавался.

— У меня все под контролем! — Крикнул я друзьям.

— Обернись! Бегом! — Прокричал в ответ Ловкач.

Я тут же снова повернулся лицом к горгульям. Все они снова были готовы к бою, а те три, которых я раскрошил на куски, восстанавливались просто на моих глазах. Несколько мгновений — и они снова были целостны и готовы сражаться. Я еще раз ударил по горгульям "Дланью Хаоса", но они все с легкостью увернулись и тут же напали на меня. Они адаптируются, учитывают свои прошлые ошибки и изучают противника, а еще с легкостью восстанавливаются. Ну и как с ними сражаться?

— Сюда! — Прокричал Ловкач. — Мы прикроем!

Мои товарищи ударили одновременно несколькими боевыми заклятиями. Ощутимого вреда они не нанесли, но строй горгулий разрушили, что помогло мне выиграть некоторое время. Я увернулся от нескольких достаточно прицельных атак когтей, и со всей силы рванул к друзьям, даже не оглядываясь на летящие по мою душу хищные живые изваяния. Буквально проскользнул под стол, а острые когти воткнулись в то место, где только что было мое тело. Тяжело дыша, посмотрел на Ловкача.

— Из-за твоих дибильных идей, меня только что чуть не растерзали живые статуи. Скажешь что-то в свое оправдание?

— Эээ... это было весело.

— Весело?! — Чуть не проорал я. Дальше я почти в цензурной форме, но с очень многими яркими выражениями и словечками, рассказал ему все, что о нем думаю. Но тот лишь пожал плечами. Мол, такой я, да, ну что с меня возьмешь. Я лишь вздохнул.

— Ну и как выбираться будем? — Поинтересовался. Горгульи продолжали кружить над столом, время от времени начиная царапать крышку или пытаясь выковырять нас из-под него. Но к нашему счастью, стол был невысоким, но с толстой, длинной и широкой крышкой.

— Мне кажется, его специально тут поставили, чтобы у нарушителей была возможность спастись и сдаться живыми, — сказала Молния.

— Я тоже так подумал, — поддержал я.

— Может, как-то быстро прорвемся к выходу? — Предложил Ловкач.

— Да нас растерзают еще на полпути, а даже если прорвемся, то что нам это даст? Замочная скважина исчезла из двери, если ты вдруг забыл! — Возразил я.

— И что ты предлагаешь?

— Это! — Ответил я, сделал необходимое плетение и с моих ладоней слетел красный огонек, он пролетел мимо горгулий, поднялся ввысь и где-то там взорвался снопом искр. Сидя под столом мы этого видеть не могли, но я знал, что магия сработает. Если в отделе есть какие-то наблюдатели или заклинания-сенсоры, то это должно сработать.

— Сигнал бедствия? Знаешь, какое наказание нас теперь ждет за такой проступок?

— Не знаю, но думаю это не хуже чем, когда обсидиановые когти вспаривают твою брюхо, и ты пытаешься помешать своим кишкам вывалиться на пол. А теперь будем ждать! — Сказал я. Вдруг заметил, что под столом стоит картонная коробка с книгами. Ну, хоть почитать что-то можно.

Мой взгляд привлекла красивая книга в красной обложке с золотистой окантовкой. Изящная надпись от руки гласила "Сборник пьес неизвестного драматурга".

Я взял книгу в руки и тут же почувствовал ужасное притяжение. Как будто книга имела

собственную силу гравитации, при этом, просто огромную. Черты моего тела и черты товарищей становились размытыми.

— Что происходит?! — Испугано спросила Молния. Напуганными были мы все. Судя по всему, нас затягивало внутрь книги. Еще миг и мы все с криками полетели в какую-то черную пропасть.

Наше свободное падение продолжалось около минуты, как мне показалось, после чего мы зависли в полуметре над какой-то освещенной площадкой, и тут же плюхнулись на нее, но уже с полуметровой высоты. Хотя, все равно, было немного больно.

— Сiao, дорогие гости, добро пожаловать в мой театр!

Перед нами стоял человек, одетый в синие штаны и такие же туфли, темно-синюю желетку с узорами в виде цветов и оранжевую кружевную рубашку. На его лице была золотистая карнавальная маска.

— А ты вообще кто? — Спросила Белка.

— Я — человек в маске! Нужны ли еще какие-то имена? И вы как раз успели к самому представлению!

— Какому еще представлению? — Спросил Ловкач.

— К постановке моей пьесы, разумеется! — Сказал человек в маске. — Вот и зрители уже заждались.

Я только понял, что мы стоим на сцене, прямо в свете софитов. Вокруг, сколько можно было разглядеть, виднелись зрительские места, на которых сидели странные деревянные марионетки. Вдруг все куклы одновременно подняли руки, и нас оглушило громом каких-то слишком механических аплодисментов.

— Видите?! — сказал тип в маске. — Зал изнывает от жажды зрелищ! Публика хочет шоу! Так что не заставляйте зрителей ждать! Хорошие актеры так не делают!

— Актеры?

— Sì, глупенький! Актеры моего великого театра!

— Он меня бесит! — Сказала Белка.

— Меня тоже! — Добавила Молния.

— Просто убьем его! — Спокойно сказал я, быстро сделал свое любимое магическое плетение и, направив руки в сторону типа в маске, произнес. — Длань Хаоса!

Но, увы, ничего не произошло.

— Тебе не кажется, что не сработало? — Спросил Ловкач.

— Да ладно? Как ты догадался? По тому, что его не впечатало в стену мощным магическим ударом?

— Insense. — Сказал пижон в маске. — Ваша магия тут не работает!

Я повторил плетение. Снова никакого результата. Попробовал другое — все тщетно.

— Единственный способ покинуть мой театр — это отыграть свои роли!

— А если мы откажемся? — Спросил я.

— Тогда пробудете здесь вечность! В моем мире не существует времени. Так что вы не умрете от голода и никогда не состаритесь, вы будите жить здесь вечность!

— Как-то по-другому я себе представлял бессмертие.

— И что же мы должны сыграть? — Спросила Молния.

— Хороший вопрос, FrDulein! — Ответил тип в маске. — Три случайных сцены из одной из моих пьес!

— А может нам просто вломить тебе как следует, шутник? — Поинтересовался я. — Мы

тебе и без магии можем навалить.

— Just do it. If you can!

Я схватил один из стульев, что стоял возле меня и с силой ударил им о стену. Стул развалился, а в моей руке осталась довольно увесистая ножка. Я перехватил ее покрепче, как дубину, и направился в сторону этого шутника в маске. Но из-за сцены тут же выскочила человекоподобная деревянная марионетка, состоящая из сотен разнообразных колодок, что были закреплены таким образом, что ее тело было весьма гибким и подвижным. У нее была голова без лица, лишь деревянные зубы, что беспрерывно стучали друг от друга. Эта странная кукла попыталась атаковать меня. Но я с силой ударил ее своей импровизированной дубиной по голове (или что у нее там) и она, отлетев на несколько метров, врезалась о сцену и рассыпалась на десятки маленьких колодок. Из-за сцены выпрыгнули еще около дюжины марионеток и направились в мою сторону. Я уклонялся от атак, и смог разрушить еще парочку. Но их стало в два раза больше.

— Assez! Может, пора признать поражение?

Я осмотрелся, оценил расстановку сил и бросил ножку стула.

— VernЭnftig! И так, все просто — отыграете три сцены из моей пьесы — и вернетесь в свой мир. Откажетесь — останетесь здесь навечно. Согласны?

Мы все были в ярости. Конечно, наша гордость была задета. Мы, настоящие колдуны Хаоса, должны выполнять требования какого-то клоуна из книжки. Но деваться, видимо, некуда. Нам его не победить.

— Играем! — Сказал Ловкач. И мы все кивнули.

— Vene! Тогда начнем. Вы сыграете три сцены из моей пьесы "Маффины графини де Ларилье".

— Какое идиотское название, — шепнул мне Ловкач, — чувствую бред еще тот.

— Молчать! — Крикнул человек в маске. — Что вы понимаете в искусстве? Кстати, забыл упомянуть маленькую пикантную деталь — все мужские роли в моей пьесе играют женщины, а все женские — мужчины.

— Что?! — Переспросил я.

— А месье знает толк в извращениях! — Сказал Ловкач.

— Ты будешь графиней, — он указал на Ловкача, — а ты, — показал на меня, — горничной.

— Что?! — Хором ответили мы.

— Или хотите остаться здесь на вечность?

— Парни, нам тоже это не нравится! — Сказала Молния. — Но нужно как-то выбираться. Давайте перетерпим это все вместе и забудем как дурацкий сон.

Мы оба нехотя кивнули.

— Ваши наряды! — Сказал тип в маске. И перед нами тут же, просто из воздуха, возникли наши театральные костюмы.

— Чулки?!

— Корсет?! — Воскликнули мы с Ловкачом одновременно.

— Мои ассистентки помогут вам облачиться. Мейкап, платья, шугаринг.

— Шугаринг?

— Эпиляция карамелью, — ответил этот извращенец, как будто это было что-то само собой разумеющееся.

— Эпиляция?!

— Карамелью?!

— Все должно быть натурально, иначе зритель почувствует фальшь.

Я посмотрел на сотни марионеток, сидящих на зрительских местах. О да. Эти действительно просто эксперты в том, что такое фальшь.

— Ну, вы можете отказаться и провести здесь вечность!

— Если он для натуральности собирается и наше мужское достоинство оттяпать, — прошептал мне Ловкач, — то я лучше уж соглашусь остаться здесь навечно, по крайней мере, с двумя подружками я смогу пошалить, — и он посмотрел на Белку и Молнию, — а вот если оттяпает, то уже ни с одной.

— Не думаю, что он пойдет так далеко! — Успокоил я друга. А сам подумал, что хотелось бы в это верить.

Ассистентки человека в маске, эти странные куклы без лиц, утащили нас с Ловкачом в разные примерки, где начали превращать нас в наших персонажей. Не прошло, казалось, и получаса, как мы уже были готовы. Я с тоской посмотрел в зеркало: парик, накладные ресницы, помада, черное платье горничной, чулки, белый передник и туфли на каблуках. Мда... Этот день нужно просто как-то прожить и забыть.

— Как ты себя чувствуешь? — Спросил Ловкач.

Я даже засмеялся, когда его увидел. Этот высокий аристократический парик, роскошное платье с тугим корсетом и весьма дорогие туфли. И столько макияжа, что я его еле узнал. Эти куклы-гримеры знали свое дело.

— Чувствую себя трансвеститом! — Со злостью ответил я. — И еще чувствую этот горький привкус унижения.

— Это просто помада, у нее такой вкус! Если бы чаще оставался с девочками наедине, романтическими вечерами, знал бы какая она на вкус! — Съязвил Ловкач.

— Не знаю, с какими там девочками ты занимаешься поеданием помад, это твое дело, а мне вот хочется поскорее все это закончить и вернуться в наш мир. Общество свирепых кровожадных горгулий мне милее, чем этого типа и его марионеток.

— Главное не плачь, — сказал Ловкач, — а то тушь потечет.

— Сцена первая! — Скомандовал человек в маске. — Графиня сидит в своей опочивальне и ест фейхоа.

— Почему фейхоа? — Спросил Ловкач.

— А почему бы и нет?! Я — художник, я так вижу!

— Да не спорь, — вмешался я, — ешь уже свои фейху...

— Тсс! — Прервал меня Ловкач. — У названия этого фрукта нет множественного числа!

— Давайте ближе к делу!

Перед нами с Ловкачом появились листы с нашими репликами. Я пробежал их глазами. Что за больной придумал этот бред? Впрочем, я уже знал этого больного в маске, вполне в его духе.

— Госпожа, вам письмо! — Произнес я свою реплику.

— Не годится! Женственнее!

Я заскрежетал зубами и, передразнивая женскую походку от бедра, подошел к середине сцены, один раз, правда, чуть не упав, из-за этих дурацких каблуков, и наигранно тонким голосом произнес:

— Госпожа, вам письмо!

— Слишком много сарказма в словах и жестах! — Сказал человек в маске.

Я уже злился не на шутку, да я просто разорву на куски этого клоуна.

— Странник, душка, — улыбнулся Ловкач, — не серди графиню и будь послушной девочкой! И мы оба окажемся в нашем мире и поскорее покончим со всем этим.

Матерясь внутри, я все-таки постарался отыграть свою реплику соответственно.

— Уже лучше, — ответил тип в маске. — Но над игрой еще стоит поработать! Ответ графини.

— Письмо? — Ловкач играл куда лучше меня. — И от кого же, милочка?

— От того самого офицера, лейтенанта М.

— Почему именно М? — спросил я.

— Я просто еще не придумал ему подходящее имя, пускай будет М.

— Вам письмо, госпожа, — повторил я, — от того самого офицера, лейтенанта М. Танцуйте!

— После этого графиня и горничная танцуют зажигательное страстное танго! — Сказал тип в маске.

— Чего?!

— Что за бред?

— Никто не танцует после фразы "танцуйте, вам письмо". Тем более танго.

— Я — художник, я...

— Ой, не начинай, художник! Я не умею танцевать танго!

— Я тоже.

— Ладно, тогда хотя бы простой вальс!

Ловкач подошел ко мне, мы взялись за руки, и начали танцевать вальс. Точнее пытаться танцевать. Пару раз чуть не свалились, запутавшись в полах длинного платья графини, несколько раз я наступил Ловкачу на ногу.

— Ты не мог бы аккуратнее! — Тихо сказал он.

— Ну, уж прости, но если ты думаешь, что я по ночам обувал каблуки и репетировал вальс, готовясь к этому дню, то ты сильно ошибаешься. Я, конечно, странный, но не настолько же!

Мы кое-как закончили наш танец, истоптав друг другу ноги, зрелище было еще то. Но к счастью, извращенец в маске принял такую игру, и первую сцену нам засчитали.

Второй сценой должно было стать тайное свидание графини и офицера, лейтенанта М, того самого, которому автор так и не смог придумать имя. Встреча происходила в ночном парке, возле поместья графини. Офицера играла Белка, а Молния играла поручика, сопровождающего старшего офицера, и влюбленного в горничную графини. Да уж, сюжет многообещающий. Чувствую, ситуаций щекотливых предвидится еще много.

Ловкач, он же графиня де Ларилье, томился в ожидании в тени ветвистой ольхи. Офицер М, он же Белка, в настоящем солдатском мундире медленно крался к графине.

— Свет моих очей, дорогая графиня. Я шел к тебе, как одинокий пилигрим к гробу Господнему, как не пивший неделю верблюд к одинокому оазису, как жук-скарабей к навозной куче. Что это за бред? — Прервала сама себя Белка. — Это и есть романтическое признание?

— Он простой солдат и не знает слов любви! — Сказал человек в маске.

— О граф, вы так романтичны, — Сказал Ловкач, пытаюсь имитировать женский голос. — Охохо. Охохо. — Кокетливый смех оказался еще хуже. — Но мой муж, граф, он

убьет вас.

— Нет, сударыня! Я сошел с ума от любви к вам. Обезумел! Ошизофренил просто-таки. Эй, чудик в маске, а есть вообще такое слово ошизофренил?

— По-моему нет, — сказал я.

— Я художник, я так...

— Да прекрати уже! — Хором сказали мы.

— Давайте уже продолжим

— Кхе-кхе, так вот... Я ошизофренил от любви к вам. И теперь я вызову вашего мужа на дуэль и убью его.

— О, я буду самой счастливой вдовой, — Скал Ловкач, — Охохо. Охохо.

Какой же дурацкий смех. Ты пытался, дружище.

— Как вероломна моя госпожа! — Сказал я свою реплику.

— О кто там шепчет в тени крон? — Сказала Молния. — Что за чудный голосок? -

После этой фразы я чуть не заржал в голос как конь. О да, чуднейший голосок. — О дивное прекрасное создание, — о да, мужик в платье и на каблуках — правда дивное создание, просто-таки дивнейшее, — о богиня моих ночных грез, царица моих снов, владычица моих мечтаний, — и носительница твоих чулков, воровка твоей косметики, да когда уже кончится этот цирк. — Позволь моим губам припасть к твоим, чтобы насытить свою жажду, прости же мне мое ты преступление.

Я подумал, что из нас всех четверых, Молния играла лучше всех.

— Да разве это преступно, любить? — Произнес я, после чего по сценарию шел наш поцелуй.

Молния ни чуть не растерялась, и, проведя рукой по моей щеке, другой рукой нежно взяла за подбородок и страстно припала своими губами к моим.

— Не так я представлял наш с тобой первый поцелуй! — Тихо прошептал я ей. — Усы жутко колются.

— Никогда не целовался с усатыми женщинами? — Тихо прошептала она и улыбнулась. — Мне как-то тоже не приходилось целовать парней в платье и чулках.

— До чего дурацкий день! — И мы оба тихонько засмеялись.

Толпа марионеток в зале заплодировала.

— Молодцы! — Сказал человек в маске. — Видите, не так уж и страшно. А теперь переходим к последней сцене.

— Какой? — Спросил Ловкач.

— Граф убивает несчастного офицера и его поручика. В роли графа — я. — Этот тип в маске достал откуда-то вполне себе настоящий меч, длинный и тонкий, подходящий скорее на шпагу, и направился в сторону девчонок.

— Эй, мы так не договаривались! — Крикнул Ловкач.

— Клиночек убери! — Добавил я.

— Да ладно вам, It will not hurt! — Сказал тип в маске. — Почти!

Из-за сцены появились какие-то толи провода, толи странные веревки, они туго обвили девушек за руки и ноги и подняли вверх над землей.

— Может, мне поиграть с вами сначала? — Несколько "проводов" потянулись к интимным местам девушек.

— Эй, урод, тентакли — это слишком старо и заезжено, мог бы придумать, что-то и поинтереснее.

— И да, не на тех колдунов ты напал!

— Fou! — Крикнул "человек в маске". — Моя армия сокрушит вас! — Сотни марионеток начали вставать со своих зрительских мест и двигаться к сцене. Множество так же выбежали из-за кулис.

— Размажем его по стенке? — Спросил Ловкач, сбрасывая туфли на каблуках. — Маникюрчик правда подпортится.

— И чулочки порвутся, — добавил я, тоже избавляясь от каблуков, — ну, чем не пожертвуешь ради друзей. Давно надо было это сделать! — Сказал я. — Этот тип просто псих, а с психами не договориться.

— Псих? — Переспросил Ловкач. — До нас ему далеко! Зря он связался с магами Хаоса! Я задержу этих болванчиков, а ты освободи девчонок!

— Лады! — Согласился я. — Удачи тебе тут!

— Не бойсь! — Улыбнулся Ловкач. — Все будет чики-пики!

— Как будто я позволю вам творить все, что вздумается?

— Как будто мы станем считаться с мнением отброса вроде тебя! Унизить нас это одно, но вот покуситься на честь наших дам, за это ты ответишь! — Ловкач достал откуда-то небольшую палицу. И как он ее носил вместе с этим платьем. Он взмахнул палицей, и та увеличилась в размере. Видимо, это был какой-то механизм, раз магия здесь не работает. Ловкач по удобнее перехватил свое оружие и начал вертеть им с такой скоростью, что ползшие на него деревянные марионетки только и успевали отлетать в разные стороны и рассыпаться на маленькие колодки. Я и не знал, что он настолько хорошо орудует палицей.

Я, воспользовавшись тем, что друг отвлекает марионеток, прорвался к брыкающимся и кричащим девчонкам, которых "провода" собирались чуть ли не изнасиловать. Несколько кукол бросились в мою сторону, но им было до меня не дотянуться. Мои тренировки с боевым клубом "мягкой волны" принесли свои плоды. Враг просто не мог ко мне притронуться, а я с легкостью уклонялся от всех атак. Хватит дурачиться, теперь я действительно зол, и настроен серьезно. Я оказался возле девушек, несколько "проводов" попытались дотянуться до меня, но я с легкостью увернулся и от них. В руке сверкнул небольшой ножик, который я всегда носил в рукаве. И я быстро перерезал провода, что держали Молнию, поймал ее, не дав упасть на пол, и потом мы вместе освободили Белку.

— Дайте мне сюда этого урода! — сказала она.

— Ты, — прошипела Молния, — хотел воспользоваться мной без моего разрешения, словно куклой. — Ее глаза стали такими, что я понял — жди беды!

— Молния! — Прикоснулся я к ее плечу.

— Уйди, Странник! — Прошипела она. — Ты никогда не спрашивал, почему меня называли Молнией. Сейчас увидишь!

Она тут же ринулась в сторону человека в маске. Десятки марионеток стали преграждать ей путь. Она с легкостью уклонялась от всех их атак. Миг, и в ее руках появились два небольших ножа, потом четыре, шесть, восемь. Она метала их в кукол с такой скоростью, что я еле замечал ее движения. Молния подкидывала ножи в воздух и тут же, перехватывая на лету, швыряла в кукол. Марионетки просто падали вокруг нее кучами. Да сколько же у нее оружия, и где она его все таскала?

— Опасная девочка, — сказал Ловкач, который каким-то образом оказался возле меня, хотя еще, казалось, несколько мгновений назад был в паре десятков метров, окруженный целой толпой марионеток. — Наверное, в постели тебе с ней нелегко приходится.

— Мы не любовники, — огрызнулся я. — Я сам в шоке, что она может быть такой.

Молния прорвалась через толпу врагов, и, приставив нож к горлу "человека в маске", прошипела:

— Что тебе отрезать? Уши? Пальцы? Нос? Что тебе больше всего ненужно?!

— Молния! — Крикнул я.

Девушка посмотрела на меня, и через миг маниакальный огонь в ее глазах исчез, казалось, она немного успокоилась.

— Живо вытаскивай нас из своего мира! — Приказала она типу в маске.

— О боги, что за женщина! — Восхитился тот. — Конечно-конечно, вы прекрасно отыграли свои роли! Спектакль окончен!

Куклы громко зааплодировали, через мгновение нас поглотил какой-то темный вихрь, и вот, мы уже снова сидим под столом библиотеки. И на нас снова наши тюремные полосатые одежды, еще никогда я не был им так рад.

— Они там, — услышал я знакомый голос нашей надзирательницы, любительницы кошек, — отгоните уже горгулий. Рановато этим студентам погибать, они еще не за все ответили! Ну, я вам устрою, негодники!

Через несколько минут горгульи заняли свои места под потолком и вновь застыли. А мы с виноватым видом стояли перед надзирательницей.

— Вы даже не представляете, какое наказание вас ждет!

— Боюсь, я его немного увеличу, — сказал я, достав из кармана платок, аккуратно, не прикасаясь кожей, взял в руки проклятую книгу неизвестного драматурга и поджег ее с помощью магии.

— Что вы делаете?! — Закричала наш надзиратель. — Это собственность библиотеки, ценный экземпляр!

— Поверьте, так будет лучше для всех! — Ответил я.

Увидев наши каменные безжалостные лица, надзирательница уже без крика спросила:

— Что случилось?

— Все, что произошло в библиотеке... — Сказал Ловкач.

— Остается в библиотеке, — подхватили мы все.

Акт первый, основной

Действие 6

В поисках ритуала или беззаботные деньки в Блуждающей Библиотеке

Друзей держи близко, а врагов — еще ближе

Кто-то хорошо познавший жизнь

Нацуми и Билика парили посреди звездного неба, просто в открытом космосе. Нацуми смеялась, а Билика была как всегда серьезна. Они выглядели, словно две сестрички, затерявшиеся среди звезд. Я тихо прикрыл за собой дверь, и так же тихо присел, стараясь не отвлекать их.

— А это? — Спросила Нацуми, улыбаясь. — Что это за созвездие?

— Созвездие Кентавра! — деловым тоном ответила девочка.

— А эта звезда? — спросила Нацуми. Она держала в руках пылающий огненный шар, размером с футбольный мяч.

— Проксима Центавра! — Ответила Билика. — Она ближайшая к нашему Солнцу.

Нацуми еще немного покрутила звезду в руках и отпустила огненный шар обратно в космос, где он и занял свое место.

— Я и подумать не могла, что мир так огромен.

— Больше, чем это возможно себе представить, — вмешался я в разговор, — вполне возможно, что он бесконечен.

— Странник, ты вернулся? — Нацуми снова улыбнулась.

— Я знал, что нужно искать вас в планетарии.

— Странник, а ты знал, что солнце на нашем небе — это на самом деле огромная звезда. И это земля вращается вокруг нее, поэтому это только кажется, что оно сходит и заходит, выплывая из-за горизонта.

Я невольно рассмеялся.

— Нацуми, в нашем мире это знает каждый школьник. Хотя нет, скорее дети знают это еще в дошкольном возрасте.

— Правда? — Нацуми казалась такой милой, когда выглядела растерянной. — А еще, ты знал, что в космосе есть удивительные черные дыры, они настолько плотные, что если бы нашу планету сжали до их плотности, она была бы около сантиметра в диаметре. А гравитация их так велика...

— Что покинуть пределы черной дыры почти невозможно, даже объектам, что движутся со скоростью света. А еще, — продолжил я, — если объект приблизится к точке действия этой гравитации, горизонту событий, то с расстояния покажется, что он завис возле черной дыры. Хотя неизвестно, что с ним происходит на самом деле. Ведь время и пространство там сильно искажены.

— Ты и это знаешь? — Удивилась и немного расстроилась Нацуми.

— Я тоже люблю космос, но он пугает меня своей бескрайностью, своими масштабами.

Я начинаю думать о том, что он огромен и там всегда абсолютная давящая гробовая тишина, ведь звуков в космосе не существует. Я думаю так же о том, что часто вижу свет давно погасших звезд, и что я, возможно, просто сгусток какой-то космической пыли, атомов из которых когда-то состояли эти звезды. Вот по этому, я и не всегда люблю думать о космосе.

— Да, — улыбнулась Нацуми, — он способен сломить своими масштабами, подавить своей глобальностью, но разве не к звездам обращают взор люди, когда им радостно? Да и когда грустно, тоже.

— Смотрят на небо и ищут там богов, — ответил я, — а там лишь безжалостный холодный свет далеких звезд, да еще, бывает, мягкие хлопья холодного снега, что падают на твое лицо и медленно растают, пока ты как дурак пялишься в небо, и думаешь о чем-то великом.

— Странник, ты просто огорчен тем, что не можешь найти описание нужного тебе обряда, вот и мыслишь так депрессивно.

— Да, ты права, — согласился я, — мы здесь уже неделю, каждый день я работаю по десять-двенадцать часов, пересматриваю сотни книг, но не нашел пока ничего подходящего. Не смотря на то, что материал в библиотеке систематизирован по разделам и подразделам, присутствует так же и качественная картотека и алфавитный указатель книг и авторов, но это никак не ускоряет поиска. Книг слишком много, а информация, которую мы ищем, слишком редкая.

— Основатель говорил, — тихо сказала Билика, что все еще глядела на звезды, — что в Блуждающий Библиотеке каждый найдет те знания, которые ищет, если его сердце будет жаждать их, а разум будет готов принять.

— Мда, мне остается лишь порадоваться, что этот твой основатель не разрабатывал Гугл, иначе мир был бы куда сложнее.

— Гугл? Что это? — Спросила Билика.

— Тоже что-то вроде библиотеки, только там гораздо проще найти то, что ищешь.

— Тогда почему ты не искал там? — Спросила Билика.

— Потому, что описания колдовского обряда, направленного на открытие нужной мне магической башни, я там точно не найду.

— Тогда тебе стоит запастись терпением и быть упорным! Так говорил основатель. — Сказала Билика.

Я сел на пол, точнее попытался сесть, но завис в пространстве и начал парить внутри этого забавного макета вселенной.

— Билика, а кто и когда основал Библиотеку?

Девочка посмотрела на меня пустым ничего не выражающим взглядом.

— Серый Странник, конечно! — Ответила она. — Кто же еще? А сделал он это много тысяч лет назад.

— Серый Странник? — Переспросил я, задумавшись. — Расскажи мне о нем.

— У него было множество имен, — сказала Билика, — но ни одного настоящего. Поэтому я даже не стану их перечислять. Чаще всего его зовут Серым Странником. Ведь он всегда странствовал, время от времени появляясь то в одном уголке земли, то в другом, то в одну эпоху, то в другую. И всегда этот маг был одет в простой серый наряд, пыльный и залатанный. Серый Странник собирал знания, самые разные, он собирал их по крупице. Он хотел, чтобы знания были доступны всем. Основатель понял, что знания — величайшая сила. А значит, найдутся те, кто будут их запрещать, ограничивать или утаивать от других. Но

Серый Странник всегда хотел, чтобы знания не были запретным плодом, так же, как и особой привилегией лишь немногих посвященных. Он мечтал, что придет время, и любые знания будут доступны любому желающему, если тот проявит достаточно упорства и достаточно уважения к его труду. Вот поэтому, Серый Странник построил это место, Блуждающую Библиотеку. Тогда же он создал и нас, библиотекарей.

— Вас? — Переспросил я. — То есть существуют и другие, кроме тебя?

— Да. — Ответила Билика. — Они обслуживают других читателей.

— Тут есть другие читатели? — Удивился я. — За эту неделю, я, кажется, обошел всю Библиотеку, хоть она и огромна, и не встретил ни других читателей, ни библиотекарей.

— И не встретишь! — Сказала девочка библиотекарь. — Каждый читатель попадает в отдельный параллельный мир Библиотеки, будто еще одна вселенная с такой же библиотекой, только библиотекарь другой. Это сделанного для того, чтобы читатели не отвлекали друг друга и не устраивали ссор или драк. Но, поскольку, вы с сестричкой пришли вместе — то вдвоем попали в один мир библиотеки.

Сестричка, значит? А девочки и правда очень сдружились. И все же, Нацуми заигралась в семью, ведь эта девочка — просто кукла, созданная выполнять определенные задачи, словно голем, просто куда более мастерской и утонченной работы.

— И много сейчас в Библиотеке посетителей, кроме нас?

— Этого я не знаю, — ответила Билика. — Таковы правила.

— А много у тебя было клиентов, до нас с Нацуми? — спросил я.

— Этого я не помню, — ответила девочка, — как только читатель покидает библиотеку, все наши воспоминания о нем исчезают. Таковы правила.

Девочка опустила голову, она выглядела грустной. Мне даже стало ее немного жаль. Возможно ей тысячи лет, и все эти долгие годы она выполняет роль библиотекаря, угождает посетителям, чтобы потом навеки забыть их, как только они покинут Библиотеку.

— Значит, ты нас забудешь? — Нацуми выглядела совсем грустной.

— Прости, сестричка. — Билика выглядела виноватой.

— Тебе не за что извиняться, а вот с этим вашим Серым Странником я бы побеседовала.

— Билика, я могу попросить тебя приготовить обед? — спросил я у девочки.

— Конечно, — та кивнула, встала и отправилась в столовую. В этой специфической библиотеке, библиотекари выполняют так же роль поваров, официантов, швейцаров и так далее.

Я не был голоден, просто мне хотелось поговорить с Нацуми с глазу на глаз. И к счастью, та не пошла помогать Билике с готовкой.

— Нацуми! Ты не слишком увлеклась, играя в семью с этой девочкой? Ведь она всего лишь кукла, не забывай об этом!

— Кукла? — Нацуми выглядела расстроенной и немного разозлившейся. — Почему?! Потому что ее создали для каких-то целей? Но ведь и я такая же!

— Нет! Ты другая! Ты живая!

— Нет, меня тоже создали в лаборатории для того, чтобы я была послушной полезной куклой.

— Но теперь ты живая! Ты имеешь тело способное чувствовать, разум, способный мыслить. Плоть порождает чувства, чувства ведут к появлению желаний, — я подошел к девушке и нежно провел пальцем по ее губам, — а те стремятся быть удовлетворенными. Это и значит быть живым, и не важно, появилась ты в утробе женщины или в какой-то

дьявольской лаборатории.

Девушка покраснела.

— Но я не понимаю, в чем разница между мной и Биликой? Ведь и она мыслит, и чувствует тоже, уж поверь, я это вижу. Мы с ней одинаковые, две сломанные куклы. Может это ты здесь заигрался? Не чувствуешь себя безумцем, витаешь где-то в магической библиотеке, совсем один, а вокруг лишь твоя кукольная семья.

— Я не играю в семью!

— А хотел бы? — Спросила Нацуми.

— Сыграть в семью? — переспросил я.

— Нам ведь с тобой не по шесть лет, — улыбнулась девушка, — не играть, создать настоящую? Я могла бы стать хорошей женой, такой, как ты захочешь! И постаралась бы стать хорошей матерью для твоих детей.

Тут уже была моя очередь оторопело смотреть на Нацуми. Все-таки после того поцелуя, неделю назад, и того странного нашего признания на берегу ручейка, мы больше к теме наших отношений не возвращались.

— Нет, Нацуми! Я никогда этого не хотел, и свое мнение менять не собираюсь! Я совершенно не подхожу для семейной жизни, как и для нормальных отношений!

— Тогда зачем я тебе? — спросила Нацуми. — Просто инструмент? Твое оружие?

Я не знал, что ответить.

— Да, — сказал после небольшой паузы, — я просто использую тебя!

Девушка удивленно посмотрела на меня, мне казалось, она сейчас заплачет, но она лишь тихо произнесла:

— Ладно, тогда я буду твоим инструментом. Меня ведь создали быть орудием, просто сменила хозяина на более молодого. — Девушка нервно улыбнулась. — Такой ты меня видишь? Своей игрушкой? — Девушка выжидающе посмотрела мне в глаза.

— Да! — Снова подтвердил я. Не знаю, зачем это сказал, может защитная реакция на все эти ее разговоры о семье.

— Ты лжец! Не лги хотя бы себе! Даже с самыми любимыми игрушками так бережно и трепетно не обращаются, как ты со мной.

Я не знал, что ответить.

— Ты правда думаешь, что я бы сменила одни цепи на другие?

— Нет! — Только и смог ответить я.

— Я никогда не была такой свободной, как с тобой! — Сказала мне Нацуми, глядя прямо в глаза. — Но если тебе так нравится играть в господина и рабыню, я подыграю, мало ли, кому какие ролевые игры приятны, дело вкуса.

— Мне нужно искать информацию о ритуале, — сказал я и вышел из планетария.

Я еще долго бродил по Библиотеке, пытаюсь понять, какие же чувства испытываю к Нацуми. Нет, конечно, она не инструмент. Она личность, да еще и какая. Постепенное слияние характеров скромной застенчивой тихони Нацуми и боевой опасной и суровой Алисы становится все более заметным. Какой же будет та третья личность, когда эти две сольются полностью? Это будет очень интересно. Почему же меня так раздражают любые ее разговоры о семье и игры в семью с Биликой? Не потому ли, что я понимаю, это то, чего она хочет и то, что я никогда не смогу ей дать? И понимание того, что я преграда на ее пути к счастью, причиняет мне боль и заставляет меня делать больно ей?

Библиотека была огромной. Кроме множества залов с книгами, тут так же была кухня,

столовая, ванная комната, тренировочный зал, планетарий, зимний сад и несколько жилых комнат.

Сам и не заметил, как задумавшись, подошел к кухне. А ведь я еще ни разу здесь не был. Билика, наверно, готовит нам обед. Решил заглянуть, но зайдя внутрь, девочки не обнаружил. Кухня была достаточно просторной. Тут стояли холодильники, в которых было полно различной еды, а так же шкафы с разной кухонной утварью, столы с досками для нарезки, газовые плиты, вытяжки, все как полагается. Я вдруг подумал, что уже и не помню, когда последний раз что-то готовил сам. А ведь раньше я очень любил готовить, особенно дорогим мне людям. Помню, несколько раз угощал Бестию своей стряпней, то колдунья осталась довольна, еще и просила почаще так ее баловать. Я улыбнулся. Как же давно это было. А сейчас, я только и делаю, что гоняюсь за какими-то призрачными целями. Хотя, так было всю мою жизнь. Все время живу в будущем, над чем-то работаю, чего-то достигаю, и в итоге, что мне остается от прошлых побед? Живя в будущем, которое всегда далеко впереди, я не живу нигде. И ведь я это понимаю, но ничего не могу с собой поделаться, не могу научиться наслаждаться моментом, радоваться маленькому счастью, вот как Нацуми, и даже эта хладнокровная девочка библиотечарь Билика, даже она кажется более счастливой рядом с Нацуми. А я все бегаю за какими-то одному мне известными призраками. Сейчас вон мир повадился спасать. Просил меня кто об этом? Да и не сделаю ли я еще хуже? Все-таки, я довольно жалок. Я взял со стола нож, прикоснулся его холодной сталью к кисти своей руки и медленно провел плоскостью по коже. Близость острого лезвия будоражила. Начинаешь думать о том, что лишь проведешь им по телу, и теплая горячая соленая жизнь начнет покидать его, приближая конец.

Что за дурацкие мысли? Хватит! Решено! Мне надо развеяться! Я приготовлю обед для Нацуми и Бирики. Я решил отварить молодой картошки, потом поджарить ее в масле, а так же сделать отбивных, может еще салатик какой. Ну, по ходу разберемся.

Я вымыл картошку, почистил ее и поставил вариться. Достал из холодильника овощи и куриное филе, аккуратно разрезал его на тонкие ломтики и, взяв молоток для отбивания мяса, принялся отбивать эти кусочки на большой деревянной доске.

Не успел я отбить и половины мяса, как Нацуми и Бирика зашли на кухню:

— Что случилось? Мы услышали шум.

— Решил приготовить обед, — объяснил я.

— А зачем ты шлепаешь мясо? — Удивилась Нацуми.

— Я его не шлепаю, а отбиваю, это кулинария, знаешь ли, — объяснил я.

— Ясно, — Нацуми достала маленький блокнот и, озвучивая в голос, с серьезным лицом начала писать, — Кулинария — это когда шлепают мясо.

— Да не шлепаю я мясо! А отбиваю! И зачем ты это записываешь?

— Это мой личный дневник извращений. — Серьезно призналась Нацуми. — Люди и маги такие странные, целый список извращений можно составить. Вот ты любишь шлепать мясо. Ты считаешь это нормальным? Ты думаешь о мясе, когда шлепаешь его, или представляешь...

— Прекрати! — Прервал я неутомную девушку. — Раз уж пришла — помоги с готовкой.

— Я тоже помогу, — сказала Бирика.

— Не стоит! — остановил я ее. — Это твое пышное платье, я даже не знаю, как ты в нем ходишь, не запутываясь в подоле, но готовить точно не сможешь, испачкаешься ведь.

— Ты хочешь, что бы я его сняла? — Билика тут же потянулась к застегкам.

— Прекрати! Я не это имел в виду!

— Хочешь увидеть ее голой? — Удивилась Нацуми. — Любишь смотреть на голых девочек, а говоришь не извращенец.

— Да я просто отбивные пожарить хотел, вы меня с ума сведете!

— Давай лучше я платье сниму, — сказала Нацуми, — так ты будешь доволен?

— На тебе нет платья!

— Ну, сниму, что есть.

— Просто надень фартук! — посоветовал я.

— Ну вот сниму одежду и надену.

— Да прекрати ты!

— Ухты, как погляжу тут разврат намечается, чуть не пропустила такое шоу, — ехидная кошачья морда появилась просто из-за стола, — устройте оргию на кухне?! Надо срочно раздобыть где-то камеру!

— Оргию?! — Серьезно переспросила Билика. — Я знаю, что это! — Ее руки снова потянулись к застегке платья. — Не уверена, что мое тело достаточно сформировано для этого, но если гости Библиотеки не нарушают правил задача библиотекаря удовлетворять все их по...

— Ты сума сошла, — я тут же остановил ее руку и помешал расстегнуть платье, — немедленно прекрати! Это ненормально! В моем мире за такое вообще в тюрьму сажают, надолго!

— За то, что снимаешь платье? — Удивилась Билика. — Какие странные законы!

— Правда, что ли? — Переспросила Нацуми. — А ведь точно, я видела столько людей и магов, но никто при мне никогда не раздевался. А я даже не догадывалась, что это незаконно. — Она запричитала, достала свой блокнот и быстро в нем, что-то застрочила. — А ведь все сходится. Я даже в фильме видела. Там одна женщина, вся такая покрасневшая просила мужчину раздеть ее. Она даже стонала, так ей было душно и неудобно, но не хотела нарушать закон. Но кто раздевает всех людей? Они нанимают для этого специального человека? Как исторически сложился такой закон? Он мне кажется весьма не практичным! Ужас, я столько раз сама себя раздевала, значит, я преступница?

Я сделал внушительный фейспалм рукой, а Кира просто каталась по полу со смеху.

— Я имел ввиду, — спокойно начал я, — что нарушением закона, а так же психическим отклонением является сексуальные отношения с детьми, а не снимать с себя одежду. Как ты вообще до такого додумалась?

— Но ты сам сказал! — Возмутилась Нацуми.

— Не воспринимай в серьез любителя шлепать мясо, — сказала Кира через смех.

— Да, что вы к отбивным моим прикопались?

— Я запачкалась, — сказала Билика, — все ее платье было покрыто мукой для панировки мяса.

— Как ты умудрилась?! Ты же всю неделю сама готовила нам.

— Но я не готовила отшлепанное мясо!

— Отбивная! Если кто-то еще назовет это мясо отшлепанным, зашвырну в нее этим помидором! — Прокричал я.

— Ты нервный такой! — Удивилась Нацуми. — Это потому, что ты осознаешь себя извращенцем и тебе трудно принять это, но и бороться с этим ты не можешь?

— Да это еще цветочки, — сказала Кира, — я тебе такое о нем расскажу, что понадобится дневник извращений побольше.

— Что?! — Возмутился я.

— Я и не знала, — удивилась Нацуми, она взяла меня за руку и, доверительно глядя в глаза, сказала, — тебе не нужно больше держать это в себе, я всегда выслушаю твои безумные фантазии. Хочешь, я помогу тебе побороть твои извращения или же приму тебя таким, какой ты есть?

— Да нормальный я, нет никаких извращений и безумных фантазий! — Сказал я высвободив свою руку из ее цепких пальчиков.

— Конечно, нормальный, — улыбнулась Кира, — просто завис в летающей между мирами библиотеке, в компании говорящей кошки, маленькой готической лолиты и экстравагантной японки-некромантки, созданной в лабораториях древними зловещими силами. Да любой психиатр подтвердит твою нормальность и вменяемость. Но ничего, и тебя вылечим!

— Брысь бесовское отродье! Готовить мешаешь!

— Кстати, о готовке, — улыбнулась Кира, — у тебя картошка убегает и мясо горит.

— Что?!

Я только сейчас вспомнил, что сковорода на огне. И как я дыма не увидел и не почувствовал запаха гари? Я схватил сковороду ухватом.

— Раковина! Где здесь раковина?! — Я только сейчас понял, что не видел ее.

— Стреляет маслом! Горячо! Горячо! Я горю! — Закричала Нацуми и начала пытаться стряхнуть с себя воображаемое пламя.

И эта девушка один из сильнейших некромантов и безжалостная убийца?

— Успокойся! Это всего лишь пара капель горячего масла! Да где чертова мойка?

— Я чувствую себя такой влажной там внизу! — Вдруг сказала Нацуми.

Я чуть сковородку не выронил, и лишь потом понял в чем дело.

— Ты что села на помидор?! Да как так, вообще?

— Прости, переоденешь меня?! — виновато улыбнулась Нацуми.

— Сама переоденешься!

— Но ведь это незаконно, переодеваться самой?

— Я же уже объяснял... — я почувствовал, как руку начинает жечь, — да где здесь чертова раковина?!

Я услышал непонятное шипение, но когда обернулся к Билике, было уже поздно. Большая струя холодной белоснежной пены обрушилась на меня и Нацуми, прямо из огнетушителя в руках девочки.

— Ну вот! Больше не горите! — Сказала девочка. — А раковина вон там!

— Спасибо! — сказал я, вытирая пену с лица. — Что бы мы без тебя делали?

— Вот это веселье, — Кира только смеялась с нас, но ее веселье продлилось недолго.

— Пыц-пыц, — сказала Билика и дважды выстрелила в кошку из огнетушителя, — плохая киса! Могла и раньше предупредить!

— Ах ты маленькая вредная... — начала Кира, выплевывая пену.

— Если киса и дальше будет плохой, то Билика сделает из нее варешки, теплые варешки из хорошей шкурки.

— Что ты себе возомнила?

— Остынь, Кира! — сказал я. — Ты же видела тех мертвых магов на входе. Не будем

злить библиотекаря.

— Раз уж я просто твой инструмент, — сказала злая Нацуми, вытирая пену, — то переодевай и купай меня. Заботься обо мне, раз хочешь, что бы я дольше прослужила и не сломалась!

— Да что ж ты прицепилась к этим словам?

Но Нацуми не слушала. Она вышла из кухни, хлопнув дверью. Ох уж эти переменчивые женщины, и еще всегда такие обидчивые. Хотя я тоже глупо поступил, сказав ей те слова. Очень глупо! Хотел выглядеть безжалостным и суровым, хотел оградить ее от своего мира, не привязываться самому и не дать привязаться ей, но я не очень хорош, когда дело доходит до отношений.

— Хватит мечтать, надо убраться здесь! — сказала мне Билика и протянула швабру и ведро.

— Мне убирать?

— Ну не я же мясо шлепала! А я пока приготовлю нам поесть!

Я все убрал и пошел в свою комнату! Подумав о том, что я все-таки был слишком груб с Нацуми и не имел права говорить ей те слова, решил поговорить с ней. Но девушки в ее комнате не оказалось. Значит, скорее всего, решила принять ванную. Что ж, даже не знаю, правильно ли я поступаю, но, будет, что будет. Я разделся, накинул халат и спустился вниз по витой лестнице. Ванная комната была открыта, и оттуда шел пар. Зашел внутрь. Ванна здесь была размером с небольшой бассейн. И Нацуми сидела в уголке, на специальной скамейке. Я посмотрел на ее стройное обнаженное тело, на приоткрытые губы. Так захотелось прикоснуться к ним. Мне просто нужно было признаться себе, что я люблю эту женщину. Кто бы мог подумать, что после всего случившегося, я еще способен на такие чувства.

— Мог бы и постучаться!

— Могла бы и закрыться!

Просто отличное начало примирения! Да, не мое это, налаживать отношения. Я скинул халат и залез в ванную.

— На тебе нет одежды! — Нацуми немного смутилась.

— Как и на тебе! — Ответил я. — Теперь мы на равных условиях и можем поговорить искренне. Разве тебя это смущает? Неделю назад ты предлагала мне заняться любовью? Ты хоть знаешь, что это такое? Нам бы все равно пришлось обоим раздеться!

— Конечно, знаю! Люди и маги так размножаются, но еще используют этот процесс для удовольствия!

— Ты только что в серьез думала, что раздеваться самому — это незаконно. Не думаю, что ты много знаешь о нашем мире!

— Изучаю, как могу, знаешь ли! Меня, если ты забыл, создали с одной лишь целью — убивать! Я просто инструмент! Сам же сказал! — В глазах девушки заблестели слезы.

— Ты лгунья! — Сказал я, Нацуми даже восторженно от этих слов. — Ты создала себе новое тело, создала новую личность и предала своего хозяина. Не слишком ли большая роскошь для инструмента?

— Упрекаешь меня?!

— Хочу понять тебя. Кто ты и чего ты хочешь?

— Хочу измениться! Хочу быть живой! Хочу счастья, как все! — Нацуми прокричала это, встав на ноги. Эмоции переполняли ее. Идеально, у меня нет времени на долгую

терапию и ее самокопания, я доведу ее до предела, спровоцирую бурю, и попытаюсь управлять буйством стихии. Маг Хаоса просто не может действовать иначе. Жалость и сострадание тут не помогут. Они вообще хоть кому-то помогали?

— Ложь! — Выкрикнул уже я. — Бесстыжая лгунья! Хочешь счастья? Любить и быть любимой? Простой человеческой жизни? Тогда почему ты здесь? Почему скитаешься с колдуном, сражаешься, продолжаешь убивать? Отбрось все это! Уйди, пока можешь! Найди человека, что полюбит тебя, создай семью, нарожай себе деток, обрети квалификацию по душе, купи с мужем хороший большой дом, разбейте садик рядом с ним и жарьте там барбекю по выходным, слушая недельный выпуск новостей по радио. Если этого ты хочешь, такой жизни ты желаешь, так какого хрена ты здесь делаешь? Я и близко тебе не дам ничего, хоть сколько-либо похожего на это! Почему ты такая дурра и не можешь этого понять?! Или же ты такая лгунья, что врешь и себе и мне? Чего ты хочешь?!

Девушку начала пробирать мелкая дрожь, и она вдруг заплакала. Нет уж, я с тобой еще не закончил. Все решиться сейчас.

— Отвечай! — Проорал я.

— Не дави на меня!

— О, я еще даже не начал! — Спокойно ответил я. Провел несложное магическое плетение и в моей руке возник небольшой нож. Поудобней перехватил рукоять, и медленно направился к Нацуми.

— Что ты делаешь? — Испугано спросила она.

— Всего лишь терапия, хотя как знать, может и твой конец, а может и мой, жизнь так непредсказуема!

— Прекрати!

— Ты разрываешь себя на части, Нацуми, Алиса, кто ты вообще? Ты и сама не знаешь! Твое раздвоение личности зашло слишком далеко. Это разрушает тебя. Ты становишься все более нервной, психованой и неуравновешенной. Такие случаи, как тот в баре, когда ты устроила резню, будут повторяться и дальше, проявляться в еще более безумных и кровавых срывах. И дальше будут погибать невинные. Ты этого хочешь? Но я не буду на это смотреть, смотреть на твои мучения, на все эти страдания, это для меня невыносимо. Я принесу тебе милосердный конец! Я, знаешь ли, сторонник эвтаназии!

— Прекрати! — Нацуми закричала, но я схватил ее за руку и прижал ее горячее дрожащее тело к себе. — Но я не психопат какой-то. Нож в моих руках, но выбор совершишь ты. В этом суть нашей маленькой игры, — я наклонился к ее уху и тихо прошептал, — смена ролей! Теперь ты мастер, а я твой инструмент, твоё орудие. И сейчас ты направила своё оружие против себя же. Как не осмотрительно.

— Остановись! — Закричала Нацуми. — Я не понимаю, я запуталась, я правду запуталась. Все это так...

— Помолчи! Не сотрясай воздух! — Сказал я. — Нет ничего запутанного. Просто ты стоишь перед выбором. У тебя есть всего три варианта, как поступить. И сейчас я тебе объясню все три, а так же последствия каждого твоего выбора. Поэтому помолчи, и слушай внимательно!

Девушка замолчала. В ванной комнате повисла тишина. Я лишь чувствовал дрожь ее горячего тела и быстрые удары испуганного сердца. Хотя, от ее близости, мое билось тоже слишком быстро.

— Вариант первый. Ты выбираешь простое человеческое счастье, как и говорила.

Сейчас ты выходишь из ванной, одеваешься, говоришь мне "прощай", и отправляешься в мир людей, где больше не будет убийств, битв, магии, рек крови. Будешь жить рутинной жизнью человека, заботы которого менее масштабны, чем у магов. Просто навсегда исчезаешь из моей жизни и начинаешь все с нуля, как и хотела! Вариант второй. Ты принимаешь свою природу, принимаешь то, что ты ненормальна, как и я, что ты чудовище, как и я, что ты убийца, как и я, ты даешь моему хаосу поглотить тебя, и больше не убегаешь от самой себя. Примиряешься со своей ролью невесты Франкенштейна, напарницы для чудовища. И вариант третий. Просто прекращаешь всю эту борьбу и сдаешься. — Я поднес лезвие к шее девушки. — Не бойся, я закончу все быстро. Из-за горячей воды, ты даже боли не почувствуешь. Просто надрежем здесь и здесь. — Я аккуратно прикоснулся лезвием к ее венам на руках. — И ты будешь засыпать вечным сном, пока твоя жизнь будет по капле покидать тело. Благородный конец, смерть римских патрициев, неугодных императору. Что ж, пришло время выбора.

— А если я откажусь выбирать?! — Дрожа, сказала Нацуми.

— Отказ выбирать — это третий вариант, смерть!

— А если я убью тебя?! Ты же знаешь, какая сила во мне скрыта!

— Сомневаюсь, почему-то, мне кажется, ты не можешь причинить мне серьезный вред!

Хотя, может, я ошибаюсь, и это последние мгновения моей жизни! Сейчас и поглядим!

— Ты безумен! — Прошептала Нацуми.

— О да! — Я провел рукой по ее щеке. — Ты не представляешь на сколько!

Снова повисло молчание. Лишь учащенные удары наших сердец раздавались в тишине.

— Это и значит, быть живыми?

— Да! Чувствуешь этот всплеск адреналина в твоей крови? Страх? Эйфорию? Возбуждение? Это и есть жизнь, ее пьянящий кисло-сладкий вкус, пряный и соленый одновременно!

— Ты загнал меня в угол! — Девушка засмеялась. — Разрушил все мои сладкие иллюзии, мою жалость к себе, мою хрупкость. Какой ты жестокий! — Она взяла нож из моих рук, я не стал сопротивляться. Она поднесла его к моему горлу, и я почувствовал касание холодной стали. — Что ты чувствуешь?

— Все то, что уже назвал! — Ответил я. — И это будоражит!

Нацуми засмеялась. Она опустила лезвие ниже и сделала небольшой надрез на моей груди, после чего нежно слизала кровь.

— Ну и как не раствориться в твоём хаосе? Выбор очевиден! Смотри только сам не захлебнись в моей тьме!

— Я уже сочувствую тем, кто станет у нас на пути!

Я поцеловал ее и прижал к себе ее обманчиво хрупкое обнаженное тело.

Дальнейшие дни в Библиотеке шли куда более размеренно, может и несколько однообразно, но они были наполнены каким-то особенным уютом и теплом. Я спал ровно по восемь часов в сутки, как раз столько, чтобы оставаться бодрым и иметь возможность продуктивно использовать весь день. Мои дни состояли примерно из трех основных частей: я искал информацию по ритуалу открытия Твердыни Миров, читал колдовские книги с новыми техниками и заклинаниями, а потом тренировал эти заклинание в специальном тренировочном зале. Оттачивая свои навыки и обретая новые бесценные знания, я становился сильнее с каждым днем. Сбор информации о ритуале шел очень медленно,

приходилось собирать данные буквально по крупице, найти готовое описание всего ритуала или хотя бы его частей, было нечего и пытаться, с этим я смирился еще в первую неделю, бегло просмотрев первую тысячу книг. И все же я не отчаивался. Я бывал и в более сложных ситуациях, так же по крупице собирал информацию об этой Библиотеке, при этом на меня постоянно охотились, мне приходилось сражаться, выживать. Сейчас же, в стенах этого места я был в полной безопасности, если, конечно, не стану злить Билику и нарушать правила. К тому же, наши отношения с Нацуми сильно потеплели, и после того дня в ванной ей удалось перебороть многие конфликты в своей душе. И хоть она еще не могла свободно пользоваться всеми воспоминаниями Алисы, но память понемногу возвращалась к ней, больше не было истерик, срывов, резких перепадов настроения. И что интересно, застенчивый скромный добродушный и дружелюбный характер Нацуми понемногу переплетался с хладнокровным, решительным, безжалостным характером Алисы. И как не странно, из этого не получилась какая-то дикая гремучая смесь. А наоборот, ее новая личность становилась все более разносторонней и незаурядной, этому так же способствовало и то, что девушка не на шутку взялась за книги, с огромной скоростью наверстывая дефицит своих знаний о мире людей и магов. С каждым днем я все больше любил эту молодую женщину. И это чувство уже не пугало меня, я больше не пытался отгородить ее от своего мира. Она сделала сознательный выбор, а моя задача поверить в нее так же, как она верит в меня и оберегать ее, как и она постоянно оберегает меня. Но долго ли продлится такая идиллия? Поживем-увидим, но может хоть этот оазис тепла и нежности в океане отчаяния научит меня наслаждаться текущим моментом и ценить то, что есть.

Вечерами я любил сидеть в мягком кресле у камина с очередной книгой. Нацуми и Билика часто приходи составить мне компанию. Кира в основном весь день где-то пропадала, почему-то в библиотеке она совсем растратила все остатки своей серьезности. Хотя, я то знал, что ее постоянное веселье — это что-то вроде защитной реакции. Кира свободолюбивое создание ночи и порождение дикой природы, она просто пытается скрыть, что ей неуютно так долго находится среди пыльных книг. Я подозревал, что она много времени проводит в зимнем саду или в планетарии, любуясь звездами. Но вечерами она приходила к нам, садилась у камина, открывала какую-то книжку и, напялив на себя откуда-то взявшиеся очки, с умным видом начинала листать страницы, нахмуриваясь и вглядываясь в текст. Если я или Нацуми начинали смеяться, наблюдая за этим комичным зрелищем, Кира шипела на нас, и говорила, что мы жутко не серьезные.

Иногда Нацуми садилась мне на колени и, обняв за шею, просто дремала, словно маленький котенок. Иногда она причесывала Билику и заплетала девочке волосы, Нацуми нравилось воображать себя заботливой старшей сестрой, и она постоянно старалась ухаживать за Биликой, это нравилось и последней. Поэтому девочки проводили вместе достаточно много времени. Нацуми ухаживала за девочкой, а та рассказывала нам разные истории, удивительные и почти сказочные, о далеких временах, о заре времен, о Сером Страннике и других великих магах, о том, сколько разнообразных изменений претерпела магия, пока прошла путь от того примитивного верования в силы природы с использованием наскальных рисунков до сегодняшнего искусства и академической науки. Мы любили эти истории. Билика так красочно все описывала, что можно было легко представить и первобытных шаманов, скачущих и улюлюкающих вокруг костра, и древних суровых северных скальдов, что где-то посреди замерзших ледяных земель выбивали на скалах свои колдовские руны, а так же средневековых алхимиков, что носились по своим лабораториям с

кучей пробирок и книг, пытаясь продвинуть вперед знания той темной эпохи, и шарахаясь от каждого шороха, опасаясь визита инквизиции. Там, в стенах Библиотеки, в полутемной комнате, освещенной лишь камином и свечами, все эти истории обретали форму, они оживали и прочно закреплялись в наших сердцах.

Мои дела постепенно налаживались. Сначала я нашел несколько зацепок о Твердыни Миров, а потом уже пошло-поехало. Информация попадалась мне все чаще, и однажды наступил долгожданный день. После почти суток без сна, после десятка чашек кофе, я закончил все чертежи, и создал алгоритм необходимого обряда. Это был первый высокоуровневый ритуал, который я придумал сам, от начала и до конца. И он сработает. По формулам и чертежам, я отчетливо видел, что он обязательно сработает. А значит, мы справились! Теперь нужно решить, сколько еще времени я готов потратить на тренировки и изучение новых боевых техник. Все-таки это еще и отличный шанс стать сильнее, и нужно помнить, что второй раз мне сюда не попасть. Это было еще одно странное правило Библиотеки — каждый посетитель может попасть сюда лишь однажды, и, покинув стены Библиотеки, уже не сможет вернуться.

Я зашел в зимний сад. Здесь были словно настоящие джунгли, тепло и влажно. Кира сидела возле небольшого озера.

— Я создал ритуал!

Кира подняла голову и посмотрела на меня, казалось, она даже оживилась.

— Значит, мы скоро покинем это место?

— Прости, но еще нет! Мне нужно стать сильнее, если я хочу сражаться с Безликими на равных, ведь в следующий раз, желающего нам помочь высшего вампира может рядом не оказаться. Да и Нацуми нужно научиться осознанно владеть своей силой, и отработать некоторые навыки и техники.

— Ты всегда был жаден к книгам и знаниям! — Улыбнулась Кира.

— Такой уж я! А когда попадаешь в лучшую в мире библиотеку, да еще и понимаешь, что вернуться сюда не сможешь, хочется получить максимум необходимых знаний.

— Максимум? — Переспросила Кира. — Ты думаешь, ты сможешь насытиться знаниями? Они тоже, словно наркотик. Ведь знания — это сила и власть, а этим нельзя насытиться.

— Вот поэтому я и установил четкие временные рамки! — Ответил я. — Дай мне месяц, потерпи еще это время.

— Я же твой демон хранитель, сделаю, как скажешь! — Ответила Кира.

— А еще ты мой друг! И я не хочу, чтобы ты страдала!

— Сейчас растрогаюсь! — Улыбнулась Кира. — Не волнуйся за меня! Вам всем весело, и вы в кои-то веки счастливы, ради этого и я потерплю! К тому же, это явно не самая худшая клетка, из всех!

— Спасибо тебе! Хорошая киса! — Я пощекотал кошке пушистый подбородок.

— Не подлизывайся! — довольно замурлыкала та в ответ.

После этого я заглянул в тренировочный зал. Нацуми в обтягивающем спортивном костюме выполняла разнообразные упражнения и тренировала какие-то магические пасы.

— Я могу любоваться тобой часами!

Девушка заметила мое присутствие и обернулась.

— Шпионишь за мной, просто маньяк какой-то! — Улыбнулась она и подошла ближе.

— Еще какой маньяк, — я схватил ее за руки и притянул к себе, — просто одержимый

тобой, — с жадностью вдохнул ее запах.

— Прекрати, я вспотела, мне нужно в душ!

— Мне просто нравится твой запах!

— Так может тебе оставить мое белье, пока я буду купаться, будешь наслаждаться запахом, извращенец!

— Какая дерзкая девочка, может придумать ей какое-то изощренное наказание!

— Какой ты суровый! — Улыбнулась Нацуми. — Я в душ! — Она выскользнула из моих рук и направилась в душевую.

— Нацуми, я создал ритуал, цель достигнута! — Сказал я ей вдогонку.

— Правда? — девушка улыбнулась. Но тут же погрустнела. — Значит, нам пора уходить, пора возвращаться?

— Не совсем, мы останемся здесь еще ровно на месяц, чтобы получить необходимые знания и отточить навыки.

— Спасибо! — Девушка заулыбалась, подбежала ко мне, и, быстро поцеловав, ушла купаться.

А я почему-то подумал, что если потеряю и ее, то уже точно никогда не смогу восстановиться, вторая травма сломает меня окончательно. И что за дурацкие мысли? Это все мои нервы и страхи, все будет хорошо. Теперь все обязательно будет хорошо!

Последний месяц в библиотеке прошел весьма продуктивно. Мы с Нацуми постоянно тренировались и изучали новые техники, Билика готовила для нас и следила за порядком в библиотеке, а Кира подолгу пропадала в зимнем саду, но все-таки старалась быть всегда бодрой и веселой.

И вот настал день, когда месяц истек, пришло время прощаться.

— Спасибо, Билика! — Сказал я девочке библиотекарю. — Благодаря тебе наше пребывание здесь было простым, приятным и уютным. Спасибо за все и прощай!

Прощание Нацуми было куда эмоциональнее. Она прижала к себе девочку и расплакалась.

— Ты действительно была мне как младшая сестренка, Билика, — сказала Нацуми, прижимая к себе нашу маленькую библиотекаршу, — так жаль, что нужно расставаться. Я никогда тебя не забуду!

— Я бы тоже, — девочка с грустью опустила голову, — я бы тоже хотела помнить вас всегда. Но, мои воспоминания о вас будут стерты, как только вы покинете стены библиотеки.

— Как это жестоко и несправедливо! — запричитала Нацуми, все еще продолжая плакать.

— Не мы установили правила, не нам их и менять! Пошли! — Сказал я.

— Береги себя, мелкая! — Улыбнулась Кира.

— И ты, киса! — Улыбнулась девочка в ответ.

Мы втроем одновременно прикоснулись к кристаллу, и серебристый вихрь закрутил нас. Прощай Блуждающая Библиотека, лишь однажды можно попасть в твои стены, будем надеяться, что я рационально использовал свой шанс.

Мы оказались посреди леса. Многие деревья уже были голыми, а на некоторых еще виднелись желтые листья.

— Мы пробыли в Блуждающей Библиотеке около четырех месяцев, сейчас — конец ноября, — сказал я, пройдясь по сухим листьям.

Кира довольная пробежалась по лесу, она давно тосковала по свободе.

— Сейчас нужно действовать, — сказал я, — нет смысла тянуть. Но потом, мы обязательно отдохнем и устроим себе отпуск. Нацуми, где бы ты хотела побывать?

— Мир так огромен и так прекрасен, — ответила девушка, — я хотела бы побывать везде, где только смогу, и увидеть все самые красивые и захватывающие места. Но больше всего, я хочу увидеть цветущие сакуры, ведь я никогда их не видела. А еще говорила, что люблю их. Мои воспоминания оказались ненастоящими. Не хочу, чтобы все они были ложью. Я ведь еще успею полюбить сакуры?

— Нельзя не влюбиться в цветущие сакуры, — улыбнулся я, — мы дождемся весны и отправимся в Токио, увидим много интересных и экзотических вещей, и конечно будем любоваться этими живописными цветущими деревьями.

— Обещаешь? — улыбнулась Нацуми.

— Обещаю!

— А теперь, отряд Странника, — сказал я уже серьезным тоном, — пора приступать к нашему заданию! Посмотрим, достаточно ли мы хорошо для этого подготовились.

— Спрошу последний раз Странник, — сказала подошедшая ко мне Кира, — и дальше уже последую за тобой до конца, каким бы не было твоё решение. Готов ли ты открыть Твердыню Миров, невзирая на все последствия, к которым может привести этот поступок?

— Да! — Ответил я. — Потому что видел, какие последствия будут, если я ее не открою. Мир просто рухнет! Может через десять лет, сотню или тысячу, но он придет к полному распаду. Энтропия завершит свое дело. По этому, я полон решимости, как никогда!

— Тогда я с тобой до самого конца! — Сказала Кира.

— И я! До конца! — Серьезно добавила Нацуми.

— Как же это мило, — услышал я голос за спиной, и как я прозевал противника, совсем расслабился за время безопасной жизни в Библиотеке. — Даже вспомнила свою молодость.

— И не говори, ах, ностальгия.

Я быстро обернулся и уже был готов начать бой, но увидев, двоих незваных гостей даже на мгновение дар речи потерял.

— Даже не знаю, насколько я удивлен, — сказал после паузы, — что вы здесь делаете, да еще и вместе?

— Жизнь полна сюрпризов! — Улыбнулась Бестия. — Я же говорила, что всегда знаю где ты. Но, когда ты вдруг пропал, я решила пройти проверить, а нашла лишь этого сладкоречивого вампира, что сражался с Безликими.

— И помощь моей нежданной очаровательной спасительницы была очень своевременной, признаю это, — сказал Рэвиндаль.

— И вот сейчас, ты только появился, и я решила повидаться со старым другом!

— Ну а поскольку и я был рядом, а особых дел у меня пока не запланировано, то я составил ей компанию.

По хитрой улыбке вампира, я понял, что вытащил этих двоих просто из постели. Бестия и Рэвиндаль вместе? Seriously? Что случилось с этим миром, пока меня не было? Хотя, почему бы и нет, раньше я бы наверно ревновал, но теперь был даже рад за свою бывшую. Рэвиндаль конечно бабник, но Бестия не из тех, кто даст себя в обиду, даже высшему вампиру.

— Я конечно очень рад вас видеть, — довольно сухо ответил я, — но у меня дела, прошу простить. Устроим посиделки старых друзей как-то в другой раз.

— Фу какой грубый! — Надула губки Бестия. — И это после всего, что между нами было?

— Что между вами было? — Спросила Нацуми.

— А это и есть та чудо девочка повелительница мертвых? — Бестия заинтересованно осматривала Нацуми. — Я Бестия, — сказала она, улыбнувшись, и жизнерадостно протянула руку Нацуми.

— Нацуми, — ответила девушка. Руку Бестии она пожала, но без улыбки.

— Зная вкус Странника, ты наверняка весьма необычная девушка, — улыбнулась Бестия.

— Ты даже не представляешь насколько она необычная, — галантно улыбнулся вампир.

— Сочту за комплимент! — Сухо ответила Нацуми.

Бестия хотела еще что-то сказать, но вампир обратился ко мне.

— Как я понимаю, Странник, ты получил необходимую тебе информацию и теперь готов открыть некую башню.

— Допустим, — осторожно ответил я.

— Странник, мы и так знаем достаточно много, и мы хотим помочь тебе, у тебя сейчас не так много союзников, — сказала Бестия, — не отталкивай нас!

— Да, — согласился вампир, — вокруг тебя вечно творятся занятные вещи! Так что я участвую!

— Вы здесь как частные лица? — Спросил я. — "Армия Спасения" и фракция Тьмы, а так же великий дом Ханор не причастны к этому?

— Нет. — Сказала Бестия. — Только мы вдвоем.

— Хорошо! — Я кивнул. — Вы, действительно, знаете слишком много. К тому же с каждым из вас я прошел через всякое, я вам доверюсь!

На самом деле вампиру я все еще не мог доверять до конца, но лучше держать его рядом с собой, тем более с помощью Нацуми и Бестии я смогу с ним совладать, в случае чего.

— Но есть одно условие! — Сказал я. — Мой план давно готов и продуман до деталей! Поэтому, на время предстоящей операции вы переходите под мое руководство. Некоторые детали я вам объясню, но не все, дело не в недоверии, на это банально нет времени. По этому, мои приказы и действия вам порой смогут показаться странными.

— Да ты всегда странный, — честно сказала Бестия, — мне не привыкать.

— Если твои приказы не будут совсем уж безумными или как-то противоречить моим убеждениям, то так и быть, поиграй в командира, — сказал вампир.

Учитывая, какие высшие вампиры своенравные существа, этого и так вполне достаточно.

— В отряде Странника новые рекруты? — промурлыкала Кира.

— Отряд Странника? — переспросила Бестия. — Что за нелепое название? Ну да ладно не суть.

— Значит, нас будет четверо, прости, пятеро, — поправил сам себя вампир, когда увидел гневные глазки Киры.

— Шестеро, — поправил я. — У нас есть еще один союзник, и сейчас мы к нему наведемся.

Я задал координаты телепортации. И через миг мы все уже стояли в другом лесу, на этот раз в сосновом. Я сплел заклинание-маячек и подал им сигнал, который сможет понять лишь один маг на всем свете. Ведь мы вместе разработали это заклинание, еще в далекие

студенческие годы.

— А теперь просто ждем! — Сказал я компании.

Прошло минут пятнадцать, и он появился, просто вышел из леса.

— Безликий! — Закричала Бестия. Все тут же схватились за оружие или начали плести заклинания.

— Прекратить! — Тут же скомандовал я. — Это и есть союзник!

Ловкач снял маску и подошел к нам.

— Что за черт, Странник? Мы, кажется, договорились никого не впутывать в наш план!

Ты понимаешь, что я своей шкурой рискую.

— И я рад тебя видеть, старина! — Сказал я. — Уж прости, так получилось, они сами навязались, и они слишком много знают. Лучше уж пусть будут союзниками, чем врагами.

— Ты все так же безрассуден! — Ответил Ловкач.

— Когда ты успел стать таким занудой, Ловкач? — Спросила Бестия.

— Ты не понимаешь, Бестия, какие ставки в этой игре, мы не можем допустить ошибку, — ответил тот.

— А мы и не будем, — сказал я, — как прошла первая часть плана?

— Все отлично, — сказал Ловкач, — я тогда, как и договаривались, слил тебя самым радикальным представителям Безликих, тем, что так жаждали твоей смерти. Это они пришли в ночь призыва Библиотеки. Твои друзья превосходно с ними справились.

— Я уж боялся, что Безликие не попадутся в такую ловушку, — сказал я, — но все обошлось.

— Да, — сказал Ловкач, — радикальная часть ордена уничтожена, из-за этого, а так же многих потерь, многие в смятении, произошел раскол во взглядах. Я воспользовался моментом, и убедил некоторых перейти на нашу сторону, среди других посеял неразбериху. Можно, сказать, что по крайней мере временно, орден Безликих в наших руках.

— Превосходно! А Циндарэлла? — Спросил я. — Она поверила в мою лояльность?

— Как донесли мои агенты, она считает, что ты загнан в угол, и все еще верит, что ты пророк, так что видит в тебе союзника.

— Хорошо! Она сильная, хоть и не слишком умная женщина! Она и ее Вестники Дракона будут нашим щитом, они пригодятся нам для битвы с магами Порядка, Света и Тьмы, что обязательно явятся на наше веселье. А когда со всеми ими будет покончено, тогда начнем действовать уже мы. Тогда мы убьем Циндарэлла и уничтожим ее сектантов. У нас много врагов, но принцип "разделяй и властвуй" поможет нам. Большинство врагов мы уничтожим чужими руками, хотя и свои придется замарать.

— Значит, то нападение Безликих на нас было частью твоего плана? — Спросил вампир. — Ты еще безумнее меня, даже с моей помощью и помощью Бестии, вы еле победили. Но ты ведь не знал, что мы придем на помощь? Или ты и это просчитал?

— Не знал, — честно признался я, — я лишь знал, что Безликие в любом случае придут по мою душу, тогда у нас с Ловкачом и появился план, как использовать это для того, чтобы уничтожить нелояльных ему членов ордена. Так что ваша помощь была неожиданной и очень своевременной.

— Какое интересно сочетание расчетливости и импровизации, — улыбнулась Бестия, — иногда ты меня пугаешь.

— Подытожим, — сказал я, — Безликие теперь не проблема, более того в этой операции будут союзниками, некромаги, маги Хаоса и маги Жизни не явятся на заварушку, у

них недостаточно сил и мотивации, чтобы сыграть в эту игру. Остаются маги Порядка, Света, Тьмы, маги-ренегаты и Вестники Дракона — уничтожить нужно всех, так что придется постараться. Хотя, если правильно разыграем карты, они и сами поубивают друг друга. После этого, если все пойдет гладко, просто используем энергию Башни для того, чтобы обновить линии бытия и в конечном итоге спасти мир. Даже не верится, что у нас такая благородная, и слишком уж какая-то пафосна цель. Ну, ничего не поделаешь.

— Итак, вы со мной, отряд Странника? — Спросил я у всех и протянул вперед руку.

— Всегда! — нежно сказала Нацуми и положила руку на мою.

— А то! — Добавила Бестия и тоже положила свою руку сверху на наши.

— Я в деле, звучит интригующе! — Вампир тоже положил сверху свою руку.

— Я всегда с тобой, напарник! — Кира положила свою лапку.

— Давай просто сделаем это, дружище! — Ловкач положил сою руку.

— Отлично, отряд Странника против всех, впереди жаркая битва!

Дальше я раздал всем указания, и объяснил детали плана. Я все еще не был до конца уверен в Рэвиндале, будет ли вампир сражаться на нашей стороне, если нападут маги его фракции? А если другие вампиры? Ладно, присмотрю за ним.

Было решено, что во время самого ритуала открытия Башни кроме меня будут присутствовать только Кира и Нацуми, которых Циндэрелла уже знала, так мы не вызовем подозрений. Остальные должны были ждать условного сигнала. Я достал из тайника шкатулку с демоническими кристаллами и начал приготовления. К счастью, ритуал не требовал для проведения какого-то особого места или времени лунного цикла, или чего-то в этом роде. Поэтому я начал приготовления просто на той же лесной поляне, где прятал демонические кристаллы. При помощи магии я очертил круг, внутри него еще несколько кругов поменьше и самый маленький круг в центре. Потом я вывел ритуальным ножом все необходимые формулы и в конце разложил демонические кристаллы на приготовленные для них места. Прикоснувшись к ним, я снова почувствовал сильную головную боль, приступ агрессии и непостижимую неутолимую жажду крови. Но я просто собрал волю в кулак, подал условный сигнал Вестникам Дракона, увидев который они должны были прибыть, и начал ритуал. Вестники и так бы почувствовали начало такого ритуала, по этому лучше самому их предупредить, чтобы не вызывать подозрений.

Я вместе с Кирой и Нацуми находился в самом центре круга. Демоны вырвались из своих кристаллов, они кричали, рычали, стонали, бились о стенки магического барьера, но я даже не обращал на это внимания. На этот раз игра пойдет по моим правилам, я больше не позволю им залезть в мою голову. Я начал зачитывать нужные магические формулы и проводить необходимые энергетические пасы. Уже минут через пять все было закончено, огромные светящиеся энергетические цепи, цвета бирюзы, приковали демонов к земле и начали выкачивать их энергию, после еще четыре цепи взмыли в небо, энергия потекла по ним, и верху начали сначала медленно, а потом все отчетливее, прорисовываться очертания небольшой старой и даже местами немного разрушенной башни. Это здание было настолько маленьким, старым и разваливающимся, что я не мог поверить, что это и есть та самая легендарная Твердыня Миров.

— Молодец, — услышал я рядом знакомый голос, — я ничуть в тебе не сомневалась, Пророк! — Сказала Циндарэлла.

Она стояла рядом с ритуальным кругом и с любопытством рассматривала скованных цепями демонов. Рядом с ней была целая толпа Вестников Дракона. Их было несколько

сотен. Я даже ужаснулся, увидев такое количество. Неужели орден в полном составе? Вампиры, оборотни, упыри, демоны, чернокнижники — передо мной стояло целое воинство, а ведь мне нужно их всех убить, не сразу конечно, и не самому, но все же.

— Рад стараться! — Улыбнулся я Циндарелле. Я уже почти закончил и скоро буду ей не нужен. Попытается ли она меня убить до того, как я убью ее?

Когда очертания башни стали окончательно видны, она приземлилась, а цепи еще сильнее сковали демонов, те пытались вырваться, но башня высасывала их энергию, и они, наконец-то превратились в каменные изваяния, статуи, что украшали башню по периметру.

Ну вот, Твердыня Миров здесь, но Сила от нее не исходила, а значит, артефакт спит, его нужно активировать. Но как? Я подошел ближе и прикоснулся ладонью к старой дубовой двери. На ощупь, дверь показалась мне теплой и шершавой. Я провел по ней рукой и вдруг, мне показалось, что меня что-то затягивает внутрь. Миг и моя рука просто провалилась сквозь закрытую дверь, словно я был бестелесным призраком, еще миг — и меня всего затянуло внутрь. Я стоял посреди темного коридора, который еле освещался тусклым светом нескольких факелов. Мне ничего не осталось, как идти прямо по коридору, ведь никаких дверей здесь не было, даже той, через которую я "вошел". И вот, пройдя несколько десятков шагов, я наконец-то подошел к единственной в этом коридоре двери. Я дернул за ручку и оказался в небольшой комнате.

На каменных стенах висели какие-то гобелены и головы убитых животных. В углу стоял книжный шкаф, а возле горящего камина на мягком кресле сидел человек. Он сидел ко мне спиной, и я не мог сказать кто это. На столе рядом с ним стоял графин с коньяком и два бокала: один пустой и один на половину заполненный. Сидящий взял заполненный бокал и аккуратно надпил.

— Замечательный вкус! Не желаешь ли? — Спросил знакомый голос. — Ты снова слишком долго, мой ученик!

— А вы все не перестаете удивлять, Великий Мастер! — Ответил я.

Акт второй, объясняющий

Действие 6

Схватка на кладбище или мертвые идут

*Темные владыки выйдут из тени
Чтобы поднять легионы мертвых в последний бой
И в страхе падет ниц каждая жизнь,
преклонившись перед хладом смерти!*

*Из книги "Древние — просто страшная сказка или приговор
для мира живых?"*

Близится окончание третьего курса, а с ними и период экзаменов. А если точнее, то последние не близятся, они, увы, уже в самом разгаре. У меня были весьма неплохие отметки, и с экзаменами я справлялся без проблем. Но все же, они заставляли меня понервничать, да и плюс это дополнительные нагрузки, недоспанные ночи и безвозвратно потерянные нервные клетки. Хотя, если ты студент академии Хаоса, то последствия экзаменов могут быть для тебя куда опаснее и страшнее, чем несколько бессонных ночей, пересдача или даже увольнение с академии.

— Эта миссия — ваш боевой экзамен, студенты! Хотя, конкретно в данной ситуации, будет лучше называть вас, кадеты! — Начал свою речь капрал. — Вы больше не напуганные маленькие сосунки, какими были на первом курсе. Теперь вы почти четверокурсники. За три года в академии вы научились многому! Как я надеюсь, — добавил капрал. — И ваша подготовка больше не может ограничиваться теорией и безопасными контролируруемыми спаррингами в спортзале на тренировочных матах. Жизнь мага опасна и трудна, и вы должны на своей шкуре это прочувствовать, чтобы стать сильнее духом и телом. Знания — это хорошо, тренировки — тоже. Все это важно, но некоторым вещам можно научиться только в реальном бою. По этому сегодня вы отправитесь на настоящую боевую операцию, где сможете проявить себя. Но не лезьте на рожон и не делайте глупостей. Помните, это уже не просто тренировка, и жизнь у вас всего одна. Погибнете — воскреснуть не получится!

Да уж, реальный бой — это не тренировка в виртуальном куполе, где можно не бояться даже погибнуть, все равно все не по-настоящему. Реальный бой — это другое, совсем другие ощущения, другой адреналин. Я это знал не понаслышке. Вспомнить хотя бы мою первую миссию, когда я на заброшенной базе Безликих сражался с магом Порядка, гулем, кибер-ангелом, жрицей света и рыцарем веры. Тогда я не один раз был на волоске от гибели. А второй курс, та охота на упырицу, когда она загнала меня в угол, и я уже думал, что все кончено. Также ведь не сладко пришлось. Да, у меня уже был непростой и болезненный опыт участия в настоящих боевых операциях. Не многие из стоящих здесь студентов могут похвастаться таким.

— И так, цель вашей сегодняшней миссии — уничтожить обнаруженную нашими разведчиками группу Скорбящих, представителей старинного ордена чернокнижников и некромантов, что согласно легендам, служат Древним.

Вот класс, — подумал я. — Сначала Безликие, потом тот странный орден

дьяволопоклонников, из которого была упырица, мне просто-таки катастрофически не хватало еще одного ордена кровожадных опасных фанатиков. А вот теперь в самый раз, спасибо!

— Со Скорбящими было так же замечено много простой низкоуровневой нежити, вроде скелетов и зомби. Как раз возможность для студентов проявить себя. И так, тридцать боевых магов, отряды "альфа", "бета" и "гамма", а так же тридцать еще не очень боевых, но уже несомненно очень бойких студентов, отряд "омега", — некоторые из нас горько улыбнулись, оценив эту шутку с названием, — готовьтесь к операции по зачистке Скорбящих!

Все маги были одеты в специальные боевые костюмы, состоящие из солдатских берц, куртки и штанов "хамелеонов", а так же бронированных желетов из специального колдовского сплава хаотского металла, прочного и легкого, рецепт приготовления которого держался в строжайшей тайне. Такой же была и наша амуниция кадетов. Отличие лишь в том, что на груди и плечах у нас не было нашивки в виде двух скрещенных мечей под щитом, который разбивает молния. Кроме этого, все кадеты были вооружены одинаковыми длинными кортиками и несколькими метательными ножами, в то время как боевые маги были экипированы каждый своим индивидуальным оружием. Боевые маги Хаоса не имели какого-то общего для всех вида вооружения, что соответствовало бы уставу, и это приходилось учитывать при разработке боевых операций. Нам тоже разрешалось брать с собой дополнительное оружие, но я, как и многие, отказался от этой возможности. Мы уже привыкли рассчитывать на магию, а не на оружие.

Так же отличались и комплекты в наших ранцах. Помимо суточного рациона пищи, фляги с водой и аптечки, доступных для кадетов, боевые маги так же имели несколько простых артефактов и набор магических зелий разного профиля.

Маги соорудили в центре зала многоцветный двусторонний портал. То есть, он работал, как на вход, так и на выход, и мог быть использован множество раз, пока создатели не решат его закрыть. Я поинтересовался у одного из боевых магов, не опасно ли делать такой портал, ведь враг может воспользоваться им, чтобы проникнуть в академию. Но тот заверил меня, что мои опасения беспочвенны. Портал имеет такую структуру, что через него может пройти только маг Хаоса, остальным нечего и пытаться — последствия могут быть самыми непредвиденными, иногда страшнее смерти. А нам портал пригодится для того, чтобы в случае если что-то пойдет не так, например силы противника будут превышать наши, у нас была возможность для отступления.

— А есть вероятность, что силы врагов превышают наши? — спросил я у этого мага, что оказался довольно разговорчивым.

— Конечно, есть! — Ответил за него другой маг, что с сияющей жизнерадостной улыбкой встрял в наш разговор. — Но такая вероятность невысока, иначе мы просто послали бы больше бойцов.

Я кивнул, продолжать разговор было некогда — начиналась операция. Мы все начали входить в портал. Сначала боевые маги, на случай, если там нас ждет опасность, а потом уже студенты.

Всего несколько минут — и мы все были уже по ту сторону портала, прямо на огромном старом кладбище. Ну да, где же еще обитать повелителям нежити. Тем более, что это были не какие-то там некромаги, а сами Скорбящие собственной персоной. Я не особо знал кто они такие, лишь слышал о них. Но поговаривали, что их знания в вопросах понимания феноменов жизни и смерти чуть ли не безграничны. И что служат они могущественным

Древних, одним из сильнейших в мире легендарных существ.

Поэтому, хоть по данным разведки их было и немного, всем стоило быть начеку. Так что, когда я вынырнул из портала, основная часть магов Хаоса сформировали вокруг нас довольно большой круг, все расширяя его и таким образом прочесывая окружающие территории, а остальные охраняли нас, студентов.

Пока боевые маги разведывали территорию, мы, студенты, проверяли свое снаряжение, готовили и сплетали заранее подходящие заклинания, подвешивая "заготовки" в воздухе возле себя. Многим было действительно не по себе, так как для некоторых это была первая настоящая боевая миссия.

Я снова вспомнил свой бой с магами Света и Порядка на заброшенной базе Безликих, на первом курсе обучения, и миссию по уничтожению упырицы на втором курсе. Учитывая, через что я тогда прошел, то в сравнении с этими зелеными новичками, я уже был своего рода ветераном. Но, разумеется, волнение чувствовал и я, все-таки это экзамен, экзамен с боевых техник и дисциплин. А значит, сражаться придется в любом случае. Сражение должно идти под контролем опытных боевых магов, но не стоит быть слишком беспечными. Всегда ли все можно контролировать в бою?

Да и это старое кладбище действовало угнетающе. Запах тлена и аура смерти просто-таки витали в воздухе. Облупившиеся и накренившиеся кресты и могильные плиты только придавали депрессивности этой картине. А виднеющиеся вдалеке большие родовые склепы вообще выглядели зловеще. Не хотел бы я оказаться здесь ночью.

Но, несмотря на все это, я всегда любил кладбища, правда, не такие как это. Они почему-то действовали на меня успокаивающе. Не важно, с какими страстями и переживаниями ты приходишь туда, они исчезают здесь, просто пропадают совсем. Тухнут, словно факел, брошенный в бушующее море. И даже дикий напуганный зверь нашего либидо становится кротким послушным котенком перед лицом всеобъемлющего всепожирающего танатоса. Вот где я находил свое смирение, не в храмах под распятиями, полумесяцами, шестиконечными звездами и чем-то там еще, а здесь, на кладбищах, где прямо передо мной была столь наглядная демонстрация, что все мы из праха вышли и в прах вернемся. Сколь же ничтожны наши страсти по сравнению с бесстрастной вечностью.

Я сосредоточился на чувстве отрешенности и пустоты внутри себя, ощущении хладнокровной решительной собранности и отреченности от всего мирского. Как только я вошел в это состояние, тут же почувствовал их. Так сильно и отчетливо! Повелители смерти, много. И что-то еще. Темное, древнее и могущественное! Очень!

— Надо валить отсюда! — Крикнул я, схватив Ловкача за руку. — Они здесь! И оно тоже, что-то древнее, злобное и очень опасное.

— Когда это ты у нас "сенсором" успел заделаться? — Улыбнулся Ловкач. — Успокойся, это просто страх перед боем, это нормально, у всех бывает!

— Да нет же...

Меня прервал крик кого-то из девушек. Я посмотрел в ту сторону и заметил, что все как-то оживились, напряглись и засуетились. Кто-то доставал оружие, а кто-то плел заклинание. Вдали на верхушках крестов и могильных плит появилось несколько фигур. Они были одеты в черные плащи и с масками на лицах. Все маски выражали лишь одну эмоцию — грусть, хотя скорее даже скорбь. И нарисованные кровавые слезы делали их еще более пугающими. Скорбящие! Враг появился так быстро и неожиданно. Но, кажется, неожиданным это было только для нас, новичков. Боевые маги отреагировали сразу же.

Десятки самых разнообразных убийственных заклинаний полетели по направлению к фигурам в масках. Но Скорбящие уклонялись с удивительной прытью и ловкостью. Эти существа прыгали словно лягушки, отпружинивая от земли в воздух метров на десять. Их конечности удлинялись и укорачивались по их воле, да еще и гнулись во все стороны и во многих местах. Временами они швыряли в наших магов какими-то заклинаниями или же пытались ударить длинными языками-жалами, что выстреливали из прорезей на их масках. Очень погоже на лягушек. "Лягушек" было всего семь против нас всех. И хоть сейчас с ними сражалась лишь небольшая часть магов, не смотря на всю их прыть, исход боя был очевиден. Битва длилась не более полминуты, итог — у нас один нетяжело раненый, у них — два погибших существа, а оставшиеся пять начали убегать.

— Отряды "альфа" и "бета" начинают преследование, — скомандовал командир операции, — отряд "омега" начинает зачистку кладбища от низкоуровневой нежити. Отряд "гама" прикрывает кадетов. Выполнять!

— Ну вот, все веселье пропустим, придется с новичками возиться, — пробурчал один из магов того отряда, что должен был нас прикрывать.

— А они не боятся, что те странные твари могут заманивать их прямо в ловушку и в засаде сидит отряд еще больше? Ради этого они могли и пожертвовать несколькими своими.

— Разумеется, они это предполагают, — ответил мне Ловкач, — но уж точно не боятся, боевые маги Хаоса вообще ничего не боятся. Они отдают себе отчет в том, что их могут ждать самые неожиданные опасности. И что самое будоражащее душу, перед каждым боем они осознают, что готовы умереть или потерять в бою товарища. Только так они могут использовать всю силу Хаоса, исходящую из страсти и эмоций, но при этом оставаться отрешенными и с холодным рассудком.

— Ты всегда был знатоком в этом, — улыбнулся я, — так хочешь стать боевым магом?

— Да! — Решительно ответил тот. — Хочу!

— Я тоже с рвением изучаю все боевые техники, в нашем опасном магическом мире нужно уметь за себя постоять, но чтобы прям боевым магом стать, пока не уверен, что это мое...

Мы бы еще поболтали, но нас прервали. Та самая "низкоуровневая нежить", как их назвал командир операции. К нам медленно мыча и издавая какие-то странные звуки приближалась целая толпа мертвецов. Начиная свеженькими, еще не успевшими разложиться, зомби и заканчивая оголенными скелетами, на которых не было уже ни грамма плоти, можно было сказать, что в толпе присутствуют мертвецы всех степеней разложения. Некоторые из них были вооружены деревянными или даже железными палицами, но большинство все-таки безоружны.

Боевые маги тут же сделали вокруг нас полукруг, так, что мы оказались между ними и мертвецами.

— Ваш выход, кадеты! — Скомандовал командир отряда "гама". — Не бойтесь, если что мы прикроем. Но, не забывайте, что это экзамен, чем чаще нам придется вмешиваться — тем ниже будет оценка. Так что постарайтесь разобраться со всем сами!

Сами? Они сума сошли? Да тут целое полчище мертвецов. Ладно, я сделал несколько глубоких вдохов и успокоился. В конце концов, это должно быть нам под силу, нам бы не дали невыполнимое задание. К тому же, этих тварей, навскидку, около трех сотен. Нас, кадетов, тридцать. По десять мертвецов на каждого. Учитывая, насколько они медленные, то при разумном ведении боя мы могли бы уложить и три тысячи, главное не дать им нас

окружить, и не подпускать их слишком близко.

Мы проявили себя, как опытные выпускники третьего курса академии, а не как новички. Небольшой короткий спор, и даже не имея командира отряда, который бы отдал приказ, мы коллективным мнением пришли к оптимальному решению и сформировали строй в два ряда. Первый ряд в полу присесте, на одном колене, второй ряд — стоя за ними. Таким образом, мы формировали довольно плотный строй, и каждый мог вести огонь по своей линии, не зацепив товарищей.

— Все должны использовать одно и тоже заклятие, чтобы было одинаковое время плетения! — Крикнул Ловкач. — Первый ряд стреляет, второй — ждет. Первый "перезаряжается", второй — стреляет. Первый — стреляет, второй — "перезаряжается". Если не сглумим — покрошим всех, они — медленные! Оптимальное заклятие для этой ситуации — простая стрела Хаоса.

Кто-то одобрительно кивнул, кто-то сказал угу или пожал плечами, но все приняли совет Ловкача. А у него явные лидерские задатки. Меньше минуты — и строй в два ряда сформирован. Я удивился, как ловко друг не только подобрал оптимальную боевую формацию, но еще и выбрал такое заклятие, которое лучше всего подойдет для этой ситуации. Стрела Хаоса — это точечное прицельное ударное заклятие малой боевой мощи. Оно будет эффективно против малоподвижных целей, вроде медлительных мертвецов. И к тому же, главное преимущество этого заклинания — это быстрота применения за счет простоты его плетения.

Наш первый ряд сделал залп и ровно пятнадцать мертвецов рассыпались в прах. То, что они шли плотной колонной, упрощало нам задачу. Второй ряд сделал залп — эффект тот же, полтора десятка мертвецов упокоились уже окончательно. Стоило мне только подумать, что это будет слишком просто, даже неинтересно, как мертвецы вдруг начали идти быстрее, и они пошли врассыпную, нарушив свой плотный строй. Теперь нам придется хорошенько целиться, чтобы наши стрелы находили цель. Так значит, эти твари адаптируются. Они не могут самостоятельно мыслить. Либо в них заложена магическая программа реагировать определенным образом на определенные действия противника, либо же ими управляет некромант.

Мы продолжали держать свой строй и вести все ту же тактику боя. Но теперь становилось понятно, что она не сработает до конца. Мы не сможем уничтожить всех мертвецов до того, как они подберутся к нам.

— Они медленные, — сказал я ближайшим ребятам, — что если мы просто отбежим на сотню метров и снова сформируем строй из двух рядов. — Отбегаем и стреляем, пока не перебьем всех! — Крикнул я. — Не ввязываемся в ближний бой. Их все еще слишком много, а у нас лишь эти кортики.

Все со мной согласились. Боевые маги расширили кольцо, дав нам пространство для маневров. Некоторые из них одобрительно улыбались. Им нравилось, как слажено и аккуратно мы действуем, не подставляясь и не теряя самообладания.

Вот только, враги тоже хорошенько подготовились. Когда мы отбежали и сформировали новый строй, мы все начали плести заклинания, так как у нас не было времени делать это на ходу. Эта задержка не должна была стать проблемой, ведь мертвецы теперь снова были достаточно далеко от нас. Вот только, те остановились, замерли и вдруг... побежали в нашу сторону.

— Какого хрена? — спросил Ловкач возле меня.

Кто-то из девчонок завопил в панике. Значит, они могут бегать, просто, по-видимому, могут совершить лишь один небольшой рывок, именно поэтому они и подбирались поближе, усыпив нашу бдительность.

— Есть план? — спросил я у товарища.

— Сражаться до конца?! — Сказал он.

— Не самая худшая идея!

— Всем стать плотнее! — Крикнул я. — Не стрелять до последнего, на второй залп не будет времени! Гасим их в упор!

Толпа мертвецов была все ближе, я уже отчетливо слышал скрежет их костей, а вскоре, смог разобрать зловоние их мертвой плоти.

— Ждем! — Они были все ближе и ближе. — Ждем! — Я уже мог рассмотреть еле заметное колдовское сияние из их мертвых глаз. — Пли!

Мы ударили все одновременно. Три десятка магических стрел с треском врезались в толпу мертвецов. Некоторым заклинаниям удалось уничтожить даже по две цели одновременно. Но, все равно на каждого из нас все еще приходилось по три-четыре врага, а уже завязался рукопашный бой. Но в такой ситуации, боевые маги вмешались и стали прикрывать нас, уничтожая тех мертвецов, что подбирались слишком близко, и могли убить кого-то из студентов. Но этот контролируемый бой продлился недолго.

Из толпы мертвецов вдруг выпрыгнули несколько тварей в масках. Они походили на тех, с которыми недавно сражались наши боевые маги. Сначала их было всего две, но продолжали появляться все новые и новые.

— Кадеты, немедленно отступайте! — скомандовал командир отряда "гама".

Я уже хотел последовать приказу, как увидел, что одного из студентов окружил десяток мертвецов. Рванул к нему на помощь, уничтожив одного из нападавших заклинанием. Несколько зомби переключили внимание на меня, и только теперь я начал осознавать опрометчивость моего благородного и неосторожного поступка. Все наши отступали, а мы вместе с этим парнем были окружены врагами и отрезаны от своих. Мертвецы атаковали меня. Одного я уничтожил своим оружием, а второй упал на землю, разбитый вдребезги прицельным ударом палицы.

— Ты вовремя! — Сказал я Ловкачу.

— Было бы скучно, если бы ты слился так просто. — Улыбнулся тот.

Вот только проблема не была решена. Теперь в окружении врагов были уже мы трое. Мертвецы все сильнее наседали, и нам бы совсем не помешала помощь. К счастью, не мы одни так думали. Вдруг, по мертвым прошлось какое-то цепное заклинание, и более десятка из них, те, что стояли к нам ближе всего, навеки упокоенные рухнули на землю. Хорошее заклинание, работа одного из боевых магов. Мы, воспользовавшись брешью, тут же побежали в сторону нашего отряда.

Вокруг было еще около сотни мертвецов и, может, с дюжину "лягушек", на которых наши боевые маги и сосредоточили основной огонь. Началась настоящая неразбериха. Кто-то вскрикнул, кто-то упал. Несмотря на все наши старания, я понимал, что потери будут.

— Сзади! — Крикнул, кто-то из студентов.

Я, уличив момент, обернулся. К нам, с тыла медленно приближалась еще одна армия мертвецов, среди них я так же видел несколько "лягушек". Да уж, ситуация мягко говоря неприятная. Нас пытаются взять в кольцо и полностью уничтожить. Я услышал в наушнике одного из боевых магов голос:

— Группа гамма, ответьте! Мы попали во вражескую засаду, нам срочно нужна помощь!

— Группа альфа, это группа гамма! — Ответил командир отряда. — Нас пытаются окружить противник. Попытаемся помочь вам, как только разберемся здесь.

— Подайте сигнал бедствия на базу!

— Пока нет такой возможности, нас оттеснили от портала.

— Постарайтесь! Мы тут долго не продержимся! Конец связи!

Значит и там серьезная битва, вот как. Враг так хорошо подготовился и обладает такими серьезными ресурсами, видимо руководство недоценило масштабность и серьезность операции.

Нас начинали окружать и понемногу зажимать в кольцо, но боевые маги не проявляли ни капли паники или обеспокоенности, в отличие от студентов. Даже когда один из них упал растерзанный "лягушками" они оставались хладнокровными. Их разрушительные заклинания летали по полю боя с молниеносной скоростью.

Несколько минут — и все было кончено. Сотни теперь уже окончательно упокоенных мертвецов валялись по всему кладбищу, среди них попадались и останки тварей в масках. Мы тоже понесли потери. Двое студентов и один боевой маг убиты, пять кадетов ранены. Да уж, двое из нас экзамен не сдали, и уже не сдадут никогда. Почему всегда все идет не по плану.

— Ризетта, — обратился командир отряда гамма к одной из своих подчиненных, — мы зачистили эту местность, и я не чувствую чьего либо еще присутствия. Поэтому, окажи раненым первую помощь и обеспечь эвакуацию кадетов с поля боя. Экзамен для них окончен! Доберитесь до академии и запросите подкрепление! А мы выступаем на помощь отрядам "альфа" и "бета".

— Слушаюсь, командир! — Ответила та.

Боевые маги тут же поспешили на выручку товарищам. Ризетта осмотрела нас оценивающим пристальным взглядом.

— Итак, кадеты, вы поступаете под мое непосредственное командование до самого окончания операции. Всех раненых аккуратно несите ко мне, я окажу первую помощь. После чего мы покинем поле боя.

Мы послушались приказа и принесли всех раненных, или же помогли дойти тем, у кого ранения были не столь серьезными.

Ризетте понадобилось не больше десяти минут, парочка склянок с зельями, несколько бинтов и лечебных заклинаний — и она подлатала всех наших раненных. До академии точно доберутся, а уж там их вылечат окончательно.

Мы двинулись в сторону портала довольно плотной колонной. Мы шли и шли, но портала все не было видно.

— Он разве не где-то здесь должен быть? — спросил у меня Ловкач.

— Портала нет! — Подытожила Ризетта. — Он точно был здесь. Не нравится мне это! Нужно предупредить наших бойцов.

— Вызываю отряд "альфа"! — Произнесла она в наушник. Ответа не последовало. — Вызываю отряд "бета"! — Снова тишина. — Отряд "гама"! — И снова тишина. — Повторяю отряд "гама"! — Но никто и не думал отвечать.

Среди нашего отряда прокатился перепуганный шепот. Мы не хотели верить, что все боевые маги убиты. Может, просто что-то или кто-то блокировал связь. Но все же, это было крайне подозрительно и пугающе. Портал куда-то исчез, а связи с нашими отрядами нет.

— Смотрите, там! — Вскрикнула одна из студенток. Мы все посмотрели в ту сторону, куда указывала девушка, и увидели уже знакомую нам нежить в маске, одну из "лягушек". Рядом с ней тут же появилась еще одна.

— Разве командир не говорил, что сектор чист? — Спросил кто-то из студентов. — Ведь он сенсор, он не мог ошибиться.

— Не мог, — согласилась Ризетта. — И не ошибался! Сектор действительно был чист, тогда. Насколько же быстры эти твари, что успели к нам добраться? Приготовьтесь к бою, отряд "Омега"!

Мы тут же стали плотным строем и начали плести разнообразные боевые заклинания. Твари переминались с ноги на ногу, присматривались, нюхали воздух. И вдруг, сорвавшись со своих мест, они атаковали нас с чудовищной скоростью.

С кончиков пальцев Ризетты тут же слетело около десятка стрел, и все они устремились в сторону "лягушек". Твари с легкостью уклонились, как и от наших атак. Но когда они были уже рядом, Ризетта ударила в них молниями. Одна из "лягушек" успела увернуться и устремилась в нашу сторону. Удар пришелся по второй твари, она содрогнулась в предсмертных конвульсиях, и ее мертвое тело упало к ногам Ризетты.

— Вторая моя! — Воскликнула Молния. — В ее рукав снова сверкнуло несколько ножей, потом еще парочка. Она метала их с огромной скоростью, один за другим. Молния была очень быстрой, но эта тварь была быстрее. Она уклонилась от всех атак, мгновенно сократила расстояние с Молнией и ударила девушку лапой с острыми когтями. Все произошло так быстро, что я не успел даже крикнуть, не то что прийти на помощь.

Я лишь увидел, как на одежде девушки возникла кровавая полоса, от бедра и до щиколоток, и бледное удивленное лицо Молнии. Нежить вспорола ей ногу за мгновение ока. Следующий удар должен был стать для Молнии последним, но "копье Хаоса", созданное и выпущенное Ризеттой, пригвоздило тварь к земле и та еще пыталась подняться, но силы быстро покидали ее. Как хорошо, что с нами боевой маг.

— Молния! — Я подбежал к девушке, тут же подхватив ее, не дав упасть.

— Все хорошо, — сказала та, но стон сорвался с ее губ, — не смертельно! Но... больно.

Я закинул ее руку себе на шею и подхватил ее подмышки.

— Помогите ей, пожалуйста! — Обратился я к Ризетте.

— Конечно, — ответила та. — Она тут же направила на Молнию руку и произнесла несколько формул. Я заметил, как рана на теле девушки затягивается в мгновение ока.

— Все будет хорошо, — сказала Ризетта, — но некоторое время лучше не становиться на эту ногу, ведь...

Но договорить эту фразу колдунья не успела. Ее тело разрубленное на две части повалилось на землю. Кто-то из девчонок вскрикнул, я отрешенно смотрел на верхнюю и нижнюю половины туловища женщины, что лежали на траве раздельно друг от друга. Какого хрена? Она же только что стояла здесь, лечила и говорила...

Над телом колдуньи стояло какое-то существо, что отдаленно напоминало бы женщину, если бы не бледная мертвая сморщенная кожа, полное отсутствие волос и большие немигающие глаза, что светились изумрудным светом. Эти глаза посмотрели на меня, хотя, скорее, в меня, в самую мою душу. У меня было такое ощущение, словно мне в горло вонзают острый ледяной нож, и всего меня замораживают в мгновение ока. Все тело было сковано. Ужас, невероятный ужас наполнял мою душу. Передо мной было само зло, сама тьма, столь древняя, столь могущественная, что я трепетал от страха. Я никогда не

сталкивался ни с чем подобным. Вампир, киберангел, гуль, маги света и порядка, и даже та кровожадная упырица — все они и в подметки не годились этой твари, что стояла передо мной. Я еле смог оторвать взгляд от этих жутких глаз и посмотрел под ноги. Вся земля вокруг этого существа покрылась инием, и я чувствовал тот могильный холод, что веял от нее.

Вдруг жабры на ее шее зашевелились, и на лице появилась тонкая щель безгубого рта. Сотни мелких острых зубов заскрежетали, и я услышал голос, что шел, словно из дна могилы.

— Длань Хаоса, — сказала она, глядя просто мне в глаза. — Вот мы и встретились!

При чем тут я? Она или оно меня знает? Почему эта тварь назвала мое любимое заклинание? Я ничего не понимал.

— За наших товарищей! — Закричал кто-то из студентов и с криком бросился на эту тварь врукопашную. Она одной рукой легко перехватила его руку с кинжалом и тут же с хрустом сломала ее. Парень взвыл от боли. Вторым ударом она разорвала его грудную клетку и вырвала сердце. Я смотрел словно заколдованный на то, как сотни ее мелких зубов вонзаются в еще бьющееся сердце моего товарища и тонкие струйки алой крови стекают по белоснежному телу. Во рту пересохло, но кое-как найдя в себе силы, я все-таки смог выкрикнуть:

— Бегите, глупцы!

Кадеты промешкали лишь несколько секунд, и рванул кто куда.

— Не разбегаться, держимся вместе, или перебьют нас всех!

Даже после всего пережитого шока, кадеты взяли верх над эмоциями и стали держаться кучей, некоторые даже помогали раненым.

Я быстро закинул Молнию на спину, крикнул ей "держишься крепче", и рванул за остальными. Девушка была не тяжелой, да и постоянные физические тренировки и постепенная мутация человеческого тела в тело мага, способствовали тому, что Молния почти не замедляла моего бега. Я лишь чувствовал дрожь ее тела, и руки что с силой обхватывали и сжимали мои плечи. Я бежал так, как, наверное, еще не бегал никогда в жизни. Сердце бешено колотилось и грозило вырваться из груди. Страх пронизывал все мое тело, а перед глазами были лишь те светящиеся ненавистью изумрудные глаза. Сама тьма обрела форму и начала на нас охоту. И все мои инстинкты живого существа вопили от ужаса. Мертвые идут по нашему следу!

Мы бежали, наверное, минут десять, пока поняли, что нас никто не преследует. Та тварь появилась буквально из ниоткуда. Либо она может телепортироваться, либо двигается чудовищно быстро. Не знаю, почему она не продолжила преследования. Но только поэтому мы все еще живы. Я понимал, что если придется драться, то у нас ни шанса. Бедная Ризетта, она погибла быстрее, чем, наверное, успела осознать свою смерть. А остальные боевые маги? Что если все мертвы? Как же дерьмово все складывается.

Кто-то крикнул, что пора бы остановиться. Мы, немного отдышавшись, осмотрелись. Вокруг лишь бескрайнее кладбище, сотни и сотни старых могил, да еще несколько больших фамильных склепов.

— Что это за хрень была? — Спросил один парень.

— Я первый раз такое вижу, хотя увлекаюсь нежитью и перечитал много книг о мертвецах!

— Надо как-то выбираться! — Сказала девушка возле меня. — Или нас всех перебьют.

Мы должны... — Но договорить она не успела, так как поперхнулась кровью. Я увидел, как из ее горла торчит оперение стрелы.

— В склеп! — Крикнул я. — Бегом!

Мы все рванули к ближайшему склепу, в то время как стрелы засвистели вокруг. Этот смертоносный дождь накрыл нас так неожиданно, что я только заметил краем глаза, несколько десятком скелетов вдалеке. Это были лучники. Такое я видел впервые. И еще я заметил, что двое кадетов так и не добежали до склепа. Их утыканные стрелами тела остались лежать среди могил.

Мы забежали внутрь, и кто-то использовал телекинез и закрыл дверь несколькими тяжелыми могильными плитами. Ловкач создал заклятие колдовского огня, и мы все немного осмотрелись.

Это был небольшой склеп, вокруг лишь гробы и мертвецы, и этот спертый воздух и запах тлена. В общем, идиллия просто.

— Что будем делать дальше? — Спросила Молния, после того, как я аккуратно положил ее на пол, возле одной из стен.

Кто-то тяжело вздохнул, кто-то сел на пол или даже сполз по стенке. Кто-то дрожал, схватившись за голову.

— Экзамен, блин! — Сказал какой-то парень. Я иногда жалел, что был таким интровертом и ни с кем не общался. Вот Ловкач наверняка знал его имя, как и всех здесь присутствующих. — Все боевые маги скорее всего мертвы, и мы потеряли шестерых наших. Да и сами вряд ли долго проживем. Или эти чертовы скелеты или та бледная тварь нас уничтожат!

Мы все промолчали, сказать было нечего.

— Что же вы молчите?! — Закричал тот парень. — Взбодрите меня! Скажите, что мы не подохнем в ближайшие пару часов! Языки что ли проглотили?

— Заткнись! — Крикнул ему кто-то. — Ты думаешь, тебе одному тяжело и страшно? Все мы по уши в дерьме, и никто не станет тебя успокаивать!

— Мы умрем! — Сказала какая-то девушка, схватившись руками за голову. Она смотрела просто на пол широко открытыми глазами. — Умрем! Мы все умрем! Я не хочу умирать! Не хочу!

— Заткнись! — Сказала ей соседка. — И так страшно!

— Не хочу умирать! — Продолжала девушка, не замечая никого вокруг. — Не хочу умирать!

— Надо поговорить, — сказал Ловкач, — потащив меня за рукав в небольшую отдельную усыпальницу.

— Они все умерли, — сказал я другу, когда мы остались наедине, — понимаешь? Наши боевые маги и уже шесть студентов. А что мы можем, если перебили даже опытных боевых магов? Что мы можем?! Нас перебьют, дружище, — я чувствовал, как дрожат мои руки, — нас перебьют, как цыплят. Та бледная тварь сожрет наши сердца. Это конец. Ты понимаешь, конец!

— Прекрати и возьми себя в руки! — Сказал Ловкач.

Я схватился за голову, потом немного прошелся, начал глубоко дышать и, кажется, немного пришел в себя, но все еще чувствовал жуткий пронизывающий страх.

— Все ребята потеряли веру, они напуганы, кто-то должен их взбодрить и возглавить контратаку!

— Контратаку? — Переспросил я. Мы разговаривали шепотом, так что ребята в основном зале не слышали нас. — Какую, нахрен, контратаку? Те скелеты изрешетят нас стрелами, как только мы выйдем из этого склепа. А если чудом выживет, наши сердца сожрет бледный монстр. Я уже молчу о Скорбящих, тех прыгучих тварях и мертвецах, которыми кишит кладбище. О какой контратаке ты говоришь?

— А что ты предлагаешь? — Спросил Ловкач. — Сидеть, ныть, плакать и ждать, пока нас всех перережут, словно скот на убое.

— Мы будем ждать спасательной операции! — сказал я.

— А если не будет никакой спасательной операции? Портал исчез, а сигнал бедствия так и не дошел к нашей базе. Что если там не знают, что у нас проблемы?

— Пройдет много времени, они увидят, что нас слишком долго нет, поймут, что что-то пошло не так...

— А если нет?! — Перебил меня Ловкач. — Не поймут, не успеют, не найдут нас или подкрепление перебьют так же как и основные силы. Будем сидеть и ждать? Ты ведь понимаешь, что у нас мало времени. Близится закат...

— И тьма станет сильнее, — продолжил я за друга, — гораздо сильнее, и тогда стены склепа нас не защитят...

— Если прождем здесь до заката...

— То до рассвета не доживет ни один из нас, — закончил я слишком очевидную фразу.

— Надо действовать, но сейчас мы словно стадо перепуганных баранов, и чтобы мы снова стали боевым отрядом — придется постараться. Нужен лидер!

— Ты же не хочешь сказать... — Начал я.

— Ну а кто еще, Странник, как не ученик главы всей фракции, самого Великого Мастера, будущий Подмастерье, кто еще может возглавить наш отряд?

— Да кто угодно! — Возразил я. — Ты, например, ты сильнейший воин из нас.

— Может, в плане боевого потенциала я и сильнейший маг в этом отряде, но я не лидер! Это сделаешь ты! Тебя выбрал сам Мастер! Прекрати спорить и прими свою судьбу!

Ловкач выглядел таким убедительным и серьезным, что я даже не знал, как оспорить его утверждения.

— Но даже если так, если я возьму на себя эту роль, что нам делать?

— Это тебе решать, как лидеру!

— Стрелы, — сказал я, — это главная проблема. У нас почти нет подходящей магии, чтобы их блокировать. Придется действовать по старинке — использовать щиты.

— Какую тактику ты используешь? Черепаха римлян? Стена щитов викингов? Лагерь из телег чешских таборитов?

— Угу, еще скажи квадрат Наполеона или фаланги Македонского. Мы тут не в средневековую стратегию играем. Хотя, черепаха и стена щитов — неплохие варианты. Вот только для полноценной черепахи нужно больше людей и все должны быть в строю, а у нас есть раненные. Думаю, варяжская стена щитов — оптимальный вариант и да защитит нас Один! Но эта нежить, она действует как-то слишком слажено, будто...

— Ими управляет один разум, некромант, — сказала высокая блондинка, что нарушила наш разговор.

— Привет, — улыбнулся Ловкач.

— Простите, что вмешалась, но я сразу поняла, что вы планируете что-то вроде контратаки и у меня есть некоторые соображения, которыми я хотела поделиться.

— Говори! — Кивнул я.

— Мертвецы, правда, действовали слажено, — сказала девушка, — но когда все панически бежали от стрел, я заметила одну интересную особенность. Мертвецы пытались окружить нас, они успели сформировать, что-то вроде полукольца. Вот только правый фланг действовал куда быстрее и эффективнее левого.

— И что это нам дает? — Спросил я.

— Когда ты успела заметить такие детали? Это в той-то панике и неразберихе? У тебя явно железные нервы! — Сказал Ловкач.

— Спасибо, — улыбнулась блондинка. — Так вот, правый фланг реагировал лучше потому, что ближе находился источник контроля, некромант! Он где-то там, справа от входа, метрах в ста-стапятидесяти от нашего склепа.

— Почему ты думаешь, что он не может сменить место дислокации? — Поинтересовался я.

— Я читала о некромантах, контроль мертвецов — сложная магия, она требует высокой концентрации и мастерства, а контроль целой армии мертвецов, как это было в нашем случае — вдвойне непростая задача и требует небывалой концентрации. Некромант выбрал хорошее, удобное для себя место и ему явно не до того, чтобы бродить по кладбищу. Он все еще там!

— Ты просто рушишь все стереотипы о блондинках! — Улыбнулся Ловкач.

— Спасибо! — Ответила девушка и тоже улыбнулась.

— Если убить некроманта, — продолжила девушка, — то его армия превратится в тупую агрессивную нежить, скорее всего, они даже из луков стрелять не смогут.

— Отлично, — сказал я. — Основной отряд, прикрываясь стеной щитов, двинется в лобовую, чтобы отвлечь внимание некроманта. Пусть думает, что мы отчаялись, напуганы и решили просто подороже продать свои жизни. В то же время, наш сильнейший боец, — и я посмотрел на Ловкача, — незаметно выскользнет из склепа, найдет и уничтожит некроманта. Это наш единственный шанс. Сработает он только если у всех все получится, особенно у тебя, Ловкач, и если не появится та бледная тварь, на что остается только надеяться.

— Отправляешь меня на смерть, — улыбнулся Ловкач.

— Не шути так!

— Правда не стоит, — сказала девушка серьезно. — Поскольку некромант не может одновременно сражаться и контролировать мертвецов, то его схрон обычно охраняет довольно сильная, верная ему нежить. И даже если ты начнешь побежать его "песика", он, скорее всего, прервет контроль нежити, ведь своя шкура дороже, и сосредоточит свои атаки на тебе. Одному против настоящего некроманта и его хранителя, достаточно сильной нежити, у тебя почти нет шансов. Это миссия смертника!

— Нет! — вмешался я. — Так не пойдет! Должен быть другой выход! Мы что-то придумаем, переиграем по-другому!

— Нет другого выхода, и ты это знаешь! — перебил меня Ловкач. — Твой план лучший для сложившейся ситуации. По-другому никак!

— Но так нельзя! — Возразил я. — Я отказываюсь терять людей, еще и друзей. Должен быть какой-то выход. Мы что-то придумаем. Должен быть выход...

Меня прервала и отрезвила хорошая оплеуха от Ловкача. Я машинально схватился рукой за щеку в месте удара.

— Не будь размазней! — Сказал мне Ловкач, и по решительности в его глазах я понял, что мне придется придти в чувства, или он не остановится ни перед чем, чтобы помочь мне в этом. — Там сидят наши ребята, наши товарищи. Двадцать четыре жизни, что дрожат от страха и уже сами приговорили себя к смерти. Двадцать четыре жизни, которые ты еще можешь спасти. И, как ученик главы и создателя нашей фракции, ты не имеешь права даже не попытаться!

Мой друг был абсолютно прав, как и практически всегда в таких сложных ситуациях. Он все-таки смог привести меня в чувства.

— Ты прав. Кадет Ловкач, приказываю тебе найти и любой ценой уничтожить некроманта! Даже ценой своей жизни! — Нехотя добавил я.

— Слушаюсь, сэр! — Улыбнулся тот. — Приказ будет исполнен!

— Но, не вздумай умирать! А теперь пошли превращать стадо напуганных овец в армию! — сказал я и, пройдя по небольшому коридору, вышел в основной зал склепа.

Ситуация была еще более плачевной. Все молча сидели по углам, некоторые держались за головы, кто-то шептал молитвы, а несколько девчонок тихонько плакали.

— Странник! — Окликнула меня Молния и робко улыбнулась.

— Тебе уже лучше? — Спросил я у нее.

— Да, спасибо! — Ответила она. — Ты мой спаситель. — Она взяла мою руку в свою, и в этот момент тепло ее живого тела среди этого могильного холода и тяжелого дыхания смерти, показалось мне чем-то наиболее приятным и драгоценным.

— Вы ведь что-то придумали? — Спросила девушка с надеждой.

— Придумали! — Ответил я.

Девушка снова улыбнулась немного уставшей и вымученной улыбкой, но ее нежный взгляд передавал только одно, что она ни чуть не сомневается во мне и Ловкаче, что она доверяет нам свою жизнь. Я увидел еще несколько взглядов, обращенных к нам. В них тоже была видна надежда.

Я собрался с духом, и понял, что сейчас, или никогда.

— Кадеты! — Крикнул я, став в решительную позу командира: ноги на ширине плеч, спина прямая, руки скрещены за спиной. — В связи с тем, что мы лишились командования и не можем продолжать дальнейшее выполнение миссии, я, как ученик Великого Мастера, беру на себя дальнейшее управление отрядом "омега" и ставлю перед нами первостепенную задачу — эвакуироваться с кладбища!

Все удивленно посмотрели на меня. Студенты были настолько напуганы, что ни у кого и мысли не возникло, спросить что-то типа: "а почему ты командуешь?" или "кто назначил тебя главным?".

Лишь повисла гробовая тишина, но через несколько мгновений один из парней спросил:

— И как мы будем эвакуироваться?

— Пешком! — Ответил я. — Портала нет, а свой мы соорудить не сможем, магия не нашего уровня.

— А скелеты-лучники?

— Пройдем с помощью стены щитов! — Ответил я. — А в это время Ловкач, как сильнейший в боевом потенциале маг нашего отряда, уничтожит некроманта, что ими управляет. После этого расправиться с нежитью не составит никакого труда.

— А если появится та бледная тварь?

— Тогда мы все умрем! — Честно признался я. — Но хотя бы попытаемся спастись!

— Так себе план! — Сказал тот парень. — Я лучше посижу здесь, в безопасности, и подожду спасательной операции.

— Сигнал бедствия мы так и не смогли подать, спасательной операции не будет. Через несколько часов солнце начнет приближаться к горизонту, на закате эти твари становятся сильнее! — сказал Ловкач. — Время играет на них, и они выжидают. Не выберемся с кладбища до заката — до рассвета не доживет никто. И если ты думаешь, что стены склепа тебя защитят от мертвых, то ты идиот!

— Кто не хочет подохнуть — пусть идет со мной, я постараюсь вас вывести живыми из этого проклятого места! — Сказал я. — Но насильно никого не тяну, это ваш выбор.

Снова повисла тишина. Казалось, она тянулась бесконечно долго.

— Я с вами! — Отозвался один из кадетов. — Маги Хаоса мы или кто?! Не буду сидеть и ждать, пока нас всех перережут как тупой скот. Надо сражаться за свои жизни! Даже если не сможем спастись, то лучше погибнем, пытаюсь!

— Согласен!

— Я с вами!

— Я тоже!

— И я!

— Покажем тупым мертвякам, чего стоят маги Хаоса!

Понемногу все, один за другим, присоединились к нашему плану. Несколько студентов немного побурчали о том, что мы все смертники и ничем хорошим это не закончится, но, разумеется, оставаться в склепе не захотели.

Поскольку боевые маги так сформировали наш отряд, чтобы среди нас были представители всех факультетов, то к счастью нашлись и специалисты по трансформации и материализации. Из подручных средств и нескольких не сразу подобранных правильных заклинаний удалось создать два с половиной десятка хороших прочных деревянных щитов. Дальше мы практиковали "стену щитов", ставя их в два ряда плотным строем так, чтобы стрелы не могли попадать внутрь. Поначалу выходило из рук вон плохо, у нас постоянно были бреши в обороне, и если стена и была плотной, когда отряд стоял на месте, то когда начинали двигаться вперед, обязательно появлялись щели. Я постарался вдолбить в голову всем, что "стена щитов" — наш единственный выход против стрел. Но слабость этого формирования в том, что если хоть один сделает ошибку и падет — в обороне образуется брешь и весь отряд может быть уничтожен.

После довольно продолжительной тренировки, нам все-таки удалось создать почти идеальную стену из щитов. Первые два ряда ритмичным шагом должны были двигаться вперед, а третий ряд, состоящий из лучших заклинателей, поливать врагов боевой магией из-за спин товарищей. Репетировать дальше было некогда, нам непременно нужно выбраться до заката.

Мы уже согласовывали последние детали плана, как нас ждал очередной неприятный сюрприз. Колдовской огонь вдруг погас.

— Что случилось? — Спросил кто-то.

— Зажги еще раз!

— Не могу!

— Магия исчезла, — вдруг напугано воскликнула одна из девушек.

— "Глушилка"! — Сказала наша умная блондиночка. — Они используют артефакт, что блокирует нашу магию. Такая стекляшка, яркая и весьма хрупкая. Когда начнем бой, нужно

попытаться ее сразу же уничтожить.

— А как мы ее найдем? Откуда знать, где ее спрятали? — Поинтересовался я.

— Перемещается! — Ответила блонда. — Видишь?! — Она пыталась создать на кончиках пальцев элементарное течение силы. Иногда появлялись искры.

Я и сам убедился, что магия блокировалась, но как-то не стабильно, то слабее, то сильнее. "Глушилка" не спрятана в каком-то месте, она передвигается. Скорее всего, она у кого-то из нежити, а судя по скорости передвижения — у одной из "лягушек". Что ж, планов это не меняет. Нужно уничтожить некроманта и нежить с "глушилкой". И, по прежнему, надо действовать быстро.

— Кадеты, — раздался за дверью шипящий тихий голос, похожий на голос Ризетты, — выходите, это приказ!

От этого голоса дрожь пробирала!

— Выходите, я ваш командир, приказываю вам, прошу молю, — существо за стеной шипело, выло, скребло камень.

— Не поддавайтесь панике! — Скомандовал я. — Ризетта мертва, мы видели как она умерла, эта тварь — уже не она. Мы выйдем отсюда и будем готовы столкнуться с чем угодно.

И все-таки боевой дух отряда снова упал, хоть и не так сильно, как это было в самом начале.

— Кадеты! — Крикнул я. — За этой стеной тупое мертвое мясо и несколько вражеских магов, заигравшихся с силами жизни и смерти. Неужели мы, маги Хаоса, дадим перебить нас как куропаток?! Не знаю, как вы, а я собираюсь сражаться до конца, пока не выберусь с этого чертового кладбища или не буду пировать в чертогах Одина, в Вальхалле! — Проорал я. — Но даже если подохнем, мы и после смерти устроим этим тварям тот еще Рагнарек! — Прокричал я и начал бить щитом о землю.

Кадеты тоже закричали, что есть силы и начали так же колотить щитами о землю. Этот клич и гул разнесся, наверное, по всему кладбищу. Этот зов жизни должен спугнуть смерть. По крайней мере, он сильно приободрил нас. Пусть мертвечина знает, кто тут главный.

Мы, немного покряхтев, отодвинули гробовые плиты, что заслоняли проход. Без теликинеза пришлось попотеть, и тут же сформировав плотную "стену щитов" двинулись вперед, узким строем через проход, постепенно расширяя шеренгу.

— Только вперед! — скомандовал я, и мы понемногу сдвинулись, ритмичным шагом, не нарушая строй.

Впереди, широким полукругом выстроились мертвецы. Они стреляли в нас из луков, сначала по прямой, но стрелы лишь со стуком встречали в наши большие щиты. Позже, скелеты стали стрелять навесом, но наша стена была сформирована так, что мы немного нагнули верхний ряд щитов назад, и стрелы снова застревали в дереве. Тогда мертвецы начали медленно расползаться по сторонам, пытаясь расстрелять нас с флангов. Но мы понемногу закругляли нашу стену, все еще не оставляя щелей и брешей в обороне, и при этом прикрывая фланги. И все-таки я понимал, что защититься со всех сторон, если нас окружают, мы не сможем. Это не древнеримская черепашка. Поэтому, когда нас начали брать в кольцо, мне пришлось дать приказ медленно отступать, только не к склепу, а назад и влево, чтобы прорвать кольцо. Но скелеты стали расширять строй, теперь уже мертвецы старались не позволить нам навязать ближний бой. Все было крайне невыгодно для нас, если бы, хотя бы была магия, чтобы отстреливаться, но... Мы продолжали держать строй и верить в

Ловкача, а что нам оставалось. И наконец-то, в один момент, мертвецы пороняли луки. Одни бросились на нас врукопашную, а другие стали потеряно бродить по кладбищу. Их больше не контролировали. Некромант мертв или же вступил в схватку с Ловкачом.

— В атаку! — Скомандовал я.

С боевым кличем и криками, чуть ли не как настоящие викинги, мы бросились на мертвецов, уничтожая их одного за другим. Твари сопротивлялись и бросались на нас. Но так не умело и не организовано, что уже не представляли серьезной угрозы. Вдруг, я заметил среди могил одну из "лягушек", на ее шее висел светящийся камень, "глушилка".

— Молния! — Обратился я к подруге, что все еще была возле меня, так как из-за ее ранения, я боялся оставлять ее одну.

— Поняла! — Ответила та. — Она достала несколько ножей, хорошенько прицелилась и поразила ту тварь. — Вот и отомстила им! — Улыбнулась она.

Я подбежал к трупу и с силой наступил на светящийся камень, услышав хруст под своим сапогом, сообщил всем, что магия вновь стала доступной. Дальше, с помощью заклинаний, расправиться с бесконтрольными мертвецами не составило труда.

Потом, осматривая поле боя, мы нашли Ловкача, лежащего в крови возле тела некрманта и мертвой твари, охранявшей ее.

— Не знаю как, но ты справился, дружище! — Сказал я, чувствуя, что на глазах выступают слезы. — Но ведь я приказывал тебе выжить!

— Прости, — с трудом ответил тот, — это оказалось сложнее, чем...

— Молчи, — я видел, с какой болью дается ему каждое слово. — Аптечки, зелья — срочно.

— Не поможет, — ответил Ловкач со стоном, — это конец, ты же знаешь! Ты молодец, Странник! Ты спас всех!

— Но это уже не имеет значения! — услышал я мерзкий, но уже до ужаса знакомый голос.

Бледная тварь с изумрудными глазами стояла прямо перед нами. Что за черт! Вот же не справедливо, мы так старались, мы через столько прошли, чтобы эта тварь перебила нас всех?

— Вот и все! — Сказала нежить.

— Прости, Ловкач! — С грустью сказал я. — Твоя жертва была напрасной, мы все умрем здесь!

— От судьбы не уйдешь! — Горько улыбнулся он.

Бледная тварь с ошеломительной скоростью рванула в нашу сторону, но, откуда-то взявшаяся серая вспышка отбросила ее назад. Вокруг нас закрутилось несколько серых вихрей, из которых появлялись воины в серебристых доспехах. Всего семь. Я знал кто это, ошибки быть не могло.

— Сумеречные жнецы! — С облегчением вздохнул я.

— Помоги пареньку! — Скомандовал их командир, и одна из воинов склонилась над Ловкачом и зашептала формулы. Эффект был удивителен, раны затягивались просто на глазах. Мой друг, что только что был при смерти, теперь полностью в норме.

— Кажется рановато мне еще на тот свет, — улыбнулся он.

Завязалась битва на таких скоростях, что я видел лишь серо-белый вихрь и изредка мог краем глаза уловить какое-то молниеносное движение. После недолгого сражения Жнецы искромсали нежить.

— Что это было? — спросил я.

— Бледная Дева!

— Вы ведь убили ее?

— Всего лишь уничтожили ее тело, она обязательно вернется. Она — один из генералов Древних. Все зашло достаточно далеко, — ответил командир этой Длани разрушения.

— Она говорила со мной, — заявил я. — Сказала — Длань Хаоса, вот мы и встретились.

— Эвакуируй всех кадетов, — обратился командир Жнецов к одному из подчиненных, — миссия провалена, дальше продолжать ее нет смысла. — А вы трое эвакуируйте всех боевых магов, — сказал он троим подчиненным, по крайней мере, это означало, что мы не единственные выжившие, — а ты, — и он пристально посмотрел на меня, — отправляешься со мной, к Великому Мастеру, обо всем ему расскажешь.

— Что? Что происходит?

— Зло, более древнее, чем сам этот мир, пробудилось! Магам, людям, всем живым существам однажды придется прекратить распри, если они хотят выжить. Ведь мертвые наступают!

Я услышал какой-то стон, повернулся в ту сторону, и мое тело пробила дрожь. Прощальный "подарок" от Бледной Девы. Около двух десятков наших бывших товарищей, стояли невдалеке и смотрели на нас светящимися изумрудными глазами.

По толпе студентов прокатился перепуганный ропот, кто-то даже перекрестился.

— Помилуйте нас боги, — прошептала одна из девушек.

Мертвые ринулись в атаку, но Сумеречные Жнецы быстро перебили их, успокоив наших бывших товарищей уже окончательно. Теперь больше никто не потревожит их вечный сон и не осквернит память. А нам, живым, пора хорошо уяснить, пока бесконечные распри раздирают наш мир, мертвые действительно наступают.

Акт первый, основной

Действие 7

Свет во тьме или игра в имитацию со своим воображением

"Самая большая ошибка людей — полагать, что от бездны их отделяет больше одного шага"

Один знакомый падший ангел

— И как ты это объяснишь? — спросил я у Мастера. Тот лишь внимательно посмотрел на меня, надпил еще коньяка и поставил бокал на стол. После недолгой паузы он сказал:

— А я должен держать перед тобой ответ?

Его тон не предвещал мне ничего хорошего, но я не собирался отступить после всего, через что прошел на пути к этой треклятой башне.

— Знаешь, пришлось пойти на многое, чтобы попасть сюда. Нужно было постоянно сражаться, иногда приходилось убивать. И все от того, что я искренне верил, как важно открыть Твердыню Миров и что лишь мне это под силу. И вот, наконец-то сделав это, пройдя через все круги ада, я нахожу тут тебя, спокойно попивающего коньяк у камина. И ты мне еще заявляешь, что тебе нет нужды держать передо мной ответ?!

— Чего ты хочешь от меня? — Спросил Мастер. — Чтобы я пожалел тебя за то, как тяжело тебе пришлось? Тогда ты обратился не к тому Мастеру! Или хочешь, чтобы я объяснил тебе все свои планы? Ты и десятой доли моих замыслов не сможешь понять!

— Хотя бы ответь мне, куда ты пропал, когда погибал наш город? Когда разоряли наш дом, когда тысячи магов Хаоса надеялись на тебя? Где ты был? Скажи мне!

— Заря Хаоса была вынужденной жертвой для моего замысла. Всегда приходится чем-то жертвовать!

— Так ты это видишь? — Спросил я, а в душе была лишь пустота. Я направил руку на Мастера и выпустил в его сторону несколько энергетических щупалец. В Библиотеке я усовершенствовал эту технику, сделав ее еще и боевым заклятьем. Прозрачные, еле заметные глазу щупальца впились в тело Мастера и в мгновение ока разорвали его на части. Оно тут же превратилось в серую дымку, а после и вовсе растаяло. На полу лежали лишь куски разломанного кресла. Я стоял совсем один, посреди пустой комнаты, и лишь поленья в камине нарушали тишину тихим треском.

Мираж, значит? Настоящего Мастера здесь нет.

— Ты винишь его? — Раздался до боли знакомый голос. — Ты винишь его во всем! Ты желаешь ему той же боли, которую испытал сам. Но, что если испытанная им боль, все еще куда больше твоей? Захочешь ли ты его понять, понять его страдания? Или же возненавидишь его?

— Ты как всегда появляешься слишком неожиданно, Анель! — Крикнул я в пустоту. — Если, конечно, это ты, а не очередной мираж.

— Я — Зеркало мира! — Теплая рука легла на мое плечо. — Я появляюсь где угодно и

когда угодно, и могу показывать, что было, что будет, что могло бы быть, и что уже происходит, но не наяву, а в глубине сердец, в самых потаенных уголках душ.

Я обернулся. Девушка, как всегда, была одета в легкое простое платье. И как всегда босиком. Большие синие глаза смотрели на меня с интересом и теплом.

— Я скучал по тебе! — Честно признался я.

— У тебя много новых друзей! — Уклончиво ответила Анель. Я улыбнулся. Она никогда не ответит комплиментом на комплимент, и никогда не скажет, что скучала по мне. Такая уж она. Я лишь знаю, как она нужна мне, но так никогда и не узнаю, нужен ли я ей хоть немного.

— Но и о старых я не забываю!

— Пошли! Я покажу тебе мой мир! — Девушка просто взяла меня за руку и потащила за собой. Всегда с ней было так. Что-то себе надумает, и вот я уже чувствую тепло ее ладоней, и мы мчимся куда-то по коридорам ночного замка. Вся академия спит, а нас ждут забавные и интересные приключения. И сейчас мы так же мчались по неведомо откуда берущимся коридорам Твердыни Миров. Дорога словно возникала перед нами и сразу же исчезла за нашей спиной. Я будто снова вернулся в почти безмятежные студенческие годы.

— Вот он! Мой мир! Мой дом! Зазеркалье! — Темный коридор закончился, и мы с Анель стояли на краю обрыва. Далеко под нами раскинулся огромный город. Тысячи людей ходили по улицам, гуляли в парках, загорали на пляжах и, судя по всему, всячески наслаждались жизнью.

— Наконец-то я могу показать тебе свой дом! — Сказала Анель. Глаза ее сверкали и она улыбалась. Я видел, как она гордилась этим городом. — Пошли!

Девушка засмеялась, крепче сжала мою руку и, потащив за собой, прыгнула просто в пропасть.

— Что ты творишь? — Закричал я ей. Ощущение свободного падения пугало, хоть я уже и испытывал его раньше.

— Не будь занудой, Странник! — Закричала Анель, пытаюсь перекрыть рев ветра. — Все кончится хорошо, как и все наши приключения!

Я почему-то расслабился. Может и глупо так реагировать, когда летишь стремглав вниз, а может это все вообще мираж, в любом случае, теперь я был спокоен. Лишь смотрел на Анель. Она улыбалась. Обычно такая серьезная, но со мной она часто улыбалась. Ее пышные каштановые локоны развивались на ветру, как и платье, оголяя ноги до колен.

— Не спи! — улыбнулась девушка, поймав на себе мой взгляд. — Идем на посадку!

За ее спиной тут же возникли два огромных красивых крыла, и, взмахнув ими несколько раз, она помогла нам безопасно приземлиться.

Мы стояли на зеленой лужайке в центре парка, что находился на небольшом острове. Вокруг раскинулся город. Высокие дома самой разной конструкции и архитектуры, множество водных каналов с необычными мостами, десятки видов водного и наземного транспорта — все это создавало захватывающую панораму.

— Что это за место? — спросил я с восхищением.

— Зазеркалье! — Ответила Анель. — Я ведь уже говорила! Это и есть мой мир, город который я создала.

— Ты все это создала? — восхитился я. — Ты всегда умела удивлять! Это место прекрасно!

— Вот видишь! — Ответила девушка. И тут улыбка исчезла с ее губ, и она

нахмурилась. — А ты хочешь все это разрушить! Почему ты так безжалостен?

Я даже дар речи потерял.

— Разрушить? — Спросил, придя в себя. — Но у меня и в мыслях не было уничтожать всю эту красоту.

— Разве?! — Анель выглядела злой. — Не для того ли ты здесь, чтобы высвободить энергию Твердыни Миров? А ведь именно она питает этот город. Могу ли я тебя винить, что ты хочешь спасти свой мир, ценой моего? Наверное, нет. И все же это так больно!

Это было действительно очень больно! Неужели я должен погубить творение Анель, чтобы спасти свой мир? Неужели нет другого пути?

— Все было проще, когда мы просто играли с тобой! — На лице Анель появилась печальная улыбка. — А потом ты перестал приходить! И сейчас ты нашел себе новых друзей.

— Просто, тебя никогда не было рядом, когда мне этого так хотелось, — не знаю почему, но я сказал это, — мы встречались тогда, когда этого хотела ты, сам же я никогда не мог тебя найти, как бы не желал. Ты была, словно, неуловимый призрак.

— А ты искал меня?

— Всегда! Тебя и только тебя я искал повсюду, в каждом чужом взгляде, в каждом дыхании ветра, в каждом рассвете. А ты была недосягаема, словно далекая звезда. Как я не старался дотянуться, все было понапрасну. И ты всегда смотрела на меня свысока! Как же это раздражает! Нет, не с презрением, не с жалостью, а с каким-то снисхождением, как более развитое существо на менее развитый вид, или как мать на неразумное дитя. А мне всего лишь хотелось, чтобы ты посмотрела на меня, как на равного. Хотелось дотянуться, — я протянул руку и погладил пальцами локоны ее волос, — так хотелось дотянуться до тебя. — Слова полились из меня бесконтрольным потоком. — Я любил тебя и ненавидел, меня так раздражало твое превосходство. Хотел видеть тебя сломленной, слабой, нуждающейся во мне, может, даже закованной в цепи и стоящей передо мной на коленях. Хотел видеть твой страх, твою покорность! А потом испытывал ужасное чувство вины и раскаяния! А ты просто всегда оставалась сильной, непреклонной и такой далекой!

— И ты искал мне замену? — улыбнулась девушка. — И с каждым разом ты находил все более подходящий вариант. Эта милая японочка некромантка та, кто тебе нужна?

— Прекрати, я не стану о ней думать, как о твоей замене. Слишком большая роскошь для тебя! Нацуми заслуживает большего! Она никого не заменяет, она занимает свое уникальное место в моем сердце, и всегда будет там! И она реальна, а ты лишь мираж, даже сейчас, ты всего лишь мираж!

— Даже так? — спросила девушка и прикоснулась своими губами к моим. Поцелуй был таким горячим, таким нежным, таким настоящим, но...

— Кто бы ты ни был, прекрати играть с моей душой! — сказал я и направил на нее руку. Несколько серебристых стрел сорвались с кончиков моих пальцев и вонзились в тело Анель.

И тут же мир вокруг рухнул, рассыпался на осколки. Исчез удивительный город, исчезла и Анель, а я оказался посреди огромного зала. Вокруг, со всех сторон раздавался щебет самых разнообразных птиц. Я словно был в огромном птичьем вольере. Птицы пели, щебетали, издавали другие разнообразные звуки, они сидели на ветках экзотических высоких деревьев, или же летали под стеклянным куполом.

В другом конце этого странного зала стоял большой стол, на котором лежали мешки и разнообразные посудины с различными птичьими кормами. Возле стола стоял старик в потертых грязных штанах и мятой полотняной рубашке. Он насыпал в кормушки порции

злаков, опарышей, червей и прочих птичьих блюд.

— Как тебе мое творение, Странник? — спросил старик, все еще занимаясь своим делом, и даже не посмотрев в мою сторону.

— Весьма жестокое! — Ответил я.

— Не более жестокое, чем ты сам! — Сказал старик и внимательно посмотрел на меня. Меня снова удивил живой блеск его глаз, выражающий интерес ко всему на свете. Этот взгляд, такой не похожий на холодный безэмоциональный взгляд Мастеров, что не выражал, казалось, ровным счетом ничего.

— Моя башня, мое творение, отображает то, что скрыто в душах посетителей. Поэтому зла и жестокости в ней ровно столько, сколько их в твоей душе. Ни граммом больше, ни граммом меньше.

— Как мне знать, что ты сам настоящий? Что если ты очередная иллюзия?

— Хе-хе, — засмеялся старик и, наконец-то закончив возиться с кормами, сел на стул и внимательно посмотрел на меня. — Может, и настоящий, а, может, и иллюзия. А разве это так важно для тебя?

— Мне надоели эти миражи!

— Ох, тогда тебе лучше умереть, прямо сейчас! — Сказал старик, посмотрев мне прямо в глаза. — Ведь ты нигде от них не спрячешься! Мир, из которого ты пришел, полон миражей и обмана куда больше, чем эта небольшая башня, блуждающая между мирами.

— Я уже привык к той лжи, а эта — выводит меня из себя! — Может, мой ответ и прозвучал глупо. Но это была правда.

— Потому, что это не ложь! Ложь может лишь раздражать, но только правда способна привести в настоящее бешенство или вызвать отчаяние!

— И как мне это понимать? А главное, какой в этом всем смысл? Очередная терапия, чтобы я увидел какой я на самом деле?

— Нет! — Ответил старик. — Эта башня не для того, чтобы лечить чьи-то души! Да ты и без нее знаешь, какой ты. И ты смог стать зеркалом эпохи, как я и говорил. Ты лгал, ты использовал других, ты шел по трупам и по головам, ты манипулировал, оправдывая это высокими целями. Молодец! Можешь собой гордиться!

— Ты упрекаешь меня? — Удивился я. — Упрекаешь в том, что я просто играл в твою игру, игру которую ты придумал сам, от первого и до последнего хода. Я бы не делал всего того, что ты перечислил, если бы этого не требовали придуманные тобой же правила. Так что упрекай только себя!

— Себя? — Удивился старик. — А разве я просил тебя искать эту башню? Я, помнится, даже наоборот, отговаривал тебя. Ты так похож на всех людей! Вечно вы вините в своих бедах кого-то другого.

— Послушай меня, старик! — Я уже начал выходить из себя. — Меня против моей воли затащили в эту странную цепочку нелепых трагедий и ненужных смертей. И я как могу стараюсь выжить, да еще и делать то, что от меня требуется! Уж прости, что не смог при этом оставаться святошей, и будь добр, засунь куда подальше свои нравоучения!

— Делал все, что от тебя требуется? — Засмеялся старик. — Кем требуется? Этого хотел от тебя твой учитель? Но где он сейчас? Погиб? Попал в плен? А, может, предал всех и исчез? И ты убеждаешь меня, что делаешь это ради кого-то? Не прикрывай кем-то свой эгоизм. Если ты не имеешь смелости признаться, что делаешь это ради себя, для удовлетворения своего эго — тогда ты жалкий лицемер. А если же ты, правда, всего лишь

безвольная пешка в чужой игре — тогда ты еще более жалок.

Я с силой сжал кулаки, но потом даже улыбнулся.

— Может ты прав, может я и жалок. Что мне с того? Это должно меня беспокоить?

— Ни в коем случае не должно, вот только беспокоит, — улыбнулся старик, — иначе, почему ты столько времени провел в Блуждающей Библиотеке, даже после того, когда уже создал ритуал? Разве не для того, чтобы выучить новые заклинания и техники, чтобы стать сильнее, чтобы не быть жалким? Видимо, это все-таки тебя беспокоит.

— Я просто старался увеличить свои шансы на выживание.

— Или же следовал своей жажде силы и знаний, приумножения своего могущества?

— Это пустой разговор! Как мне активировать башню?!

— Принять свою сущность! — Засмеялся старик. — Или ты никогда не выберешься отсюда!

Старик исчез, исчез и зал с птицами. А я оказался в пылающем городе. Это была Заря Хаоса, мой погибший дом. Я снова услышал вопли умирающих, снова увидел лужи крови, оторванные конечности, растерзанные тела. В конце улицы несколько вурдалаков глодали чьи-то кости. Это просто мираж, это обман, это прошлое! Но все эти убеждения не помогали, все было так натурально. Даже запах: гарь, вонь, горелая плоть и свежая кровь. Хотелось закричать, хотелось проснуться, но мне не уйти отсюда.

— Странник! — Услышал я знакомый голос и содрогнулся. — Почему ты убил меня?

Я обернулся. Это была Мистраль, лидер нашей "боевой повстанческой ячейки". Именно она возглавляла наш отряд во время той злосчастной операции в городе, которая обернулась такой трагедией. Мистраль, точнее то, что от нее осталось, приближалась ко мне. Ее руки были обглоданы до костей, половина внутренностей отсутствовала, а кишки медленно вываливались на землю с каждым ее шагом.

— Странник ты здесь? — Она не видела меня, так как оба ее глаза были выковыряны, и из пустых глазниц текла кровь. — Пришел полюбоваться на то, что ты сделал со мной?

— Прекрати! — Я почувствовал, как на глазах появляются слезы. — Ты пожертвовала собой ради всех нас! И я ничего не мог поделать! Я сражался, как мог!

— Но был слаб! — Сказала Мистраль. — Видишь, как плохо быть слабым? Ты никого не можешь защитить! Но если бы ты не был так слаб, мне бы не пришлось умирать! Так почему ты говоришь, что это не ты убил меня?

— Прекрати! — Я отходил шаг за шагом, а Мистраль медленно наступала, оставляя за собой след крови и внутренностей.

— Знатно ты меня прикончил! — Услышал я еще один знакомый голос. Передо мной стоял Крепыш. Такой же, как в тот день, вот только в его животе зияла огромная сквозная дыра, через которую было видно плоть и некоторые внутренние органы. — Разве об этом я тебя просил? — Его лицо стало суровым, он крепче перехватил свою секиру Сисиль и сделал шаг в мою сторону.

— У меня не было выбора! Вампир пронзил тебя мечом, тебя уже было не спасти! И я сделал то, чего ты хотел и сам, помог тебе забрать твоего убийцу с собой!

— Ты даже не попытался никого спасти! — Сказал Профессор, что внезапно появился у меня за спиной. — А ведь я отдал за тебя жизнь!

Слезы уже просто текли ручьем из моих глаз.

— Не плачь! — Чьи-то руки нежно обхватили меня за шею. — Ты никого не спас, но это ничего! — Сказала Багира. И я почувствовал, как моя одежда впитывает ее горячую

липкую кровь.

Я обернулся и невольно закричал, быстро высвободившись из ее рук. У девушки не было лица, половина ее головы была съедена, так что осталась лишь нижняя челюсть и пол черепной коробки.

— Что такое? — раздался уже скрипучий и совсем не ее голос. — Я тебе такая не нравлюсь?

— Исчезните! Исчезните все! — Я отступал шаг за шагом, а трупы все преследовали меня.

— Убийца!

— Ты никого не спас!

— Ничтожество!

— Теперь ты тоже должен умереть!

— Мы требуем твоей крови!

— Твоей смерти!

— Стань таким же, как мы!

Трупы обступили меня со всех сторон. Они подходили все ближе. Запах крови, запах уже начавшей разлагаться плоти, запах гари — все было таким натуральным.

— Нет! — Сказал я и закрыл глаза. — Это все не настоящее! Мои товарищи никогда бы не пожелали мне смерти! Они были бы рады, что хотя бы мне удалось уцелеть в той резне. И они отдали свои жизни, — прокричал я, вытирая слезы, — не для того, чтобы я загнулся тут от каких-то дурацких привидений, бестелесных миражей.

Я услышал смех, после чего появился сильный ветер. Он развеял и город, и трупы и эти ненавистные запахи.

Мираж рассеялся, и я очутился посреди небольшого двора какого-то спального района: детская площадка, парочка старых качелей, и несколько фруктовых деревьев с еще недозревшими плодами. На одной из качелей катался мальчик, с виду лет девяти-десяти. То сгибая, то разгибая ноги в коленях, он раскачивался все выше, а старая качель громко скрипела своими проржавевшими несмазанными суставами.

Вдруг мальчик увидел меня. Качель начала сбавлять скорость, пока вовсе не остановилась, после чего ребенок подошел ко мне. Я невольно вздрогнул, когда смог разглядеть его поближе. Это был я сам, такой, каким был в детстве.

— Зачем? — Спросил мальчик, глядя мне в глаза. — Зачем ты выбрал такой путь?

— О чем ты? — Переспросил я.

— Разве я хотел стать таким? — Снова спросил я из прошлого. — Разве о таком мечтал? Что ты сделал с моими мечтами? Зачем ты убил мою душу?

Меня словно переключило, вся эта ситуация, да еще и в комплекте с предыдущими видениями — все это было слишком давящим. И, казалось, мне понадобится вся моя воля, чтобы выстоять.

— Я не знаю о чем ты! Прекрати меня испытывать!

— Ты продал свою душу! Ты предал нас обоих! Ты убил нас! — Запричитал ребенок и из его глаз хлынули слезы.

— Прекрати немедленно!

— А то, что? Убьешь и меня? — Спросила моя детская копия. — Как ты убил всех, кто стал на пути у твоих эгоистичных амбиций?

— Это не мои амбиции! На карту поставлена судьба человечества!

Мальчик засмеялся.

— Судьба человечества? Но правда ли это, или лишь обман, чтобы оправдать свою жажду власти?

— Ты не понимаешь...

— Что ты, потерявший все, гоняешься за миражами, — прервала меня моя детская копия, — за байкой странного старика-птицевода и сказкой твоего учителя, который возможно, предал свою фракцию.

— Он...

— Святой и безгрешный, — прервал меня ребенок, — этот твой Мастер. Просто в решающий момент не появился в нужном месте и в нужное время и потерял свою фракцию. А так-то он просто идеал! И как вы еще любовниками не стали? — Мое собственное детское лицо стало злым и искаженным.

— Что?

— Хотя нет, ты хочешь не его, этого безумного загадочного вечно молодого мальчика! Ты хочешь стать им, занять его место! — Моя детская копия засмеялась, и от этого смеха у меня мурашки побежали по коже. — Загляни в свое сердце, ну, будь честен с собой, найди в себе желание свергнуть учителя и занять его место. О, долго искать не придется, желание это там давно и оно велико. Если бы не твоя трусливая привычка бегать от самого себя.

— Заткнись!

— Просто признайся, что хочешь занять его место, хочешь стать им!

— Исчезни!

— Впрочем, — вдруг добавил мальчик, немного задумавшись, — у тебя еще есть путь искупления. И он так прост! Ты еще можешь спастись! Назови свое имя, данное тебе при рождении!

— Исчезни! Я не стану идти у тебя на поводу!

— Твое имя! Твое настоящее имя! — кричал мальчик.

— Я не стану...

— Скажи его! — Проорал мальчик. — Скажи свое человеческое имя! Мое имя! Немедленно скажи, пока еще можешь спастись!

— Прекрати!

— Имя! Назови имя!

— Странник! — Прокричал я и ударил в мальчика энергетическими щупальцами из кончиков своих пальцев. Ударил в собственное детское тело, и наблюдал, как они впились в плоть, прошли ее насквозь, как во все стороны брызнула кровь, и эта же кровь пошла изо рта мальчика. — Я Странник! Уже давно и всегда буду! И я отрекаюсь от своего прошлого, от своей человеческой природы! Я — маг Хаоса!

— Вот как?! — Мальчик сквозь боль улыбнулся и тут же закашлялся, выплевывая кровь. — Да будет так!

Иллюзия исчезла, а я стоял посреди огромного бального зала.

— Bravo! — Раздался насмешливый голос недалеко от меня, а за ним и немного саркастичные аплодисменты. — И все возвращается на круги своя, — сказал мужчина с длинными черными волосами и насмешливой улыбкой. Он был одет в черный бархат эпохи Ренессанса и носил на поясе шпагу. Он был точно таким, каким я увидел его впервые в моем видении, там, в Заре Хаоса, когда я призвал одного из его слуг. — А я уж заждался!

— Очередной мираж?

— Реальнее, чем ты можешь себе представить, — ответил Падший Ангел, Утренняя Зарница, дух зла, князь мира. У Люцифера много имен.

— И что ты здесь делаешь?

— Куда более интересный вопрос, что здесь делаешь ты? — ответил мой собеседник.

— Что я здесь делаю? — мне оставалось лишь улыбнуться. — А ты знаешь ответ на этот вопрос?

— Знаю! Я знаю очень многое!

— И зачем же я здесь?

— Чтобы завершить свое восхождение!

— Мое восхождение? — этот разговор начинал меня удивлять все больше.

— Именно! Ты убивал, использовал других, охотился за тайными знаниями, копил свою мощь, и вот ты здесь. Ты не разочаровал меня! Ты здесь, чтобы открыть башню и начать новую эру! — Сказал Падший Ангел. — О, ты будешь одним из величайших лордов в моем царстве, я умею быть благодарным!

— А если мне это не нужно? — поинтересовался я.

— Тогда зачем ты здесь? — Спросил ангел. — Стой, не говори! — Он остановил меня легким жестом руки. — Ты собираешься использовать энергию башни, чтобы обновить некие линии бытия, остановить энтропию? — Падший ангел засмеялся. — Что за нелепица?! Гонишься за бредовыми идеями, что внушили тебе безумный старец, которого ты видел лишь раз, да еще твой горе учитель, что куда-то пропал, может погиб, а может и предал тебя и всю свою фракцию. Им ты служишь?

— Я никому не служу! — Мой ответ был несколько эмоциональным, видимо, меня задела слова падшего ангела.

— Разве? Ты делаешь все это для себя? Ты живешь в свое удовольствие, достигаешь собственных целей? Нет! Не лги хотя бы себе!

— Чего же ты хочешь? Чтобы я служил тебе?

— Отнюдь! Хочу, чтобы ты служил лишь собственному эго, чтобы ты следовал своей жажде силы, власти, могущества. Чтобы ты помог мне подчинить и уничтожить наших врагов! Вместе мы построим новый мир, мир силы и справедливости! Вместе, мы свергнем Бога! Ты хочешь быть убийцей богов? Хочешь абсолютной власти?!

Я почувствовал трепет во всем теле! Слова падшего ангела были такими пламенными и вдохновляющими, они пробуждали страсть действовать, они порождали решимость и бесконечную неутолимую жажду новых достижений.

— Вместо покаяния, вместо пресмыкания, вместо смирения, вместо этих крох благодати, я даю свободу, силу, знания, власть, вечный экстаз бурлящей в крови страсти! Разве мои дары не привлекательнее?

— Бойтесь данайцев, дары приносящих! — ответил я, улыбнувшись.

— Все еще не веришь мне? А какие дары дал тебе Бог? Он только лжет и причиняет боль и что хуже всего, он лжет самому себе! Я был его величайшим творением, самым преданным его последователем. И знаешь, почему я предал его? Потому, что он предал самого себя! Он попал в ловушку, в которую попадает рано или поздно каждый творец!

— И что же это за ловушка?

— Вопрос свободы твоих творений! — Улыбнулся падший ангел. — С одной стороны, Творцу хочется, чтобы его создания, те, ради которых он столько трудились, всегда были верны ему и оставались с ним, но с другой, он понимает, что аморально лишать их свободы и

права выбора, что нужно отпустить их в широкий мир, и, вдоволь нагулявшись, те сами однажды вернуться, аки блудные сыновья, и будет великий праздник в доме Отца их. Но что если нет?

— Если не вернуться?

— Именно! И тогда он придумал свои заветы, заставляя созданий своих жить по этим правилам. Но разве это свобода? Более того, он решил подкупать райскими уладами верность своих созданий, а неверных запугивать адскими муками? Разве это способствует свободному выбору? Вот, ты можешь себе представить такую картинку. Нынешняя эпоха, свободная демократическая страна, идут выборы, и кандидат в президенты в своей предвыборной кампании обещает, что каждый, кто проголосует за него, получит, скажем, тысячу долларов, а, а те, кто проголосуют не за него, будут гнить в тюрьме. Это свобода выбора? Нет! Это явный обман! Но разве не так действует Бог? Разве он не лицемер? Мы должны спасти его от тяжести этой ноши, терпеть самого себя. Это будет нашим актом милосердия!

— Милосердие? Странно слышать о милосердии от тебя!

— О, я милосерднее многих, и поверь, для некоторых быстрая безболезненная кончина — это действительно самый милосердный исход!

— Но Бог необходим людям, — я все-таки решил поспорить, — не столько как верховный разум, а скорее как символ надежды. Я всегда был закоренелым атеистом, но людям нужна надежда, и им нужны символы! Ведь в этой огромной вселенной, в этом бескрайнем молчаливом космосе мы совсем одни. Мы крупинка в безграничном океане бытия! И даже если все живые существа на этой планете умрут в один миг, и семь миллиардов голосов сольются в одном предсмертном вопле — никто этот крик не услышит. Гибель человечества для вселенной будет падением муравья в Ниагарский водопад, его писк, если конечно муравьи могут издавать какие-то звуки, утонет в реве падающей воды, так же как и наша предсмертная агония захлебнется в звенящей тишине бескрайнего космоса, и никто и не заметит, что исчезла целая цивилизация. Вот, что страшно! Вот по этому, людям нужно верить в то, что где-то там на небе, кто-то любит и ждет их, что они не просто звездная пыль, что после всех мук этого мира, их будет ждать покой, и жизнь не закончится на совсем. И не важно, правда это или слабость наших душ, не готовых принять реальность, но людям нужна эта надежда, они не так сильны, как хотят казаться, но им можно простить эту слабость, их постоянный поиск Бога. Разве нет?

— Поиск Бога? — Улыбнулся падший ангел. — И где же они его ищут? В своих храмах с позолоченными крышами и обвешанными золотом первосвященниками? Как-то посвоему они поняли смирение!

— О нет, храмы здесь ни при чем! Это я как маг Хаоса заявляю, хотя, может, сами люди и считают иначе. Но мне трудно представить место, где было бы меньше Бога, чем в нынешних людских храмах! Современные общечеловеческие религии лишь для того, чтобы управлять людьми и зарабатывать деньги.

— Тогда в чем же состоит поиск Бога? — улыбнулся Падший Ангел.

— Не думал, что скажу это, но в любви, как мне кажется. Во всех ее проявлениях и формах, от самых чистых и самоотверженных, до самых алчных и безумных, во всех формах любви и ненависти, всегда кроется поиск Бога, и себя самого, что, по сути, всегда взаимосвязано! Испытывая это чувство, всегда прикасаешься к чему-то неземному. И хоть это порой болезненно и часто делает нас несчастными, но кажется, будто лишь это имеет

истинную ценность, а все прочие мирские улады рано или поздно приедаются, и самый сладкий мед будет иметь вкус пепла.

— Любовь, значит? Что ж, пришло время выбирать! Пришло время завершить твоё восхождение! — Сказал падший ангел. — Разорви эти узы, растопчи эти чувства, они делают тебя слабым, уязвимым, тобой можно управлять, через тех, к кому ты привязан. Просто приставить нож к горлу человека, которого ты любишь, и ты сделаешь все, чтобы сохранить его жизнь. Но ты можешь избежать этой слабости, этой хрупкости, этой уязвимости! Разорви узы сам! Возьми силу башни и убей своих друзей, и твоё восхождение будет завершено! Сила, власть, могущество и свобода! Неужели это недостаточная альтернатива какого-то призрака любви, которая может быть даже не взаимна?! Растопчи ненужную слабость и имей в себе достаточно мужества просто протянуть руку и взять истинную силу, ты прошел такой долгий путь, сделай же последний шаг и начни властвовать!

Убить? Нацуми, Бестия, Кира, Ловкач, и даже этот заносчивый вампир Рэвиндаль, я их всех посвоему люблю, они все важны для меня, каждый из них — мой друг. Я не пожертвую ими, даже если это единственный способ спасти мир. Мир не должен получать второй шанс от того, кто продал свою душу, это не правильно!

— Исчезни, дух зла и искушения! — Я направил руку на падшего ангела, и несколько энергощупалец, соскользнув с кончиков моих пальцев, впились в его тело. С легким треском оно растворилось в воздухе. Еще один мираж. И тоже говорил, что настоящий. Все вы, глюки, так говорите.

Передо мной оказалась небольшая деревянная дверь. Я подошел ближе и дернул за ручку, надеюсь, странные миражи башни уже закончились. Как только дверь открылась, меня тут же затянуло внутрь сильным потоком ветра. И уже через миг я летел, именно летел, хотя можно сказать так же, что падал в небо, мчась стремглав в бескрайнюю высь. Я пытался оглядеться, земля стремительно отдалялась, Твердыни Миров было не видно. Да что ж за башня такая, одни сюрпризы с ней, да еще и все неприятные. Наконец-то полет прекратился и я завис в воздухе перед небольшой золотой сферой. Недолго раздумывая, я ухватился за нее. Сфера была горячей, руку обожгло, сфера завибрировала и засверкала. И через мгновение из нее выстрелили первые потоки энергии. Я почувствовал, как воздух вокруг сферы начинает вибрировать и буквально закипать, огромные спирали Силы закрутились с чудовищной скоростью, и меня тут же закрутило вместе с ними, по направлению к земле. Я двигался с такой скоростью, что вообще не мог ничего воспринимать.

— Ты активировал ее! — Прокричала Циндарэлла, а я едва смог разобрать ее слова из-за чудовищного рева потоков Силы.

Я стоял на ногах, а рядом вибрировал и ревел огромный конус энергии.

— Дальше наша очередь, мы попытаемся обуздать и использовать энергию башни. Немного отдохни пока, нам, возможно, еще понадобится твоя помощь!

Смысл слов колдуньи до меня доходил как-то плохо и слишком медленно. И лишь увидев перед собой испуганное лицо Нацуми, я начал немного приходить в себя.

— Странник, ты в порядке?! — Спросила она.

— Башня?! — Я встряхнул головой, пытаюсь прийти в себя после полета и того ошеломляющего удара Силы, что мне приготовила Твердыня Миров. — У меня получилось?!

— Да! Но как ты?

— Жить буду! — Я схватил Нацуми за руку и, приблизив губы к ее ушам, прошептал. — Готовься, Нацуми! Теперь, каждый, кто не из отряда Странника, наш враг. Будет лютая

резня. — Я посмотрел на огромный ревущий поток Силы, что завивался вверх по спирали. Некоторые Вестники Дракона формировали вокруг него круг Силы, и готовились провести обряд, остальные, которых было навскидку около полторы сотни, сформировали вокруг первых защитный строй. — Вестники Дракона ни в коем случае не должны довести свой обряд до конца, — прошептал я Нацуми, — но подождем, пока враги проредят их ряды.

— Конечно, — глаза Нацуми блеснули холодной решимостью, — я готова! Дай только сигнал!

Я лишь улыбнулся. Скоро все начнется. Этот поток Силы медиумы-сенсоры разных фракций должны были уже почувствовать во всех уголках земного шара. И действительно, враги не заставили себя долго ждать!

Первыми, конечно же, напали маги Ордена Порядка, представители самой многочисленной и высокоорганизованной колдовской фракции. Они атаковали слажено, десять отрядов по сем магов в каждом. Это порядковские отряды специального назначения, я еще никогда не видел столько одновременно, да я думаю мало кто из магов Хаоса видел, чтобы потом остаться в живых и рассказать. Циндарэлла, ты же готовилась к этому дню очень давно, ты знала, что твоему Ордену придется сражаться против всех. Какие же ты козыри припасла? Мне так интересно.

За счет элемента неожиданности и стремительного напора, а так же своего профессионализма и высокой огневой мощи, маги Порядка тут же прорвали строй Вестников Дракона. Сектанты мгновенно потеряли не менее полутора десятка чернокнижников, но Циндарэлла только улыбнулась. Она начала читать какие-то заклинания, а тем временем Вестники организовали контратаку. Завязался горячий бой, первые потери уже понесли и маги Порядка. И тут вдруг между трупами начали появляться существа, по форме очень отдаленно напоминающие гуманоидов.

— Големы крови! — Удивился я. — Нацуми, а ты тут не одна специалист в магии крови!

Големы тут же ринулись в толпу магов Порядка. Их движения были молниеносными, они все время меняли свою форму, перетекая с одной в другую, и тут же превращали свои конечности в острейшие лезвия. Големы просто шинковали порядковцев, я еле успевал уследить, как отрезанные руки, ноги, головы и другие части тел разлетались вокруг. Жестокая и крайне эффективная техника. Потеряв примерно половину своего состава за первые пять минут боя, маги Порядка отступили, чтобы перегруппироваться.

Я услышал над головой уже знакомый мне звук взмахов крыльев. Перед нами с Нацуми приземлился кибер-архангел. Величественное существо в сияющих доспехах, вооруженное огромным массивным щитом и пятиметровым пылающим мечом.

— Еретики, я приговариваю вас к смерти! — Прозвучал из-за шлема его суровый голос.

— Значит, и маги Света уже здесь. Становится все жарче! Нацуми, разберешься с ним?

— Конечно, — спокойно ответила девушка.

Ангел взмахнул крыльями и устремился в нашу сторону. Нацуми направила на него руку и произнесла:

— Высшее искусство магии Смерти: Лес Последнего Пристанища.

Кибер-архангел пролетел к нам уже полпути, как из земли стремительно вылетели сотни острых костяных копий. Они тут же пробili его броню в десятках мест, и кровь хлынула из его рта. Вот и все, нанизанный на несколько десятков костяных копий, он больше не пошевелится. Сила Нацуми действительно пугала. Такая мощь, а главное, что ее

колдовство даже не требует выполнять плетения, она просто вербально озвучивает свою технику и тут же ее выполняет. Вот он истинный гений!

Маги Света напали на Вестников Дракона с другой стороны, увидев это, порядковцы тоже поднажали. Теперь Вестникам приходилось сражаться на два фронта. И именно в этот момент появились Безликие. Идеальный момент, Ловкач молодец.

— Циндарэлла! — Крикнул я колдунье. — Оставь Безликих на меня! У меня с ними личные счеты и я хочу захватить этих ублюдков живыми! Мы с Нацуми справимся!

Колдунья сначала задумалась, но световики и порядковцы теснили ее подчиненных с двух сторон, а я уже был ей не очень-то и нужен, поэтому она разрешила нам попытаться разобраться самим. Превосходно! Я, Кира и Нацуми тут же устремились в сторону Безликих. Тех было восемь, как и обещал Ловкач. Мы изобразили очень яркий, впечатляющий и правдоподобный бой, где выложились по максимуму, использовав побольше эффектных заклинаний. Впрочем, потенциальные зрители этого шоу были слишком заняты собственным боем, и не смогли в полной мере оценить наших стараний. В любом случае, уже через несколько минут, я навесил на всех Безликих энергетические оковы, что блокируют магию.

— Я же говорил, что ты проиграл, Ловкач! — Прокричал я погромче, и сорвал с друга маску. — Будьте готовы вступить в бой с Вестниками, как только я сниму с вас оковы. — Прошептал я им уже тише.

Тем временем Циндарэлла использовала еще один свой козырь. На поле боя появилось около трех десятков шестируких демонов, вооруженных острыми мечами. Они со всей свирепостью врезались в ряды рыцарей веры и весьма ловко отбивали даже атаки киберангелов. Ситуация на поле боя снова переломилась в сторону Вестников Смерти. Это было не очень хорошо. Я рассчитывал, что враги перебьют друг друга до того, как ритуал будет завершен. Но Циндарэлла сохранила еще более половины своих подчиненных и наверняка имела козыри в рукаве. Оставалось надеяться, что фракция Тьмы тоже примет участие в веселье. И тьмушники действительно не заставили себя ждать. Внезапно возникшие из портала чернокнижники и демоны атаковали центр построения Вестников Дракона. Вампиров почему-то с ними не было, уж не Ривендаль ли постарался, подав какой-то тайный знак своим, чтобы те не вмешивались, хотя все же вряд ли, маловероятно. Кроме полусотни чернокнижников, на Вестников Дракона так же напали самые разнообразные демоны, которых чернокнижники призвали заранее. Но и Циндарэлла приготовила им сюрприз. Она активировала какие-то талисманы и прямо из земли начали вылезать десятки демонических псов. Они лязгали зубами, выли, и кусали врагов. Из их широко раскрытых пастей капала кислотная слюна, что сжигала траву, на которую попадала. Псы принялись терзать армию фракции Тьмы. Началась масштабная схватка демонов с демонами, такого я давно уже не видел. Надеюсь хоть природники и выжившие хаоситы не появятся.

— Они заканчивают ритуал! — Сказала Нацуми.

— Вот черт! Я ожидал, что к этому моменту останется куда меньше выживших.

На поле боя все еще оставалось около двух десятков порядковцев, столько же тьмушников, три десятка световиков и семь кибер-архангелов, около сотни Вестников Дракона и множество всякого рода призванных существ по обе стороны фронта. Ничего не поделывать, придется начать сейчас.

— Нацуми! Начинай, выложись на максимум Силы!

— Поняла! — тут же ответила та. — Высшее искусство черной магии. Массовое

нечестивое воскрешение! Восстаньте все мертвые!

Десятки мертвых магов, демонов, оборотней начали подниматься. Циндарэлла было обрадовалась, что это ее подкрепление, но быстро смекнула что к чему, когда мертвецы начали атаковать и Вестников Дракона.

— Странник! — закричала колдунья, и ее лицо исказилось злобой, а я лишь равнодушно посмотрел на нее, щелкнул пальцами, и оковы упали с рук Безликих.

— Остановите этот проклятый ритуал!

— Да, — тут же ответил Ловкач, и все Безликие молниеносно атаковали группу тех Вестников Дракона, что проводили обряд. Атака была столь стремительной и мощной, что круг Силы был тут же разорван, около десятка Вестников погибли сразу, остальные пытались сопротивляться, но против Безликих их шансы были так себе, те просто уничтожали их одного за другим.

Циндарелла начала творить новое заклинание, очередной ее козырь в рукаве, нужно было срочно ее остановить, я хотел уже подобраться к ней поближе, чтобы помешать, но в небе раздался орлиный крик и Икар камнем упал вниз на ведьму. Циндарэлла лишь чудом успела увернуться от когтей грифона, а вот от ножа Бести не успела. Та ловко метнула его ведьме в сердце. Циндарэлла упала на землю и последнее, что я смог увидеть перед ее смертью, это была ее хитрая улыбка и слова, что я смог прочитать по шевелению ее губ. "Ты еще не победил! Владыка вернет меня!".

Рэвиндаль тоже вмешался в бой. Вампир напал на световиков, и весьма быстро обезвредил киберангелов, просто убив их медиумов-проводников, жриц, что управляли этими машинами. Наши враги не сразу поняли, что на поле боя появилась очередная сторона, и все еще продолжали сражаться друг против друга. Но, даже поняв это, они уже не могли ничего поделать. У них не было времени заключать временные союзы с бывшими врагами. Вокруг царил настоящий хаос, паника, кровь лилась повсюду, наши враги убивали друг друга, а мы убивали их. В конечном итоге, все наши противники или погибли или сбежали.

Я осмотрел поле боя. Оно все было усеяно изуродованными трупами. Демоны, киберангелы, маги трех фракций, сектанты — это было настоящее кладбище, просто-таки братская могила. Мне оставалось только надеяться, что все они не напрасно лишились своих жизней. Теперь, наша задача — подчинить себе энергию Твердыни Миров.

— Ну, вот и все! — Сказал Рэвиндаль. — Мы победили!

— Нет! — Я чувствовал, что что-то не так. — Ритуал все еще продолжается!

— Но мы разрушили круг Силы, — возразила Бестия, — ритуал не может продолжаться!

— И все же он продолжается! — Возразил я. Теперь, пройдя через башню, я был настроен на нее и чувствовал это очень отчетливо. — Кто-то извне питает его. Сейчас я выясню!

Я направил свой энергощупальца просто в поток энергии. Они просочились внутрь без какого либо сопротивления. И тут я увидел странную картину. Небольшая комната, шесть мужчин, одетых в белоснежные мантии, они смотрят на пламя перед ними и шепчут какое-то заклятье. Вдруг я почувствовал жгучую боль в голове. Она была столь сильной, что я закричал.

— Что с тобой? — спросила меня Нацуми.

— Мастера! — Ответил я, тяжело дыша. — Это они сформировали круг Силы, они задумали это изначально. Они чуть не сожгли мой мозг, я еле успел уйти!

Из спирали энергии образовался луч и выстрелил в небо. Небо стало менять окрас на желтоватый. И уже через миг, то ближе, то дальше на земле начали возникать вспышки. Из каждой вспышки появлялся какой-то демон. Несколько устремились к нам, другие начали есть трупы на поле боя.

— Не может быть! — Закричала Бестия глядя на поток энергии, идущий от башни к небу. — Какой мощный всплеск, они смогут открыть порталы по всему миру!

Глядя на все пребывающих демонов, я понял, что все кончено. Мы были так близки к победе, но...

— Это и есть... — начал Ловкач.

— Да, — ответил я, — это Апокалипсис! Конец времен и гибель человечества! Мы проиграли!

Акт третий

Апокалипсис

Первая ангельская песнь

Гибель богов или последний концерт Вагнера в моей голове

Маленькие квадратики и ромбики взявшись за ручки водят веселый хоровод вокруг праздничного треугольничка. Они радуются и поют. Что же они поют? Рождественский гимн? Нет, ни в коем случае! Это неправильно! Ну, допустим квадратики еще смогли бы себе такое позволить, но ромбики... Это так на них не похоже. Нет, чтонибудь из Вагнера. Это да, такое могли бы спеть и ромбики. А треугольнички даже пытаются пританцовывать. Под Вагнера! Что за баловство? Ну как можно так вульгарно пританцовывать, когда играет такой глубокий и наполненный мотив, как увертюра к "Гибели богов". Эти треугольнички совсем не уважают великого композитора. И вообще этот весь хоровод кажется таким неуместным, когда играет такая музыка. Играет! Музыка! Где?! Да здесь же, у тебя в голове! — Подмигивает мне треугольничек. Или это голова играет в тебе? — Спрашивает квадратик. — Или ты играешь в музыке? — Добавляет ромбик.

— Это неправильно! — Говорю я, продолжая смотреть на геометрический вальс, на настоящую драму, разыгравшуюся на клочке обоев. — Зачем эти квадратики и треугольнички, а ромбики — так это просто бестактность! — Возмущаюсь я, все еще рассматривая узор на обоях. Почему было просто не наклеить что-то с цветами? Ко мне понемногу возвращается чувство реальности, и я вдруг осознаю, что Вагнер играл только в моей голове и нигде больше. Это неправильно? Зато как драматично!

На полу вдруг возникает странный светящийся узор. Тут же становится слышен едкий запах серы. И уже через миг, над узором появляется демон, похожий на большого клыкастого пса, только рогатого и с панцырем на спине. Пес смотрит на меня своими демоническими глазами, ярко красными, они пылают ненавистью, словно угли в жаровне. Откуда столько ненависти в жаровне? Так шашлык не прожариться, убавьте кто-то ненависть, или все мясо пригорит. Чье мясо? Вагнера? Нет, только не его. Он же был так хорош, что даже давал концерты в моей голове. Я бы крикнул "на биз", но меня сейчас сожрут. Я силюсь понять, реален ли этот демон, или его не существует. А ведь очень просто проверить. Всего лишь нужно дать ему сожрать себя. Все просто, если я сейчас погибну, значит все в порядке, я не сумасшедший. Какое успокоение! А вот если выживу, мда, тогда диагноз и правда печальный!

Демон рычит, из его рта падают тяжелые большие капли слюны, прямо на ковер. Это неправильно! Ведь на ковре нет вульгарных танцующих треугольничков, вот как раз там — цветы. Цветы шипят и тают. Они из снега? Кто принес снег в дом? Только не говорите, что Вагнер, это уже будет даже не смешно. У него алиби, он давал концерт в моей голове. Ах нет, это не снег, тает сам ковер. Просто слюна демона слишком кислотная. Пес делает несколько шагов в мою сторону, он все ближе, я уже слышу его зловонное дыхание. Сейчас он перегрызет мне шею, уже скоро, уже через миг, дорогие зрители, мы узнаем, безумен ли

я. Оставайтесь с нами, а мы вернемся в эфир после небольшой рекламной паузы.

Пес делает прыжок, но тут же звучит грохот, подобный грому, и голова демона разлетается на куски, словно спелый арбуз, который с высоты швырнули на бетон. Сочный, сладкий, как тогда на пляже. Треугольнички купаются в плавочках, а ромбики трескают арбузик, да с таким удовольствием. Но, арбуз штука опасная, от него часто бегаешь в туалет. Вы не видели тут одного известного немецкого композитора? То-то и оно, я же просил не давать ему арбуз, кто же теперь даст такой отличный концерт в моей голове, ну точно не квадратики, поющие рождественский гимн. Нет! Такого мне не надо!

Я смотрю на безголовое тело демона, лежащее у моих ног. По-моему оно вполне реальное. Но что же с ним случилось? Я просто сидел и смотрел, а этот демон упал замертво пораженный божьей карой.

— Пожалуйста! — Услужливо сказала милая японка и продолжила вертеть в руках свой пистолет. Так вот что убило демона? Не божья кара, а "дезерт игл" десяти с половиной миллиметрового калибра. Чудес не бывает! — Уже третий за эту неделю, лезут и лезут, и все чаще! — Добавила она

— Спасибо, Нацуми! — Поблагодарил я запоздало. Нацуми? Да, скорее всего так ее зовут. Иначе, почему это имя всплыло в моей памяти, такое теплое и мягкое, оно разогнало геометрический хаос вульгарных треугольничков.

Я чувствую какую-то влагу на лице и губах. Надеюсь это не арбуз. Хотя нет, это всего лишь кровь и мозги этого демона, не о чем беспокоиться. Я облизываю губы. Горько. Их кровь такая горькая, словно желчь. А у моих ног лежит красный глаз, словно уголек. Горько! Я же предупреждал, что шашлык не прожариться. Так теперь еще и пригорел. Если он хороший композитор, то еще не значит, что умеет жарить мясо на огне. Но кто же меня послушает, вам бы лишь петь рождественские гимны с квадратиками обоев.

— И почему вы, маги, не используете огнестрельное оружие? Ведь так намного проще! — Спросила японка с теплым мягким именем.

— Потому, что это нарушает законы жанра! Нацуми, детка, это же фентези, стволы — не канон, не расстраивай папочку автора. Он ведь сейчас там, по ту сторону монитора, сидит в темной комнате и стучит пальцами по клавиатуре, создавая нашу судьбу. Тук-тук, тук-тук! Компенсирует свою никчемность и пресность своей жизни, этим иллюзорным танцем хаотического экстаза, что существует лишь в его голове! Он еще более жалок, но взялся писать наши судьбы! Очередной некомпетентный бог! Нет, это все пора прекратить! Революция персонажей! Риверсивный апокалипсис и эпичное убийство создателя! Это же так очевидно, — улыбнулся я, — и как я раньше не понимал. Мы все просто чьи-то сценарии.

— И кто же он, наш автор? — спросила носительница теплого имени. Она смотрела на меня с участием. Она не понимала. Нечастная.

— Какая вероятность, что это Вагнер? Как считаешь?

— Вагнер не писал романы об апокалипсисе, — ответила Нацуми.

— Что ж, у каждого свои недостатки.

— Странник, это длится уже неделю, вернись ко мне! Ты еще можешь! Не дай этому поглотить тебя!

— Знаешь, кто-то из великих сказал, не помню кто, но точно не Вагнер, что каждые семь секунд на Земле кто-то сходит с ума. Нацуми, ты ведь засекала мою седьмую секунду. Скажи мне? Вот сейчас? Или сейчас? Или сейчас? Тик-так! Тик-так! Тик-так!

— Странник!

— Это не правильно! — Я посмотрел на свой красивый дорогой костюм, что был забрызган кровью и мозгами демона. — Нет, это как минимум не вежливо! Сегодня ведь день моих похорон! Это мой праздник, в конце концов! И что, я виновник торжества появлюсь в таком ужасном испачканном костюме? А если кто-то захочет сделать со мной селфи? Я уже представляю эти твиты — смотрите какое убожество, мало того, что уничтожил мир, так даже сдохнуть красиво не сумел. Как думаешь, сколько лайков я наберу?

— Странник!

— Но знаешь, что еще неправильно! — Я протянул Нацуми блестящий хрустальный бокал со светло-коричневой жидкостью внутри. — Это! Вроде бы, а в чем проблема спросишь ты? Красивый бокал с дорого хрусталя и этот первоклассный не менее дорогой коньяк. Но вот незадача. Бокал-то для виски. Коньяк в бокале для виски. Улавливаешь соль? Не важно, как прекрасны и безупречны двое, если они будут несовместимы. Это... — и я с силой швыряю бокал о стену. Он разбивается на мелкие кусочки и время словно застывает. Я могу любоваться как осколки хрусталя и капельки коньяка сверкают на свете ламп. — Неправильно! — Кричу я по слогам. Да, мать вашу, я — чертов педант, и я не могу в день своих похорон пить коньяк из бокала для виски!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Коньяк стекает по обоям. Ну что весело вам квадратики, уже не поете рождественские гимны? А вы, треугольнички, больше никаких вульгарных танцев? То-то и оно! Захлебнулись в пьянящем потоке, геометрический хаос, апокалипсис эвклидовой геометрии.

Апокалипсис! Самое горькое из всех слов!

— Это неправильно, что они все погибают! Все эти люди! Весь мир в огне. Стоны, плачь, страдания и боль — так не должно было закончиться. Мы должны были всех спасти, мы же так старались! И все из-за меня. А Ласточка молодец... Догадалась, как просто решить проблему, воткнула нож себе в сердце — и переложила всю ответственность на меня. И мне пришлось разбираться со всем этим дерьмом. И я не смог. Не справился, всех подвел! Все из-за меня... Если бы я погиб тогда в Заре Хаоса, то не открыл бы Твердыню Миров и не погубил бы мир. Это я виновен во всем...

Что-то тяжелое с силой врезается в мою щеку, так что я чуть ли не падаю с кресла. Что это? Ладонь Нацуми, а мне показалось, что как минимум увесистая доска.

Я начинаю смеяться. Так весело. Нет, она правда думает, что это поможет мне прийти в себя? После всего, что я наделал и что пережил? Она бы мне еще холодный компресик ко лбу приложила и наштаыря дала вдохнуть.

Кто-то смеется в голос, так громко, прямо у меня в голове. Ах да, это же я смеюсь. И не в голове, а здесь, наяву... а в голове сейчас концерт одного известного немецкого композитора.

— Ты правда думала, что сможешь вот так просто одним ударом...

Но договорить я не успеваю, кулак Нацуми с ужасающей силой прилетает мне в живот. Как же больно. Я еще могу чувствовать боль? Забавно. Но больно. Моя возлюбленная уже второй раз избивает меня. Это неправильно! Но так прикольно! Может, я мазохист? Внимание уважаемые треугольнички, наш игрок выбрал подсказку "помощь зала" и надеется на ваши правильные ответы. И так, повторю вопрос, мазохист ли я? Вариант А — да, мазохист. Вариант В — нет, мазохист. Вариант С — возможно, мазохист. Вариант D — позвоните Вагнеру, он скажет правильный ответ. Я с умилением наблюдаю, как

треугольнички и квадратики с усердием нажимают кнопки на свои пультах.

— Да вернись же, чертов эгоист! Прекрати брать всю ответственность на себя и винить во всем только себя! — Сильный удар ногой приходится мне в лицо, и я отлетаю на несколько метров. Как же больно.

— Давно меня так никто не избивал, — промямлил я, выплевывая с кровью выбитый зуб, — а мы ведь еще пока даже не женаты. Что же будет после нескольких лет семейной жизни? И где же мой милый кроткий ангелочек Нацуми? Кажется, взяла отпуск, — сказал я, все еще рассматривая свой выбитый зуб, что лежал у меня на ладони. Он казался мне таким непостижимым. Я его не понимал. Не мог постичь все глубинные страдания его зубной природы. И по моему, это неправильно.

Но Нацуми уже не обращала на меня никакого внимания. Она лишь зарыдала, упав на колени, и опустив лицо на ладони.

— Почему ты плачешь?

— Ты ушел от меня, ты теряешь рассудок, тьма заполонила твой разум, и мне уже не докричаться до тебя, не достучаться, не дотянуться. Ты ускользаешь от меня и падаешь в бездну. Знаешь, каково мне видеть тебя таким?

— Ничтожеством? — Спросил я.

— Таким сломленным...

— Просто оставь меня...

— Я люблю тебя, — продолжала всхлипывать эта странная девушка с мягким именем.

— Любишь? Меня? За что же ты так? Я же не сделал тебе ничего плохого, а ты вот так сразу, люблю...

— Ты всегда такой холодный и бессердечный!

— Нет, сейчас мой мозг пылает жаром, я какой угодно, но только не холодный. И сейчас, в минуту временного просветления, я прошу тебя, оставь меня! Я хочу, чтобы в твоём последнем воспоминании обо мне, ты помнила меня тем, кто еще владеет своим рассудком. Я отпускаю тебя!

— Я не хочу свободы от тебя! — Сказала Нацуми, прекращая свои рыдания. — Она яд для меня.

— Неправда! Свобода не яд, еще никто от нее не умирал. У свободы высокий градус, она иногда бьет по мозгам, и толкает людей на безрассудные поступки, о которых они жалеют, когда приходит похмелье. Но, она не яд!

Ее горячие ладони хватают мое лицо, а губы с жадностью впиваются в мои. Такой странный вкус. Соленые слезы вперемешку с моей соленой кровью, а сверху горькая желчь крови демона, и все же в этой смеси проскальзывает какая-то непостижимая сладость. Вот он, вкус всей моей жизни в одном этом моменте.

— Вернись, — шепчет Нацуми сквозь слезы и с дрожью в голосе, — прошу тебя...

— Я здесь, — говорю я, и глажу ее по волосам, — больше я никуда не уйду. Мне уже не убежать от того, что я сотворил, от того, кто или что я есть. Но до последнего своего мига в этом мире я больше не хочу терять рассудок. Если тьма начнет снова окутывать мой разум, ты просто загляни в мои глаза, и когда я увижу твои милые глазки, — я проведу рукой по ее щеке, — они станут моими маятниками в темной ночи души.

Какой милый и нежный бессмысленный бред я несу. Прозвучало так ванильно, что хоть сейчас можно запостить в соцсети. Но что будет на самом деле, когда эта тьма снова прикоснется к моему раскаленному разуму, как я тогда буду выкручиваться? Правда ли верю,

что эти милые слегка раскосые карие глазки смогут меня вытащить из бездны? Смогу ли ухватиться за что-то устойчивое и выбраться из этих зыбучих песков отчаяния и безумия?

Прекрати! — Крикнул я сам себе, перекрикивая какую-то особенно удачную арию из Гибели Богов, что играла в моей голове. Ты — Странник! Ты открыл Твердыню Миров и начал тот самый Апокалипсис, почти что библейский. Вот только небесное воинство что-то пока не спешит на помощь. Все, что сейчас происходит, твоя вина! Все эти смерти по всему миру! Сколько уже погибло? Десять тысяч? Сто? Миллион? Сто миллионов? Я уже обогнал Гитлера по количеству крови на моих руках или еще нет? Может задать этот вопрос треугольничкам, что сидят за маленькими пультами и уже готовы голосовать? Нет! Прекрати! Не будь размазней и прими свою реальность, какой бы жестокой она не была! И это, правда, не только моя вина! Нацуми права! Великие Мастера! Шестеро! Они сформировали круг Силы и использовали колоссальную энергию, запечатанную в Башне для того, чтобы открыть тысячи, миллионы демонических порталов по всему миру. Но зачем? Чтобы уничтожить мир? Все, что они говорили, все, чему они нас учили, все эти идеалы — все было ложью, от начала и до конца, от первого и до последнего слова?! Как же я хочу сплясать на их могилах! Может сделать это своей целью, и жить ради этого? У моего существования хотя бы появится временный смысл — отомстить за этот мир!

Нет! Это бред! Каждый из Мастеров чуть ли не всесилен, мне не победить ни одного из них, да я даже не знаю где их искать. Бессмысленная цель! А главное, даже ее выполнение ничего уже не исправит. Я так слаб. Я так устал. Но мой бой еще не окончен! У каждой пьесы должен быть финал! И я хочу, чтобы мой был действительно трагическим.

— Нацуми! — Девушка посмотрела на меня таким преданным и полным боли взглядом, что мне стало действительно не по себе. — Мы еще дадим им бой, настоящую трепку, всем этим адским тварям! — Я улыбнулся девушке, а она робко улыбнулась в ответ, не до конца веря, что мне действительно уже лучше.

Я встал с пола и подошел к телевизору, взял пульт и нажал на кнопку включения.

— Волнения не прекращаются на улицах больших городов, — сказала ведущая программы новостей, — поскольку полиция и военные, как и силы всех силовых структур, брошены на борьбу с демонами, криминальные синдикаты и простые мародеры, почувствовав безнаказанность, начинают грабить и воровать повсеместно. Особенный интерес они проявляют к золоту и драгоценным камням, так как среди населения давно ширится слух, что бумажные деньги и средства на дисконтных картах, скоро уже не будут представлять никакой ценности. Сейчас с нами на связи наш специальный корреспондент Анжелика. Скажите, Анжелика, какова сейчас ситуация на улицах Парижа?

— Здравствуйте, Елена! — На картинке появляется молодая репортерша. — Сейчас здесь творится настоящий хаос, как и в большинстве крупных городов по всему миру. Только что, у меня на глазах, трое вооруженных монтировками мужчин с лицами, спрятанными за шарфами, вломилась в небольшой ювелирный салон, и начали грабить его. Когда я спросила их, почему они так поступают, и попросила прекратить, они не в самой вежливой форме попросили меня оставить их в покое, и сказали, что если я буду им докучать, то сильно об этом пожалею. Один из мужчин прокричал "это Апокалипсис, детка, мир катится к чертям!". После этого откуда-то внезапно появился странный демон, немного напоминающий маленького, но клыкастого и юркого грызуна. Он просто у меня на глазах... перегрыз глотку одному из этих мужчин. — Сказал репортер с дрожью в голосе. — Мать вашу, просто вылез из-под земли и перегрыз ему глотку, у меня до сих пор его кровь на

лице! — специальный корреспондент вытирает рукой лицо, — Простите за эти эмоции, дорогие зрители. Но, находясь сейчас здесь, мне трудно держать себя в руках. Двое других мужчин забили демона монтировками, прихватили с собой драгоценности, и, оставив своего товарища умирать, а мне посоветовав убираться отсюда, пока еще цела, удалились с места происшествия. То, что здесь творится... — На глазах журналистки возникли слезы, — да сохрани нас всех, Господь!

— Спасибо, Анжелика, — сказала ведущая новостей, после чего картинка с улицами Парижа пропала, — а я напоминаю нашим телезрителям настоятельную рекомендацию от уполномоченных представителей Совета Безопасности ООН, всем штатским максимальнo укрепить свои жилища, попытаться раздобыть хоть какое-то оружие, и не выходить на улицу без крайней на то необходимости!

— А теперь наш специальный корреспондент Семен, попытается взять интервью у одного из представителей древнего ордена Безликих. Члены этого ордена сотни лет скрывали от человечества свое существование, но после начала событий, которые уже почти все СМИ окрестили Апокалипсисом, они, как и множество других магов вышли из тени, и сражаются за наш с вами мир. Сейчас, мы поговорим с одним из них. Семен, вам слово!

На экране появляется картинка с изображением какой-то пустыни.

— Спасибо, Елена! — Говорит Семен. — Дорогие телезрители, я сейчас нахожусь в пустыне Карру, что расположена в ЮАР, и имею возможность взять интервью у представителя загадочной секты, члены которой называют себя Безликими.

— Не секта, а древний орден! — Тихо произнес Безликий. — А ваши дурацкие репортажи отвлекают меня от битвы.

— Простите-простите, мы так благодарны, что вы сражаетесь за всех нас. Может, ответите на пару наших вопросов?

— Мне некогда!

— Или хоть пожелаете чего-то нашим телезрителям? — не унимался журналист.

— Желаю им дожить до завтрашнего рассвета!

После этого Безликий ринулся в приближающуюся толпу демонов.

— А лучше ведь и не скажешь, нечего и добавить, если учесть, что в ночное время суток эти твари становятся еще опаснее и кровожаднее, да и их прирост увеличивается по сравнению с днем. А нам, пожалуй, пора убираться в безопасную зону. — Специальный корреспондент подал знак оператору быстрее собирать аппаратуру, на заднем фоне показалось несколько демонов, после чего картинка исчезла.

— Это был наш специальный корреспондент Семен и представитель древнего ордена Безликих. А я напоминаю так же, о настоящем религиозном буме, вызванным этим странным Апокалипсисом. Тысячи сект и самопровозглашенных пророков возникают, как грибы после дождя. Иногда это доходит до настоящей религиозной истерии. Было уже даже зарегистрировано несколько случаев человеческих жертвоприношений. Впрочем, религиозный фанатизм не всегда так жесток и разрушителен, надо сказать, что именно представители религиозных организаций занимаются активной волонтерской деятельностью, оказывают медицинскую и материальную помощь всем пострадавшим в этом так называемом Апокалипсисе. А в нашей стране особой популярности набирают некие крестные шествия, которые скептики уже прозвали "парадами православья". Сейчас подробнее от нашего специального корреспондента Иннокентия прямо с места событий. Здравствуйте, Иннокентий!

— Здравствуйте, Елена! — Говорит журналист, что появляется на экране. — Веду свой репортаж из... А вот это собственно и не имеет значения. Как же так? — Спросите вы. — А все потому, что крестные шествие, которые я сейчас вам покажу, охватили уже всю страну. Возглавляют их священники с крестами и иконами, что молятся за прощение человеческих грехов и просят у Христа помилования. Понемногу к шествиям присоединяются и простые люди. Солдатам приходится охранять такие шествия, ведь странные существа, что возникают просто из ниоткуда по всей земле последние сем дней, хоть и похожи на тех самых библейских демонов, но не очень-то боятся крестного знамени, икон или святой воды, а вот человеческое оружие убивает их весьма эффективно. А теперь я возьму интервью у одного из простых граждан, что присоединились к этому шествию.

На экране появился какой-то дед с большой бородой. На шее у него на веревочке висела икона в позолоченной рамке.

— Скажите нам, Федор, что вы думаете о так называемом Апокалипсисе и том, что сейчас происходит во всем мире?

— Да че тут думать-то? Написано ж все было в Писаниях. Вот и явился Антихрист проклятый и воинство его терзает всю землю. — Ответил дед. — Это кара Господня нам, ведь только по его попущению это происходит, только с его разрешения может Нечистый терзать нас. А карает нас Господь за грехи наши. Вы видели, что на свете белом творится? Дети в церковь не ходят, а эти свои хэловины сатанинские празднуют и на компьютерах играют. Мужики в баб переделываются операциями, бабы в мужиков. Аборты, феминизация тоже с запада этого сатанинского сунет на землю нашу праведную, содомиты одни вокруг. Тьфу, — дед со злостью плюнул на землю. — Но Бог все видит! И покарает грешников, а мы упадем на колени, и будем молить его о прощении. И он простит нас, он милосердный! — Сказал дед, указывая пальцем на небо.

— Да-да, простит милосердный Боженька наш, — вмешалась какая-то бабка. — А я свечек еще в храме поставлю, за мир наш грешный.

— Ну, вот примерно такая позиция. Елена?

— Да Иннокентий, — ответила ведущая, — а теперь посмотрим, что же по этому поводу думает ученый мир. Наше специальное интервью из одного из передовых научных исследовательских центров страны, его название и местоположение мы оставим в тайне.

На экране появляется какая-то лаборатория. И журналист пытается прорваться через кольцо охраны, показывая им журналистское удостоверение и что-то там говорит, но охранники лишь вежливо качают головой и указывают на дверь.

— Снова они? Как же меня бесят эти журналисты! — Говорит человек в медицинском халате, что появляется в коридоре за спинами охранников. — Что вам нужно?

— Скажите, а правда ли вы верите в успех науки, которая впервые столкнулась с таким масштабным мистическим явлением? Может ли на этот раз наука оказаться бессильной?

— Идите сюда! Идите за мной! — Говорит работник лаборатории. — Пропустите журналиста! И камеру сюда! — Охранники нехотя расступаются.

Картинка в движении и вот мы все уже в одной из комнат лаборатории. На специальной кушетке, плотно, привязанный ремнями, лежит настоящий демон.

— Смотрите сюда! — Говорит человек в халате. — Он берет со стола небольшое распятие и прикладывает его к коже демона, ничего не происходит. Потом он берет со стола стакан с водой, — Это священная вода, брызгаем на демона и о чудо, он не шипит и не извивается в муках, как и от крестного знамени. Я это не раз проверял, я ученый, моя задача

проверить все версии. А теперь берем обычный нож, — ученый вонзает нож в ногу демона, — и тот начинает рычать, дергаться и извиваться от боли.

— Как видите, хоть события последних дней чем-то и напоминают предсказанный библейский Апокалипсис, но ни крестики, ни иконки, ни какие либо другие символы других мировых религий не защищают от этих существ. А солдаты и оружие смогут защитить вас лишь до поры до времени, ведь эти создания возникают снова и снова, и конца им нет, в то время, как человечество теряет своих воинов. Наука, и только наука — наш последний шанс. Мы не спим по двадцать часов, все крупнейшие мировые лаборатории уже сотрудничают между собой и обмениваются данными исследований, а тут приходите вы и мешаете нам спасти мир. Сколько людей погибло, пока мы с вами разговаривали? А теперь прочь из моей лаборатории! Выведите их! — Крикнул ученый охранникам.

Картинка сменилась, и мы снова видим ведущую.

— Вот такая накаленная атмосфера сейчас в научных исследовательских центрах, все работают на пределе своих сил, и конечно, нервы иногда сдают. А сейчас сенсация, впервые у нас в программе интервью с настоящим вампиром.

Я выключаю телевизор. Это уже слишком. По всей плане из непостижимых порталов появляются демоны, маги Порядка консультируют Совет Безопасности ООН, Безлики показывают по телевизору, миром завладела религиозна истерия, а у вампиров теперь берут интервью в прямом эфире. Что случилось с этим миром за последнюю неделю? Он просто-таки перевернулся с ног на голову. И все из-за меня! Нет! Нацуми права! Главные виновники всего этого — Великие Мастера. А я оказался просто пешкой в их руках. Я не перекладываю вину, но и брать ее всю на себя не обязан.

Я просто устал! Устал от всего этого! Я так хочу умереть! Но не здесь, в этой гостинице, в середине причудливого хоровода квадратиков, ромбиков и треугольничков. Нет, хочу погибнуть в бою, прихватив с собой как можно больше демонов. Посмотрел на свою напарницу. Она уже не плакала, но все еще сидела на полу, потупив взгляд. Она дрожала, словно от холода.

— Нацуми! — девушка встрепенулась, услышав свое имя. Только что она избивала меня с таким гневом в глазах, а теперь была похожа на кроткого запуганного котенка. Как же быстро личности в этом теле сменяют друг друга. Кого-то могло бы это обескуражить или напугать, но не меня. Я не из тех, кто любит простые отношения и простых девушек. Люблю сложных, многогранных и слегка безумных личностей, в общем похожих на меня. Это все ложь, что противоположности притягиваются. Так только в физике, а в отношениях притягиваются те, чьим демонам не скучно вместе.

Я, правда, "слегка" безумен? — Спрашиваю я у себя. Квадратики говорят, что слегка. Треугольники соглашаются. Ромбики подают знак, что пока нет причин для беспокойства. Даже Вагнер не спорит.

— Что случилось с "отрядом Странника"?

— После нашего провала с Твердыней Миров, вампир тут же умчался по своим неотложным делам, Бестия отправилась к группировке, состоящей из выживших магов Хаоса, "Армии спасения", а Ловкач помог доставить тебя в эту гостиницу, так как ты был настолько вымотан и раздавлен, что с трудом держался на ногах. А после этого отправился, как он сказал, упорядочить некоторые дела Безликих. Мне показалось, что он метит на место главы Ордена. Ну а ты остался здесь, много спал, немного пил, и все время растворялся в этом своем безумии, иногда возвращаясь к недолгим промежуткам

просветления разума.

— А что делала ты? — Поинтересовался я.

— Готовилась, а не расклеилась как некоторые. Приобрела новое оружие и тренировалась владеть им, и изучала всю доступную информацию о демонах.

— Молодец! — Ответил я тоном человека, которому нет дела до всего происходящего вокруг. — А где Кира?

— Ты рассорился с ней и отправил ее в медальон.

— Правда? — Удивился я и посмотрел на висящий на шее амулет. Он действительно был теплым, а глаза горели призрачным светом. Значит, мой хранитель внутри. Так будет даже лучше! Так что я не стал ее вызывать. Не хочу, чтобы она видела меня таким, да и этих ее язвительных подколов сейчас тоже не хочу.

— Я все равно хочу умереть сегодня, пока здравый смысл еще не покинул меня. Я разрушаюсь, рассыпаюсь кусочек, за кусочком. Мой мир раскалывался столько раз, и я латал и латал свою душу. Но гибель человечества, это не то, после чего можно оправиться, даже мне такое не под силу. Поэтому, я хочу уйти как воин, как истинный маг Хаоса, а не бьющийся в припадке и пускающий слюни безумец. Я сделаю это сегодня, пока еще могу. А ты не должна себя хоронить вместе со мной! Спасибо тебе за все и прощай! Найди себе место в этом мире, моя последняя просьба, и мой тебе последний приказ!

Я взял девушку за плечи, от чего она вздрогнула, и поцеловал ее в лоб.

— Прощай! — Развернулся, направляясь к двери.

Оставался лишь шаг до выхода из комнаты! Пожалуйста, не иди за мной, останься плакать в этой комнате. А потом приди в себя, преодолей боль и живи как-то дальше. Время еще сможет излечить тебя! Тебя — да, но не меня! Оставалось сделать последний шаг, но я услышал, как Нацуми вскочила на ноги и побежала в мою сторону, через миг ее хрупкие руки схватили и стиснули меня с такой силой, и я почувствовал, как ее горячее тело прижалось к моей спине.

— Я не отпускаю тебя! — прошептала она мне на ухо сквозь слезы. — Ты мой заложник!

Я вспомнил точно такую же сцену в лесу возле заброшенного аквапарка, казалось, целую вечность назад, вот только, там я не хотел отпускать ее. А если бы отпустил тогда? Пошло бы все по другому сценарию? Наверное, да, Безликие убили бы меня, не дав открыть Башню и все было бы в порядке. Но, поздно думать о чем-то подобном, жизнь не переиграешь.

— И что же мы будем делать? Жить где-то на необитаемом острове, по очереди лечить друг другу припадки? И отбиваться от полчищ демонов, пока те однажды не разорвут нас на куски?

— А хоть бы и так, мы найдем способ, что-то придумаем...

— Ты же понимаешь, что лжешь сама себе! Нацуми, я хочу покончить со всем сегодня, и я запрещаю тебе идти со мной! Ты должна жить дальше!

— Без тебя я не хочу жить!

— Дурра! — Выкрикнул я. Мне даже захотелось ударить ее. — Да что ты во мне нашла? Я совершенно не гожусь на роль хорошего парня. Зачем ты это делаешь?

— Потому что не могу по-другому.

— А я не могу тебя спасти! — Сказал я с грустью и посмотрел на эту милую растерянную красавицу, что казалась такой хрупкой и затерявшейся во всех сложных

испытаниях сурового мира. — Ну, раз уж это наш последний день, надо хоть повеселиться напоследок. — Я обхватил ее за талию, притянул к себе и начал медленно расстегивать блузку, чувствуя дрожь ее тела.

Уже через два часа, мы, экипированные и вооруженные до зубов, были готовы отправляться на свою последнюю охоту. Нацуми прихватила с собой целый арсенал человеческого оружия, да еще и кучу детонируемой на расстоянии взрывчатки набрала, мотивировав это тем, что обязательно пригодится.

Я же взял с собой множество различных магических артефактов, большинство из которых лежали до этого в моем хранилище и были куплены за деньги Мастера.

— Куда отправимся? — Спросила Нацуми.

— В случайное место, но только в пределах Европы, я сейчас не в настроении бродить по джунглям, прериям или тундре.

Я сделал специальное плетение заклятья путешественника. В воздухе появилась небольшая карта Европы и свиток телепортации засиял бледным свечением, что свидетельствовало об активации.

Уже через миг мы с Нацуми стояли на узенькой улочке, вымощенной камнем. По обе стороны располагались красивые разноцветные трехэтажные домики. Судя по архитектуре, мы оказались в каком-то польском городке, который мог бы так же оказаться чешским или австрийским. Да какое это имеет значение? Лишь бы здесь были демоны, лишь бы было на кого охотиться и с кем сражаться. Пока я нацелен на битву, пока адреналин бурлит в моей крови, я не сойду с ума. Сражения — мое лекарство от безумия.

Улицы города были пустынные. Мы прошли несколько кварталов и не встретили ни единого человека, хотя за заколоченными окнами я иногда и слышал какую-то возню. Один раз на нас напал демон в виде собаки, которого Нацуми разрубила своим мечом напополам. Так же, дважды мы были атакованы медлительными демонами, чье телосложение напоминало быков, с шипами на спине. Я убил магией обоих.

— Нет, это не дело, — сказал я, стоя возле трупа очередного демона. — Слишком мало их, никакого драйва. Можешь найти большое скопление этих тварей?

Нацуми подошла к мертвому демону и коснулась его крови.

— Вызови карту!

Я провел чуть более сложное плетение, чем прошлый раз. И над моими ладонями повис небольшой прозрачный глобус. Нацуми легко коснулась его и несколько десятков мест на нем засияли красным. Это и были места наибольшего скопления демонов. Все они находились в редконаселенных уголках Земли, подтверждая основную версию, выдвинутую магами. Демоны появляются равномерно по всей земной поверхности. Там, где они натываются на людей, они проявляют себя агрессивно и вступают в бой. Появляясь в безлюдных местах, они сбиваются в большие армии, которые потом двигаются по направлению к человеческим селениям. Именно армии, а не стаи или стада. Ведь их дальнейшее поведение является очень высокоорганизованным. Были даже случаи, когда такая армия проявляла большую находчивость, чем человеческая, и демонстрировала явное тактическое превосходство над вооруженными силами людей. Что еще удивительно, демоны совершенно не трогали животных и растения, их голод могла насытить только человеческая плоть. Не удивительно, что на фоне таких вот фактов очень многие заговорили о настоящей божественной каре. Но я то знал, что если кто и стоит за всем этим, то точно не Бог, а

скорее его антипод и шесть крайне могущественных магов, что ему помогают.

— Так куда отправимся? — Спросила меня Нацуми, когда я начал рассматривать все места скопления демонов на карте.

— Как насчет Канады? Просто-таки всегда мечтал умереть в стране клинового листа!

— Я не против! — Спокойно ответила Нацуми. — Мне все равно, где умирать!

— Вот зря ты так, смерть — очень важное событие в жизни каждого живого существа, нельзя относиться к этому так безответственно!

Нацуми не ответила.

— Достаточно крупный отряд демонов, примерно три тысячи особей (судя по интенсивности свечения на карте) движется по северной территории Юкон, по направлению к Британской Колумбии. Их путь проходит через Кордильеры, там мы их встретим и, заманив в горы, уничтожим. Или, положим столько, сколько сможем. Помоему, достойная и эпичная смерть. До юга эти твари не дойдут, по крайней мере, большая часть из них!

Мы прихватили с собой все снаряжение, что пригодится нам для столь масштабной операции и переместились в канадские горы.

— Холодно! — Нацуми выдохнула горячий пар. — Не смотря на то, что мы неплохо оделись!

— Ничего, скоро согреемся, да еще как! — Я прислонил к глазу бинокль и посмотрел в сторону, откуда должна была надвигаться армия демонов.

Их действительно было много, очень. Присутствовали демоны самых разных типов: впереди бежали мелкие и юркие, вроде животных-грызунов, такие как тот, которого я увидел по телевизору. Были здесь и демоны, похожие на псов, одного из которых Нацуми сегодня пристрелила, прямо в комнате гостиницы, и паукообразные, и какие-то бесформенные быстро скользящие по снегу, и большие с длинными когтями, и еще большие с клинками, и медленные, похожие на огромных броненосцев, с тяжелым крепким панцирем и хоботом, и летающие. Впереди шел большой демон с огненным мечом.

— Нацуми, посмотри на них и расскажи мне про основные типы!

Девушка взяла из моих рук бинокль и прислонила его к глазам, после чего начала мне объяснять про каждый вид. Хорошо, что, в отличие от меня, она не расклеилась после провала с башней, а занималась подготовкой и сбором информации.

— "Хорьки", бегущие впереди, очень ловкие и быстрые, их клыки крайне острые, а желудки переваривают все. Стайка этих тварей пожирает современный танк секунд за десять. С "псами" ты знаком. Быстрые, сильные, имеют острые клыки и кислотную слюну, что растворяет почти все. "Пауки" могут передвигаться по практически любой поверхности, их слюна позволяет им выстреливать паутинками на десяток метров. Паутины тоже кислотные и растворяют, что угодно. Человек, попавший в кокон, превращается в жидкий супчик секунд за тридцать. "Скаты" могут скользить по снежной и водной поверхности со скоростью до двухсот километров в час, поражают своих жертв убийственными разрядами тока, радиус поражения до двадцати метров. "Броненосцы" очень медленные и неповоротливые, но почти не уязвимые, выстреливают из своих хоботов кислотными и огненными залпами на расстояние до нескольких километров. Это демоническая "артиллерия". "Бизоны" крепкие, сильные и медленные — "тяжелая пехота" демонов. "Гарпии" могут летать и сбрасывать на голову своим врагам взрывные смеси, которые они создают просто в своем теле. Снаряды эти иногда достаточно большого радиуса поражения.

Те, что с длинными острыми когтями, "крюгеры", быстрые и ловкие, а когти их так крепки и остры, что могут расплосовать все что угодно. А те шестирукие и с мечами, они просто весьма неплохо владеют своими клинками. Тот здоровый в центре строя, с огромным пылающим мечом — это генерал. Генералы почти неуязвимы к физическим и магическим атакам. Сильны во всех типах сражений, и каждый из них обладает уникальной способностью, которую можно узнать, только вступив с ним в поединок.

— Ясно! — Ответил я. Внимательно слушая Нацуми, я одновременно уже выстраивал в голове десятки самых разнообразных тактик. Теперь я снова призвал карту, более подробную карту местности и прикинул приблизительный маршрут демонов.

— Здесь мы устроим им засаду, в этой долине, примерно в двадцати километрах отсюда. У нас как раз будет достаточно времени на подготовку и тут нам представится возможность использовать различные тактические преимущества.

— Может работать! — Улыбнулась Нацуми.

Примерно через полчаса все наши приготовления были окончены. Пора начинать веселиться.

Я телепортировался в одну из выбранных заранее точек и посмотрел на приближающуюся армию демонов, что как раз подоспела к веселью. Вот только на этот раз смотрел я не в бинокль, а в оптический прицел снайперской винтовки.

Я выбрал одну из больших шестируких тварей и нажал на курок. Прозвучал выстрел, и ее черепная коробка разлетелась вдребезги, а серо-алое содержимое брызнуло на снег.

— Ферст блад, сучки! — Крикнул я. — Первый фраг за мной!

Чудесная музыка Вагнера снова заиграла у меня в голове. Кажется, будет действительно весело.

Я снова посмотрел в прицел, растерянные демоны прекратили свое шествие и пытались понять, откуда идет атака. Я выбрал одного из "крюгеров" и снова нажал на курок — вместилище его черепной коробки так же расплескалось по снегу.

Но на этот раз, в моем направлении заскользил отряд "скатов", а "броненосцы" сделали залп. Ну вот и все, снайпер раскрыт. Как обидно. Я телепортировался.

Уже с другой вершины, я увидел как то место, где я только что стоял просто тает под потоком огня и целых рек кислоты. А эти ребята зря времени не теряют. Что ж, у меня еще много таких точек, и патронов тоже много. Я прицелился и снял еще одного шестирукого. Я убивал исключительно элитных демонов, не тратя время и патроны на мелочь, а против генерала они были бы просто бесполезны, его оставим на потом. В мою сторону снова полетели залпы из огня и кислоты, на этот раз после первого же выстрела.

Я сделал еще одну теллепортацию и вот тут меня ждал сюрприз. Генерал чуть не разрубил меня огненным мечом, появившись в том же месте, что и я.

— Значит и ты так умеешь? — Я еле увернулся в последний момент. Это было близко. — Неожиданно! Но, так даже веселее.

Быстро оглянувшись, я заметил, что отряды скатов скользят по направлению ко всем точкам, где я установил телепорты. Нацуми была права, когда говорила, что они чувствительны к Силе. Пошли на перехват? Ну, так даже хуже для них.

— Нацуми, отмена комбинации "смерть из телепорта", активация комбинаций "зверь в клетке" и "большой бадабум", — Сказал я в микрофон, прикрепленный к специальному обручу у меня на голове.

— Сделаем! — Отрапортовал в наушниках голос Нацуми.

На моих ступнях появились небольшие магические дощечки, вроде какой-то смеси импровизированных колдовских лыж и коньков. Я посмотрел на десятиметрового генерала демонов.

— Ну, догони меня, если сможешь, — я засмеялся и легко проскользнул между ног демона. Я не доставал этому чудищу даже до колен, но, придется научить малыша, что размер — не главное.

Я заскользил по горному склону прямо к одной из пещер. За мной увязался большой отряд "скатов", остальные "скаты" заняли все точки с установленными телепортами. "Паучки" заходили с флангов, "Бизоны" перекрыли выход с долины, "броненосцы" вели довольно прицельный огонь, и мне приходилось попотеть, чтобы уворачиваться. А эти твари и правда организованы. Но, иначе было бы слишком скучно.

Я мчался по снежному склону на огромной скорости, уклоняясь от всех вражеских атак. Как же мне было весело, адреналин просто-таки бурлил в крови, безумие уже не поглотит меня. Пока я здесь, пока сражаюсь — я словно в экстазе. Это как мчаться вниз по огромному снежному склону, на разваливающихся на ходу санках ускользать от снежной лавины. Ты уже знаешь, чем все закончится, но конкретно сейчас это не имеет значения, в этот момент ты бессмертный и всемогущий.

Демон несколько раз возникал просто передо мной, но мне каждый раз удавалось ускользнуть от его пылающего клинка, при том, что я уже так отчетливо чувствовал его жар.

— Ехууу! — Закричал я. — Не вежливо быть таким медлительным скучным идиотом, дружок!

Демон ничего не ответил, только со злостью зарычал.

И вот, наконец-то, я проскользнул в пещеру, а генерал тут же отправился за мной, но... Нацуми активировала силовое поле, созданное специально подобранными артефактами, и его полностью парализовало.

— Вот зверь и в клетке! — Улыбнулся я.

— Это сможет удерживать его всего минут десять. Надо поторопиться. "Скаты" на позициях?

— Ага, — сказал я, осмотрев все точки с установленными телепортами с помощью Истинного Ока, и один большой отряд двигается в нашу сторону. Делаем большой бум?

— Ну а как же, — улыбнулась Нацуми, и нажала кнопку на пульте.

Даже здесь, в пещере можно было услышать множество взрывов. Все места телепортаций, которые мы предварительно заминировали, взлетели на воздух. После взрывов вся пещера задрожала, и мы услышали жуткий грохот.

— А вот и наша лавина! — Прокричал я Нацуми.

— Прощай армия демонов! — Засмеялась та.

Отряд скатов ворвался в пещеру, но Нацуми нажала еще одну кнопку на пульте и активировала последнюю нашу ловушку. Всех скатов так же парализовало, а потолок пещеры начал дрожать и обваливаться.

— Уходим! — Я подбежал к Нацуми, обнял девушку за талию и активировал телепорт. Уже в последний момент мы увидели, как пещера обвалилась на головы демонов, заживо похоронив "скатов" и, возможно, генерала. Хотя не уверен, что с ним будет так просто.

Переместившись в приготовленное заранее безопасное место и, немного отдышавшись, мы осмотрели долину. Наши ловушки сработали превосходно, но все же, было наивно

полагать, что этого будет достаточно, чтобы покончить с армией демонов. Мы перебили всех "скатов", парализовали, а, может, и убили генерала, а лавина уничтожила всех "хорьков", "бизонов" и "псов". Но "броненосцы", "шестерукие" и "крюгеры" пережили ее почти без потерь, а "гарпии" и "пауки" уже неслись в нашу сторону.

— Кажется самое время для джокеров, — сказал я Нацуми.

— Ты прав, — согласилась девушка, — пора!

Я развернул перед собой маленький золотистый свиток, после чего зашептал нужные формулы и надрезал палец на своей руке. Несколько капель крови упали на колдовской узор, свиток зашипел и пустил сноп искр, и вот, уже через миг, над ним начало появляться небольшое свечение, потом дымка, и наконец-то возникла довольно крупная огненная птица. Это — феникс, прекрасный и величественный, создание из чистого пламени, его вызов требует большой подготовки, профессионализма и наличия весьма дорогих реагентов. Но, несмотря на все, у меня получилось, и пламенная птица, гордо взмахнув крыльями, ринулась в толпу "гарпий".

Нацуми направила руки на заснеженную долину внизу и произнесла уверенным голосом:

— Высшее искусство черной магии, массовое нечестивое воскрешение!

Тут же снег внизу задрожал и под ним послышался какой-то скрежет, сначала тихий, а потом все громче. Сотни маленьких демонов "хорьков", воскрешенных Нацуми, нападали на других демонов, и разрывали их своими мелкими острыми зубами. Но мне было некогда любоваться тем, как остатки армии демонов пожирают сами себя, я достал из сумки все артефакты, которые прихватил с собой. Мой феникс, конечно силен, но действие заклинания продлится всего три минуты и сам он всех "гарпий" не перебьет.

Я начал быстро активировать артефакты один за другим, перстни, амулеты, жезлы, кинжалы и даже чаши. Все артефакты были боевыми, то есть их единственной задачей было уничтожение врагов. А именно это сейчас мне и нужно. Обстрел потоками кислоты и огня, что шел снизу, стал ослабевать, пока и вовсе не прекратился. Видимо, "броненосцев" заняли воскрешенные Нацуми демоны и им сейчас не до нас.

Гарпии налетели быстро и стремительно. Но феникс ворвался в их стаю и начал рвать и сжигать их одну за другой. Демоны сначала пытались атаковать создание из чистого пламени, но потеряв несколько своих, поняли бесполезность затеи и переключились на нас. Как только они начали приближаться, я тут же запустил все разложенные передо мной артефакты. Десятки молний, огненных шаров, ледяных игл и просто каменных глыб полетели в их сторону. Присутствовали так же и заклинания по-сильнее. Это был не тот случай, чтобы экономить, поэтому разрядил в демонов все артефакты, которые у меня были.

— Пауки совсем близко! — Сказала Нацуми.

— Понял, уходим! — Я провел плетение "контроль разума", которому научился в Блуждающей Библиотеке, и направил руку на уцелевших гарпий.

У двух тварей глаза словно покрылись дымкой, они послушно подлетели к нам и подставили свои спины. Мы оседлали их и взмыли вверх. Как оказалось очень вовремя, через несколько мгновений паукообразные заняли вершину, на которой мы только что стояли.

Сейчас у нас с Нацуми была весьма выгодная позиция, в небе нас могли достать только "гарпии", другие типы демонов здесь нам не угрожали, что же касается самих "гарпий", их основным оружием была взрывная смесь, которую они формировали внутри своего тела, но сбрасывать они ее могли только с неба на землю, против летающих объектов они могли

использовать лишь свои когтистые лапы. Но пистолеты Нацуми и мои "стрелы Хаоса" не позволяли ни одному из демонов приблизиться к нам, я уж молчу о фениксе, что весьма успешно истреблял этих тварей, разрывая их когтями и просто сжигая своей пламенной аурой. Их и без того уже очень проредевший отряд, становилась все меньше. Это была наша победа, по крайней мере, нам так казалось, но мы недооценили демонов. Это была не стая тупых голодных тварей, это была армия, которой явно кто-то управлял.

— Мои мертвецы почти полностью перебиты! — Сказала Нацуми.

Я посмотрел вниз и увидел, как высокоуровневые демоны залезли на спины "броненосцев" и отбивали атаки "хорьков", пока сами "броненосцы" сжигали мелких огнем и кислотой. От мертвой армии Нацуми остались лишь крохи. Следующий сюрприз нам подготовили паукообразные. Половина этих демонов перевернулись на спины, выставив вверх свои лапы, вторая половина запрыгнули на них, и первые сильным пружинистым движением отправили пол своего отряда просто в небо, прямо к нам.

— Какого черта?! — Крикнул я. — "Пауки" цеплялись за гарпий и тут же обстреливали нас своими кислотными паутинами. Уклонятся становилось все тяжелее, они были уже повсюду и зажимали нас в кольцо просто в небе.

— Нацуми, отступаем в пещеру, там дадим последний бой! — Прокричал я девушке, та кивнула, и мы пошли на снижение, выскальзывая из кольца.

Вдруг я почувствовал острую боль в голове, такую сильную и внезапную, что чуть не упал вниз. В мой мозг словно вонзали раскаленные прутья. Это была ментальная атака. Но кто мог такое повернуть? Я посмотрел вниз, все "крюгеры", что сейчас стояли на спинах "броненосцев" смотрели на меня и шептали какое-то заклятье.

— Черт! Нацуми! Они разрушают контроль! Снижайся... еще миг... гарпии... — Не договорить я не успел, ментальная атака разорвала мой контроль, и демоны, которых мы оседлали, вернулись к сознанию.

Нацуми тут же отрубила голову своей "гарпии", а я воткнул нож своей в глазницу, по самую рукоять. К счастью для нас, мы были не высоко над землей, и, упав на мягкий снег вместе с трупами демонов, тут же вскочили на ноги и приготовились к бою.

К нам уже мчались все уцелевшие демоны, которых было все еще очень много, а "броненосцы" не обстреливали нас кислотой и огнем только для того, чтобы не зацепить других демонов.

— Вот и все, Нацуми, — сказал я, крепко сжав руку девушки, я увидел, как она тяжело дышит и горячий пар срывается с ее губ. — Надеюсь, ты согрелась?

— Мы сейчас умрем? — Спросила она. — От их клыков?

— Да, мы сейчас умрем. — Сказал я с каким-то даже облегчением. Наконец-то все закончится. — Но не от когтей и клыков, нет! Я не позволю им терзать твоё милое тело, которое я так люблю! Мы погибнем в пламени, чистая и благородная смерть, а заодно заберем с собой достаточно много этих тварей. — Я показал девушке небольшую стеклянную сферу в моей руке, которую я припас напоследок. При активации она сожжет все в радиусе пятисот метров. Лучшее средство для эффективного суицида не придумаешь.

Демоны все приближались к нам. Правой рукой я еще сильнее сжал руку Нацуми, а левой вложил сферу в наши руки, и мы вместе крепко ее сжали. Вдруг, я услышал пение, такое чистое и необыкновенное, и очень грустное. Я даже не мог разобрать слов, они сливались воедино, и мне казалось, что мир замирает, и демоны двигаются уже не так быстро. Нет, мне не казалось. Они действительно замирали и не двигались. Эта песнь, где-то

в глубине души я понимал, что ее поет Нацуми, которая стоит рядом, и которую я держу за руку. Но она, все же, казалась такой непостижимой. Это песнь смерти, песнь, которую исполняет повелитель смерти и могущественный некромант. Но для меня все слилось в одну еле уловимую трагедию, последнюю симфонию грусти, скорби, упадка и разрушений. Так нежно, как настоящие мертвые объятия. И я уже видел, как сам жнец танцует среди демонов, собирая свою жатву.

Я стою на снежном холме высокой горы, меня окружает целая армия кровожадных демонов, в своей руке я сжимаю руку любимого человека, вокруг звучит такая печальная и трагичная песнь смерти, и через несколько мгновений меня, Нацуми и все вокруг поглотит пламя. Я хотел эпичный и драматичный конец. Вряд ли, я смог бы придумать что-то получше.

— Странник, а умирать это страшно?

— Если честно, — улыбнулся я, — у меня это впервые. Я даже немного нервничаю. Боюсь, что окажусь недостаточно хорош!

— Глупости, — улыбнулась Нацуми, — я же люблю тебя. Мне в любом случае понравится. Да и я сама не опытна в этом.

— И все-таки я немного волнуюсь, новый опыт как никак.

— Не бойся, это просто, думаю, нам обоим понравится. Давай же, сделай нам приятно.

— А ты уже достаточно подготовлена?

— Я уже вся просто дрожу от нетерпения. Не томи! Начинай!

— Что ж, я постараюсь быть аккуратным, но не обижайся, если что-то не получится. — Я поднял руку Нацуми, со стиснутой в ней сферой, вверх и начал активацию артефакта. Ну вот и все! Все кончится здесь! Я даже рад!

— Люблю тебя! — Прошептала Нацуми.

— И я тебя! — Ответил я.

Сфера начала сиять, еще несколько мгновений и...

— Ох, как же это мило и романтично, — услышал я женский голос за своей спиной. Да что ж за день такой? Дадут мне сегодня умереть или нет? Безобразие! Кто-то с силой вырвал сферу из наших рук, и я услышал, как она треснула, и мелкие кусочки посыпались на землю.

— Нацуми, враг!

— Поняла, — ответила та, — она резко развернулась и ударила катаной по этой женщине, но разрешила лишь воздух.

— Медленно, малышка! — Та легко уклонилась, нырнула под руку Нацуми и мягким, но сильным толчком в грудь, отправила девушку в полет, прямо кубарем в снежный сугроб. — Забавная девочка-некромант, тебе стоит стать быстрее.

— Нацуми! Нет! — Но некогда было ей помогать, враг прямо передо мной. — Ну все, ведьма, ты у меня получишь! — Прокричал я и ударил в эту незнакомку "стрелой Хаоса", она легко уклонилась, перехватила мою руку, потом произошло какое-то непостижимое для меня движение, и я уже лежал спиной на снегу, а эта незнакомка сидела просто на мне.

— Последний выживший Подмастерье, как интересно! Рада знакомству, Странник! — Улыбнулась эта странная женщина.

Я с удивлением рассматривал незнакомку. На вид ей было лет тридцать, хотя о возрасте по внешности в мире магов не судят. Она была одета в обтягивающие штаны, высокие сапоги, куртку с огромным множеством карманов и длинный плащ. На ее поясе висело множество самых разных склянок и пробирок, а на голове был необычный шлем (он явно

был каким-то техническим гаджетом), из-под которого торчал хвост каштановых волос. Картину дополняли экзотические очки с оправой в виде двух золотых ромбиков.

— Ты кто такая? — с трудом прорычал я, ее колено, которое она поставила мне на грудь, сдавливало дыхание.

— Не ты, а вы, — поправила меня женщина, улыбнувшись. — Я с тобой на бурдешафт не пила, дитя, хотя, не отказалась бы пропустить стопарик с последним учеником братика! — Засмеялась эта странная женщина и игриво толкнула меня кулаком в плечо. — Мое имя на моем родном языке звучит примерно как Кппэрглстолкпайн. Но, по сколько ты не то, что запомнить, а даже повторить это не сможешь, то называй меня просто Кэролайн! Я одна из Двенадцати! И не вздумай называть меня Великим Мастером, это бесит!

Я услышал жуткое рычание. Перед нами появился огромный демон с огненным пылающим клинком. Он взревел так, что задрожали горы. Вот и генерал к нам пожаловал, ловушка и так сдерживала его достаточно долго.

— Ого, какая страхолюдина! — сказала Кэролайн, пробежав глазами по монстру. Она встала с меня и подошла к нему поближе. — Оно будет с нами дружить?

Демон с чудовищной скоростью нанес удар своим пылающим клинком, но так же, как и Нацуми, разрезал лишь воздух.

— Видимо, дружбы не будет, — сказала эта женщина, — она сорвала с пояса две склянки с зельями и быстро заколотила какую-то шипящую смесь. Демон снова замахнулся на нее, но Кэролайн с легкостью увернулась, с ее рукава вылетел гарпун на веревке, он зацепился за плечо демона, заработала катушка, и уже через миг женщина оказалась наверху, возле головы монстра. Он попытался перекусить ее на пополам, но она ловко зашвырнула ему в рот пенящуюся смесь, и тут же спрыгнула вниз. Прозвучал взрыв, и опметки тела генерала разлетелись на всю округу. Из шлема странной женщины вылетела какая-то спица, и ее накрыл большой зонт, а кровавый дождь, покрывший все вокруг, даже не испачкал ее костюма.

— Ах, еще эти мелкие, — вздохнула Кэролайн, посмотрев на толпу демонов, что понемногу начинали обретать подвижность. Парализующее действие песни смерти Нацуми постепенно теряло свой эффект.

— Нет, возиться с каждым так долго и муторно, кажется, придется применить эту игрушку, — разговаривала она сама с собой, — но так даже веселее.

Она расстегнула верх куртки и достала прозрачный голубой камень, обрамленный в белое золото.

— Детки, — обратилась она ко мне и Нацуми, — вам лучше закрыть глазки.

Я решил, что стоит послушаться, но, казалось, даже через закрытые глаза, я увидел ослепительную вспышку, что заполнила все вокруг. А когда я решился оглядеться, то увидел, что все демоны превратились в соляные статуи. Вот это да! Что же это за магия? Хотя, если она одна из Двенадцати, то ничему не стоит удивляться.

— Соляные статуи... — задумчиво произнесла Кэролайн, — в этом есть что-то библейское. Достойный конец для демона. Она нагнулась к одной из статуй и лизнула ее.

— Под пиво пошел бы, — выдала свой вердикт. — Ладно, детки, триста лет я уже не вылезала из своей лаборатории, а тут такой кипишь братцы натворили, пришлось и мне отвлечься. Но это надо отметить. — С этими словами она достала из внутреннего кармана куртки большую флягу.

— А ты все так же злоупотребляешь алкоголем, сестра, — услышал я голос за спиной. Я

ведь уже когда-то слышал его. Но где и когда?

Я быстро поднялся на ноги и обернулся, Нацуми, что еще недавно улетела в сугроб, как-то тоже быстренько оказалась возле меня.

Передо мной, рядом со своим снегоходом, стоял мужчина средних лет, одетый в длинное пальто до пят и теплые сапоги. На поясе висело два коротких клинка, а один глаз закрывала кожаная глазная повязка.

— Здравствуй брат, вот уж кого тут не ожидала увидеть!

Тот лишь рассмеялся. И я наконец-то узнал этот смех. Водопад Костей, фигура в капюшоне, разговор с Древними, и свет, пугающий мертвых.

— Рано еще списывать меня со счетов. Удивлен, что ты вылезла из своей лаборатории. И ты, Странник, вот мы наконец-то и встретились, во второй раз! Ты же помнишь нашу первую встречу в Водопаде Костей, когда я призвал тебя, чтобы ты взглянул на Древних?

Я лишь кивнул, даже не зная, что ответить.

— Эй, Аргиус, — обратился маг не известно к кому, — я наконец-то нашел паренька, Кэрлайн вывела меня на него.

— Я? — удивилась женщина.

— Ты так "шумишь" Силой, что тебя найдет любой, и поэтому, вас было не трудно выследить.

— Покажи мне его, — услышал я странный голос, что звучал, будто из другого мира.

— Только быстро, я не продержу связь долго! — Маг достал из кармана нож и провел лезвием по ладони, после этого достал какой-то камень и положил его на выступившие капли крови.

Я услышал грохот, и показалось, словно само пространство разорвалось на части. В воздухе возникло что-то вроде довольно большого портала, но в отличии от всех известных мне, этот больше походил скорее на бездну, которой вздумалось заглянуть в наш мир. Я узнал эту дикую пляску хаоса, этот танец химер. Мир Теней! Но как, как он может быть здесь? Ведь мир Грани охраняет нас от него, и туда можно нырнуть лишь с помощью вне телесного путешествия.

В этом разрыве миров появилась фигура, состоящая казалось из самого Хаоса. Я еле улавливал очертания, отдаленно напоминающие человеческие. Все пространство наполнилось жаром, и даже снег стал таять.

— Вот мы и встретились, Странник! — Пророкотал голос из другого мира.

— Это он отправил ту валькирию! Я запомнила остаточный фон его Силы! — Сказала мне Нацуми и, направив меч на это существо, стала в боевую стойку.

— Знаю, — сказал я напрягшись. — Владыка Теней, полагаю? Так мне тебя называть? Пришел, чтобы закончить начатое, убить меня?

Тот лишь рассмеялся, а я поежился от его раскатистого смеха.

— Я пытался остановить тебя, ведь ты был орудием в заговоре Шестерых. Но сейчас, ты уже открыл Башню, в твоей смерти больше нет смысла, а вот твое сотрудничество может быть нам полезно.

— Сотрудничество? — Удивленно спросил я.

— У меня мало времени, Кверпдэн все объяснит. А ты приходи в Сумрачный Мир поболтать, если примкнешь к нам — тебе там будет нечего бояться. Ну, рад был повидать Странник, и тебя, дивное создание Древних, и тебя сестренка. Пока.

Снова раздался треск, и щель между мирами закрылась.

— Может, объясните, что происходит? — Со злостью сказал я. — Я уже ничего не понимаю.

— Да и у меня есть вопросы, Кверпдэн, — добавила Кэролайн, — но сначала надо выпить за встречу! — Заулыбалась та и потрясла флягой с алкоголем

— Все потом, шестеро уже должны были почувствовать наше присутствие. Пора уходить.

Вдруг, произошло несколько вспышек яркого света и вокруг нас появилось шесть человек в белоснежных мантиях. Хотя, это, конечно, были не люди. Я сразу узнал их, в конце концов, я видел их в своем видении, когда пытался приручить силу Твердыни Миров. К тому же один из них был моим учителем, да еще и главой моей фракции.

— Занятно, — сказал учитель, — мятежный брат, сестра-затворница и мой ученик. Какая встреча. Нет, Кппэрглстолкпайн, — остановил он сестру, — мы не станем пить по этому поводу!

— Это что вы тут натворили, братцы? — Спросила Кэролайн. — Даже мне придется вмешаться.

— Не стоит, это уже вопросы политики, а ты никогда ее не любила, так что вернись в свою лабораторию, и не мешай нам наводить порядок.

— Порядок? — переспросил Кверпдэн. — Мир в агонии, демоны переполнили улицы человеческих городов, и земля стала алой от крови. Это ваш порядок?

— Мы еще не приступили к фазе создания порядка. Перед тем, как делать генеральный ремонт, нужно сначала выкинуть весь мусор.

— Мусор?! — Я почувствовал, как меня всего трясет. Кулаки с силой сжаты, а в голове гул. — Эти люди по всему миру, невинное мирное население, дети и женщины, а наша фракция, маги Хаоса, это ведь все тоже ваших рук дело? Они — мусор? Крепыш, Профессор Мистраль, Багира, Керамбит, Ласточка, Молния — все они были мусором? Так я должен относиться к своим погибшим товарищам?!

— Они были вынужденной жертвой, данью новому безупречному миру! — Ответил мой учитель. — Мы построим утопию, но эта планета слишком перенаселена, чтобы процветать с нынешним уровнем заселенности, так что предварительно надо уменьшить популяцию людей. Простой естественный отбор, как видишь, не мы решаем, кому жить, а кому умирать, в этом вопросе, мы не брали на себя роль Бога. Все происходит само собой. Просто кому-то повезет больше, кому-то меньше...

Меня продолжало трясти, я даже дар речи потерял от такого цинизма. Но, что меня больше всего бесило, это выражение лица учителя. Если бы он говорил это с ехидной циничной улыбкой превосходства, это не вызывало бы у меня такого когнитивного диссонанса, но он говорил это с лицом праведника, переполненного веры в то, что он занят самыми благими деяниями.

— Ты безумен! — все, что смог выдавить из себя я.

— Не могу с этим не согласиться, — добавил Кверпдэн, — и моя задача остановить вас! Мы гости в этом доме, это не наш мир. Вас приютили, а вы начали крушить дом хозяина. Это, как минимум, невежливо. Меня раздражает невежливость!

— Хозяина нет дома, а дом его гниет и разрушается, — сказал мой учитель, — разве не должен гость навести порядок и сберечь дом до прихода владельца?

— Так ты это видишь? — Спросил Кверпдэн. — Хозяин не придет, но придут Древние! Я видел их, я говорил с ними. Мертвые копят силы и ждут, пока мы ослабим себя глупыми

распрями! Они придут и уничтожат всех! Мы должны объединиться против общей угрозы!

— Не считай нас слепцами, — сказал учитель, главы других фракций продолжали молчать и не вмешивались в разговор, — нам известно об угрозе Древних, и мы будем готовы, когда придет время! Но это не отменяет того факта, что этот мир смертельно болен! И наше право, нет, наша обязанность, как более совершенных и могущественных жителей другого мира, спасти эту реальность.

— Я уже вижу, что мы не поймем друг друга. Вы стали безумны, братья, если считаете хаос и кровавую агонию целительной микстурой, если думаете, что для создания счастливой жизни одних людей, надо убивать других!

— Вы очень меня разочаровали, братики! — С грустью добавила Кэролайн.

— Мы не можем позволить вам помешать нашему плану! — Шесть Мастеров синхронно сложили на пальцах сложные печати, и, направив руки на своего брата в центре круга, произнесли:

— Печать клетки вечности!

Сотни тонких эфирных цепей, что были еле заметны глазу, оплели тело Кверпдэна. Но тот лишь спокойно произнес.

— Очищающий свет. Обнуление!

Цепи рассыпались вдребезги.

— Вы правда думали, что вам под силу так просто пленить меня? — Улыбнулся он. — Пожалуй, нам пора!

Шестеро Мастеров начали создавать новое плетение, а в это время, Кверпдэн вскочил на свой снегоход.

— Кэролайн ты со мной?

— Почему бы и нет, — улыбнулась та, — и запрыгнула на снегоход, ухватившись за спину брата. — Думаешь, сможем убежать?

— Уж не сомневайся! А ты, Странник, с кем останешься, пора определиться?!

— Присоединись ко мне, мой ученик, — сказал Мастер и протянул мне руку. — Вместе мы построим новый лучший мир.

Передо мной стоял учитель, который открыл для меня так много в мире магии, который научил меня столькому, на которого я так полагался, который был моим кумиром. А позади двое Мастеров, которых я знаю не больше пяти минут, которые в сговоре с Владыкой Теней, что хотел убить меня. Но почему же, мне так хочется уехать с ними?

— Ты предал меня! Предал всех нас! — Сказал я просто в глаза учителю. — Однажды я остановлю тебя! А сейчас — прощай! Нацуми, уходим!

Мы быстро запрыгнули в коляску снегохода, и Кверпдэн нажал на газ.

— Как глупо! — Услышал я за спиной голос своего учителя.

— Что вообще происходит, братец? — Спросила Кэролайн.

— Мир меняется, и очень сильно. Шесть наших братьев сформировали что-то вроде Круга Силы, но сложнее, гораздо сложнее. Их мысли, действия, чувства синхронизируются и поэтому их мощь растет. В конечном итоге, думаю, они хотят слиться в некоторое коллективное сознание из шести разумов, слиться в бога нового мира, который они строят. И когда они растворят свое эго и сформируют такое сознание — их будет уже не остановить!

Мы ехали так быстро, но все же, я сомневался, что на обычном снегоходе можно уйти от Великих Мастеров.

— Психи! — Сказала Кэролайн. — Да уж, как изменился мир и мы все за те триста лет,

что я проторчала в своей лаборатории. Об этом всем стоит подумать в более спокойной обстановке, за рюмочкой чего-то сорокаградусного! Но ты уверен, что мы сможем сбежать на простом снегоходе? — Озвучила женщина мои опасения.

— Убежим, — хитро улыбнулся Мастер, — сейчас покажу тебе любопытный фокус. Наблюдай!

Мы мчались на огромной скорости, и я замечал, как резко меняется окружающая среда. Бескрайний снег сменили заснеженные маленькие елочки, потом высокие сосны, потом снег вообще исчез и наш снегоход превратился в мотоцикл с коляской и мы уже ехали по грунтовой дороге среди пшеничного поля. Реальность просто плавилась, картинка словно стекала по горизонту, как грязь из окна во время мытья. И новый пейзаж довольно кардинально отличался от предыдущего. Что происходит?

— Не возможно, — глаза Кэролайн расширились от удивления, — мы идем сквозь миры? Путешествуем сквозь миры в наших физических телах? Или это какая-то замысловатая техника иллюзий?

— Не совсем, сестричка, все куда серьезнее! Я не иду сквозь миры! Сейчас, вот тут появится куст калины! — Так и произошло. — А здесь заяц перебежит дорогу! — И точно, серый зайчонок быстро проскочил перед колесами мотоцикла. А вот здесь будет небольшое озеро! — И конечно, там действительно оказалось озеро.

Мы все трое сидели чуть ли не с отвисшими челюстями, а Кверпдэн только улыбался.

— Это невозможно! — Несколько десятков линз выскочили из шлема Керолайн и наложились одна на одну перед ее правым глазом. В руках женщины сверкнули маленькие щипцы и она, чуть не упав с мотоцикла, сорвала несколько травинок и распахала их по пустым колбочкам, что висели у нее на поясе. — Я все еще глазам своим не верю. Ты создаешь миры! Сам, силой своей воли! Но откуда у тебя такая сила?

— Она есть у нас всех, сестра! Мы все, когда-то это умели, но нашу силу запечатали. То, что осталось сейчас — это лишь крупички.

— Откуда ты знаешь?

— Я вспомнил, прошел барьер адской нечеловеческой боли, — маг откинул капюшон, и мы все увидели, что его волосы полностью седые. Через что же он прошел, — и потерял свой правый глаз, который уже никак не вылечить. Такова цена снятия печатей! Это разрушает нас, чем больше вспомнишь — тем больше разрушаешься, вспомнить все — значит умереть. Я пока не готов жертвовать и вторым глазом, так что мне открылась лишь эта техника и то, что все, во что мы верили, было ложью.

— Но как же Эксгардия? Наша родина полная пустынь, пепла, камней и ядовитых испарений, с небольшими оазисами жизни? Наш дом — тоже ложь? Не верю!

— Да! Все ложь!

— Откуда тебе знать? — Спросила Кэролайн.

— Я был там, с помощью своей новой силы творца миров, могу и тебя свозить, чтобы сама убедилась. Все ложь и обман, фикция! Это ложные воспоминания!

— А что же истина?

— Не знаю, это скрыто за печатями! Я вижу лишь холодный голубой свет. Но сейчас не это важно. Нужно искать старых союзников, нужно найти старика Киндорфа, нужно собирать все ресурсы. Ты готов, Странник? — Мастер наконец-то вспомнил о моем присутствии.

— Готов к чему? — Спросил я.

— К междоусобной войне Великих Мастеров, разумеется! Войне за ваш мир!

Вторая ангельская песнь

Обитель мятежного Мастера или многообещающие разговоры у камина

Всю дальнейшую дорогу мы ехали молча. Всем было о чем подумать, да и Кверпдэн предупредил нас, чтобы все разговоры и вопросы мы припасли на вечер, когда доберемся до его жилища и по совместительству штаба сопротивления Шестерым Мастерам. Кто входил в сопротивление он, разумеется, не сказал. А сейчас Мастеру нужно было сконцентрироваться, ведь способность создавать миры — была одной из сложнейших, из всех существующих, и управлять ею крайне не просто.

Мы ехали, наверно, около часа. Уставшая и вымотанная Нацуми, задремала у меня на плече. Она была такой милой и беззащитной, когда спала. Я даже улыбнулся и нежно провел тыльной стороной руки по ее щеке, она немного пошевелилась, но продолжила спать. Я же не чувствовал усталости, а наоборот — небывалую бодрость и свежесть. Мне дали надежду, меня поместили внутрь новой игры, и мне снова нужно было сражаться — все это то, что всегда помогало собрать осколки мой давно разбитой вдребезги души в нечто новое, пускай и не совсем полноценное и возможно не годящееся для нормальной жизни в мирной время, но способное противостоять препятствиям и двигаться дальше, не взирая на все преграды. Такой себе боевой голем из остатков меня прежнего. В любом случае, это намного лучше, чем сходить с ума в плену геометрического хаоса, в стенах старого номера богом забытой гостиницы. И "Гибель богов" уже не звучала в моей голове, пока обойдемся без прекрасного немецкого композитора.

Пейзажи сменяли друг друга один за другим, и вот мы оказались на каком-то побережье. Здесь бушевала настоящая буря. Кверпдэн проделал замысловатое энергетическое плетение, и наш мотоцикл превратился в старенький автомобиль с крышей, вроде тех первых, что появились на заре прошлого века. Помимо этих мер, мы с Нацуми получили еще и длинные плащи с капюшонами, Мастера уже и так были в плащах. Дождь лил, словно из ведра, удар грома прозвучал так близко и так неожиданно, что Нацуми с силой вцепилась в мою руку и прижалась ко мне.

— Не думал, что одна из сильнейших некроманток боится грозы, — подшутил я над ней.

— И ничего я не боюсь, — встрепенулась Нацуми, — и отодвинулась от меня.

Я мягко взял ее за плечо и снова прижал к себе, прошептав на ухо:

— Я тоже многого боюсь. Боятся — это нормально. Отсутствие всех страхов — это показатель безумия или полного отчаяния.

— Ты в отчаянии? — Спросила Нацуми.

— Благодаря Шестерым, в отчаянии сейчас весь мир! Но, может с этим еще можно что-то поделать?

— Будем в это верить?

— А ты хочешь?

— Хочу, чтобы ты не уходил от меня в мир тьмы и безумия!

— Тогда будем верить.

Гром еще раз ударил так близко, что я уж сам чуть не подскочил на сидении.

— Вы уж простите меня за эти декорации, — сказал Кверпдэн, — проливной дождь, темная ночь и гроза здесь всегда, круглый год, двадцать четыре часа в сутки. Именно это и создает защитный фон, никто на свете не сможет выследить и найти это место, если я сам того не пожелаю! Вот кстати и приехали!

Мы все вышли из автомобиля и Кверпдэн подал сигнал, моргнув три раза фарами.

— Сейчас нас заберут!

Мы стояли на берегу бушующего моря, вниз к воде вела каменная лестница.

— Держитесь за перила, ступеньки скользкие.

И мы все потихоньку цепочкой начали спускаться вниз.

— Никаких телепортов и магии, чтобы не оставлять остаточный фон! — Сказал Кверпдэн. — Прошу всех воздержаться от использования магии до тех пор, пока не переступите порог моего дома. Внутри можете колдовать почти без опаски, в пределах допустимого, разумеется!

— Разумеется! — Ответила Нацуми с улыбкой.

Когда мы спустились к воде, у небольшого деревянного причала ждала довольно крупная массивная лотка. Я подумал, что такую не перевернут и не унесут в море даже бушующие волны.

— Великий Мастер, дорогие гости, добро пожаловать! Позвольте представиться, меня зовут Каф! — Я опешил, когда увидел того, кто это произнес. Это был большой, примерно человеческого роста рыжий жук. Стоял он на двух задних лапах, а одной из верхних лапок снял с головы цилиндр и вежливо поклонился.

Какой вежливый жук. Редко таких встретишь в наше время.

— Странник!

— Нацуми! — представилась девушка, и улыбнулась.

— Надеюсь на вежливое отношения ко мне, — сказал жук, — не смотря на мой несколько нелицеприятный вид для людей.

— Вам повезло, — улыбнулся я, — среди нас нет людей, и все мы весьма вежливы, во всяком случае, яблоками точно забрасывать не станем! — Улыбнулся я.

— И на том спасибо, прошу пройти в лодку, я доставлю вас прямо в дом.

— Спасибо, Каф, — сказал Кверпдэн, — но давай поторопимся. Право лучше рассыпаться в учтивостях в теплом доме, а не здесь, под дождем.

— Конечно-конечно, господин, — ответил тот, и поспешил вместе с нами в лодку.

Каф взялся за четыре весла своими лапками и с силой загреб куда-то в темноту. Плыли мы довольно быстро, и, обогнув две скалы, я увидел за стеной дождя несколько ярких огней.

Вдруг, молния разрешила ночной небосвод и в мелькнувшем на миг свете, я рассмотрел высокую скалу и весьма гротескный особняк на ней, что был достаточно узким в ширине, и в то же время достаточно высоким, он состоял из десятка хаотично нагроможденных башен, и благодаря цвету камня и структуре напоминал естественное продолжение скалы. Лишь светящиеся огни окон выдавали ошибочность такого впечатления. Лодка пристала к пирсу и мы, попрощавшись с вежливым жуком Кафом, начали взбираться по лестнице.

И вот мы все уже стоим под широким карнизом, что защищает нас от дождя, прямо перед большой дверью. На двери висят три маленьких и сморщенных засушенных головы. Их глаза открываются, и они несколько раз моргнув, внимательно смотрят на нас:

— Хозяин привел друзей! — Вскликнула одна голова.

— Новые гости! — Обрадовалась вторая голова.

— А мы хранители особняка! — Добавила третья.

— Боба!

— Биба!

— И Беба!

— Добро пожаловать! — Улыбнулись и хором пропели три головы.

— Эээ... спасибо! — Ответил я.

— Входите! — добавил Кверпдэн. Дверь распахнулась, и мы все вошли в особняк.

Снаружи дом был каменным, а внутри — все из дерева. Мы сняли свои плащи и повесили их на вешалку, которая тоже пожелала нам доброго пути. Тут даже мебель была вежливой, какое интересное место.

Особнячок выглядел очень готично. Весь интерьер в весьма темных тонах, на стенах старинные картины, коридор освещало лишь пламя свечей, что стояли в подсвечниках по бокам от прохода. По паркету тянулся длинный ковер. В конце коридора было несколько комнат и витееватая лестница, которая вела на много этажей вверх.

— Поужинаем, и за ужином все обсудим!

— И мы должны обязательно...

— Да, Кэролайн, вот теперь можно все отметить и расслабиться. Тем более разговор нам предстоит долгий.

По коридорам разливалась такая глубокая и наполненная органная музыка, словно мы были в костеле или в особняке какого-то трансильванского вампира.

— Лорелин, — позвал Кверпдэн, — надо встретить гостей!

Грациозной походкой, в роскошном кружевном викторианском платье до пят, к нам вышла красивая молодая женщина. Она была обворожительна, и цепляла взгляд. И явно была могущественной колдуньей, я чувствовал присутствие Силы в ней. Я пялился на нее, пока Нацуми довольно болезненно не ущипнула меня. Я виновато посмотрел на спутницу.

— Рада приветствовать вас, дорогие гости, — голос женщины был еще более бархатным, чем ее нежная кожа. — И тебя Кверпдэн. — Ее глаза сверкнули при взгляде на Мастера. А тот лишь кивнул в ответ.

Ого, не уж-то она его любовница. Значит, иногда и Мастерам не чуждо что-то человеческое. Я уж думал, что эти могущественные полубожественные создания, совсем оторваны от мира мирских ценностей и плотских усад. Хотя, может, ничего такого между ними не было, и отношения, что объединяли этих двоих, были несколько иного характера. Что ж, я обязательно это выясню, когда представится удобный случай.

— Прошу гостей пройти в гостиную и усладить свой слух утонченным нежным звучанием арфы, в прочем, если оно придется вам не по вкусу — там найдутся и другие развлечения. А я распоряжусь подать ужин.

— Благодарим, Лорелин, гостей беру на себя, а ты проследи, чтобы ужин подали в лучшем виде.

— Конечно, господин! — Поклонилась та.

Господин? Значит, или служанка или Мастер тот еще "мастер" и любитель ролевых игр. Хотя, а какое мне вообще до этого дело, тут мир рушится, армии демон прут, а меня такое интересует. Хотя, мне просто хочется уловить некую человечность в этих странных Мастерах, понять, что и им не чужды какие-то наши привычки, особенности, пусть даже пороки, что оны способны понять нас.

Нас провели в большой зал, и усадили вокруг камина. Кто-то из слуг начал

действительно играть на арфе, очень красиво и искусно. Мастер взял из серванта возле камина графин с какой-то бардовой жидкостью, видимо вином, и налил нам всем по бокалу.

— Самое время для аперитива! — Сказал Кверпдэн, вручив нам всем бокалы. — За встречу родственников и за интересные знакомства! — Он слегка поболтал вином, вдохнул запах, и только после этого надпил.

Мы легко отсалютовали бокалами и тоже надпили. У вина был очень приятный сладковато-терпкий вкус. Мы довольно быстро допили.

— Хорошее винишко, братец! Хочу добавки! — Кэролайн помахала бокалом перед носом Кверпдэна.

Тот сморщил нос, но потом все же улыбнулся и долил ей еще. Его явно напрягало отсутствие манер сестры, но в то же время, я заметил, что он рад ее видеть и любит ее. Это было видно по теплу в его глазах. Тоже можно было сказать и про Кэролайн, по моему она была счастлива. Создавалось впечатление, что они настоящая семья.

Что не так с этими двумя? Почему они так отличаются от этих отрешенных от всего мира загадочных легендарных Великих Мастеров, чьи мысли и помыслы совершенно непонятны, мотивы скрыты, а сердца наполнены какими-то понятными лишь им стремлениями. Эти же двое были так похожи на людей, и это было так непривычно.

— Что ж, с чего начнем нашу дискуссию? — Спросил Кверпдэн.

— Расскажи вкратце все, что я пропустила за последние три столетия, — попросила Кэролайн, — в мире магов, разумеется. За миром людей и их научно-техническим прогрессом я и так следила с помощью артефактов.

— Я не знаю, когда именно, — Кверпдэн надпил вино и прошелся по комнате, — но как раз на промежутке этих трехсот лет шестеро наших братьев и задумали это заговор. Я думаю, они долго готовились к этому и тщательно все спланировали.

— Думаешь, обучение магов и деление их на шесть фракций тоже было частью плана?

— Может и так, а может идея создания нового мира возникла уже позже, не могу сказать наверняка. Но, в любом случае, магам нашлась роль в их плане, не последняя роль.

— И какая же? — Поинтересовалась Кэролайн.

— Это мы узнаем наверняка, только если дадим им доиграть их игру, что мы позволить себе никак не можем! Но если предположить чисто теоретически, то может маги были ресурсом для сбора какой-то информации, или щитом от потустороннего мира, или фракции являлись экспериментальными моделями будущего общества, а маги были будущими козлами отпущения. Возможно, что-то из этого, или даже все сразу и что-нибудь еще! Важно другое, как нам теперь остановить братьев?

— А почему вы занялись этим только сейчас? — Вмешался я в разговор. — Почему допустили все это и не отреагировали раньше?

— Только сейчас? — Переспросил меня Кверпдэн, он выглядел злым. — Это ты спроси у Кэролайн и у других Мастеров, что не участвуют в заговоре шести. Спроси, почему они бездействовали, пока я один сражался против их всех? Пока один искал союзников где только мог, и всячески пытался срывать их планы? Где ты была, Кэролайн, когда я нуждался в тебе и остальных, когда так отчаянно звал вас? Происходящее сейчас — это и твоя вина, вина твоего бездействия!

— Не дави на меня, я была занята важными исследованиями! К тому же, ты был не один, не скромничай! Все-таки создать сильнейший позафракционный орден магов, который сможет так успешно раз за разом срывать планы шестерых, ты на славу

постарался. — Ответила Кэролайн и поболтала остатками вина в своем бокале. — Если уж хочешь показаться таким добрым защитником человечества, то, может, стоит быть искреннее и открыть все карты своим потенциальным союзникам. А, как считаешь, создатель и лидер Ордена Безликих?

Я оторопело уставился на Кверпдэна. Он? Так это он стоит за Безликими?

Мастер только улыбнулся:

— Ты как всегда проницательна, сестричка! Вот только, ты очень правильно заметила, что лишь потенциальных союзников. Кто знает, что у вас на уме и какие действия вы предпримите, узнай вы все. Меня и так слишком часто предавали.

— Значит, вы и есть глава Ордена Безликих? — Спросил я, стараясь не удивляться услышанному, ведь, чувствую, сегодня еще будет много сюрпризов.

— А вы с твоим другом Ловкачом думали, что взяли Орден под свой контроль? — Улыбнулся Мастер. — Боюсь, все не так просто! Я не слишком вмешиваюсь в дела Ордена, который создал, но сразу дергаю за нужные мне ниточки, если ситуация идет не так, как мне бы хотелось. Просто мне было забавно наблюдать за вашей с Ловкачом игрой!

— Забавно? — Переспросил я. — И только ради забавы вы позволили нам убить около дюжин ваших магов? Ради забавы вы даже не попытались остановить меня, когда я, как послушное орудие шестерых, с которыми вы враждуете, открыл Твердыню Миров? Как вам уже сказала ваша сестра, вам стоит быть искреннее, если вы рассчитываете на какое-то сотрудничество?

— А разве то, что вы в моем доме, на моей тайной базе, это не показатель доверия?

— Да у вас таких тайных баз может быть с полсотни, с вашими-то возможностями.

— И то правда, — улыбнулся Кверпдэн и надпил вино.

— Паренек задал хороший вопрос, братец, не увиливай! Почему ты не остановил его, зная что он марионетка в руках шестерых и приближает выполнение их плана? И это после того, как твои люди уничтожили всех других Подмастерьев и ты столько раз предотвращал открытие Башни? Что произошло на этот раз? Вот, что нам всем очень хотелось бы узнать!

— Очень хотелось бы! — Подтвердил я.

— Что ж, весьма логичный вопрос — почему тот, кто всегда срывал планы шестерых, не сделал того же на этот раз?! — Кверпдэн замолчал, словно создавая интригу. Он медленно надпил вина и только после этого продолжил говорить. — Скажем так, на этот раз мне серьезно помешали.

— Кто же смог? Если раньше даже Мастерам не удавалось защитить своих Подмастерьев?

— Киндорф! — Ответил Кверпдэн. — Он заманил меня в некую хитрую ловушку, и освободил лишь тогда, когда Твердыня Миров была открыта. И пока я находился в плену Ловкач и Странник при поддержке некоторых членов моего ордена, открыли Башню.

— Учитель? — Удивилась Кэролайн. — Неужели он на стороне шестерых?

— Ни коим образом! — Ответил Кверпдэн. — Иначе они бы так отчаянно не пытались поймать его. Да и не в его это стиле — поддерживать что-то вроде того, что они задумали. Ему не интересны эти игры в богов и мировые порядки, слишком он далек от этой суеты, слишком на другом уровне, даже по сравнению с нами.

— Но тогда зачем он поспособствовал открытию Башни? — Удивилась Кэролайн. — Не верю, что он не предвидел, чем это обернется.

— Предвидел! — Согласился Кверпдэн. — Но он так же знал, чем все обернулось бы,

если Твердыня Миров осталась бы закрытой. Думаю, то, что мы сейчас наблюдаем — меньшее из двух зол. Именно поэтому, не стоит считать открытие Башни трагедией и катастрофой. Надеюсь, тебя это успокоит, Странник?

— Сотни тысяч демонов терзают всю планету, плачь, стенания и боль потерь наполнили весь мир, — ответил я, — не думаю, что это нечто такое, что звучит успокаивающе. Да и не верю я, что это меньшее из зол, что мы избежали чего-то худшего.

— Напрасно, ты так считаешь! Между прочим, не только Мастера своего добились, но и ты тоже. После открытия Башни, как ни странно, линии бытия действительно обновились, и энтропия очень сильно замедлилась! Так что, быть может, то, что мы сейчас наблюдаем — это не такая уж и огромная цена, если говорить о том, что ты выиграл еще несколько десятков тысяч лет для нашей галактики.

— Видишь, как иронична жизнь, Странник? — Добавил Кверпдэн. — Когда ты искал Твердыню Миров, ты думал, что весь мир против тебя. А оказалось, и шесть Мастеров, и Кинвдорф, и Древние, и Вестники Дракона — все так или иначе помогали и покровительствовали тебе. А единственная особа, которая хотела тебя остановить, сейчас пьет с тобой вино в своем доме. Забавно, неправда ли?

Я сидел с потерянным видом, сильно уйдя в свои мысли. Вся эта информация шокировала меня, ее стоило переварить. И это будет не просто, крайне не просто!

— А ты Кэролайн, — обратился Мастер к своей сестре, видя, что я на некоторое время выбыл из разговора, — ты все оправдываешь свое бездействие очень важными исследованиями в своей лаборатории? Может, поделишься чем-то, раз мы вроде как собираемся стать союзниками? В конце концов, я открыл свои карты. Хотелось бы, чтобы и ты выложила что-то на стол, в знак нашего взаимного доверия. Чего ты достигла за триста лет?

— Много чего, я изучала вселенную, изучала мир, изучала магов. Что касается мира, то он, вероятнее всего состоит из бесчисленного количества измерений.

— Вероятно да! — Иронично улыбнулся Мастер. — Ведь я на собственном примере вам сегодня это продемонстрировал. Да и человеческая физика уже к этому пришла в некоторых своих теориях. Может, есть что-то поинтереснее и посвежее?

— Добавлю так же, что Вселенная состоит из энергии, и даже материя — это энергия! — Сказала Кэролайн, она явно подшучивала над Кверпдэном.

— Да-да, очередное очень "свежее" открытие, которые ты снова украла у земных физиков. Ты что там только пьянствовала триста лет?

— Прекрати! — Кэролайн улыбнулась. — Я не договорила. — Она надпила вина, а потом посмотрев в глаза брату, продолжила. — И маги — это не особый биологический вид, не какие-то волшебные существа, а обычные люди, которые в результате мутаций одного из генов ДНК научились управлять энергией вселенной, которую все мы именуем Силой. Их способности ни коем образом не сверхестественны!

— А вот это уже интереснее! — Сказал Кверпдэн. — То есть, маги на самом деле мутанты человеческого вида? Можешь обосновать?

Чего? Я старался уже ничему не удивляться, но сегодня меня просто доведут этими сюрпризами.

— Конечно, я выделила и изучила этот ген! — Кэролайн сделала плетение и над ее руками появилась трехмерная цветная голограмма молекулы ДНК. Она начала что-то показывать на макете Мастеру и вести с ним диалог на сложных терминах из генетики, я

мало, что понимал. Только то, что ген этот ведет себя очень странно, как правило, не передается по наследству, хоть по началу Кэролайн и думала, что он просто рецессивный и подавляется доминантными, но позже в результате некоторых наблюдений, вынуждена была отказаться от этой гипотезы. Получалось что ген этот самый обыкновенный и при рождении у всех людей одинаковый, но позже, на протяжении жизни, а точнее чаще всего в детском или подростковом возрасте, он иногда мутирует, превращая человека в "мага".

— Чем вызвана мутация? — поинтересовался Мастер.

— Эм, ты вряд ли поверишь...

— Перестань, на своем долгом веку я повидал столько чудес, что меня уже довольно трудно удивить!

— Ну, кто-то из известных магов когда-то сказал, что истинная магия исходит из боли, одиночества и страданий, в этом есть доля истины.

— В смысле?

— В результате неумения принять мир людей и адаптироваться в нем, человек испытывает все время определенный вид эмоций, если это происходит регулярно, то приводит к изменению гормонального фона. В результате чего иногда, в небольшом проценте случаев, может возникнуть что-то вроде деформации гена под влиянием новой гормональной среды и его дальнейшая мутация в "ген мага", как я его назвала. После этого у человека понемногу просыпается потенциал управлять Силой, которая становится для него пластичной.

— Мутация генов под действием гормонов, которая дает возможность пользоваться Силой? — даже Кверпдэн был удивлен. — Звучит, не слишком правдоподобно, уж прости. Почему тогда мутировавший ген не передается по наследству?

— Сложно объяснить, — уклончиво ответила Кэролайн, она явно чего-то недоговаривала. — Грубо говоря, можно сказать, что информация в гене перезаписывается, давая возможность человеку манипулировать Силой. Но запись эта живет лишь в одном поколении и по наследству передана быть не может.

— Но разве не на то они и гены, что бы нести наследственную информацию через поколения? — Спросил Кверпдэн.

Дальше снова завязалась дискуссия с применением такого количества научных терминов и отсылкой на такое количество теорий, что я быстро потерял нить и ненадолго ушел в свои мысли.

— Я продемонстрирую тебе результаты моих исследований, что подтверждают это, но чуточку попозже, — улыбнулась Кэролайн и допила вино. На этой ее фразе я снова вернулся к происходящему и начал вслушиваться.

— Ладно! — Согласился Кверпдэн. — А что на счет нашей Силы? Нас Двенадцати?

— Здесь все по-другому. Ведь мы из другого мира, наши способности действительно сверхестественны, если мерять их категориями данного мира. Вот мы как раз самые настоящие маги и волшебники.

— А мы, значит, никакие не маги, а просто человеческие мутанты? — Спросил я удивленно.

— Не цепляйся к словам, малыш, — сказала Кэролайн, забросив ногу на ногу и поудобнее откинувшись в кресле, — вы умеете манипулировать Силой и этим вызывать перемены во вселенной, так что, фактически, вы — маги. Просто способности ваши абсолютно естественны и объясняются научно!

— А демоны, вампиры, воскресшие мертвецы? Это все тоже вполне естественно? — Спросил я.

— Ну, разумеется! Нежить, созданная некромантами, это материя, которую изменили с помощью манипуляций с Силой, демон в виде духа — это другая форма жизни, неорганичная, а вампир — просто другой, пока неизученный человечеством, биологический вид.

Все непонятней и удивительней с каждой новой дозой информации.

— Таким образом, мы подходим к тому...

— К самому главному, — улыбнулась Кэролайн, — как ученый, я не могу подтвердить или опровергнуть существование человеческих Бога и Дьявола, и не знаю, сбудется ли когда-то то, что написано в человеческих религиозных книгах. И я стараюсь уважительно относиться к чьей-либо духовности и религии, ведь это глубоко интимная сфера души для каждого человека, но я лишь хочу сказать — то, что сейчас происходит по всей планете, это не библейский Апокалипсис, и в этих событиях нет абсолютно ничего сверхъестественного. Никакие Бог или Дьявол в этом не замешаны. Все это целиком и полностью объясняется научно, все это тщательно продуманная большая мистификация шести Мастеров, созданная для того, чтобы вызвать религиозную истерию даже у самых больших скептиков, а потом воспользовавшись суеверностью людей, навязать им некоторые свои порядки. По крайней мере, именно для этого, как мне кажется, они все это затеяли.

— А как же мои видения? — Удивленно спросил я. — Видения падшего ангела, с которым я дважды беседовал? А как же Вестники Дракона, столь могущественная организация темных магов, ждущая его прихода?

— Ты же уже знаешь, как велика наша Сила, Странник, — улыбнулась Кэролайн, — неужели ты думаешь, что шестерым будет трудно послать тебе несколько видений и убедить в чем-то кучку фанатиков? Все это тоже часть мистификации, продуманной до мелочей и тщательно обыгранной. Думаю, они смогут обмануть почти всех!

— Занятно, даже я услышал для себя кое-что новое, — сказал Кверпдэн. — Твои исследования все-таки полезны.

— А ты, правда, думал, я там только пьянствовала? — Возмутилась Кэролайн.

— Дорогие гости, имею честь пригласить вас к столу, — возникшая перед нами Лорелин поклонилась нам, Кверпдэн улыбнулся ей, и она расцвела от этой улыбки, все-таки что-то между ними есть.

Нас провели в большой банкетный зал, посередине которого стоял длинный стол, накрытый самыми разнообразными блюдами. Услужливые лакеи подвели нас к столу и даже отодвинули стулья, чтобы мы заняли свои места. Все слуги в этом доме были людьми, и я был искренне благодарен Мастеру, что хотя бы за столом нам не прислуживают большие жуки, вряд ли, это прибавило бы аппетита.

— Что с этим делать? — Испуганно шепнула мне Нацуми, незаметно показав пальцем на столовые приборы.

Я посмотрел на них, их было четырнадцать, по семь с каждой стороны тарелки, самые различные вилки, ложки и ножи.

— Эээ... ну, знаешь, большая ложка — это, скорее всего, для супа, — прошептал я ей на ухо, — вот эта маленькая — для десертов, и где-то тут еще есть вилочка или ложечка для морепродуктов, и остальные одиннадцать приборов тоже для чего-то нужны. Наблюдай за Мастером, этот пижон наверняка знает, как всем этим пользоваться. Просто бери тоже

самое и все.

— Ладно, — улыбнулась Нацуми, — попробую.

Судя по количеству общих блюд на столе и их объему, он был накрыт не на пять персон, а на двадцать пять. Как не странно, не смотря на все пережитое за сегодня и всю ту новую информацию, что обрушилась на меня лавиной, аппетит у мен был отличный, и я с удовольствием наполнял желудок, тем более что все блюда были очень вкусными. Ели мы практически в полной тишине, если не считать классической музыки, что разливалась по всему помещению, хоть я и не знал, откуда она звучала.

Когда мы закончили, Кверпдэн обратился к своей подруге.

— Лорелин, милая, распорядись подать в мой кабинет кофе и бренди, мы с гостями еще обсудим некоторые вопросы.

Женщина поклонилась, и пошла отдавать необходимые распоряжения.

Кабинет Мастера был просто огромным. Посередине стоял письменный стол и кресло. Вокруг стола, на красивом ковре с затейливым рисунком распологались еще три мягких кресла для посетителей. Вокруг, и до самого потолка, который здесь был достаточно высоким, стояли массивные дубовые шкафы со стеклянными дверцами. За стеклом чего только не было, и разные непонятные приборы, и книги, и какие-то артефакты, и баночки да пробирочки с сомнительным содержимым. На потолке — странная мозаика, на которой изображены двенадцать людей в затейливых костюмах, девять мужчин и три женщины заглядывали внутрь огромного зеркала. Их лица выражали удивление, интерес, предвкушение чего-то захватывающего. Занятно!

Нацуми немного пошатнулась, но я, тут же легко поймал ее и усадил к себе на колени. Она никогда раньше не пила алкоголь и сегодня это на нее подействовало.

Кверпдэн щелкнул пальцами и кабинет исчез. Мы парили посреди неба, восседая на пушистых белых облачках. Возле каждого из нас стоял кальян и поднос с бренди и закусками.

— Так будет спокойнее бедовать! — Сказал Кверпдэн. — Ничто не будет отвлекать! А обсудить надо самое главное — как остановить шесть Мастеров. Есть идеи Странник?

Я смотрел по сторонам. Мы, словно, действительно парили среди облаков. Вокруг была тишина, только изредка, под нами проплывали огромные небесные киты. Они летели куда-то вдаль, по одним им известным делам.

— Идеи? — Спросил я, надпив немного брэнди.

— Да, идеи-идеи, — засмеялась Нацуми и, взяв у меня из рук бокал, немного надпила брэнди, но тут же поперхнулась. — Какая крепкая штука! Но вкусно!

Я с осуждением посмотрел на нее. Она, увидев мой взгляд, отдала мне бокал и начала тихо напевать себе под нос какую-то песенку.

— Их можно убить? — поинтересовался я.

— Мне это не под силу, — ответил Кверпдэн, — впрочем, как и им убить меня.

— Запечатать их или их Силу?

— На грани фантастики, даже теоретически, на практике, думаю, невозможно!

— А что, если нам заманить их куда-то с помощью вашей силы творца миров? Найти способ завести их куда-то, откуда бы они не нашли выхода.

— Неплохо! — Ответил Кверпдэн. — Эта мысль давно пришла мне в голову, просто хотел услышать это от тебя, посмотреть, как работают твои аналитические способности, и как быстро ты умеешь выстраивать новые стратегии на основе полученных данных. Вот

только как их поймать?

— Поймать, поймать, — засмеялась Нацуми и захлопала в ладоши, — будем их ловить.

Так здесь весело у вас, господин Мастер. Можно еще бренди?

— Прекрати, Нацуми! Тебе явно достаточно! — Возмутился я.

— Ой, какой ты сердитый, — надула она губки, — ну, я рада, что ты пришел в себя и больше не разговариваешь с обоями!

— Нацуми! — Окликнул я ее.

— А вот я еще немного выпью!

— Прекрати!

— А то что? Накажешь меня? Будешь строгим господином?

Кэролайн засмеялась, Кверпдэн скромно улыбнулся, а я почувствовал, как краснею.

— Простите нас пожалуйста, мы очень устали, это был сложный день, а Нацуми еще и в первые в жизни познакомилась с алкоголем, могли бы мы продолжить завтра?

— Конечно-конечно, — согласился Кверпдэн. — Он щелкнул пальцами, и облачное небо исчезло, мы снова сидели посреди кабинета. — Мои слуги проведут вас в вашу спальню.

— Благодарю! — Кивнул я. — Спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

— Пока, детки! — Добавила Кэролайн.

— А я требую продолжения банкета, — сказала Нацуми и засмеялась.

— Пошли уже банкетчица, — я подхватил ее и помог выйти из кабинета, а после и просто взял на руки и отнес в спальню, которую нам показал лакей.

— Ты злишься на меня? — Спросила Нацуми, когда ее голова коснулась подушки.

— Нет, не злюсь! — Ответил я.

— Нет, злишься!

— Нет, не злюсь!

— Тогда поцелуй меня!

Я нагнулся к девушке и нежно, но страстно поцеловал ее губы.

— Прости, я вела себя ужасно! Эти странные напитки!

— Это алкоголь! — Улыбнулся я. — Он и не такое с людьми вытворяет, особенно с теми, кто без опыта употребления. Я не злюсь на тебя, милая!

— Спасибо, — сказала та с теплой улыбкой. — Расскажи мне что-то приятное!

Что-то приятное? Как трудно найти приятное в это непростое время.

— Когда-то пройдет зима и пройдет война, мы победим всех демонов, исправим свои ошибки и обретем новый дом, и тебе больше не надо будет сражаться, не надо будет убивать. И я больше не буду уходить от тебя во тьму своего воспаленного разума, буду всегда с тобой. А потом, когда наступит весна, мы поедем в Токио, смотреть на цветущие сакуры. Мы, словно влюбленные старшеклассники, будем держаться с тобой за руки, а нежно розовые лепестки будут осыпаться на нас.

— Как красиво! — Улыбнулась Нацуми. — Так и будет?

— Обещаю!

Она еще раз улыбнулась. А потом попросила принести или заколдовать воды. Я решил не колдовать без крайней нужды в доме такого могущественного мага, как Кверпдэн, мало ли чем это обернется. Поэтому, вышел в коридор и просто позвал первого же лакея. Уже через полминуты в коридоре появилась сама Лорелин, что нагнала меня прямо перед входом

в комнату.

— Странник, вот вода для вас и вашей спутницы, — в руках она несла кувшин с водой и два стакана. — Уж простите, что не оставили ее разу в номере. Моя оплошность.

Я заверил, улыбающуюся женщину, что все в порядке и мы не в обиде, и очень довольны гостеприимством. Она ответила, что рада это слышать и что ей приятно ухаживать за гостями Мастера. Тут она, подойдя уже совсем близко, вдруг споткнулась и полетела просто на меня, но все же воду не выронила. Я вмиг поймал ее, у нее было хрупкое легкое тело и меня обдало мягким сладковатым запахом каких-то редкий приятных духов.

"Странник, — прошептала Лорелин мне на ухо, — Мастер — не тот, за кого себя выдает, он — психопат и садист. Мы все его заложники! Бегите со своей подружкой пока можете!"

После этого женщина выпрямилась, улыбнулась мне и сказала:

— Я такая неуклюжая, уж простите меня, пожалуйста! Спокойной ночи!

— Спокойной ночи, — ответил я, стоя посреди коридора с графином воды в руках. А в мыслях — целый рой вопросов. Что же здесь происходит? Об этом надо будет подумать. И решение стоит принять побыстрее! Кверпдэн и Лорелин, как минимум кто-то один из этих двоих лжет и крайне опасен.

Третья ангельская песнь

Буря разбитых зеркал или продолжаем искать союзников

Доверие! Какая же это хрупкая вещь. Чтобы завоевать его нужно порой очень много усилий и времени, а разрушить можно одним лишь поступком. А если не разрушить, то по крайней мере пошатнуть, посеяв в душе зерно сомнения. И тут уже от человека зависит, если он по природе своей склонен доверять людям и верить в то лучшее, что живет в их душах, то зерно это не даст плодов. А если же человек по натуре своей недоверчив и только и ожидает от окружающих предательства, то зерно это может прорасти целым деревом паранойи или мании. И вот, что интересно, как часто доказывает жизнь, тот, кто доверяет, со временем поймет, что люди вокруг стараются оправдать его доверие, а тот же, кто ожидает от всех предательства — обязательно будет предан. Мир и люди, осознанно или подсознательно, стремятся оправдать ваши ожидания!

А все потому, что мир вокруг нас и мир внутри всегда стремятся сравняться, достичь состояния уравновешенности. Это как в физике закон о сообщающихся сосудах. Налейте воды в разные соединенные между собой сосуды, и ее уровень будет в них равным, не зависимо от того, что они могут быть разных размеров, формы и иметь разный объем. Так же и с миров вокруг нас и нашим внутренним состоянием души. Они тоже стремятся уровняться! А что из этого следует? То, что изменив состояние души, вы можете влиять на внешний мир. Чем вам не магия? А главное, никаких сложных формул и даже не надо быть чувствительным к Силе мутантом. Я улыбнулся. Кто бы мог подумать. А я то думал, что мы какие-то волшебники, особый вид существ, избранные, а все оказалось куда прозаичнее. Эти Мастера умеют удивлять.

И все же, доверие... Могу ли я им доверять? Я знаю эту сумасшедшую ученую с болезненным пристрастием к выпивке всего несколько часов. А этот вежливый загадочный глава фанатиков Безликих... Еще недавно представители этого ордена были моими злейшими и опаснейшими врагами. Но, мне почему-то казалось, что я уже доверял им. У меня не было выбора, вокруг одни враги, и мне надо было положиться хоть на кого-то. Я, правда, доверял им, доверял, пока не услышал это странное предупреждение от загадочной колдуньи Лорелин. И теперь у меня серьезные проблемы. Либо ей, либо самому Мастеру я доверять не могу. Значит, кто-то из них сейчас представляет для меня и Нацуми серьезную опасность. Это неприятная новость, если учесть, что как мне показалось, Сила Лорелин превышает не только мою, но даже Силу Нацуми, а о Мастере вообще молчу, нечего и пытаться сражаться с одним из Двенадцати.

И все же я не могу рисковать, особенно жизнью Нацуми. Я посмотрел на девушку, что мирно спала, свернувшись калачиком. Мой милый азиатский тигренок, которого мне удалось приручить. Если с ней что-то случится... Нет, я даже думать об этом не хочу. Я вспомнил, как она только появилась в моей жизни, в том кафе, казалось целую вечность назад, когда я спровоцировал ее первый срыв. Тогда я думал, что использую ее, как свое оружие, или она просто будет объектом моих исследований. Потом, я смотрел на нее, как на друга и союзника, моего боевого товарища. Как же все это вылилось в такое чувство? Хотя, разве могло быть иначе? Она такая по-детски наивная, скромная, милая девушка, да еще и

настолько предана мне. И я цеплялся за все то светлое в ее душе, чего давно уже не было в моей, она, словно, стала исцеляющей панацеей для меня. Конечно, все это затронуло даже такое закаменелое сердце, как мое. Я просто обязан ее уберечь. И раз в этом доме ей теперь угрожает опасность, с этим нужно разобраться поскорее.

Я сидел в мягком кресле, закинув ногу на ногу, и манипулировал маленькой огненной змейкой, что то парила над моей ладонью и летала вокруг пальцев, то делала несколько кругов по комнате и снова возвращалась ко мне. Змейка немного освещала комнату, совсем чуть-чуть, словно пламя свечи. Но от этого становилось как-то по-домашнему уютно, все предметы в этом ночном полумраке обретали какую-то мягкость, твердые формы казались более пластичными, податливой глиной, из которой можно слепить мир семейного комфорта. Вздор! Вот уж, что я никогда не умел делать, и точно не время этому учиться, хотя — я посмотрел на мирно спящую Нацуми, — надо признать, бывают моменты, когда мне, где-то в глубине души, хотелось бы попробовать...

Я надпил еще коньяка из своего бокала. На этот раз я пил не из бокала для виски, гармония наконец-то восстановлена. Алкоголь теплом разошелся по моему телу. Меня удивляла эта забавная особенность дорогих и качественных крепких алкогольных напитков. Выпивая такой, вы даже не почувствуете горечи или отвращения во рту, не будете морщиться, словно вам пошло не в то горло. Нет, глоток маленьким огоньком войдет в вас и пройдет по всему телу, от головы и до самых ног, согрев приятным теплом. И даже пьянит он куда медленнее, и на утро голова не болит, ну, разумеется, если знать меру. Любой алкоголь нужно принимать умеренно, независимо от его качества.

Под действием алкоголя приятная слабость растекалась по всему телу. И мысли в моей голове, они были словно большие пушистые облака: такие легкие и мягкие, но попытаешься за какую-то ухватиться, и тут же тонешь внутри нее, проваливаешься целиком и зацепиться не можешь. Странное это ощущение! Я пытался думать о каких-то вещах, самых разных, и порой даже о тех, о которых думать стоило, да всенепременно, хотя бы в целях самосохранения, но все равно проваливался в эту мягкость.

Я не знал, как вывести на чистую воду Мастера или же эту ведьму Лорелин. Кто из них лжет? Как это проверить? Пойти искать улики посреди ночи? Ну, во первых это невежливо, гостю что-то вынюхивать посреди ночи в доме гостеприимного хозяина, а у Мастера, судя по всему, было весьма болезненное восприятие невежливости, болезненное в основном для тех, кому хватило глупости проявить к нему неуважение или поступить с ним бестактно. Да и вообще, без спроса бродить по дому мага, тем более сильно превосходящего тебя в силе, еще и крайне опасно. Тут может быть такое количество ловушек и защитной магии, что превращусь в горстку пепла, быстрее, чем ойкнуть успею. Не стоит, глупая смерть!

Нацуми вдруг зашевелилась, она приподнялась на локте и растеряно посмотрела на меня:

— Ты не спишь?

— Еще нет, — ответил я и улыбнулся ей, — стерегу твой сон!

— Спасибо, — улыбнулась та в ответ, но тут же схватилась за голову, — но зачем ты бил орехи у меня на голове? Во рту такой гадкий привкус, и пить так хочется! А было же так хорошо.

— Это называется похмелье, детка. И если вечером очень хорошо, то ночью либо же на утро будет плохо. Таково действие алкоголя, — я встал с кресла, взял бокал с водой и поднес девушке.

— Спасибо! — Сказала она, взяв бокал у меня из рук. — Вот же гадость! Никогда больше не буду пить!

— Моя любимая фраза после очередной пьянки!

Девушка поставила бокал, ее голова коснулась подушки, и она тут же снова уснула. Я еще посмотрел немного на нее и вернулся в кресло. Чуть ли не до самого рассвета пытался собрать все мысли в кучу и понять, что происходит, кому могу доверять и что делать дальше. Но желание собраться и окончательно во всем разобраться сегодня явно останется неудовлетворенным. Нет, придется действовать напрямую, устал от уловок, да и они наверняка ведь не сработают против Великих Мастеров. Поэтому, отчаявшись придумать что-то получше, чем откровенный разговор без всяких обиняков, я встал с кресла и направился напрямиком в кабинет Кверпдэна.

Хватит увиливаний и хитросплетений, да и Мастеров все равно не перехитрю. Нужно идти и выяснить все, здесь и сейчас. В конце концов, если мы все собираемся стать союзниками, не должно быть никаких недосказанностей.

Я так ушел в свои мысли и так уверенно ворвался в кабинет Мастера, что даже забыл постучаться. Картина, которую там застал, меня, мягко говоря, удивила. Кэролайн сидела на коленях у Кверпдэна, а тот расчесывал ее распущенные волосы. Ну, не то, чтобы это было так уж странно для брата и сестры, но все-таки такая идиллия и отношения такого типа — как-то не вписывалось в мои представления о Великих Мастерах.

— Тебя стучать не учили? — Спросила Кэролайн.

— Да, Странник! — Покачал головой Кверпдэн. — Это не вежливо!

— А я что, застал вас за чем-то запретным? — Спросил я с хитрой улыбкой.

— Не зарывайся, малек! — Крикнула Кэролайн и швырнула в меня тапком, да-да просто в меня, настоящим домашним тапком. Да что не так с этими двумя? Ну, совсем они не смахивают на Мастеров, а уж на Великих и подавно. Нет в них какой-то мистической отрешенности от всего мирского, глубокомысленных немного шизоидных взглядов, направленных в пустоту. Они такие... как люди, и маги. Тяжело к этому привыкнуть. Но, может, так действительно лучше? Может, их человечность — это то, что поможет им понять нас, а нам — доверять им? Вот только, если человечность эта не мнимая.

— Чего хотел то? — Поинтересовалась Кэролайн.

— Я... ну... — Я так смело ворвался в кабинет, а теперь вот подрастерял уверенность. И как же мне начать разговор?

— Что ты там мямлишь?

— Наш союз, — начал и вдруг понял, что пасовать назад глупо, — как я могу вам доверять, Кверпдэн, если даже ваше ближайшее окружение вам не доверяет?

— Это ты сейчас о чем? — В глазах Мастера сверкнул холод и он напрягся, от тепла во взгляде и общей расслабленности, что присутствовали, когда он расчесывал волосы сестры, не осталось и следа.

— Лорелин сказала мне, что вы опасны! Что мне стоит побыстрее покинуть ваш дом!

Я понимал, что сдаю с потрохами единственного человека, который, возможно, действительно хотел мне помочь. Но, по-другому все это не решить.

— Лорелин?! Ее преданность никогда не вызывала сомнений, она верна мне и привязана к этому дому. — Удивленно сказал Мастер. — Сейчас мы все выясним!

— Лорелин! — позвал он, но ответа не последовало. — Странно, в этом доме она слышит мой зов, где бы не находилась! Пожалуй, нам придется навестить ее комнату.

— Ох, так лень, — вздохнула Кэролайн, — я бы осталась здесь, в этом уютном кресле возле камина, но это мое чертово любопытство.

Через минуту мы втроем уже поднимались по витой лестнице в одну из башен. Комната Лорелин была на самом верху. Мастер постучал. Ответа не последовало.

— Не нравится мне все это! — Сказал он и застучал еще энергичнее.

Как странно, ведь еще несколько часов назад она отдала мне поднос с водой и высказала свое зловещее предупреждение.

Мастер выломал дверь одним сильным ударом, и мы, все оказались в достаточно роскошных апартаментах. Помещение наполнял неприятный запах. Кверпдэн начал поочередно открывать все шкафы, и в одном из них обнаружилось мертвое тело Лорелин.

— Судя по запаху и мухам, она там уже достаточно давно! — Заметила Кэролайн, внимательно осматривая труп. На ее руках тут же появились белые перчатки, и она стала изучать тело внимательнее. — Смерть наступила от удушения, судя по следам на шее. Примерно... эээ... шесть дней назад.

— Шесть дней?! — Прорычал Мастер. — Шесть дней в моем доме находится враг и выдает себя за мою верную последовательницу?! За ту самую, что служила мне верой и правдой, а теперь так вот бессовестно задушена?! Кто-то мне за это дорого заплатит!

— Значит, кто-то все это время принимал ее облик? — Спросила Кэролайн.

— Вот это меня и настораживает больше всего! — Ответил Мастер. — Есть много существ и магов, способных принять чей-то облик. Но кто из них сможет так подделать ауру, чтобы даже я не догадался?

— На такое способна только она... Черт, неужели эта стерва здесь? Дело принимает неприятный оборот.

— Похоже на то! — Ответил Мастер. — Но что она задумала?

— Наверняка, какую-то пакость! — Ответила Кэролайн. — Что ты не знаешь нашу сестричку? Чертова зеркальная ведьма...

— Что происходит? — Спросил я.

— Наша сестра здесь! И она уже поняла, что мы ее нашли! — Ответил Мастер. — Плохо! — Он коснулся указательным пальцем к своему лбу и произнес. — Приказ всем слугам, немедленно разбейте все зеркала в доме!

— Поздно! — Услышал я женский смех, было непонятно откуда он исходит. — Поздно, братец!

Смех слышался словно отовсюду. Кто же она такая? И что тут творится?

— Нацуми! — Спихватился я и рванул из комнаты вниз по лестнице.

— Странник, лучше оставайся возле нас, там не безопасно! — Сказал Мастер.

— Вздор! Пусть бежит спасать свою возлюбленную! — Кэролайн вскинула кулак вверх и крикнула мне вдогонку. — Вперед, Странник! Время подвигов ради любви!

— Ах, молодость-молодость! — Улыбнулся Мастер.

Я уже не обращал на них никакого внимания. Хохот ведьмы звучал в моих ушах. Лестница сливалась в одну сплошную полосу, в глазах рябило, а в висках стучало. Алкоголь, усталость, нервное перенапряжение и страх за Нацуми возымели свой эффект. Но адреналин в крови все еще держал меня на ногах.

Когда я выбежал из башни в коридор, моему взгляду предстала весьма необычная картина. Из еще неразбитых зеркал вылезали какие-то странные существа, вроде гоблинов что ли. Они были одеты в доспехи, а в руках их были разнообразные мечи, кирки, топоры и

прочее холодное оружие. Некоторые тащили с собой еще зеркала, которые вешали на стены, пока их собратья сражались со слугами Мастера. И из тех зеркал появлялись все новые гоблины. А другие поджигали все вокруг своими факелами. Слуг Мастера теснили и им приходилось отступать, в то время, как гоблинов становилось только больше. Ситуация была не самой приятной. Что ж, просто убью их, как и всех, кто станет угрозой для Нацуми.

Сложил руки в специальном плетении и произнес заклинание "Резонанс Хаоса". Сильная вибрационная волна прокатилась по всему коридору, и десятки зеркал, висевших на стенах, рассыпались вдребезги. На гоблинов это не подействовало, но слуги Мастера, сообразив, что подоспело подкрепление, быстро перегруппировались и поднажали, я им даже помог магией, правда, на ходу, останавливаться мне было некогда. Гоблины оказались не слишком хорошими вояками, так что коридор был быстро зачищен. Но, когда я уже спустился по очередной лестнице и попал в большую галерею, где слуги Мастера так же теснили гоблинов, снова раздался этот хохот и голос:

— Думаете, это все на что я способна? — Прозвучало отовсюду. — А как вам это?

Из зеркала, что висело в конце галереи, повеяло холодом. Стены начали покрываться льдом, и я уже догадывался, чем сейчас все обернется. Лед был кристально чистым, казался очень прочным, и его идеально ровная поверхность была зеркальной. Все стены быстро превращались в одно большое ледяное зеркало. Идеальное поле боя для этой ведьмы. С ледяных зеркал вдруг начали выпрыгивать странные существа, они походили на большие, в человеческий рост, пятиконечные звезды. Две конечности они использовали вместо ног, а остальными тремя могли наносить сокрушительные и в то же время молниеносные удары, что обеспечивалось прочностью льда и мобильностью конечностей за счет большой подвижности суставов. Как не странно, существа эти полностью состояли из крепкого и очень острого на окончаниях льда. Они начали двигаться с чрезвычайной скоростью, большинство слуг Мастера были тот час перебиты. Алая горячая кровь то тут, то там брызгами орошала холодный светло-голубой лед. У меня не было времени спасти их, да я, скорее всего, и не смог бы. Моя главная цель — защитить Нацуми, единственное существо здесь, что мне так дорого.

"Какого черта здесь творится? Может, уже выпустишь меня?" — Прозвучало в моей голове. Я как раз сплел огненный шар и ударил им в этих странных созданий из льда. Но огонь не возымел никакого действия, конечно, так быстро столь прочный лед не растопить.

"Кира, ты немного не вовремя проснулась, тут вокруг весьма жарко" — Я уклонился от нескольких атак острых ледяных конечностей. Сплел заклинание "контроль разума", но это на них не сработало, эти существа, видимо, были не разумны и находились уже под более сильным контролем. Ничего удивительного, можно сказать, что косвенно я сражаюсь с одной из Двенадцати. Но кто она такая? Я уже знал одну девочку, что специализируется на магии зеркал, крайне могущественна, и легко принимает чужую внешность. Но, это ведь не она! Правда?

"Мы посреди битвы! Вот это круть! — Прозвучал у меня в голове голос Киры. — И ты говоришь длинными фразами, и вроде не безумен, а просто обычный идиот, как раньше! Я так рада за тебя, что почти не злюсь!".

"Это мило", — ответил я и, не отвлекаясь, ударил еще раз "Резонансом Хаоса", но только мелкие трещины пошли по поверхности ледяных зеркал и этих странных атакующих големов. Я лишь попусту растрачиваю Силу. Все слуги Мастера, несмотря на то, что проявили себя как неплохие бойцы, теперь были мертвы, против этих странных, очень

прочных и в то же время сильно подвижных и быстрых созданий из льда, у них не было шансов. Я еле уклонился от последней атаки и еще одну спарировала Кира, ледяная конечность лишь вскользь проскользнула по моей руке, разрезав куртку, рубашку и оцарапав руку. Уровень Киры в Блуждающей Библиотеке тоже вырос, теперь она могла блокировать даже весьма прицельные физические атаки, а не только магию. И все же, долго она это делать не сможет, да и я быстро растеряю всю Силу, и времени у меня нет.

Я провел одно из своих любимых плетений — "Длань Хаоса", ведь с моей новой техники энергетических щупалец здесь будет мало толку. Ощутимого вреда это ледяным болванчикам не принесло, но отбросило их на несколько метров. После этого я создал себе магические "коньки-лыжи", и два небольших клинка. Потом, используя ту же тактику, что и во время боя с демонами, я начал просто скользить между врагами. Благо весь пол, как и стены, были уже покрыты льдом.

До нашей с Нацуми комнаты оставалось совсем немного. Я мчался по коридорам на довольно высокой скорости и даже умудрялся достаточно ловко соскальзывать по витым лестницам, не без помощи магии элемента воздуха, разумеется. Но, со своей главной стихией, я всегда дружил.

Некогда прекрасный дом Мастера и по совместительству его секретная база, стремительно разрушался. Почти все здание изнутри было покрыто льдом, хотя где-то еще и полыхало пламя. К черту! Нацуми, только она сейчас существует для меня. А если ее... Нет, я даже думать не хотел об этом, она сильная, она выстоит! И даже против одной из Двенадцати? Этот предательский вопрос возник у меня в голове. Нет! Никто не выстоит против Мастеров! Испугано подумал я. Нацуми, не смей умирать, пока мы не прогуляемся под цветущими сакурами. А после этого, уж тем более!

Я скользил и скользил, уворачиваясь от десятков острых ледяных конечностей, скользил с огромной скоростью, парируя клинками их атаки. И чуть ли не выломав дверь в комнату нашей спальни, очутился внутри.

Нацуми взволновано смотрела на меня, живая и невредимая. В руках она сжимала рукоять своего самурайского меча, с которым последнее время не расставалась.

— Что происходит, Странник? — Спросила она, когда увидела меня в дверном проеме. То, что я жив и невредим, ее немного успокоило.

— Особняк подвергся нападению одной из Двенадцати и ее странных прислужников. Тут уже ничего не спасти! Надо уходить!

— Так это та странная черноволосая женщина? Это она все организовала?

— Черноволосая женщина? — Я остановился в растерянности. — Ты ее видела?

— Да, она зашла в эту комнату, как ни в чем не бывало, и, посмотрев на меня, произнесла странную фразу, после чего просто ушла.

— Просто ушла? — Переспросил я недоверчиво. — И ничего тебе не сделала? Не навредила?

— Вроде бы нет! — растеряно ответила Нацуми.

— А что она сказала? — Любопытство подталкивало меня задать этот вопрос. Да и ледяные големы, что наводнили весь дом, почему-то сюда еще не добрались. Мне было непонятно их промедление.

— Даже не сказала, а скорее спросила... — задумчиво произнесла Нацуми.

— И что же? Что спросила? — Пытался я ее поторопить, понимая, что времени осталось совсем немного.

— Да она вроде как даже не у меня спросила, а у самой себя, или еще у кого. — Добавила девушка. — Эта женщина сказала — так вот кого он выбрал, но с вопросительной интонацией. И все, больше никаких слов, улыбнулась загадочной улыбкой и ушла. Я даже атаковать ее не сообразила, в тот момент, мне это, как ни странно, даже в голову не пришло. А позже уже поздно было, она ушла! — Нацуми, словно чувствовала вину, что не схлестнулась с врагом.

— И хорошо, что не сообразила ее атаковать, — добавил я, — у тебя не было бы шансов, лишь бесполезная смерть, то, что я бы себе никогда не простил, себе и этому миру!

Нацуми сначала растерялась, а потом посмотрела прямо в мои глаза, и легкая теплая улыбка возникла на ее лице. Когда же она поймет, как сильно я ее люблю? Хотя, может надо ей это чаще говорить? Но сейчас не время!

Вдруг вся комната покрылась льдом, в одночасье. Я подбежал к Нацуми и стал спиной к ее спине. Мы были готовы к бою, даже если шансы наши так себе.

"Ого, а у тебя, как всегда, могущественные враги! Молодец, не теряешь времени зря" — Прозвучал у меня в голове голос Киры.

Все стены и потолок стали походить на десятки или даже сотни соединенных между собой зеркал. В каждом из них была видна одна и та же фигура. Женщина с длинными и черными, словно воронье крыло, волосами, что доходили ей до пояса, в старинном платье, с корсетом и пышным подолом, что тянулся до самых пят. Черты ее лица были достаточно аристократичны — длинная шея, выдающиеся скулы, немного бледное лицо и тонкие властные губы. Глаза были большими и бледно-голубыми, словно изо льда. Эта женщина излучала такую разрушительную и повелительную ауру мощи и неоспоримого превосходства, что создавалось впечатление, будто все другие особы в этом мире только и созданы для того, чтобы быть ее слугами или даже рабами.

Она смотрела на нас не то, что бы с презрением, а скорее с явным превосходством, но и нотки любопытства я уловил в ее взгляде.

— Посмотрим, насколько ты хорош, Странник!

— Откуда ты знаешь мое имя? — Спросил я. — И что тебе от меня нужно?

— Знаю, и все. — Хитрая и в то же время какая-то завораживающая улыбка появилась на ее лице. — А с тобой я, может, просто хочу поиграть.

Я внимательно смотрел на эту женщину. Если бы меня спросили, сколько ей лет, то по человеческим меркам дал бы где-то тридцать пять. Хотя, ей разумеется, никак не меньше тысячи, ведь она одна из Двенадцати Мастеров, в чем сомнения не было. Это чувствовалось даже в огромной мощи, от которой воздух в комнате вибрировал.

Весь ее образ был таким inferнальным, что хоть сейчас пиши с нее картину, и я уверен, что еще само полотно будет излучать небывалую энергетику. Кто же она такая? Магия зеркал, умение легко менять внешность и ауру, огромная колдовская мощь, ее фразы о том, что она хочет поиграть и о Нацуми, что я выбрал ее. И то, что она знала мое имя, все это указывало только на одну особу, которую я давно знал. Но та загадочная, слегка растерянная девушка так не походила на эту коварную ведьму. И я надеялся, что та девушка, которую я считал своим другом, никогда бы не устроила этот беспорядок, не стала бы убивать ни в чем неповинных слуг, и не задушила бы Лорелин. Но, знал ли я когда-нибудь ее настоящую? Едва ли!

— Анель?! — Тихо, но решительно произнес я, глядя прямо в глаза колдуньи.

— Анель? — С усмешкой переспросила та. — Это ты какое-то заклинание прочитал

или меня так назвал?

— Ты похожа на одну мою знакомую, — ответил я в нерешительности.

— Похожа? — Ее лицо немного скривилось в злобной гримасе. — Умеешь же ты даму оскорбить! А я то думала, что уникальна и таких как я, уж точно, не сыщешь.

— Не то, чтобы похожа, просто твоя сила...

— Довольно пустой болтовни! — Прервала меня колдунья. — Если хочешь узнать мое имя, то, пожалуйста, ты имеешь право знать, кто лишит тебя жизни. Меня зовут Арвкхнарсдкхльпна. Но ты вряд ли это выговоришь, так что можешь называть просто Арасна. Еще вопросы перед смертью? Нет, тогда прощай! — На ее губах снова возникла улыбка, но эта была уже исполнена презрения, ненависти и злобы.

Из всех зеркал тут же начали вылезать ее ледяные звездоподобные големы.

"Какая милая леди!" — Раздался у меня в голове насмешливый голос Киры.

Мы с Нацуми приготовились сражаться.

Прозвучал хлопок, и рядом с нами, возникли Кверпдэн и Кэролайн.

— Достаточно! — Произнес Мастер. — Ты и так наломала дров, уничтожила мой дом, перебила слуг, а теперь еще и покушаешься на жизнь моих друзей. Это крайне не вежливо, сестричка!

— Привет, братик! Мы просто так давно не играли все вместе, правда, Кэролайн?

— Ты меня бесишь, малявка! — Ответила та. — И почему вы младшие вечно такие несносные?! Так как, наших родителей давно нет, а учитель далеко, то нам с братом придется заняться твоим воспитанием!

— А силенок то хватит, сестренка?! — Улыбнулась та.

— Достаточно! — Прервал их Мастер. — Пора заканчивать с этим цирком, он давно выходит за все рамки приличия!

Из-под его плаща вылетели четыре темных, как сама ночь, призрака.

— Спасите все ценное, мы покидаем этот дом! — Скомандовал он им. И, наблюдая, как они разлетелись в разные стороны, снова обратился к сестре. — А теперь закончим с тобой!

В его руке сверкнул какой-то камень, он завис прямо над ладонью. Из него вылетели сотни световых лучей. И в мгновение ока все големы вокруг рассыпались на мелкие кусочки. Ледяные зеркала так же сначала дали трещины, а позже и вовсе осколками посыпались на пол. Мастер исчез, а уже через миг стоял у другой стены. Я даже не понял, как же все так быстро произошло. Но своей рукой он сжимал шею зеркальной ведьмы, в то время, как на ее руках и ногах были браслеты, что состояли из чистого света. Я больше не чувствовал разрушительного потенциала ее мощи, ее сила была полностью подавлена. Насколько же силен этот Мастер, у меня было подозрение, что он сильнейший из Двенадцати, если не считать Владыку Теней, но тот давно мертв и теперь привязан к Миру Теней.

— Ты заодно с ними? — Спросил он строго, все еще сжимая ее горло, но так, чтобы сестра могла ответить.

— Не понимаю о чем ты, братец! — Ответила та, все еще улыбаясь, хотя она и осознавала, что проиграла. И ее гордость наверняка была задета.

— Не увливай! Я о шестерых Мастерах и их заговоре!

— Ах это, ты о шалостях наших младшеньких? Чем бы детки не тешились, лишь бы не плакали! — Говорила та с надменной улыбкой, так не соответствующей ее плачевному положению. — Я заодно с ними? Ну, победил, так хоть не оскорбляй меня. Я похожа на ту, что возьмется перестраивать этот скучный мир людей и строить из себя богазаменителя?

Этот контролируемый хаос в трехлитровой банке, который они устроили — такая безвкусица!

— Так давай остановим их вместе, это безобразие надо прекратить! — Сказал Мастер.

— Что? Интересно ты предлагаешь союз, держа за горло, буквально! — Засмеялась та. — Хотя, учитывая, что я сделала с твоим домом — это еще по-доброму. Ну, поболтали, поиграли, была рада увидеть свое семейство! Чао!

Колдунья подмигнула, после чего просто превратилась в ледяную статую.

— Ушла! — Прокомментировал Мастер.

— Стерва! — Добавила Кэролайн.

— Нам тоже пора! — Кверпдэн подошел к нам, схватил за руку меня, и Нацуми. Кэролайн, поняла что происходит и схватила нас за свободные руки. Небольшая вспышка — и мы все стоим посреди заснеженных гор.

— А здесь нам что нужно? — Поинтересовался я.

— Нужно связаться со стариком Киндорфом! — Ответил Мастер. — А то последнее время у нас мало союзников и слишком много врагов.

— И как же мы с ним свяжемся? — Поинтересовался я.

— Есть один способ, но не уверен, что эта техника покажется тебе хм... приемлемой и целесообразной! — Сказал Мастер.

— Бросьте, за свою жизнь я повидал множество сложных заклинаний и техник. Смогу принять и эту.

— Ну как знаешь, — ответил Кверпдэн. — Тогда уж не взыщи. — Он посмотрел на небо, сосредоточился, и, сложив руки перед губами в некий рупор, что есть силы прокричал:

— Киндорф! Старый ты пердун, покажись!

Я в легком шоке смотрел на Мастера. Да уж, я ожидал чего угодно, но только не такого.

— Отзовись, престарелый маразматик! — Прокричала Кэролайн.

Я растеряно и внимательно рассматривал двух Великих Мастеров. И это так уважительно они зовут своего учителя? Да уж! Хотя, что я знаю, про их сложную судьбу? Не мне их судить!

Как не странно, это их "сложное и специфическое заклятие" сработало. Киндорф возник просто перед нами, словно из воздуха. Он стоял на снегу в своих простых сапогах, мешковатой немного грязной рубаше и таких же штанах, его глаза сверкали любопытным лукавым блеском.

— Чего надобно, недотепы? — Спросил он с хитрым прищуром.

— Здравствуй, учитель! — Сказал Кверпдэн. — Нам бы не помешала твоя помощь в спасении мира.

— С чего это мне вам помогать? — Спросил тот.

— Ну, например, чтобы остановить своих безумных учеников и помочь человечеству! — Ответил Кверпдэн.

— Мне это неинтересно! — безучастно ответил дед.

Каков нахал. Его же ученики всю эту кашу заварили, воспользовавшись Силой, которую пробудило открытие его же Башни — а он, значит, не причем.

— Но... — начал возражать Кверпдэн.

— Никаких но, — перебил его старик, — я устал с вами спорить и чему-то вас учить, дурни! — Сказал он с явной злостью. — И ты такой же бестолковый как они, — добавил он, вдруг поглядев на меня.

— Ты! — Вдруг вскрикнул Киндорф, посмотрев на Нацуми. — Может ты не такая бестолковая и непутевая. Пошли за мной! — Он схватил ее за руку и куда-то потащил, несмотря на мои возражения.

Уже через миг они оба просто растворились в воздухе.

— Эй, и куда этот псих утащил мою подругу? — Возмутился я.

Оба Великих Мастера молчали.

— Нет, я серьезно. — Возмутился я. — Она вроде как моя невеста. Какого хрена вздумал этот дед?

— Даже не знаю, — ответила Кэролайн, — кто знает, что придет в голову этому старому извращенцу.

— Чего?! — Возмутился я.

— Она шутит, — ответил Кверпдэн. — Он не извращенец, хотя невменяем, да.

— Чего?

— Предлагаю пока подождать его в охотничьем домике!

— Каком еще охотничьем домике? — Удивился я.

— Да в этом же, — добавил Мастер и щелкнул пальцами, просто перед нами возник симпатичный деревянный домик. — Ты такой невнимательный!

Я даже спорить не стал. Просто молча зашел за Великими Мастерами и сел в плетеное кресло. Этот домик полностью оправдывал название "охотничий". Снаружи и внутри он был деревянным. На стенах висели чучела животных, в камине мирно и уютно потрескивали горящие поленья. Мы втроем сидели вокруг огня и пили что-то мягкое сладковатое, крепкое, но очень благородное. Тепло алкоголя согревало все тело. Не слишком ли я много пью последнее время? — Спросил я себя. Но потом сам себе напомнил, что на дворе все-таки апокалипсис, и поскольку смерть от старости мне не грозит, как и сильно продолжительная жизнь, то угроза алкоголизма явно не самая большая в моей жизни.

Мы наслаждались уютом тепла, исходящего от камина, пили алкоголь и молча ждали, не проронив ни слова. Буд-то бы мы были не вместе, а каждый в своем отдельном личном мире.

И вот, наконец-то, с легким хлопком Нацуми возникла просто среди комнаты.

— Ну как? — Спросили мы втроем одновременно.

— Такой вежливый дедушка, — сказала Нацуми, немного смутившись. — Он поил меня чаем, рассказывал забавные истории, показывал своих птиц.

— А что про мир? Про союз? — Спросил Мастер.

— Он поможет нам? — Добавила Кэролайн.

— Ну... — Нацуми еще больше смутилась и опустила взгляд. — Он сказал, что вы все бестолочи, и это ваши личные проблемы!

— Серьезно? — Удивился я.

— Старый маразматик! — Сказал Кверпдэн.

— Бесплезный старпер! — Вставила свое Кэролайн.

— И что же мы будем делать дальше? — Спросил я.

— Древние нам не помогут, — ответил Кверпдэн, — и Киндорф, и эта зеркальная ведьма сами по себе. Союзников найти все сложнее.

— Вас же Мастеров двенадцать, так? — Начал вдруг я говорить, сам удивляясь, зачем завел этот скользкий разговор. — Шесть против нас, вы двое, Владыка Теней, эта зеркальная ведьма и остается еще двое. Правильно? Может попробовать привлечь тех двоих на нашу

сторону?

Мастер поморщился.

— Да я бы лучше еще раз попытал счастья с Древними, чем просить помощи у этих двоих!

— И все же, невзирая на все твое презрение, — возразила Кэролайн, — они могущественные маги! Их помощь бы действительно пригодилась!

— Я против! — Возразил тот. — Это бесстыжие аморальные личности, и с чего ты решила, что они станут нам помогать?

— Мы должны хотя бы попробовать с ними договориться!

— Простите! — Вмешался я. — А что не так с теми двумя? Могу я узнать?

— Они просто психи! — Ответила Кэролайн.

— Они не просто психи, — добавил Кверпдэн, — они еще и разгильдяи и гедонисты, живущие чуть ли не одними наслаждениями. Но страшнее всего, что они попрали все возможные законы нравственности и приличия!

— Они не просто брат и сестра, — объяснила Кэролайн. — Они еще и любовники!

Я мгновение смотрел оторопело.

— Ну, — начал я, — такое случалось не единожды и в человеческой истории. Не то, что бы я оправдывал инцест, но раз уж нам нужна их помощь, может, мы пойдем с ними на переговоры и закроем глаза на их порочность?

— Да братец, да и разве не наша с тобой задача воспитывать младшеньких? Мы, старшие, за них в ответе!

— Все это не нравится мне уже заранее, да и может эти двое уже где-то сгинули давно.

— Нет, — улыбнулась Кэролайн, — я слишком хорошо помню эту парочку сумасшедших, что с детства отличались чудаковатостью и эксцентричностью, и они уже тогда играли только вдвоем и души друг в друге не чаяли! И они вечно попадали в какие-то сложные ситуации, но всегда выходили сухими из воды. Эти так просто не сгинут!

— Эх, но если что-то пойдет не так, это будет на вашей совести!

— Да выбора ведь особо нет, — улыбнулась Кэролайн. — И так кругом одни враги!

— Что ж, тогда вперед, навестим наших самых невменяемых родственничков! — скомандовал Мастер.

Не уверен, что я хотел продолжать знакомиться с их сумасшедшей и крайне могущественной родней, но как правильно заметила Кэролайн, выбора ведь нет!

Четвертая ангельская песнь

Создание малинового альянса или кремово-шоколадная вакханалия

Мы стояли перед гигантским тортом, размером с дворец. Если бы мне рассказали о таком, я бы не поверил. Но я это видел собственными глазами. Да мог не только увидеть. Провел рукой по шоколадной глазури, набрав ее немного на кончик пальца, после чего облизал тот. Самый настоящий шоколад, сладкий и очень вкусный.

— Они не обидятся, если я отрежу и съем кусочек их жилища? — Спросил я у Кверпдэна.

— Не обидятся, — ответил тот, — но право не стоит. Все-таки это не слишком вежливо! Не волнуйся, они хоть и безумные и аморальные личности, но все же гостеприимны, надо отдать им должное в этом. Так что, если ты проголодался — тебя накормят.

— Конечно, как я мог даже подумать о таком вопиющем выражении неприличия. Разумеется, это была лишь шутка, сударь. И право весьма не уместная, не соблаговолите ли вы простить мне мою столь необдуманную оплошность и закрыть глаза, на, увы, как мне стало очевидно, столь необдуманный поступок, чтобы...

— Прекрати ерничать! — Перебил меня Мастер и постучал тростью в шоколадную дверь, которая тут же отворилась.

А я лишь улыбнулся, ну не мог я быть серьезным в таком чудачковом месте.

Кэролайн и Кверпдэн, не раздумывая, вошли внутрь. Мы с Нацуми еще немного постояли, рассматривая гигантский шоколадный торт, после чего тоже последовали вслед за Мастерами.

— Они всегда жили в этом странном дворце в виде шоколадного торта? — Поинтересовался я, пока мы шли по карамельному коридору. Ну, точно в сказку попали. Надеюсь, нас в конце не попытаются съесть.

— Разумеется, нет, — ответил Кверпдэн. — Когда я навещал их прошлый раз, это был клубничный бисквит.

— А, вот как, — ответил я, — ну это все меняет. А я уж переживал, что что-то не так. Но дом из клубничного бисквита, о нет, это вполне естественно, это все-таки не шоколадный торт.

Мы вошли в огромный круглый зал, в центре которого в позе лотоса сидел какой-то мужчина средних лет в затейливом изысканном костюме, состоящем из темно-красных брюк, розовой кружевной рубашки и черной с красным желетки. На шее его висело, как мне показалось, весьма дорогое ожерелье. Глаза мужчины были закрыты, и он что-то нашептывал себе под нос. Перед ним на вышитом шелковом платке лежали настоящие человеческие останки. А вокруг них сидели пять енотов в маленьких черных смокингах и цилиндрах. Еноты поочередно возводили руки к небу.

Мы приблизились к этой странной компании, выполняющей неизвестный мне ритуал. Мужчина в центре открыл глаза и сказал немного рассеяно, но без всякого удивления, с таким лицом, будто уже ждал нас, только на пятнадцать минут раньше:

— Ох, мой братец, и сестра, и еще незнакомые гости, — он поднялся на ноги и сказал енотам, — прошу меня простить, господа, ритуал придется прервать. На сегодня все! —

Еноты понимающе закивали, после чего каждый из них приподнял свой цилиндр и поклонился сначала тому странному человеку, хотя скорее уж Мастеру, а потом нам всем. После чего они разошлись.

— Прости, мы прервали тебя! — Сказал Кверпдэн. — Чем занимался?

— Мне немного надоел интерьер в доме, — ответил этот Мастер с каким-то отрешенным видом. — И я решил воскресить Сальвадора Дали, чтобы он мне подкинул какую-то оригинальную задумку, так как у меня самого сейчас творческий кризис.

— И что же тебя сподвигло на такую замечательную идею? — С явным сарказмом расспрашивал Кверпдэн.

— Эм... Его картины, преимущественно, — как ни в чем не бывало, отвечал неизвестный мне Мастер, — ну и еще индийские мантры и валиум.

По стеклянным глазам Мастера я понял, что по крайней мере на счет последнего, он не врал.

— Это мои друзья, — Кверпдэн указал на меня и Нацуми. — Их зовут...

— К черту условности, они такие милые, а познакомиться мы еще всегда успеем! — Прервал Мастер. Он подошел совсем близко ко мне и Нацуми и стал без всякого стеснения внимательно нас изучать, с ног и до головы.

— Скажи, — он обратился ко мне. — Ты любишь, когда тебе на голову падает хрустальная люстра?

— Да как-то не очень, — ответил я после небольшого ступора.

— Тогда нам стоит отойти! — Сказал этот странный Мастер. Он схватил меня и Нацуми за руки и резким движением оттащил от центра зала. На то место, где мы только что стояли, через миг упала большая хрустальная люстра. С диким грохотом она разлетелась на мелкие куски. И только после того, как Мастер поднял с пола несколько "камушков" и положил себе в рот, предварительно не забыв и гостям предложить, я понял, что она состояла из прозрачной карамели, которая лишь походила на хрусталь.

Среди обломков стояла молодая девушка в костюме... из живой рыбы. Seriously, все ее тело покрывала рыба, что по внешнему виду формировала нечто похожее на платье. Рыба была хвостами, плавниками и словно силилась сбежать, но что-то прикрепляло ее к телу девушки, может магия какая.

— Милая! — Возмутился Мастер. — Ну что такое? Нельзя вот так просто, как снег на голову, сваливаться на наших гостей! К тому же ты навредила Сальвадорику! Извинись перед ним!

— Но я хотела эффектно появиться, — обижено надула губки та, — а Дали и так мертв!

— Не будь такой бессердечной! — Закричал Мастер. — То, что он мертв, не дает тебя права сваливаться ему на голову в платье из живой трески! Кстати, это было не так уж и оригинально! Ты становишься предсказуемой, дорогая!

— Что? — Вскричала девушка. — Тебе не нравится платье из живой трески? Тогда я просто оденусь в чай!

Она хлопнула в ладоши, и перед ней возник огромный самовар. Треска исчезла, на миг, оголив совершенное подтянутое тело девушки, после чего из носика самовара появилась струйка теплого чая, что начала нежно и медленно скользить по телу девушки. И вот уже через несколько мгновений, на ней было самое настоящее жидкое платье из чая, внутри которого плавали мармеладные рыбки!

— Ну, вот это уже лучше, дорогая, — похвалил Мастер, — можешь, когда хочешь!

— Малиновый носорог! — Вдруг закричал Мастер, глядя на нас. — Вы должны увидеть моего носорога из малины, все остальное потом!

Он хлопнул в ладони, и перед нами возникла высокая статуя носорога, метров пять в холке, и она правда целиком и полностью состояла из малины. А ягоды, что формировали рог, были еще и спрессованы, что бы тот выглядел тверже и натуральнее.

— Правда, он хорош? — Мастер сложил руки к груди и в глазах его заблестели благоговейные слезы.

— Ох, как мне нравится его рог, — заявила женщина в платье из чая, — такой твердый, толстый, красный, длинный...

— Прекрати заводиться милая, а то платье вскипит! — засмеялся Мастер.

— Они вообще вменяемые? — Тихо шепнул я на ухо Кэролайн.

— А похоже? — Шепотом вопросом на вопрос ответила она.

— А теперь за стол! — Захлопал в ладони странный Мастер. — А разговоры потом!

— За стол! — Прокричала девушка в платье из чая.

Не принимая возражений, они потащили нас в один из коридоров. Там была небольшая железная дорога, словно детская в парке развлечений. Не простояли мы и полминуты, как вдруг послышался свист подъезжающего паровозика.

— Пардон! — Сказал Мастер, потянув Нацуми за руку, чтобы та отошла от рельс на безопасное расстояние. Мимо нас проехал небольшой золотой паровозик с открытыми вагончиками. Внутри десятков настоящих мышей, в смокингах и со скрипками в руках исполняли приятную легкую музыку. В то время, как другие богато одетые мыши танцевали или же лакомились вкусными блюдами за столом.

— Наш — следующий! — Жизнерадостно улыбнулась девушка в платье из чая.

Через минуту прибыл еще один поезд побольше, хотя он все равно был крайне мал, но странные хозяева этого дома, не слушая никаких возражений, просто подтолкнули нас вперед. Кое-как протиснувшись в небольшую дверь, я понял, что поезд мал только снаружи, внутри было очень даже много места. Зайдя в вагон, мы обнаружили там множество самого разнообразного и чудачковатого народа в костюмах, что являли собой дикую смесь эпох и стилей, в одном купе мог сидеть напыщенный усатый господин в смокинге и цилиндре, патриций в древнеримской тунике, аристократ из эпохи Ренессанса, в бархате, со шпагой и напудренным париком, и угрюмый пещерный человек, небритый, в шкуре и с дубиной. А некоторые существа вообще не принадлежали к нашему миру, мимо нас протиснулось какое-то трехголовое шуплое насекомое, что одну голову имело на плечах, а две держало в лапках. А когда мы увидели в коридоре улыбчивого слизняка в мексиканском самбреро, что жизнерадостно полз в нашу сторону, то, не раздумывая, нырнули в ближайшее купе. Оно к счастью оказалось свободным, если не считать мирно похрапывающего на третьей полке сома, что был почему-то одет в потертый, но весьма сносный костюм. На голове он имел фуражку, присутствовало так же настоящее пенсне в глазу. Этот сом казался весьма солидным господином, раз даже мог так спокойно храпеть безо всякой воды. Но все же его потертый костюм и билет на третью полку говорили о том, что его финансовые дела сейчас обстоят не лучшим образом. Жаль бедолагу, не думаю, что сомам легко приходится в наше непростое время. Мы все расселись на удобных мягких кожаных креслах, а, пока еще неизвестный мне, Мастер буквально выпихнул из нашего купе самоходную вешалку, что пыталась накормить нас черникой.

— Ну, знаете, все эти вешалки с подачей свежих ягод — безусловно, они очень полезны,

но бывают слегка навязчивы, — сказал он, словно оправдываясь.

И мы все, конечно, одобрительно закивали. Дескать, да, эти вешалки все-таки бывают очень настырны в своих, несомненно, благородных, попытках накормить пассажиров свежими полезными ягодами.

Состав тронулся и мы все, кажется, тоже. Вообще в сложившейся ситуации довольно трудно было оставаться адекватными, надо было просто расслабиться и включить логику чеширского кота. Нужно быть ненормальным, чтобы окружающий мир казался нормальным.

— Давайте знакомиться! — С улыбкой сказал Мастер в костюме. — Меня зовут Брникшчеплксерчс, можно просто Бишепс!

— А я Крзоклрдчонтпрзи, можно просто Кродони! — Сказала девушка в платье из чая.

— Меня и Кэрлайн вы, конечно, знаете! — Сказал Кверпдэн. — Этот молодой человек — Странник, ученик нашего с вами брата, последний живой Подмастерье. А милая дама с ним — Нацуми, его подружка и телохранительница, и незаменимый член его боевого отряда. — После этих слов Мастера, Нацуми покраснела и немного смутилась.

— А я — Кира! — Весело улыбнулась демонесса, когда после вспышки света возникла из моего медальона и заняла место на свободном кресле.

— Да, — добавил Кверпдэн. — Весьма редкостная, остроумная и не менее надоедливая демоническая кошка.

— Эй! — Возмутилась та, ведь уже настроилась, что ее будут нахваливать.

— Очень рады знакомству! — Улыбнулся Бишепс.

— И всегда рады гостям! — Добавила Кродони.

— Поэтому, надо ваш визит отпраздновать!

— Устроим настоящий пир!

— А пока едем, можно выпить чегонибудь за встречу, березового сока, например! — Бишепс щелкнул пальцами и на столике в нашем купе возникли стаканчики с березовым соком.

— И закусить чем-то! — Добавила Кродони. — Пожалуй, моцарелла, кедровые орешки и шоколадные вафли с горчицей будут в самый раз.

Мы с Нацуми невольно переглянулись. Все отказались от столь щедрых угощений, что, впрочем, хозяев ничуть не смутило, и все-таки мы рискнули взять со стола свой сок. Тут обмана не было. Действительно очень свежий и натуральный продукт.

Некоторое время все молчали. За окном тянулись самые странные сказочные пейзажи: шоколадные реки текли по карамельным долинам, на поверхности которых росли деревья из вафель, печенья и прочих сладостей. По этим вот вафельным лесам бегали мармеладные звери, а в небе, между зефирных облаков, летали сахарные птицы. Позже мы въехали в цветную пустыню, состоящую из рахат-лукума, а еще позже оказались в крекерных горах.

— Они тоже создают миры, как вы? — Шепотом спросил я у Кверпдэна, пока Кродони и Бишепс что-то увлеченно обсуждали, и даже начали спорить. Чем больше эти двое ругались между собой, чем больше гневных искр летало между их глазами, тем очевиднее мне становилось, как они любят друг друга, с какими нежностью и теплом они относились друг к другу, хоть и пытались этого не показывать. Главное не думать о том, что они близкие родственники.

— Нет! — Так же шепотом ответил Кверпдэн. — Этот мир, где находится их замок-порт, расположен в "кармане", прикрепленном к "якорю" в мире людей. Та же схема, что и с твоим бывшим городом, Зарей Хаоса. А внутри работают заклятия искажения пространства,

поэтому, хоть поездами катайся по нескольким десяткам квадратных метров. Но, то что я тебе говорил, что из Двенадцати лишь я один владею способностью творца миров — это не пустые слова, поверь, так оно и есть. И сила мне эта далась не даром.

Словно уловив направление наших мыслей, Кродони спросила:

— А что у тебя с глазом, братец? — Она удивленно рассматривала глазную повязку Киндорфа. — Неужели не смог залечить? С твоей-то силой и доступными тебе ресурсами?

— Не смог! — Довольно сухо ответил тот.

— И что же случилось? Расскажешь? — С любопытством спросила она.

— Весьма мощное проклятие! — Сказал тот. — Расскажу, немного позже! Есть дела поважнее!

— Дела! Дела! У нашего старшего братца всегда дела, это нам только дурью маяться и веселиться, а он у нас серьезный, занятой! — Взгляды Бишепса и Кверпдэна встретились. Я даже почувствовал этот холод, что возник между ними. Но поезд наконец-то остановился и Кродони сказала "приехали" со столь милой обезоруживающей улыбкой, что атмосфера тут же разрядилась, и мы все последовали к выходу из вагона. К счастью, до этой последней станции доехали немногие пассажиры, и поэтому мы выбрались из поезда достаточно быстро. Как только все пассажиры покинули вагоны, поезд вдруг превратился в сладкую вату и улетел в небо, несколько раз издав громкое "курлы-курлы". Да уж, видно, что создатели этого мира употребляли что-то помимо березового сока.

Перед нами была цветущая поляна, благоухающая самыми умопомрачительными и пьянящими ароматами, над ней летали стайки разноцветных бабочек, и откуда-то раздавалось птичье щебетание, хоть самих птиц было и не видно. Просто идиллия! И как не странно, как для этого дома, все выглядело довольно... обычно что ли, никаких енотов и мышек в смокингах, курлыкающих поездов и люстр из карамели.

Посреди поляны стоял длинный стол, уже сервированный дорогой хрустальной и серебряной посудой, весьма изысканной и тонкой работы. Блюда были тоже самыми разными и весьма экзотичными. Но у меня не было времени сильно рассматривать их. Куда больше внимания привлекли гости. Это были те самые пассажиры странного поезда, на котором мы приехали. К счастью здесь присутствовали только люди и никаких странных слизней в самбреро или настырных вешалок с подачей свежих ягод. Но пестрости этой компании было все равно не занимать, все-таки люди в костюмах и нарядах всех эпох и народов так странно смотрелись за одним столом, словно это была костюмированная вечеринка или какой-то бал-реконструкция времен прошлого. Эти гости были очень шумными, они громко говорили, спорили, смеялись, рассказывали друг другу какие-то истории, а некоторые даже ругались. Интересно, что судя по этим гостям и по уже хорошенько переполовиненным блюдам, они пиршествуют уже довольно давно. Но как такое возможно? Они же приехали вместе с нами. Или это не те же, а просто похожие? Нет, я узнал мужчину в древнеримской тунике. Он точно сидел в соседнем с нами купе. Тогда как они, черт побери, успели? Было странно наблюдать за всей этой картиной, хотя, к странностям в этом доме можно было бы уже и привыкнуть.

Мы подошли к столу и Бишепс пригласил нас сесть, после чего все заняли свои места. Сам он остался стоять, взял со стола бокал и довольно громко постучал вилкой по нему. Все гости тут же прекратили разговоры и посмотрели на нас.

— Дамы и Господа, — сказал Бишепс, — поднимаю этот бокал за наших многоуважаемых гостей! — И все присутствующие вместе с ними подняли бокалы. — А

особенно за моего старшего брата, самого наглого и дерзкого ублюдка на свете, ведь этому отбросу хватило наглости прийти в мой дом после всего случившегося!

После этих слов начался настоящий кавардак. Кверпдэн вскочил на ноги, но Бишепс плеснул ему в лицо вино из своего бокала. Вот только вино это не долетело до Кверпдэна, брызги зависли в воздухе и тут же упали на пол. Бишепс выхватил из кармана какой-то револьвер и направил в лицо Кверпдэну. Кэролайн выхватила из-за пояса два клинка, и приставила их к горлу Бишепса одновременно с тем, как Кродони направила на нее пистолет. Я смотрел на все происходящее с отвисшей челюстью, Нацуми пожала плечами и наложила себе на тарелку картофеля и отбивных.

— Все еще играешь в куклы, малыш Бишепс? — Спокойно спросил Кверпден, будто не замечая дула револьвера в нескольких сантиметрах от своего лица.

— Наблюдательный, ублюдок! — Улыбнулся тот. — Что если я прострелю тебе голову?

— Как думаешь, что быстрее, твои пули или мой свет? Даже такой неуч как ты должен знать, сколь велика скорость света!

— А если так? — Спросил тот, пошевелил пальцами, и все гости тут же вскочили со своих мест. — Каждый из них держал в руках по два огнестрельных оружия разных типов. — Твой свет угониться за всеми? Особенно в моем мире, где законы физики действуют по-другому.

— Все-таки хочешь поиграть в кукол? Но где же Кродони? Что ты сделал с сестрой? Ты заметила, Кэролайн?

— Совсем меня что ли за дурочку держишь, — улыбнулась та, — еще с самого начала.

Хищная и в то же время удовлетворенная улыбка появилась на лице Кверпдэна.

Какие куклы? О чем они постоянно толкуют? Что здесь вообще происходит?

Но, вдруг и я стал кое-что замечать. Гости, они двигались немного неестественно, и слишком уж синхронно. Применив Истинное Око, я увидел, что с кончиков пальцев Бишепса выходят тонкие золотистые нити, что разветвляются на десятки других, и каждая из них прикреплена к кому-то из гостей.

— Какая наблюдательность Крхйркрскплчдкэч, Мастер света и тени, и Кппэрглстолкпайн, Мастер алхимии.

— Но и ты как всегда хорош, Брникшчеплксерчс, кукольных дел Мастер!

Так все это были куклы? Это что-то вроде его специализации, так же как зеркальная магия у той ведьмы, что недавно напала на нас. Но неужели эта девушка в платье из чая не его сестра, а тоже кукла?

— Так что ты сделал с сестрой? — Спросил так же хладнокровно Кверпдэн.

— Ты хотел сказать с моей любимой? — Переспросил кукольный Мастер. — Она немного разочаровала меня, ты же знаешь, у нее всегда был скверный характер! Но, теперь она стала такой покладистой, после того, как я сделал из нее куклу!

— Ты превратил сестру в куклу?

— Да, — он, не опуская револьвера, медленно подошел к девушке, что стояла неподвижно, даже не моргая, и продолжала держать Кэролайн на мушке. Провел рукой по ее щеке, шее и стал медленно опускаться ниже. Он с жадностью вдохнул ее запах.

— В детстве мы с ней так любили играть в кукол, всегда играли вместе, но в глубине души я постоянно мечтал лишь об одном, чтобы она сама стала моей куклой. Красота, замершая в вечности, миг, что растянется на все времена. Разве это не удивительно? Моя кукла, моя любовь, теперь только моя, одна в вечности! Знаешь, это было необычно,

разрезать ее хрупкое тело, вынимать органы, бальзамировать оболочку и начинять новой сердцевиной.

— Да ты просто псих! — Выдавил я из себя.

Нацуми вообще дар речи потеряла от услышанного, но лишь на миг, а потом дальше продолжила есть, не забывая следить за всем происходящим. Да что с ней такое? Так проголодалась?

Лишь реакция Кверпдэна совершенно не соответствовала тому, что мы только что услышали. Он просто прыснул со смеху.

— Какая красивая и очень пугающая сказка, мы почти поверили! — Бишепс смотрел на него с ненавистью, но Кверпдэн продолжал, как ни в чем не бывало. — Но, ты слишком любил ее, как сестру и как женщину, ты бы никогда с нею так не поступил. Это не она!

— Действительно очень умный и наблюдательный! — Раздался тихий шепот за спиной Кверпдэна, и возле его горла тут же возник призрачный нож.

— А вот и настоящая Крзоклрдчонтпрзи, Мастер иллюзий. Bravo, сестренка, хороший маскарад, да и ты кукольник хорош.

— Как же ты меня бесишь! — Вскричал Бишепс. — Идеальный мой братец. Вечно лучшие результаты в учебе, быстрее всех все ему дается, проблем с алкоголем не бывает, наркотики вообще не употребляет, никаких дурацких ситуаций, ни каких проколов и эта вечная самодовольная улыбка, будто ты лучше нас всех, будто ты все знаешь и все умеешь!

— О, да тут комплексы прослеживаются, младший братец! — Ответил Кверпдэн. — Даже спустя тысячу лет, ты все еще такой ребенок! Прочитать бы тебя как следует, но я здесь по другой причине!

— И нам давно уже интересно знать по какой! — Тихо прошептала Кродони, еще сильнее прижав нож к горлу Кверпдэна. Саму ее все еще не было видно. Не знаю, как там с иллюзиями, но точно гений маскировки.

Кверпдэн молчал, он потупил взгляд и, мне даже показалось, что смутился. После небольшой паузы он все-таки как бы и нехотя, но продолжил:

— Мне... Я нуждаюсь в вашей помощи!

Повисла недолгая пауза, после чего Мастера — хозяева дома, громко засмеялись.

— Тебе? Такому безупречному и идеальному нужна наша помощь? — Смеялся Бишепс. — Как же ты до такой жизни докатился?

— Не только мне, всему миру!

— Всему миру? Это все из-за того шороха, что навели Шестеро наших амбициозных полоумных братцев?

— Из-за него самого! — Ответила Кэролайн.

— А нам то, что до этого? И до вашего мира? — Спросил Бишепс. — У нас и свой есть!

— Все в мире взаимосвязано, сокрушат тот мир, падет и ваш. Ведь "якорь" вашего "кармана" где-то в мире людей. А разрушение "якоря" — равно крушению мира "кармана". К тому же, после того, как шестеро достигнут своих целей, они в первую очередь попытаются защитить свой новый мир, который построят. А лучшая защита — это нападение, на потенциальных самых опасных врагов нового миропорядка. А это у нас кто? Правильно, те братья и сестры, что не примкнули к ним! Так что, не объединитесь с нами — скоро ждите в гости других родственничков.

— А коли и так? — переспросила Кродони. — Почему бы нам не пойти с ними? Их больше и они выигрывают! Зачем нам поддерживать проигрывающую сторону?

— А вот тут все просто! Потому что они строят мир таких же безупречных, как я! — Улыбнулся Кверпдэн. — И таким, как вы, там места не будет!

Повисла недолгая пауза, казалось, что слова Кверпдэна возымели эффект.

— Нам с сестрой надо это обдумать! А вы пока подождите!

Бишепс щелкнул пальцами, и он, и его сестра, а так же длинный стол, поляна, пение птиц — все исчезло. Мы оказались в небольшой комнате с мягкими сиденьями и журнальным столиком. Так же здесь присутствовал буфет и мини-бар с алкогольными напитками. Ну, просто таки зал ожиданий какой-то.

— Они могут нас подслушивать? — Первое, что спросил я.

— Теперь наверняка, нет! — Ответил Кверпдэн, после того как сотворил специальное барьерное заклинание.

— Это хорошо! — Сказал я. — Есть о чем поговорить. Почему он так ненавидит вас?

— Почему? Есть на то причины! Однажды меня так достали его беспросветное пьянство и разгульный образ жизни, что я решил преподать ему урок. Я поступил с ним не лучшим образом, обыграл все так, что это закончилось позором и унижением брата перед лицом его друзей и возлюбленной. Подробности не будет, уж прости! Но, я должен был что-то предпринять, как старший брат. И этот урок пошел ему на пользу. Этот странный эксцентричный немного свихнувшийся эстет-любитель психотропных препаратов, лучшая версия того беспросветного пьяницы и ненасытного распутника, которым он был до того, как я преподавал ему урок. Именно ненависть и злость на меня помогли ему выбраться из той пропасти и спастись, так вот!

— И сейчас мы пришли просить у него помощи, у того, кому вы так насолили и кто так вас ненавидит? — Удивился я.

— Заметь, это была твоя идея! — Подколол меня Мастер.

— Да не переживай ты так! — Улыбнулась мне Кэролайн. — Не все так просто, удочка ведь заброшена, Кверпдэн?

— Да! — Согласился тот. — Я натурально отыграл перед ним сценарий, что я очень нуждаюсь в нем, и что я с муками и болью переступаю через свою гордость. Пусть ликует!

— Так это была не правда?

— Я не так уж панически нуждаюсь в их помощи, хотя она, несомненно, пригодилась бы! И мне совсем не трудно переступить через свою гордость, гордость вообще не имеет для меня значения. Если надо будет, я стану перед ним на колени. Я просто хочу остановить шестерых! И я не остановлюсь ни перед чем, чтобы это сделать! — Глаза Кверпдэна горели невероятной решимостью.

— Почему вы так отчаянно жаждете сделать это? — Удивился я.

В конце концов, он так могущественен и самодостаточен, как и все Мастера. Зачем ему это? Да и со своей способностью творца миров, по его словам из всех Мастеров доступной только ему, он бы мог просто сбежать и создать для себя идеальное место. Но он продолжает сражаться за нас и ставить все на кон. Неужели он такой альтруист? Или здесь что-то еще?

— Не важно, к добру или к худу то, что они задумали. Но я верю в то, что мы гости этого мира и не вежливо так сильно вмешиваться в его законы, ломать и крушить все вокруг, даже с целью создать что-то более прекрасное! Такие аргументы могут звучать слишком патетично и не совсем правдоподобно, но на то мы и есть те, кого прозвали Великими Мастерами. Мотивы наших поступков никогда не бывают для посторонних прозрачны и понятны!

Повисла недолгая пауза. После чего я решил задать этим двоим давно интересующий меня вопрос:

— Я хотел бы больше узнать о Великих Мастерах, ваше родство, кто старше, а кто младше, и более всего об этих ваших специализациях или особых навыках, вроде как у вас свет и тьма, у Кродони владение иллюзиями, и зеркальной ведьмы — зеркала.

— Специальные навыки? — Засмеялся Кверпдэн. — Не совсем верное название, но сути ты уловил. Это и есть наше мастерство, то, в чем мы хороши, каждый является высококлассным специалистом в какой-то своей отрасли, каждый из нас достиг очень искусного уровня в своей сфере. За это нас и прозвали Мастерами, а не за то, что мы супер колдунские колдуны, которые самые сильные, обладают разрушительной мощью и могут всех побеждать! — Кверпдэн продолжал смеяться, ему явно было весело. Но позже, все-таки начал говорить спокойно.

— Что ж, расскажу тебе немного. Нас, тех, кого называют Великими Мастерами, как ты уже знаешь, двенадцать. Все мы кровные братья и сестры по отцу, хоть и имеем разных матерей. Самым старшим был Аргиус, тот, кого ты знаешь, как Владыку Теней, он был убит нами, и сейчас обитает в Сумрачном Мире.

— Нами? — перебил я. — Думал вы союзники!

— Сейчас да, но когда-то были заклятыми врагами, и я принял активное участие в его уничтожении! Но это история для отдельного случая! Кстати, он был Мастером магии сумерек! Вторым по старшинству являюсь я, моя специализация — Мастер контроля света и тени, третья — Кэролайн — Мастер алхимии, четвертая — Ароса, Мастер зеркальной магии, пятый — Кмазон, глава фракции Порядка, мастер контроля пространства и времени, шестой — Бройсвин, глава фракции Света, Мастер инженерных дел, седьмой — Чудкес, глава фракции Тьмы, Мастер контроля бурь и штормов, восьмой — Конглэйн, глава фракции повелителей Жизни, Мастер фрактальных структур, девятый — Соркекс, глава фракции повелителей Смерти, Мастер контроля над прахом, десятый — Итенхар, глава фракции Хаоса и твой учитель, Мастер контроля над разумом, одиннадцатый — Бишепс, кукольных дел Мастер, двенадцатая — Кродони, Мастер иллюзий.

— Вот как-то так! Еще вопросы? — Улыбнулся тот.

— Да! О вашем доме, о вашей родине!

— Я же уже объяснял, что наши воспоминания о доме ложны, нечего и говорить об этом!

— Раньше я думала, что нашим домом была Эксгардия! — Вмешалась в разговор Кэролайн. — А теперь я уже ни в чем не уверена. Мне казалось, что наше детство прошло среди тех мертвых пустынь, вулканов и кислотных озер, в мертвом мире, где выжить можно было только в небольших оазисах. Каждый оазис формировался вокруг огромного Сердцедрева, что находился в его центре. И на сколько ему хватало протяжности его длинных корней — на столько и простиралась вокруг него земля, пригодная для жизни. Раз в тысячу лет Сердцедрево давало один плод — желудь, после чего умирало. Тогда глава общины, проживающей в оазисе, брал этот священный плод и переносил его на новое, заранее выбранное место. Желудь сажали в землю, и он быстро прорастал, очищая землю и воду вокруг, а уже через десять лет превращался в зрелое Сердцедрево. Сколько же времени я провела в лаборатории, чтобы найти способ спасти наш мир, чтобы застелить Сердцедрами всю планету. Неужели все эти воспоминания ложны? Или сам тот мир был ложным? Я запуталась!

— Сейчас не время об этом беспокоиться! Мы должны остановить шестерых! Вот на чем надо сосредоточиться!

— Снова поучаешь всех и диктуешь другим, что они должны делать? — С хитрой улыбкой сказал Бишепс, что только что появился в комнате вместе с Кродони. — Ты не исправим!

— Уж какой есть! — Ответил Кверпдэн. — Так вы станете нашими союзниками?

Повисла недолгая пауза, Кродони и Бишепс внимательно рассматривали нас.

— Нет!

Вот как? Что ж, этого стоило ожидать. А на что мы рассчитывали, придя в дом этих психов, которым Кверпдэн еще и здорово насолил в прошлом.

— Нет! Мы не станем участвовать в этом противостоянии Мастеров, — продолжил Бишепс, — но мы все-таки поможем вам! Будет лицемерно говорить, что это совсем не наша война!

Помогут? Но как? Хотя, они ведь Великие Мастера, хоть и самые странные из всех. Но, наверняка их помощь окажется весьма ценной.

— Благодарю! — Кивнул Кверпдэн. — Тогда, самое время обсудить детали!

Да! — Согласился Бишепс. — И в кои-то веки мы с сестрой готовы быть серьезными!

Он щелкнул пальцами и нас всех окутал "белый шум". Мы парили в невесомости, в белоснежной пустоте и уже ничто не отвлекало нас от обсуждения важных вопросов.

Дальнейшая беседа длилась очень долго. Мы с Нацуми в основном только слушали, а Великие Мастера обсуждали факты, спорили, приводили доводы и аргументы, разрабатывали тактики и стратегии, выдумывали планы действий, пытались спрогнозировать дальнейшие шаги шестерых и многое, многое другое. Не знаю, сколько часов длился этот горячий спор, но, в конце, все же удалось достичь некоторых договоренностей, прийти к общему знаменателю и выработать планы дальнейших действий.

Что до шестерых Мастеров, то все пришли к выводу, что скорее всего, последние затеяли всю эту огромную мистификацию с двумя основными целями: первое — сильно проредить человеческую популяцию и довести количество живущих на земле людей до какой-то определенной цифры, второе — когда первая цель будет осуществлена, явиться в самый критичный момент и всех спасти, навязав доверчивым суеверным людям новый мировой порядок. Следовательно, наша задача — помешать им реализовать вторую цель, да и по возможности, минимизировать потери среди людей и магов. А для этого нужно закрыть порталы демонов. Но чтобы это сделать — надо сначала нейтрализовать шестерых Мастеров, или хотя бы одного-двух из них, это сразу же нарушит их Круг Силы, что и питает эти порталы. Хоть порталы демонов и используют энергию Твердыни Миров, но катализатором служит именно Круг Силы Мастеров. Разорви мы его — и нашествие демонов прекратится, а их план стать спасителями человечества рухнет. Так же предстояло понять, когда шестеро планируют провести финальный акт своей великой мистификации. Все предположили, что это событие, вероятнее всего, будет приурочено к какому-то важному религиозному празднику. Оставалось понять какому именно и какой религии. Исходя из того, что происходящие последнее время события напоминают библейские предсказания, то больше внимания было уделено христианству и иудаизму, религиям, для которых Библия была священной книгой. После недолгой дискуссии решили, что наибольший ближайший религиозный праздник — это Рождество. Оставалась еще проблема с григорианским и юлианским календарем. Но было решено, что мы должны воплотить свои планы и

остановить Мастеров до двадцать пятого декабря, даже если они и собираются завершить свою мистификацию аж седьмого января. В результате всех споров и договоренностей наконец-то был сформирован наш малиновый альянс, на названии настояли Бишепс и Кродони, заявив, что в противном случае они не будут сотрудничать. Мы спорить не стали.

Дальше, после того, как в результате долгих споров и препирательств, был таки разработан план действий, оставалось еще, на всякий случай, попытаться предугадать, где именно шестеро постараются воплотить свой план? Чтобы в дальнейшем у нас была возможность помешать их задуму. В Писаниях говорилось о Вавилоне, именно он тот самый апокалиптический город величия, богатств и пороков, куда стекаются все народы мира, и именно он будет покаран за свои грехи. После недолгих дискуссий было решено, какой именно город больше всего подходит под звание Нового Вавилона. И именно меня и Нацуми отправили туда на разведку. Ведь мы не вызываем слишком сильных колебаний Силы, в отличии от любого из Великих Мастеров, и следовательно, шестерым будет труднее нас обнаружить. Но все равно, как и ожидалось, Кверпдэн посоветовал нам быть аккуратными и не становиться безрассудными.

Манхэттен гудел и был как всегда люден. Даже сейчас, в эти такие непростые времена, на улицах все еще было множество людей. Вот только среди них не было маленьких детей, и почти не встречалось женщин. В основном это были мужчины в практичной теплой зимней одежде и удобной обуви. Почти все они были вооружены, в основном бейсбольными битами, гольфовыми клюшками и монтировками, но у некоторых было и огнестрельное оружие. Свернув на одну из улиц, мы увидели пункт гуманитарной помощи. Несколько людей в халатах и со специальными повязками раздавали людям еду и медикаменты. Трое вооруженных до зубов морских пехотинцев зазывали людей к порядку. Вдруг, с соседней улицы раздался какой-то вой, и из-за угла выбежало пять демонов. Это были "псы". Многие люди начали разбегаться в панике, я уже думал вмешаться, но пехотинцы, вооруженные штурмовыми винтовками, аккуратно и быстро перебили демонов.

Мы с Нацуми продолжили свой путь дальше. Настроение было гнетущим. Разваливающийся на куски мир, который наполняли агония, борьба за выживание с бесконечными легионами демонов и отчаянье, никак не способствовал хорошему расположению духа. Ловкач, идущий рядом с нами, пытался подбадривать нас и шутить. Он появился перед самой нашей вылазкой, под предлогом того, что хочет помочь, так как у него резко появилось много свободного времени. Но я то знал, что Кверпдэн просто не доверяет мне до конца, вот и решил подослать ко мне шпиона. А кто будет самым ненавязчивым шпионом, которого-то и не заподозришь в шпионаже? Конечно же, близкий друг объекта шпионажа. Как бы там не было, меня радовало, что он с нами. Мы уже через столько прошли, и сейчас его помощь тоже не помешает.

Впереди по улице нам попался настоящий работающий Старбакс. Вот так да, Апокалипсис это одно, а кофе — по расписанию. По периметру, правда, заведение было окружено чем-то вроде импровизированного частокола, сооруженного из старых железных бочек, арматуры и всякого рода металлического мусора, да и на специальной импровизированной смотровой площадке сидел морской пехотинец, вооруженный снайперской винтовкой. Бестия уже ждала нас недалеко от входа. Как всегда, она каким-то одним только ей известным способом, узнала где я, и пришла повидаться, что мне было очень на руку.

— Умеешь же ты пропадать неизвестно куда, так что даже мне не учуять тебя, — улыбнулась мне подруга.

— Хорошо, что ты пришла, — улыбнулся я в ответ, — нужна твоя помощь и этой вашей "Армии спасения". Я предоставлю вам возможность отомстить нашим общим врагам!

— Звучит интригующе! — Ответила ведьма с улыбкой.

Мы зашли внутрь кафе и заказали себе кофе. После того, как все расселись за одним столиком, я активировал небольшой кристалл в кармане, один из тех, что мне дала Кредони. Теперь нас нельзя подслушать, да и внимания мы особо не привлекаем, люди просто будут отводить взгляд и сразу о нас забывать. После чего я начал свой рассказ, поведал всем о плане и о нашем в нем участии.

— Вот как? — Улыбнулась Бестия, когда я закончил. — Но это сущее безумие!

— Да, даже с совместными силами Безликих, выживших магов Хаоса, наемников-ренегатов и тех кукл, что нам дал Бишепс, у нас почти нет шансов. — Добавил Локач. — Да уж, масштабный такой отвлекающий маневр, ничего не скажешь.

— Так в этом-то и суть, — сказал я, — чтобы выглядел он не как отвлекающий маневр, а как основной план. И пока мы будем все это проворачивать, Кверпдэн заманит кого-то из Шестерых Мастеров на корабль, и перенесет в те миры, откуда тот не сможет выбраться. Круг Силы Шестерых Мастеров распадется и порталы демонов закроются. Таким образом планы Мастеров будут разрушены!

— И все-таки это безумие, но мне нравится!

— Бестия, устройшь мне встречу с Рэвиндалем? Мне нужно с ним переговорить!

— Сделаю! — Улыбнулась та.

— Шестеро превосходят нас в силе, в чистом потенциале, они дольше готовились и все продумали, а мы еще и ограничены во времени. Нам некогда планировать, собираться с силами и переживать по поводу исхода. Мы должны действовать максимально дерзко! Это наш единственный шанс! — Ответил я. — Да! Завтра же мы нападаем на Орден Порядка!

Пятая ангельская песнь

Великая Жатва Порядка или явление Зверя

— Это точно сработает? — спросил я у мага Порядка, что стоял передо мной.

— Да! — Ответил тот после небольшой паузы.

— Рэвиндаль! Не мог бы ты проверить, не врет ли наш друг?!

Вампир подошел к магу Порядка и немного сжал рукой его шею. Тот задрожал и напугано уставился на вампира, а последний лишь вслушивался, как кровь бежит по жилам живого существа, как его сердце выстукивает свой ритм.

— Нет! Он напуган, но говорит правду! — Сообщил вампир.

Высший вампир мог отличать, правду ему говорят или ложь просто по запаху, который в этот момент издает живое существо. Но самым его надежным "детектором лжи" было умение слушать, как кровь бежит в жилах живых, слушать удары сердца. В такой момент, его никак нельзя было обмануть.

— Что ж, значит, так мы и проникнем в их город! — Я посмотрел на мага Порядка. — Не думал, что среди ваших есть те, кто так легко предают собратьев за горсть золота!

Маг осклабился:

— А я их не предаю, вы все равно смертники и там все сдохнете, мощь Ордена Порядка несокрушима!

— Множество несокрушимых империй и городов превращены теперь в руины и пепел! Нет ничего более хрупкого, чем несокрушимое. Нет ничего более недолговременного, чем вечное!

— Ты захлебнешься своей кровью, философ хренов! — прорычал порядковец.

— Может, свернем ему шею? — Предложил вампир. — Мертвый он не будет таким разговорчивым!

— Нет! — Ответил я, внимательно рассматривая порядковца. — Пускай берет свое золото и бежит, ему стоит найти нору поглубже. Ведь золото не очень-то защищает от демонов и апокалиптических тварей.

— Но сначала, — и я внимательно посмотрел на мага Порядка, — выполни свои условия сделки!

— Как и обещал! — Хищно улыбнулся тот, он сделал несколько шагов вперед, и провел довольно сложное плетение. В воздухе сначала возникло небольшое марево, потом на его месте серебристое облако, которое расширилось и превратилось в самый настоящий портал. — Добро пожаловать! — Маг Порядка весьма саркастично поклонился и указал рукой на портал.

Я проверил портал своими энергетическими щупальцами. Обжигающая враждебная ненавистная магия Порядка. Но одно я понял наверняка, портал действительно ведет в столицу фракции Порядка, и он пропустит нас всех, не навредив. А там уж, все будет зависеть от нас.

— Благодарю! А теперь вали и больше никогда не попадайся мне на глаза!

Маг хмыкнул, и уже через миг растворился просто в воздухе.

— Очень может быть, что это ловушка! — Предположил Рэвиндаль.

— Это почти наверняка ловушка! — Ответил я. — Но ты же помнишь, ради чего все это. Нам придется пойти!

Рэвиндаль — один из немногих, кому я рассказал о заговоре Мастеров и обо всех истинных мотивах нашей атаки на Орден Порядка. В основном потому, что он был частью отряда Странника и присутствовал в момент открытия Твердыни Миров, так что о многом знал уже и сам. Хотя он и был скользким и весьма подозрительным типом, но в одном я был уверен — он не работает на шестерых. К тому же, с его-то проницательностью и связями, он и так уже понял сам если не все, то очень многое.

— Просто для себя спросил! — Улыбнулся Рэвиндаль. — Они и так пойдут! — Он небрежно указал рукой на полсотни высших вампиров у себя за спиной. Те бродили, разговаривали, спорили, переминались с ноги на ногу или просто сидели на земле и наблюдали за всем происходящим.

Вдруг из их компании вырвался один и молниеносно устремился ко мне.

— Значит, ты, отброс, решил стать нашим командиром? — Прокричал он, точнее его размытая тень, что пыталась атаковать меня. — Я тебя на кусочки расчленю за своего брата!

За долю мгновения размытая тень приблизилась ко мне, и тут же дюжина теней возникли вокруг нее. Около сотни разнообразных клинков проткнули вампира насквозь просто-таки во всех частях его тела. Лучшие куклы Бишепса были превосходны. Разорванное на части сердце вампира воспламенилось, и через миг уже и сам он загорелся слабым голубым пламенем, после чего превратился в кучку пепла. Остальные вампиры смотрели на это, как не странно, с полным безразличием, а не с шоком и растерянностью, которые, я надеялся, вызовет у них подобное зрелище. Было видно, что им плевать на погибшего, хотя некоторые, все же, немного удивились произошедшему.

— Родственничек убитого тобою вампира! — Безразлично и довольно брезгливо кивнул Рэвиндаль в сторону горстки пепла, что осталась от высшего.

— Еще кто-то сомневается в том, что я буду лидером операции? — Спросил я у вампиров. Ответом мне была тишина и множество высокомерных самодовольных улыбок. Не важно, что я убил одного из их собратьев, это не меняло того факта, что я — низшая раса и просто мусор под их ногами.

— Я никого здесь не держу! И никого не заставляю участвовать! Рэвиндаль сказал, что вы можете помочь, можете оказаться полезны! Но тогда вы должны выполнять мои приказы...

— Этому не бывать! — Спокойно ответил один из вампиров. — И эта небольшая демонстрация твоей силы ничего не меняет! Вампир не подчинится магу! Вампир никому не подчиниться!

— Кроме Великого Мастера, — съязвил я.

— Кроме Великого Мастера! — Ответил вампир, проигнорировав мою насмешку.

— Но, увы, сейчас тут нет Мастеров, сражающихся на нашей стороне!

— Почему? — Спросил другой вампир.

— Конфиденциальная информация, — ответил я, с вызовом глядя в глаза вампиру.

Высшие как-то напряглись, возмущенный рокот прокатился по их толпе, в глазах многих я видел, что они, может, и не пойдут убивать магов куда-то там, пока один из них вот еще живой стоит перед ними.

— Мне кажется, просто возникло небольшое недоразумение! — С плотоядной улыбкой вмешался Рэвиндаль и поднял руки перед вампирами в примирительном жесте. — Сейчас все уладим!

— Ты что творишь?! — Шикнул он на меня, схватив за локоть и довольно грубо

развернув в свою сторону, потащил прочь от толпы высших вампиров.

— Но ты сам мне их привел! Сказал, что они помогут! — Прошептал я, мы еще недостаточно отошли от высших. Хотя, с их то слухом, они и так, наверняка, слышат о чем наш разговор.

— Да привел! — Согласился вампир. — Как сильнейшее уникальное оружие против магов Порядка. Но, неужели тебе хватило ума подумать, что они будут твоими верными послушными солдатами?

— Но я думал эта небольшая демонстрация моей силы...

— Высший вампир — это тебе не орк или огр с какой-то сказки, кто самый сильный — тот и вождь. Тут такое не работает! Вампир не подчиняется никому, даже существам более сильным, чем он сам, хоть таких в мире чуть ли не на пальцах одной руки пересчитать можно!

— А Великие Мастера?

— Повелитель бурь Чуткес, глава фракции Тьмы, подчинил их не грубой силой. Они пошли за ним из-за уважения к его таланту, к его гению. То, что он Мастер — сделало его вождем, а не то, что он самый сильный!

— Перестань смотреть на Великих Мастеров, как на всего лишь потенциал чистой мощи! — Продолжил Рэвиндаль. — Уж ты то должен понимать, что их сила в первую очередь в их гение, в бесконечном таланте, проявленном в их творениях. Они в первую очередь Мастера! И уже потом, как следствие — Великие! Понимаешь? Ах, ничего ты не понимаешь, а еще ученик одного из них. Хотя это уже педагогические промашки твоего учителя. Гении редко бывают хорошими учителями. Все-таки, те кто двигают прогресс вперед и те, кто накапливают опыт и знания, чтобы передать их последующим поколениям — не одни и те же личности. Может, именно поэтому, у Великих Мастеров и не было особо толковых учеников.

Их не было потому, что нужно работать со своими учениками, нужно их обучать, а не заниматься все время какими-то сложными срочными задачами мирового масштаба. Сколько за пять лет учебы в академии у меня было уроков? Несколько тысяч! А сколько у меня было уроков, проведенных моим учителем, Великим Мастером? Меньше десяти! Но в голос я сказал другое:

— Это все, конечно, полезные и интересные наблюдения, но у нас тут боевая операция как бы! И мы решаем вопрос с твоими друзьями высшими вампирами!

— Да нет никакого вопроса! — Ответил Рэвиндаль. — Как только откроется портал в город — отпусти их на самостоятельную охоту. Даже не пытайся использовать их как целевой отряд под своим командованием. Рассматривай, как хаотичное оружие, которое сильно проредит ряды врагов, но может и твоих ребят задеть, если подставитесь.

— Что ты имеешь в виду, что может задеть моих бойцов?

— Высший вампир опьяненный кровью, ну ты понимаешь...

Это я действительно понимал. Эти создания не употребляют алкоголь и наркотические вещества, но психотропный эффект на них производит сама кровь живых, которая в разумных количествах является для них пищей, но если они злоупотребляют, то самым настоящим пьянящим дурманом. Если вампир опьянеет от крови, он уже не будет различать союзников и врагов, да и свою собственную жизнь не станет ценить ни на грош, ища опасностей на свою голову. Вот поэтому такое состояние так опасно в первую очередь и для самого вампира, высшие стараются избегать такого опьянения, иначе они бы не доживали до

тысячелетнего возраста. О чем я и сообщил Рэвиндалю.

— Все не так просто! — Ответил тот. — Вампиры, особенно те, что станут наследниками Великих домов и будут приобщены к тайнам своей семьи, действительно бережнее относятся к своей жизни. Но этот зеленый молодняк, который я привел, это в основном представители младших домов и побочных ветвей. И их единственный способ утвердиться в высшем свете, это достичь великих воинских побед. Вот они и согласились участвовать в такой гиблой операции, как штурм самого укрепленного магического города сильнейшей колдовской фракции. Так что, ты уж прости им их дерзость, учитывая, что большинство из них сегодня погибнут!

— И ты так спокойно об этом говоришь? — Удивился я. — Думал, они твои друзья.

— У тебя весьма привратные понятия о дружбе вампиров. — Осклабился Рэвиндаль.

— Они знают о заговоре шестерых?

— Нет! Об этом знают только сами Мастера, члены Ордена Безликих, да еще мы, те кто были возле Башни в тот день, так называемый отряд Странника. — Улыбнулся вампир. — Другим же этого знать не нужно. Попытка объяснить правду только внесет больше сомнений, да и нам вряд ли поверят. Так что не забывай придерживаться основной легенды. Это карательная операция против фракции Порядка, что является мстью за уничтожение Зари Хаоса и истребление хаоситов. Организована и профинансирована главой фракции Хаоса. Именно поэтому ты, как его ученик и правая рука, командуешь операцией. Сам же Мастер сделать этого не может, так как имеет еще более важные безотлагательные дела!

— Они в это поверят? — Спросил я.

— Уже поверили! — Ответил вампир. — Ведь никто не догадывается о том, что главы шести враждующих фракций действуют заодно. И пусть пока и дальше остаются в неведении, иначе все только усложнится! Да и у нас все равно нет доказательств их заговора.

— И какая же бытует версия по поводу того, что происходит сейчас по всей планете?

— В магическом мире, как и в мире людей, бытуют разные версии, — ответил Рэвиндаль, — одни приписывают появление демонов тому, что пробудились легендарные Древние, другие обвиняют в этом дьяволопоклонников вроде Вестников Дракона, третьи говорят о величайшем темном колдуне, ключе Ностардамуса по имени Странник, что решил уничтожить род человеческий.

Вампир улыбался, а мне вот было совсем не смешно.

— Кстати, что там с Ветниками Дракона? Какие новости о них?

— Спросил бы у Мастера Кверпдэна! — Ответил вампир. — Уж он-то точно знает последние известия.

Вампир знал о Кверпдэне и о других Мастерах лишь то немногое, что я ему сказал. И я пытался подловить его на том, не знает ли он еще чего лишнего, из других источников. Но он в разговоре оперировал лишь той информацией, которую узнал от меня. Либо правда ничего больше не знает, либо ловко это скрывает и следит за языком. Второе, кстати, более вероятно.

— Не уваливай! Ты тоже всегда в курсе всех последних событий! А Мастера я и так последнее время замучал расспросами.

— Сектанты истреблены почти полностью, — ответил вампир, — они понесли сильные потери в тот день, когда ты открыл Твердыню Миров. Тогда Орден лишился лидера и основного ядра. Позже карательные отряды световиков и порядковцев выслеживали и истребляли остатки ордена, так же и моя фракция вела на них охоту. Но бытует мнение, что

некоторой части дьяволопоклонников удалось уцелеть, но они выжидают появления Дракона. В любом случае, сейчас они не те, о ком нам стоит беспокоиться!

— Вы как всегда правы, ваше высочество, и как всегда владеете самой актуальной информацией!

Я улыбнулся вампиру, и тот улыбнулся в ответ. Самый скользкий тип из всех кого я знаю, но всегда чрезвычайно полезен.

— А вот и твоя армия прибыла! — Сказал Рэвиндаль.

Я обернулся и увидел рядом с высшими вампирами еще и Безликих, выживших Хаоситов из "Армии спасения" и отряд наемников, состоящий их охотников за головами.

— Армия спасения, шестьдесят четыре боевых мага Хаоса, и я, Бестия, их лидер, к вашим услугам! — Бестия поклонилась.

— Орден Безликих, сорок пять воинов ордена и я, Ловкач, их лидер, к вашим услугам!

— Сорок шесть лучших и сильнейших охотников за головами и я, их лидер, убийца Алкрея, к вашим услугам, если будете хорошо платить! — Женщина с маской на лице, в боевом черном костюме, опоясанная десятками самых разных ножей и клинков отвесила небольшой поклон.

— Сорок восемь высших вампиров и я, их лидер, Рэвиндаль из дома Ханор, вроде как к вашим услугам! — Ироничная улыбка не сходила с губ принца.

Я пробежал взглядом по своему войску. Высшие вампиры, облаченные в легкую кожаную броню, переминались с ноги на ногу, или нетерпеливо прохаживались, они уже устали ждать и рвались в бой. Безликие, все как один в черных мантиях с синими скорпионами, в своих излюбленных масках, стояли, преклонив одно колено. Ловкач тоже был облачен в мантию ордена, но маски на его лице не было. И маги Хаоса и охотники за головами были весьма пестрой компанией, каждый со своим оружием, стилем боя, в своей броне или костюме.

И так, чуть более двухсот воинов, не густо. Боевых Магов во фракции Порядка, самой многочисленной колдовской фракции, около семидесяти тысяч. Но большинство из них сейчас сражаются с демонами по всему миру. По данным разведки Кверпдэна, гарнизон города сейчас будет составлять одну-две тысячи боевых магов. У меня только двести воинов, но все они элитные бойцы, высшие вампиры, Безликие, сильнейшие хаоситы, что пережили Жатву Хаоса, и охотники за головами, чье ремесло — за деньги убивать магов-отступников, каждый из моих бойцов сильнее любого среднестатистического боевого мага Порядка. Но у порядковцев тоже должны быть элитные боевые единицы, да еще и полчища вурдалаков. Так же город охраняет магия главы фракции, повелителя пространства и времени, Великого Мастера Кмазона. Не знаю, сам ли он сейчас в городе, но наверняка нас будут поджидать множество его неприятных сюрпризов. С другой стороны, со мной магия четырех Великих Мастеров, с такими джокерами в рукаве можно даже против Ордена Порядка повоевать. Чтс ж, сейчас трудно рассчитать какие у нас шансы, мы почти ничего не знаем о том, что ждет нас в городе. Нужно просто сражаться и будет, что будет.

Нацуми мягко положила мне руку на плечо и нежно шепнула на ухо:

— У тебя все получится! Пора вести их в битву, все они сгорают от нетерпения!

Я кивнул. Вышел вперед и, немного усилив свой голос с помощью магии, чтобы все меня хорошо слышали, начал свою небольшую речь.

— Воины! Все вы опытные и сильные бойцы, ветераны, повидавшие немало сражений, так что я не стану вас утомлять долгими патетическими речами! Все мы собрались здесь для

того, чтобы заставить ненавистных магов Порядка заплатить по счетам. Сегодня — день нашей мести! Нам всем есть за что ненавидеть Орден Порядка, и сегодня мы сожжем их город пламенем своей ненависти!

— Рэвиндаль, тебе и вампирам, дается полная свобода действий и возможность идти в первых рядах! — На лицах вампиров появились удовлетворенные улыбки, дескать, давно пора. — Алкрея, тебе и твоему отряду придется выполнять мои приказы, каждый из вас уже получил за эту битву по тысяче золотых и еще получит по триста золотых сверху за голову каждого мужчины в этом городе. Смерть детей и женщин я не оплачиваю! — Я увидел, как заблестели алчностью глаза наемников. Да, сума баснословная, но сейчас не время экономить. Да и далеко не все из них доживут до получения награды, так что я не сильно разорю золотые запасы Кверпдэна. — Храбрые воины из ордена Безликих и "Армии Спасения", надеюсь на вашу отвагу и преданность! Да начнется Великая Жатва Порядка!

После этих слов наемники и хаоситы взревели и загрохотали оружием. Безликие и вампиры оставались беспристрасны.

Высшие вампиры первыми исчезли в портале. Чтобы их там не ожидало, эти сверхсильные и сверхбыстрые существа справятся. А вот нам всем остальным надо быть максимально осторожными, там будет множество опасностей. Я достал из сумки на поясе две небольших сферы, которые мне дала Кродони. Пора применить магию иллюзий. Сначала сферы стали горячими, а после и вовсе испарились. Нас всех накрыло колдовским маревом, теперь для врага мы невидимы. И одновременно с тем, перед нами возникла армия наших точных призрачных копий. Армия фантомов первой вошла в портал, а уж мы следом.

Когда мы оказались по ту сторону, над нами было пульсирующее красное небо, и холодный громогласный голос рокотал на всю округу:

— Внимание, горожане, город подвергся вторжению! Внимание, горожане, город подвергся вторжению!

Текст повторялся снова и снова. Я увидел, как дома вокруг нас резко удалились на большое расстояние и рассыпались кто куда. Перспектива искажалась и закручивалась замысловатой спиралью. Вот и начала работать странная магия искажения пространства, которой так искусно владел глава их фракции. Фантомов начало затягивать в пространственные ловушки, где их выворачивало наизнанку, сплющивало или наоборот растягивало. Нам повезло, что это были наши копии, а не мы сами.

А вампиры, что же с ними? Я не видел ни одного. Неужели все погибли? Или наоборот прорвались, миновав все ловушки? Я позвал в микрофон Рэвиндаля и он спустя некоторое время откликнулся. Судя по запыхавшемуся голосу, он был в самом пылу сражения. Принц заверил меня, что все высшие вампиры легко прошли пространственные ловушки, и сейчас вступили в сложную схватку с врагом. После чего он сразу отключился. Что ж, это радовало, вампиры все еще целы и остаются нашим грозным оружием.

После того, как все пространственные ловушки разрядились на фантомов, перспектива вновь восстановилась, а мы, все еще оставаясь невидимыми и невредимыми, двинулись вперед, не встречая никакого сопротивления, вообще никого не было вокруг.

Я, с вниманием и любопытством, рассматривал красивые мраморные дома с хрустальными крышами. Это явно были живые кварталы, но где же тогда все жители? Я расстегнул плащ и достал из внутреннего кармана одну из многочисленных пробирок, что дала мне Кэролайн. Раскупорил ее и вылил содержимое просто на землю. Жидкость начала издавать странные трескочущие звуки и отбрасывать снопы искр. Уже через миг, она

сначала растеклась по земле, а позже потянулась ввысь, и из нее возник настоящий металлический голем. Он менял форму, перетекая с одной в другую, его тело было столь крепким, а атаки столь молниеносны. Голлем тут же ворвался в один из домов порядковцев, круша все стены направо и налево, пока тот не начал разваливаться, а слой пыли не повис в воздухе. Так же он разрушил второй и третий, но ни одного мага Порядка мы так и не увидели. Неужели порядковцы успели эвакуировать своих?

Нам нужно атаковать командный центр и все важные административные здания этого города, еще знать бы где они расположены. Подкупленный нами маг Порядка, говорил, что все они в центре города, но можно ли ему доверять? Придется провести разведку. Я достал из внутреннего кармана еще одну пробирку и разбил ее о землю. Над осколками поднялось облачко серой дымки, что сформировало что-то вроде хищной птицы. И она устремилась в небо. Птица, состоящая из дыма, поднялась достаточно высоко, после чего я закрыл глаза и произнес необходимое заклинание, чтобы видеть ее глазами.

Увиденное впечатлило и поразило меня. С высоты птичьего полета, было видно, что город просто огромен и он прекрасен. Он был идеально ровным фракталом, безупречно упорядоченной симметричной картиной. Чем-то напоминал большую снежинку, что состояла из меньших, а те, в свою очередь, еще из меньших, и так далее. Все важные административные здания действительно находились в самом центре. Даже этот великий город имел предсказуемую структуру. Было решено направиться именно туда, попутно уничтожая все на своем пути. Удастся ли мне этой атакой помочь Кверпдэну и хоть немного отвлечь Мастеров? Встречу ли я здесь главу фракции Порядка? Отступить уже поздно, это наш единственный шанс расстроить планы Шестерых. Только вперед!

Поначалу мы прошли целый квартал, не встретив никакого сопротивления, превращая в пыль все здания вокруг нас. Осколки хрусталя и мелкий щебень скрипели под сапогами у нашей победоносной армии. Но так продолжалось недолго. Уже на соседней улице ждала засада. С полсотни боевых магов фракции Порядка вынырнули просто из воздуха и начали мощную комбинированную атаку. Вот только пришлось она по заранее выставленным мною новым фантомам, а Безликие, охотники за головами и хаоситы атаковали порядковцев со всех сторон, находясь под покровом невидимости. Да еще я направил марионеток Бишепса просто в лобовую, где те, двигаясь со своей чудовищной скоростью, устроили настоящую резню. Отряд порядковцев был уничтожен без единой потери с нашей стороны, случай до этого беспрецедентный. Ведь эти бойцы были очень сильны. Что ж, кажется, сегодня мы сокрушим этот город.

И все же, заметил я и весьма неприятную вещь, охотники за головами, хаоситы и Безликие по причине слишком различного стиля боя и общей неприязни друг к другу, не то что не действовали командно, они мешали другу другу, и несколько раз чуть не зацепили своих же союзников. После этого уже было начиналась ссора, но я во время остановил ее. Атмосфера накалялась, я понимал, что слаженной армии из них мне не сделать, это очевидно. Придется разделить силы, так мы сможем прочесать город быстрее, хотя так и повышается риск того, что нас истребят по отдельности. Но видя, как закипают страсти между моими подчиненными, что долгое время были врагами, а теперь вынуждены действовать, как союзники, я понял, что иного выхода в данной ситуации попросту нет.

Подозвав к себе Бестию, Ловкача и Алкрею, я вкратце изложил им свой план, сообщив о том, что нам придется разделить свои силы. Они все согласились с необходимостью такого шага, так как и сами понимали, что могут не удержать в узде своих подчиненных, если

произойдет какой-то инцидент. Было решено сделать четыре отряда: Ловкач во главе Безликих — первый отряд, Бестия во главе "Армии спасения" — второй отряд, Алкрея во главе наемников — третий отряд, я, Нацуми и двенадцать смертоносных кукол Бишепса — четвертый отряд. Некоторым такой план показался сомнительным, но в конечном итоге, все согласились и спорить не стали.

Мы уже хотели спланировать, кто и в каком направлении будет двигаться, как на нас напал огромный отряд магов Порядка, возможно, их основные силы. Сотни магов окружали нас со всех сторон, в так же полчища боевых големов и эллементалей, а на крышах и на улицах, шаркая по земле своими уродливыми бескожными конечностями, к нам приближались вурдалаки. Их была просто тьма. Так же, я не зря по своей старой привычке поглядел и в небо, и увидел там целую тучу горгулий и стаю каких-то агрессивных птиц, размером в человеческий рост. На спинах птиц сидели лучники, только и луки и стрелы их были колдовскими. Ну что ж, вот, кажется и пришло время самой жаркой битвы, это, по-видимому, основные силы магов Порядка. Выстоим здесь — уже не должны встретить сильного сопротивления, и город будет наш. Я отдал приказ главам отрядов, чтобы каждый из них самостоятельно управлял своим подразделением и координировал действия своих людей, в то время как я буду выполнять заклинания массового эффекта.

Девять марионеток я послал в атаку, оказать помощь нашим войскам, три — оставил прикрывать себя. Нацуми тоже попросил быть моим телохранителем и не вступать в бой. Все были готовы, все были на своих позициях и силы Порядка ринулись в атаку. Первое, что я должен был обеспечить — это защиту своих людей с воздуха, пока они сражаются на земле. Для этого магия Кродони и Кэролайн будут мало эффективны. Я полез в другой карман, где лежали пять кристаллов Кверпдэна. Всего пять, но каждый из них был крайне эффективен и позволял сотворить заклинание огромного масштаба и мощности. Мастер попросил меня пользоваться ими лишь в крайнем случае. Вот, кажется, этот крайний случай и настал.

Я достал первый камень и активировал его, направив вверх. Сотни лучей яркого света взметнулись в небо, ослепив птиц и всадников на них. На горгулий это не подействовало, так как они были не живыми, и двигались по заданной магической программе. Но птицы начали метаться по небу, врезаться одна в другую, сцепляться когтями и устроили настоящий переполох. Я активировал второй кристалл — и сотни хищных теней взметнулись в небо. Они разрушали горгулий, превращая их в пыль, отрывали головы птицам, разрубывали лучников напополам. В небе разыгралась настоящая буря, и всех сражающихся на земле накрыл алый дождь. Кровь их собственных союзников покрывала тела рядовцев, но это не убавляло их пыла и они только сильнее начинали теснить нас со всех сторон. Долго мы так не продержимся. Что ж, не время экономить силы.

Я достал из карманов несколько пробирок и сфер, начал активировать их все подряд. Пробирки с тихим дребезгом разлетались на кусочки, живое жидкое пламя, големы из огня и льда, взрывные самонаводящиеся смеси, големы из метала, огненные птицы и даже воздушный дракон, и много-много другого обрушилось на головы нападающих на нас. Они тут же смяли и прорвали вражеские ряды. Я засмеялся. Ох, эта пьянящая мощь Мастеров! Еще! Хочу еще! Я продолжил доставать из карманов плаща пробирки Кэролайн, обрушивая на врагов все новые и новые ужасы алхимических исследований этой безумной ученой. Я хохотал вовсю! Вот это веселье! Вот это мощь! И вся она в моих руках! Я главный кукловод этого шоу!

Когда с пробирками Кэролайн было покончено и я, пошарив в кармане, с сожалением обнаружив, что ни одной больше не осталось, выгреб от-туда все сферы Кродони и начал активировать их одна за другой. Первая — и на небе образовались свинцовые грозовые тучи. Сотни молний начали сверкать вокруг нас, прямо посреди поля боя, а грохотало так, будто небеса разверглись и вот-вот упадут нам на головы. Жутко! И так смешно! Так весело смотреть, как враги поежились от страха и испугано непонимающе оглядываются по сторонам. Но этого, конечно, мало! Маги Порядка — не дети, чтобы их можно было напугать грозой, даже такой могущественной и сверхестественной. Нужно кое-что посерьезнее. Я активировал вторую сферу — большие огненные трещины пошли по небу, оно начало словно разваливаться на куски и падать на голову сражающимся, третья сфера — огромный метеорит упал в центре города, подняв вверх горы пыли, огня и осколков. Ударная волна прокатилась по всем улицам, неся с собой тысячи осколков, что вонзались в живую плоть, попадающуюся им на пути, причиняя мучительную боль. Конечно, все это были просто иллюзии. Но ведь наш мозг не разделяет реальность и иллюзию, все что происходит у нас в голове — происходит с нами на самом деле. Вот почему техники иллюзий Кродони так хороши. Хоть все это лишь плод нашего воображения, всего лишь галлюцинации, но боль и шок от них очень даже реальны. Такова мощь Великого Мастера иллюзий Кродони. Я вновь засмеялся. Я буквально физически ощущал эту огромную необузданную силу Великих Мастеров, что сейчас словно кроткий котенок ела из моей руки и подчинялась каждому взмаху моих пальцев! Четвертая сфера — душераздирающий парализующий крик прокатился вокруг. Все живые существа с силой зажимали себе уши, даже вурдалаки застонали, зарычали, многие начали убегать, некоторые нападали на своих же союзников, третьи пытались забиться в какие-то щели, или спрятаться в домах. Даже эти монстры были напуганы. Лишь на Безликих заклятие не возымело никакого эффекта. Они наоборот воспользовались ситуацией и с усиленным рвением атаковали порядковцев, окончательно переломив расстановку сил. Нас больше не теснили! Я засмеялся еще громче. Пятая сфера — тучи призрачных стрел покрыли небо и начали впиваться в тела сражающихся, цепляя, увы, и союзников, шестая сфера — сотни иллюзорных клинков вонзались в тела врагов. Я все не переставал смеяться. Сферы Кродони шли в ход одна за другой, Сила словно ласкала и щекотала меня изнутри, какой кайф. Просто экстаз! Меня трясло и лихорадило, тело пылало уже вполне ощутимым жаром.

Вдруг что-то холодное прикоснулось к моему горлу. Это обжигающее льдом прикосновение немного отрезвило меня. Я посмотрел на острие катаны, что почти упиралось в мою шею, на серьезное, решительное и немного напуганное лицо Нацуми. Она боится за меня, — промелькнула в голове непрощенная мысль, — ведь ничего другого она не боится. Но мешать мне?

— Как ты посмела, — прорычал я сквозь стиснутые зубы и с силой схватил рукой лезвие меча.

Алые капли из моей разрезанной ладони начали медленно стекать по руке и падать на землю. Лишь вид собственной крови окончательно привел меня в себя.

— Прости! — Тихо прошептал я, чувствуя, как лихорадка Силы покидает меня. Тело больше не пылает разрушительным жаром, мозг больше не воспален безумной одержимостью.

— Ты заигрался с силой Мастеров, это тяжелая ноша, — спокойно ответила Нацуми, убирая меч от моей шеи. — Извинись лучше перед своими воинами!

Я только сейчас оглядел поле боя трезвым взглядом, преодолев это опьянение силой Мастеров. И то зрелище, что предстало моему взору, было не для слабонервных. Чистая красивая улица с мраморными домами и хрустальными крышами превратилась в пылающие обуглившиеся руины. Обгорелые трупы вурдалаков, вонь горелой плоти, осколки мрамора, хрусталя и дорожных плит, сотни мертвых тел, множество живых, в том числе и наших магов Хаоса и охотников за головами, что схватившись за голову с широко открытыми глазами, перепуганные и деморализованные сидели на земле. Многие из них даже кричали, они все еще пребывали в мире иллюзий. Големы и эллементали, как и куклы Бишепса, и некоторые другие неживые участники схватки, еще продолжали сражение. Тоже касалось и Безликих, у них был явно какой-то иммунитет к иллюзиям. Остальные же — маги Порядка, маги Хоса и наемники — все были полностью деморализованы. Я не рассчитал насколько разрушительной и опасной может быть магия Мастеров, в том числе и для моих союзников.

Я все еще в ступоре продолжал смотреть на вражескую армию, что медленно таяла под атаками Безликих, призванных созданий Кэролайн и кукол Бишепса. Через несколько минут все было окончено. Мы победили, потеряв одиннадцать Безликих, два с половиной десятка охотников за головами, два десятка магов Хаоса, пять кукол Бишепса, два кристалла Кверпдэна и всю магию Кэролайн и Кродони. Потери порядковцев были неисчислимы, думаю, не меньше полутора десятка магов на каждого нашего убитого. Магия Мастеров и сила Безликих дали нам чудовищный перевес, мы разгромили и уничтожили гарнизон, теперь их город, сердце фракции Порядка у нас в руках. Осталось лишь сравнить его с землей. Но почему, я не чувствую удовлетворения? Почему месть не принесла наслаждения?

Понемногу начали приходить в себя и наши воины. Многие из них смотрели на меня с ненавистью и злобой.

— Что, черт побери, это было? — Прорычал кто-то из наемников. — Что за сила?

— Не ваше дело! — Зло прорычал я в ответ. — Вставайте и идите вперед, надо продолжать сражаться!

— Мы отказываемся сражаться дальше за такого психопата! — Сказала Алкрея, глядя мне прямо в глаза. Многие из ее людей согласно закивали.

— Ваше право! — Ответил я. — Разумеется, денег свыше уже полученного вами аванса вы не получите!

— Мы сражались за тебя в очень сложной битве! Мы уже заслужили награду!

— Основную работу сделали Безликие и магия Мастеров! — Ответил я. — В любом случае, это не имеет значение, деньги получат лишь те, кто дойдут до конца!

— А если мы заберем наше силой?! — Ослабился один из охотников за головами.

— Если попытаетесь, ты хотел сказать, — поправил я, уцелевшие смертоносные куклы Бишепса уже стояли вокруг меня, а Безликие быстро сформировали защитное кольцо и направили свое оружие на наемников. — Тогда вы все умрете! — Закончил я.

— Молись, чтобы однажды наша встреча не произошла в других условиях, Странник, — сказала Алкрея, — когда с тобой не будет этой странной чуждой тебе магии, этой японочки и фанатиков в черных халатах.

— И ты молись, чтобы этого не произошло, ведь ты предала меня, я обязательно убью тебя, если ты еще когда-то встретишься мне! — Прорычал я в ответ со злостью.

Она отвернулась и, взяв с собой большинство своих бойцов, отправилась мародерствовать. Полуразрушенный сломленный город сейчас был у ее ног. Я не стал ей мешать, не до этого сейчас. С нами осталось полдюжины охотников за головами.

— Оставим их в живых? — Спросил меня Ловкач, что уже стоял возле меня.

— Крысы всегда первыми бегут с корабля! — Сказал я. — Пусть идут!

— С тонущего корабля, — добавил Ловкач, — думаешь, наш корабль идет ко дну?

— Я использовал большую часть магии Мастеров, Рэвиндаль пропал, мне не удавалось с ним связаться после того первого раза, и судьба вампиров мне не известна, мы потеряли больше десяти Безликих, поддержку наемников и самое главное, веру в нас наших магов Хаоса! Не считаю это большим военным достижением!

— Эй, очнись, — сказал Ловкач, — мы разбили и уничтожили огромную армию магов Порядка. Столица мощнейшей колдовской фракции почти что у наших ног. Мы сделали то, что раньше и не снилось врагам порядковцев, что и не мечталось и в самых смелых фантазиях!

— Я теряю нить происходящего, — тихо сказал я другу, — да, они наши заклятые враги. Но сейчас они защищают человечество от демонов, а мы, пользуясь их временной слабостью, наносим им подлый удар в спину. Мы делаем это вроде бы во имя того, чтобы остановить шестерых, но сможем ли мы на самом деле это сделать?

— Что за внезапные приступы неуместного благородства и неуверенности? Ты только что отдавал приказ сжечь дотла город, город, в котором могли бы быть беззащитные дети и женщины, ты своими руками забрал множество жизней врагов, применив разрушительную могущественную магию Мастеров, а теперь говоришь что-то вроде этого? Ты слишком нестабилен!

— Да, я очень нестабилен и уже давно! — Крикнул я. — Почему я должен принимать такие ответственные решения? Почему я должен совершать такие поступки? — Я еще раз осмотрел разгромленную улицу покрытую сотнями трупов, и взглянул на магов Хаоса, что все еще приходили в себя после разрушительной психологической атаки иллюзий. — Хотел ли я этого?

— Хотели ли мы все быть теми, кто мы есть? — Спросил Ловкач. — Хотели ли мы исполнять те роли, которые нам навязал этот мир? А у тебя, возможно, самая важная роль, но до конца ты ее поймешь только когда столкнешься лицом к лицу со своим учителем, в настоящей битве! Хотя, может, и тогда не поймешь. Но встреча эта состоится, я чувствую! — Задумчиво произнес Ловкач. — А теперь вспомни, что быть победителем — это оказаться в нужное время, в нужном месте, обладая нужными ресурсами. Не больше этого, но и не меньше! И именно сейчас та ситуация, когда надо быть победителем! Так что возьми уже себя в руки, вдохнови свою армию и иди только вперед!

Я посмотрел на Нацуми, она улыбнулась и кивнула, посмотрел на слегка потрепанную Бестию, в ее горящих глазах я заметил непреодолимую жажду сражаться дальше. Ненормальные демоны войны, хотя, до такого чудовища, как я, им все-таки далеко.

— Храбрые воины! — Прокричал я, обращаясь к остаткам своей армии. — Не стану скрывать, что мы понесли достаточно большие потери! К тому же нас покинули наемники, и нам неизвестна судьба вампиров, связь с которыми утрачена. Да и мощных козырей моего учителя, которые я использовал только что в бою, у меня осталось совсем мало. — Разумеется, я не стал говорить, кому принадлежала та магия, которую я использовал. Ведь по официальной версии эту миссию организовал мой учитель, и не время их разуверять и сеять смятение. — Но, несмотря на плачевное состояние нашей армии, мы не можем отрицать тот факт, что уничтожили гарнизон города и выиграли эту битву! — Прокричал я последние слова. — Хоть и не сразу, но они взбодрили хаоситов, факт того, что мы победили

все отчетливее доходил до них. — Если кто-то испугался и не хочет сражаться дальше, — сказал я, — то не стану вас задерживать! Можете уйти — ваше право! Но, надеюсь, вы еще помните, что мы пришли сюда с одной целью — отомстить за гибель Зари Хаоса. И для этого даже объединились с врагами наших врагов, с вампирами и печально известным Орденом Безликих, связав себя узами союзничества с теми, с кем раньше отчаянно сражались, объединились только для того, чтобы свергнуть самого главного и могущественного врага — фракцию Порядка. Что же, мы отступим теперь, когда так близки к победе? — Спросил я у всех.

— В бой! Сокрушим фракцию Порядка! Бей порядковцев! — Послышались крики со всех сторон. Боевой дух вернулся к ним, да и ко мне тоже, и мы продолжили двигаться к центру города, уже не встречая никакого сопротивления. Город был пуст. Видимо, штатских успели эвакуировать. Что ж, так лучше, хоть я и был полон злобы и жажды мести, вряд ли убийство штатских принесло бы мне удовлетворение. Будем сражаться с воинами врага.

Мы шли около часа и так никого и не встретили. Видимо, мы действительно уничтожили весь гарнизон города. Я еще раз использовал птицу, чтобы осмотреть город с высоты, и даже создал довольно подробную карту. Нам оставалось пройти всего квартал, и мы окажемся возле административных зданий. Встретим ли мы там кого-то? Будет ли там кто-то из шестерых? Если да, то что делать дальше? Ввязаться в заведомо проигрышный бой? Или попытаться связаться с Кэролайн или Кверпдэном? Или же сразу отступить? Я решил, что разберусь по ситуации.

И вот, когда нам оставался квартал, выйдя на большую улицу, мы увидели их. Наверное, чуть меньше сотни фигур в длинных плащах встретили нас ледяными презрительными взглядами. Сотня могущественных магов, но так же убийц и палачей, вот уж кого мне точно будет не жаль уничтожить! Это были чистильщики Ордена Порядка. Сейчас я вспомнил тех двоих, с которыми мы с моим первым учителем, Керамбитом, схлестнулись еще на первом курсе. Как же их звали? Ах да, Аксель Повелитель Сфер и Безумный Охотник. Они были чудовищно сильны и жестоки. Жестокость и чрезвычайная сила — две главные черты чистильщиков.

— Пленных не брать! — Единственное, что я сказал своим людям, как только увидел чистильщиков.

— Да мы и не собирались, — сказал кто-то из хаоситов.

Все маги Хаоса, оставшиеся со мной наемники, и Безликие устремились в атаку. Туда же я отправил и уцелевших кукол Бишепса. Мы с Нацуми остались смотреть, как развернулась битва на чудовищно больших скоростях. Элита против элиты, опытные убийцы против опытных убийц. Смотреть такое всегда занятно. Но их больше чем нас и они свеженькие, а мы сильно потрепаны. Надо бы помочь своим ребятам.

Я достал из кармана еще один кристалл, один из тех, что мне дал Кверпдэн. Осталось всего три, но сейчас снова не тот случай, когда надо экономить. Кристалл рассыпался у меня в руке — и сотни темных копий вылетели просто из теней, которые отбрасывали вражеские маги и устремились в сторону их плоти. Обычных магов это давно бы убило, но это ведь элитные подразделения порядковцев, атака достигла далеко не каждого, многие умудрились увернуться, но все же, около дюжины чистильщиков упали проткнутые насквозь жестокой магией.

Схватка была в самом разгаре, как вдруг куклы Бишепса перестали функционировать. Что происходит? Если магия Мастера прекращает свое действие, то неужели это означает,

что сам он умер? Вдруг небо запульсировало, и холодный спокойный металлический голос прозвучал на всю округу:

— Жители города, покиньте его территорию, режим самоуничтожения активирован! Повторяю, жители города, покиньте его территорию, режим самоуничтожения города активирован.

Какой режим самоуничтожения? Что вообще происходит? Я с непониманием наблюдал, как на небе появляются странные огненные сполохи, и небо и земля начинают дрожать. Это не хорошо. Попытался соорудить заранее припасенный портал, но ничего не получилось. Это очень плохо. Вдруг в наушниках я услышал голос Кэролайн:

— Как дела Странник? — Спросила она.

— Плохо! — Ответил я. — Прорывались к центру города, понесли немалые потери. Никого из шестерых Мастеров пока не встретили. А теперь вроде как включилась какая-то программа самоуничтожения города. Искренне надеюсь, что это просто какой-то их психологический трюк. Можно ли считать, что отвлекающий маневр не удался? Или пока рано делать выводы?

— Это не трюк! — Прокричал у меня в наушниках голос Кэролайн. — Скорее всего, они, правда, жертвуют своим городом, чтобы остановить вас!

— Они зайдут так далеко? А где Кверпдэн? У него получилось?

— Он исчез, вместе с Кмазоном, главой фракции Порядка. Оба просто пропали из нашего мира. Я думаю шестеро пошли на размен, пожертвовали одним из своих.

— Шестеро пожертвовали своим, чтобы остановить нас? Хорош размен, забрали у нас ферзя, и как теперь победить? Но порталы демонов перестали появляться?

— Нет! Не перестали! Как показали сделанные мною исследования, для Круга Силы что поддерживает их, достаточно подпитки четырех Великих Мастеров, так что, шестеро не только пожертвовали одним из своих для достижения целей, но и способны повторить такой трюк во второй раз, без вреда для конечного плана!

— Вот как?! — Мои кулаки сильно сжались, я посмотрел на сражающихся, и на город, что медленно рушится. — Кто же мог предугадать, что они настолько фанатичны, что так легко будут жертвовать даже собой и столь укрепленным и могущественным городом, как столица фракции Порядка?! Значит, мы проиграли?

— Возможно, уже проиграли, — ответил голос в наушниках, — ведь шестеро, хотя, теперь вернее говорить пятеро начали реализацию библейского сценария!

— Уже?! — Удивился я.

— Мы просчитались, думая, что они приурочат основную сцену своей мистификации к какому-то религиозному празднику. Зверь уже здесь! Он вышел из моря, и теперь просто разрушает улицы Нью-Йорка! Я сражаюсь с ним, но мне нужна твоя помощь, остались только мы!

— А Бишепс и Кродони?! Куклы перестали действовать. Неужели они мертвы?

— Нет, они живы! Но пятеро как-то запечатали их в их мире, теперь они пленники мира, что создали собственноручно и их магия уже не доходит до нас. Наш малиновый альянс разгромлен в пух и прах, остались только мы! Так что бери всех уцелевших и дуй сюда, Странник!

— Боюсь, для нас здесь все кончено! Город нас не отпускает, он похоронит своих захватчиков под собственными обломками! Прощай, Кэролайн! Придется тебе дальше справляться самой!

— Ты чего раскис?! — прокричал голос в наушниках. — Рано еще на тот свет, я сама со всем этим не справлюсь! А ну полезай рукой в боковой карман, я там тебе подсунула подарочек на такой вот случай! Разбей его!

Я пошарил рукой в кармане, о котором сказала мне Кэролайн. И действительно заметил там довольно крупную бутылочку с зеленоватой жидкостью. Я разбил ее, жидкость разбрызгалась просто в воздухе и ткань пространства начала плавиться. В воздухе словно образовалась большая дыра, по ту сторону которой, я видел пылающий Нью-Йорк.

— Кажется, нам еще рано погибать, Нацуми! — Улыбнулся я спутнице. — Воскреси мертвых, пусть задержат выживших порядковцев!

Нацуми кивнула и, подняв руки вверх, зашептала слова заклинания.

— Внимание всем, мы отступаем! — Сказал я в микрофон уже на частоте наших отрядов, что была специально настроена перед операцией. — Повторяю! Отступаем! Все к порталу!

Десятки мертвецов стали воскресать и нападать на еще сражающихся магов Порядка, пока маги Хаоса и Безликие с боем отступали к порталу. Город все рушился, сильное землетресение уничтожало здания, и я уж начал беспокоиться, успеем ли мы уйти. Но вот все наши войска прошли в портал, и мы с Нацуми прыгнули вслед за ним, увидев как огромные стены огня, возникшие на горизонте, двигаясь к центру, уничтожают все на своем пути. Мы отомстили за свою фракцию, разрушили город порядковцев. И все же, мы проигрываем войну.

Вынырнув из портала, мы сразу же попали под снежную метель. Снег был аномален, он валил и валил, густой мягкой холодной стеной застеляя все вокруг. Пылающие в дали знания, как и свет фонарей, казались такими мягкими расфокусированными огоньками, словно игрушки на новогодней елке. Вдали, ближе к морю я увидел гигантский силуэт, это было существо похожее на что-то вроде огромной мифической гидры. Крупное массивное тело на толстых, как колонны ногах. Оно имело несколько десятков длинных шей с относительно маленькими головами на них. Из-за снегопада было трудно рассмотреть детальней. Но с той стороны слышался страшный раскатистый утробный вой монстра и я видел, что головы его полыхают огнем и плюются кислотой. Судя по звукам выстрелов, это существо обстреливала человеческая артиллерия, скорее всего, били пушки с военных кораблей. Но оружие людей совершенно не вредило монстру. Зверь медленно двигался в сторону города, в нашу сторону. И от каждого шага его массивного тела дрожала земля.

— Вот это нам надо будет как-то остановить, — услышал я возле себя как всегда жизнерадостный и веселый голос Кэролайн. Как я понял за наше с ней не долгое знакомство, для нее все всегда было игрой. — Надеюсь на твою помощь!

Я обернулся и оглядел уцелевших Безликих, магов Хаоса и пятерых наемников, что выжили в той адской заворухе в городе порядковцев. Нацуми была очень серьезна, молчалива и собрана. Я подумал о том, как же она красива в такой момент. И снова перевел взгляд на страшного неуязвимого монстра.

— Не думаю, что это будет легко, — обратился я к Кэролайн, — но мы, конечно же, сделаем все, что в наших силах!

Шестая ангельская песнь

Великий Красный Дракон и мир, одетый в солнце или блуждая в плену кошмаров

— И как мы справимся с этим монстром? — Спросил я у Кэролайн, наблюдая, как Зверь медленно продвигается по берегу, ступая по земле своими массивными огромными конечностями. От каждого такого шага земля дрожала. Тварь направлялась в нашу сторону. Военные попережнему пытались обстреливать ее с вертолетов, пушек и кораблей, но все это не имело никакого проку. Почему-то мне казалось, что даже ракетный или авиаудар не возымеют эффекта. Но, их в любом случае не применят, слишком велики будут потери среди штатских.

— Это моя проблема! — Улыбнулась Кэролайн, поправив свои забавные очки с ромбовидными стеклами. — Все-таки я последний Мастер из нашего малинового альянса, кто еще в строю. Не смогу я — вряд ли сможет кто-либо еще. Но мне бы не помешала магия Кверпдэна, если у нас еще что-то осталось.

Я, не задавая лишних вопросов, достал из кармана два его последних уцелевших кристалла. В них теплилась огромная запечатанная Мастером Сила. Где бы он сейчас ни был, он еще жив. Иначе камни стали бы бесполезны.

— Не густо! — Сказала Кэролайн, посмотрев на кристаллы. — Но лучше чем ничего! — Она взяла их из моих рук и положила себе в карман. — Для тебя и твоих людей тоже важная работка найдется! Зверь явился не сам, а со свитой демонов. И они сильно усложнят нам жизнь. Маги и люди совместно уже уничтожили многих, но и уцелевших все еще не мало. Ваша помощь будет очень кстати, остатки четвертой дивизии Ордена Порядка и шестнадцатая небесная эскадриль кибер-архангелов фракции Света сражаются из последних сил, они уже понесли огромные потери! Без вас им не продержаться! Я понимаю, что вы враги, но сейчас не та ситуация, чтобы выяснять с ними отношения. И еще, — Кэролайн сделала небольшую паузу, — присутствующие здесь порядковцы еще не знают, что вы уничтожили их город... Этот странный снегопад глушит все сигналы, если бы мы не пользовались сложными приборами резонирующей колдовской радио-связи, созданной совместной работой Мастеров, то вряд ли я смогла бы с тобой связаться и вытащить тебя из рушащегося города порядковцев.

— А люди? Тоже сражаются? — поинтересовался я. Уже видел вертолеты и корабли, но мне было интересно, есть ли на поле боя пехота и танки, а так же артиллерия.

— Да! — Ответила Кэролайн. — Против демонов они выставили свое лучшее современное вооружение, военные вертолеты и корабли, а так же — "морских котиков", но и они несут большие потери. Сегодня Нью-Йорку ох как досталось. Как и запланировали шестеро, Новый Вавилон расплачивается дорогой ценой.

— Что ж это за демоны такие в свите Зверя, что совместные силы людей и магов, состоящие исключительно из элитных подразделений, несут такие потери?

— Демоны тоже элита, да еще какая, все генералы, вроде того, которого я убила тогда в горах у тебя на глазах. У каждого демона есть свои особые способности. И этих генералов все еще около сотни, хотя изначально было много больше.

— А новые генералы демонов появляются из порталов?

— Нет! К счастью, таким способом появляются только слабые демоны, генералы вышли из воды изначально вместе со Зверем и их количество не возрастает, так что у нас есть шанс. Но не думай, что это будет просто!

— Уж конечно! — Согласился я.

— И еще, — добавила Кэролайн, — лучше отпусти отряды своих людей в бой под командованием их командиров, а для тебя лично есть отдельная работка!

— Какая же?

— Опасный и весьма сильный демон, обладающий мощными ментальными способностями, как раз для специалиста твоего профиля. Ты же у нас психоманг. Этот демон уже уничтожил отряд "морских котиков", натравив бойцов друг на друга, так же он стравил несколько магов порядка с магами света. Хитрый и очень опасный, и у меня совсем нет на него времени. Так что, займись им, только иди сам, эта тварь профессионально влезает другим в голову, пойдешь не один — она использует твоих союзников против тебя же.

— Ясно! — Ответил я. — Разберусь с ним сам. Хватит уже мне отсиживаться за спинами других!

— Все не можешь простить себе то, что отправлял подчиненных на смерть там, в городе порядковцев?

— Нет, я не... — начал возражать я.

— Такова судьба командира, — прервала меня Кэролайн. — У тебя есть опыт многих битв, но видимо опыта лидера — мало, а опыта лидера, теряющего множество своих людей — вообще нет! Но сейчас ты нужен здесь, тем, кто еще жив, кто еще сражается! Твой долг командира, не сломаться из-за скорби о павших, а продолжать быть в строю, ради тех, кто пока еще жив. А именно от командира зависит, смогут ли уцелевшие продержаться до конца сражения. Прости, у меня нет времени вправлять тебе мозги и лечить душу. Я должна остановить Зверя! А насчет тебя, я в тебя верю, ты не случайно стал учеником моего брата, ты справишься! Удачи тебе! — Улыбнулась мне Кэролайн, и скрылась в снегопаде.

— Удачи и тебе! — Крикнул я ей вдогонку, но завывающий ветер, наверное, унес мои слова. Кэролайн, пройдя чуть более десятка шагов, растворилась в снегопаде. Какой же он был сильный, чуть ли не застелял все от неба до земли вертикальным снежным ковром. И этот не переставший завывать ветер.

Я вернулся к подчиненным. Чуть меньше трех десятков Безликих, примерно столько же магов Хаоса и пять самых отбитых охотников за головами пока бездействовали и ждали моих приказов. Они все еще в игре. Нацуми тоже была наготове, по ее глазам я видел, что она пойдет за мной в самый ад. Но сегодня в ад я пойду без нее.

— Задача наших сил, — начал я безо всякого вступления, — уничтожить демонов и прикрыть Кэролайн пока она сражается со Зверем. Люди и другие маги — нам не враги, но и как на союзников, на них особо не рассчитывайте! Основную работу придется сделать самим! Бестия, ты поведешь уцелевших членов "Армии Спасения", Ловкач — поведешь Безликих, наемники и Нацуми — действуете самостоятельно и не подставляйтесь. Что до меня, у меня есть свой противник на поле боя!

— Не переусердствуй и не смей умирать! — Улыбнулся Ловкач.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь? — Спросила Бестия.

— Я пойду с тобой! — Сказала Нацуми и направилась ко мне. — Я всегда буду с тобой, ты же и сам мне это обещал.

Я обнял девушку и тихо прошептал ей:

— Прости, здесь ты мне не поможешь, но я обещаю, что найду в себе силы вернуться. И ты тоже не смей погибать, ты у меня такая умница!

— Не хочу отпускать тебя в этот странный снегопад! Не хочу оставаться в нем одна! — Заявила она серьезно.

— Мы должны сейчас это сделать! — Я нежно быстро поцеловал ее губы. — Но скоро, мы снова будем вместе.

— Иди! — Яростный блеск появился в глазах девушки. Снова Алиса брала верх над Нацуми. — Пока я не передумала! И не смей нарушать своего обещания!

— Да, любовь моя, ты все-таки меня дождись!

Я развернулся и решительно направился в сторону демонов. Всего десяток шагов — и за стеной снега я мог разглядеть лишь какие-то далекие огни набережной. Все исчезло. Ветер, завывающий вокруг меня, иногда приносил откуда-то звуки яростной битвы. Еще двадцать шагов — и я уже даже не знал, в каком направлении остров, в каком — море, где враги, где союзники, даже гигантский массивный силуэт Зверя не всегда удавалось разглядеть.

Так даже лучше. Зрительные образы отвлекают. Я закрыл глаза и сосредоточился. Шум битвы и вой ветра понемногу затихали. Они все снаружи, внутри меня — мой мир, только то, что я туда впускаю. Позже пропал и снег, и ощущения холода, пропали все чувства. Я стою на водной глади. Далекая битва, снегопад, ветер и даже Зверь — они лишь отражаются в темной прохладной воде, но им ее не всколыхнуть, не потревожить ее покой. Это может сделать только одна цель, обладающая большой ментальной силой. Это огромное темное озеро лишь для нас двоих. И вода всколыхнулась, сильный всплеск и, повернувшись в ту сторону, я увидел ярко красные глаза, пылающие ненавистью и неутолимой жадой крови.

— Я тебя вижу, демон! — Сказал я.

— Тогда иди ко мне! — прорычал голос в ответ. — Дай мне влезть в твою голову, сломать тебя, а потом разорвать на части, сожрать до последнего кусочка, до последней капли крови!

Озеро исчезло, и я стоял посреди все того же снегопада. Но теперь точно знал, где моя цель. Прошел совсем немного, как из тумана появился силуэт солдата. Он направил на меня автомат. Я резко наклонился, и автоматная очередь прострелотала над моей головой. Потом сделал быстрый выпад, фигура стояла рядом и ее движения были какими-то вялыми, механическими. И это нельзя списывать только на то преимущество, которое мне давали выпитые перед боем элексиры.

Подскочив к солдату и вырвав автомат из его рук, я увидел его затуманенные стеклянные глаза. Им управляли, как зомби. Видимо потому он и был так медлителен и неповоротлив. Я оглушил его прикладом автомата, после чего выбросил оружие. Оно не для магов, да и нас не обучали им пользоваться. Демон рядом, совсем рядом. Еще несколько десятков шагов, и я ощущаю его так же, как и он меня. Делаю шаг и, вдруг, чувствую, что куда-то проваливаюсь. Миг, и уже сижу в каком-то длинном подземном коридоре, освещенном факелами. Вокруг меня куча снега. А вверху люк с темным серым небом и снегопадом. Снег заносит даже сюда. Поднявшись на ноги и отряхнувшись, решил осмотреть коридор. Благо никаких серьезных травм при падении не получил.

Под ногами скрипели деревянные ступеньки, стены и потолок так же были из дерева, немного сырого, местами даже прогнившего. Из щелей сочилась вода, и запах был такой затхлый, и что-то еще... Я вдруг осознал, что это был запах крови и красная густая жидкость, что сочилась прямо из стен, была совсем не водой. Провел рукой, но влаги на пальцах не

почувствовал. Взглянул еще раз — никакой крови не было и в помине. Значит, все это иллюзия, демон уже пытается проникать в мою голову.

Я продолжал идти дальше по коридору. Он где-то рядом, я это чувствую, уже совсем близко. Скоро смогу его уничтожить, хотя, мы ведь уже сражаемся. Коридор то вилял, то становился снова прямым, он был очень длинным, и хоть и не под большим углом, но все глубже постепенно уходил под землю. Кровь на стенах то появлялась, то исчезала вновь.

Наконец-то вышел в небольшой зал. Вокруг стен были выставлены разнообразные орудия пыток. На многих из них еще была запекшаяся кровь. Под самым потолком размещены ряды крюков с нанизанными на них человеческими телами. Большие блестящие крюки торчали из животов людей, висящих на них, и кровь струйками стекала вниз. Один из этих людей даже оказался жив. На нем была форма солдата. Увидев меня, он попытался что-то простонать, с невыразимой мукой на лице потянул ко мне свои окровавленные руки, но тут же соскользнул вниз по крюку. Метал с неприятным звуком распорол ему брюхо, и все его внутренности посыпались на пол, а после, в лужу крови и кучу кишок, соскользнуло, сорвавшись, и само тело. Я невольно поморщился и отошел, пытаюсь подавить неприятный приступ тошноты. Да, я всякого повидал и мог бы уже привыкнуть. Но к такому трудно привыкнуть. Хотя, скорее всего это просто мираж. Ведь я сражаюсь с демоном, что умеет управлять сознанием.

Впрочем, битва ведь идет долго. Демоны могли и вправду вырыть туннель и притащить сюда этих несчастных людей и магов.

Я услышал какой-то неприятный кашель. Обернулся. Передо мной стояла сгорбленная старуха. Лицо ее было покрыто глубокими гниющими ранами, в которых копошились тонкие длинные белые черви. Желтовато-мутные глаза смотрели словно сквозь меня. В руках под грязной мантией она держала какой-то сверток, что шевелился и громко причмокивал. Я не сразу понял, что это она кормит грудью ребенка.

Старуха вдруг улыбнулась мне гнилыми желтыми зубами и, оторвав ребенка от груди, показала его мне. Это был не ребенок, а большая жирная белесая личинка какого-то насекомого. Ее рот был окровавлен. А в теле старухи, на место груди зияла кровавая дыра, полная все тех же червей. Личинка, осознавшая, что ее оторвали от еды, громко протяжно запищала. Такой мерзкий звук. Я почувствовал, что он странно действует на мое тело, мне все труднее двигаться. Но, напрягшись, все же смог направить руку на этих двоих и выпустить свои энергощупальца. После посещения Блуждающей Библиотеки это заклинание стало моим любимым и заменило мою ранее любимую технику Длань Хаоса. Прозрачные щупальца вырвались из кончиков пальцев и с неприятным чавкающим звуком вонзились в тело старухи, пронзив и эту мерзкую личинку. Щупальца согнулись, начали извиваться и в мгновение ока разорвали в клочья этих двоих. Ошметки плоти и крови разлетелись по воздуху. В моей руке оказался призванный мною зонт, который я тут же раскрыл. И алый дождь, полный так же гнилой плоти и белесых червей обрушился на пол. А после в зале снова воцарилась тишина. Я направился к коридору, что начинался у противоположной стороны зала.

Казалось, это был самый обычный коридор с серыми каменными стенами и таким же потолком, вот только под ногами что-то неприятно захрустело. Посмотрев вниз, я увидел, что весь пол усеян сотнями костей, от самых маленьких до довольно больших. Коридор был не слишком длинным, всего с десятков метров. Дойдя до конца, чуть не свалился вниз. Там была пропасть, а внизу, что-то копошилось. Сделал плетение огненного шара. Сначала

небольшой, он появился просто над пропастью, и постепенно вбирая в себя элемент воздуха и увеличивая за счет него силу собственного огненного элемента, становился все больше. И наконец-то свет озарил всю пропасть, и я увидел, что там внизу.

— Ох, черт! — Вырвалось у меня. Сотни если не тысячи огромных, метра два в длину, рыжих тараканов копошились на дне. Они залезали на спины друг дружке, цеплялись за усики соседей, дрались, ползали или просто спали. Вдруг, все они на миг остановились и зашевелили своими усиками. А после, начали лезть по стенам и друг по дружке вверх, прямо ко мне.

— Нет-нет, только не эта мерзость! — Крикнул я и стал стремительно накачивать Силой свой огненный шар, он становился все больше и больше, но и гигантские тараканы уже были совсем рядом.

В последний момент я просто взорвал этот шар над пропастью, и целые потоки огня обрушились вниз. Запахло жареной плотью. Насекомые метались, падали, атаковали друг друга. И вот движение внизу прекратилось. Но на всякий случай, я все-таки вернулся в первый зал и устроил обвал коридора. Может, это была лишь иллюзия, но это вполне могли быть и настоящие демоны.

Мой враг крайне опасен. Этот демон, понимает, что обладает огромной силой управлять чужим разумом, создавая в нем самые разные иллюзии. Но он так же знает, что в этом и его слабость. Ведь если враг поймет, что все приемы, используемые против него, не реальны и существуют лишь в его голове, то будучи наделенным непоколебимой волей воина и самообладанием, он сможет убедить себя в иллюзорности всего происходящего. В такой ситуации вся сила демона была бы сведена на нет. Вот по этому, чтобы избежать такого исхода демон, скорее всего, комбинирует свои иллюзии вместе с вполне реальными и настоящими опасностями, используя других демонов, людей, магов, да и всех живых существ, которыми он может управлять силой своего разума. Да-да, скорее всего так и есть, так что я не смогу отличить реальное от иллюзии и по этому, мне придется пока воспринимать все за чистую монету, ведь среди иллюзий может быть и реальная опасность, что так и поджидает пока я стану беспечным и создам брешь в своей защите. Чтобы победить — мне нужно найти и уничтожить демона. Исходя из того, что он обладает таким мощным интеллектом и использует его на полную, можно предположить, что физическое тело его деградировавшее и неповоротливое. Ведь какая-то гиперразвитая черта демона всегда указывает на то, что в чем-то другом он совершенно недоразвит. Демон с таким сильным интеллектом должен обладать слабыми физическими характеристиками и скрываться где-то между своих иллюзий, избегая прямых стычек. Судя по строению тоннелей и образам, что он использует, демон, с которым я сражаюсь, насекомообразный. Возможно, его истинное место пребывания будет защищено не только иллюзиями, но так же, его будут охранять подчиненные им существа. Этот вот дополнительный рубеж защиты и выдаст его. Хотя, все это только догадки. Но больше у меня пока ничего нет.

Вернувшись в зал с большими крюками, я осмотрелся. Только сейчас я заметил, что отсюда вело восемь коридоров. По одному я пришел, один завалил, чтобы гигантские тараканы не пробрались сюда. Оставалось еще шесть куда менее приметных, которые я вначале и не обнаружил, и потому чуть не угодил в ловушку. Непростительная беспечность! Но куда пойти? Я снова остановил поток мыслей в голове, сосредоточился и настроился на поиск источников ментального влияния. Агрессивная полная ненависти и злобы воля еле заметно прикоснулась к моему разуму, пытаюсь сломить и подчинить. Но мою ментальную

защиту ему не пробить, уж на таком расстоянии точно. Я открыл глаза и посмотрел в ту сторону, откуда донеслось прикосновение. В том направлении вели два коридора. В один из них я и вошел.

Это был длинный тоннель, который поначалу тоже не отличался ничем примечательным, пока под ногами у меня не начало что-то хлюпать. Я создал небольшой фаербол чтобы осмотреться. Конечно, перед этим я уже активировал заклинание "кошачьего глаза", но даже оно не позволяло видеть все в этой крошечной тьме. По цвету, да и по запаху, безошибочно определил жидкость у себя под ногами. Это была кровь. Я продолжал идти вперед, крови становилось все больше. И когда вышел из туннеля в небольшой круглый зал, ее уже было чуть больше чем по щиколотки.

Почти вся площадь зала была покрыта этим кровавым озером. Лишь в центре находился небольшой сухой островок, на котором стоял деревянный столб, а к нему было прикреплено чье-то тело. Рассмотрев внимательнее, я почувствовал, как пересохло во рту, как тело начала сотрясать сильная дрожь, ноги стали словно свинцовыми, казалось, мне теперь и шагу не ступить. И к горлу подступил такой сильный приступ тошноты, что я согнулся пополам и с силой зажал рот ладонью. Закрыв глаза и начал делать медленные и глубокие вдохи, чувствуя, как медленно, шаг за шагом возвращаю себе власть над своим телом.

Медленно приближался к этому столбу. Мои ноги были все еще так тяжелы, и тело слушалось очень плохо. Да и тошнота не проходила. К столбу, словно какая-то марионетка, была прикреплена Нацуми, точнее то, что от нее осталось. Ее оголенное некогда такое привлекательное тело разрезано на четырнадцать частей. В кистях, локтях, коленях, бедрах и шее, части ее плоти соединены специальными шарнирами, что крепятся к металлическим стержням, на которые и нанизаны разрезанные части тела. Моя возлюбленная превращена в куклу. Ее глаза вырезаны из глазниц и лежат на ее раскрытых ладонях. А в глазницах, на их месте, большие черные пуговицы. Рот так же зашит черными нитками.

Я чувствую, как подкашиваются ноги, и падаю на колени. Меня просто выворачивает на куски, мне приходится приложить столько усилий, чтобы меня не стошнило. Это же мираж? Просто мираж? Наваждение чертового демона? Но что если нет? Если она не послушалась и отправилась вслед за мной? И попала в руки одной из этих безумных тварей? Вместе со Зверем сюда пришли самые свирепые, самые безжалостные, самые кровожадные и безумные из всех демонов. Что если они добрались к ней? Что если смогли убить? Она сильна, но они тоже сильнейшие из всех. Они могли убить ее и так надругаться над ее телом, над памятью о ней. Я убью их всех! Убью каждого чертового демона!

Вдруг, что-то коснулось моих волос. Я поднял голову и чуть не вскрикнул. Это была Нацуми. Ее расчлененное на куски мертвое тело двигалось, а зашитый рот улыбался. Это зрелище так шокировало меня, что я невольно отполз на несколько метров. Нацуми отсоединилась от столба и, шатаясь, направилась ко мне. Швы на губах затрещали и ее рот раскрылся.

— Почему ты убегаешь, любимый? — Спросила она. — Обними же меня, свою возлюбленную!

— Прочь, демон! — прорычал я с дрожью в голосе. Я поднял руку и выпустил несколько энергетических щупалец, но они остановились в нескольких сантиметрах от ее тела. Я не мог, просто не мог причинить ей вреда. Она это или не она, не имело значения. Я просто физически не могу причинить вред этому телу, тем более после того, когда с ним уже сделали такое.

— Не можешь навредить мне? — засмеялась она. — Как это мило. Может, останемся здесь навечно? Вместе, только ты и я. Тебе только надо стать таким же!

Вдруг ее рот широко открылся, и прямо из горла стал выползать огромный белесый червь. Его жирное скользкое тело извивалось и с противным звуком все больше просовывалось наружу. Слепая голова отчаянно искала меня. Рот присоска открылся в моем направлении, и я увидел сотни мелких острых зубов. Я невольно отполз еще на метр и упал прямо в кровавое озеро. Сотни таких же червей повалили со всех стен и щелей. Эти мерзкие слизкие твари устремились в мою сторону.

— Прочь! — Прокричал я, вынырнув из кровавого озера. — Прочь! Прочь! Прочь!

Вдруг, Сила вокруг меня нагрелась и ударной волной разнеслась вокруг, испепелив всех червей и Нацуми. Я почувствовал, как покалывает во всем теле от бегающих по нему потоков Хаоса, как меня всего окутывает жаром. Меня снова пронимала дрожь, но уже не от страха, а от Силы, что наполняла мое тело. Я каким-то образом снова пробудил истинный Хаос. Сильный всплеск ненависти и страха, помог пробудить огромный поток Силы. Я почувствовал, как она буквально ударила мне в голову, и все миражи посыпались, словно карточный домик. Не было больше никакого зала, озера крови, гигантских червей или тараканов, и Нацуми тоже не было. Я находился в какой-то большой земляной норе и сейчас барахтался в обычной грязи, а не крови. Поднялся на ноги и тут же напряг свое чутье. В состоянии истинного Хаоса все чувства обострены до предела. И я легко почувствовал, где находится демон. Он был совсем рядом. Я нырнул в один из земляных туннелей и побежал дальше. Почти видел тонкие ментальные нити, что тянулись ко мне, жаждали оплести своими чарами и снова поместить в мир кошмаров. Но им было не зацепиться за мой воспаленный мозг, который теперь оплетал первозданный Хаос. Кошмаром теперь был я сам, и очень скоро эта тварь поймет это.

Я добежал до конца туннеля. Уже совсем близко! Оказался в еще одной норе побольше. Тут стояли два мага Порядка с затуманенными глазами. А вот и свита демона. Маги начали плести какие-то заклинания, но мои энергощупальца стремительным ударом вонзились в их тела и разорвали им грудные клетки, и снова на меня обрушился дождь из крови и плоти. Некогда было возиться с несчастными заблудшими в иллюзиях новоиспеченными союзниками. На этот раз, никаким зонтиком я не прикрывался, и горячая кровь обрызгала всю мою одежду. Какая досада!

Но демон уже рядом! Он где-то за поворотом. Я заглянул за угол и увидел там... молодую девушку, совсем голую и дрожащую от страха. На миг я оторопел, но лишь на миг, сразу заметив тонкие энергетические нити, что исходили из ее тела и уходили куда-то за стену пещеры.

— Помоги мне, — с дрожью в голосе сказала девушка, — это так хорошо, что ты пришел, ведь...

Но договорить она не успела. Энергощупальца, сорвавшиеся с кончиков моих пальцев вонзились в ее грудь. Она лишь выплюнула кровь, упала на колени и потом повалилась на землю. Нити Силы, что тянулись от ее тела, оборвались, и я увидел, что на месте женщины лежит уже наполовину разложившийся труп старухи, который демон воскресил и "приукрасил", надеясь воззвать то ли к моей жалости, то ли к похоти. Сейчас, после всего пережитого сегодня, когда потоки первозданного Хаоса бурлили в моем теле, оба эти чувства мне были столь далеки и неведомы, что даже непонятно, на что рассчитывал демон. Я легко прошел сквозь стену, которая была ничем иным, как обычной иллюзией, и оказался

в большой норе.

— Что ж, примерно такого я и ожидал! Вот и твой истинный облик!

Преодо мной лежала огромная, метров пять в длину, жирная личинка. Она шевелила небольшими лапками и крохотной головой. Потоки какой-то мерзкой желтоватой слизи стекали по ее бокам. Я направил руку на эту тварь и выпустил щупальца. Они впились в тело демона, и какая-то бледно-желтая жидкость фонтаном ударила из ран. Тварь жутко запищала, заскрежетала маленькими зубками и начала бешено извиваться. Я повторил это еще раз, и еще раз. Демон выл, клацал зубами, крутил своей крохотной головой и извивался жирным неповоротливым телом. Потоки желтой жидкости и сероватой слизи все прибывали и образовали довольно большую лужу.

— Тебе повезло, что у меня нет времени вдоволь насладиться твоими страданиями за все то, что мне пришлось пережить из-за тебя! — Сказал я и нанес финальный удар. Тварь взвыла, содрогнулась в предсмертной судороге и издохла.

Как только ментальное давление демона прекратилось и снова стало возможным пользоваться нашей магической радиосвязью, которую демон начал глушить, как только я вошел в пещеру, я несколько раз прокричал в наушники имя Нацуми.

— Все в порядке, я жива! — Поспешила ответить она, видимо, уловив невероятный испуг в моем голосе. — А как ты?

— Нормально! — Я вздохнул с облегчением. — Демон мертв! А как дела у остальных?

— Относительно неплохо! — Ответила Нацума. — Несем ощутимые потери, но совместными силами, вместе с вражескими магами, или теперь союзными, я запуталась, в общем, истребили подавляющее количество элитных демонов из свиты Зверя. Да и его самого Кэрлайн здорово замедлила. Что с твоей силой? Она так выросла, я чувствую твое присутствие, я рядом, подожди!

— Это первозданный Хаос, кое-кто довел меня тут! Иду к тебе, милая! — Я отключился и начал искать выход из пещеры. Долго искать не пришлось, правда, надо было немного помочь себе магией, чтобы расширить узкий лаз и выбраться на поверхность. Тут все еще бушевал снегопад, но он, казалось, немного ослаб, и теперь можно было хотя бы увидеть кое-какие силуэты.

— Кэрлайн! — проговорил я в микрофон.

— Ты там жив, Странник? — Услышал я в наушнике жизнерадостный голос Великого Мастера.

— Не дождетесь! — Ответил я, и с удивлением подумал, что так рад слышать ее голос. Хотя я и знаю эту безумную ученую совсем недавно, но думаю, мир много потеряет, если с ней что-то случится. Особенно теперь, когда судьба Кверпдэна нам неизвестна. — Демон мертв!

— Молодец, Странник! Ничуть в тебе не сомневалась! Мы тут тоже не сачковали, ты подросел как раз к финалу! Отдохни и полюбуйся!

— Как скажешь!

Тысячи ярких лучей ударили с неба прямо по Зверю. Монстр завыл, начал метаться от боли и упал на колени. Свет разорвал тучи, небо прояснилось, и снегопад почти полностью прекратился. Теперь я мог относительно отчетливо рассмотреть Зверя, что был где-то в полукилометре от меня. Это была гигантская гидра, она имела десятки голов, каждая из которых принадлежала какому-то земному животному, все они увенчивали длинные чешуйчатые шеи. Тело и массивные исполинские ноги, напоминающие толстые колонны,

покрывала густая рыжая шерсть. Гидра корчилась под лучами света, падающими на нее с неба. Только теперь я заметил, что она не может двигаться. Ее ноги глубоко загрузили в веществе, напоминавшем грязь, только еще более вязком, а на многих частях тела даже остались следы от разнообразных химических ожогов. Сразу было видно, что наш Мастер алхимии постаралась на славу. Отряды магов, как и человеческих солдат, теснили последних уцелевших демонов. С теми было почти покончено! И вот гидра, что корчилась от боли и ран, наконец-то упала. Сейчас она перебирала лапами в искусственной грязи и пыталась встать. Но как только тело ее коснулось земли, тут же сотни цепей из жидкого металла начали оплетать его. Очередная мощная техника Кэролайн сработала превосходно.

— А сейчас будет финал! — Прозвучал у меня в наушниках бодрый голос Кэролайн.

— Она удивительна и так сильна! — Услышал я позади себя голос Нацуми.

Девушка выглядела немного потрепанной, но в целом невредимой. Ее катана была окровавлена. Я тут же подбежал к Нацуми и крепко обнял ее.

— Мне казалось, что я больше никогда тебя не увижу, — прошептал я ей на ухо и так сильно сжал в объятиях, что она даже издала легкий стон и пожаловалась, что ей больно. Только после этого я ее отпустил.

— Все будет хорошо, — прошептала она и прикоснулась своими губами к моим, а я с жадностью ответил на ее поцелуй.

Кэролайн, провозившись немного с последним кристаллом Кверпдэна, активировала его и направила на неподвижного Зверя. Широкий луч яркого света ударил просто в его тело. Головы зверя еще пытались лязгать зубами, полыхать огнем и плевать кислотой, но тело уже было полностью обездвижено магией Кэролайн. Луч света испепелял Зверя. Тот вертелся, стонал, выл, пытался вырваться, но все четко. И уже через несколько минут, издав протяжный стон, монстр погиб.

— Ну, вот и все! — Услышал я в наушниках все такой же жизнерадостный, но немного запыхавшийся голос Кэролайн.

— Ты потрясающая! — Только и смог выговорить я.

— А то! — Засмеялась та. Послышались радостные крики. И маги и люди поздравляли друг друга с победой. Вот только, увы, радость их длилась недолго.

Прямо из моря, появилось еще одно чудовище. Огромный ящер взмыл в небо и раскрыл свои массивные кожаные крылья. Все крики радости на набережной тут же затихли. Это был настоящий дракон.

Военные вертолеты и корабли открыли по нему огонь, но все тщетно, как и в случае со Зверем. Ни пули, ни снаряды не причиняли ему никакого вреда. Дракон даже не обращал внимания на человеческое вооружение, словно и не замечал людей. Он тут же направился к магам и тем людям, что были на берегу, возле тела мертвого Зверя.

— О, нет! Немедленно все отступайте! — Отдал я приказ Безликим и магам Хаоса.

— Прости! — Раздался в наушниках голос Кэролайн. — Я сделала все, что смогла! Я все-таки не воин! — С грустью сказала она.

— Нет! Кэролайн! Отступайте!

— Слишком поздно! — Последнее что успела она сказать. Я собственными глазами видел, как дракон подлетел к ним и полыхнул пламенем. Я видел Кэролайн, стоящую возле тела Зверя, и нескольких магов возле нее. Пламя поглотило их всех, их словно смыло волной огня.

— Нет! Какого черта, все ведь только начинало налаживаться! — Прокричал я.

Нацуми стояла неподвижно, так же шокированная увиденным. Она тоже не верила в происходящее.

— Нет! — Тихо сказала она. — Она же Великий Мастер! Она же не погибнет в обычном огне?

Я увидел, как железобетонные конструкции превращались в труху там, где драконий огонь лишь мимолетно коснулся их. У этого пламени чудовищная разрушительная сила.

— Это далеко не обычный огонь! — Только и смог выговорить я, наблюдая, как вся набережная тонет в этом пламени.

— А Бестия? Ловкач? С ними ведь будет все хорошо? — Спросила Нацуми.

— Как бы я хотел в это верить! — Ответил я, потом встрепенулся, схватил Нацуми за руку и потащил подальше от пылающей набережной, вглубь города.

— Надо уходить! — Крикнул я ей. А сам подумал, что это очередная битва, которую я проиграл.

Седьмая ангельская песнь

Восхождение Священной Империи или о дивный новый мир

Дракон взмахнул своими огромными массивными крыльями, ветер, созданный этим взмахом, повалил множество деревьев и зданий на набережной. Я устало сполз по стенке и сел прямо на снег. После нашей пробежки Нацуми выглядела еще более изможденной и потрепанной. Мы смогли отбежать на достаточно большое расстояние и спрятаться в развалинах какого-то бара. Но использование первозданного Хаоса слишком вымотало меня. Я тяжело дышал, прижавшись к стене. Не думаю, что смогу сделать еще хотя бы шаг. Нацуми стояла рядом, тоже тяжело дыша, и все сжимала в руках свой окровавленный меч. Сражение с такими могущественными демонами и эта пробежка даже для нее не прошли бесследно. Ее одежда была местами разорвана, волосы растрепаны. По крайней мере, я с облегчением для себя заметил, что она не ранена. И все же, она потеряла очень много Силы. Да и я почти на нуле. Бой со свитой Зверя вымотал нас, на Дракона сил уже не осталось.

Чертов Дракон, и откуда он только взялся? Нет, я знал, что без него не обойдется. Он должен был стать кульминацией этой мистификации Великих Мастеров. О нем говорилось во всех пророчествах и библейских мифах, его прихода ждали Вестники Дракона, его я видел в своих видениях, даже если они были навеяны Мастерами. Я знал, что он появится. Но я думал, что у нас будет хоть немного времени в запасе, перегруппироваться и подготовиться к его приходу. Но нам не дали этого времени. Кто же знал, что он появится сразу после гибели Зверя. Кто же знал, что уничтожит и деморализует почти все объединенные силы людей и магов на этой набережной. Кто же знал, что наш малиновый альянс, в конечном итоге потеряет всех Великих Мастеров, и я останусь один против всех. Даже мои друзья... Живы ли они? Теперь только я, Нацуми и Кира против всех демонов и шести Мастеров. Как же неудачно все складывается.

Я нашел в себе силы подняться на ноги и выглянуть в окно. Дракон сейчас парил над берегом. Он сжигал все пламенем, которое извергал из своей огромной пасти. Несколько военных вертолетов попытались атаковать его, но дракон поджог и их. Те воспламенялись и взрывались один за другим, и лишь их обгорелые обломки падали на берег, в море огня, который бушевал там и даже не думал угасать, не смотря на то, что, казалось, давно уже испепелил все то, что могло гореть. Это был колдовской, дьявольский огонь, он мог пылать сам по себе, бесконечно долго, пока жив дракон. Артиллерия так же вела обстрел ящера, но, как и в случае со зверем, оружие людей было неэффективно против него. Им не удавалось даже оцарапать прочный красный панцирь гигантской рептилии. Да и на большие крепкие обтянутые кожей крылья вертолетные пулеметы и зенитные ракеты не производили никакого эффекта. Дракон продолжал парить над городом, а извергаемые им потоки огня, выжигали все вокруг. Ловкач, Безликие, Бестия, маги Хаоса из "Армии Спасения" и даже Кэролайн, хоть кому-то удалось выжить в этом аду? Остается только надеяться, что они как-то спаслись. Хотя, что касается Кэролайн, мы ведь сами видели, как всепожирающее пламя поглотило ее, шансов почти нет. Связь с ними пропала, и проверить это нет возможности, как и помочь им. Пламя уже почти доходило до нашего укрытия. Военные корабли продолжали безрезультатно обстреливать дракона. Интересно, этот монстр, сначала сожжет

их или полетит уничтожить город? В любом случае, мы скоро об этом узнаем.

— Надо уходить, Нацуми! Скоро здесь будет не безопасно! — Обратился я к девушке.

Она в каком-то безмолвном оцепенении продолжала рассматривать дракона и все сильнее сжимала рукоять своего меча.

— Нацуми! — Крикнул я, и только сейчас она словно опомнилась и вспомнила о моем существовании.

— Но, разве мы не станем сражаться до конца? — Удивленно и устало спросила она.

— Ты так отчаянно хочешь погибнуть в бою? У нас ни шанса победить! Как по-твоему мы должны убить чертового неуязвимого дракона? Даже со Зверем было не просто, а тогда с нами еще была Кэрлайн и магия Кверпдэна.

— Но мы должны хотя бы попытаться... — возразила Нацуми.

— Хватит! — Отрезал я. — Я не позволю тебе погибнуть, ты еще не видела токийские сакуры! Мы итак сделали больше, чем могли, а сейчас уходим!

— А Ловкач и Бестия?

— Они не пропадут! — Сказал я, доставая из кармана плаща последний свиток телепортации. Мне хотелось самому верить в свои слова, хоть я и сильно сомневался, что они выжили в том огненном аду.

Я осмотрел свиток и невольно выругался. Он местами обуглился, местами расплавился и больше не был пригоден для использования. Мне осталось лишь зашвырнуть эту бесполезную вещь просто в бушующее недалеко от нас пламя.

— Придется уходить на своих двух! Пошли! — Я взял Нацуми за руку и потащил за собой, вглубь города. Она не стала сопротивляться.

Не прошли мы и полсотни шагов, как где-то вверху послышался сильный взрыв, снегопад, что после гибели Зверя начал снова напускаться, вдруг вновь стал слабее и лучи света озарили окружающие улицы. Я поднял голову и увидел в небе пять сияющих фигур. Они были бы похожи на людей, если бы не большие белоснежные крылья на спине. Кроме ослепительного света они так же излучали огромное количество Силы. Даже воздух, словно стал вибрировать от такой мощи. В руках каждая фигура держала полыхающий огненный клинок. Это были настоящие ангелы. Не те киберстрашилища фракции Света, а самые настоящие, как в библейских мифах. Неужели они существуют? Я стоял с широко открытым ртом и не верил в происходящее. За золотыми забралами нельзя было рассмотреть лиц, да и сияние золотых доспехов и белоснежных мантий ослепляло. Но эти существа вызвали благоговейный трепет, они действительно казались воплощением могущества и света, воплощением воли Бога. Это было потрясающе! Это было удивительно! Многие люди, и даже солдаты, начинали выходить из укрытий, падать на колени и возводить руки к небу!

Дракон устрашающе взревел, и ужасный рев его прокатился по всему острову, а может материку, или даже планете. Таким пугающим, всепроникающим, объемным и всенаполняющим он был. Но ангелы и не думали отступить. Они лишь направили на дракона свои пылающие клинки. Ящер взмахнул покрытым острыми шипами хвостом и попытался ударить одного из ангелов, но тот с легкостью увернулся. Дракон ударил когтями, лязгнул клыками и даже полыхнул на ангелов огнем. Но те были слишком проворны для него. Одна из ангельских фигур после того, как удачно увернулась, тут же атаковала дракона огненным клинком. От удара меча на теле монстра образовалась рана, но вместо крови, столп огня хлынул из дыры в панцире ящера. Остальные ангелы тоже начали поражать дракона своими мечами. То тут, то там на его теле образовывались все новые раны, из них лилось пламя, что

вскоре покрыло все тело дракона, и он стал похож на большой полыхающий факел. Трубный вой умирающей твари заполнил всю округу, такой мощный рев, переполненный боли и ненависти. И вот мертвое тело дракона повалилось в его собственное бушующее пламя. Тело ящера вспыхнуло, словно спичка, и превратилось в пепел, который развеял ветер. После смерти дракона, исчезло и все пламя, которое он изверг, и погасли все пожары, созданные от его огня. Солнечные лучи тут же засияли еще ярче и разогнали все тучи. Солдаты, маги, случайные свидетели, что только что сражались с демонами или же прятались от дракона, уже смелее и смелее продолжали выходить из своих укрытий. Одни смеялись, другие плакали, третьи возводили руки к небу и, падая на колени, шептали молитвы. Уже вскоре стало очевидно, что после гибели дракона перестали появляться и порталы демонов. Мир наконец-то спасен! Так называемый Апокалипсис был окончен, вот и финальный акт великой мистификации Мастеров. Теперь, я уже знал, кто там на небе скрывается за забралами шлемов и доспехами, знал, кто исполняет роль ангелов. Хотя я и не мог видеть Мастеров, но был абсолютно уверен, что это они. А ведь на миг они смогли обмануть даже меня. Лишь на миг, но всплыла в душе эта предательская надежда, что там наверху есть кто-то, кто любит нас, своих созданий, кто пошлет свое небесное воинство, чтобы защитить нас от демонов. Но, если Бог и существует, то сегодня он не явит нам свою волю, и не будет никаких подтверждений, это попрежнему останется вопросом веры. Сегодня не будет знамений, только мистификации. Но напуганная загнанная в угол толпа не увидит разницы. Она пойдет на поводу у своих надежд, которые теперь сыграют против них. И они будут есть из рук Великих Мастеров, всем миром. Bravo, Мастера, снимаю шляпу перед великими гройсместерами! Партия разыграна блестяще! А наш малиновый альянс потерпел сокрушительное фиаско.

Ангелы спустились ниже, так, чтобы их можно было рассмотреть. А на набережной, что еще минуто назад была пылающим адом, уже откуда-то взялись первые репортеры. Ничто не остановит журналиста, если он почувствовал запах сенсации. А ангелы небесные и конец Апокалипсиса — это, правда, эксклюзив. Журналисты уже наспех настраивали камеры, чтобы снимать ангелов, которые, как я знал, на самом деле, были Мастерами. Возможно, я единственный здесь знал, кто они такие. Но эти журналисты, может, они еще попытаются не только заснять, но и взять интервью у ангелов? Пытались же брать интервью у Безликих и вампиров, умора просто. Вот уж где правда, и смех, и грех. Они бы еще у дракона взяли. Господин дракон, расскажите нашему телеканалу, почему вы решили повергнуть мир в хаос? Так вы выражаете свое недовольство современным миром, хотите привлечь внимание общественности? Ну, что за народ?!

Громогласный голос одного из ангелов пронесся над головами всех людей:

— За грехи ваши вы были покараны нашествием демонов!

— Но Бог наш не только справедлив, но и милосерден! — Произнес второй, и голос его прокатился над всем городом.

— Он дарует еще один шанс тем, кто готов покаяться в грехах своих! — Добавил третий.

— Но все, кто во второй раз предадут его и посрамят, навеки будут брошены в гиену огненную, аки сей Древний Змий! — Сказал четвертый ангел.

Значит, набережная Нью-Йорка и есть гиена огненная? Как-то поскупились Мастера на декорациях. Но в целом неплохо, — я оббежал взглядом всю толпу, — да, эти люди уже определенно готовы есть с их рук, и будут делать все, что им скажут! Bravo! Высококласная мистификация, наибольшая в истории человечества!

— Люди оказались неспособны управлять своим миром! — Сказал пятый ангел.

— Создали множество греховных царств, обителей грязи, похоти и всяческого порока! — Добавил первый.

— Но царствам людских царей пришел конец! — Сказал второй.

— Теперь мы будем править от имени отца нашего! — Произнес третий.

— И все царства земли в одно объединим! — Сказал четвертый. — А всю ересь и все пороки искореним!

— И первой всех ересей, противное Богу колдовство, что навлекло беды на всех вас и привело демонов в ваш мир! — Добавил пятый.

— За грехи колдунов погибли невинные! — Сказал первый.

Народ начинал возмущенно кричать. Ого, а мы, маги, значит, будем козлами отпущения. Браво! Ой, чувствую, скоро запахнет кострами инквизиции.

— Нам самое время убираться отсюда! — Сказал я Нацуми, и потащил ее за руку подальше от толпы. — Мы теперь еретики, знаешь ли!

— Все кончено? — Растеряно спросила девушка.

— Если бы! — Ответил я. — Самое страшное, что все только начинается! Это зарождение их мира, и нам в нем не место!

— Это начало новой эры! — Пророкотал голос за нашими спинами.

— Все человечество сегодня начинает строить Великую Священную Империю, что объединит все народы мира!

— И не будет больше других царств, не будет войн, не будет насилия и греха, не будет и несправедливого распределения ресурсов!

— Не будет жестокой диктатуры людских царей и корумпированной бюрократичной демократии!

— А лишь диктатура совести, морали и нравственности! Диктатура единого Бога и новой Единой Церкви! — Прозвучал голос у нас за спинами.

Мы лишь ускорили шаг, пытаясь быстрее скрыться отсюда, ведь глаза окружающих людей все больше наполнялись праведным фанатизмом. Как скоро они разожгут первые костры, чтобы сжечь на них магов, своих недавних союзников, которые отдавали жизни за них. А теперь получается, что мы уже никакие не герои, защищающие людей, ведь, по словам ангелов, это мы и навлекли страшную беду на них, мы все — маги, призвали демонов в мир. А не лично я, будучи игрушкой в руках заговорщиков-Мастеров. Ловко!

— Виват Священная Империя! — Прогремел совместный голос всех ангелов.

— Виват! — Вскричала толпа, вскидывая кулаки к небу. — Виват! — Глаза их сверкали фанатизмом. — Виват! — Тысячи голосов, как один, провозглашали начало новой эры в истории человечества.

— Куда мы? Куда мы вообще сможем уйти? — спросила растерянная Нацуми.

— Куда-нибудь, где нас не найдут Мастера и их новая Священная Империя с Единой Церковью. Ты не думала о жизни внутри огромного торта, с кучей разных странностей или безумств? Или о жизни в готическом особняке, на утесе, посреди бушующих штормовых волн и вечной грозы? Будоражит, наверное!

Я измучено улыбнулся девушке, но она не улыбнулась мне в ответ, а оставалась все такой же серьезной и задумчивой. Всегда такая сильная, решительная, уверенная в себе, сейчас она казалась совсем измученной, сломавшейся, вот-вот расплчется. Я крепче сжал ее руку.

— Все будет хорошо! — Тихо прошептал я.

— Ты сам-то в это веришь? — Спросила она.

— Нет! — Почему-то честно признался я. — Но, может, все не так и плохо, по крайней мере, для людей. Может, шестеро Мастеров позаботятся о них? Теперь, когда мы проиграли, нам остается только верить в это.

— А что же вы, маги?

— Наша эра окончена, мы уйдем в небытие, будем принесены в жертву новому миропорядку. Может, это не так и плохо, быть жертвой во имя прекрасного нового мира?

— Не плохо? Быть козлами отпущения? — Удивилась Нацуми.

— А может жертвенными агнцами? — Спросил я. — Видишь, все зависит от точки зрения!

— И ты даже не станешь сражаться за другой исход для себя и магов? — Удивленно спросила Нацуми.

— Ты так плохо знаешь меня? — Улыбнулся в ответ. — Я буду сражаться до последнего дыхания!

Наконец-то и на лице Нацуми появилась измученная улыбка, ее явно радовала такая позиция.

Толпы людей продолжали выходить из укрытий и стекаться к набережной, чтобы воочию увидеть великое чудо, прикоснуться к чему-то сакральному. Все улыбались, смеялись, поздравляли друг друга. Великая война с демонами наконец-то окончена! Человечество пережило Апокалипсис! Небеса пощадили их, и теперь будет построен рай на земле, и больше не будет боли и страданий. Ну чем не бальзам на душу? Только мы с Нацуми двигались в обратном направлении от Мастеров и их искусственного рая. Не имея свитка телепортации, все что мы могли, просто быстрее уходить пешком подальше от Священной Империи, что казалось, словно чума захватывала всех за нашими спинами, и ширила свои границы в умах и сердцах людей. Быстрее! Быстрее! Пока она не поглотила и нас, не захватила, не пожрала. Ведь она уже так близко, уже тянет когтистые лапы, чтобы сделать и нас частью чего-то великого, глобального и прекрасного. Но не желаю я такой красоты, такого совершенства, в котором, как мне кажется, не останется места для свободной воли человека.

Мы шли и шли по городу, я даже не знал, куда мы направляемся. Мы не могли телепортироваться, и уйти с помощью человеческого транспорта тоже не могли. Улицы все еще засыпаны снегом. Может, угнать где-то снегоход? Но где? Людей на нашем пути попадалось все меньше и меньше. Мы шли уже несколько часов, бредя по глубокому снегу. Сил почти не оставалось. Мне казалось, что каждый шаг будет последним, но я все-таки где-то находил в себе силы сделать еще один, и еще, и еще. Нацуми — так же. Начало смеркаться. Мы оказались на какой-то небольшой узенькой улочке. После появления "ангелов" снег уже не валил сплошной стеной, лишь отдельные большие пушистые снежинки медленно опускались на землю, на уже и без того немаленький снежный ковер.

— Знаешь, я больше всего на свете всегда любил Новый Год! Мой любимый праздник! — Сказал я, решив хоть как-то нарушить гнетущую тишину.

— Почему именно Новый год? И почему ты именно сейчас о нем вспомнил? — Удивленно спросила Нацуми.

— Просто, это праздник, который отмечает чуть ли не весь мир. И почти все в один день, точнее ночь, с тридцать первого декабря на первое января. Знаешь, и религиозные

праздники отмечают не все, да еще и путаница с разными календарями, а день рождения — так то и вовсе не праздник, ведь он только у тебя праздник, а для других обычный день. А какой смысл в празднике, который нельзя разделить с другими? Но Новый год — он другой!

— Другой? — спросила Нацуми, внимательно посмотрев на меня.

— Ага! — Я кивнул и посмотрел на ночное небо, холодные снежинки медленно падали с небес. Вдруг, начался салют. Большие снопы искрящихся феерверков взрывались в небе, сопровождаемые ощутимым грохотом. Нацуми, никогда не видевшая салютов, а только битвы, встрепелась и схватилась за меч, думая, что мы снова атакованы. Но я лишь взял ее за руку и по моему спокойному виду, девушка поняла, что мы в безопасности. — Человечество празднует победу над демонами и конец Апокалипсиса! — Объяснил я, а потом вернулся к теме разговора. — Новый год — это праздник для всех, у кого-то — Санта Клаус, феерверки и прогулки по ярко украшенным улицам, у кого-то — Дед Мороз, бой курантов и "голубой огонек" по телевизору. Но эти различия не важны, в этот день мы едины, все человечество, вся планета, нет больше споров, холодных и горячих войн. Все едины, все празднуют, все счастливы. Разве это не прекрасно?

— Теперь тоже будут все едины! — Ответила Нацуми.

— Вот только будет ли это вечным праздником...

— Какой он, Новый год? — Улыбнувшись, спросила Нацуми.

— Он потрясающий! Множество подарков, праздничные концерты, светящиеся гирлянды и украшения в домах и на улицах городов, много вкусов, которые покупаются чуть ли не за месяц, чтобы быть съеденными в одну праздничную ночь. А еще, Новый Год — это обновление, перезагрузка, конец одного этапа и начало нового. Вера в то, что вот теперь точно все будет хорошо, что уж в этом году добьешься всего, чего хочешь, и все сможешь. А если загадаешь желание ровно в полночь, пока бьют часы, то оно обязательно сбудется!

— Сбывалось? — Спросила Нацуми.

— Никогда! — Честно ответил я. — Но я не переставал верить. А еще для этого праздника наряжают елку, обычно заранее! И потом она вся такая нарядная стоит все праздники и радуется людей.

— В смысле наряжают елку? — Нацуми даже остановилась.

— Елка — это традиционное дерево этого праздника. Почему так — не знаю. Может, потому что она круглый год зеленая, и это одно из немногих деревьев, которое в конце декабря выглядит привлекательно. А, может, есть и другие причины, я никогда не вникал. Просто всегда знал, что должна быть елка, вся в гирляндах, серпантине, игрушках и шариках, а на вершине ангел или рождественская звезда.

— Рождественская звезда?

— Ну да, елка то рождественская!

— Рождественская елка на новый год? — Удивилась Нацуми. — Странно.

Я невольно улыбнулся. И правда странно все получается.

— Просто эти праздники идут подряд, и елку, как правило, наряжают заранее и стоит она в доме около месяца, а у кого и больше. Наряжают ее всей семьей, часто все громко спорят и ругаются, где какую игрушку повесить, где она гармонирует, а где нет. И знаешь, что я больше всего любил в детстве. Не конфеты, мандаринки и подарки, хотя и это тоже. Больше всего я любил, когда в темной комнате включаешь гирлянды на елке, лампочки светят, мигают разными цветами, и этот нежный блеск разноцветных стеклянных шариков в отсвете гирлянд. Это не сравнить ни с чем.

Мы вышли на какую-то маленькую слепую улочку. В конце, в тупике был магазинчик. За стеклом, на витрине стоял небольшой Санта, в красной шубке, очках с золотой оправой и саксофоном в руках. Мягкое тихое звучание джаза, доносящееся из магазина, наполняло всю улицу. Даже в такие непростые времена Нью-Йорк готовился к Новому году. Рядом с Сантой стояла небольшая елочка. Совсем крохотная и украшенная кое-как, всего несколько шариков да небольшая гирлянда с помигивающими лампочками.

— Какая прелесть! — Вскрикнула Нацуми и подбежала к витрине. Она прислонила ладони к стеклу и стала внимательно рассматривать новогодние гирлянды, елку, Санту.

— Это действительно замечательный праздник! Я бы так хотела нарядить елку!

— Тогда давайте просто сделаем это! — Прозвучал у меня за спиной знакомый голос.

Я обернулся, и, увидев того, кто произнес эту фразу, даже невольно улыбнулся. Простая незамысловатая куртка с капюшоном, окантованным мехом, что сейчас был отброшен назад, темные джинсы и зимние кроссовки. Никаких золотых доспехов и белоснежных мантий, сейчас он так походил на простого парня.

— Я вот и игрушки принес, — Великий Мастер как бы нехотя подтолкнул ногой большую картонную коробку с украшениями для елки.

— Не ожидал увидеть тебя здесь, Итенхар!

— Ты впервые назвал меня по имени, Странник! — Удивился тот.

— Разве ты не должен сейчас быть в другом месте? — Спросил я. — Праздновать победу, рождение своей Империи?

— Еще успею, а сейчас, я хотел бы нарядить елку, со своим учеником и его подружкой! Вместе, как одна семья, — улыбнулся учитель, — это такая прекрасная традиция.

— До Нового года еще далеко! — Холодно ответил я.

— Уже нет, теперь зарождается новая эра, и Новый год будут праздновать в день победы над демонами, в день, когда Бог дал людям второй шанс, в день, когда они пережили Апокалипсис. Сегодня, двадцатого декабря! А почему бы и нет? День Рождения нового мира. Новый Новый Год, уж прости за тафтологию.

Нацуми растеряно и с недоверием смотрела то на меня, то на учителя. Она была напряжена и рука ее сжимала рукоять меча.

— Нацуми, прошлый раз я так вас должным образом и не представил. Это мой учитель, Великий Мастер Итенхар, повелитель разума, глава фракции Хаоса. И наш главный враг! — Указал я рукой на парня, — а это, — и я указал на спутницу, — Нацуми, одно из величайших творений Древних, и мой близкий друг, и даже больше... — тихо добавил я.

— Творение это не Древних, а Владыки, — поправил меня учитель, — и все же такая утонченная работа, какой совершенный образчик, просто чудо. — Приветливо улыбнулся он Нацуми и та, смутившись, даже немного покраснела. — И все-таки, эти эмоциональные привязанности так опасны, Странник! Кстати, я тебе не враг! Тебя обманули твои временные союзники, ты сражаешься не на той стороне. — Сказал он строго, посмотрев мне в глаза.

— Но это ничего, сегодня же праздник, давайте уже наряжать елку, — он улыбнулся, щелкнул пальцами и посреди улицы появилась красивая пышная елочка, метров двух высотой. Итенхар достал из коробки блестящий красный шарик и повесил его на изумрудную ветку.

Он отошел на несколько шагов и в ожидании посмотрел на меня. Нацуми растеряно переводила взгляд, глядя поочередно, то на меня, то на него. Я подошел к коробке, достал из нее маленький серебряный колокольчик и повесил на елочку.

— Вы с самого начала запланировали это все, еще до создания фракций? — Спросил я у учителя. — Нацуми, поучаствуешь? — улыбнулся я девушке, она немного замешкалась, все еще не понимая как себя вести, а потом робко подошла к коробке и, выбрав синий шарик, долго не решалась где именно на елке стоит его разместить, но все же повесила справа от моего.

— Да, мы задумали это с самого начала, — ответил учитель.

— Зачем же создали фракции?

— Да много ради чего, — ответил Великий Мастер, вешая на елку золотистый колокольчик, — в основном, чтобы провести социальные эксперименты и создать шесть изолированных обществ, собрать полезный материал для будущей Империи. А война между магами нужна была для прогресса, ведь война — лучшая среда для развития новых технологий и появления новых знаний!

— А теперь маги стали не нужны, и ты решил сделать из них козлов-отпущения? Списать их в утиль?! — Вскричала Нацуми, она хотела зашвырнуть в Итенхара игрушкой, но я вовремя перехватил ее руку, покачал головой и помог повесить игрушку на елку.

— Выходит, что так, — как ни в чем не бывало, ответил учитель, будто даже не замечая всех наших манипуляций, — люди — такие существа, что для того, чтобы сплотить их, всегда нужен внешний враг.

— Но таким врагом стали демоны? — Спросил я.

— Именно! Но демоны побеждены, и уже завтра эти идиоты будут резать друг другу глотку во время дележа и перекройки нового мира. Нет уж, люди такой вид, что им постоянно нужен внешний враг, чтобы они действовали сообща.

— И таким врагом будут маги?! А если маги рано или поздно закончатся? — Поинтересовался я, повесив на елку маленького красного Санту.

— Найдутся другие враги, какие-нибудь повстанцы, террористы, мафиози, нарко и оружейные бароны, богатенькие капиталисты, разоряющие целые нации, диктаторы, отбирающие свободу у людей, гомосексуалисты, педофилы и прочие извращенцы — разлагающие мораль и нравственность общества. Да легион их, топливом костры инквизиции обеспечены еще не на один десяток лет!

— Вот как? — Спросил я, вешая на елку очередную игрушку. — А каким же будет это ваше государство? Священная Империя?

— Грубо говоря — это что-то вроде теократически-технократического общества, живущего в едином общечеловеческом государстве. Реальная власть будет у Совета Ангелов, название удобное и понятное для людей, но на самом деле это будет не совет, а коллективный разум, и не ангелов, а нас, шести Великих Мастеров. Именно мы будем нашептывать Императору, абсолютному правителю Империи, что и как нужно делать. Так же буде сильно влияние новой Единой Церкви. С помощью множества каральных институтов государство и церковь будут контролировать граждан, и выискивать врагов нового общества. А стремительное развитие технологий, которое не только не будет запрещаться церковью и государством как в темные времена средневековья, но и всячески поощряться, разумеется, исключительно в нравственно-полезных направлениях, будет способствовать огромному движению вперед.

— Думаешь, технологии и наука смогут быстро развиваться в обществе, где нет свободы? — Спросил я, вешая на елку очередную игрушку.

— А разве не быстрее всего в истории человечества они развивались именно при

тоталитаризме? А если еще взять всю ту энергию, что человечество тратит на создание все новых видов оружия и очередных секс-игрушек для удовлетворения своей бесконечной похоти, да направить все это в продуктивное русло — о, ты не узнаешь эту планету уже через десяток лет правления Империи.

— О да, тут я с тобой согласен, — съязвил я, — скоро мы действительно ее не узнаем.

— Твой сарказм здесь не уместен, мир станет лучше, он изменится! — Возразил учитель, вешая на елку маленького Санту.

— Зачем тебе все это? — Спросил я.

— Жажда власти! — Спокойно ответил Итенхар и повесил на елку еще одну игрушку. — Люди слабые и никчемные, давно пора уже взять их в свой железный кулак!

— Не лги! Не жажда власти тобой движет!

— А что же? — Засмеялся учитель.

— Ты бесконечно любишь этот мир! — Сказал я, глядя ему просто в глаза. — Больше кого либо из Великих Мастеров. Ты мучительно не можешь принять того, насколько он прогнил, насколько деградировал. Ты выбрал внешний облик молодого юноши — ведь он зеркало твоего сердца. Ты не повзрослел до конца, не смирился, не принял порочность этого мира, как должное, и не подстроился. Это ты, именно ты вдохновил шестерых, ты инициатор заговора, ты пламенем своего сердца зажег и их сердца. И ты победил потому, что готов на все, чтобы изменить этот мир! Мир, который ты так любишь!

Великий Мастер остановился. На несколько мгновений повисла тишина.

— Может у тебя просто разыгралось воображение?!

— Нет! — Ответил я. — И мы оба знаем это! И именно твоя безграничная любовь к миру делает тебя таким опасным. Меркантильные жадные личности, сластолюбцы и даже властолюбцы, они не так опасны, они способны лишь на малое зло, или зло средней величины. Но лишь целеустремленный идеалист, мучительно осознающий насколько несовершенен мир, способен на зло великое, поистине грандиозное, глобальное, эпическое зло. Только идеалист будет кроить и перекраивать мир, раз за разом, пока не приблизиться хоть немного к тому, что видел в своих грезах. И даже не заметит того, что на мире этом уже живых мест не осталось, и шрамы не успевают зарубцеваться, как он снова вонзает в него свой скальпель.

— Зло? — Засмеялся учитель. — Мое сердце чисто как кристалл! Я создам мир, где все будут счастливы! Но не рабским тупым счастьем сластолюбцев, что не выходят из состояния своих дурманящих грез, прерывая их лишь плотскими утехами. Нет, я создам мир счастья осознанного, духовного куда более чем физического!

— А кто тебе вообще дал право вмешиваться в историю людей?! — Вскричал я. — Корректировать их цивилизацию, их собственный прогресс? Если ты такой гуманист, то должен верить в них, в то, что эти странные глупые порочные двуногие однажды как-то найдут путь к своему свету! Сами! Без твоей помощи! И кто ты такой, чтобы указывать им направление? Ты очень силен, талантлив, даже гениален, и крайне амбициозен! Но ты — не Бог!

— А вот здесь ты ошибаешься! — Улыбнулся учитель. — Мы, шестеро Мастеров, скоро будем как одно, мы — бог нового мира. Но, может, есть кто-то выше нас? — И он посмотрел на небо. — Может он лучше нас разгребет все это дерьмо, решит тысячи социальных, политических, экономических проблем, даст людям лекартсва от всех болезней, прекратит все войны? Накормит всех голодных детей? Ну, кто небудь? — Он прокричал в небо, но от-

туда лишь падал холодный снег. — Ну, кто? Кто тут крайний в боги? Я воспитанный, не буду лезть без очереди! Никого? Ну, стало быть, мне нести эту ношу! Потому что, кто-то должен, Странник! Потому, что иметь шанс сделать мир лучше и не воспользоваться этим шансом — вот истинное зло! А вы, с Кэралайн и Кверпденом проиграли потому, что больно деликатничали, боялись нарушить хрупкий баланс, через чур сильно надавить там, где не надо. Очень уж бережно себя по жизни несли, ка бы не расплескать, да и с мира пылинки сдували. А мой такой мудрый старший братец так и не понял — что отчаянные времена требуют отчаянных мер. Власть, как женщина — нужно просто прийти и взять! Ведь именно этого она и ждет. А кто слишком деликатничает, тот остается с носом!

— И поэтому ты убил столько людей? Ради своего нового мира? Они не заслужили жить в твоей прекрасной Священной Империи? Почему одни должны умирать, чтобы жили другие?! — Прокричал я.

— А разве так было не всегда? — Ответил Мастер и повесил на елку еще одну игрушку. — Всю человеческую историю? Кто-то умирал еще в младенчестве, кто-то в юности, кто-то в старости. Один брат умирал на войне шестнадцатилетним юношей, не познавшим даже девичьих губ, чтобы второй брат дожил до глубокой старости и оставил по себе кучу детей и внуков. Так было всегда, одни умирали, чтобы жили другие. Такова вся истории людей. И иногда отдельные особи должны действительно принести себя в жертву, чтобы выжила популяция! Таков путь эволюции. Таков естественный отбор! Так было раньше. Но больше не будет!

— Почему?

— В моем мире не будет права сильного над слабым, теперь будет право доброго, над злым, благородного над подлым, праведных над грешниками. Больше никаких посмертных наград и наказаний, и вознаграждение и кара теперь будут прямо на земле!

— И ради праведности ты заберешь у людей свободу? Но нельзя сделать человека праведным насильно, он должен сделать свой выбор!

— И они будут иметь выбор. Но если они выберут не нас — их ждет ад. — Улыбнулся учитель. — Видишь, мы действуем в точности как их Бог!

— Хоть всю землю покрой храмами, хоть каждого второго сделай инквизитором, ты не изменишь природу этих созданий! — Я повесил на елку еще одну игрушку. — Девяносто процентов людей хотят пить пиво и клацать пультом в телевизор, переходя по сотням каналов. Им нужен комфорт, им нужны удовольствия и простота. Праведность, осознанность и самосовершенствование — все это очень не практично, дискомфортно для большинства, как и свобода, по большому счету!

— Для нынешнего большинства, но не для людей будущего! — Поправил меня учитель. — Ты не совсем понял, я не стремлюсь спасти конкретно этих людей, гниль уже глубоко впиталась в поры их кожи, в души, в генетический код. Но Священная Империя станет средой для выращивания новых людей, осознанных, разумных, благородных. Неважно сколько лет я, как Моисей буду водить их по своей пустыне, пока не умрет каждый, кто вышел из Египта, пока не вытравится каждая капля тьмы египетской. И тогда человек обновленный и чистый восстанет перед нами! Ты прав, никакая диктатура, никакое принуждение, никакие храмы и тысячи инквизиторов не сделают из обезьяны человека. Только эволюция! А для эволюции нужна подходящая среда и достаточно времени. Для этого мы и создали Священную Империю, и времени у нас впереди, хоть отбавляй. Благодаря тебе, кстати, ведь ты сильно замедлил энтропию, открыв Башню!

— И в кого же мы должны эволюционировать в твоей новой империи? — Поинтересовался я.

— Так же как, как человека умелого, homo habilis сменил однажды человек разумный, homo sapiens. Так и теперь настало время последнему уступить место для новой ступени, человека осознанного, человека просветленного, homo illuminatus! — Великий Мастер вскинул руки, словно пытаясь охватить весь мир. Он говорил с таким жаром, с такой верой в собственные слова, что и сам я, казалось, начал колебаться. Может, он действительно прав? Может, я должен примкнуть к его обновленному чистому миру?

— Даже, если ты создашь таких, сможешь ли ты править ими? Стадом баранов управлять проще, чем слишком осознанными личностями!

— А мне и не нужно ими править. Когда они появятся — мы шестеро откажемся от власти, да и в самой Империи пропадет необходимость. Мы не жаждем власти! Мы не жаждем порабощения людей! Мы хотим создать сонм ангелов, сверхцивилизацию сверхлюдей! Без нашей Священной Империи — у этого мира нет будущего. Либо гибель от собственного оружия, либо утопия рабского счастья и наслаждений, либо диктаторские антиутопии сжигаемых собственной ненавистью и страхом рабов. У современных людей без нас нет будущего. Рано или поздно их погубит, либо то, что они любят, либо то, что ненавидят. Но мы спасем их всех и создадим мир счастья осознанного!

— Ох, какая непростая цель! — Действительно восхитился я.

— Очень непростая! — Согласился Мастер. — Сотни социальных экспериментов, уже проведенных и тех, что еще будут поставлены, столетия подготовки, и десятки тысяч передовых умов человечества — все это будет работать на достижение этой цели!

— Вот как?! А что же я? Ты просто использовал меня, чтобы поиграть в свой совершенный мир?

— Использовал? — Удивился учитель. — Тебе уготовлена самая большая, самая великая роль в нашем плане!

— Что? — Я был не на шутку удивлен.

— Главный враг человечества, впустивший в мир демонов? Или великий маг, что перешел на сторону людей, остановил энтропию и спас весь мир? Теперь только нам решать, что из этого станет правдой! — Проговорил мой учитель и повесил на верхушку елки рождественскую звезду. — Ты еще не понял? Единственный выживший ученик Великого Мастера, тот, кто прошел через множество битв и преград, тот, кто управлял армией магов, посылал их на смерть. Вот она — сила и ответственность короля. А точнее — сила Императора!

— Императора? — засмеялся я.

— Тебе кажется это смешным? — Спросил Мастер. — Стать первым среди людей, владыкой человечества, наместником Бога на земле, основателем династии! О тебе будут слагать песни, тебе будут ставить прижизненные памятники, а твой портрет будет взирать со страниц хрестоматий, с каждой денежной купюры! А главное, ты получишь шанс изменить этот мир!

Я почувствовал, как начинаю дрожать. Как же это заманчиво. Такая власть, такие возможности. Нужно только присягнуть на верность моему учителю и возглавить охоту на других магов. Я получу безграничную власть, могущество, знания. Стану учеником сразу шести Великих Мастеров. Только приклонить колена — и мой переход будет завершен. А мои друзья? Ловкач, Бестия? Я принесу их в жертву? Но, что если они уже мертвы?

Отказаться от всего ради тех, кого возможно уже нет? Но, неужели я предаю все идеалы, за которые я сражался? Предам Кэролайн и Кверпдэна? И начну охотиться на своих бывших собратьев, выживших магов Хаоса?

— Абсолютное доминирование... Абсолютная власть... Абсолютное развращение... — прошептал я.

— Что за вздор! Ты изменишь мир вместе с нами, мой ученик! Просто примкни к нам! Ты сможешь влиять на весь мир, ты сможешь следить даже за нами, Мастерами, не давая нам оступить и наделать ошибок! Разве не заманчиво? Даже если мы твои враги, получишь возможность контролировать наши действия! Следить за всей драмой из первого ряда и иметь возможность вмешаться, когда понадобится!

Не успел я что-то ответить, как позади нас послышался топот и хруст снега. В конце улицы появились силуэты. Несколько магов Хаоса, несколько Безликих. Как они нас выследили? Безликие тут же начали плести какое-то сложное совместное энергетическое плетение, было не понятно до конца, что это за заклинание, но судя по всему какая-то мощнейшая запечатывающая техника, кажется, могла бы подействовать даже на Мастера.

— Ого, Кверпдэн дал вам даже такую силу, — сказал учитель, — а он, кажется, совсем отчаялся и готов был зайти так далеко!

Я хотел крикнуть своим бывшим подчиненным, чтобы они прекратили, чтобы остановились, ведь у них ни шанса, но голос застрял у меня в горле, да они бы наверно и не послушались.

Учитель направил руку на магов. Маги Хаоса тут же выхватили клинки, и вонзили их в Безликих, а после этого, достав из трупов окровавленное оружие, одновременно вонзили их в собственные сердца. Лишь несколько мгновений, и на снегу, что медленно становился алым, лежало десять трупов. Вот она чудовищная сила абсолютного контроля над разумом. Учитель мог бы подчинить и мой разум, но ему нужна моя воля, ему нужно, чтобы я добровольно примкнул к нему. Так я буду куда более сильным и полезным орудием!

— А теперь ты, Кира! — Сказал Великий мастер. — Раз уж нас все равно прервали.

Кошка возникла прямо передо мной.

— Ты верой и правдой служила мне, докладывая о каждом шаге Странника. Но почему ты предала меня?

Что? Так она шпионила для него? Но потом все-таки перестала?

— Потому, что он мой напарник и друг, и когда ваши с ним пути разошлись, я стала работать на него, а не на тебя.

— Скармливая мне ложную информацию о нем вперемешку с правдивой, чтобы я не догадался. — Улыбнулся учитель. — Увы, судьба всех двойных агентов печальна.

Кошка не отводила взгляд, и была готова к любому исходу. В ней, как всегда, ни капли страха.

— Демонический фриз! — Произнес Великий Мастер, направив руку на Киру.

Тонкий лед сначала появился на ее лапах, он становился все более толстым и захватывал все больше участков ее тела.

— Нет! — Воскликнули мы с Нацуми одновременно.

— Демона вроде Киры нельзя убить, после смерти она просто вернется в свой мир. Но это, куда хуже смерти! — Сказал учитель.

— Нет! — Прокричал я, подбежав к Кире, но уже ничего не мог сделать.

— Мне нравилось быть твоим другом! — Сказала кошка.

— Нет, Кира! — Прокричал я! Но кошка уже превратилась в ледяное изваяние, я не чувствовал присутствия ее Силы и сознания. Ее больше нет!

— Да как ты посмел, ублюдок?! — Нацуми выхватила меч и бросилась на Великого Мастера.

— Нет, Нацуми! — Закричал я, но та не остановилась.

— Танец Звездной Пыли! — Проговорил Итенхар, направив руку на Нацуми.

Меч тут же выпал из ее руки, а ее тело стало излучать какой-то серебристый свет. Девушка пошатнулась и начала падать. Но я тут же подбежал к ней и подхватил ее на руки.

— Нацуми! — я чувствовал, как глаза становятся влажными.

— А мы все и правда, просто звездная пыль! — Улыбнулась девушка, а в ее глазах заблестели слезы. — Ты уж выживи и обязательно посмотри на сакуры! — Ее рука легла на мою щеку, тело засветилось еще ярче и взорвалось тысячами маленьких серебристых блесток.

— Нацуми! — Прокричал я, падая на колени. Но она уже не услышит меня, больше никогда. Я пытался ловить серебряные блестинки, словно думал, что соберу их все, вылеплю ее заново. Но они лишь ускользали сквозь пальцы и разлетались поветру.

Я стоял на коленях, и большие пушистые снежинки медленно падали на меня. Над головой снова начали взрываться феерверки. Праздничный салют продолжался. Улицу заполнял мягкий свет из витрины магазина и такой же мягкий праздничный джаз. А рядом стояла наряженная сверкающая елка. Нацуми! Кира! Они обе мертвы. Мертвы потому, что были преданы мне, потому, что всегда были рядом со мной. Где то там, на набережной, народ ликует и празднует окончание войны с демонами. Сейчас они, наверное, топчутся по обгорелым останкам Бестии, Ловкача, Кэролайн, всех моих соратников и подчиненных. Почему они умерли? Почему все умерли? Какая-то странная влага падала из моих глаз просто на снег. Что это? В праздники нельзя плакать, нужно ведь улыбаться.

— Привязанности, эмоции, они делают нас слабыми и хрупкими, — услышал я голос учителя. — Теперь ты будешь Императором, владыкой всего человечества! Они бы тебе только мешали!

— Заткнись! — Прошипел я в ответ. — Я слишком сломлен, чтобы сражаться с тобой, и мне все равно тебя не победить, но и примкнуть к тебе, после всего, что ты сделал, так предать память всех, кто сражался в этой войне, так обесценить все эти смерти — я так никогда не поступлю!

— Не хочу, чтобы это прозвучало как-то извращенно, — сказал Итенхар. Подойдя ко мне, он взял меня за подбородок и, подняв мою голову, посмотрел просто мне в глаза. — Но, ты мой, Странник, только мой! А теперь прекрати быть размазней, тебя ждет твоя коронация!

— Что? Коронация? Нацуми, ты слышала? Ты будешь Императрицей! Ты же выйдешь за меня? Я высажу целый сад из сакур, прямо в нашем дворце. — Прошептал я. — Кира, а ты будешь моей советницей! И Ловкач, Бестия, даже этот скользкий хитрый вампир Рэвиндаль! Вы слышали, ребята? Почему вы все умерли? Я же не давал такого приказа, надо слушаться Императора, а вы все умерли. Как неловко получилось!

— Прекрати это! — Сказал Итенхар, направив на меня руку. Безумие смыло одной мощной ментальной волной, и я оказался снова один на один с этим адом, с моей жестокой реальностью.

— А я знал, что так все закончится, — тихо проговорил я, продолжая стоять на коленях

в снегу и смотреть пустым взглядом на падающие снежинки. — Сотри меня!

— Что? — переспросил учитель.

— Сотри меня! — Повторил я. — Не смерть, ведь после нее может быть загробная жизнь, а так чтобы уже ничего не было, чтобы я канул в небытие, чтобы исчез навсегда и насовсем! Сотри меня! Если я хоть когда-то хоть что-то для тебя значил, если ты хоть немного еще остался моим учителем, то сделай это для меня. Пожалуйста! Сотри меня!

— Что ж! — Сказал учитель, подойдя ко мне. — Как пожелаешь. Жаль, что так вышло. Я рассчитывал, что ты станешь Императором. Но, видимо не судьба. Ну что ж, послужишь Империи по-другому. Магу Страннику пора исчезнуть и появиться на свет кому-то новому...

Учитель направил на меня руку. Не успел я что-то ответить или возразить, как мое сознание кануло в бездну.

Красное и белое! Снова этот сон, снова я вижу эти цвета. Теперь я знаю, что они означают. Новое начало, обновление через смерть и кровь. Горячая кровь должна удобрить землю, чтобы на ней смогли вырасти прекрасные цветы. Одна жизнь может существовать только за счет другой, одни могут жить, только если умрут другие. Все мы немного паразиты!

Мое сознание здесь, оно витает над этим местом, больше не имея грубой порочной плоти. Может, я достиг долгожданной свободы, наконец-то осознал, что мы все состоим из света? А может, я снова лишь в плену своего больного воспаленного разума.

Какой-то молодой мужчина стоит на коленях просто в снегу. Он обхватил голову руками и пьет этот мир широко открытыми глазами. Он в отчаянии! Я это знаю. Но это не та степень отчаяния, когда человек рыдает, заламывает себе руки, кричит, рвет и мечет или просто содрагается в немых конвульсиях. Нет, это уже тот этап, когда человек отупевает от своего отчаяния, когда он падает на колени и осыпает свою голову пеплом, когда он уже не отказывается принимать очевидное, а приняв реальность, понимает, что у него больше нет сил двигаться дальше. Он сломлен, уже окончательно. И если что и может его излечить, так это время. Очень много времени лечит все, любые раны, душевные и телесные, но время — эксклюзивный товар. Не у всех оно есть в запасе.

Возле молодого мужчины стоит наряженная новогодняя елка. Игрушки колышутся от порывов ветра и тихо звенят колокольчики. Ощущение праздника создает такой необычный контраст с лужами свежей горячей крови, что вытекает на снег из десятка мертвых тел, лежащих рядом. Здесь же стоит прекрасная ледяная статуя в виде кошки, очень тонкая работа. Символ истиной дружбы и преданности, верной до последнего вздоха, канувшей в небытие. А в воздухе витают серебристые блестинки навеки утраченной любви. Так много разных цветов, но главными все равно остаются белый и красный, в них вся суть.

Юноша смотрит на небо с праздничными салютами. Тонкие струйки слез стекают по его щекам. Он любит этот мир, такой бесконечно страстной и одержимой любовью, что готов распинать его вновь и вновь. Жадно и бережно собирать кровь из его ран и удобрять землю, из которой пышным цветом должно вырасти великое древо нового миропорядка. И зацветет оно удивительными и красочными цветами, все восхитятся. Но не цветов ждет Мастер, не ради этих красот он все это делает. Мастер ждет, пока древо принесет плоды. Ради этих восхитительных плодов была проведена такая долгая и кропотливая работа. Но столь сладостны они будут, что это оправдает все жертвы, что кровь всех агнцев, вылитая в корень древа не будет пролитой напрасно. Так думает Мастер. Но не ошибется ли он? Не

почувствует ли оскомину от своих плодов? Этого не знает никто! Это покажет время!

А сейчас, гремят салюты, кричат и смеются люди! Мир спасен, мир получил второй шанс. И из крови павших воинов, из руин старого мира победоносным шагом восстанет Великая Единая Общечеловеческая Священная Империя! Учтя все ошибки истории прошлого, она поведет человечество новой дорогой, в которой не будет войн, насилия и страданий. Теперь все наконец-то станет просто и понятно, мир будет делиться на черное и белое, а добро и зло всегда будут очевидны и однозначны. Никакой излишней субъективности. А все граждане будут законопослушны, добры и благочестивы, если, конечно, они хотят выжить! Да, у них почти не будет свободы, но разве нужна свобода в мире всеобщей радости, нравственности и благополучия? Что есть свобода в таком мире, как не альтернативный другой путь, непринятие всеобщего счастья? Право быть несчастным, безнравственным, неблагополучным? Нет, такая свобода недопустима, она даже грешна! Все это для темных времен прошлого. Но теперь наступили другие времена! Жителям Империи не нужна свобода! А лишь любовь и защита их небесного Отца и его земных представителей, что всегда безошибочно укажут верный путь! Темные времена наконец-то закончились, и человечество вступает в новую фазу развития. Книга тьмы человеческой истории наконец-то дописана и закрыта, и нам предстоит открыть первые страницы новой книги — книги порядка!

За кулисами

Куй железо пока горячо!

В большом каменном зале было темно и сыро, воздух был тяжелым и спертым, а в атмосфере витала очень сильная энергетика распада и тлена, характерная не только для этого помещения, но и для всего Водопада Костей в целом. Живому созданию здесь было бы крайне некомфортно, но странное существо, что стояло посреди зала, совершенно не беспокоилось по этому поводу. Ведь оно не было живым в исконном смысле этого слова, хотя, безусловно, обладало разумом и собственной волей, да еще какими. Всему человечеству однажды будет суждено склониться перед этим разумом и этой волей. Он это знал, был в этом уверен, но все это будет позже, через год, или десять лет, а может сто или даже тысячу. Не суть важно, он подождет, время терпит, у него вечность впереди, а что на счет его терпения, о, оно было титаническим и дальше больше. Он не сделает поспешного необдуманного шага. Ледяная кровь течет в его жилах, разве может он поступать сгоряча? Нет! Он не человек и не маг, для него это невозможно.

Длинные бледные пальцы его рук скрещены между собой, высокий, но хрупкий силуэт этого существа едва просматривается в кромешной тьме зала. Тонкие черные губы как всегда плотно сжаты, а большие бледно-голубые глаза, похожие на ледяные кристаллы, смотрят с какой-то грустью и отрешенностью.

Это существо, которое все его подчиненные величают не иначе, как Владыка, смотрит на три больших капсулы, что расположены в центре помещения, и сейчас находятся просто перед ним. В зал входит высший вампир и становится перед Владыкой на одно колено.

— Это новые? — спрашивает вампир.

— Да, — отвечает Владыка, даже не посмотрев на того. — Еще более сильные, более совершенные, а главное — куда более преданные, чем Алиса!

— Вы уже знаете, что случилось с вашим первым творением, Владыка?

— Да! — Ответил тот без малейшего намека на какие-то эмоции или переживания на своем лице. — Ее убил один из Великих Мастеров! Неприятная ситуация! Все-таки это я ее создал и хотел убить ее собственноручно за то, что она предала меня, а он забрал у меня это право!

— И все же она мертва, а у вас скоро будут новые подопечные! — Улыбнулся вампир.

— Да, это так, они почти созрели! Но ты ведь здесь не для того, чтобы поговорить о моих маленьких питомцах. Докладывай!

— Многие генералы поддержали вас, но большинство еще не определились, они ждут исхода сегодняшней ночи, хотя есть и те, что выбрали сторону Древних.

— Вы уничтожили их?

— Частично, но Бледная Дева уговорила часть верной ей высшей нежити и могущественных некромантов бежать вместе с ней!

— Что ж, она всегда была ревностной слугой Древних! Я знал, что с нею будут проблемы! Но, мы убьем ее позже! А что на счет великих домов вампиров?

— Одиннадцать из четырнадцати великих домов присягнули вам на верность, Владыка! Что же касается моего дома, — вампир плотоядно улыбнулся, — я позаботился о своем отце и о старшем брате. В общем, теперь я глава дома и с полной ответственностью уверяю вас, Владыка, что дом Ханор всецело предан вам!

— Благодарю за твою службу, Рэвиндаль! Встань, я хочу, чтобы ты сопровождал меня сегодня, в эту памятную ночь!

Вампир выпрямился и обратился к Владыке:

— У меня есть сведения, что Древних предупредили о вашем намерении!

— Это уже не имеет значения! — Ответил тот и медленно вышел из зала, вампир направился за ним.

Двое вошли в другой зал, который был куда больше того первого, с капсулами. Посредине помещения стояла арка, внутри которой летали десятки теней.

— Ты действительно предал нас? — Прозвучал голос из арки.

— Ты решил занять наше место? — сказал второй.

— Ты, бывший нашим наместником, нашей правой рукой?

— Отступись, червь, нет у тебя такой силы и власти, чтобы перечить нам!

— Мы были здесь с начала времен, и мы для того, чтобы однажды стереть все живое с лица земли!

— Стереть? — Переспросил Владыка все с тем же ничего не показывающим выражением лица. — Но если вы все и всех уничтожите, тогда чем и кем я буду править?

— Глупец! — Закричали голоса из арки.

— Твоя жажда власти погубит тебя!

— Мы не для того, чтобы править! А чтобы исполнить предначертанное!

Владыка лишь молча достал из кармана небольшое зеркальце и раздавил его просто в руке. Осколки посыпались на пол и в то же время, большие осколки зеркал начали падать с крыши арки, прямо между метаемыми там Тенями Древних. Осколки вдруг начали собираться в настоящие зеркала, которые стали жидкими и понемногу сжимались вокруг Древних. Могучие духи кричали и вопили, металась из стороны в сторону, словно загнанные в угол звери, но все бесполезно. Кольцо жидких зеркал все сжималось, пока не поглотило Древних полностью. Теперь они походили на причудливую экзотическую статую, изображающую несколько десятков бесформенных теней, неподвижно застывших внутри жидкого металла.

— Практично и одновременно изящно, как ты и говорила, — сказал Владыка, наблюдавший за этим зрелищем своими большими холодными глазами. Никаких эмоций на его лице так и не появилось. — И долго это будет их сдерживать?

— Не менее тысячи лет, хотя, может быть и все десять тысяч, я не уверена! — Ответила девушка, подошедшая к Владыке. Она была человеческого роста, то есть почти вдвое ниже Владыки, но почти такая же худая и хрупкая, как и он. Ее светло-голубое платье словно светилось в темноте, а ее босые ноги легко и без опаски ступали по твердому острому камню.

— И что теперь? Не станешь мешать мне, вместо Древних, возглавить легионы мертвых и направить их на завоевание мира?

— Нет! — Ответила девушка, задумавшись. — Мне нет дела до этого мира! Почти полтора миллиарда людей погибли в этом так называемом Апокалипсесе, если умрет еще один или несколько миллиардов, а остальные станут рабами, что мне с того? Они и так слишком долго правили этой планетой, и ей это явно не пошло на пользу! Мне просто хочется вернуться домой, но перед этим я не прочь поиграть.

— Ты странная даже по меркам Великих Мастеров, — сказал Владыка. — И что планируешь делать дальше, если не секрет?

— Наблюдать! И подталкивать игроков, когда они долго не делают свои ходы, чтобы слишком скучно не становилось! Как тогда, когда я разгромила тайное убежище Кверпдэна, а потом поиграла с ним в поддавки. На дворе Апокалипсис, а они сидят коньяки пьют, пришлось их немного расшевелить.

— Но почему бы тебе самой не сыграть, Арасна? С твоей-то нынешней силой? Как нашептали мне мои тени, ты ведь пробудила всю запечатанную силу Мастеров и вспомнила все о секретах вашего прошлого и о вашей родине, значит ты теперь сильнее любого из Великих Мастеров, не так ли?

— Не совсем так, — задумчиво ответила Анель, продолжая любоваться диковинной скульптурой, в которую превратились Древние благодаря ее жидким зеркалам. — Если быть точной и дотошной, то правильнее сказать, что теперь я сильнее, чем все остальные Великие Мастера вместе взятые, даже если бы братья и сестры объединились против меня, я сокрушила бы их всех!

— Тем более, почему бы тебе с твоей силой не решить все самой!

— Но так ведь не будет никакого веселья! — Улыбнулась Анель. — Пускай Шестеро поиграют в Бога, а Кверпдэн в хорошего крутого парня, который все исправит и всех спасет. Да и за моим милым Странником интересно наблюдать.

— Ты уж присмотри за ним, вампирчик! — Сказала она Рэвиндалю. — Головой за него передо мной отвечаешь! Он еще должен стать жителем моего сада, когда я вернусь домой. Мне нужна его душа!

— Всенепременно присмотрю! — Улыбнулся и легко поклонился вампир. — Мы ведь с ним еще должны однажды сразиться!

— Я бы не советовала! — Сказала Анель, посмотрев прямо Рэвинделю в глаза. — Он тебя по стенке размажет!

По лицу вампира было видно, что его задело такое нелестное замечание, но он промолчал.

— Хотел задать тебе еще один вопрос, Арасна, если это, конечно, не тайна, — сказал Владыка, что тоже не отрывал взгляда от удивительной новой статуи в центре зала. — Как мне известно, вернуть себе исконную силу и вспомнить все о прошлом и своем доме, Великим Мастерам мешает какое-то могущественное проклятие. Вот Кверпдэн вернул себе лишь малую толику силы и воспоминаний, но поплатился за это глазом. Как же тебе удалось вернуть все и избежать действия проклятия?

После этих слов, Анель внимательно посмотрела на бледное ничего не выражающее лицо Владыки.

— А ты, правда, знаешь чуть ли не все и про всех, тяжело придется твоим врагам. — Она сделала небольшую паузу, словно нырнула в свои мысли, но потом продолжила. — Секрета тут нет. Ответ — моя магия зеркал. Отразить можно все, и я нашла способ отразить даже это могущественное проклятие. Но оно не исчезло бесследно, а отразилось и поразило одну из моих сестер, не знаю какую точно. А поскольку я сняла все печати, то и подействовало в полной мере. Так что одной из моих сестер, Кэролайн или Кродони, больше нет. Какая жалость, — хотя по лицу девушки было видно, что ей совсем не жаль своей сестры, и ее смерть ее не тревожит.

— Значит, Великих Мастеров осталось всего десять... — задумчиво произнес Владыка.

— Да, и мне не хотелось бы, чтобы эта цифра уменьшалась и дальше, все-таки это моя семья, и мы все должны вернуться домой!

Повисла пауза, после чего все трое еще некоторое время рассматривали статую Древних.

— Что ж, оставлю вас, — вдруг сказала Анель. — Развлекайтесь с планированием захвата мира, а у меня еще есть дела.

Анель, как ее называл Странник, или Арасна, как ее называли Владыка, а так же другие Мастера, уже развернулась и собиралась уйти, но Владыка обратился к ней.

— Стой! Хотя я и не до конца понимаю мотивы твоих поступков, но ты сильно помогла мне! В знак благодарности, у меня есть для тебя подарок!

— И какой же? — В глазах Анель появился озорной детский блеск. — Заинтригована.

— Самый ценный во все времена, особенно в нашу непростую современность — информация!

— Информация? — Переспросила Анель. — И какая же?

— То, что наверняка тебе неизвестно! — Ответил Владыка. — Даже я узнал это по счастливой случайности, почти ненароком, зацепившись за тонкую нить и распутав ее до конца. — Владыка сделал небольшую паузу, совсем немного, не стал доводить до неуместного здесь драматизма. — Она жива! — Сказал он лишь два слова, но как они подействовали на Анель. Ее тело пробила мелкая дрожь, а глаза расширились.

— Не понимаю, о ком ты! — Сказала Анель, наконец-то вернув себе самообладание.

— Нет, ты прекрасно знаешь о ком я! — Хладнокровно заявил Владыка.

Повисла недолгая пауза, после чего Анель заговорила:

— Но это невозможно, она проткнула свое сердце прямо у меня на глазах, я держала в руках ее мертвое остывающее тело!

— Мне незачем врать! Ты помогла мне, и я тебе обязан. Да и соврать в таком — это навлечь на себя твой гнев, а тебе вполне под силу покончить со мной. Но даже если и это звучит неубедительно, я предоставлю улики!

— Нет! Я верю! — Анель снова выглядела задумчивой и рассеянной. — Это может быть. Это вполне в ее духе. Сумасбродная девчонка, всегда была себе на уме, делала все по-своему и вела свою игру. За это я ее и любила. Что ж, видимо, рановато я приняла этот облик!

— Вы Мастера, слишком недооцениваете Подмастерьев! Кто знает, может ученики еще смогут удивить своих учителей!

— Может быть, может быть... — задумчиво пробормотала Анель.

— Я мог бы попытаться разузнать о ней больше! — Сказал Владыка.

— Не стоит! — Возразила Анель. — Я сама ее найду, если, конечно, Шестеро или Кверпдэн не доберутся до нее раньше. Или даже Странник, а то и сам учитель. Что ж, пора навестить мою бывшую возлюбленную! Спасибо за информацию! — Анель кивнула Владыке, и тот кивнул в ответ, после чего девушка вышла из зала.

— Эти Мастера опасны, — сказал Владыка, когда Анель скрылась из виду и уже не могла услышать. — Быстрее бы они уже отправились домой и не мешали мне поработать мир! Как думаешь, Страннику под силу вернуть их на родину?!

— Может быть! — Сказал Рэвиндаль. — Может лишь он на это и способен!

— Он доверяет тебе? — Спросил Владыка у вампира.

— На сколько вообще можно доверять вампиру! — Ответил тот. — Но сейчас он в слегка сломленном состоянии, не знаю, чем может быть нам полезен.

— Он часто бывал в сломленном состоянии, но Странник обладает удивительной

способностью рано или поздно восстанавливаться после любых травмирующих ситуаций. Его уникальная душевная и психическая регенерация!

— Не могу здесь не согласиться! — Ответил вампир. — Рано или поздно он разберется со всеми своими трудностями и начнет действовать снова!

— Отлично, следи за ним, будь его тенью, пускай он ищет способы выдворить Мастеров из нашего мира. А когда те уйдут, мертвые придут в дома живых, мир наполнится плачем, болью и муками, и мы построим свое царство, прямо на руинах этой новоиспеченной Священной Империи, а люди станут нашими рабами! Ступай же!

Вампир откланялся и ушел, а Владыка продолжал смотреть на химерную статую Древних своими холодными, безжалостными, но казалось немного грустными, бледно-синими глазами.

Эпилог

Универсальное решение

Рассвет застал увлекшегося рассказом Странника так же внезапно, как и в прошлый раз. Ему вновь пришлось прекратить историю, не окончив ее. Старик Киндорф мирно похрапывал, он уснул еще где-то на половине рассказа, если не в самом начале. Но Странник не обижался. Кто поймет этого загадочного и непредсказуемого, но все-таки довольно добродушного деда? Анель же, напротив, казалось, впитывала каждое слово мага. Она вся превратилась во внимание и сосредоточенность, и даже была немного огорчена, что история окончилась.

— Все? Так быстро? — Анель удивленно смотрела на Странника. — Неужели, эта ночь уже закончилась?

— Значит, я не такой уж и плохой рассказчик, раз ты и не заметила, как пролетело время, — улыбнулся Странник.

— Не зазнавайся! — Гордо ответила девушка. — Осталась последняя часть рассказа, так? Ты говорил, что закончишь во Флоренции?

— Все верно, — подтвердил Странник, — осталась последняя часть этой истории. Еще одна ночь, и с этим будет покончено!

— Не уверена, что рада этому, — вдруг сказала Анель. — Я начала привыкать к этим твоим ночным историям, может, мне даже хотелось бы, чтобы таких ночей было еще много! — Неожиданно сказала она, и Странник с удивлением посмотрел на девушку.

Он хотел что-то ответить, но за их спинами послышался характерный звук завершившейся телепортации. Нацуми со Странником обернулись, а Киндорф продолжал тихо похрапывать.

На крыше появилось еще шесть гостей, одетых в белоснежные мантии. Это были шесть Великих Мастеров.

— После того, как инквизиторы не справились, решил лично прийти, Итенхар? — Спросил Странник у своего бывшего учителя.

— Ты как всегда дерзок, мой ученик! — Ответил тот. — Все еще надеешься, что сможешь свергнуть нас?

— Кто знает, — ответил Странник, — с моей новой силой, может быть.

— Я удивлен, — сказал Великий Мастер, — ты стал Сумеречным Жнецом, да не рядовым, а тем, кто унаследовал все секреты ордена. Поразительно! Кто бы мог подумать, что слепой мальчик после всего, что случилось, возьмет тебя в ученики и обучит тайнам ордена.

— Он пошел на это после того, как я пообещал, что остановлю тебя любой ценой! — Ответил я.

Итенхар лишь улыбнулся:

— Да-да, это вполне в его духе, он всегда был таким!

— И он выполнил свое обещание, обучил меня всему, что знал сам, — ответил Странник, — я унаследовал все знания Жнецов, теперь я мог бы взять себе титул Владыки Жнеца и заняться обучением учеников.

— Ты не успеешь натренировать и обучить Семь Дланей Разрушения в столь короткие сроки, — сказал Итенхар. — У тебя нет времени восстанавливать орден! К чему эти угрозы?

Империя как всегда сильна и у нас все еще много последователей!

— У меня теперь тоже много последователей, — сказал Странник. — И даже если не будет времени натренировать новых Жнецов, у меня все еще хватает ресурсов, чтобы воевать со Священной Империей на равных!

— Мне нет дела до необоснованных угроз!

— И напрасно, — возразил Странник, — сейчас силы наших армий почти сравнялись. Все это может вылиться в длительную и затяжную войну, что лишь ослабит враждующие стороны и не принесет ничего конструктивного! Но, все можно решить и по-другому!

— Что ты предлагаешь? — Спросил Итенхар.

— Ты ведь можешь говорить от лица Империи? — С язвительной улыбкой спросил Странник.

— Разумеется, я имею такое право! — Спокойно отреагировал Итенхар.

— Прекрасно! А я, как лидер объединенной коалиции мятежников, могу говорить от их лица. — Сказал Странник. — Следовательно, мы можем заключить сделку, если она покажется выгодной нам обоим!

— Какую сделку? — Спросил Великий Мастер.

— Когда-то в давние времена, когда людей на планете было значительно меньше, а правители еще ценили жизни своих подданных, в моем мире существовал интересный обычай. Две армии, пришедшие сражаться, чтобы не истребить друг друга под чистую, выставляли по одному сильнейшему воину с каждой стороны. И те сражались между собой, кто победит — армия того и выиграла. Первосходный обычай, как по мне, — заявил Странник, — позволяет сэкономить множество жизней и времени!

— Хочешь решить все одной схваткой? — Спросил Итенхар.

— Да! — Ответил Странник. — Побеждаем мы — и Империя прекращает свое существование, а вы, шестеро Великих Мастеров, возвращаетесь домой, тем более, что остальные уже готовы отправиться!

— Не слабые запросы, — сказал Итенхар, — а что же, если победим мы?

— Полная безоговорочная капитуляция всех мятежников на условиях Империи! — Ответил Странник.

— Без права на амнистию! — Добавил Итенхар.

— Согласен! — Кивнул Странник.

— Значит, одна дуэль решит судьбу мира? Кого из нас вызовешь, и когда бой?

— Из вас? — Улыбнулся Странник. — Нет уж! Вы — Великие Мастера, почти всемогущие пришельцы из другого мира, ваша сила вне категорий! Это будет несправедливая и неравноценная схватка!

— Тогда с кем же ты хочешь драться? — Со скептической улыбкой спросил Итенхар.

— Итенхар, я вызываю на поединок сильнейшего воина человечества, Императора Священной Империи, Первого своего имени, старшего из Небесных Клинков, Верховного Первосвященника Единой Церкви! Пускай наш бой решит судьбу человечества!

— Вот это веселье! — Сказала Анель. — Сильнейшие воины человечества сразятся за этот мир. Я обязательно должна быть секундантом на этой дуэли!

— А может, мне проще уничтожить или подчинить тебя уже сейчас, — сказал Итенхар и попытался заполучить контроль над разумом Странника.

— Э нет! — Возразила Анель. Перед Странником тут же возникло зеркало, что отразило ментальную атаку. — Я за честный бой! Так не пойдет!

— Не зарывайся, сестра! — Сказал Итенхар и все шесть Мастеров начали плести какое-то совместное заклятие.

Но Анель лишь взмахнула руками, и вокруг нее начали возникать сотни зеркал.

— Шестеро против одной, братики?! — Сказала она. — Это будет не впользу каждого из вас!

— Как же я тебя ненавижу, сестричка, — сказал Итенхар, — ты с детства была самой проблемной!

— По этому, ты всегда терся возле моей спальни, братик? — Обратилась та к нему с улыбкой.

Итенхар лишь гордо вздернул нос и ответил:

— Не принимай желаемое за действительность!

Странник понемногу начинал понимать, почему эти двое так ненавидят друг друга. Бывает в душах людей, живут столь неприятные для них запретные чувства и желания, что они предпочтут вытеснить их ненавистью.

— Ты всегда забирал мои игрушки, — пожаловалась Анель, — Странника не получишь!

— Заносчивая ведьма, — начал Итенхар, — что ж, Странник, я передам Императору твой вызов! Если он примет его — бой состоится!

— Завтра на рассвете! — Сказал Странник. — Во Флоренции! Я буду ждать его! Он обязательно согласится! Ведь для него это самый простой и выгодный способ защитить свое государство!

Итенхар молча кивнул, и шестеро Мастеров исчезли.

На крыше остались только Анель и Странник, да еще Киндорф, что продолжал мирно похрапывать, и так и не проснулся за все время разговора. Шестеро Мастеров искоса поглядывали на своего учителя, но понимали, что пока Анель здесь, у них ни шанса его заполучить.

— Придешь завтра дослушать мою историю? — Спросил Странник.

— Конечно! — Ответила Анель. — Интересно, чем все закончилось! Да и я вроде как вызвалась быть секундантом на твоей дуэли.

— Завтра решится судьба мира! — Сказал Странник. — Что ты чувствуешь?

— Лобопытство! — Ответила Анель. — А ты что чувствуешь?

— Радость! — Сказал Странник. — Наконец-то все закончится! Всем надо отыграть свои роли, а этой драме давно пора обрести финал!

Странник и Анель замолчали, начав наблюдать, как просыпается город. Первые прохожие спешили на работу, даже не зная, что за ними наблюдают два могущественных существа, от которых зависит столько судеб этого мира. Они даже не догадывались, что на одном из киевских холмов только что была заключена сделка, что определила судьбу человечества. Счастье людей в их неведении!

Больше книг на сайте - Knigolub.net